

Международный союз немецкой культуры
Международная ассоциация исследователей истории
и культуры российских немцев
Центр изучения истории и культуры немцев России
Института истории и международных отношений
Саратовского государственного университета

НЕМЦЫ НОВОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Материалы 2-й международной
научно-практической
конференции**

Москва, 7–9 декабря 2009 г.

УДК 316.347(=112.2)(470+571)(082)
ББК 60.545я43
Н 52

Научный редактор:
доктор исторических наук, профессор А. А. Герман

Н 52 **Немцы новой России: проблемы и перспективы развития:** Материалы 2-й международной научно-практической конференции. Москва, 7–9 декабря 2009 г. М.: «МСНК-пресс», 2010. – 172 с.

ISBN 978-5-98355-069-8

УДК 316.347(=112.2)(470+571)(082)
ББК 60.545я43

*Издание осуществлено при поддержке Министерства внутренних дел Германии
через АНО «СКППРН – «Брайтенарбайт».*

ISBN 978-5-98355-069-8

© АОО «Международный союз
немецкой культуры», 2010
© Издательство «МСНК-пресс», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Общие проблемы современного положения российских немцев	
<i>Смирнова Т.Б. (Омск)</i> Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев	6
Введение	6
Результаты этносоциологического опроса	7
1. Территориальная, социальная и демографическая характеристика	7
2. Этническая идентичность	9
3. Язык	12
4. История и культура	15
5. Миграционная ситуация	16
6. Общественные организации и оценка эффективности мер по развитию этнокультурного потенциала	17
Результаты мониторинга общественных организаций	19
1. Цели, задачи и организация мониторинга	19
2. Направления деятельности, целевые группы	20
3. Оценка состояния информационной базы	21
4. Языковая работа	22
5. Условия работы сотрудников и материальное обеспечение	23
6. Потребности центров встреч	23
7. Сотрудничество с МСНК, ФНКА, GTZ, BiZ	24
8. Тенденции развития	25
Рекомендации по проекту «Организация и проведение в 2009 году этносоциологических исследований немецкого населения страны и мониторинга сети этнокультурных центров (центров встреч) российских немцев»	25
Приложения	26
Приложение 1. Опросный лист для изучения современного положения немцев в Российской Федерации	26
Приложение 2. Анкета для проведения мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев	30
Приложение 3. Организация опроса и мониторинга, таблицы репрезентативности	34
Приложение 4. Результаты этносоциологического опроса	35
Приложение 5. Результаты мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев в 2009 г.	45
Приложение 6. Результаты мониторинга в 2008 г.	52
<i>Мартенс Г.Г. (Москва)</i> . Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития	59
<i>Кахаров Н.Н. (Тараз)</i> . Социологическое обследование немцев Жамбылской области Казахстана	66
<i>Матвеева Н.В. (Нижний Тагил)</i> . Российские немцы на Урале: проблемы и перспективы развития	69
<i>Афанасьева А.В. (Курск)</i> . Миграции российских немцев в 90-х годах XX – начале XXI века (на примере Курской, Орловской и Тульской областей)	71
Российские немцы в научных исследованиях	
<i>Иларионова Т.С. (Москва)</i> . Национальные меньшинства и гражданские свободы: российские немцы в трансформациях российского государства	73
<i>Ульянова Г.Н. (Москва)</i> . Российские немцы: историческая память как зеркало этнического идентитета	78
<i>Черказьянова И.В. (Санкт-Петербург)</i> . Диссертационные исследования о российских немцах: проблемы постсоветского информационного пространства	91
Состояние и проблемы родного языка	
<i>Байкова О.В. (Киров)</i> . Немецкое этническое меньшинство Кировской области – краткая характеристика диалектов	96
<i>Меркурьева В.Б. (Иркутск)</i> . Метакоммуникация в художественных произведениях писателей – российских немцев	101

<i>Александров О.А., Андреева О.А. (Томск). Метаязыковое сознание российских немцев (на материале немецкого говора Томской области) .....</i>	105
<i>Сержанова Ж.А. (Красноярск). Лексические заимствования из русского языка в речи немцев-билингвов Красноярского края .....</i>	106
<i>Сержанова Ж.А. (Красноярск). Речевое поведение представителей старшего, среднего и младшего поколений этнических немцев Красноярского края .....</i>	110
<i>Скородумова И.А. (Красноярск). Роль корпусной лингвистики в сохранении диалектов немцев Сибири .....</i>	113
<i>Смоля М.С. (Барнаул). К вопросу об истории возникновения михайловского языкового острова .....</i>	114
<i>Гамалей И.Г., Трубавина Н.В. (Барнаул). Особенности островных немецких говоров, обусловленные устной формой бытования .....</i>	117
<i>Москвина Т.Н. (Барнаул). Семантика эмотивной лексики островного немецкого говора в диахроническом аспекте ....</i>	120
<i>Орехова Н.Н., Обухова О.Н. (Глазов). Говоры этнических немцев Глазова (предварительные результаты полевых исследований) .....</i>	124
<i>Сагина В.И. (Красноярск). Диалектный словарь как способ представления языка и культуры российских немцев .....</i>	127
Проблемы сохранения культурного пространства российских немцев	
<i>Зейферт Е.И. (Москва). Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.: актуальность, концепция, структура .....</i>	131
<i>Плохотнюк Т.Н. (Ставрополь). Историко-культурное наследие этнических немцев Ставрополья: проблемы сохранения и возможность их разрешения .....</i>	137
<i>Шрайнер Н.В. (Барнаул). Особенности немецкой микротопонимии в Алтайском крае .....</i>	141
<i>Бармин В.В. (Барнаул). Музеи как центры сохранения культурного наследия российских немцев Западной Сибири .....</i>	142
<i>Десятникова И.В. (Барнаул). Особенности экспозиции в шванках российских немцев .....</i>	146
<i>Хохлова Е.А. (Барнаул). Стереотипные представления о мужчине и женщине в шванках российских немцев .....</i>	148
<i>Филиппова Ю. Ф. (Красноярск). К вопросу об изучении фольклорной лексики этнических немцев в рамках диалектологического исследования .....</i>	151
<i>Везнер Н.В. (Омск). Традиции народной хореографии российских немцев: история и современность .....</i>	154
<i>Курманова С.Р. (Омск). Региональные особенности пищи немцев Западной Сибири .....</i>	156
Проблемы информационного пространства российских немцев	
<i>Мартенс О.К. (Москва). Российские немцы в едином информационном пространстве. Приоритеты информационной работы для российских немцев .....</i>	159
<i>Кириллов В.М. (Нижний Тагил). Память о трудармейцах в контексте информационного пространства российских немцев .....</i>	162
<i>Силантьева О.Ю. (Москва). Электронная библиотека российских немцев: какой ей быть? .....</i>	170
Наши авторы	172

ПРЕДИСЛОВИЕ

Положение немецкого меньшинства в России претерпевает определенные позитивные изменения. В последние годы к проблемам российских немцев усилилось внимание государства, что проявилось в принятии новой федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.». Другим положительным явлением в жизни немецкого населения России стала консолидация различных организаций, движений, преодоление многолетнего раскола в общественной жизни. Однако описанные процессы происходят в верхних слоях течения общественной жизни. В средних и нижних слоях по-прежнему сохраняется немало проблем, в том числе серьезных и болезненных.

Эффективность любой политики в отношении национального меньшинства, в частности, российских немцев, возможно обеспечить лишь при всеохватном и глубоком изучении проблем существования и развития этноса, его отдельных представителей. Это относится как к государственным и муниципальным органам, так и к руководителям различных общественных структур самоорганизации российских немцев.

Понимание этого фактора привело к соответствующей корректировке деятельности Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). В последние годы все больше внимания уделяется исследованию вопросов практического значения. Так, например, на первой научно-практической конференции МАИИКРН в 2007 году обсуждались исторический опыт и современные проблемы самоорганизации.

Второй задачей научно-практической деятельности МАИИКРН, определенной как логикой развития событий, так и заинтересованностью государственных и общественных структур, стало выявление реального положения российских немцев в различных сферах общественной жизни, их внутреннего мира, социально-психологического настроения, реального состояния родного языка, культурного и информационного пространств. Квинтэссенцией этой работы стал проведенный в 2009 году этносоциальный опрос российских немцев, а также мониторинг состояния этнокультурных центров (центров встреч).

Результатом большой работы ученых МАИИКРН последних лет стали материалы, озвученные на 2-й научно-практической конференции «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития» и опубликованные в настоящем сборнике, представляемом на суд читателей.

Сборник состоит из 5 разделов, отражающих наиболее актуальные проблемы современного положения российских немцев.

Первый раздел – «Общие проблемы современного положения российских немцев» – начинается изложением результатов этносоциологического опроса немецкого населения России и мониторинга состояния и деятельности немецких центров встреч. Результаты опроса и мониторинга подготовлены к печати руководителем группы, проводившей исследования, доктором исторических наук Т.Б. Смирновой.

Результаты мониторинга дополняются интересными исследованиями ситуации с немецким населением, проведенными

ми в Таразской области Казахстана (Н.Н. Кахаров), на Урале (Н.В. Матвеева) и в Центральной России (А.В. Афанасьева). В первом же разделе опубликован доклад Г.Г. Мартенса на открытии конференции. В нем очерчены важнейшие проблемы российских немцев на современном этапе и предлагаются определенные пути их решения. Сравнение материалов опроса, мониторинга и доклада Г.Г. Мартенса показывает, что видение основных проблем российских немцев современным руководством общественного движения в основном отвечает запросам населения, в то же время эту работу необходимо серьезно корректировать.

Второй раздел – «Российские немцы в научных исследованиях» – представлен работами трех авторитетных и известных ученых – докторов наук Т.С. Иларионовой, Г.Н. Ульяновой, И.В. Черказьяновой, освещающих роль демократических свобод в развитии национальных меньшинств, историческую память российских немцев как зеркало их этнического идентитета, состояние научной деятельности по проблемам истории и культуры российских немцев через призму диссертационных исследований на постсоветском пространстве.

Третий раздел – «Состояние и проблемы родного языка» – включает в себя целый ряд работ, исследующих диалекты и говоры российских немцев. Фактически приведенные исследования помогают молодым поколениям российских немцев, свободно владеющим немецким литературным языком, достаточно легко познать и овладеть особенностями диалекта.

Четвертый раздел – «Проблемы сохранения культурного пространства российских немцев» – знакомит нас с интереснейшей работой доктора филологических наук Е.И. Зейферт, представляющей на суд общественности проект антологии литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI в. Несколько работ посвящены исследованию такого феномена немецкой культуры, как шванки. В остальных работах освещаются проблемы современного состояния и возрождения памятников материальной истории и культуры немецкого населения России, дается характеристика основных музеев Западной Сибири как центров сохранения материальной культуры немцев, рассматриваются вопросы немецкой топонимии, фольклора, степень сохранения и поддержания традиций народной хореографии и питания.

Пятый раздел – «Проблемы информационного пространства российских немцев» – содержит работы, посвященные современному развитию информационного пространства, способного виртуально объединить многих российских немцев, особенно молодежь.

В целом материалы научно-практической конференции «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития» позволяют глубоко вникнуть в ситуацию современного положения российских немцев. Они дают необходимую практическую основу для формирования политики государственных и муниципальных структур в отношении российских немцев, их учет может сделать более реалистичной и эффективной работу немецких общественных организаций. Материалы могут быть интересны и полезны всем, интересующимся прошлым, настоящим и будущим российских немцев.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Т.Б. Смирнова
(Омск)

Результаты этносоциологического опроса и мониторинга общественных организаций российских немцев

Введение

Актуальная задача сохранения этнокультурного многообразия российской нации, оптимизации и гармонизации межнациональных отношений в современном российском обществе выдвигают в качестве первоочередных вопросов выяснение реального положения народов, современных этнических процессов, этнокультурных потребностей и запросов, определение тенденций этнического развития и эффективности осуществляемых мер в области этнокультурной политики.

Международной ассоциацией исследователей истории и культуры российских немцев и МСНК был осуществлен совместный российско-германский проект «Организация и проведение в 2009 году этносоциологических исследований немецкого населения страны и мониторинга сети этнокультурных центров (центров встреч) российских немцев». Исследования проводились в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.», при поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации и Министерства внутренних дел Германии. Необходимость реализации этого проекта была обусловлена многими, но в основном двумя актуальными на сегодняшний день обстоятельствами: во-первых, это значительная динамика этнической общности российских немцев и, во-вторых, назревшая потребность принятия наиболее эффективных мер по развитию этнокультурного потенциала немецкого национального меньшинства.

В положении немцев в Российской Федерации за последнее время произошли значительные изменения, и проанализировать эти перемены, их причины и последствия представляется очень важным. Изменения коснулись буквально всех сторон жизни – резко снизилась численность немцев, компактный характер расселения сменился дисперсным, произошла трансформация культуры и идентичности, возникли новые формы самоорганизации, активизировались контакты с Германией. Анализ этих процессов, объективное изучение современного положения немецкого меньшинства способствует сохранению этнокультурного многообразия России и определяет актуальность темы исследования.

В ходе исследования основные количественные параметры (численность немцев в целом в России и по регионам, соотношение городского и сельского населения, половозрастная структура, уровень образования, владение языками) определялись по результатам переписи населения 2002 г. В последние годы решающее влияние на положение российских немцев оказывают миграционные процессы, поэтому для характеристики современной ситуации использовалась справочная информация Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (ФСГС) и статистических ведомств Германии. Для уточнения этих данных и выявле-

ния региональных особенностей использовались материалы текущего учета населения территориальных органов ФСГС.

Статистические данные свидетельствуют о том, что основным вектором развития является усиление дисперсии расселения немцев в России. Так, в межпереписной период (с 1989 по 2002 г.) произошло сокращение их общей численности на 30% (с 842 до 597 тыс. человек). Качественные изменения являются еще более значительными: если по переписи 1989 г. насчитывалось более 100 сельских населенных пунктов, где немцы составляли выраженное большинство (более 80%), то по переписи 2002 г. таких населенных пунктов больше нет. Если при образовании немецких национальных районов доля немцев в населении районов составляла 60–80%, то по переписи 2002 г. – около 30%. Материалы текущего учета населения свидетельствуют о том, что даже в тех населенных пунктах, где немцы проживают компактно, состав населения за последние 10–15 лет изменился на 80–95%.

В связи с реализацией государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, особого внимания заслуживает информация о реэмиграции немцев. Так, по данным ФСГС, если в 1997 г. вернулось в Россию 4,9% от выехавших в Германию, то в 2008 г. – уже 63,8%. Следует уточнить, что в абсолютных цифрах эта разница не столь значительна, просто сократились масштабы миграции: в 1997 г. вернулось в Россию 2379 человек из 48363 выехавших в Германию, а в 2008 – 3134 из 4916 выехавших¹. Но тенденция к росту числа реэмигрантов очевидна.

Очевидно также, что условия, в которых воспроизводится этническая культура, в которых происходит развитие этнической идентичности российских немцев, значительно изменились. В последние годы на развитие культуры и идентичности большое влияние оказывают процессы самоорганизации. В настоящее время на территории Российской Федерации действуют более 500 структур российских немцев, это центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, отделения общества «Возрождение», молодежные объединения, российско-немецкие дома, различные ассоциации, общества, союзы и фонды. В изменившихся условиях требуется координация деятельности этих организаций, их централизованная поддержка.

Деятельность по развитию этнокультурного потенциала российских немцев невозможна без наличия информации этносоциологического характера, которая существенно дополняет и конкретизирует статистическую информацию. Поэтому для того, чтобы развитие этнической культуры российских немцев

¹ Рассчитано по: Демографический ежегодник России 2001. М.: Госкомстат, 2001. С. 337, 339; Демографический ежегодник России 2009. М.: Росстат, 2009. С. 465, 467.

было успешным, а те меры помощи, которые российское и германское правительства оказывают российским немцам, были максимально эффективными, необходимо проведение массовых этносоциологических исследований и мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев. Эти исследования направлены прежде всего на выяснение современного положения и актуальных потребностей немецкого меньшинства в России.

Основной целью проведения этносоциологического опроса и мониторинга деятельности общественных организаций, осуществленных в 2009 г., являлся анализ состояния и тенденций этнокультурного развития российских немцев. В ходе реализации этого масштабного проекта выполнялись следующие задачи: определение условий формирования и характера идентичности; определение основных параметров этноязыковых процессов; характеристика этнокультурных процессов; характеристика межнациональных отношений; анализ миграционной ситуации; изучение запросов и потребностей в сфере языка и культуры; оценка респондентами эффективности программ поддержки языка и культуры; оценка респондентами работы общественных организаций; мониторинг деятельности общественных организаций.

Для выполнения перечисленных задач была разработана специальная программа исследования. Она включала в себя несколько этапов. Во-первых, были разработаны анкеты для проведения этносоциологического опроса немцев на всей территории Российской Федерации (Приложение 1) и для проведения мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев (Приложение 2). Во-вторых, была определена выборка исследования. Объем выборки составил 1 500 респондентов. Поскольку численность немцев в России является большой (немцы находятся на 15 месте по численности среди 180 зафиксированных переписью народов), в исследовании была применена выборка, базирующаяся на отборе респондентов по месту расселения и типу поселения, полу и возрасту. Структура выборочной совокупности была определена на основе генеральной совокупности по данным переписи населения 2002 г. (Приложение 3, табл. 1). Отсутствие отклонений выборочной совокупности от генеральной совокупности по основным показателям (Приложение 3, табл. 2–4) и достаточный объем выборочной совокупности обеспечили высокую степень репрезентативности результатов опроса. Репрезентативность полученных материалов также обеспечивалась выбранным способом проведения опроса – это беседа интервьюера с респондентом. Интервьюеры, проводящие опрос, несли ответственность за полноту и качество заполнения опросных листов.

Третий этап реализации проекта включал в себя собственно проведение опроса и мониторинга. Исполнителями работ по проекту (разработка программы, анкет, определение выборки, интервьюирование, обработка результатов исследова-

ования) стали члены Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Наша ассоциация (МАИИКРН), которая была основана в 1995 г., насчитывает около 90 ученых, работающих в университетах и научно-исследовательских учреждениях. Основные исполнители, отвечающие за выполнение работ по проекту в федеральных округах Российской Федерации, составили экспертную группу, в которую вошли 10 человек. Это председатель правления МАИИКРН доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории в новейшее время Саратовского государственного университета А.А. Герман, кандидат философских наук, доцент, директор Немецкого исследовательского центра при Новосибирском государственном университете Э.Р. Барбашина, кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой германских языков и межкультурной коммуникации Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева В.А. Дятлова, магистр социологии, аспирант В.С. Курске, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории Новокузнецкого филиала института Кемеровского государственного университета Н.М. Маркдорф, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета И.В. Нам, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Ставропольского государственного университета Т.Н. Плохотнюк, доктор исторических наук, доцент кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Т.Б. Смирнова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленности Самарского государственного технического университета Е.В. Франк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук А.В. Черных. Кроме того, в опросе принимали участие Д. Сапожников, Д.И. Вайман, Н.Н. Везнер, А.Н. Блинова, С.Р. Курманова и другие члены ассоциации. На протяжении всей работы по проекту организационная и консультативная поддержка осуществлялась МСНК, в частности, Г.Г. Мартенсом, Е.Е. Листаровой, А.И. Гриненвальдом.

На завершающем этапе реализации проекта проводилась обработка результатов этносоциологического опроса и мониторинга. Обработка результатов проводилась централизованно, в Москве, использовалась программа SPSS. Этим этапом работ руководил В.С. Курске. Затем полученные данные были проанализированы, и был составлен итоговый аналитический отчет, который представлен далее. Итоги проекта были обсуждены в Москве, в декабре 2009 г. на научно-практической конференции «Немцы новой России: проблемы и перспективы развития» и в январе 2010 г. на VIII форуме центров встреч российских немцев.

Результаты этносоциологического опроса

Этносоциологический опрос немецкого населения предусматривал анализ состояния важнейших этнических компонентов – этнодемографической и социальной структуры, родного языка, этнической культуры, идентичности, межнациональных установок, миграционной ситуации.

1. Территориальная, социальная и демографическая характеристика

Опрос проводился на всей территории Российской Федерации, по федеральным округам, внутри федеральных округов – по субъектам Российской Федерации, пропорцио-

нально численности немецкого населения в округах и субъектах. Генеральная совокупность определялась по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., согласно которым на территории России проживает 597 212 немцев (100%). Из них, в федеральных округах: Центральном – 33 190 (5,56%), Северо-Западном – 30 030 (5,03%), Южном – 59 159 (9,91%), Приволжском – 71 460 (11,97%), Уральском – 80 899 (13,54%), Сибирском – 308 727 (51,69%), Дальневосточном – 13 747 (2,3%).

Следует обратить внимание на неравномерное распределение немцев по территории России, которое связано с фактом депортации в годы Великой Отечественной войны немцев из европейской части СССР в восточные районы страны, в основном в Казахстан и Сибирь, в результате которой в настоящее время более половины немцев проживает в Сибирском федеральном округе. Соответственно распределению немецкого населения, было заполнено в Центральном округе 80 анкет, Северо-Западном – 90, Южном – 142, Приволжском – 165, Уральском – 181, Сибирском – 808, Дальневосточном – 34 анкеты. (Приложение 3, табл. 2, Приложение 4).

Опрос проводился в следующих населенных пунктах:

Центральный ФО:

- г. Москва;
- Московская область: г. Коломна;
- Ивановская область: г. Кинешма;
- Тульская область: г. Тула, г. Богородицк, г. Новомосковск, г. Узловая, п. Шахты;
- Ярославская область: г. Ярославль, г. Галич, п. Некрасовское, п. Борисоглебский.

Северо-Западный ФО:

- г. Санкт-Петербург;
- Ленинградская область: с. Стрельна, п. Войсковцы;
- Республика Коми: г. Сыктывкар, г. Ухта, г. Сосногорск, д. Лопью-Вад, д. Макаровка, п. Каджимур, с. Визинга;
- Калининградская область: г. Калининград, г. Зеленоградск;
- Архангельская область: г. Архангельск.

Южный ФО:

- Краснодарский край: г. Краснодар, г. Горячий Ключ, г. Армавир, г. Новокубанск, с. Коноково;
- Ставропольский край: г. Ставрополь, г. Пятигорск, г. Минеральные Воды, г. Буденовск, г. Светлогорск, г. Изобильный, с. Соленое Озеро, с. Русское-1, Русское-2, д. Кучерла, с. Красный Маныч, с. Красновка;
- Астраханская область: г. Астрахань, г. Харабали;
- Волгоградская область: г. Волгоград, г. Камышин, г. Петров-Вал;
- Ростовская область: г. Таганрог.

Приволжский ФО:

- Республика Татарстан: г. Казань, г. Набережные Челны;
- Оренбургская область: г. Бугуруслан;
- Пензенская область: г. Пенза;
- Пермский край: г. Пермь, г. Кунгур, г. Гремячинск, с. Кебраты, с. Кордон, с. Коса, с. Ирнуш, с. Березники, с. Седучье озеро, п. Алмаз, п. Тюинск, д. Новопетровка, п. Солдиревский;
- Самарская область: г. Самара, г. Тольятти, г. Отрадный, с. Подбельск, с. Кротково, с. Ст.-Похвистнево, с. Савруха, с. Похвистнево, с. Муханово;

- Саратовская область: г. Энгельс, г. Маркс, г. Балашов, г. Балаково, с. Липовка, с. Осиновка, с. Звонаревка, с. Колос, с. Павловка, с. Баскатовка, с. Каменка, с. Приволжское, с. Орловское, с. Степное.

Уральский ФО:

- Свердловская область: г. Екатеринбург, г. Кушва, г. Полевской, с. Таборы, п. Зеленый Лог, п. Тугулым, пгт. Свободный, пгт. Уральский, с. Кленовское;
- Тюменская область: г. Тюмень;
- Челябинская область: г. Челябинск.

Сибирский ФО:

- Алтайский край: г. Славгород, д. Камыши, п. Шумановка, д. Гришковка, с. Новотырышкино, с. Подсосново, с. Гальштадт, п. Лукас;
- Красноярский край: г. Красноярск, г. Канск, с. Филимоново, с. Чечеул, с. Анцирь, п. Березовый, д. Малая Покровка, п. Горный, д. Назарово, п. Большой Улуй, д. Красный Хлебороб, д. Красный Пахарь, д. Тумаково;
- Кемеровская область: г. Кемерово, г. Прокопьевск, г. Киселевск, г. Новокузнецк, г. Мыски, с. Колмогорцево, с. Пача, с. Яшкино, п. Байдаевка, п. Бунгур, п. Берензас, п. Абагур-Лесной, п. Урск, п. Чистогорский, с. Елань, с. Атаманово, п. Листвяги;
- Новосибирская область: г. Новосибирск, г. Бердск, г. Искитим, с. Шайдурово, д. Шарчино, с. Половинное, с. Лебедевка, с. Краснозерка, п. Ключики, пгт. Сузун, д. Линево;
- Омская область: г. Омск, с. Звонаревкут, с. Александровка, с. Цветнополье, с. Трубецкое, с. Азово, с. Сосновка;
- Томская область: г. Томск, с. Черная река, с. Кожевниково, с. Мельниково, с. Молчаново.

Дальневосточный ФО:

- Амурская область: г. Зея, г. Благовещенск, г. Тында, г. Свободный, п. Ивановский, с. Куропатино, д. Моховая Падь, с. Экимчан, п. Белогорье, с. Невер, д. Сергеевка, с. Нижние Бузули;
- Республика Саха (Якутия): г. Ленск, п. Нюя.

Подобный широкий территориальный охват, в сочетании с соблюдением пропорций в численности и расселении немцев по регионам России, также подтверждает репрезентативность полученных данных.

При характеристике территориального размещения немцев следует обратить внимание на соотношение у немцев городского и сельского населения. По данным переписи 2002 г. в городах проживает 56,81% немцев, в сельской местности – 43,19%. В целом доля городского населения в Российской Федерации составляет 73%. Поэтому следует признать, что доля горожан среди немцев является низкой. Для сравнения, доля городского населения выше, чем у немцев, практически у всех крупных народов России (напомним, что немцы по переписи 2002 г. находятся на 15 месте по численности). Так, у русских доля горожан составляет 76,74%, у украинцев – 76,49%, у евреев – 97,71%. Ниже, чем у немцев, доля городского населения только у народов Северного Кавказа¹.

1 Рассчитано по: Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации // Всероссийская перепись населения 2002 г. Сайт. URL: http://perepis2002.ru/ct/doc/TOM_04_07.xls

Существуют сильные диспропорции в соотношении горожан и сельских жителей по округам (самый высокий процент горожан в Северо-Западном ФО, самый низкий – в Южном ФО) и даже внутри округов. Так, например, внутри Сибирского ФО доля горожан в Кемеровской области приближается к 90%, а в Алтайском – едва превышает 50% в целом по всем народам, а у немцев – 30%. Разумеется, такая ситуация связана прежде всего с экономикой, с распределением промышленных предприятий, с наличием городских поселений в регионах и т. д.

Но крайне низкая доля городских жителей у немцев связана с еще одной причиной – политической. До начала Великой Отечественной войны уровень урбанизации немецкого населения совпадал со средним по стране. Выше была доля горожан на северо-западе и в центре страны, сельские жители преобладали в Республике немцев Поволжья, на Юге страны и в Сибири. Но во время депортации в местах вселения немцы размещались практически исключительно в сельской местности, в города попадали буквально единицы. Это резко увеличило долю сельского немецкого населения. Режим спецпоселения и запрет на передвижения, действовавший вплоть до 1972 г., закрепили основную массу немцев в сельской местности. После отмены этого дискриминационного закона, доля горожан у немцев начинает неуклонно увеличиваться. Но темпы роста все-таки отстают от других народов.

Рубеж в 50% у немцев был преодолен только в 1979 г. по России и в 1989 г. по СССР, в Сибири он не преодолен до настоящего времени, по-прежнему значительная часть немцев живет в деревнях и селах, что естественно, имеет огромное влияние на этническое развитие. Несколько увеличил долю горожан процесс эмиграции. Темпы роста городского населения у немцев выше, чем в среднем по стране. Можно совершенно определенно утверждать, что увеличение доли городского населения в последние годы связано не столько с переселением немцев из села в город, сколько с тем, что эмиграция затронула в первую очередь сельские районы. Произошло общее снижение численности немцев и в городских, и в сельских поселениях, но убыль сельского населения была большей. Характер эмиграции в немецких селах, где большая часть жителей приходилась друг другу родственниками, напоминал цепную реакцию. Немцы, живущие в городах, имели, как правило, более высокий социальный статус, уровень образования и, соответственно, им было что терять. Но главное то, что в городской среде национально-смешанные браки немцев превышали 90% от всех браков, а смешанным семьям было и сложнее выехать в Германию, и сложнее решиться на переезд. Поэтому сельские жители значительно преобладали в составе эмигрантов.

Основным результатом этих процессов стало увеличение доли городского населения у немцев России до 57%, и, соответственно, усиление дисперсии проживания. В нашем опросе приняли участие 54,3% городских жителей и 45,7% – сельских жителей, что соответствует структуре населения по данным переписи 2002 г.

По возрастным категориям состав опрошенных следующий: 18–24 года – 17,13%, 25–29 лет – 8,93%, 30–34 года – 6,87%, 35–49 лет – 25,80%, 50–59 лет – 17,93%, 60 лет и старше – 23,33%, что соответствует генеральной совокупности населения (Приложение 3, табл. 3).

Образовательная структура респондентов следующая: среднее – 26,47%, среднее специальное – 31,6%, незакон-

ченное высшее – 8,46%, высшее – 32,94%, другое (без образования или начальное) – 0,53%. По сферам деятельности распределение респондентов следующее: сельское хозяйство (исключая фермеров) – 3,33%, предпринимательство (включая фермеров) – 3,26%, бюджетная сфера (образование, наука, культура, медицина) – 24,11%, сфера услуг, производство, торговля – 34,03%, государственная служба – 1,45%, безработные – 9,49%, пенсионеры – 23,39%, другое – 0,94%. Несмотря на то, что выборка по социально-профессиональному признаку специально не проводилась, мы старались, чтобы среди участников опроса было представлено максимальное количество социальных групп и профессий (работающая молодежь, студенты вузов и средних специальных и профессиональных учебных заведений, работники транспорта, связи, торговли, милиционеры, военнослужащие, врачи и учителя, юристы, управленческий персонал, бизнесмены, безработные и т. д.). Поэтому данные, полученные в результате опроса, можно считать репрезентативными. В целом по всем параметрам (территориальным, демографическим, социально-профессиональным) группа респондентов из 1500 человек (выборочная совокупность) соответствует генеральной совокупности по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.

2. Этническая идентичность

В опросе принимали участие только немцы, другими словами, только те, чья немецкая этническая идентичность была выражена достаточно четко. В среде людей, которые причисляют себя к российским немцам, очень много лиц со смешанной, множественной, нечетко оформленной идентичностью. Они, как правило, являются людьми смешанного происхождения и в определенных ситуациях «выбирают» немецкую национальность в зависимости от ситуации или каких-либо вновь возникших мотивов. Поскольку основной стратегической задачей исследования являлась выработка плана и рекомендаций для сохранения культуры и идентичности российских немцев, то при проведении опроса опрашивались только те, кто четко определял свою этническую принадлежность как «немцы». Таким образом, на вопрос «К какой национальности вы себя относите?», все 1500 человек (100%) сказали «немцы». Из них 280 человек (18,7%) уточнили, что они являются именно «российскими/русскими немцами» или «российской/русской немкой». Подавляющее большинство (81,3%) просто используют этнонимы «немец» и «немка».

На самом деле, наличие множественной идентичности у российских немцев представляет собой очень сложную проблему. Значительная часть людей не может определиться, так как является наполовину русскими и немцами. Еще одна часть людей не может точно определить свою этническую принадлежность, поскольку имеет немецкие корни, но среди их предков были люди самых разных национальностей. Многие говорят, что, например, в России они ощущают себя немцами, а когда приезжают в Германию, где немцы другие, ощущают себя русскими. Дополнительную сложность представляет не немецкое, а голландское, австрийское или польское происхождение некоторых групп российских немцев. Таким образом, для многих людей, кого в ряде случаев можно считать российскими немцами, и кто назвал себя немцами при проведении переписи населения, характерна множественная этническая идентичность. Поэтому

для «чистоты эксперимента» в настоящем опросе в качестве респондентов выступали только те, кто достаточно четко осознает себя немцами.

И первый вопрос, который задавался респондентам, это вопрос о том, что должно быть главным при определении национальности человека, если он имеет смешанное происхождение или живет не в той стране, в которой родился, или еще по какой-то причине, которая ставит вопрос о выборе национальности между русской и немецкой, например. Вопрос был сформулирован частным образом: «Что в вашей семье является главным при определении национальности ребенка?». Более половины опрошенных (58,8%) ответили, что это национальность отца. На втором месте – национальность матери (35,5%). Многие говорили, что это «национальность родителей», все равно, отца или матери. На третьем месте находится желание самого ребенка (24,8%).

Теоретически, учитывая российскую традицию, выбирать национальность по отцу, которая связана, например, с таким внешним признаком, как фамилия, примерно половина людей смешанного происхождения должна была бы выбрать немецкую национальность. Однако часто выбор национальности напрямую зависит от состояния этнической идентичности и статуса этнической общности. Раньше статусные позиции немецкой национальности были ниже, чем русской, но за последние 15–20 лет ситуация изменилась. Подавляющее большинство респондентов считает, что национальность ребенка зависит от национальности родителей, главным образом – отца. Данные опроса говорят о том, что право на выезд в Германию стоит в списке мотивов выбора национальности на последнем месте (2,9%), после родного языка (12,5%), культуры (11,5%), религии (5,2%) и места проживания (4,4%). Но на практике многие люди сегодня используют любую возможность для того чтобы зафиксировать свою немецкую национальность или своих детей в каких-либо документах. Об этом свидетельствует, например, статистика текущего учета населения, данные похозяйственных книг сельских и районных администраций, листки прибытия и убытия в паспортных столах и т. д. Поэтому в формировании этнической идентичности такие мотивы, как национальность родителей, язык, место проживания – они, конечно, важны, но на практике статус группы и миграционная ситуация оказываются определяющими.

Разумеется, при проведении исследования идентичности возникает вопрос о роли в ее формировании фактора происхождения, другими словами, сколько в настоящее время людей, считающих себя немцами, имеют исключительно немецкое происхождение и сколько – смешанное. Специального статистического учета национально-смешанной брачности в нашей стране не ведется, региональные исследования, проводимые этносоциологами свидетельствуют о том, что число смешанных браков у немцев составляет 50–70% в разных регионах. Эти данные совпадают с результатами нашего опроса, согласно которым немецкое происхождение (когда оба родителя являются немцами) имеют 50,73% респондентов (761 из 1500 участвовавших в опросе). У этих людей не существует вариантов при ответе на вопрос об этнической принадлежности. У людей смешанного происхождения такие варианты существуют. Большинство людей смешанного происхождения на вопрос: «Кто вы по национальности?» – отвечают: я наполовину русский, наполовину немец.

В обычной жизни люди смешанного происхождения довольно редко должны стоять перед выбором той или иной этнической принадлежности. Хотя в социологии принято определение маргинального типа личности для людей, находящихся между двумя культурами, мы считаем положительным фактом то обстоятельство, что люди смешанного происхождения обладают культурными фондами сразу двух и даже более народов, их культурный багаж богаче и разнообразнее. И делать выбор в пользу какой-то одной национальности совсем необязательно. Но есть обстоятельства, когда государство ставит перед таким выбором. В советское время это происходило во время получения паспорта, когда человек должен был декларировать свою идентичность (национальность), причислить себя к определенной этнической общности, которая выражается в самоназвании. Кроме того, декларировать свою этническую принадлежность необходимо при заполнении различных документов и при проведении переписи населения. То есть государство настаивает до настоящего времени на том, что люди со смешанной идентичностью все-таки должны сделать выбор в пользу какой-либо одной этнической принадлежности.

И здесь встает вопрос о мотивах такого выбора. Вот как ответили респонденты на вопрос о том, почему они считают себя немцем (немкой), если их происхождение является смешанным: 53,6% считают себя немцами, потому что имеют немецкое происхождение (один из родителей или кто-то из дедушек или бабушек были немцами), 26,9% определяющим мотивом выбора считают свою близость к немецкой культуре. Это самые популярные ответы. Остальные варианты набрали минимум голосов (язык – 3,3%, интерес к российским немцам – 1,2%, желание уехать в Германию – 1,6%, другое – 13,4%).

Большинство опрошенных респондентов находятся в смешанных браках. В однонациональных браках находятся 35% респондентов, в национально-смешанных – 65% (от всех, состоящих в браке). Основным брачным партнером являются русские – они составляют 84,5% брачных партнеров немцев в национально-смешанных браках, а 15,5% – это представители практически всех народов нашей страны. Эти данные полностью совпадают с расчетами, сделанными на основе данных местных архивов загс, согласно которым, доля национально-смешанных браков в целом составляет 68%, в городах – 90%.

Респондентам, имеющим детей, задавался вопрос об их национальной принадлежности. Детей имеют чуть больше двух третей опрошенных (1058 чел.), причем те, у кого дети еще маленькие, часто затруднялись ответить на этот вопрос. Особенно это относится к тем респондентам, которые считают, что национальность ребенка должна определяться им самим, когда он вырастет. У половины респондентов, имеющих детей, они определяются, как русские (51,5%), 31,9% определяют национальность своих детей как немцы (здесь учитывались все – и состоящие в национально-смешанных браках, и в однонациональных), 1,9% указали другую национальность (украинцы и др.). Почти 8% не смогли выбрать между русскими и немцами и сказали, что их дети являются и теми, и другими, либо поделили детей символически пополам – половина русские (например, если мать русская, то и дочери русские, если отец – то сыновья), половина детей – немцы.

Все это свидетельствует о подвижном, мобильном характере этнической идентичности, о значительном ситуативном воздействии на идентичность.

Блок вопросов, посвященных этнической идентичности, был нацелен на выяснение преимущественных типов идентичности, этническим символам и ориентирам, представлениям российских немцев о своем народе, знанию его истории, мнениям о прошлом, настоящем и будущем своего народа.

Насколько важна национальная принадлежность для немцев? При оценке степени важности национальной принадлежности по 10-балльной шкале, наиболее частым ответом был «10 баллов» – так ответили 36,3% респондентов. Индифферентный, неярко выраженный тип идентичности (5 баллов и ниже) характерен для четверти опрошенных (25,5%). Средняя оценка степени выраженности этнической идентичности – 7,5 балла.

При характеристике типов идентичности довольно важным представляется самоназвание народа (эндоэтноним), особенно это относится к народам, проживающим вне страны своего происхождения и имеющим двойное название. В переписи населения указывается единое наименование народа «немцы», в обычной речи тоже чаще всего говорится просто «немцы», но при необходимости уточнения на вопрос «какие немцы?», ответы распределились следующим образом: российские немцы – 50,1%, русские немцы – 18,2%, немцы России – 16,2%. Остальные варианты были весьма малочисленны, за исключением группы «поволжские» немцы (11%).

С целью выяснения соотношения таких видов национальной идентичности, как идентичность гражданская и идентичность этническая, респондентам предлагалось отдать какому-либо из этих видов предпочтение. Российские немцы в первую очередь россияне, а уж затем немцы – так сказали 48,5% респондентов. В первую очередь немцы, а уж затем – россияне – так думают 39,3%. Затруднились ответить – 12,2% опрошенных.

При проведении этносоциологического опроса выявлялись представления немцев об этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаках. Представляется очень важным понимание того, что объединяет российских немцев в единую этническую общность и что, по их мнению, отличает от других народов. Наиболее значимыми для немцев признаками оказались историческая судьба (70,3% респондентов сказали, что главным объединяющим признаком является именно общая история) и общая культура (55%). На третьем по значимости месте находится немецкий язык (45,6%).

Объективно, история, в основном политическая история, отношение государства к различным по происхождению, социальной структуре, культурным особенностям группам, политика протекционизма, затем – репрессий, а в последние десятилетия – миграционная политика, являлись важнейшим объединяющим фактором. В условиях распространения массовой культуры и когда более половины российских немцев признают родным не немецкий язык, а русский, эти признаки этничности (национальности) уже приобрели символическое значение. Это подтверждается тем, что при глубинных интервью большинство респондентов затруднялись с характеристикой немецкой культуры, не могли назвать ее основные элементы, а по поводу немецкого языка не было общего мнения, что считать родным языком российских немцев – диалекты или литературный немецкий язык. Скорее, немецкая культура и немецкий язык являются символами, реальное наполнение этих символических характеристик может быть очень разным у разных людей.

Религия, психология, место проживания для респондентов имеют второстепенное значение (17–18%). Достаточно большое количество людей сказали, что главное, что их объединяет, – это общественные организации российских немцев (МСНК, ФНКА, ЦНК и т.д.) – 15%. Но в целом при опросе складывалось впечатление, что респондентам легче ответить на вопрос об этнодифференцирующих признаках, то есть определить, что отличает их от людей других национальностей, чем найти признаки собственной общности.

Неоднозначными были ответы на вопрос о том, являются ли немцы, живущие в России самостоятельным народом или нет. Единого мнения не существует, чуть больше респондентов (41,2%) считают, что «нет», что российские немцы являются частью немецкого народа вообще, диаспорой, что связи с Германией сейчас очень прочные и что много общего у немцев России и Германии. 38,3% опрошенных считает, что немцы в России – это самостоятельный народ. Во многом это мнение основано на том суждении, что немцы переселились в Россию в то время, когда и единого германского государства не существовало, что сложились немцы как народ уже в России, что существуют очень большие различия между немцами Германии и России. Немаловажное значение для ответивших утвердительно имеет факт существования Республики немцев Поволжья, которую, по их мнению, они могут опять получить, только если будут считаться самостоятельным народом (а значит – равным другим народам России, имеющим свою государственность). Очень большое количество респондентов, затруднившихся с ответом (20,5%), как и примерно равное количество противоположных ответов требуют дальнейшей проработки этой проблемы, возможно – углубленного изучения, разработки детализированной анкеты или подробного плана интервью. Но на наш взгляд, это состояние является особенностью идентичности именно в диаспорных группах, поскольку членам диаспоры очень сложно сформулировать признаки, характерные для собственной общности, так как формирование диаспоры – всегда процесс сложный, а сама диаспора объединяет часто слишком разнородные элементы. Эта сложная проблема требует дальнейшего изучения.

Основной средой актуализации идентичности является семья. Это отметили 53% респондентов при ответе на вопрос о том, в каких ситуациях они ощущают себя немцами в наибольшей степени. На втором месте после семьи стоят центры немецкой культуры – так ответили 30% респондентов. Действительно, в условиях дисперсного проживания, в иноэтническом окружении, в русскоязычной среде центр немецкой культуры часто является единственным местом, где можно почувствовать свою принадлежность к немецкому народу. Особенно это относится к городской среде. 18,5% ощущают себя немцами при поездках в Германию и 15% – при общении с друзьями (среди которых есть немцы, и, соответственно, общие немецкие темы).

Ответы на следующий вопрос имеют, на наш взгляд, большое практическое значение. Речь идет о возрасте, в котором происходит актуализация этнической идентичности. Так вот, на вопрос о том, в каком возрасте произошло осознание своей принадлежности к российским немцам, 43% респондентов сказали, что в очень раннем возрасте, до 7 лет, еще у 18% это произошло в возрасте от 8 до 13 лет, и у такого же количества – от 14 до 21 года. Это значительное превыше-

ние ответов об осознании себя немцами в юности и детстве, особенно в раннем детстве, подтверждает выводы психологов о ранней этнической социализации.

На наш взгляд, ответы на последние два вопроса свидетельствуют о том, что роль семьи остается по-прежнему ведущей в формировании этнической идентичности. И если строить планы на будущее по целенаправленному формированию идентичности, по конструированию немецкой этнической общности в России, то семье надо уделять гораздо больше внимания, чем сейчас. Необходимо разрабатывать специальные программы по семье и раннему детству.

Это подтверждают и ответы на вопрос: «На какие сферы жизни влияет ваша национальная принадлежность?». Больше всего респондентов ответили, что это семейная сфера (36%). Меньше всего национальность влияет на политическую сферу. В то же время, четверть респондентов (25%) ответили, что национальная принадлежность вообще никаким образом на их жизнь влияния не оказывает. Но в таком случае, получается, что на жизнь 75% национальность влияет, при анализе этих сфер, оказывается, что это в основном сфера (в дополнение к семейной сфере) культуры (35,6%) и религии (15,9%).

Одним из главных факторов формирования и развития идентичности является, как уже было сказано выше, статус этнической общности. Для выяснения статуса, вернее, ощущения этого статуса, мы задавали вопрос о том, как люди воспринимают свою принадлежность к немецкому национальному меньшинству.

У большинства опрошенных (53,5%) принадлежность к немецкому народу вызывает чувство гордости. Негативные самооценки значительно уступают, но все же присутствуют. Так, ощущение неуверенности национальная принадлежность вызывает у 3,8% респондентов, а чувство обиды – у 5,9%. У значительной части опрошенных (31,1%) их национальность не вызывает никаких особенных чувств.

Эти данные свидетельствуют о формировании нормальной, позитивной этнической идентичности у российских немцев. Утверждать, что ощущения ущемленного статуса у немцев не было раньше совсем, было бы неверным. Государственная пропаганда и формирование образа врага в лице немцев сделали свое дело. Но в настоящее время можно говорить о том, что те проблемы, которые были связаны с представлениями о немцах как о врагах, ушли в прошлое.

На вопрос: «Испытывали ли Вы когда-нибудь недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности?» – более половины респондентов (53%) ответили, что нет, никогда не испытывали; 32,3% сказали, что испытывали, но редко, а 14,7% респондентов сказали, что недоброжелательное отношение проявлялось по отношению к ним часто. Подавляющее большинство из тех, кто испытывал недоброжелательное отношение, сказали, что это было в детстве. Самый частый ответ: «В школе называли фашистами». Назывались факты ксенофобии и в бытовом общении. О том, что они испытывали недоброжелательное отношение на работе, сказали 33 человека, в вузе – 20, при взаимодействии с госорганами – 9 человек. Это очень небольшая цифра для полутора тысяч опрошенных. Вообще очень многие говорили, что это было, но было в прошлом, и это было характерно в основном для межличностных отношений: называли «фашистами», косо смотрели, не любили, считали врагами и др.

Немцы (особенно старшее и среднее поколения) считают самой большой несправедливостью тот факт, что им не позволили сражаться на фронте, как всем, и посчитали предателями. Демобилизация с фронта и депортация послужили причиной последующего негативного отношения к немцам со стороны окружающего населения, так считают опрошенные. Показательным является еще один момент. Когда мы спрашивали немцев о том, существовали ли факты дискриминации по отношению к другим народам, то наличие таких фактов признавали немногие. Некоторые называли в основном дискриминацию евреев и депортацию чеченцев и калмыков. Остальные ничего не могли сказать по поводу дискриминации других народов, а некоторые вообще категорично заявляли, что дискриминации в Советском Союзе подвергались только немцы.

Как бы то ни было в прошлом, но в настоящее время подавляющее большинство немцев не испытывает никакого дискомфорта по поводу собственной этнической принадлежности. Таким образом, мы получили еще одно подтверждение повышения статуса этнической общности, а следовательно, и связанного с этим роста этнического самосознания.

Этническая идентичность, находясь под воздействием многих факторов, сама оказывает влияние на характер этнических процессов, и, в частности, на межэтнические отношения. В ходе опросов изучались установки на взаимодействие (положительное или отрицательное) в разных сферах общения, мы спрашивали респондентов, как складываются их отношения с людьми других национальностей. Например, задавался вопрос о том, каково отношение к межнациональным бракам. Подавляющее большинство опрошенных (77,4%) считают, что национальность при вступлении в брак не имеет значения, затруднились ответить 6,9% и 15,7% респондентов считают, что правильнее вступать в брак с людьми своей национальности. И в целом при оценке межнациональных отношений (и установок на межэтническое общение) значительно преобладают положительные ответы. На вопрос: «Как вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей?» – 79% респондентов оценили их положительно, 20% – как нейтральные и лишь 1% – как враждебные.

Следует сказать, что на формирование установок на межэтническое общение оказывают влияние многие факторы. Это и воспитание в семье, и образование, и социальная, и этническая среда, и этническая политика государства, и микросреда в коллективе, и какие-то конкретные события в жизни людей. Но в целом для настоящего времени характерны нормальные, положительные оценки взаимоотношений немцев с другими народами нашей страны и позитивные тенденции в формировании и развитии этнического самосознания.

3. Язык

Язык играет чрезвычайно важную роль в жизни народа, так как служит средством накопления и передачи этнически значимой информации, беря на себя исполнение функции внутриэтнического общения. Коммуникативным функциям языка соответствуют многочисленные сферы общения людей, из которых наиболее важными являются школа, наука, литература, периодическая печать, переписка и делопроизводство, общественные и культурно-массовые мероприятия и т. д. Из большого числа сфер проявления функций языка при прове-

дении опроса мы выделили осознание немецкого языка в качестве родного, школьное обучение, издательскую продукцию и межличностное общение, так как именно они оказывают решающее влияние на развитие этнических процессов.

По данным всесоюзных переписей населения, немецкий язык считали родным для себя в 1959 г. 75,0% немцев СССР, в 1970 г. – 66,8%, в 1979 г. – 57,0%, в 1989 г. – 48,8%, т. е. за 30 лет произошло снижение доли считающих родным языком немецкий на 26,2%. Следует отметить, что в союзных республиках, особенно в Казахстане и Средней Азии показатели признания немецкого языка родным были выше, чем в РСФСР, где в 1989 г. родным языком немецкий признали только 41,8% немцев. Представленные данные свидетельствуют о быстрой утрате немецким языком своих позиций. Эти цифры являются средними показателями, отражающими общую тенденцию. К сожалению, при проведении Всероссийской переписи населения в 2002 г., в переписных листах отсутствовал вопрос о родном языке. Но изучение динамики этого показателя и по переписям населения, и по социологическим опросам, дает нам снижение доли немцев, признающих родным языком немецкий примерно на 1% в год на протяжении длительного времени. При планировании опроса мы исходили из гипотезы, что доля считающих немецкий язык родным среди российских немцев в настоящее время во всяком случае не превышает 30%. Оптимистичный прогноз был на уровне 40% (уровне 1989 г.), пессимистичный прогноз давал цифру в 10–15% (и то за счет старшего поколения). По данным проведенного исследования, наша гипотеза полностью подтвердилась: немецкий язык признали родным 30,6%, русский – 60%, оба языка (и русский, и немецкий) – 9,1%, другие языки – 0,3%.

Категория «родной язык» является психологической категорией, она тесно связана с этническим самосознанием и часто не совпадает с употреблением языка или степенью владения им. То есть считать немецкий язык родным и знать немецкий язык, хорошо им владеть – это не одно и то же. Признание какого-либо языка родным, на наш взгляд, является отражением не языковой практики, а степени выраженности национальной идентичности.

В материалах переписи 2002 г. содержатся сведения о владении народами России различными языками. Согласно результатам переписи из 597 212 немцев, проживающих в России, владеют немецким языком 188 673 человека, т. е. 31,59%. Для немцев характерна высокая степень владения русским языком: 99,75% учтенных переписью по России. Если учесть тот факт, что при проведении переписи учитывались и граждане Германии, которые теоретически могут и не говорить по-русски, и люди, не говорящие вовсе, то количество не владеющих русским языком российских немцев приближается к нулю. Исходя из опыта работы во время проведения опроса, можно сказать, что это люди весьма преклонного возраста, проживающие в сельской глубинке, которые никуда не выезжали из своих деревень и не имели возможности получить образование.

Согласно данным нашего опроса, только 4 человека из 1 500 опрошенных не владеют русским языком, 7 человек плохо понимают и говорят по-русски, 16 человек испытывают определенные трудности при разговоре на русском языке. Все остальные опрошенные владеют русским языком свободно.

Если сравнить уровень владения немцами русским языком с уровнем других народов по данным переписи населения 2002 г., то можно признать его выше среднего: в целом среди нерусских народов Российской Федерации уровень владения русским языком составляет 92,1%, а у немцев, как уже было сказано выше – 99,75%.

Немцы владеют и другими языками народов России, кроме русского. Это языки тех народов, с которыми немцы проживают в непосредственной близости. Так, по данным переписи, казахским языком владеют 2 291 человек (0,38%), украинским – 2 066 (0,35%), татарским – 813 (0,14%), узбекским – 557 (0,09%), польским – 330 (0,06%), армянским – 234 (0,04%), эстонским – 166 (0,03%), грузинским – 138 (0,02%), литовским – 115 (0,02%), латышским – 108 (0,02%) и т. д. В принципе, немцы, хотя бы по несколько человек, владеют всеми языками, перечисленными в материалах переписи, в том числе языками народов Дагестана или Крайнего Севера. В целом полилингвизм, т. е. знание помимо немецкого и русского языков еще какого-либо языка, характерен для 1,5% немцев.

Перепись населения дает ответы лишь на основополагающие вопросы, уточнения возможны с помощью этносоциологических исследований. Особенно это касается вопросов этноязыковой компетенции и сферы употребления языка. При проведении опроса принципиальным было выяснение степени владения немецким языком, вопроса, насколько хорошо немцы владеют своим национальным языком. Результаты следующие: свободно владеют немецким языком – 30%; хорошо понимают, но плохо говорят – 32%; плохо понимают и плохо говорят – 18%; плохо понимают и не могут объясняться – 9%; не владеют совсем – 8%; не могут ответить на вопрос 3%.

Низкая степень владения национальным языком вполне объяснима, если учитывать условия, в которых развивался немецкий язык в России: первоначальное существование в форме разнообразных диалектов и слабое распространение немецкого литературного (стандартного) языка; прекращение вне пределов республики школьного преподавания на немецком языке в 1938 г.; ликвидация АССР немцев Поволжья и соответствующих структур преподавания и издания книг на немецком языке; признание немецкого языка в СССР только в качестве иностранного; последующая языковая ассимиляция.

Следует отметить следующие тенденции в области языковой компетенции: с одной стороны, растет доля немцев, не владеющих немецким языком совсем; но с другой стороны, увеличивается доля тех, кто владеет языком свободно. Эта тенденция, безусловно, связана с развитием в 1990–2000 гг. преподавания немецкого языка через различные формы (школы, языковые курсы). Важно также то, что языковая компетентность выше у представителей молодого поколения по сравнению со средним. Самую слабую степень владения немецким языком демонстрируют люди среднего поколения. Если у лиц старшего поколения достаточную языковую компетентность мы можем объяснить сохранением языка в их семьях, то у молодежи эта компетентность формируется в основном посредством образования.

Весьма значимой при характеристике этноязыковых процессов является сфера применения немецкого языка, ответ на вопрос о том, где и когда немцы говорят по-немецки. Если исключить употребление немецкого языка во время

поездок в Германию (там вынуждены говорить по-немецки почти все), то чаще всего немецкий язык используется в центрах немецкой культуры – так ответили 39,2% респондентов. Из других сфер общения немецкий язык почти исчезает: по-немецки с родителями говорят 17,6% респондентов, с супругами – 7,3%, с детьми – 4,7%. Еще реже немецкий язык употребляется в общении с друзьями (3,1%) и на работе (1,7%).

Следует подчеркнуть, что все без исключения сферы общения стали двуязычными, владеющие немецким языком редко практикуют употребление только немецкого (или исключительно русского языка). Чаще всего респонденты отвечали: «Говорим и по-немецки, и по-русски», – а выбор языка зависел от конкретной ситуации. Так, и по-русски, и по-немецки (без какого-либо предпочтения, в зависимости от ситуации) говорят с родителями 20,8% респондентов, с супругами – 14,7%, с детьми 19,3%, на работе – 9,7%, с друзьями и соседями – 17,6%, в центре немецкой культуры – 32%. Двуязычие всех сфер общения связано не только с ассимиляционными процессами – в этом случае зависимость прямая, но и с тем, что устаревшие диалектные формы, которые в основном употребляются немцами в обычной речи, не отвечают потребностям времени, например, в производственной сфере общения.

Исторические условия развития немецкого языка в России привели к тому, что позиции литературного немецкого языка, хотя и укрепились значительно в последние годы, но пока они не являются однозначно преобладающими. Так, при ответе на вопрос, в какой форме, диалектной или литературной, владеющие немецким языком, его знают, 43,6% сказали, что в форме литературного языка, 37,3% – в форме диалекта и 19,1% респондентов отметили, что владеют и диалектом, и литературным языком.

Чуть более половины респондентов (54,3%) знают язык с детства, на немецком говорили в их семьях (именно здесь – преимущественно на диалектах), остальные уже изучали немецкий язык в школе (в основном как иностранный) – 60,7%, в вузе (22,5%), на языковых курсах (16,9%), в национально-культурном центре (11,5%). Некоторые изучали язык самостоятельно, но в принципе очевидна роль образовательных структур в формировании языковой компетенции российских немцев. Школа и высшие учебные заведения – это те структуры, которые в наибольшей степени способствуют сохранению немецкого языка.

Частота употребления немецкого языка зависит от самой возможности этого употребления. Эта возможность выше в местах компактного проживания немцев, в сельской местности, в тех семьях, где сохраняется язык, в тех районах, где развита сеть национально-культурных центров и эти центры активно функционируют и т.д. В целом частота употребления немецкого языка следующая: каждый день используют в общении немецкий язык 21,3% респондентов, несколько раз в неделю – 26,5%, несколько раз месяц – 16,7%, несколько раз в год – 18,3%. Никогда не используют немецкий язык 17,2% респондентов.

Таким образом, русско-немецкое двуязычие является наиболее определяющей чертой при характеристике развития языковых процессов у немецкого населения России. Принято различать экстенсивную и интенсивную тенденции развития двуязычия. В первом случае двуязычие распростра-

няется вширь, то есть вторым языком овладевает все больше представителей этнической группы. Во втором случае проявляется тенденция к «углублению» двуязычия посредством лучшего овладения русским языком с использованием его во внутриэтническом общении. У немцев наблюдаются обе эти тенденции, однако в последнее время необходимо отметить возрастание роли русского языка во всех сферах речевой деятельности.

Об этом свидетельствует и предпочитаемый язык при чтении периодических изданий и литературы. Если на русском языке читают практически все респонденты, то на немецком языке газеты и журналы читают 28,3% опрошенных, учебную и научную литературу – 22,5%, художественную литературу – 15,3%.

На развитие языковой ситуации большое влияние оказывает психологическая установка населения на язык школьного обучения. Она определяется по двум параметрам: во-первых, по степени осознания необходимости преподавания детям языка своей национальности, и, во-вторых, по выбору типа школы для своих детей в проективной ситуации. Так, при ответе на вопрос: «Как вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий язык?» – утвердительно ответили 92,6%, затруднились ответить 6,7%, отрицательно ответили лишь 0,7% респондентов. Таким образом, подавляющее большинство немцев считает, что в школах необходимо преподавать немецкий язык, причем наблюдается тенденция к росту осознания этой необходимости.

Ответившим утвердительно на этот вопрос, предлагалось указать наиболее предпочтительную форму преподавания немецкого языка. Две наибольших и примерно равных группы респондентов считают, что преподавать немецкий язык нужно в качестве родного с первого класса и до окончания школы (37,6%) или – что необходимо создавать классы с углубленным изучением немецкого языка (33%). Что нужно преподавать немецкий язык в качестве иностранного языка в обычном формате – считают 13,6% респондентов, что нужно создавать факультативы для желающих – 14,8%. На другие формы указал 1% респондентов. Таким образом, подавляющее большинство высказывается за расширение преподавания немецкого языка по сравнению с существующей ситуацией. В условиях, когда место первого иностранного языка в преподавании прочно занял английский язык, ситуацию с преподаванием немецкого можно охарактеризовать как очень сложную. Явными являются негативные тенденции к сокращению преподавания немецкого языка.

Таким образом, необходимо констатировать, что дискриминационная политика по отношению к немецкому языку на протяжении всего XX века привела к значительной языковой ассимиляции. После значительного, но кратковременного успеха в развитии преподавания немецкого языка в России в 1990-х гг., в настоящее время начинают преобладать негативные тенденции, что свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по укреплению позиций немецкого языка и развития его преподавания.

Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о важности сохранения немецкого языка для российских немцев. Степень этой важности предлагалось оценить по 10-балльной шкале. В ответах значительно преобладал ответ «10 баллов» (более половины, 54,5% поставили такую оценку. Лишь 40 человек из

всех опрошенных поставили оценку от 1 до 4 баллов. Средняя оценка важности сохранения языка – 8,5 балла.

В настоящий момент русско-немецкое двуязычие, которое воспроизводится в немецкой среде уже в течение жизни нескольких поколений, позволяет рассматривать его не только как этносоциальное явление, но в некоторой степени как этнический признак российских немцев. Являясь исторически оправданным и необходимым в связи с ростом межэтнических отношений, двуязычие ведет к уплотнению информационно-коммуникативных связей между представителями разных народов, позволяет повысить их адаптивные возможности.

Наряду с этим, развитие двуязычия ускоряет процессы межэтнической интеграции и ассимиляции, что в ряде случаев ведет к ослаблению позиций национального языка и связанной с ним культуры. В условиях иноэтничного окружения эти процессы являются неизбежными. Речь может идти лишь о темпах и масштабах языковой ассимиляции. Оптимальным является вариант естественной ассимиляции и межэтнической интеграции. Реально в России происходила насильственная ускоренная ассимиляция, что привело к неудовлетворенности запросов немецкого населения в области национального языка и национальной культуры. Не случайно, при ответе на вопрос: «Может ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем?» – 78,2% опрошенных сказали, что да, может; затруднились ответить 11,2% и лишь 10,6% сказали, что это невозможно.

Другими словами, сегодня невозможно жить в России и не знать русского языка. Но можно быть немцем, не зная немецкого языка. С одной стороны, существует множество примеров, когда люди не владеют языком, но продолжают считать себя немцами, например, в США и Канаде. Но с другой стороны, незнание языка придает негативный оттенок идентичности, люди осознают свою неспособность приобщиться в полной мере к культуре своего народа. Как сказал один из респондентов: «Я немец, безусловно, и всегда говорю, что я немец, но мне очень стыдно, что я не знаю немецкого языка. И винить в этом я могу только себя. Сейчас хожу на курсы, учу язык, но тяжело, надо было это делать раньше». Таким образом, существует значительный разрыв между национальной идентичностью и национальным языком, что отрицательно сказывается и на характере идентичности, и коренным образом трансформирует качественные характеристики самой этнической общности российских немцев.

4. История и культура

Для наиболее полного удовлетворения запросов немецкого меньшинства необходима планомерная работа по сохранению этнической культуры, по распространению знаний по истории немцев в России. Выяснению реальной ситуации в этой сфере был посвящен блок вопросов по истории и культуре. Один из вопросов звучал следующим образом: «Знаете ли вы историю российских немцев?». Наибольшее количество полученных ответов – это «кое-что знаю» (45,1%). Как «хорошее» знание истории российских немцев оценили 25,7% респондентов, «очень хорошее» – 8,3%. Пятая часть опрошенных знает историю своего народа плохо (13,6%) или не знает ее совсем (7,3%).

Можно сказать, что реальная ситуация не соответствует потребностям немецкого населения, поскольку на вопрос:

«Хотели бы вы, чтобы ваши дети изучали историю российских немцев?» – утвердительно ответили 87,2% опрошенных, затруднились ответить 11,6% и лишь 1,2% ответили «нет». У многих людей стремление к изучению истории своего народа тесно связано с интересом к истории своей семьи. Так, на вопрос: «Проявляете ли вы интерес к истории своей семьи?» – утвердительно ответили 76,9% респондентов, «не особенно» – 17,3% и отрицательно – 5,8%. Многие в ходе опроса говорили о том, что не хватает книг по истории российских немцев, написанных в доступной, популярной форме, рассчитанных на разные возрастные группы, по истории немцев разных регионов России. Очень большой интерес вызывают публикации биографического характера, рассказы об известных немцах, которые внесли значительный вклад в историю российского государства. Существует огромная потребность в генеалогических исследованиях, многие высказывали пожелания о создании базы данных по фамилиям, по созданию генеалогических схем. Интерес к истории собственной семьи вполне объясним, если учесть тот факт, что в ходе многочисленных миграций, депортации, эмиграции в другие страны, как в прошлом, так и в настоящее время, многие потеряли своих родственников, связи были разорваны и большинство немцев стремится к их восстановлению, к налаживанию контактов с родными.

О том, что депортация до настоящего времени является ключевым моментом в истории российских немцев, свидетельствуют ответы на вопрос о наиболее важных датах. По мнению респондентов, депортация является наиболее важным моментом в истории (67,3%). На втором месте по значимости – Манифест Екатерины II о приглашении немцев в Россию (25,8%). Среди других важнейших дат назывались организация АССР НП, указы о частичной реабилитации 1955/1972 гг., движение за восстановление республики 1988–1992 гг. Таким образом, в коллективной памяти российских немцев преобладают даты, связанные с трагическими, драматическими событиями. На наш взгляд, для формирования позитивной идентичности необходимо распространение информации не только о трагедии немецкого народа, но и о вкладе немцев в отечественную историю и культуру, о выдающихся достижениях в области экономики, культуры, науки, об успешном преодолении негативных последствий правовой и политической дискриминации. Преодоление образа «народ-жертвы» будет способствовать развитию нормальных, гармоничных отношений с другими народами.

Пока же тема депортации и ликвидации республики занимает центральное место в историческом дискурсе. На вопрос: «Знаете ли вы, что с 1918 по 1941 год существовала Немецкая автономия на Волге» – утвердительно ответили 86,3% респондентов. Ответы на вопрос: «Как вы относитесь к идее восстановления Республики немцев Поволжья?» – распределились следующим образом: положительно – 63,7%, безразлично – 27,3%, отрицательно – 9,0%.

В то же время, в случае восстановления республики, большинство не стало бы туда переезжать. Твердо «нет» сказали 40,1% респондентов. Сказали, что не уверены, сомневаются, что все будет зависеть от обстоятельств, от условий, которые будут там созданы для немцев – почти столько же (38,2%). И 21,7% респондентов заявили, что переехали бы в республику, в случае ее восстановления. Очевидное несоответствие между существующим желанием того, чтобы Республика была восста-

новлена и нежеланием большинства людей переезжать туда в случае ее организации, объясняется в основном стремлением к восстановлению исторической справедливости, полной реабилитации немецкого народа, отсутствием ясных перспектив национально-культурного развития там, где немцы живут сейчас, и надеждой на то, что такие перспективы будут созданы в рамках национально-территориальной автономии. Во многом это мнение связано с мифологизацией истории АССР НП и идеализацией прошлого, что в целом характерно для психологии этнического самосознания.

Несколько вопросов было посвящено реальному функционированию национальной культуры. Это вопросы о национальных праздниках, национальной кухне и религиозной жизни. Так, на вопрос о том, какие национальные праздники респонденты знают и отмечают, 76% назвали Рождество, 67,4% – Пасху. Блюда национальной кухни готовят 77% респондентов. Эти данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне бытования элементов национальной культуры в российской-немецкой среде.

На вопрос о вероисповедании ответы распределились следующим образом: лютеране – 32,5%, католики – 12,4%, баптисты – 2,2%, меннониты – 0,9%. Неверующими, не определившимися и относящимися к другим конфессиям назвали себя 22,7%. Отметим, что второй по численности конфессиональной группой среди опрошенных являются православные – 29,3%. Несомненно, это является результатом дисперсного проживания немцев, особенно в европейской части России, в городской среде.

В целом ситуацию в развитии этнокультурных процессов следует признать хотя и не столь катастрофической, как в ситуации с языком, но весьма далекой от идеала. Для того, чтобы этническая культура развивалась поступательно, необходима непрерывная работа по ее сохранению. В настоящее время представляется, что наиболее оптимальным вариантом развития является модернизация культуры российских немцев за счет культурного обмена с Германией при сохранении важнейших элементов и символов этнической культуры немцев России.

5. Миграционная ситуация

Эмиграция является одним из решающих факторов этнического развития российских немцев. Стремительный рост числа эмигрантов, достигнув своего пика к середине 1990-х гг., постепенно снизился и стабилизировался, но выезд немцев продолжается до настоящего времени. Следствием эмиграционного процесса стало кардинальное изменение всех сторон жизни немцев в России, и прежде всего резкое сокращение их численности. В 2002 г. по сравнению с 1989 г. произошло снижение абсолютной численности на 245 083 человека, или на 29,10%. Убыль немецкого населения по регионам была разной, самое большое сокращение численности немцев произошло в Алтайском крае и в Омской области – на 37,76% и 43,12% соответственно. Эти традиционные районы компактного проживания российских немцев с преобладанием сельского населения понесли и самые большие потери. В настоящее время, когда миграционные процессы приняли достаточно стабильный характер, представляется важным дать оценку миграционной ситуации и миграционным настроениям российских немцев, что являлось одной из задач этого проекта.

По данным опроса, большая часть респондентов относятся к выезду немцев в Германию нейтрально (46,9%) или положительно (42,5%). Отрицательно относятся к эмиграции 10,6% респондентов. Большинство опрошенных считает, что люди могут жить там, где они хотят и имеют возможность, что они имеют право выбора – эмигрировать или нет, что это личное дело каждого человека.

Число немцев, желающих выехать на постоянное место жительства в Германию, хотя и значительно снизилось, по-прежнему велико. По данным опроса, хотят выехать в Германию 18,7% опрошенных, не исключают такую возможность 26,1%. Не хотят менять место жительства – 44,2%, затруднились ответить – 11%. Следует отметить следующие тенденции. Во-первых, эмиграционные настроения более выражены у молодых людей. Это можно объяснить как проблемами социально-экономического характера (обучение, трудоустройство, отсутствие социальных гарантий), так и более высокой мобильностью молодежи в целом. Во-вторых, по сравнению с предшествующими региональными опросами, проведенными в середине 1990-х и начале 2000-х гг., доля тех, кто не хочет эмигрировать меняется незначительно, но значительно выросла доля тех, кто сомневается, не может пока принять решение, затрудняется дать ответ.

Ответы респондентов на вопрос о том, какие причины служат основным мотивом эмиграции, распределились следующим образом: экономические причины, низкий уровень жизни – 24%. Столько же респондентов (24,1%) могут эмигрировать ради будущего детей. На отсутствие стабильности в России как основную причину эмиграции указали 22,7% опрошенных. На отсутствие жилья указали 5,2% респондентов, на невозможность найти работу – 3,9%. Таким образом, социально-экономические причины эмиграции лидируют, на них указали в общей сложности 80% респондентов. Следует оговориться, что опрос проводился в условиях глобального экономического кризиса, который не мог не сказаться на эмиграционных настроениях респондентов. Поэтому доля экономических причин эмиграции резко возросла по сравнению с результатами тех опросов, которые проводились ранее, в условиях стабильного развития российской экономики.

В связи с тем, что подавляющее большинство немцев имеет родственников, в том числе близких родственников, в Германии, на втором месте среди причин эмиграции стоит воссоединение семей – 20%. Хотят продолжить образование за границей 12,8%. Почти 10% опрошенных сказали, что причиной эмиграции может стать тот факт, что в России нет условий для сохранения национальной культуры. В целом, процент думающих так людей может быть намного выше, просто для них экономические причины являются более важными, чем сохранение немецкой культуры. Другие причины (медицина, климат, желание посмотреть мир и т.д.) указали 4,7% респондентов, ответивших на вопрос о причинах эмиграции.

Большое количество не определившихся по вопросу эмигрировать им или нет, связано не только с конкретной ситуацией кризиса, но и с тем, что выехать в настоящее время в Германию стало значительно сложнее, чем раньше. На вопрос о том, существуют ли в настоящее время препятствия со стороны Германии для эмиграции, половина опрошенных сказали, что такие препятствия есть (24,2% назвали эти препятствия значительными и 23,9% сказали, что они незначительные, но есть). Еще 34,7% респондентов затруд-

нились ответить и только 17,2% сказали, что препятствий со стороны Германии нет.

В то же время, на то, что такие препятствия существуют со стороны России, указали всего 6,4% опрошенных. Как мы видим, ситуация по сравнению с недавним прошлым изменилась на противоположную. Если до конца 1980-х гг. выехать в Германию было практически невозможно из-за препятствий со стороны советского государства, то за последние 20 лет эмиграция приняла такие масштабы, что уже Германия была вынуждена вводить ограничения на въезд. Многие российские немцы воспринимают эту ситуацию как несправедливую, проявление дискриминации и настаивают на своем праве выезда в Германию.

Вопросы об эмиграции при проведении опроса практически всегда вызывали бурную дискуссию. Многие говорили, что никуда бы не поехали, но нужно в целом улучшить условия жизни в России, а конкретно – поднять зарплату, возможность приобрести жилье, содействовать развитию фермерства, совершенствовать местное самоуправление и т.д. Многие респонденты подчеркивали, что главной политической ошибкой был отказ от воссоздания Республики немцев Поволжья, который лишил российских немцев веры в будущее и стимулировал эмиграционные настроения.

Наверное, нет ни одного российского немца, который в последние годы не задавался бы вопросом, эмигрировать или нет. Большинство отдает себе отчет в том, что Германия – страна хотя и с высоким жизненным уровнем, но проблемы там есть, просто это другие проблемы, это другая, для многих – чужая страна. Чтобы выяснить психологический настрой респондентов, их представления о своих корнях, о чувстве связи и общности с Россией, мы задавали вопрос «Что Вы считаете своей Родиной?» и получили следующие ответы: Россию – 73%, свой город или свое село – 19%, Германию – 4%, другое (обычно личные или символические варианты ответов) – 4%. Таким образом, подавляющее большинство респондентов, вне зависимости от того, планируют они выехать в Германию или нет, считают своей родиной Россию.

При социологических опросах российских немцев вопросы о причинах эмиграции задаются всегда, учитывая остроту этой проблемы. При проведении нашего опроса, мы спрашивали и тех, кто не желает эмигрировать, несмотря ни на что, почему они хотят остаться в России. Варианты ответов были получены следующие: здесь моя семья – 24,3%, я здесь родился, здесь Родина – 20,5%, мне и тут хорошо – 14,9%. По различным причинам личного характера (высокий социальный статус, интересная работа, нежелание быть в Германии людьми «второго сорта», нежелание близких родственников уезжать, уже туда уезжал и вернулся, был в Германии в гостях – не понравилось и почему собственно я должен туда хотеть и т.д.) – не хотят уезжать 31,5%. Сказали, что основной причиной является отсутствие знания немецкого языка 5,2% респондентов, что не смогут интегрироваться в Германию – 3,6%.

Несмотря на снижение темпов эмиграции, ее массовый характер породил много проблем и экономического, и социального, и национального характера. Перемещение огромных масс населения, радикальное изменение этнической структуры бывших «немецких» населенных пунктов является фактором напряженности в отношениях не только между пред-

ставителями различных национальностей, но и между самими немцами. Например, в немецких национальных районах, которые лидировали по числу эмигрантов, возникли проблемы ротации кадров, приватизации жилья, конкуренции за рабочие места, особенно престижные, доступа к ресурсам разных групп и т.д.

В настоящее время наблюдается тенденция роста числа реэмигрантов. Назвать реэмиграцию значительным явлением, пожалуй, нельзя, но, тем не менее, как уже отмечалось выше, если в 1997 г. доля прибывших из Германии в Россию составила 4,9% от выехавших, то в 2008 г. – уже 63,8%. Причины возвращения у всех, конечно, разные. Главными являются проблемы адаптации, разочарование, обманутые надежды, ностальгия. Несмотря на то, что интеграция в целом проходит успешно, проблем у мигрантов в Германии достаточно. Поэтому многие респонденты указывали на явно недостаточные меры по реализации Закона о поддержке соотечественников за рубежом и Программы содействия их возвращению, поскольку и для самой России весьма болезненной является потеря в результате немецкой эмиграции такого количества трудоспособных граждан, обладающих значительным демографическим, экономическим и культурным потенциалом.

6. Общественные организации и оценка эффективности мер по развитию этнокультурного потенциала

В последние годы на развитие этнической общности российских немцев большое влияние оказывают процессы самоорганизации. Для немцев характерна высокая степень самоорганизации. Общественные организации российских немцев созданы во всех субъектах Российской Федерации и представлены различными формами. Среди них – центры немецкой культуры (центры встреч), национально-культурные автономии, отделения общества «Возрождение», молодежные объединения, российско-немецкие дома, различные фонды и общества.

В связи с необходимостью оценить роль этих организаций в жизни российских немцев, ряд вопросов был посвящен именно их деятельности. По результатам опроса, в той или иной степени (от руководства организацией до простого участия в каких-либо мероприятиях) в общественных организациях участвуют 42,5% респондентов.

На вопрос: «Что привлекло вас в эти организации» – подавляющее большинство респондентов сказали, что это стремление участвовать в общественной жизни российских немцев (52,2%). Среди наиболее значимых причин также назывались общение и возможность познакомиться с новыми людьми (51,6%, можно было выбрать несколько вариантов ответов), возможность выучить немецкий язык (34%), возможность взаимодействия и обмена с Германией (23,3%).

На вопрос: «Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?» – больше всех респондентов назвали Г.Г. Мартенса (45,2%). Наивысший балл – 4,4 из 5 возможных баллов, при оценке респондентами деятельности лидеров общественных организаций также получил Г.Г. Мартенс. Деятельность других лидеров общественных организаций была оценена следующим образом (в порядке убывания): О. Штралер – 4,02 балла, А. Гриненвальд – 3,96, Г. Вормсбехер – 3,54, В. Баумгертнер – 3,45, И. Келлер – 3,3 балла.

Далее респондентам предлагалось оценить деятельность самих общественных организаций, оценка проводилась по

10-балльной шкале. Наивысшую оценку получила деятельность МСНК (7,07 балла). Второе место занимают местные центры немецкой культуры (7,05 балла). Следует отметить, что местные центры получили наибольшее количество оценок в 10 баллов, их, как правило, давали люди, которые активно участвуют в работе центров, но средний балл у них оказался все же несколько ниже, чем у МСНК. Немецкое молодежное объединение получило оценку 6,98 балла. Самая низкая оценка была дана деятельности ФНКА – 5,55 балла. ФНКА также получила больше всего минимальных оценок в 1 балл.

Лидерство в оценках МСНК несомненно. Однако часть респондентов вообще ничего не знают о деятельности общественных организаций, что свидетельствует о необходимости большей информированности российских немцев об организациях, которые представляют их интересы. Например, на вопрос: «Знакома ли вам Московская немецкая газета/ Moskauer Deutsche Zeitung?» – половина респондентов (54,4%) сказали, что нет, неизвестна.

Как уже говорилось выше, в общественных организациях в какой-то степени участвуют около 40% опрошенных. При составлении анкеты, мы отдавали себе отчет, что можно вносить вклад в развитие культуры, и без непосредственного участия в каких-либо организациях. Поэтому респондентам был задан вопрос: «Как вы оцениваете собственный вклад в развитие национальной культуры и немецкого языка?». Большинство (42,1%) сказали, что ничего для этого не делают, еще 37,1% сказали, что иногда принимают какое-то участие, например, ходят на мероприятия или занимаются на курсах. Активно участвуют в работе 16,3% респондентов, что в принципе нужно признать хорошим результатом для нашего общества. Для нашего общества вообще характерна проблема соотношения того, что граждане могут сделать сами и что, по их мнению, должно делать государство.

Поэтому особое внимание при проведении опроса уделялось проблеме эффективности тех мер, которые предпринимают государственные структуры России и Германии по оказанию помощи российским немцам в этнокультурном развитии. Респондентам задавался вопрос: «Как вы оцениваете деятельность властей по удовлетворению национально-культурных запросов немецкого населения?». Предлагалось оценить деятельность государственных структур как местного, так и федерального уровня. Подавляющее большинство респондентов затруднилось ответить на этот вопрос (34,3% по поводу местных властей, 40% – по поводу федеральной власти). Как недостаточную оценили эту деятельность 31,1% и 28,6% соответственно. Что деятельность плохая, власти бездействуют – так сказали 19,3% и 18,2% респондентов. Высоко оценили деятельность властей и сказали, что они выполняют все обязательства только 2% респондентов по отношению к местным властям и 1,7% – по отношению к власти федеральной.

Дальнейшие вопросы предполагали конкретизацию проблемы и выяснение отношения респондентов к существующим государственным программам. Респондентам задавался вопрос «Знаете ли Вы о федеральной целевой программе помощи российским немцам по сохранению их культуры?». Положительно, да, знаю – так ответили 57%, нет, ничего не знаю – 43%. Соотношение логичное, если учесть, что помощь в основном осуществляется через различные общественные организации, в которых участвуют чуть более 40% немцев, соответственно о программе знают они и еще некоторое

количество людей. Те российские немцы, которые не охвачены никакими структурами, практически ничего и не знают о ФЦП. Тот факт, что о Программе не слышали 43% тех, на кого она собственно и направлена, свидетельствует о недостаточном информационном сопровождении данной программы. В то же время большинство (61%) высказались за необходимость ее продления. Но и в этом случае мы видим большое количество неопределенных мнений (35%). Отрицательно ответили 2%.

Информация о помощи Германии российским немцам распространена лучше, но и в этом случае ситуация довольно тревожная. На вопрос: «Знаете ли Вы о том, что Германия осуществляет специальные программы помощи российским немцам с целью сохранения их культуры?» – 67% сказали, что знают и что не знают – 33%. И в этом случае, большинство считает, что эту поддержку нужно оказывать в дальнейшем – 77%. Затруднились с ответом 19% и 4% ответили отрицательно. В ответах о помощи Германии неопределенных ответов меньше уже потому, что люди лучше информированы об этих программах, чем о ФЦП. И у большей части из них складывается определенное суждение, положительное или отрицательное.

Тех респондентов, которые знают о Программах помощи российским немцам, мы просили дать оценку их эффективности по 10-балльной шкале. Больше всего людей оценили эффективность федеральной целевой программы на 5 баллов. Оценки ниже 5 баллов поставили 41,3% респондентов, выше 5 баллов – 37,7%. При этом, наивысшую оценку в 10 баллов поставили 8,1% респондентов, а низшую, в 1 балл – 14,5. Следует отметить большую полярность мнений по этому вопросу, но есть и твердо зафиксированный средний результат в оценках – 5,01.

Оценка эффективности помощи Германии несколько отличается в положительную сторону. Наибольшее количество респондентов также оценило эффективность средней оценкой 5 баллов, но в ответах о помощи Германии было дано больше наивысших 10 баллов (13%) и меньше минимальных (10,9%). Средний балл – 5,69.

Так как одной из основных целей исследования было выяснение потребностей немецкого населения в области этнокультурного развития, его запросов и интересов, мы задавали вопрос: «Что необходимо для сохранения национальной самобытности немцев?» (можно было выбрать три наиболее важных ответа). Ответы распределились следующим образом. На первом месте по значимости стоят языковые курсы, их необходимость отметили 41,1% респондентов. Это еще раз свидетельствует об очень тревожной (если не сказать катастрофической) ситуации в области знания, преподавания и перспектив немецкого языка в России. Определенно, в области преподавания немецкого языка нужны срочные, скоординированные, максимально эффективные меры.

На втором месте по частоте ответов находится компактное проживание (36,9%). Это очень сложная проблема. Действительно, в условиях компактного проживания национальный язык и этническая культура имеют гораздо больше шансов для развития, поскольку они самовоспроизводятся в естественных условиях, без дополнительных усилий. Но создавать искусственно места компактного проживания, переселять куда-то людей совершенно бессмысленно. Вкладывать средства в экономическую и социальную сферу в местах компак-

тного проживания, безусловно, важно, но это делает такие места притягательными для всех людей, независимо от национальности. Это объективно будет и в дальнейшем размыывать этническую структуру таких мест, но запрещать всем, кроме немцев, жить там – значит порождать национальную дискриминацию и сегрегацию по национальному признаку. Это в демократическом государстве совершенно невозможно. Реальным выходом является признание приоритета, в том числе и финансового, за сферой языка и культуры. Каким образом это сделать – вопрос, требующий всестороннего, компетентного и безотлагательного обсуждения.

На третьем месте по значимости находятся общественные объединения (35,8%). В плане развития общественных объединений, оказания им финансовой и методической помощи сделано очень много. Следует признать уровень самоорганизации достаточно высоким. Но и проблем у общественных организаций достаточно. Подробнее о состоянии общественных организаций – во второй части отчета, посвященной мониторингу деятельности национально-культурных центров.

На четвертом месте по значимости находится литература по культуре и истории российских немцев. Следует сказать, что такой литературы в последние годы вышло немало количество. Среди этих книг есть исследования, соответствующие мировому научному уровню, содержащие богатейший исторический и культурный материал и подлинные открытия. С другой стороны, есть и псевдонаучные работы, некомпетентные и не выдерживающие никакой критики, поэтому

следует наладить систему рецензирования публикаций и экспертизы издательских проектов. Еще одна важная задача – подготовка и публикация работ научно-популярного характера, хорошо иллюстрированных, которые можно было бы шире использовать в образовательной деятельности, в работе национально-культурных центров.

Это четыре приоритетных, наиболее значимых запроса в области удовлетворения национально-культурных потребностей немецкого населения. Далее (в порядке убывания), респонденты указывали на необходимость проведения фестивалей, национальных праздников (32,2%), восстановления Республики (25,4%), создания телевидения на немецком языке (20,3%), создания и поддержки национальных школ и вузов (16,9%), развития национальной прессы (16,4%), поддержки фольклорных коллективов (13,6%), развития национальных музеев (9,2%) и театров (4,3%). Эти мнения, полученные в результате массового опроса российских немцев, необходимо учитывать при составлении программ поддержки немецкого меньшинства в России, проведении конкурсов проектов, при планировании конкретных мероприятий.

В целом следует отметить положительную реакцию людей на проведение опроса, заинтересованность и желание обсуждать обозначенные в анкете проблемы. Многие респонденты отмечали актуальность темы опроса и то, что на данную проблему уже давно следовало обратить внимание. Об этом свидетельствуют и многочисленные комментарии респондентов, которые фиксировались в анкетах.

Результаты мониторинга общественных организаций

1. Цели, задачи и организация мониторинга

Одновременно с проведением массового этносоциологического опроса немецкого населения Российской Федерации был осуществлен мониторинг сети этнокультурных центров, общественных организаций, которые представляют интересы немецкого меньшинства. Задачей мониторинга являлась оценка положения общественных организаций российских немцев, форм и уровня их сотрудничества с государственными органами, общественными организациями федерального уровня, эффективности мер поддержки этнокультурных центров с целью совершенствования их деятельности по сохранению и развитию языка, культуры и идентичности немцев в Российской Федерации.

Деятельность, направленная на развитие этнокультурного потенциала российских немцев, должна учитывать как значительно изменившиеся условия (глобальное влияние миграционных процессов, рост доли городского населения, преобладание дисперсного расселения), так и региональные особенности (численность немцев в регионе, наличие компактных групп, статус и условия работы местных организаций).

При проведении мониторинга использовалась специально разработанная анкета, основные блоки и ключевые вопросы которой совпадают с инструментарием мониторинга 2007–2008 гг., что делает возможным сопоставление результатов, определение динамики и основных тенденций развития сети этнокультурных центров. В анкетировании 2009 г. приняли участие 62 руководителя и сотрудника общественных организаций российских немцев из следующих населенных пунктов:

Центральный ФО:

- Ивановская область: г. Иваново, г. Кинешма;
- Тверская область: г. Тверь;
- Тульская область: г. Тула, г. Богородицк, г. Узловая;
- Ярославская область: г. Ярославль.
- Северо-Западный ФО:
- г. Санкт-Петербург;
- Республика Коми: г. Сыктывкар, г. Ухта, г. Сосногорск, д. Максаковка, п. Каджимур;
- Архангельская область: г. Архангельск.

Южный ФО:

- Краснодарский край: г. Краснодар, г. Горячий Ключ, г. Армавир. Ставропольский край: г. Ставрополь;
- Республика Северная Осетия-Алания: Владикавказ;
- Астраханская область: г. Астрахань;
- Волгоградская область: г. Волгоград;
- Ростовская область: Ростов-на-Дону.

Приволжский ФО:

- Республика Татарстан: г. Казань;
- Пензенская область: г. Пенза;
- Самарская область: г. Самара;
- Саратовская область: г. Энгельс, с. Липовка, с. Павловка, с. Степное;
- Ульяновская область: п. Октябрьский.

Уральский ФО:

- Свердловская область: г. Екатеринбург, г. Березовский, г. Нижний Тагил;
- Оренбургская область: г. Оренбург;

- Тюменская область: г. Тюмень;
- Челябинская область: г. Челябинск, г. Копейск.

Сибирский ФО:

- Красноярский край: г. Красноярск, п. Березовый;
- Кемеровская область: г. Кемерово, г. Прокопьевск, г. Киселевск, г. Новокузнецк, г. Ленинск-Кузнецкий, с. Пача;
- Омская область: г. Омск, с. Александровка, с. Сосновка, с. Цветнополе, с. Трубецкое;
- Томская область: г. Томск, с. Кожевниково, с. Мельниково, с. Молчаново.

Мониторингом были охвачены организации всех уровней, в анкетировании приняли участие представители 4 республиканских, 18 областных, 27 городских, 2 районных и 11 сельских организаций. Это были прежде всего руководители центров встреч, а также руководители и сотрудники национально-культурных автономий, этнокультурных центров, молодежных объединений и др.

Одной из основных задач мониторинга было выяснение направлений деятельности, целевых программ, групп населения, на которые рассчитана деятельность центров. Конкретные результаты мониторинга следующие.

2. Направления деятельности, целевые группы

В качестве основной задачи своей организации была указана следующая деятельность (в порядке убывания): языковая – 77,4%, культурно-досуговая – 64,5%, кружковая – 51,7%, информационно-образовательная – 48,3%, историко-краеведческая – 38,7%, коммуникативная (общение с единомышленниками) – 37,1%, другая (работа с молодежью, социальная, партнерская, поисковая) – 3,2%.

Если сравнивать результаты с прошлым годом, то можно отметить, что языковая работа по-прежнему занимает первое место в работе национально-культурных центров, ее как основную отмечает около 70% респондентов (77,4%, в прошлом году было 72,0%). Несмотря на это проблем в языковой сфере больше чем достаточно, о чем говорится в первой части отчета. В связи с этим необходимо уделить особое внимание языковой работе центров. На 20% по сравнению с прошлыми годами выросло значение кружковой работы, почти на 30% – историко-краеведческой работы (было 12,8%, мы бы отметили это как положительный результат деятельности Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, которая в течение двух последних лет проводит планомерную деятельность по развитию историко-краеведческих исследований в центрах). Изменения в остальных сферах деятельности незначительные.

Возрастная структура тех, кто принимает участие в работе центров остается практически неизменной. По-прежнему, наиболее активной возрастной группой при проведении мероприятий является молодежь от 15 до 25 лет и люди старшего возраста (от 50 до 65 лет), наименее активной – люди от 25 до 35 лет и старше 65 лет. В целом, возрастная структура участвующих в проводимых организациями мероприятиях следующая: дети – 46,8%, от 15 до 25 лет – 53,2%, от 25 до 35 лет – 16,2%, от 35 до 50 лет – 35,5%, от 50 до 65 лет – 59,7%, старше 65 лет – 21,0%.

Следует отметить увеличение в два раза количества детей, участвующих в различных мероприятиях, кружках и т. д. (в

2007 г. – 26%, в 2008 г. – 21,3%). Это, безусловно, позитивная тенденция.

Предлагаемые организациями программы целевой направленности в основном соответствуют возрастной структуре: 60% (в прошлом году было 40%, в позапрошлом – 26%) центров предлагают программы для детей, 61,3% (было 53,7% и 26%) – для молодежи, 58% – для пожилых людей, 50% центров предлагают программы для всех возрастов. Специальные семейные программы предлагают 24,6% (было 19,5% в 2008 г. и 2,7% в 2007 г.) центров. Таким образом, по сравнению с прошлыми годами значительно выросло число центров, предлагающих специальные семейные программы. В работе центров значительно усилена работа с такими целевыми группами, как семья, молодежь и дети. Хочется надеяться, что в этом сыграл свою положительную роль и проводимый мониторинг, поскольку по его результатам и в позапрошлом году, и в прошлом, мы давали рекомендации по интенсификации работы центров именно с этими целевыми группами. Учитывая непростую демографическую ситуацию и высокую долю национально-смешанных браков, следует признать положительной наметившуюся тенденцию развития семейных, молодежных и детских программ, способствовать их дальнейшему развитию, разрабатывать методические рекомендации по проведению таких мероприятий.

В целом следует отметить достаточно высокую посещаемость центров и участие в их работе значительного количества российских немцев. Так, 40,3% респондентов сказали, что их центры регулярно посещают более 30 человек, что менее 10 человек – всего 1,6%. 25,8% центров регулярно посещают от 10 до 20 человек, 32,3% – от 20 до 30 человек. Все отмечали, что в крупных мероприятиях, проводимых центрами, участвует гораздо больше людей. На вопрос о том, сколько человек из посещающих центр, являются российскими немцами, подавляющее большинство – 98,4% (в прошлом году – 89%) ответило, что более 10 человек. В более чем половине центров (54,1%) российские немцы составляют не менее 50% от всех, кто участвует в их работе.

Почти никто (за исключением одного человека) не считает, что центры в своей работе должны ориентироваться исключительно на российских немцев. 42% опрошенных считает, что работа центров должна быть нацелена в основном на российских немцев и членов их семей, остальные считают, что центры должны работать для всех, кто интересуется немецкой культурой и хочет знать немецкий язык. Эта ситуация, когда подавляющее большинство центров рассчитывают в своей работе не только исключительно на российских немцев, связана с тем, что очень много людей смешанного происхождения, особенно детей. Также важным является то, что в некоторых населенных пунктах, особенно небольших, удаленных от крупных городов, нет никаких других возможностей культурного развития, кроме немецких центров. Чем больше людей участвует в работе таких центров, тем интенсивнее проходит их работа, поэтому большинство опрошенных считает, что замыкаться только на работе с российскими немцами не следует. При этом ряд специализированных программ и проектов должен быть направлен на поддержку интересов именно немецкого меньшинства, поскольку именно этнокультурное развитие российских немцев является приоритетным направлением деятельности. В этом вопросе необходимо придерживаться

взвешенной позиции и действовать дифференцированно, в зависимости от обстоятельств.

Следует отметить различия в структуре и деятельности организаций, которые зависят от их статуса и местных условий. Наиболее развитой формой является кружковая работа, на втором месте находится работа в клубах по интересам, на третьем – в детских воскресных школах. Крупные организации, особенно РНД, имеют филиалы, в основном от 2 до 10. По сравнению с прошлыми годами количество структурных подразделений увеличилось, особенно кружков. С другой стороны, некоторые небольшие центры вообще не имеют в своей структуре ни кружков, ни клубов. Следует отметить некоторое снижение доли клубов и воскресных школ за счет увеличения кружков и филиалов.

3. Оценка состояния информационной базы

Оценка состояния информационной базы организаций (укомплектованность библиотек, наличие электронных носителей информации и т. д.) была дана следующая:

- хорошее – 20%
(в 2008 г. – 14,6%, в 2007 г. – 12,3%);
- достаточное – 40%
(в 2008 г. – 39,0%, в 2007 г. – 39,7%);
- недостаточное – 31,7%
(в 2008 г. – 35,4%, в 2007 г. – 38,4%);
- плохое – 8,3%
(в 2008 г. – 8,6%, в 2007 г. – 9,6%).

Таким образом, можно отметить тенденцию к улучшению состояния информационной базы центров. Число сотрудников центров, которые оценивают информационную обеспеченность как хорошую, выросло по сравнению с прошлым годом на 5%, а по сравнению с позапрошлым годом – на 8%. В то же время на прежнем уровне в 8–9% осталось число тех центров, которые испытывают трудности в информационном обеспечении. Вместе с теми центрами, где обеспечение недостаточное, они составляют 40%.

Основные пожелания сводились к тому, что необходимо укрепить техническую базу (нужны компьютеры, скоростной выход в интернет, электронные носители информации, видеоматериалы). Так сказали 77,4% тех, кто находится в сложном положении.

Особенно острой эта проблема является в сельских населенных пунктах, значительно удаленных от городов. Даже в том случае, если центры в этих пунктах имеют необходимый набор техники, полноценная работа зачастую невозможна. Например, во многие центры были поставлены модемы, но в селах либо отсутствует телефонная сеть, либо состояние ее таково, что выход в интернет невозможен. Решать этот вопрос необходимо индивидуально в каждом конкретном случае с учетом местных условий. Также оставляет желать лучшего степень подготовки пользователей, поэтому необходимо регулярное проведение специальных обучающих курсов. Существует множество примеров, когда дорогостоящее оборудование, предоставленное центрам, лежит мертвым грузом или используется частично и не по назначению.

Пополнение информационной базы должно быть непрерывным, постоянным, в центры должны поступать все новые материалы, потому что, даже если они есть, то большая часть информации является устаревшей, неактуальной. Многие подчеркивали значимость в информационном обеспечении

сайта МСНК, и что работу по его развитию и наполнению следует продолжать. Все говорили о том, что в последнее время сайт стал работать намного лучше, появляется много новых и полезных материалов. Многие высказывали пожелания о создании базы данных по фамилиям и генеалогическим схемам, по поиску родственников. Пока эта работа ведется на начальном уровне.

Необходимо отметить, что в условиях дисперсного проживания российских немцев роль информационного портала МСНК www.rusdeutsch.ru трудно переоценить. Из всех центров регулярно пользуются интернетом 79,5%, причем 38,5% выходят в Сеть несколько раз в день. Посещают сайт www.rusdeutsch.ru иногда 46% респондентов и еще 33,3% посещают его часто или регулярно (вместе – 79,3%, т. е. это практически все, кто пользуется интернетом). Всем центрам следует подписаться на рассылку новостей сайта, многие не знают, что такая функция существует.

Что касается комплектации библиотек, то здесь ситуация в основном зависит от личных качеств руководителя центра и человека, отвечающего за библиотеку. В тех центрах, где работают заинтересованные и энергичные люди, библиотеки пользуются огромной популярностью. Но в некоторых центрах даже нет информации о возможности получения печатной продукции, сроках и стоимости подписки, перечня изданий и т. д.

По количеству получаемой печатной продукции, по-прежнему многие хотят получать больше, но критических замечаний по поводу обеспеченности центров литературой стало намного меньше, чем в прошлые годы. Следует сказать, что МСНК была проведена значительная работа по обеспечению центров необходимыми изданиями. Критика связана в основном с тем, что не приходят некоторые номера изданий, на которые оформлена подписка, что не получили какую-то книгу, которую другие центры получили и т. д. Остались замечания по поводу нерегулярного получения «WarumDarum», «Deutsch kreativ» и научно-информационного бюллетеня «Российские немцы». Руководители крупных центров хотят получать по 10–20 (и до 50) экземпляров всех изданий для распространения их по филиалам. Также высказывались мнения о необходимости большего количества наглядных пособий и материалов (карт, портретов, плакатов, альбомов и т. д.). В целом, издательская деятельность МСНК получила очень высокую оценку, более 90% респондентов оценивает ее как «отличную», остальные – как «хорошую», было высказано мнение о том, что издательская деятельность, наряду с сайтом, это одна из самых главных заслуг МСНК в создании информационного пространства российских немцев.

Наибольшим спросом в библиотеках пользуются книги по истории и культуре российских немцев. Необходимо информировать работников библиотек о возможности приобретения этих книг, о готовящихся к выходу изданиях для составления заявок. Существует потребность в переиздании некоторых, пользующихся высоким спросом, книг. Переиздание уже осуществляется, но есть необходимость продолжать эту работу.

Еще одна проблема, которую мы уже поднимали по результатам прошлого мониторинга – это фактическое отсутствие доступа к печатной продукции, издаваемой в Германии. Необходимо больше информации о книгах, учебниках, журналах и газетах, выходящих в Германии и о возможности приоб-

речения этих изданий тем, кому они действительно необходимы. Необходимо продолжать пополнение электронной библиотеки на сайте, часть респондентов отмечала неудобную систему поиска в этой библиотеке.

Одним из путей решения проблемы комплектования библиотечных фондов является создание централизованной библиотеки в МСНК, в которой были бы собраны все издания, касающиеся российских немцев (и шире – немецкого языка, культуры, истории Германии и т. д.), выходящие как в России, так и за рубежом. При создании такой библиотеки необходимо предусмотреть возможность работы в ней иногородних, копирования литературы, в том числе на электронные носители, а также возможность создания нескольких филиалов библиотеки в регионах.

4. Языковая работа

Достаточно острым является вопрос языковой компетенции и реализации потребностей в языковой сфере. Как уже было показано в первой части отчета, для подавляющего большинства российских немцев родным является русский язык, уровень владения и употребления русского языка намного превышает этот уровень по отношению к немецкому языку. Поэтому языковой работе должно уделяться очень большое внимание.

В ходе мониторинга были названы следующие используемые в центрах формы изучения немецкого языка (в порядке убывания): языковые курсы для взрослых – 82,3% (в 2008 г. – 89,0%), лингвистические лагеря – 64,5% (в 2008 г. – 64,6%), детские и молодежные языковые клубы – 48,4% (в 2008 г. – 57,3%), воскресные школы – 42% (в 2008 г. – 50%), другие формы обучения – 22,6% (в 2008 г. – 14,6%).

Как мы видим, структура обучения языку осталась прежней, как и раньше в ней значительное место занимают языковые курсы для взрослых. В то же время появились новые формы работы, например, образовательный туризм, языковые академии и эстетические школы, театральные и песенные студии и другие. Следует отметить достаточно высокий уровень преподавания и методического обеспечения языковых форм работы, во всяком случае, те, у кого есть желание и стремление изучить немецкий язык, имеют для этого достаточные возможности практически везде. В то же время, развитие преподавания немецкого языка для российских немцев только в сфере дополнительного образования имеет существенные недостатки. В условиях дисперсного расселения при сохранении существующей системы преподавания потребуется создание все большего и большего количества курсов и групп, в которых заниматься будут всего по несколько человек. Неукомплектованные группы обходятся слишком дорого и будут вынуждены прекратить свою работу. Поэтому в настоящее время, наряду с сохранением существующей системы преподавания немецкого языка, необходимо начать работу по созданию новых форм преподавания немецкого языка. Особенно остро эта проблема стоит в связи с тем, что в общеобразовательных школах, гимназиях и университетах основным иностранным языком стал английский язык. Немецкий язык как иностранный почти повсеместно ликвидируется. Особое внимание следует обратить на преподавание немецкого языка в университетах. Туда поступает минимальное число абитуриентов, желающих быть профессиональными преподавателями немецкого языка. Мы

очень скоро можем столкнуться с ситуацией, когда старшее поколение преподавателей уйдет, и немецкий язык (в том числе и на курсах) преподавать будет просто некому. На наш взгляд, оптимальным вариантом является создание системы углубленного изучения языка в уже существующих школах, создание условий для изучения немецкого языка как второго иностранного в уже работающих гимназиях. При этом не следует забывать и о специализированных немецких гимназиях, которые, к сожалению, можно пересчитать по пальцам. Следует предусмотреть меры поддержки кафедр немецкого языка в университетах и педагогических вузах, с условием, что в своей работе они будут ориентироваться на потребности российских немцев. При организации этой работы следует определить приоритетные направления языковой подготовки, систему мер по преимущественному праву обучения в таких учебных заведениях российских немцев. На уровне общественных организаций решить эти вопросы невозможно. Требуется проработка этих вопросов в государственных органах образования, как в центре, так и на местах. Сохранение преподавания языка для российских немцев только в системе дополнительного образования уже сегодня сталкивается со значительными трудностями. Для его развития необходимо расширение сферы преподавания, в частности за счет совершенствования преподавания немецкого языка в системе общего и высшего профессионального образования.

Проблемы в языковой сфере остаются существенными, о чем свидетельствует оценка уровня владения немецким языком сотрудниками центров. Почти 60% (точно – 58,1%) оценили этот уровень как недостаточно высокий и только 27,4% – как достаточно высокий. Доля недостаточно знающих немецкий язык сотрудников центров выросла на 12,5%. Доля с низким уровнем знания немецкого языка осталась на уровне 2007 г. – 14,5%. Хорошо знающие немецкий язык сотрудники центров – это в основном преподаватели немецкого языка, все остальные знают язык недостаточно, что создает проблемы при проведении мероприятий. Поводов для оптимизма в языковой сфере, конечно, очень мало. Но, тем не менее, 65% респондентов считают, что за последние 10 лет, т.е. за длительный период, уровень знания немецкого языка улучшился (соответственно, меньшинство, 35%, считают, что работники центров стали знать язык хуже). В этом плане многое, конечно, зависит от конкретных центров, от ситуации в регионах.

От уровня знания немецкого языка зависит и вся работа центров. Так, полностью на немецком языке проводятся мероприятия только в одной организации из тех, где проводился мониторинг. 62,9% (в 2008 г. – 63,4%) центров проводят мероприятия частично на немецком языке или с использованием немецкого языка, 25,8% (в 2008 г. – 24,4%) – в основном на немецком языке, 9,7% (в 2008 г. – 12,2%) – в основном на русском языке. Структура использования немецкого и русского языков по сравнению с двумя прошлыми годами практически не изменилась. Следует отметить, что выбор языка при проведении мероприятий обусловлен не только уровнем знания немецкого, но и формой мероприятия (понятно, что если мероприятие, например, спортивное, то будет использоваться русский язык, а если это праздник национальной песни – немецкий). Также выбор языка зависит от аудитории, для которой мероприятие предназначено. Чаще всего использование языка зависит от ситуации, но русский

язык становится все более преобладающим при проведении мероприятий.

5. Условия работы сотрудников и материальное обеспечение

При проведении мониторинга значительное внимание уделялось положению сотрудников центров и условиям их работы. Большая часть сотрудников организаций работают в них на общественных началах. Работу на общественных началах указали 56,5% сотрудников центров, из них 42% работает только на общественных началах, без использования других форм, и еще 14,5%, работая на общественных началах, получают нерегулярные выплаты. Такая форма, как трудовой договор, используется в 29% центров, по совместительству работают еще 14,5% сотрудников.

Как и раньше, значительная часть пожеланий сводилась к тому, что в центрах должны работать сотрудники на постоянном месте работы. Понятно, что центры в основном являются общественными организациями, и работать в них так и полагается – на общественных началах. Но в условиях той огромной нагрузки, которая существует в по-настоящему работающих центрах, руководить ими могут люди, которые в других местах не работают. Это в основном пенсионеры. Многие из них являются прекрасными руководителями, но нужно учитывать и здоровье, и невысокую мобильность и другие проблемы, связанные с возрастом. А молодежь можно привлечь только оплатой, поскольку иначе молодые люди вынуждены искать постоянное место работы. Поэтому практически все говорили о том, что хотя бы руководитель, бухгалтер, методисты должны получать заработную плату. Многие, кто работает на постоянном месте в центрах, отмечали низкий уровень заработной платы и необходимость ее повышения. 71,9% сотрудников сказали, что не являются социально защищенными (столько же было и в прошлом году – 70%).

Довольно сложной является ситуация с помещениями. Постоянное помещение в собственности имеют лишь 6,5% (по данным на 2008 г. – почти столько же – 7,3%) центров. Большинство центров имеют бесплатные помещения в учебных заведениях, при церкви, библиотеках, домах дружбы и т. д. (54,8% – в 2008 г. 30%). 27,4% (в 2008 г. – 26%) центров арендуют помещения на разных условиях. 11,2% (в 2008 г. – 23%) центров вообще не имеют постоянного помещения, именно они находятся в наиболее тяжелых условиях, потому что, даже работая на общественных началах, люди должны иметь возможность где-то собираться и проводить мероприятия, курсы, занятия. Мы видим, что число центров, вообще не имеющих помещений, снизилось, но не за счет аренды или приобретения помещений, а за счет того, что им выделяют помещения в каких-то других организациях.

Положение тех центров, которые имеют помещения, также нельзя назвать прочным. Лишь 39% (в 2008 г. – четверть) центров может пользоваться помещениями бессрочно, остальные – на определенных условиях (пока действует договор аренды, пока есть возможность ее оплачивать, пока действует договор с местной администрацией или администрацией организации, где располагается центр, в зависимости от разных обстоятельств). 11% (в 2008 г. – 12%) респондентов сказали, что у них шаткое положение и их в любой момент могут попросить освободить помещения. Размеры занимаемых центрами помеще-

ний отличаются, большинство центров все-таки имеют одну или несколько комнат. О том, что у них имеются все необходимые помещения, сказали 25,9% респондентов. Конечно, определенный прогресс есть, мы имеем в качестве примера Российско-немецкие дома, но все же вопрос с обеспечением центров помещениями был признан участниками мониторинга одним из самых актуальных. Этот вопрос должен решаться централизованно, центрам необходима помощь в этом вопросе, как юридическая, так и финансовая, необходима помощь при заключении договоров с местными администрациями, и т. д., поскольку отсутствие постоянных помещений просто парализует работу центров.

Вопросы о финансировании центров вызвали определенные затруднения, которые во многом связаны с отсутствием планового и систематического финансирования. В лучшем положении находятся центры, которые находятся на балансе местных администраций или имеют с ними договоры. 57,4% (в 2008 г. – 33%) респондентов ответили, что финансовая помощь по аренде, оплате коммунальных услуг, связи и т. п. оказывается администрациями. 35,2% (в 2008 г. – 26,8%) назвали GTZ. Остальные называли различные источники финансирования, такие, как спонсорскую помощь (14,8%), доходы от собственной деятельности (16,7%), проектов, членских взносов и т. д. Систематически эта помощь оказывается более чем половине центров – 65% (в 2008 г. – 41,5%, в 2007 – 47%), одновременно – 24% (в 2008 г. 22%, в 2007 – 34,5%), помощь вообще не оказывается 11% центров (в 2008 г. – 24,4%, в 2007 г. – 18,2%). Мы отмечаем положительную динамику в ответах на вопрос о том, систематически ли оказывается помощь, таких центров стало больше на 20%, уменьшилось количество центров, которым помощь не оказывается совсем, но такие центры еще есть и эту проблему нужно решать.

Положительная динамика отмечается и в ответах на вопрос об оценке условий деятельности центров встреч. Половина – 50% (в 2008 г. – 53,7%) оценивают эти условия как удовлетворительные, 13% (в 2008 г. – 19,5%, в 2007 г. – 20,5%) – как плохие и 37% (в 2008 г. – 18,3%, в 2007 г. – 24,7%) – как хорошие. Мы видим увеличение центров, в которых существуют хорошие условия до 37% по сравнению с 25% в 2007 г. Но в то же время, 13% центров, оценивших свои условия как плохие – это еще один повод для беспокойства.

6. Потребности центров встреч

Главной помехой в работе центров, по мнению респондентов, являются (в порядке убывания назывались три наиболее важных варианта): недостаточное финансирование – 67,7%, низкая оплата труда – 61,3%, отсутствие постоянных (штатных) сотрудников – 45,2%, проблемы с помещением – 41,9%, слабая материальная база – 37,1%, слабая помощь со стороны России – 16,1%, недостаточная активность и уровень подготовки сотрудников – 12,9%, слабая помощь со стороны Германии – 8,1%, другое – 6,4%.

Что все хорошо, что ничего не мешает, сказали 3,2% респондентов. Таким образом, мешают работать, прежде всего, материальные трудности: проблемы с помещением и ремонтом, отсутствие транспорта, слабая материально-техническая база, низкая зарплата, отсутствие стабильного финансирования. Многие говорили о том, что постоянные поиски денег и хозяйственные вопросы не дают заниматься основной работой, этими вопросами должны заниматься другие

люди, а совмещать творческую работу с административной и хозяйственной проблематично.

Естественно, средств на все необходимое не хватает. Для повышения эффективности средств, которые вкладываются в развитие центров, на наш взгляд необходима работа в двух направлениях. С одной стороны, это выработка общих принципов финансирования, а с другой – это дифференцированный подход, необходимо проводить более гибкую политику в отношении центров. Здесь необходимо исходить из потребностей самих центров встреч.

Потребности и проблемы центров встреч в регионах имеют значительные отличия. Часть из них существует в очень сложных условиях, находится на грани выживания. В то же время, существуют организации (в основном – РНД), обладающие хорошей материальной базой. Они стабильно работают, обладают огромным опытом, ведут активную и результативную работу и вполне самостоятельны. Часть организаций находится между этими двумя полюсами. Эти обстоятельства предполагают дифференцированный подход к сотрудничеству с центрами.

Основные меры для улучшения деятельности центров встреч, по мнению участников опроса, должны быть следующие (в порядке убывания, три наиболее важных ответа): увеличение оплаты труда (по крайней мере, для руководителей центров, руководителей кружков, бухгалтеров) – 80,3% (в 2008 г. – 72%), увеличение финансирования – 58,1% (в 2008 г. – 52,4%), создание штатных единиц – 48,4% (в 2008 г. – 56,1%), улучшение технической оснащённости центров – 45,1% (в 2008 г. – 32,9%), решение проблемы помещений – 42,6% (в 2008 г. – 48,8%), организация курсов повышения квалификации – 27,9% (в 2008 г. – 22,0%), повышение активности – 25,8% (в 2008 г. – 25,6%).

В целом, несмотря на незначительные колебания в оценках мер помощи, их структура осталась неизменной, по-прежнему больше всего не хватает денег. Кроме того, назывались такие меры, как совершенствование кружковой работы, подготовка кадров и проведение семинаров, курсов («нужны профессионалы», «нужно научить нас самих зарабатывать»), встреч с целью обмена опытом для сотрудников центров. Многие отмечали необходимость более четкого планирования работы, координации работы центров, информирования о планируемых мероприятиях. В этом вопросе ведущую роль, по мнению многих, должны играть МКС.

7. Сотрудничество с МСНК, ФНКА, GTZ, BiZ

Участники опроса высказали свое мнение о степени эффективности сотрудничества их центров с различными организациями. Сотрудничество оценили как постоянное и с высокой степенью эффективности по отношению (в порядке убывания) к МСНК – 63,2% (в 2008 г. – 53,7%), GTZ – 54,2% (в 2008 г. – 42,7%), BiZ – 44,4% (в 2008 г. – 28,0%), ФНКА (до 5 апреля 2009 г.) – 11,1% (в 2008 г. – 1,2%). Как мы видим, по сравнению с прошлым годом, резко повысилась оценка эффективности сотрудничества со всеми организациями. Возможно, это связано с активизацией немецкого общественного движения в целом, которое произошло в 2009 г.

Как нерегулярное и малоэффективное сотрудничество, оценили (в порядке убывания) 25,0% (в 2008 г. – 18,3%) респондентов по отношению к ФНКА, 11,1% (в 2008 г. –

14,6%) – BiZ, 7,0% (в 2008 г. – 7,3%) – МСНК и 6,3% (в 2008 г. – 8,5%) – GTZ.

Не сотрудничают совсем: с ФНКА – 47,2% (в 2008 г. – 39%), GTZ – 18,8% (в 2008 г. – 12,2%), BiZ – 11,1% (в 2008 г. – 13,4%), МСНК – 8,7% (в 2008 г. – 2,4%). Очевидно, что по мнению сотрудников центров лидером общественного движения является Международный союз немецкой культуры. Сотрудничество с ним было оценено как наиболее эффективное из 4 предложенных вариантов организаций, которые оказывают поддержку российским немцам. На вопрос, кого из лидеров немецкого общественного движения респонденты знают, 95,1% назвали имя Г.Г. Мартенса.

Критика в адрес GTZ заключалась в том, что непонятны функции этой организации, существует несправедливое распределение средств, существует формальное или неравноценное отношение к разным центрам, интересы некоторых центров вообще игнорируются. Из комментариев респондентов: «Много формализма и заорганизованности», «Желателен более тщательный отбор проектов». Все устраивает во взаимоотношениях с GTZ – 31% (в 2008 г. – 17%, в 2007 г. 19,7%) участники опроса, затруднились ответить – 29% и не устраивают подходы к поддержке центров со стороны GTZ – 40% (в 2008 г. 47,6%).

То есть почти 70% сотрудников центров ничего не могут сказать по поводу сотрудничества или оценивают отрицательно результаты своего сотрудничества с GTZ. Еще в прошлом году мы по результатам мониторинга говорили о необходимости пересмотреть и реформировать систему этих взаимоотношений. Ситуация, конечно, несколько улучшилась, но революционными эти изменения назвать нельзя.

В комментариях было высказано много положительных мнений по поводу сотрудничества с МСНК, критические замечания и пожелания сводились к тому, что необходимо своевременно и систематически информировать центры о проводимых мероприятиях, совершенствовать подготовку кадров, больше уделять внимания региональным инициативам.

По мнению большинства руководителей и сотрудников – 79%, (в 2008 г. – 70,7%), для координации деятельности и представления интересов региональных организаций необходима централизованная организация в Москве. 84% (в 2008 г. – 76,8%) респондентов считают, что этой организацией может стать МСНК. 25,6% назвали ФНКА, или ФНКА и МСНК вместе, высказывали мнение о необходимости компромисса и переговоров.

На вопрос о том, нужно ли со временем передавать проектную работу в компетенцию органов самоорганизации, большинство опрошенных ответили положительно – 61% (в 2008 г. – 57,3%). Респонденты считают, что российские немцы должны сами решать свою судьбу, это позволит более эффективно и рационально расходовать средства, повысит ответственность, позволит использовать средства на первоочередные нужды, финансировать те проекты и мероприятия, которые действительно необходимы. Это повысит самостоятельность центров в целом, приведет к улучшению и повышению качества работы, позволит оперативно решать конкретные проблемы на местах, уменьшит число посредников.

Отрицательно на этот вопрос ответили всего 10,2% (в 2008 г. – 6,1%), затруднились ответить 28,8% респондентов. В основном это те руководители центров, положение которых стабильно и благоприятно, и менять что-либо для них не имеет смысла.

8. Тенденции развития

Одной из основных задач мониторинга является выяснение тенденций развития центров, изменения их положения в лучшую или худшую сторону. Судя по предыдущим ответам, состояние большинства центров нельзя назвать процветающим. Об этом же свидетельствуют и ответы самих сотрудников центров на прямо поставленный вопрос о том, улучшилось или ухудшилось положение их центров за прошедший год. 60% (в 2008 г. – 42,7%) считают, что их положение не изменилось. Что положение стало лучше – считают 23,6% (в 2008 г. – 22%) сотрудников, а что положение ухудшилось – 16,4% (в 2008 г. – 33%). Хотя и небольшая положительная динамика очевидна. Большинство центров работают, по крайней мере, стабильно, почти четверть центров укрепили свои позиции. Ухудшение в тех центрах, которые заявили об этом, связано с финансовыми проблемами и проблемами с помещениями. Что касается мероприятий, планов на будущее, настроив на работу – то большинство людей были настроены оптимистично.

Так же, как и при проведении этносоциологического опроса, сотрудникам и руководителям центров мы задавали вопрос о том, что необходимо для сохранения национальной самобытности российских немцев. Ответы были получены следующие (в порядке убывания): языковые курсы – 53,7%, фестивали, праздники – 46,3%, компактное проживание – 46,3%, телевидение на немецком языке – 24,4%, национальные школы и вузы – 24,4%, литература по истории и культуре – 17%, фольклорные коллективы – 17%, национальная газета – 14,6%, национальные музеи – 14,6%, восстановление Республики – 12,2%, национальный театр – 7,3%.

Было высказано еще одно очень важное мнение о необходимости распространения документов юридического

характера, разъяснения положений законов, соглашений на уровне правительств. Многие просто не знают своих элементарных прав, которые закреплены на законодательном уровне, и поэтому не могут отстаивать свои интересы, свои права в местных органах власти. Было высказано мнение о необходимости создания юридического центра, юридической консультации. Данная структура позволила бы не только отстаивать права центров встреч, но и могла бы работать на более широкую аудиторию, оказывать консультации переселенцам, работать по программе возвращения соотечественников, развития партнерских отношений.

В целом, давая оценку положению и деятельности центров, которая определялась на протяжении последних трех лет, следует сказать, что большинством центров накоплен огромный положительный опыт работы, в этих организациях работают целеустремленные, творческие и заинтересованные люди, деятельность которых способствует развитию самоорганизации российских немцев и заслуживает самой высокой оценки. В то же время, в работе центров существуют проблемы организационного и финансового характера. Мы уже подчеркивали, что эти проблемы носят системный характер, необходимо реформировать систему работы. Главная цель этого реформирования должна быть направлена то, чтобы все организации находились бы в равных условиях и имели равный доступ к ресурсам. Следует сказать, что изменения должны быть продуманными и должны проводиться с учетом мнения самих сотрудников центров и потребностей российских немцев, существующих в настоящее время.

Рекомендации по проекту «Организация и проведение в 2009 году этносоциологических исследований немецкого населения страны и мониторинга сети этнокультурных центров (центров встреч) российских немцев»

Анализ результатов этносоциологического опроса и мониторинга сети этнокультурных центров свидетельствует об определенной стабилизации процессов этнического развития и процессов в сфере самоорганизации российских немцев. Следует учитывать, что эта стабилизация произошла после значительных трансформаций этнической общности российских немцев, основной причиной которых была массовая эмиграция в Германию. Главными объективными результатами этих трансформаций стали резкое снижение численности немцев в России, увеличение среди них доли людей, имеющих смешанное происхождение, снижение знания и употребления немецкого языка, преимущественно дисперсное проживание, увеличение доли городского населения, рост этнической идентичности, повышение роли институтов самоорганизации. Учитывая произошедшие изменения и стабилизацию развития в настоящее время, следует определить основные направления деятельности по поддержке немцев в России, которые заключаются в следующих рекомендациях:

- создать систему постоянно действующего мониторинга состояния этнической общности российских немцев и деятельности органов самоорганизации, основной целью которого является определение изменений, первооче-

редных потребностей немецкого населения. Результаты сетевого мониторинга должны использоваться при формировании программ поддержки и создании благоприятных условий для этнокультурного развития немецкого населения.

- совершенствовать информационное сопровождение программ, принимаемых в пользу российских немцев. Для этого необходимо развивать уже существующие информационные структуры (сайт RusDeutsch, «Московская немецкая газета» и др.), задействовать общероссийские и местные ресурсы для распространения информации (особое внимание должно уделяться наиболее доступным широкой аудитории телеканалам), предусмотреть возможность обратной связи для изучения мнения граждан.
- концентрировать силы и средства на решении наиболее актуальных проблем немецкого меньшинства. На сегодняшний день первоочередной задачей является разработка программы по сохранению и развитию немецкого языка, которая должна носить комплексный характер и учитывать особенности немецкого языка в России.
- развивать научные исследования истории, культуры и современного состояния российских немцев. Эти иссле-

- дования должны носить фундаментальный характер и на их основе должны быть выработаны конкретные практические рекомендации в сфере этнокультурной политики.
- проводить научную и общественную экспертизу предлагаемых к реализации проектов. Рецензирование проектов, их экспертная оценка, пилотный формат их внедрения позволят избежать нецелевых расходов и повысить эффективность вложенных средств. Практика экспертных оценок и экспертных докладов позволяет оптимизировать управление и способствует принятию своевременных и адекватных ситуации решений.
  - создать систему консультативной поддержки. Российским немцам и их организациям необходимы консультации, в первую очередь по правовым вопросам, а также по вопросам порядка оформления и прохождения проектов, возможностей в получении образования, поиску сведений различного характера (архивных, литературных и т. д.).
  - совершенствование системы взаимоотношений и взаимодействия между различными организациями, как государственными, так и общественными, России и Германии, включая поддержку партнерских проектов, визовую поддержку, активизацию действий по реализации государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.
  - развитие координации между организациями российских немцев, регулярное проведение форумов, практических конференций, методических семинаров, поддержка сетевых проектов самых разных форм (социальные сети, виртуальные библиотеки, музеи, дистанционное обучение немецкому языку и т. д.), что является наиболее оптималь-

ным вариантом взаимодействия в условиях дисперсного проживания российских немцев.

Основные рекомендации общественным организациям российских немцев заключаются в следующем:

- определить в качестве приоритетных направлений работы языковую работу, историко-краеведческую деятельность, партнерские отношения, просветительскую, информационную и организационную работу в соответствии с потребностями российских немцев;
- проводить изучение мнения членов своих организаций по вопросам конкретных форм деятельности, определять целевые группы, проводить перспективное планирование и в соответствии с этим осуществлять проектную деятельность;
- совершенствовать информационную базу с учетом потребностей конкретных организаций, заявки на получение оборудования, материальных ресурсов, пополнение библиотечного фонда, учебной и методической литературы, обеспечение работы кружков и т. д. должны носить конкретный и дифференцированный характер, поскольку потребности разных организаций имеют очень различный характер;
- инициировать и проводить на базе своей организации мероприятия координирующего, методического и информационного характера с целью объединения организаций российских немцев, обмена опытом при концентрации средств и минимизации расходов;
- развивать сотрудничество с общественными организациями всех народов Российской Федерации, как на местном, региональном, так и на федеральном уровнях. Равенство, взаимная поддержка и сотрудничество определяют позитивные тенденции в развитии национальных отношений в России.

Приложение 1

Опросный лист для изучения современного положения немцев в Российской Федерации

Федеральный округ _____

Регион _____

Населенный пункт _____

1. Пол: муж ___ жен ___
2. Возраст: ____
3. Семейное положение _____
4. Сколько у вас детей младше 18 лет ____
старше 18 лет ____
5. Образование _____
6. Профессия _____
7. Кем Вы работаете в настоящее время _____
8. К какой национальности Вы себя относите: _____
9. Что в Вашей семье является главным при определении национальности ребенка:
  - а) национальность отца
  - б) национальность матери
  - в) родной язык
  - г) культура
  - д) религия
  - е) место проживания
  - ж) право на выезд в Германию
  - з) желание ребенка

и) другое

к) затрудняюсь ответить

10. Какова национальность Ваших родителей, дедушек и бабушек:

Отец	родители отца		Мать	родители матери	
	дедушка	бабушка		дедушка	бабушка

11. Если Ваше происхождение является смешанным, почему Вы считаете себя немцем (немкой)? _____
12. Какова национальность Вашего супруга? _____
13. Какова национальность Ваших детей? _____
14. Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

15. Как правильно, по Вашему мнению, называть немцев, проживающих в России:
- «русские немцы»
  - «российские немцы»
  - «советские немцы»
  - «немцы России»
  - «поволжские немцы», «сибирские немцы» и т.д.
  - другое (укажите, что именно) _____
16. Как Вы полагаете, российские немцы – это...
- в первую очередь россияне, а уж затем – немцы
  - в первую очередь немцы, а уж затем – россияне
  - затрудняюсь ответить
17. Что, по Вашему, объединяет российских немцев? (Выбрать не более трех вариантов)
- немецкий язык
  - общая культура
  - историческая судьба
  - религия
  - психология
  - место проживания
  - финансовая поддержка Германии
  - организации российских немцев (МСНК, ФНКА, центры немецкой культуры и т. д.)
  - другое (укажите, что именно) _____
18. Являются ли российские немцы самостоятельным народом?
- да
  - нет
  - не знаю
19. Прочтите внимательно и выберите те признаки, которые роднят Вас с народом российских немцев (не более трех):
- обычаи, обряды, традиции
  - черты характера, психология
  - песни и танцы
  - язык
  - место проживания
  - историческая судьба, прошлое
  - внешность
  - эпос, предания, сказки
  - природа, географическое пространство, территория
  - литература
  - родственные связи в Германии
  - что-то другое (что именно) _____
  - ничего не роднит
20. В каких ситуациях вы в наибольшей степени ощущаете себя российским немцем/немкой?
- в семье
  - при общении с друзьями и соседями
  - в центре немецкой культуры
  - при поездках в Германию
  - другое (уточните) _____
21. В каком возрасте вы ощутили свою принадлежность к российским немцам?
- до 7 лет
  - с 8 до 13 лет
  - с 14 до 21 года
  - старше 21 года
  - не ощутил и теперь
  - затрудняюсь ответить
22. На какие сферы жизни влияет Ваша национальная принадлежность? (можно указать два варианта)
- культурная

- профессиональная
- семейная
- религиозная
- политическая
- не влияет
- затрудняюсь дать ответ

23. Принадлежность к российским немцам вызывает у Вас

- чувство гордости
- ощущение защищенности
- ощущение неуверенности
- чувство обиды
- другое
- никаких особых чувств не вызывает

24. Какой язык Вы считаете родным

- русский
- немецкий
- другой (укажите, какой именно) _____

25. В какой степени Вы владеете языками?

степень владения	русским	немецким	другими
свободно владею			
хорошо понимаю и плохо говорю			
плохо понимаю и плохо говорю			
плохо понимаю и не могу объясняться			
не владею совсем			

26. Как Вы используете языки, которыми владеете? (в основном)

степень владения	на русском	на немецком	на других
говорю с родителями			
говорю с женой (мужем)			
говорю с детьми			
говорю на работе			
говорю с друзьями, соседями			
говорю в центре немецкой культуры			
говорю в Германии			
переписываюсь с родными			
другое			

27. Если Вы владеете немецким языком, то в какой форме:

- немецкий литературный язык
- диалект
- и диалект, и литературный язык

28. Какой именно диалект Вы знаете? _____

29. Как часто Вы используете немецкий язык

- каждый день
- несколько раз в неделю
- несколько раз в месяц
- несколько раз в год
- никогда

30. Где Вы изучаете (или изучали) немецкий язык?

- а) знаю с детства (в семье)
- б) в школе
- в) в вузе
- г) самостоятельно
- д) на языковых курсах
- е) в национально-культурном центре
- ж) другое (что именно) _____
- з) не изучал (не знаю)

31. На каких языках Вы обычно читаете:

степень владения	на русском	на немецком	на других
газеты, журналы			
учебную и научную литературу			
художественную литературу			

32. Как Вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий:

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

33. Если «да», то укажите наиболее предпочтительную форму преподавания (один ответ):

- а) язык должен преподаваться в качестве родного с первого класса и до окончания школы
- б) необходимо создавать классы с углубленным изучением немецкого языка
- в) немецкий язык нужно преподавать в качестве иностранного языка
- г) нужно создавать факультативы для желающих
- д) другое (что именно) _____

34. На каком языке Вы предпочли бы смотреть фильмы, телепередачи, спектакли, концерты, если есть возможность выбора (один ответ):

- а) на русском
- б) на немецком
- в) другое

35. Может ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем?

- а) да
- б) нет
- в) не знаю

36. Насколько важно российским немцам сохранять немецкий язык? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

37. Знаете ли Вы историю российских немцев?

- а) очень хорошо
- б) хорошо
- в) кое-что знаю
- г) плохо
- д) не знаю

38. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети изучали историю российских немцев?

- а) да
- б) нет
- в) не знаю

39. Проявляете ли вы интерес к истории своей семьи?

- а) да
- б) не особенно
- в) нет

40. Какие важнейшие даты из истории российских немцев Вы можете назвать? _____

41. Укажите, пожалуйста, свое вероисповедание:

- а) лютеранин
- б) католик
- в) баптист
- г) меннонит
- д) православный
- е) неверующий (атеист)
- ж) не определился
- з) другое (укажите, какое именно) _____

42. Какие праздники российских немцев Вы знаете и отмечаете:

Знаю	Отмечаю

43. Готовите ли Вы блюда национальной кухни российских немцев?

- а) да
- б) нет

44. Знаете ли Вы, что с 1918 по 1941 год существовала Немецкая автономия на Волге?

- а) да
- б) нет

45. Как вы относитесь к идее восстановления Республики немцев Поволжья?

- а) положительно
- б) безразлично
- в) отрицательно

46. Переехали бы Вы в Республику в случае восстановления?

- а) да
- б) не уверен
- в) нет

47. Как Вы относитесь к межнациональным бракам?

- а) правильно вступать в брак с людьми своей национальности
- б) национальность при вступлении в брак не имеет значения
- в) затрудняюсь ответить

48. Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей:

- а) доброжелательные
- б) нейтральные
- в) враждебные

49. Испытывали ли Вы когда-нибудь недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности?

- а) часто
- б) редко
- в) никогда

50. Если испытывали, то при каких обстоятельствах? _____
 _____
 _____

51. Что Вы считаете своей Родиной?

- а) Россию
- б) Германию
- в) свой город/свое село
- г) другое

52. Как Вы относитесь к выезду немцев из России в Германию?

- а) положительно
- б) нейтрально
- в) отрицательно

53. Хотели бы Вы уехать в Германию?

- а) да
- б) возможно (еще не решил(а))
- в) нет
- г) не знаю

54. Если да, то по какой причине?

- а) для воссоединения семьи
- б) продолжить образование
- в) из-за отсутствие стабильности в России
- г) из-за отсутствие работы
- д) из-за отсутствие жилья
- е) из-за низкого уровня жизни
- ж) в России нет условий для сохранения национальной культуры
- з) ради будущего детей
- и) другое (что именно) _____

55. Существуют ли в настоящее время препятствия со стороны Германии для эмиграции?

- а) да, значительные
- б) есть, но незначительные
- в) никаких препятствий нет
- г) не знаю

56. Существуют ли в настоящее время препятствия со стороны России для эмиграции?

- а) да, значительные
- б) есть, но незначительные
- в) никаких препятствий нет
- г) не знаю

57. Если Вы не хотите эмигрировать, то почему? _____
 _____
 _____
 _____

58. Участвуете ли Вы в жизни какой-либо организации российских немцев?

- а) да
- б) нет

59. Если да, то в какой именно? _____
 _____

60. Что привлекло Вас в эти организации?

- а) возможность выучить немецкий язык
- б) общение и возможность познакомиться с новыми людьми
- в) стремление участвовать в общественной жизни российских немцев
- г) возможность взаимодействия и обмена с Германией
- д) любопытство
- е) другое (что именно?) _____

61. Как Вы оцениваете деятельность властей в удовлетворении национально-культурных запросов немецкого населения?

	на местном уровне	на федеральном уровне
Высоко, власти выполняют свои обязательства полностью		
Хорошо, деятельность достаточная		
Недостаточно, нужно делать больше		
Плохо, власти бездействуют		
Затрудняюсь ответить		

62. Как Вы оцениваете собственный вклад в развитие национальной культуры и немецкого языка?

- а) активно участвую в работе
- б) иногда участвую
- в) ничего не делаю
- г) другое

63. Что для Вас означает полная реабилитация российских немцев (укажите 3 позиции)

1. _____
2. _____
3. _____

64. Знаете ли Вы о федеральной целевой программе помощи российским немцам по сохранению их культуры?

- а) да
- б) нет

65. Как Вы оцениваете эффективность этой программы (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

66. Нужно ли продлить федеральную целевую программу помощи российским немцам после ее окончания в 2012 году?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь с ответом

67. Знаете ли Вы о том, что Германия осуществляет специальные программы помощи российским немцам с целью сохранения их культуры?

- а) да
- б) нет

68. Как Вы оцениваете эффективность этих программ (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

69. Как Вы полагаете, должна ли Германия и в дальнейшем поддерживать российских немцев?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь с ответом

70. Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?
71. Оцените, пожалуйста, деятельность следующих лидеров по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):
- а) Генрих Мартенс _____
  - б) Виктор Баумгертнер _____
  - в) Олег Штралер _____
  - г) Иван Келлер _____
  - д) Александр Гриненвальд _____
  - е) Гуго Вормсбехер _____

72. Как Вы оцениваете работу следующих организаций (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая, «не знаю» – прочерк)
- Международный союз немецкой культуры

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Федеральная национально-культурная автономия

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Немецкое молодежное объединение «Югендринг»

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

Ваш местный центр немецкой культуры

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

73. Знакома ли Вам Московская немецкая газета/ Moskauer Deutsche Zeitung?
- а) да
  - б) нет
74. Что необходимо для сохранения национальной самобытности немцев (выберите, пожалуйста, три наиболее важных ответа):
- а) литература по культуре и истории
  - б) фольклорные коллективы
  - в) общественные объединения
  - г) фестивали, праздники
  - д) языковые курсы
  - е) национальная газета
  - ж) телевидение на немецком языке
  - з) компактное проживание
  - и) восстановление Республики немцев Поволжья
  - к) национальные музеи
  - л) национальный театр
  - м) национальные школы и вузы
  - н) другое (что именно) _____

75. Ваши комментарии

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Приложение 2

Анкета для проведения мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев

Федеральный округ _____

Область _____

Населенный пункт _____

1. Статус организации российских немцев, в которой Вы работаете?
- 1. Республиканская
  - 2. Областная
  - 3. Городская
  - 4. Районная
  - 5. Сельская
  - 6. Другой (какой именно) _____
2. Укажите год основания Вашей организации
3. Какая, по Вашему мнению, деятельность является основной задачей вашей организации? (указать не более трех)
- 1. Информационно-образовательная
  - 2. Историко-краеведческая
  - 3. Культурно-досуговая
  - 4. Кружковая
  - 5. Языковая
  - 6. Коммуникативная (общение с единомышленниками)
  - 7. Другая _____

4. Какая возрастная группа является наиболее активной в проводимых вашей организацией мероприятиях?
- 1. дети
  - 2. от 15 до 25 лет
  - 3. от 25 до 35 лет
  - 4. от 35 до 50 лет
  - 5. от 50 до 65 лет
  - 6. старше 65 лет
5. Сколько человек более или менее регулярно посещает ваш центр?
- 1. до 10 человек
  - 2. 10–20
  - 3. 20–30
  - 4. более 30 человек
6. Сколько среди них российских немцев?
- 1. меньше 10%
  - 2. от 10 до 30%
  - 3. от 30 до 50%
  - 4. более 50%
7. Какие программы целевой направленности Вы предлагаете?
- 1. Для детей
  - 2. Молодежные
  - 3. Семейные
  - 4. Для пожилых
  - 5. Наши программы для всех возрастов

6. Таких программ нет
8. Другое (что именно?) _____
8. Укажите, сколько в Вашей организации
1. Кружков _____
2. Клубов по интересам _____
3. Детских воскресных школ _____
4. Проводится в месяц мероприятий _____
5. Филиалов Вашей организации _____
9. На кого, по вашему мнению, должен ориентироваться в своей работе центр:
1. Только на российских немцев
2. На российских немцев и членов их семей
3. На всех, интересующихся немецкой культурой и желающих изучать немецкий язык
4. Другое _____
10. Как Вы оцениваете состояние информационной базы вашей организации (укомплектованность библиотек, наличие электронных носителей информации и т.д.)?
1. Хорошее
2. Достаточное
3. Недостаточное
4. Плохое
11. Какие меры необходимы для улучшения информационной базы вашей организации? _____
12. Насколько активно в своей работе Вы используете интернет?
1. Несколько раз в день
2. Один раз в день
3. Несколько раз в неделю
4. Не использую
13. Что нужно сделать, чтобы Вы стали пользоваться интернетом регулярно?
1. Обеспечить техникой
2. Подключить к сети
3. Оплатить трафик
4. Организовать курсы компьютерной грамотности
5. Другое (что именно?) _____
14. Посещаете ли Вы сайт Международного союза немецкой культуры WWW.RUSDEUTSCH.RU?
1. Часто
2. Иногда
3. Никогда
15. Какие газеты и информационно-методические материалы МСНК получает ваша организация? (Указать количество получаемых и требуемых экземпляров).
Название издания	Получаемое количество	Требуемое количество
Московская немецкая газета/ Moskauer Deutsche Zeitung (газета на русском и немецком языках)		
Schrumdi (для детей 5–9 лет)		
Schrumdirum (для детей 8–13 лет)		
WarumDarum (для детей 13–17 лет)		
Deutsch kreativ (для преподавателей немецкого языка)		
Бюллетень по истории российских немцев		
Информационно-методический бюллетень для актива ЦВ «Содружество»		
16. Какие формы изучения немецкого языка используются в Вашей организации?
1. Воскресные школы
2. Детские и молодежные языковые клубы
3. Лингвистические лагеря
4. Языковые курсы для взрослых
5. Другие формы обучения (какие?) _____
17. Как Вы оцениваете уровень владения немецким языком у сотрудников Вашей организации?
1. Достаточно высокий
2. Недостаточно высокий
3. Низкий
18. Улучшились или ухудшились знания немецкого языка за последние 10 лет? (Обведите один вариант ответа)
Ухудшились на 10% 30% 50% 70% 90%
Улучшились на 10% 30% 50% 70% 90%
19. На каком языке проводятся мероприятия в Вашем центре встреч?
1. Полностью на немецком языке
2. В основном на немецком языке
3. Частично на немецком языке
4. В основном на русском языке
20. Какие формы трудоустройства используются в Вашей организации?
1. Постоянное место работы с трудовой книжкой
2. По трудовому договору
3. Единовременные контракты
4. На общественных началах
21. На какой основе работает руководитель центра?
1. На постоянной основе по трудовому договору
2. По совместительству
3. На общественных началах
4. На общественных началах, получая нерегулярные выплаты
5. Другое (что именно?) _____
22. Являются ли Ваши сотрудники социально защищенными?
1. Да
2. Нет
23. Сколько сотрудников работает в вашей организации
1. На постоянной основе _____
2. На общественных началах (без зарплаты) _____
24. Каким помещением/зданием располагает ваша организация?
1. Постоянное помещение в собственности
2. Арендное помещение на условиях краткосрочной аренды
3. Арендное помещение на условиях долгосрочной аренды
4. Бесплатные помещения в учебном заведении /организации/ при церкви
5. Нет постоянного помещения
6. Другое _____
25. Размеры занимаемого помещения.
1. Одна комната площадью до 20 кв. м.
2. Одна комната площадью больше 20 кв. м.
3. Несколько комнат площадью до 50 кв. м.
4. Несколько комнат площадью до 100 кв. м.
5. Несколько комнат площадью до 200 кв. м.
6. Имеются все необходимые помещения (классы, кабинеты, залы и др.)
7. Другое _____
26. Как долго Ваша организация может пользоваться этими зданиями/помещениями?
1. Постоянно (бессрочно).
2. Шаткое состояние, в любой момент могут попросить освободить помещение.
3. Пока есть возможность оплачивать аренду.
4. Договор действует до _____ года.
5. Договор аренды продлевается ежегодно.

6. Договор аренды продлевается каждые _____ года.
 7. Временно (в зависимости от обстоятельств).
 8. Другое.
27. Какие организации и структуры (из какого бюджета) помогают вам в аренде офисных помещений, оплаты коммунального обслуживания, связи и т.п.?
- Администрация
    - Области, края
    - Города
    - Района
  - Спонсоры (кто именно?) _____
 _____
  - Доходы от собственной деятельности _____
 _____
  - GTZ из средств Германии _____
  - Другое _____
 _____

28. Как осуществляется эта помощь?
- Систематически
  - Единовременно
  - Помощь не оказывается
29. Какие из технических средств есть в Вашем центре встреч?

Наименование	Имеющееся количество	Используемое количество
Компьютеры		
Ноутбуки		
Проекторы		
Магнитофоны		
Телевизоры		
Подключение к интернету		
Другое (что именно) _____ _____ _____		

30. Как Вы оцениваете условия деятельности центров встреч?
- Хорошие
  - Удовлетворительные
  - Плохие
31. Какие организации являются партнерами в работе Вашей организации?
- В России _____
 _____
  - В Германии _____
 _____
32. Назовите, что, по Вашему мнению, является главной помехой при организации работы центров встреч?
- Проблемы с помещением (отсутствие собственного помещения, высокая арендная плата, ремонт).
  - Недостаточное финансирование.
  - Слабая материальная база.
  - Низкая оплата труда.
  - Отсутствие постоянных (штатных сотрудников).
  - Недостаточная активность и уровень подготовки сотрудников.

- Слабая помощь со стороны России.
- Слабая помощь со стороны Германии
- Все хорошо, ничего не мешает.
- Другое _____
 _____

33. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы улучшить деятельность центров встреч?
- Введение достойной оплаты труда.
  - Улучшение технической оснащенности.
  - Решение проблем с помещением.
  - Создание штатных единиц.
  - Увеличение финансирования.
  - Повышение активности.
  - Организация курсов повышения квалификации.
  - Другое _____
 _____

Ваши комментарии/пожелания: _____
 _____

34. Какие организации федерального уровня российских немцев, работающие в настоящее время Вам известны?
35. Оцените, пожалуйста, эффективность сотрудничества Вашего центра со следующими организациями по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):

Степень эффективности	МСНК (Г.Г. Мартенс)	ФНКА (до 5.04.2009 г. В.Ф. Баумгертнер)	BiZ	GTZ
Сотрудничество осуществляется постоянно с высокой степенью эффективности				
Сотрудничество периодическое, степень его эффективности средняя				
Сотрудничество осуществляется нерегулярно, время от времени, эффективность низкая				
Наш центр с этой организацией не сотрудничает				
Сотрудничество осуществляется нерегулярно, время от времени, эффективность низкая				
Наш центр с этой организацией не сотрудничает				

36. Дайте, пожалуйста, оценку проводимым МСНК мероприятиям по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):
- Форумы центров встреч. _____
  - Фестивали немецкой культуры. _____
  - Выставки. _____
  - Семинары. _____
  - Лингвистические лагеря. _____
  - Научно-практические конференции. _____
  - Издания. _____

37. Все ли Вас устраивает в подходах по поддержке Вашей организации со стороны GTZ?
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
- Ваши комментарии/пожелания: _____
 _____
 _____
38. Если «Нет», то почему?
1. мы не знаем, как поддержка осуществляется
  2. помощь не согласовывается с нашей организацией
  3. помощь осуществляется «непрозрачно»
  4. помощь оказывается не на то, что требуется
  5. нам мало что известно об этой помощи
  6. другое _____
39. Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?
 _____
 _____
 _____
40. Оцените, пожалуйста, деятельность следующих лидеров по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):
1. Генриха Мартенса _____
  2. Виктора Баумгертнера _____
  3. Олега Штралера _____
  4. Ивана Келера _____
  5. Фаины Глазуновой _____
41. Нужна ли, по Вашему мнению, централизованная организация в Москве для координации деятельности и представления интересов региональных организаций?
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
42. Если «да», то какая из существующих в настоящее время организаций могла бы выполнять такую объединительную роль?
43. Считаете ли Вы, что компетенцию по проектной работе ЦВ необходимо со временем передавать органам самоорганизации?
1. Да.
  2. Нет.
  3. Затрудняюсь ответить.
44. Если «Да», то что это даст Вашей организации?
45. Если «Нет», то почему?
46. По Вашему мнению, за прошедший год положение Вашего центра встреч:
1. Улучшилось.
  2. Ухудшилось.
  3. Не изменилось.
47. Что для Вас означает полная реабилитация российских немцев (укажите 3 позиции)
1. _____
 _____
 _____
  2. _____
 _____
 _____
  3. _____
 _____
 _____

48. Что необходимо для сохранения национальной самобытности немцев (выберите, пожалуйста, три наиболее важных ответа):
1. литература по культуре и истории
  2. фольклорные коллективы
  3. общественные объединения
  4. фестивали, праздники
  5. языковые курсы
  6. национальная газета
  7. телевидение на немецком языке
  8. компактное проживание
  9. восстановление Республики немцев Поволжья
  10. национальные музеи
  11. национальный театр
  12. национальные школы и вузы
  13. другое (что именно) _____
49. Знаете ли Вы о федеральной целевой программе помощи российским немцам по сохранению их культуры?
1. да
  2. нет
50. Если «Да», то что именно _____
 _____
 _____
51. Как Вы оцениваете эффективность федеральной целевой программы «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008–2012 годы» (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
52. Нужно ли продлить федеральную целевую программу помощи российским немцам после ее окончания в 2012 году?
1. да
  2. нет
  3. затрудняюсь с ответом
53. Знаете ли Вы о том, что Германия осуществляет специальные программы помощи российским немцам с целью сохранения их культуры?
1. да
  2. нет
54. Если «Да», то что именно _____
 _____
 _____
55. Как Вы оцениваете эффективность германских программ помощи российских немцев (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
56. Как Вы полагаете, должна ли Германия и в дальнейшем поддерживать российских немцев?
- 1) да
  - 2) нет
  - 3) затрудняюсь с ответом
57. Если «да», то до какого года? _____
58. Ваши комментарии _____
 _____
 _____
 _____
 _____
 _____

Приложение 3

Организация опроса и мониторинга, таблицы репрезентативности

Таблица 1

Численность немцев по данным
Всероссийской переписи населения 2002 г.
и организация работ по проекту

Субъект РФ	Численность, человек	В % к общей численности, работа по проекту
Российская Федерация	597212	100
Центральный ФО	33190	5,56 – опрос, мониторинг
Белгородская обл.	2183	
Брянская обл.	569	
Владимирская обл.	1435	
Воронежская обл.	1958	
Ивановская обл.	861	Опрос, мониторинг
Калужская обл.	1548	
Костромская обл.	658	
Курская обл.	816	
Липецкая обл.	1124	
Московская обл.	4607	Опрос
Орловская обл.	888	
Рязанская обл.	1571	
Смоленская обл.	1133	
Тамбовская обл.	1071	
Тверская обл.	1766	Мониторинг
Тульская обл.	4689	Опрос, мониторинг
Ярославская обл.	1042	Опрос, мониторинг
г. Москва	5271	Опрос
Северо-Западный ФО	30030	5,03 – опрос, мониторинг
Респ. Карелия	772	
Респ. Коми	9246	Опрос, мониторинг
Архангельская обл.	1571	Опрос, мониторинг
в т.ч. Ненецкий АО	25	
Вологодская обл.	955	
Калининградская обл.	8340	Опрос
Ленинградская обл.	2372	Опрос
Мурманская обл.	1211	
Новгородская обл.	1010	
Псковская обл.	685	
г. Санкт-Петербург	3868	Опрос, мониторинг
Южный ФО	59159	9,91
Респ. Адыгея	1204	
Респ. Дагестан	311	
Респ. Ингушетия	45	
Кабардино-Балкарская Респ.	2525	
Респ. Калмыкия	1643	
Карачаево-Черкесская Респ.	486	
Респ. Северная Осетия – Алания	964	Мониторинг

Субъект РФ	Численность, человек	В % к общей численности, работа по проекту
Чеченская Респ.	185	
Краснодарский край	18469	Опрос, мониторинг
Ставропольский край	8047	Опрос, мониторинг
Астраханская обл.	1389	Опрос, мониторинг
Волгоградская обл.	17051	Опрос, мониторинг
Ростовская обл.	6840	Опрос, мониторинг
Приволжский ФО	71460	11,97 – опрос, мониторинг
Респ. Башкортостан	8250	
Респ. Марий Эл	532	
Респ. Мордовия	374	
Респ. Татарстан	2882	Опрос, мониторинг
Удмуртская Респ.	1735	
Чувашская Респ.	520	
Кировская обл.	1482	
Нижегородская обл.	1574	
Оренбургская обл.	18055	Опрос, мониторинг
Пензенская обл.	1279	Опрос, мониторинг
Пермская область	10152	Опрос
в т.ч. Коми-Пермяцкий АО	263	
Самарская обл.	9569	Опрос, мониторинг
Саратовская обл.	12093	Опрос, мониторинг
Ульяновская обл.	2963	Мониторинг
Уральский ФО	80899	13,54 – опрос, мониторинг
Курганская обл.	2706	
Свердловская обл.	22540	Опрос, мониторинг
Тюменская обл.	27196	Опрос, мониторинг
в т.ч. Ханты-Мансийский АО – Югра	8292	
в т.ч. Ямало-Ненецкий АО	2584	
Челябинская обл.	28457	Опрос, мониторинг
Сибирский ФО	308727	51,69 – опрос, мониторинг
Респ. Алтай	903	
Респ. Бурятия	1548	
Респ. Тыва	153	
Респ. Хакасия	9161	
Алтайский край	79502	Опрос
Красноярский край	36850	Опрос, мониторинг
в т.ч. Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	587	
в т.ч. Эвенкийский АО	127	
Иркутская обл.	6298	
в т.ч. Усть-Ордынский АО	64	
Кемеровская обл.	35965	Опрос, мониторинг
Новосибирская обл.	47275	Опрос
Омская обл.	76334	Опрос, мониторинг
Томская обл.	13444	Опрос, мониторинг

Субъект РФ	Численность, человек	В % к общей численности, работа по проекту
Читинская обл.	1294	
в т.ч. Агинский Бурятский АО	23	
Дальневосточный ФО	13747	2,30 – опрос
Респ. Саха (Якутия)	2283	опрос
Приморский край	3578	
Хабаровский край	3166	
Амурская обл.	1760	опрос
Камчатская обл.	707	
в т.ч. Корякский АО	39	
Магаданская обл.	780	
Сахалинская обл.	902	
Еврейская автономная обл.	453	
Чукотский АО	118	

Таблица 2

Репрезентативность выборки респондентов при проведении этносоциологического опроса 2009 г. (генеральная совокупность по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.) по территориальному признаку

Регион, Федеральный округ	Численность немцев, человек	Доля, %	Следует опросить, человек	Опрошено, человек	Отклонения ВС от ГС, %
Центральный	33190	5,56	83	80	0,23
Северо-Западный	30030	5,03	75	90	0,97
Южный	59159	9,91	150	142	0,44
Приволжский	71460	11,97	180	165	0,97
Уральский	80899	13,54	203	181	1,48
Сибирский	308727	51,69	775	808	2,18
Дальневосточный	13747	2,30	34	34	0,0
Итого, РФ	597212	100	1500	1500	1,05

ГС – генеральная совокупность

ВС – Выборочная совокупность

Таблица 3

Репрезентативность выборки респондентов при проведении этносоциологического опроса 2009 г. (генеральная совокупность по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.) по признаку возраста

Возраст	Оба пола, ГС	Доля, %	Оба пола, ВС	Опрошено, человек и в %	Отклонения ВС от ГС, %
18–24	79091	16,1	242	257 (17,13%)	1,03
25–29	46848	9,5	142	134 (8,93%)	0,57
30–34	32540	6,6	99	103 (6,87%)	0,27
35–49	154077	31,3	470	387 (25,80%)	5,5
50–59	66913	13,5	202	269 (17,93%)	4,43
60 и более	112606	23,0	345	350 (23,34%)	0,34
Всего	492075	100	1500	1500 (100%)	2,02

Таблица 4

Репрезентативность выборки респондентов при проведении этносоциологического опроса 2009 г. (генеральная совокупность по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.) по признаку пола

Пол	Численность (ГС)	Доля, в % (ГС)	Опрошено, человек (ВС)	Доля, в % (ВС)
Мужчины	235990	47,9	623	41,5
Женщины	256085	52,1	877	58,5
Всего	492075	100	1500	100

Приложение 4

Результаты этносоциологического опроса

Федеральный округ:

Центральный – 80 – 5,33%.

Северо-Западный – 90 – 6,0%.

Южный – 142 – 9,47%.

Приволжский – 165 – 11,0%.

Уральский – 181 – 12,06%.

Сибирский – 808 – 53,87%.

Дальневосточный – 34 – 2,27%.

Всего: – 1500 – 100%.

Населенный пункт: 175 населенных пунктов.

1. Пол:

Мужчины – 623 – 41,5%.

Женщины – 877 – 58,5%.

2. Возраст:

18–24 года – 257 – 17,13%.

25–29 лет – 134 – 8,93%.

30–34 года – 103 – 6,87%.

35–49 лет – 387 – 25,80%.

50–59 лет – 269 – 17,93%.

60 лет и более – 350 – 23,34%.

3. Семейное положение

Холост/не замужем – 376 – 25,06%.

Женат/замужем – 865 – 57,67%.

В разводе – 73 – 4,87%.

Вдовец/вдова – 144 – 9,6%.

Не ответили – 42 – 2,8%.

4. Сколько у вас детей:

младше 18 лет – 535.

старше 18 лет – 1786.

нет детей – 394.

5. Образование:

Среднее – 397 – 26,47%.

Среднее специальное – 474 – 31,6%.

Неоконченное высшее – 127 – 8,46%.

Высшее – 494 – 32,94%.

Другое – 8 – 0,53%.

6. Профессия (группировка по отраслям):

Сельское хозяйство – 99 – 7,8%.

Бюджетная сфера (образование, медицина, культура, наука) – 448 – 35,5%.

Предпринимательство – 10 – 0,8%.

Сфера услуг, производство, торговля – 683 – 54,1%.

Государственная служба – 6 – 0,5%.

Другое – 17 – 1,3%.

7. Кем Вы работаете в настоящее время (группировка по отраслям):

Сельское хозяйство (исключая фермеров) – 46 – 3,07%.

Бюджетная сфера (образование, медицина, культура, наука) – 333 – 22,2%.

Предпринимательство (включая фермеров) – 45 – 3,0%.

Сфера услуг, производство, торговля – 470 – 31,34%.

Государственная служба – 20 – 1,33%.

Безработные – 131 – 8,73%.

Пенсионеры – 323 – 21,53%.

Другое – 106 – 8,8%.

8. К какой национальности Вы себя относите:

Немец/немка – 1220 – 81,33%

Российский немец/немка – 280 – 18,67%

9. Что в Вашей семье является главным при определении национальности ребенка:

а) национальность отца – 868 – 58,8%.

б) национальность матери – 524 – 35,5%.

в) родной язык – 182 – 12,5%.

г) культура – 169 – 11,5%.

д) религия – 77 – 5,2%.

е) место проживания – 62 – 4,2%.

ж) право на выезд в Германию – 43 – 2,9%.

з) желание ребенка – 366 – 24,8%.

и) другое – 22 – 1,5%.

к) затрудняюсь ответить – 53 – 3,6%.

Нет ответа – 23 – 1,5%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В пункте и) «другое» указано: национальность родителей – 4 ответа, свидетельство о рождении, корни, самоидентификация, нет детей, самоидентификация как процесс отождествления с представителями немецкого этноса и объединения всех пунктов, национальность бабушек и дедушек, близкие родственники, ограничение прав немцев, национальное окружение, семейные традиции, мы все – немцы, собственное желание, взаимоотношения в семье, воспитание национальных традиций, мировоззрение.

10. Какова национальность Ваших родителей, дедушек и бабушек:

Национальность	Отец		родители отца			
			дедушка		бабушка	
	Чел	%	Чел	%	Чел	%
Немец	1194	79,6	1196	79,7	1108	73,9
Русский	222	14,8	213	14,2	287	19,1
Другое	47	3,13	57	3,8	73	4,9
Пропущено	37	2,47	34	2,3	32	2,1
Всего	1500	100	1500	100	1500	100

Национальность	Мать		родители матери			
			дедушка		бабушка	
	Чел	%	Чел	%	Чел	%
Немец	1004	66,9	995	66,3	977	65,1
Русский	381	25,4	375	25	382	25,5
Другое	83	5,6	107	7,1	121	8
Пропущено	32	2,1	23	1,6	20	1,4
Всего	1500	100	1500	100	1500	100

11. Если Ваше происхождение является смешанным, почему Вы считаете себя немцем (немкой)?

Немецкое происхождение – 305 – 53,6%.

По культуре – 153 – 26,9%.

По языку – 19 – 3,3%.

Интерес к российским немцам – 7 – 1,2%.

Желание уехать в Германию – 9 – 1,6%.

Другое – 76 – 13,4%.

Ответ дали 569 респондентов смешанного происхождения.

12. Какова национальность Вашего супруга?

Немец/немка – 366 – 34,9%.

Русский/русская – 577 – 55,0%.

Другие – 107 – 10,1%.

Ответ дали 1050 респондентов, находящихся в браке.

13. Какова национальность Ваших детей?

Немцы – 338 – 31,9%.

Русские – 545 – 51,5%.

И русские, и немцы – 54 – 5,1%.

Одни русские, другие – немцы – 27 – 2,6%.

Другое – 20 – 1,9%.

Затрудняюсь ответить – 74 – 7,0%.

Ответ дали 1058 респондентов, имеющие детей.

14. Насколько важна для Вас Ваша национальная принадлежность? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	64 – 4,4%	6	115 – 7,9%
2	9 – 0,6%	7	164 – 11,2%
3	19 – 1,3%	8	193 – 13,2%
4	39 – 2,7%	9	87 – 5,9%
5	241 – 16,5%	10	532 – 36,3%

Ответ дали 1463 респондента, остальные затруднились ответить.

15. Как правильно, по Вашему мнению, называть немцев, проживающих в России:
- а) «русские немцы» – 272 – 18,2%.
  - б) «российские немцы» – 750 – 50,1%.
  - в) «советские немцы» – 24 – 1,6%.
  - д) «немцы России» – 242 – 16,2%.
  - е) «поволжские немцы», «сибирские немцы» и т.д. – 171 – 11,5%.
  - ж) другое – 32 – 2,1%.
- Затруднились ответить – 4 – 0,3%.
16. Как Вы полагаете, российские немцы – это...
- а) в первую очередь россияне, а уж затем – немцы – 722 – 48,5%.
  - б) в первую очередь немцы, а уж затем – россияне – 586 – 39,3%.
  - в) затрудняюсь ответить – 182 – 12,2%.
17. Что, по Вашему, объединяет российских немцев? (Выбрать не более трех вариантов)
- а) немецкий язык – 681 – 45,6%.
  - б) общая культура – 822 – 55,0%.
  - в) историческая судьба – 1051 – 70,3%.
  - г) религия – 280 – 18,8%.
  - д) психология – 257 – 17,2%.
  - е) место проживания – 278 – 18,6%.
  - ж) финансовая поддержка Германии – 42 – 2,8%.
  - з) организации российских немцев (МСНК, ФНКА, ЦНК и т.д.) – 223 – 14,9%.
  - и) другое – 51 – 3,4%.
- Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
18. Являются ли российские немцы самостоятельным народом?
- а) да – 568 – 38,3%.
  - б) нет – 612 – 41,2%.
  - в) не знаю – 304 – 20,5%.
19. Прочтите внимательно и выберите те признаки, которые роднят Вас с народом российских немцев (не более трех):
- а) обычаи, обряды, традиции – 691 – 46,4%.
  - б) черты характера, психология – 616 – 41,3%.
  - в) песни и танцы – 99 – 6,7%.
  - г) язык – 650 – 43,6%.
  - д) место проживания – 268 – 18,0%.
  - е) историческая судьба, прошлое – 894 – 60,0%.
  - ж) внешность – 91 – 6,1%.
  - з) эпос, предания, сказки – 20 – 1,3%.
  - и) природа, географическое пространство, территория – 22 – 1,5%.
  - к) литература – 26 – 1,7%.
  - л) родственные связи в Германии – 515 – 34,5%.
  - м) что-то другое – 32 – 2,1%.
  - н) ничего не роднит – 16 – 1,1%.
- Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
20. В каких ситуациях Вы в наибольшей степени ощущаете себя российским немцем/немкой?
- а) в семье – 776 – 53,0%.
  - б) при общении с друзьями и соседями – 222 – 15,0%.
  - в) в центре немецкой культуры – 444 – 30,0%.
  - г) при поездках в Германию – 271 – 18,5%.
  - д) другое – 125 – 8,5%.
- Затруднились ответить – 31.
- Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
21. В каком возрасте Вы ощутили свою принадлежность к российским немцам?
- а) до 7 лет – 640 – 42,9%.

- б) с 8 до 13 лет – 269 – 18,0%.
- в) с 14 до 21 года – 278 – 18,6%.
- г) старше 21 года – 140 – 9,4%.
- д) не ощутил и теперь – 43 – 2,9%.
- е) затрудняюсь ответить – 123 – 8,2%.

22. На какие сферы жизни влияет Ваша национальная принадлежность? (можно указать два варианта)

- а) культурная – 531 – 35,6%.
- б) профессиональная – 226 – 15,1%.
- в) семейная – 537 – 36,0%.
- г) религиозная – 238 – 15,9%.
- д) политическая – 52 – 3,5%.
- е) не влияет – 373 – 25,0%.
- ж) затрудняюсь дать ответ – 169 – 11,3%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

23. Принадлежность к российским немцам вызывает у Вас:

- а) чувство гордости – 795 – 53,5%.
- б) ощущение защищенности – 30 – 2,0%.
- в) ощущение неуверенности – 57 – 3,8%.
- г) чувство обиды – 86 – 5,8%.
- д) другое – 56 – 3,8%.
- е) никаких особых чувств не вызывает – 462 – 31,1%.

Затруднились ответить – 14.

24. Какой язык Вы считаете родным?

- а) русский – 885 – 60,0%.
- б) немецкий – 451 – 30,6%.
- в) другой – 4 – 0,3%.

Оба языка – 135 – 9,1%.

Затруднились ответить – 25.

25. В какой степени Вы владеете языками?

степень владения	русским	немецким
свободно владею	1441 – 96,1%	454 – 30,2%
хорошо понимаю и плохо говорю	16 – 1,1%	482 – 32,1%
плохо понимаю и плохо говорю	7 – 0,5%	267 – 17,8%
плохо понимаю, но не могу объясняться	0 – 0,0%	141 – 9,5%
не владею совсем	4 – 0,3%	113 – 7,5%
затрудняюсь ответить	32 – 2,0%	43 – 2,9%

26. Как Вы используете языки, которыми владеете (в основном)?

Сфера применения языка (100%)	на русском	на немецком	на обоих
говорю с родителями	696 – 61,6%	199 – 17,6%	235 – 20,8%
говорю с женой (мужем)	745 – 78,0%	70 – 7,3%	140 – 14,7%
говорю с детьми	797 – 76,0%	49 – 4,7%	202 – 19,3%
говорю на работе	950 – 88,6%	18 – 1,7%	104 – 9,7%
говорю с друзьями, соседями	985 – 79,3%	39 – 3,1%	218 – 17,6%
говорю в центре немецкой культуры	206 – 28,8%	281 – 39,2%	229 – 32,0%
говорю в Германии	131 – 21,2%	370 – 60,0%	116 – 18,8%
переписываюсь с родными	486 – 60,5%	163 – 20,2%	155 – 19,3%
другое	23 – 34,3%	34 – 50,7%	10 – 15,0%

27. Если Вы владеете немецким языком, то в какой форме:

- а) немецкий литературный язык – 514 – 43,6%.
- б) диалект – 440 – 37,3%.
- в) и диалект, и литературный язык – 226 – 19,1%.

28. Какой именно диалект Вы знаете?

- платдойч – 98 респондентов,
- швабский – 82,
- поволжский – 25,
- баварский – 16,
- гессенский – 14,
- «лютеранский» – 13,
- берлинский – 11,
- «местный» – 8,
- «католический» – 5,
- австрийский – 4,
- «пермский» – 3,
- «сибирский» – 2,
- «кавказский» – 2,
- старонемецкий – 2,
- рейнский – 2,
- алеманский – 1,
- «украинский» – 1,
- верхненемецкий – 1.

29. Как часто Вы используете немецкий язык?

- а) каждый день – 307 – 21,3%.
- б) несколько раз в неделю – 383 – 26,5%.
- в) несколько раз в месяц – 241 – 16,7%.
- г) несколько раз в год – 264 – 18,3%.
- д) никогда – 248 – 17,2%.

30. Где Вы изучаете (или изучали) немецкий язык?

- знаю с детства (в семье) – 809 – 54,3%.
- в школе – 905 – 60,7%.
- в вузе – 336 – 22,5%.
- самостоятельно – 152 – 10,2%.
- на языковых курсах – 252 – 16,9%.
- в национально-культурном центре – 172 – 11,5%.
- другое – 40 – 2,7%.
- не изучал – 71 – 4,8%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

31. На каких языках Вы обычно читаете:

	на русском	на немецком	на обоих	Всего, 100%
газеты, журналы	1033 – 71,7%	32 – 2,3%	375 – 26,0%	1440
учебную и научную литературу	797 – 77,5%	52 – 5,0%	179 – 17,5%	1028
художественную литературу	1004 – 84,7%	26 – 2,2%	156 – 13,1%	1186

32. Как Вы считаете, нужно ли детям российских немцев преподавать в школе немецкий:

- а) да – 1385 – 92,6%.
- б) нет – 10 – 0,7%.
- в) затрудняюсь ответить – 100 – 6,7%.

33. Если «Да», то укажите наиболее предпочтительную форму преподавания (один ответ):

- а) язык должен преподаваться в качестве родного с первого класса и до окончания школы – 527 – 37,6%.
- б) необходимо создавать классы с углубленным изучением немецкого языка – 464 – 33,0%.
- в) немецкий язык нужно преподавать в качестве иностранного языка – 191 – 13,6%.

- г) нужно создавать факультативы для желающих – 207 – 14,8%.
- д) другое – 14 – 1,0%.

Ответили 1403 респондента.

34. На каком языке Вы предпочли бы смотреть фильмы, телепередачи, спектакли, концерты, если есть возможность выбора (один ответ):

- на русском – 1097 – 74,2%.
- на немецком – 232 – 15,7%.
- на обоих – 133 – 9,0%.
- на другом – 16 – 1,1%.

35. Может ли человек, не знающий немецкого языка, быть российским немцем?

- а) да – 1165 – 78,2%.
- б) нет – 158 – 10,6%.
- в) не знаю – 166 – 11,2%.

36. Насколько важно российским немцам сохранять немецкий язык? (по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	14 – 1,0%	6	51 – 3,5%
2	5 – 0,4%	7	99 – 6,9%
3	6 – 0,4%	8	191 – 13,4%
4	16 – 1,1%	9	134 – 9,4%
5	134 – 9,4%	10	779 – 54,5%

Всего ответили 1429 человек, самый частый ответ (мода) – это 10 баллов (779 чел), средняя оценка (медиана) – это 8,6 баллов.

37. Знаете ли Вы историю российских немцев?

- а) очень хорошо – 124 – 8,3%.
- б) хорошо – 384 – 25,7%.
- в) кое-что знаю – 675 – 45,1%.
- г) плохо – 203 – 13,6%.
- д) не знаю – 108 – 7,3%.

38. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети изучали историю российских немцев?

- а) да – 1294 – 87,2%.
- б) нет – 18 – 1,2%.
- в) не знаю – 172 – 11,6%.

39. Проявляете ли Вы интерес к истории своей семьи?

- а) да – 1149 – 76,9%.
- б) не особенно – 259 – 17,3%.
- в) нет – 86 – 5,8%.

40. Какие важнейшие даты из истории российских немцев Вы можете назвать?

- 1) 1763 г. Манифест Екатерины II и переселение немцев в Россию – 288 – 25,8%.
- 2) 1918/1924 гг. – учреждение автономии немцев в Поволжье – 149 – 13,3%.
- 3) 1941 г. – депортация – 752 – 67,3%.
- 4) 1955/1972 гг. – частичная реабилитация – 149 – 13,3%.
- 5) 1988–1992 гг. – Движение за восстановление республики немцев Поволжья – 45 – 4,0%.
- б) Другое – 216 – 19,4%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

41. Укажите, пожалуйста, свое вероисповедание:

- а) лютеранин – 482 – 32,5%.
- б) католик – 183 – 12,4%.
- в) баптист – 32 – 2,2%.
- г) меннонит – 14 – 0,9%.
- д) православный – 434 – 29,3%.
- е) неверующий (атеист) – 182 – 12,3%.
- ж) не определился – 127 – 8,6%.
- з) другое – 27 – 1,8%.

42. Какие праздники российских немцев Вы знаете и отмечаете:
Рождество – 1139 – 76,0%
Пасха – 1011 – 67,4%
43. Готовите ли Вы блюда национальной кухни российских немцев?
а) да – 1148 – 77,0%.
б) нет – 342 – 23,0%.
44. Знаете ли Вы, что с 1918 по 1941 год существовала Немецкая автономия на Волге?
а) да – 1289 – 86,3%.
б) нет – 205 – 13,7%.
45. Как вы относитесь к идее восстановления Республики немцев Поволжья?
а) положительно – 911 – 63,7%.
б) безразлично – 390 – 27,3%.
в) отрицательно – 129 – 9,0%.
46. Переехали бы Вы в Республику в случае восстановления?
а) да – 318 – 21,7%.
б) не уверен – 38,2%.
в) нет – 587 – 40,1%.
47. Как Вы относитесь к межнациональным бракам?
а) правильно вступать в брак с людьми своей национальности – 233 – 15,7%.
б) национальность при вступлении в брак не имеет значения – 1150 – 77,4%.
в) затрудняюсь ответить – 103 – 6,9%.
48. Как Вы оцениваете отношения между представителями Вашей и других национальностей:
а) доброжелательные – 1178 – 79,0%.
б) нейтральные – 299 – 20,0%.
в) враждебные – 16 – 1,0%.
49. Испытывали ли Вы когда-нибудь недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности?
а) часто – 221 – 14,7%.
б) редко – 483 – 32,3%.
в) никогда – 792 – 53,0%.
50. Если испытывали, то при каких обстоятельствах?
в детстве/школе – 353 – 64,1%.
в вузе – 20 – 3,6%.
на работе – 33 – 6,0%.
в бытовом общении – 64 – 11,6%.
при взаимодействии с госорганами – 9 – 1,6%.
другое – 72 – 13,1%.
Доля в процентах указана от ответивших (551 респондент).
51. Что Вы считаете своей Родиной?
а) Россию – 1073 – 73,0%.
б) Германию – 59 – 4,0%.
в) свой город/свое село – 279 – 19,0%.
г) другое – 58 – 4,0%.
52. Как Вы относитесь к выезду немцев из России в Германию?
а) положительно – 637 – 42,5%.
б) нейтрально – 703 – 46,9%.
в) отрицательно – 159 – 10,6%.
53. Хотели бы Вы уехать в Германию?
а) да – 279 – 18,7%.
б) возможно (еще не решил(а)) – 390 – 26,1%.
в) нет – 660 – 44,2%.
г) не знаю – 164 – 11,0%.
54. Если да, то по какой причине
а) для воссоединения семьи – 175 – 20,0%.
б) продолжить образование – 112 – 12,8%.
в) из-за отсутствие стабильности в России – 198 – 22,7%.
г) из-за отсутствие работы – 35 – 3,9%.
д) из-за отсутствие жилья – 45 – 5,2%.
е) из-за низкого уровня жизни – 209 – 24,0%.
ж) в России нет условий для сохранения национальной культуры – 86 – 9,9%.
з) ради будущего детей – 210 – 24,1%.
и) другое – 41 – 4,7%.
- Доля в процентах указана от ответивших (871 респондент).
Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа
55. Существуют ли в настоящее время препятствия со стороны Германии для эмиграции?
а) да, значительные – 359 – 24,2%.
б) есть, но незначительные – 354 – 23,9%.
в) никаких препятствий нет – 255 – 17,2%.
г) не знаю – 515 – 34,7%.
56. Существуют ли в настоящее время препятствия со стороны России для эмиграции?
а) да, значительные – 94 – 6,4%.
б) есть, но незначительные – 213 – 14,4%.
в) никаких препятствий нет – 573 – 38,8%.
г) не знаю – 598 – 40,4%.
57. Если Вы не хотите эмигрировать, то почему?
Я здесь родился(лась) – 118 – 20,5%.
Здесь моя семья – 140 – 24,3%.
Не смогу интегрироваться в Германии – 21 – 3,6%.
Не знаю немецкий язык – 30 – 5,2%.
Мне и тут хорошо – 86 – 14,9%.
Другое – 182 – 31,5%.
Доля в процентах указана от ответивших (577 респондентов).
58. Участвуете ли Вы в жизни какой-либо организации российских немцев?
а) да – 625 – 41,6%.
б) нет – 875 – 58,4%.
59. Если да, то в какой именно?
Центр немецкой культуры – 221 – 35,4%.
Национально-культурная автономия – 117 – 18,7%.
«Возрождение» – 54 – 8,6%.
Российско-немецкий дом – 43 – 6,9%.
Центр встреч – 42 – 6,7%.
Молодежное объединение – 41 – 6,6%.
Религиозная община – 38 – 6,1%.
МСНК – 5 – 0,8%.
Совет ветеранов – 2 – 0,3%.
Другие организации (общества, ассоциации, клубы, студии, творческие коллективы, центры, кружки и т.д.) – 62 – 9,9%.
60. Что привлекло Вас в эти организации?
а) возможность выучить немецкий язык – 238 – 33,9%.
б) общение и возможность познакомиться с новыми людьми – 362 – 51,6%.
в) стремление участвовать в общественной жизни российских немцев – 366 – 52,2%.
г) возможность взаимодействия и обмена с Германией – 163 – 23,3%.
д) любопытство – 54 – 7,7%.
е) другое – 36 – 5,1%.
- Доля в процентах указана от ответивших (701 респондент).
Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

61. Как Вы оцениваете деятельность властей в удовлетворении национально-культурных запросов немецкого населения?

Оценка	на местном уровне		на федеральном уровне	
	Чел.	%	Чел.	%
Высоко, власти выполняют свои обязательства полностью	29	2	24	1,7
Хорошо, деятельность достаточная	191	13,3	160	11,5
Недостаточно, нужно делать больше	447	31,1	395	28,6
Плохо, власти бездействуют	277	19,3	253	18,2
Затрудняюсь ответить	493	34,3	556	40
ВСЕГО	1437	100	1388	100

62. Как Вы оцениваете собственный вклад в развитие национальной культуры и немецкого языка?

- а) активно участвую в работе – 238 – 16,3%.
- б) иногда участвую – 541 – 37,1%.
- в) ничего не делаю – 614 – 42,1%.
- г) другое – 66 – 4,5%.

63. Что для Вас означает полная реабилитация российских немцев (укажите 3 позиции)

Группировка открытого вопроса:

- 1) Компенсации, льготы, пособия, статус ветерана – 241 – 34,9%.
- 2) Восстановление государственности – 219 – 31,7%.
- 3) Другое – 231 – 33,4%.

Доля в процентах указана от ответивших (691 респондент).

64. Знаете ли Вы о федеральной целевой программе помощи российским немцам по сохранению их культуры?

- а) да – 626 – 42,6%.
- б) нет – 842 – 57,4%.

65. Как Вы оцениваете эффективность этой программы (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая, «не знаю» – прочерк)

1	91 – 14,5%	6	54 – 8,6%
2	32 – 5,1%	7	47 – 7,5%
3	81 – 12,9%	8	58 – 9,2%
4	55 – 8,8%	9	27 – 4,3%
5	132 – 21,0%	10	51 – 8,1%

Доля в процентах указана от ответивших (628 респондентов).

Самый частый ответ (мода) – это 5 баллов (132 чел), средний балл – это 5,01 баллов

66. Нужно ли продлить Федеральную Целевую программу помощи российским немцам после ее окончания в 2012 году?

- а) да – 880 – 60,9%.
- б) нет – 57 – 4,0%.
- в) затрудняюсь с ответом – 507 – 35,1%.

67. Знаете ли Вы о том, что Германия осуществляет специальные программы помощи российским немцам с целью сохранения их культуры?

- а) да – 985 – 67,0%.
- б) нет – 486 – 33,0%.

68. Как Вы оцениваете эффективность этих программ (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	105 – 10,9%	6	78 – 8,1%
2	45 – 4,7%	7	100 – 10,4%
3	71 – 7,4%	8	107 – 11,1%
4	64 – 6,7%	9	49 – 5,1%
5	217 – 22,6%	10	125 – 13,0%

Доля в процентах указана от ответивших (961 респондент).

Самый частый ответ (мода) – это 5 баллов (217 чел). Средний балл – это 5,69 баллов.

69. Как Вы полагаете, должна ли Германия и в дальнейшем поддерживать российских немцев?

- а) да – 1134 – 76,9%.
- б) нет – 59 – 4,0%.
- в) затрудняюсь с ответом – 282 – 19,1%.

70. Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?

Получены ответы от 640 респондентов, при этом 289 (45,2%) из них указали имя Г.Г. Мартенса.

71. Оцените, пожалуйста, деятельность следующих лидеров по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):

- а) Генрих Мартенс
5 баллов – 199 – 62,4%.
4 балла – 73 – 22,9%.
3 балла – 32 – 10,0%.
2 балла – 7 – 2,2%.
1 балл – 8 – 2,5%.
Средний балл – 4,4.

- б) Виктор Баумгертнер
5 баллов – 40 – 29,9%.
4 балла – 35 – 26,1%.
3 балла – 22 – 16,4%.
2 балла – 19 – 14,2%.
1 балл – 18 – 13,4%.
Средний балл – 3,45.

- в) Олег Штралер
5 баллов – 85 – 47,0%.
4 балла – 51 – 28,2%.
3 балла – 19 – 10,5%.
2 балла – 16 – 8,8%.
1 балл – 10 – 5,5%.
Средний балл – 4,02.

- г) Иван Келлер
5 баллов – 32 – 26,9%.
4 балла – 33 – 27,7%.
3 балла – 14 – 11,8%.
2 балла – 19 – 16,0%.
1 балл – 21 – 17,6%.
Средний балл – 3,3.

- д) Александр Гриненвальд
5 баллов – 73 – 44,0%.
4 балла – 49 – 29,5%.
3 балла – 24 – 14,5%.
2 балла – 12 – 7,2%.
1 балл – 8 – 4,8%.
Средний балл – 3,96.

- е) Гуго Вормсбехер
5 баллов – 61 – 41,5%.
4 балла – 29 – 19,7%.
3 балла – 21 – 14,3%.
2 балла – 20 – 13,6%.
1 балл – 16 – 10,9%.

Средний балл – 3,54.

Доля в процентах указана от числа ответивших респондентов по каждой кандидатуре.

72. Как Вы оцениваете работу следующих организаций (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая, «не знаю» – прочерк)

Международный союз немецкой культуры

1	23 – 5,3%	6	34 – 7,8%
2	6 – 1,4%	7	46 – 10,5%
3	23 – 5,3%	8	75 – 17,2%
4	18 – 4,1%	9	43 – 9,8%
5	58 – 13,2%	10	111 – 25,4%

Средний балл – 7,07.

Федеральная национально-культурная автономия

1	46 – 10,7%	6	38 – 8,7%
2	26 – 6,0%	7	32 – 7,4%
3	52 – 12,0%	8	38 – 8,7%
4	30 – 6,9%	9	26 – 6,0%
5	83 – 19,1%	10	63 – 14,5%

Средний балл – 5,55.

Немецкое молодежное объединение «Югендринг»

1	24 – 5,6%	6	37 – 8,7%
2	8 – 1,9%	7	41 – 9,6%
3	27 – 6,3%	8	45 – 10,5%
4	16 – 3,7%	9	53 – 12,5%
5	62 – 14,5%	10	114 – 26,7%

Средний балл – 6,98.

Ваш местный центр немецкой культуры

1	26 – 2,7%	6	67 – 6,9%
2	26 – 2,7%	7	103 – 10,6%
3	61 – 6,3%	8	154 – 15,8%
4	52 – 5,3%	9	105 – 10,8%
5	140 – 14,3%	10	240 – 24,6%

Средний балл – 7,05.

73. Знакома ли Вам Московская немецкая газета/Moskauer Deutsche Zeitung?

- а) да – 670 – 45,6%.
б) нет – 800 – 54,4%.

74. Что необходимо для сохранения национальной самобытности немцев (выберите, пожалуйста, три наиболее важных ответа):

- а) литература по культуре и истории – 514 – 34,6%.
б) фольклорные коллективы – 202 – 13,6%.
в) общественные объединения – 532 – 35,8%.
г) фестивали, праздники – 478 – 32,2%.
д) языковые курсы – 615 – 41,4%.
е) национальная газета – 244 – 16,4%.
ж) телевидение на немецком языке – 301 – 20,3%.
з) компактное проживание – 548 – 36,9%.
и) восстановление Республики немцев Поволжья – 378 – 25,4%.
к) национальные музеи – 137 – 9,2%.
л) национальный театр – 65 – 4,3%.
м) национальные школы и вузы – 251 – 16,9%.
н) другое – 65 – 4,3%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

75. Комментарии:

- Хотел бы знать результаты проведенного опроса, как это сделать?
- Давно никто не помогает. Нет общественных мероприятий и вообще оборвался всякий контакт с немецкой общиной. Не то, что раньше. Это было постоянно. Вообще, просто напросто бросили в глаза людям пыль и забыли.
- У нас только одна планета, и мы все друзья. Больше любви, терпения, разума, веры и надежды, взаимопонимания.
- Бесполезно это все!
- Вопросы анкеты составлены грамотно, компетентно, интересно.
- Возникли трудности с некоторыми последними вопросами.
- Хорошо, что москвичи (ФНКА) наконец повернулись к нам, наиболее униженным исторически. Программы нужны, чтобы мы почувствовали себя определенной силой. Для России – это только благо.
- Некоторые вопросы в анкете провокационны.
- Мои дети учат по выбору французский язык.
- Сегодня многие возвращаются из Германии, вы их когда-нибудь опрашивали?
- Мы живем в доме фонда «Азово» и хотели бы его приватизировать, но они его продают по рыночной стоимости, и очень хотелось бы, чтобы в этот вопрос вмешалась Германия.
- Дорогие авторы анкеты, ряд вопросов вызывают проблемы: например – знание языка, использование языка, 10-балльная оценка. Любкой думающий немец откажется оценивать, т.к. мало знает о том, что надо оценить.
- Ряд вопросов некорректны, выбор некоторых ответов предопределен под результат.
- Вопрос о преподавании немецкого языка как родного остается непонятен: идет ли речь о диалекте или литературном немецком?
- Считаю полезным объединение, контакты, поддержку фермеров–российских немцев.
- Необходимо выработать механизм обратной связи в федеральной программе.
- Нужна гуманитарная помощь всем депортированным.
- Вопрос о возрождении республики на Волге надо было решать 30–40 лет назад.
- Немцы России должны жить в России
- Спасибо за работу в составлении анкеты. Правда, на некоторые вопросы затрудняюсь ответить. Постараюсь внести вклад в развитие самобытности немцев.
- Очень сложно оставаться объективной в вопросах межэтнического и межнационального общения. Приходится прикладывать усилия, чтобы не звучать слишком категорично.
- Прошу материальной и моральной помощи нашей церкви!
- Считаю очень важным поднятие данных вопросов.
- Помогать центрам встреч материально, тогда все проекты, которые они запланировали, реализуются, от встреч останется только радость и гордость, что мы немцы являемся равноправным народом России, который может вложить свой вклад в дело России.
- Желательно, чтобы немецкий язык изучали более углубленно и в ЦНК нужно больше языковых курсов и языковых клубов.
- Нужно жить компактно, иначе немцы исчезнут.
- Жаль, что не вернули автономию, а то не уезжали бы люди в Германию.
- Жаль что ЦНК финансируются очень мало. Чтобы развивать культуру, нужны деньги, а их очень мало.
- Чтобы сохранить этнос надо жить вместе, тогда и дети будут учить немецкий. Надо петь песни и сочинять стихи на немецком языке.
- Хотя я ни в какой организации не состою, но помогаю по возможности нашему центру. Мнение мое – много времени

- упущено, только компактное проживание сохранит язык и культуру.
- Для полной реабилитации немцев нужно компактное проживание, восстановление языка в школах с углубленным изучением.
  - Для сохранения национальной самобытности немцев главное условие – совместное проживание.
  - ЦНК очень бедны, чтобы провести мероприятие надо оббежать весь город в поисках денег.
  - Немцы России заслуживают больше внимания и уважительного отношения со стороны федеральных, региональных и местных властей. Строго спросить с Минрегиона за срыв предыдущей и пока неудачное выполнение ФЦП по российским немцам.
  - Желательно, чтобы финансирование немецких центров было больше, чтобы они могла сделать еще больше проектов.
  - Полезное анкетирование для определения нужд РН.
  - Непрофессиональная анкета. Любой студент социологического факультета обоснует это.
  - Дорогие авторы анкеты! Если у вас будет много в ответах оценок по вопросам 70–72, 61, 65, 68 – этому верить нельзя. Где информация и другие основания для оценок!
  - Пусть все указанные организации работают на благо РН.
  - Очень сложно говорить о проблеме РН. Если такая проблема существует, может здесь не стоит говорить о переселении, о восстановлении республики, а просто следует помочь людям найти свое место в жизни, помочь определиться с занятием, деятельностью, интересами. Помочь развить таланты.
  - Я думаю, что мы никогда не будем тем народом, который живет в Германии. Мы живем в другой стране, у нас нет стабильности в стране. Мы совсем разные, жизнь другая, моральные устои другие. Немцы, живущие в Германии, никогда не поймут, кто такие российские немцы.
  - Хотелось бы, чтобы немцы не стремились уезжать в Германию, они там просто несчастны. Наша Родина – Россия.
  - Программа нужна, но, к сожалению, она опоздала на несколько десятилетий. В нашей местности практически не осталось мест компактного проживания, нет носителей немецкого языка, браки почти все смешанные, что не дает возможности разговаривать в семье на родном языке, обучать ему детей. Большинство уехало в Германию.
  - Я бы хотела узнать побольше о культуре народов Германии. Я бы хотела узнать о своих родственниках в Германии, получить возможность изучить немецкий язык.
  - Изъявляем желание о свободном перемещении российских немцев из России в Германию.
  - Компактное проживание РН нереально. Немцы ассимилируются. Историю повернуть вспять невозможно.
  - Хотелось бы, чтобы больше оказывалось внимания и поддержки старшим и пожилым немцам.
  - Хочу приобщить своих детей к истории семьи. Очень многое упущено, но память о своих корнях осталась.
  - Фактически я русский с немецкой фамилией, однако высокий уровень жизни в немецкоговорящих странах, их авторитет делают для меня ощущение принадлежности к немцам престижным, а возможность эмиграции в Германию повышает желание считаться немцем.
  - Исследование, которое может быть положено в основу целевой программы помощи РН.
  - Любая деятельность в этом направлении бессмысленна. Слишком поздно. Еще 20 лет назад был шанс.
  - Решение проблемы РН запоздало и чем дальше, тем менее актуальным становится.
  - Интересная анкета, неужели кто-то у нас в России занимается проблемами немцев?
  - Хотелось бы большего участия в жизни РН.
  - Хотелось бы иметь РНД в нашем городе.
  - Я люблю немецкий язык.
  - Больше молодежных объединений, возможность международного обмена с молодежью России и Германии.
  - Россия – многонациональная страна, немцы внесли особый вклад в культурную, научную, техническую сферы.
  - Необходимы ежегодные научные конференции и семинары по истории РН.
  - Хочу больше узнать о культуре Германии и Австрии, изучать язык. Хотелось бы создания ЦНК.
  - Хотелось бы собрать всех РН нашего города для общения. Мои национальные качества очень мешают мне жить и работать в нашем городе. У меня другое отношение к работе, к людям.
  - Помогите старикам – они в бедственном положении.
  - Власти ничего не делают. Живем сами по себе.
  - Германия оказывает помощь детсаду, а людям ничего.
  - Ничего не делают, даже пожилым не помогают.
  - Необходимо еще больше общаться с жителями немецкой национальности по Омской области.
  - Если мы объединенными усилиями будем работать в этом направлении, то добьемся полной реабилитации РН.
  - Местный ЦНК ничего не делает для немцев. Они живут для себя. Помощи никто не оказывает.
  - В России есть немцы. Организация должна быть стройной, понятной нам! Мы за ФНКА – Баумгертнер!
  - Когда Иисус Христос придет за своими избранными, будет конец.
  - Я не обращаюсь к властям, они не помогают. Пенсию получаем вовремя, хватает.
  - Азовское начальство не дает помощи, она оседает на особняках Азово. Ничего не доходит, даже не знаем, что есть какие-то программы по сохранению культуры.
  - Данные анкеты заполняем 15 лет, но изменений, улучшений по данным вопросам не видим.
  - Главное, чтобы был мир со всеми народами.
  - Если человек не хочет остаться немцем, ему не поможешь. А если хочет – то ничто не помешает.
  - Помощи нет, в плане материальном хорошо живем. Плохие дороги, работы нет.
  - Ничего не сделали, не ощутила никакой помощи со стороны властей.
  - Мы бы не хотели, чтобы с нами произошло то, что было во время войны.
  - Помогают во всем, приглашают на все праздники. Хорошо, что есть ЦНК.
  - Хотелось бы, чтобы наши дети жили хорошо, а мы доживаем свое.
  - Никакой помощи со стороны властей!
  - Не чувствуем помощи со стороны Германии, со стороны федеральных властей. Германия купила дома для немцев, но нам пришлось их покупать по рыночной стоимости.
  - Все деньги, выделяемые на восстановление культуры и жизни, оседают в карманах чиновников.
  - Забрали льготы по реабилитации, мы не ощущали ничего по поводу реабилитации.
  - Я уверена, если бы был решен вопрос восстановления или создания немецкой государственности на территории нашей страны лет 20 назад, российские немцы остались бы здесь. Это не только мое мнение, из моих родственников здесь никого не осталось, а они придерживались того же мнения.
  - Рада, что кто-то занимается вопросами РН. Может, это поможет немцам России чувствовать себя увереннее и не считать себя обделенной нацией.
  - Приятно, что за много лет, о нас вспомнили, провели опрос, и тем самым напомнили нам же самим о своей национальной принадлежности.

- Спасибо за ценную информацию.
- Зачем это все!? Живем и живем.
- Думаю, не так уж важно сохранять самобытность немцев – они давно «обрусели».
- Бесплезно делать что-то, не восстановить уже самобытность немцев. Мы ничего не знаем, а дети тем более.
- Думаю, что этот опрос ничего не даст!
- Думаю, вряд ли что изменится от этого опроса.
- В этой стране вообще нельзя понять, зачем и как мы живем!
- Думаю, это важно. Надеюсь, будет результат.
- Улучшить работу местных ЦНК.
- Для статистики считаю информацию важной.
- Хотелось бы, чтобы были результаты этого опроса и мы бы их почувствовали хоть как-то.
- Не думаю, что этот опрос будет иметь какие-то результаты для немцев.
- Отношусь положительно к этому опросу. Было бы лучше, если бы заинтересовались, как мы живем, есть ли достаток.
- Я живу и живу, мне никто ни в чем не помогает, да я и не нуждаюсь, что нам теперь надо!
- Хорошее дело! Может и получится объединить немцев.
- Приятно, что не забывают о том, что мы есть.
- Оцениваю положительно. Хотелось бы, чтобы этот опрос дал положительный результат для нас.
- Хочется верить, что будут результаты таких опросов.
- Думаю, результаты хоть какие-то будут.
- Очень бы хотелось, чтобы вообще вспомнили в средствах массовой информации о существовании немцев в России.
- Хотелось бы, чтобы мы – все немцы, проживающие в СНГ и за пределами, все общественные организации объединились и дружно работали. Для сохранения культуры, традиции и обычаев. Ведь наши предки и наше поколение прожили очень трудную жизнь, а мы практически не видели детства.
- Создание условий для молодежи для сохранения и развития культуры РН.
- Немецкий вопрос к проблемам нигде в СМИ не поднимаются, их нет?
- Лидеры из федеральных организаций РН, извините, если я вас обидела, но мы не знаем, что вы делаете, а где узнать?
- Нам один раз в год оказывают финансовую помощь, почему пенсию для репрессированных не повышают?
- НКА стала обществом, по уставу включает все национальности – это парадокс.
- Только компактное проживание гарантирует сохранение культуры и языка.
- Хочу, чтобы моя профессиональная деятельность не могла помешать переезду в Германию на ПМЖ.
- Очень трудно жить в России из-за воспитания и культуры, не умею воровать и обманывать.
- Компактное проживание – главное условие для сохранения языка и культуры.
- Где российские немцы могут себя чувствовать на родине, если в Германии их не воспринимают, а в России нет возможностей?
- Должно быть компактное проживание.
- Культура современной Германии для молодежи. Свободное безвизовое передвижение в Германию для молодежи. Возможное обучение в Германии.
- Нет масштабов работы, все должно проводиться глобально. Нет информации о работе ЦВ. Необходимо использовать СМИ.
- Спасибо за заданные вопросы, интерес к моему мнению, если это что-то изменит.
- В Канске нет пастора, который мог бы проводить собрания. Мы самостоятельно в данный момент организуем богослужение.
- Власти, Международный союз и Федеральная автономия только делают вид, что помогают РН, на самом деле ничего не делается.
- Спасибо за интерес к нам немцам, но анкета странная, вопросы не очень понятные, да и зачем уже что-то делать!
- Добиться безвизового въезда в Германию для российских немцев, обменяться опытом культурной деятельности самодеятельных и профессиональных коллективов.
- Общение, праздники – нет помещения.
- Необходим ЦНК, нет возможности общаться с представителями своего народа.
- Это важно о различных аспектах говорить. Мы должны нашу жизнь улучшать. Данный опрос подчеркнул интерес к культуре, уровню жизни и некоторым потребностям РН. Возможно – это начало нового этапа – продуктивного и несущего в себе все предпосылки укрепления РН как национальной единицы.
- Побольше внимания к РН, т.к. РН – это народ.
- Хотел бы выписывать газеты РН. Желательно осуществлять телевидение на немецком языке.
- Самое главное – сохранить немецкую ментальность, осознание себя как немцев. Для этого надо изучать и сохранять язык и сохранять общение между РН.
- Напрасные труды и вложения. Восстановить уже практически невозможно. Поздно.
- Желаю удачи в дальнейшей работе.
- Поздно.
- Учтите наши мнения.
- Спасибо за предоставленную возможность высказаться. Желаю удачи в работе.
- Желаю вам успехов в вашей работе, я была бы рада, если бы вы приехали к нам еще раз и рассказали о РН.
- Спасибо сайту RusDeutsch за интересную информацию.
- Продолжайте поддерживать немецкую культуру.
- Обратите больше внимания на РН, чтобы меньше мигрировали.
- Все шаги по сохранению культуры и языка должны быть сделаны в ближайшее время, затрагивая все немецкое население без исключения.
- Успехов организациям для сохранения национальной самобытности немцев.
- Анкета составлена некорректно по отношению к другим общественным организациям.
- Анкета и вопросы заданы непонятно и тенденциозно.
- Кто составлял анкету? Идиотские вопросы... Слов нет!
- Хотелось бы, чтобы изучали немецкий язык и взрослые.
- Хотелось бы более подробнее узнать культуру немцев.
- Очень хотелось бы, чтобы наши дети знали не только историю России, но и историю и культуру русских немцев.
- Хочется поддерживать связь с другими немцами, хочется знать более глубоко немецкий язык, узнать более глубоко о работе нашего центра, по возможности, принимать участие.
- Очень было приятно побеседовать с вашей организацией.
- Российские немцы должны активнее объединяться на основе самоорганизации, преодолеть рецидивы страха в старшем поколении, пережившем репрессии; открыть всю правду о репрессиях для потомков.
- Пропагандировать через телевидение, в школах и т.д.
- Помогите починить крышу.
- К сожалению, в России в настоящее время убивают даже русскую культуру, не говоря уже о культурах других народов, в слегка завуалированной форме подчеркивают махровый национализм коренных национальностей.
- Необходимо старшее поколение отправить коллективно в профилакторий. Мы там общаемся.
- Я не хочу быть немкой.

- Базовая поддержка ЦВ должна быть – для создания творческих коллективов, костюмы и т.д.
- Спасибо, что нас не забывают.
- Желаю, чтобы работа в немецком центре продолжалась.
- Интересная и полезная анкета.
- Информацию считаю очень важной.
- Местная администрация должна уделять больше внимания НКА: – меньше цену на аренду помещения!
- Я очень довольна работой местного ЦВ. И мне бы хотелось, чтобы немцы жили в своей стране, и Германию для проживающих наших немцев я считаю не своей.
- Спасибо за интерес к нашей нации.
- Я чувствую себя немцем, но у нас нет компактного проживания немцев и поэтому труднее сохранить язык, поэтому ходим на курсы, чтобы его не забывать.
- Необходимо поддерживать ЦВ, необходимо взаимодействие между центрами. Самый лучший вариант – это строительство Немецкого дома в Благовещенске, где можно было бы открыть католический (лютеранский) приход.
- Работа ведется недостаточно. Необходимо уделять больше внимания людям, пострадавшим от репрессий, а также религиозному воспитанию наших детей и внуков.
- Огромное спасибо всем за поддержку. Я очень счастлива, что могу общаться с российскими немцами здесь, в России. Очень здорово, что существуют такие программы. За то время, что мы общаемся в Немецком культурном центре у меня пропало желание (почти) переезда в Германию. Спасибо за путевку на санаторное лечение. Спасибо за международный лагерь в Красноярске, в который вот уже 2 раза ездил мой сын. Спасибо за финансирование фестиваля «Амурские волны». Это здорово!
- Подобную анкету заполняю впервые. Может, что-то сдвинется с места? Может, наконец-то, заговорят в открытую о немцах России. Ведь мы еще существуем! Живем!
- Ни разу по центральному телевидению не было передач о российских немцах. Просто о судьбах некоторых людей.
- Выражаю особую благодарность МСНК за сотрудничество, за публикацию моих стихов в журнале «Содружество».
- Почаще встречаться, узнавать новости культурного центра.
- Комментарии излишни.
- Помогайте больше российским немцам выбраться из этой российской нищеты. Храни вас господь.
- В последних строках я выражаю сердечную благодарность Г. Мартенсу за «Московскую немецкую газету», которую лютеранская община, пастором которой я являюсь, получает. Кто может – читает по-немецки, остальные слушают информацию, помещенную в газете, а также используют статьи на занятиях немецким языком в клубе синьоров. Большое Вам благословение! Vielen Dank!
- Не надо было немцев отпускать из России. Надо было дать возможность компактного проживания, культуру, общение.
- Продолжать опросы и исследования.
- Рад был ответить на вопросы опросного листа.
- Хотелось бы, чтобы была возможность у российских немцев, хотя бы раз в год ездить к родне в Германию, чтобы культура лучше в России развита была, чтобы люди к немцам относились добрее.
- Рад участвовать в данном анкетировании, что свидетельствует о том, что о нас помнят и заботятся.
- Заполняя анкету, я открыла для себя очень много нового и интересного о русских немцах и благодарю вас за создание такой познавательной анкеты.
- Мне понравилось отвечать на вопросы.
- В Архангельске силами АРННКА создан и поддерживается мемориал память российским немцам, жившим в Архангельске и погибшим от репрессий. Клуб синьоров существует в течение 10 лет в рамках АРННКА.
- Московским боссам на нас плевать.
- Очень интересная анкета, спасибо составителям.
- Вопросы порой непонятны.
- Выражаю благодарность всем, кто работает на благо российских немцев!
- Очень интересно было заполнять анкету и отвечать на вопросы.
- Анкета очень трудная.
- Спасибо! Надеюсь, это поможет многим задуматься о важных вопросах, касающихся многих компонентов жизни РН!
- Здоровья, счастья, долгих лет жизни.
- Опрос не поможет. Уже поздно.
- Необходима финансовая поддержка, после того, что пережили унижения, 200 р., которые выплачивают ваши, как насмешка.
- Немцы уже почти растворились, а жаль.
- Мы русские немцы – живем, как и все в России, никакой помощи не получаем, живем тем, что зарабатываем.
- Положительно, это необходимо.
- Правительству увеличить количество вложений в физкультуру и спорт, особенно в сельской местности.
- Необходимо выполнить «Указ президента о реабилитации немцев Поволжья» и два распоряжения правительства России и не позволять чиновникам Минрегиона (Журавскому) успешно их проваливать.
- Нечего делать в Германии, жизнь, как в Советском Союзе.
- Верхушка все захватила, простым людям ничего не досталось.
- Глупые формулировки вопросов. Никому это не надо!
- Никакой помощи со стороны властей. Одно название что «автономия». Все деньги в руках у азовчан и их руководства. До нас они никогда не дойдут. Германия много денег перечислила для немцев.
- Простой народ ничего не получает, все уходит в Азовскую администрацию.
- Лучше уже не будет.
- Интересный опросник!
- Ничего хорошего в создании немецкого национального района.
- Помощи со стороны Германии не ощущаем.
- Ни разу не получили деньги! Все деньги осели в Азово.
- В селе заняться обустройством, глава администрации хуже предыдущего. Не выделяют деньги молитвенному дому.
- Хороший опросник.
- Все просто замечательно.
- Спасибо за предоставленную возможность высказать свои пожелания. Интересно составлена анкета и актуальная для российских немцев.
- Никакой помощи со стороны Германии, местных властей не ощущаем.
- Немецкую культуру нужно поднимать и на территории РФ.
- Основную свою функцию Автономия (Азовская) не выполнила.
- Уберите вопрос № 16, пожалуйста.
- Опрос заставил меня задуматься о том, кто же такие российские немцы.
- Больше уделять внимания работе с молодежью. Организовать безвизовый режим общения.
- Спасибо за анкетирование, надеюсь, информация Вам поможет.
- Хотелось бы, чтобы в будущем не забывали о немцах, проживающих в России.

- Обеспечение стабильного финансирования ЦНК. Оказание помощи немцам пожилого возраста и исследование их проблем.
- Больше внимания к российским немцам от властей России и Германии всех уровней.
- Важно поддерживать и передавать подрастающим поколениям культуру своего народа.
- Развитие немецкой культуры, ТВ на немецком языке на районном уровне.
- Развитие немецкой культуры. Создание мест компактного проживания.
- По проблеме изучения нем. языка, исходя из реальных потребностей нем. населения – усиление языковой кружковой работы с детьми и молодежью.
- Жизнь российских немцев связана с судьбой всех жителей России, поэтому не стоит отделять одно от другого. Больше внимания уделять старшему поколению.
- Устали уже ждать поддержки.
- Нужно больше внимания уделять нашему историческому прошлому. Молодежь совсем ничего не знает.
- Не хватает обмена специалистами.
- Желателен более тщательный отбор проектов.
- Меньше заорганизованности и формализма.
- Оценка неоднозначная.
- Самим планировать мероприятия, которые нам нужны.
- Мы сами будем решать, что нужно для Сибири.
- Создать настоящие условия, чтобы российские немцы почувствовали себя реабилитированными.
- Восстановить и принять закон о полной реабилитации (в Думе).
- Создание условий для сохранения культуры и образования.
- Возвращение имущества.
- Безвизовый въезд в Германию.
- Создание условий для изучения языка.
- Вернуть частное имущество, отнятое во время репрессии.
- Признание реабилитации со стороны Германии и России.
- Создание республики.
- В режиме документации твердое восстановление моральных и имущественных прав.
- Восстановление льгот репрессированного народа.
- Возможность получать продукцию на немецком языке, помощь многодетным семьям и пожилым людям, бесплатные образовательные программы, проектная деятельность.
- Издание газет, журналов на немецком языке и на русском для российских немцев, помощь пожилым людям.
- Поддержка немецких национальных районов, мероприятия по сохранению культуры.
- Финансовая поддержка ЦВ на местах, работа с молодежью, поддержка творческого авангарда.
- Мы неоднократно записывали в решениях форума необходимость издания учебного пособия по фольклору и народной культуре российских немцев, видеофильмов на эти темы. Но этот проект остался неосуществленным.
- Большое спасибо МСНК. Не представляем, как бы существовали наши центры без методического и финансового сопровождения.
- Надо помогать не только крупным немецким организациям, но и на периферии, чтобы не распадались маленькие немецкие организации.

Приложение 5

Результаты мониторинга положения и деятельности общественных организаций российских немцев в 2009 г.

- Статус организации российских немцев, в которой Вы работаете?
  - Республиканская – 4 – 6,5%.
  - Областная – 18 – 29,0%.
  - Городская – 27 – 43,5%.
  - Районная – 2 – 3,3%.
  - Сельская – 11 – 17,7%.
  - Другой – 0.
- Укажите год основания Вашей организации

1989 – 4; 1990 – 4; 1991 – 3; 1992 – 6; 1993 – 2;
1994 – 1; 1995 – 1; 1996 – 4; 1997 – 11; 1998 – 9; 1999 – 4; 2000 – 3;
2002 – 3; 2003 – 1; 2005 – 1;
2006 – 3; 2007 – 1; 2008 – 1.
- Какая, по Вашему мнению, деятельность является основной задачей вашей организации? (указать не более трех)
  - Информационно-образовательная – 30 – 48,3%.
  - Историко-краеведческая – 24 – 38,7%.
  - Культурно-досуговая – 40 – 64,5%.
  - Кружковая – 32 – 51,7%.
  - Языковая – 48 – 77,4%.
  - Коммуникативная (общение с единомышленниками) – 23 – 37,1%.
  - Другая – 2 – 3,2%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
- Какая возрастная группа является наиболее активной в проводимых вашей организацией мероприятиях?
  - дети – 29 – 46,8%.
  - от 15 до 25 лет – 33 – 53,2%.
  - от 25 до 35 лет – 10 – 16,2%.
  - от 35 до 50 лет – 22 – 35,5%.
  - от 50 до 65 лет – 37 – 59,7%.
  - старше 65 лет – 13 – 21,0%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.
- Сколько человек более или менее регулярно посещает ваш центр?
  - до 10 человек – 1 – 1,6%.
  - 10–20 – 16 – 25,8%.
  - 20–30 – 20 – 32,3%.
  - более 30 человек – 25 – 40,3%.
- Сколько из них российских немцев?
  - меньше 10 % – 1 – 1,6%.
  - от 10 до 30 % – 9 – 14,8%.
  - от 30 до 50 % – 18 – 29,5%.
  - более 50 % – 33 – 54,1%.
- Какие программы целевой направленности Вы предлагаете?
  - Для детей – 37 – 60,0%.
  - Молодежные – 38 – 61,3%.
  - Семейные – 15 – 24,6%.
  - Для пожилых – 36 – 58,0%.
  - Наши программы для всех возрастов – 31 – 50,0%
  - Таких программ нет – 0 – 0,0%
  - Другое – 1 – 1,6%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

8. Укажите, сколько в Вашей организации

1. Кружков:

- 0 кружков – в 4 организациях;
- 1 кружок – в 5 организациях;
- 2 – в 13 организациях;
- 3 – в 12 организациях;
- 4 – в 4 организациях;
- 5 – в 4 организациях;
- 6 – в 4 организациях;
- 7 – в 3 организациях;
- 8 – в 3 организациях;
- 9 – в 2 организациях;
- 11 – в 2 организациях;
- 12 – в 2 организациях;
- 14 – в 1 организации;
- 18 – в 1 организации;
- 20 – в 1 организации;
- 47 – в 1 организации.

2. Клубов по интересам:

- 0 клубов – в 25 организациях;
- 1 клуб – в 11 организациях;
- 2 клуба – в 15 организациях;
- 3 клуба – в 3 организациях;
- 4 клуба – в 2 организациях;
- 5 клубов – в 1 организации;
- 6 клубов – в 1 организации;
- 8 клубов – в 3 организациях;
- 22 клуба – в 1 организации.

3. Детских воскресных школ:

- 0 школ – в 38 организациях;
- 1 школа – в 13 организациях;
- 2 школы – в 10 организациях;
- 15 школ – в 1 организации.

4. Проводится в месяц мероприятий:

- 0 мероприятий – в 14 организациях;
- 1 мероприятие – в 8 организациях;
- 2 мероприятия – в 16 организациях;
- 3 мероприятия – в 9 организациях;
- 4 мероприятия – в 5 организациях;
- 5 мероприятий – в 3 организациях;
- 6 мероприятий – в 1 организации;
- 7 мероприятий – в 1 организации;
- 10 мероприятий – в 2 организациях;
- 15 мероприятий – в 2 организациях;
- 130 мероприятий – в 1 организации.

5. Филиалов Вашей организации:

- 0 филиалов – в 34 организациях;
- 1 филиал – в 7 организациях;
- 2 филиала – в 3 организациях;
- 3 филиала – в 1 организации;
- 4 филиала – в 4 организациях;
- 5 филиалов – в 6 организациях;
- 6 филиалов – в 2 организациях;
- 7 филиалов – в 1 организации;
- 9 филиалов – в 1 организации;
- 10 филиалов – в 1 организации;
- 14 филиалов – в 1 организации;
- 19 филиалов – в 1 организации.

9. На кого, по вашему мнению, должен ориентироваться в своей работе центр:

- 1. Только на российских немцев – 1 – 1,6%.
- 2. На российских немцев и членов их семей – 26 – 42,0%.
- 3. На всех, интересующихся немецкой культурой и желающих изучать немецкий язык – 53 – 85,5%.
- 4. Другое – 2 – 3,2%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

10. Как Вы оцениваете состояние информационной базы вашей организации (укомплектованность библиотек, наличие электронных носителей информации и т.д.).

- 1. Хорошее – 12 – 20,0%.
- 2. Достаточное – 24 – 40,0%.
- 3. Недостаточное – 19 – 31,7%.
- 4. Плохое – 5 – 8,3%.

11. Какие меры необходимы для улучшения информационной базы вашей организации?

- 1. Увеличение финансирования – 6 – 22,2%.
- 2. Укрепление технической базы – 19 – 70,4%.
- 3. Получение дополнительной литературы – 2 – 7,4%.

12. Насколько активно в своей работе Вы используете интернет?

- 1. Несколько раз в день – 15 – 38,5%.
- 2. Один раз в день – 7 – 18,0%.
- 3. Несколько раз в неделю – 9 – 23,0%.
- 4. Не использую – 8 – 20,5%.

13. Что нужно сделать, чтобы Вы стали пользоваться интернетом регулярно?

- 1. Обеспечить техникой – 15 – 24,2%.
- 2. Подключить к сети – 14 – 22,6%.
- 3. Оплатить трафик – 16 – 25,8%.
- 4. Организовать курсы компьютерной грамотности – 7 – 11,3%.
- 5. Другое – 0 – 0,0%.

Сумма в процентах не равна 100, так как часть респондентов ответила, что ничего не нужно.

14. Посещаете ли Вы сайт Международного союза немецкой культуры WWW.RUSDEUTSCH.RU?

- 1. Часто – 13 – 33,3%.
- 2. Иногда – 18 – 46,2%.
- 3. Никогда – 8 – 20,5%.

15. Какие газеты и информационно-методические материалы МСНК получает ваша организация? (Указать количество получаемых и требуемых экземпляров).

Название издания	Получаемое количество	Требуемое количество
Московская немецкая газета/ Moskauer Deutsche Zeitung (газета на русском и немецком языках)	Не получают – 1 экз. – 4 центра 2 экз. – 17 центров 3 экз. – 3 центра 4 экз. – 3 центра 5 экз. – 2 центра 10 экз. – 1 центр 20 экз. – 1 центр 30 экз. – 1 центр	Не требуется – 1 экз. – 1 центр 2 экз. – 6 центров 3 экз. – 2 центра 4 экз. – 2 центра 5 экз. – 4 центра 7 экз. – 1 центр 8 экз. – 1 центр 10 экз. – 3 центра 15 экз. – 1 центр 20 экз. – 2 центра 30 экз. – 1 центр 50 экз. – 1 центр
Schrumdi (для детей 5–9 лет)	Не получают – 1 экз. – 3 центра 2 экз. – 3 центра 3 экз. – 3 центра 4 экз. – 3 центра 5 экз. – 5 центров 10 экз. – 3 центра	Не требуется – 1 экз. – 4 центра 2 экз. – 1 центр 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 4 центра 6 экз. – 2 центра 7 экз. – 1 центр 10 экз. – 8 центров 15 экз. – 1 центр 20 экз. – 2 центра 30 экз. – 1 центр 50 экз. – 1 центр

Название издания	Получаемое количество	Требуемое количество
Schrundirum (для детей 8–13 лет)	Не получают – 1 3 экз. – 2 центра 4 экз. – 4 центра 5 экз. – 12 центров 6 экз. – 2 центра 7 экз. – 1 центр 8 экз. – 1 центр 10 экз. – 9 центров 15 экз. – 1 центр 20 экз. – 3 центра	2 экз. – 2 центра 3 экз. – 2 центра 4 экз. – 1 центр 10 экз. – 8 центров 15 экз. – 1 центр 50 экз. – 1 центр
WarumDarum (для детей 13–17 лет)	Не получают – 4 1 экз. – 1 центр 2 экз. – 5 центров 3 экз. – 4 центра 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 3 центра 10 экз. – 2 центра	1 экз. – 1 центр 2 экз. – 1 центр 3 экз. – 6 центров 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 3 центра 10 экз. – 7 центров 15 экз. – 1 центр 20 экз. – 2 центра 35 экз. – 1 центр 40 экз. – 1 центр
Deutsch kreativ (для преподавателей немецкого языка)	Не получают – 15 1 экз. – 4 центра 2 экз. – 3 центра 3 экз. – 4 центра 4 экз. – 2 центра 5 экз. – 1 центр 10 экз. – 1 центр	Не требуется – 1 1 экз. – 3 центра 2 экз. – 3 центра 3 экз. – 6 центров 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 3 центра 10 экз. – 2 центра 15 экз. – 2 центра 20 экз. – 1 центр
Бюллетень по истории российских немцев	Не получают – 11 1 экз. – 6 центров 2 экз. – 2 центра 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 2 центра 10 экз. – 1 центр 15 экз. – 1 центр	Не требуется – 2 1 экз. – 4 центра 2 экз. – 2 центра 3 экз. – 4 центра 4 экз. – 1 центр 5 экз. – 4 центра 6 экз. – 2 центра 10 экз. – 1 центр 15 экз. – 1 центр 20 экз. – 1 центр
Информационно-методический бюллетень для актива ЦВ «Содружество»	Не получают – 4 2 экз. – 1 центр 3 экз. – 1 центр 4 экз. – 2 центра 5 экз. – 5 центров 10 экз. – 6 центров 15 экз. – 2 центра 20 экз. – 2 центра 25 экз. – 1 центр 30 экз. – 1 центр 50 экз. – 1 центр	Не требуется – 1 1 экз. – 1 центр 2 экз. – 1 центр 3 экз. – 3 центра 4 экз. – 3 центра 5 экз. – 4 центра 10 экз. – 6 центров 25 экз. – 1 центр 30 экз. – 1 центр 50 экз. – 2 центра 60 экз. – 1 центр

16. Какие формы изучения немецкого языка используются в Вашей организации?

1. Воскресные школы – 26 – 42,0%.
2. Детские и молодежные языковые клубы – 30 – 48,4%.
3. Лингвистические лагеря – 40 – 64,5%.
4. Языковые курсы для взрослых – 51 – 82,3%.
5. Другие формы обучения – 14 – 22,6%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

17. Как Вы оцениваете уровень владения немецким языком сотрудниками Вашей организации?

1. Достаточно высокий – 17 – 27,4%.
2. Недостаточно высокий – 36 – 58,1%.
3. Низкий – 9 – 14,5%.

18. Улучшились или ухудшились знания немецкого языка за последние 10 лет? (Обведите один вариант ответа)

Ухудшились на 10% 30% 50% 70% 90%
Результаты: 10% 10% 10% 2,5% 2,5%

Улучшились на 10% 30% 50% 70% 90%
Результаты: 25% 27,5% 2,5% 2,5% 7,5%

19. На каком языке проводятся мероприятия в Вашем центре встреч?

1. Полностью на немецком языке – 1 – 1,6%.
2. В основном на немецком языке – 16 – 25,8%.
3. Частично на немецком языке – 39 – 62,9%.
4. В основном на русском языке – 6 – 9,7%.

20. Какие формы трудоустройства используются в Вашей организации?

1. Постоянное место работы с трудовой книжкой – 14 – 22,6%.
2. По трудовому договору – 29 – 46,8%.
3. Единовременные контракты – 9 – 14,5%.
4. На общественных началах – 37 – 59,7%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

21. На какой основе работает руководитель центра?

1. На постоянной основе по трудовому договору – 18 – 29,0%.
2. По совместительству – 9 – 14,5%.
3. На общественных началах – 26 – 42,0%.
4. На общественных началах, получая нерегулярные выплаты – 9 – 14,5%.

22. Являются ли Ваши сотрудники социально защищенными?

1. Да – 16 – 28,1%.
2. Нет – 41 – 71,9%.

23. Сколько сотрудников работает в вашей организации?

1. На постоянной основе:
0 – в 13 организациях;
1 сотрудник – в 1 организации;
2 – в 9 организациях;
3 – в 8 организациях;
4 – в 8 организациях;
5 – в 1 организации;
8 – в 2 организациях;
10 – в 4 организациях;
50 – в 1 организации;
61 – в 1 организации;
«24+180» – в 1 организации.
2. На общественных началах (без зарплаты):
0 – в 4 организациях;
1 – в 5 организациях;
2 – в 2 организациях;
3 – в 6 организациях;
4 – в 3 организациях;
5 – в 7 организациях;
6 – в 2 организациях;
7 – в 3 организациях;
8 – в 1 организации;
9 – в 1 организации;
10 – в 5 организациях;
15 – в 2 организациях;
18 – в 1 организации;
23 – в 1 организации.

24. Каким помещением/зданием располагает ваша организация?

1. Постоянное помещение в собственности – 4 – 6,5%.
2. Арендное помещение на условиях краткосрочной аренды – 7 – 11,3%.
3. Арендное помещение на условиях долгосрочной аренды – 10 – 16,1%.
4. Бесплатные помещения в учебном заведении /организации/ церкви – 34 – 54,8%.
5. Нет постоянного помещения – 3 – 4,8%.
6. Другое – 4 – 6,5%.

25. Размеры занимаемого помещения.

1. Одна комната площадью до 20 кв. м. – 11 – 19,0%.
2. Одна комната площадью больше 20 кв. м. – 12 – 20,7%.

3. Несколько комнат площадью до 50 кв. м. – 7 – 12,0%.
  4. Несколько комнат площадью до 100 кв. м. – 11 – 19,0%.
  5. Несколько комнат площадью до 200 кв. м. – 2 – 3,4%.
  6. Имеются все необходимые помещения (классы, кабинеты, залы) – 15 – 25,9%.
  7. Другое – 0 – 0,0%
26. Как долго Ваша организация может пользоваться этими зданиями/помещениями?
1. Постоянно (бессрочно) – 23 – 39,0%.
  2. Шаткое состояние, в любой момент могут попросить освободить помещение – 7 – 11,9%.
  3. Пока есть возможность оплачивать аренду – 3 – 5,1%.
  4. Договор действует до _____ года – 6 – 10,2%.
  5. Договор аренды продлевается ежегодно – 7 – 11,9%.
  6. Договор аренды продлевается каждые _____ года – 1 – 1,7%.
  7. Временно (в зависимости от обстоятельств) – 11 – 18,5%.
  8. Другое – 1 – 1,7%.

В пункте 26.4 указаны: 2010 г, 2010 г, 2012 г, 2021 г, 2023 г.

В пункте 26.6: центр является структурным подразделением ДК.

27. Какие организации и структуры (из какого бюджета) помогают вам в аренде офисных помещений, оплаты коммунального обслуживания, связи и т.п.?
1. Администрация – 31 – 57,4%.
  2. Спонсоры – 8 – 14,8%.
  3. Доходы от собственной деятельности – 9 – 16,7%.
  4. GTZ из средств Германии – 19 – 35,2%.
  5. Другое – 5 – 9,3%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

28. Как осуществляется эта помощь?
1. Систематически – 36 – 65,0%.
  2. Единовременно – 13 – 24,0%.
  3. Помощь не оказывается – 6 – 11,0%.

29. Какие из технических средств есть в Вашем центре встреч?

Наименование	Имеющееся количество	Используемое количество
Компьютеры	96	84
Ноутбуки	12	12
Проекторы	16	14
Магнитофоны	79	76
Телевизоры	39	37
Подключение к интернету	22	22
Другое (что именно)	8	8

30. Как Вы оцениваете условия деятельности центров встреч?
1. Хорошие – 22 – 37,0%.
  2. Удовлетворительные – 30 – 50,0%.
  3. Плохие – 8 – 13,0%.

31. Какие организации являются партнерами в работе Вашей организации?
1. В России:
    - МСНК, GTZ, АНО «Брайтенарбайт», Гёте-институт.
    - МСНК, ФНКА.
    - НМО, национальные организации области.
    - ННКА Сыктывкара.
    - ФНКА, GTZ, РНД.
    - Югендблик, ЦВ Питрикирхе СПб.
    - Югендблик, РНД Томска.
    - НМО, МСНК, Дом дружбы г. Томска, департамент по МП, ТГУ.
    - НМО, Югендблик, НКА Маркса, РНЦ при ТПУ.
    - ИОЦ «Знание».

- Администрация г. Копейска, ДК им. Кирова
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие», Гёте-институт, культурные и образовательные учреждения.
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие».
  - МСНК, ФНК, НМО, GTZ, BiZ.
  - Республиканский центр русского фольклора (Москва), нац. общества г. Астрахани, администрация районов региона.
  - МСНК.
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие».
  - МСНК.
  - Управление культуры, МСНК, Комитет национальной политики и общественных отношений Саратовской области.
  - Гимназии, администрации всех уровней, библиотеки, общественные организации.
  - GTZ
  - Министерство национальной политики РК, Минрегион РФ, МСНК, НМО, «Югендлинг»
  - GTZ.
  - Правительство СПб, Администрация Ленинградской обл., С.-Запада, Немецкий дом в Москве, BiZ программы, РОО Центр развития некоммерческих организаций.
  - GTZ.
  - GTZ, МСНК, ФНКА.
  - GTZ.
  - Российско-немецкий дом встреч при Петрикирхе.
  - GTZ, СДК, школа, музей, библиотека, молитвенный дом.
  - НКА г. Омска, «Возрождение», «Союз немцев Сибири».
  - Югендблик.
  - ЕЛЦ, НКА.
  - ЦНК района, НКА.
  - НКА РН Маркс, Католическая церковь, Лютеранская церковь.
  - МСНК.
  - МСНК, GTZ.
  - МСНК, Брайтенарбайт, генеральное консульство Германии.
  - МСНК, местные органы власти.
  - Евангелическо-лютеранская община.
  - МСНК, ФНКА.
  - НМО, МСНК.
  - МСНК, Гёте-институт, вузы, школы, музеи.
  - МСНК, ФНКА РН.
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие».
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие», Гёте-институт, культурные и образовательные учреждения.
  - МСНК.
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие».
  - МСНК, GTZ.
  - МСНК, ЗАО «Волга-Развитие».
  - МСНК, ФНК, НМО, GTZ, BiZ.
2. В Германии:
- GTZ-Эшборн, Гёте-институт.
  - GTZ.
  - Djo.
  - VDA, GTZ.
  - Землячество.
  - Djo.
  - GTZ, посольство ФРГ в Москве.
  - Община Франфурт-на-Майне, Берлин.
  - МВД Германии, Посольство Германии, Гёте-институт, Землячество немцев из России, отделение г. Оффенбург.
  - GTZ Германии.
  - GTZ.
  - JunOst (djo).
  - GTZ.
  - djo.
  - Землячество немцев из России, отделение г. Штутгарт.
  - Землячество.

32. Назовите, что, по Вашему мнению, является главной помехой при организации работы центров встреч?
1. Проблемы с помещением (отсутствие собственного помещения, высокая арендная плата, ремонт) – 26 – 41,9%.
  2. Недостаточное финансирование – 42 – 67,7%.
  3. Слабая материальная база – 23 – 37,1%.
  4. Низкая оплата труда – 38 – 61,3%.
  5. Отсутствие постоянных (штатных сотрудников) – 28 – 45,2%.
  6. Недостаточная активность и уровень подготовки сотрудников – 8 – 12,9%.
  7. Слабая помощь со стороны России – 10 – 16,1%.
  8. Слабая помощь со стороны Германии – 5 – 8,1%.
  9. Все хорошо, ничего не мешает – 2 – 3,2%.
  10. Другое – 4 – 6,4%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

- Не хватает обмена специалистами.
- Особенно общественные структуры.
- Слабая активность населения.
- Малая компактность проживания немцев, пассивность немцев.

33. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы улучшить деятельность центров встреч?
1. Введение достойной оплаты труда – 49 – 80,3%.
  2. Улучшение технической оснащенности – 28 – 45,1%.
  3. Решение проблем с помещением – 26 – 42,6%.
  4. Создание штатных единиц – 30 – 48,4%.
  5. Увеличение финансирования – 36 – 58,1%.
  6. Повышение активности – 16 – 25,8%.
  7. Организация курсов повышения квалификации – 17 – 27,9%.
  8. Другое – 1 – 1,6%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Ваши комментарии/пожелания:

- Наладить с Германией обмен специалистами, приезд носителей языка для повышения квалификации преподавателей и для работы с детьми.

34. Какие организации федерального уровня российских немцев, работающие в настоящее время Вам известны?

МСНК

- да – 60 – 96,8%.
- нет – 2 – 3,2%.

ФНКА

- да – 45 – 72,6%.
- нет – 17 – 27,4%.

BiZ

- да – 36 – 58,1%.
- нет – 26 – 41,9%.

НМО

- да – 32 – 51,6%.
- нет – 30 – 48,4%.

Гемайншафт

- да – 5 – 8,0%.
- нет – 57 – 92,0%.

35. Оцените, пожалуйста, эффективность сотрудничества Вашего центра со следующими организациями:

Степень эффективности	МСНК (Г.Г. Мартенс)	ФНКА (до 5.04.2009 г. В.Ф. Баум- гертер)	BiZ	GTZ
Сотрудничество осуществляется постоянно с высокой степенью эффективности	36 – 58,1%	4 – 6,5%	20 – 32,3%	26 – 41,9%

Сотрудничество периодическое, степень его эффективности средняя	12 – 19,4%	6 – 9,7%	15 – 24,3%	10 – 16,2%
Сотрудничество осуществляется нерегулярно, время от времени, эффективность низкая	4 – 6,5%	9 – 14,5%	5 – 8,0%	3 – 4,8%
Наш центр с этой организацией не сотрудничает	5 – 8,0%	17 – 27,4%	5 – 8,0%	9 – 14,5%
Затруднились ответить	5 – 8,0%	26 – 41,9%	17 – 27,4%	14 – 22,6%

36. Дайте, пожалуйста, оценку проводимым МСНК мероприятиям по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):

1. Форумы центров встреч.
5 баллов – 35 – 79,5%.
4 балла – 7 – 15,9%.
3 балла – 1 – 2,3%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 1 – 2,3%.
Нет ответа – 18.
2. Фестивали немецкой культуры.
5 баллов – 25 – 61,0%.
4 балла – 13 – 31,7%.
3 балла – 3 – 7,3%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 21
3. Выставки.
5 баллов – 16 – 61,5%.
4 балла – 8 – 30,8%.
3 балла – 2 – 7,7%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 36
4. Семинары.
5 баллов – 27 – 77,2%.
4 балла – 6 – 17,1%.
3 балла – 2 – 5,7%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 27
5. Лингвистические лагеря.
5 баллов – 28 – 80%.
4 балла – 2 – 5,7%.
3 балла – 5 – 14,3%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 27
6. Научно-практические конференции.
5 баллов – 17 – 68,0%.
4 балла – 8 – 32,0%.
3 балла – 0 – 0,0%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 37
7. Издания.
5 баллов – 43 – 86,0%.
4 балла – 7 – 14,0%.
3 балла – 0 – 0,0%.
2 балла – 0 – 0,0%.
1 балл – 0 – 0,0%.
Нет ответа – 12

Доля в процентах указана от числа давших оценку.

37. Все ли Вас устраивает в подходах по поддержке Вашей организации со стороны GTZ?

1. Да – 18 – 31,0%.
2. Нет – 23 – 40,0%.
3. Затрудняюсь ответить – 17 – 29,0%.

Ваши комментарии/пожелания:

- Желателен более тщательный отбор проектов
- Меньше заорганизованности и формализма
- Оценка неоднозначная

38. Если «Нет», то почему:

1. мы не знаем, как поддержка осуществляется – 1 ответ.
2. помощь не согласовывается с нашей организацией – 5 ответов.
3. помощь осуществляется «непрозрачно» – 5 ответов.
4. помощь оказывается не на то, что требуется – 2 ответа.
5. нам мало что известно об этой помощи – 2 ответа.
6. другое – 3 ответа.

39. Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?

- Мартенс Г.Г. – 39 – 95,1%.
 Гартман – 14 – 34,1%.
 Баумгертнер – 12 – 29,3%.
 Гриненвальд – 8 – 19,5%.
 Мартенс О. – 8 – 19,5%.
 Штралер – 6 – 14,6%.
 Ауман – 4 – 9,8%.
 Гейне – 2 – 4,9%.
 Глазунова – 1 – 2,4%.
 Классен – 1 – 2,4%.
 Келлер – 1 – 2,4%.
 Ротермель – 1 – 2,4%.
 Эйхвальд – 1 – 2,4%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли назвать несколько имен. Всего на вопрос ответил 41 респондент.

40. Оцените, пожалуйста, деятельность следующих лидеров по пятибалльной шкале (где 1 – самая низкая оценка, 5 – самая высокая, «не знаю» – прочерк):

1. Генриха Мартенса
 5 баллов – 17 – 56,7%.
 4 балла – 6 – 20,0%.
 3 балла – 3 – 10,0%.
 2 балла – 3 – 10,0%.
 1 балл – 1 – 3,3%.
 Нет ответа – 32
2. Виктора Баумгертнера
 5 баллов – 0 – 0,0%.
 4 балла – 3 – 27,2%.
 3 балла – 4 – 36,4%.
 2 балла – 2 – 18,2%.
 1 балл – 2 – 18,2%.
 Нет ответа – 51
3. Олега Штралера
 5 баллов – 12 – 66,7%.
 4 балла – 1 – 5,6%.
 3 балла – 5 – 16,7%.
 2 балла – 0 – 0,0%.
 1 балл – 0 – 0,0%.
 Нет ответа – 44
4. Ивана Келера
 5 баллов – 0 – 0,0%.
 4 балла – 1 – 16,7%.
 3 балла – 2 – 33,3%.
 2 балла – 2 – 33,3%.
 1 балл – 1 – 16,7%.
 Нет ответа – 56

5. Фаины Глазуновой
 5 баллов – 9 – 60,0%.
 4 балла – 3 – 20,0%.
 3 балла – 2 – 13,3%.
 2 балла – 1 – 6,7%.
 1 балл – 0 – 0,0%.
 Нет ответа – 47

Доля в процентах указана от числа давших оценку.

41. Нужна ли, по Вашему мнению, централизованная организация в Москве для координации деятельности и представления интересов региональных организаций?

1. Да – 49 – 79,0%.
2. Нет – 5 – 8,0%.
3. Затрудняюсь ответить – 8 – 13,0%.

42. Если «да», то какая из существующих в настоящее время организаций могла бы выполнять такую объединительную роль?

Ответы дали 39 респондентов, из них 33 (84%) полагают, что такой организацией может стать МСНК, а 25,6% высказались за ФНКА.

Примечание: сумма не дает 100%, так как некоторые респонденты указывали обе организации.

43. Считаете ли Вы, что компетенцию по проектной работе ЦВ необходимо со временем передавать органам самоорганизаций?

1. Да – 36 – 61,0%.
2. Нет – 6 – 10,2%.
3. Затрудняюсь ответить – 17 – 28,8%.

44. Если «Да», то что это даст Вашей организации?

- Самим планировать мероприятия, которые нам нужны.
- Самостоятельность
- Опека.
- Организация сможет более активно участвовать в решении проблем российских немцев.
- Мы сами будем решать, что нужно для Сибири.
- Улучшение финансирования, повышение творческого потенциала.
- Ничего.
- Повысить уровень значимости.
- Поддержку нашей работе.
- Самостоятельность, техническое оснащение, больше проектов.
- Мобильность в решении проблем.
- Не имеем материальной поддержки.
- Большую свободу и самостоятельность.
- Большую активность центра.
- Положительный результат.
- Прозрачность использования средств и решений.
- Самостоятельность в принятии решений.
- Возможность самим решать, какие проекты проводить, более качественное проведение.
- Местные ЦНК лучше знают обстановку в простой деятельности.
- Более тесное взаимодействие.
- Прозрачность в работе.
- Поддержку нашим проектам.

45. Если «Нет», то почему?

- Не являемся юридическим лицом
- Мы не являемся региональной структурой
- Проекты, которые проходят конкурсный отбор, маленькие ЦВ не всегда могут реализовать.

46. По Вашему мнению, за прошедший год положение Вашего центра встреч:

1. Улучшилось – 13 – 23,6%.
2. Ухудшилось – 9 – 16,4%.
3. Не изменилось – 33 – 60,0%.

47. Что для Вас означает полная реабилитация российских немцев (укажите 3 позиции)

1.
  - Создать настоящие условия, чтобы российские немцы почувствовали себя реабилитированными
  - Восстановить и принять закон о полной реабилитации (в Думе).
  - Создание условий для сохранения культуры и образования.
  - Возвращение имущества.
  - Безвизовый въезд в Германию.
  - Создание условий для изучения языка.
  - Создание мест компактного проживания.
  - Создание условий для сохранения и развития российских немцев в местах их проживания.
  - Вопрос щекотливый. Мы навсегда остались «немцами».
  - Предоставление территории.
  - Возможность изучать язык бесплатно и по мере необходимости.
  - Компактное проживание.
  - Изучение родного немецкого языка.
  - Восстановление республики.
  - Возврат российским немцам статуса народа.
  - Официальное признание.
  - Компактное проживание.
  - Поддержка со стороны государства (еще большая).
  - Возможность и внутренняя потребность сохранять национальную идентичность.
2.
  - Вернуть частное имущество, отнятое во время репрессии.
  - Признание реабилитации со стороны Германии и России.
  - Создание республики.
  - Финансирование и поддержка при проведении культурных мероприятий.
  - Поддержка немецких национальных округов.
  - Приравнивание трудармейцев по льготам к участникам ВОВ.
  - Сохранение культуры и языка.
  - Иметь возможность знакомства с культурой и традициями.
  - Республика.
  - Национальные школы.
  - Первый шаг на пути к самоорганизации российских немцев.
  - Возможность учиться и общаться на родном языке.
  - Общественные объединения.
  - Публикации в центральных СМИ.
  - Чувствовать себя равноправным гражданином России.
3.
  - В режиме документации твердое восстановление моральных и имущественных прав.
  - Восстановление льгот репрессированного народа.
  - Право на свободу.
  - Оказание посильной социальной помощи для людей старшего поколения.
  - Восстановление государственности РН.
  - Поддержка государством системы самоорганизации РН.
  - Возможность жить компактно.
  - Защита чести и достоинства репрессированных.
  - СМИ на немецком языке.
  - Фестивали, праздники.
  - Возможность поддерживать связь с исторической Родиной.

48. Что необходимо для сохранения национальной самобытности немцев (выберите, пожалуйста, три наиболее важных ответа):

1. литература по культуре и истории – 7 – 17,0%.
2. фольклорные коллективы – 7 – 17,0%.
3. общественные объединения – 23 – 43,9%.
4. фестивали, праздники – 19 – 46,3%.
5. языковые курсы – 22 – 53,7%.
6. национальная газета – 6 – 14,6%.
7. телевидение на немецком языке – 10 – 24,4%.
8. компактное проживание – 19 – 46,3%.
9. восстановление Республики немцев Поволжья – 5 – 12,2%.
10. национальные музеи – 6 – 14,6%.

11. национальный театр – 3 – 7,3%.
12. национальные школы и вузы – 10 – 24,4%.
13. другое – 2 – 4,9%.

Сумма в процентах не равна 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

49. Знаете ли Вы о федеральной целевой программе помощи российским немцам по сохранению их культуры?

1. да – 54 – 87,0%.
2. нет – 8 – 13,0%.

50. Если «Да», то что именно:

- Что создание такой программы стоило больших трудов и сам факт – уже продвижение вопроса российских немцев.
- Все.
- Можно писать и подавать проекты в рамках этой программы.
- Возможность получать продукцию на немецком языке, помощь многодетным семьям и пожилым людям, бесплатные образовательные программы, проектная деятельность.
- Издание газет, журналов на немецком языке и на русском для российских немцев, помощь пожилым людям.
- Поддержка немецких национальных районов, мероприятия по сохранению культуры.
- Выделяются средства для реализации проектов.
- Знаю цели и задачи этой программы, программа реализуется и нашим центром.
- Оказание помощи РН в проведении мероприятий.
- Знаю, что она есть.
- Частично.
- По программе выделены 10 тыс. евро для развития медицины, культуры, строительства дорог.
- На территории района ЦНК были поддержаны приобретением (пошивом) национальных костюмов.
- Осуществлялась поддержка воскресных школ, оснащение центров.
- О поддержке центров в 1997–2006 и о продлении программы до 2012 г.
- Она направлена на поддержку российских немцев и будет действовать до 2012 г.
- Программа существует, но для нашего центра это не имеет никакого значения. Не могу оценить, так как не ощущаю.

51. Как Вы оцениваете эффективность федеральной целевой программы «Развитие социально-экономического и этнокультурного потенциала российских немцев на 2008 – 2012 годы» (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)

1	1 – 3,0%	6	2 – 6,0%
2	3 – 9,1%	7	1 – 3,0%
3	9 – 27,2%	8	4 – 12,3%
4	5 – 15,2%	9	0 – 0,0%
5	6 – 18,2%	10	2 – 6,0%

52. Нужно ли продлить федеральную целевую программу помощи российским немцам после ее окончания в 2012 году?

1. да – 35 – 56,5%.
2. нет – 0 – 0,0%.
3. затрудняюсь с ответом – 27 – 43,5%.

Нужно продлить действие ФЦП до: 2012 г., 2015 г., 2016 г., 2020 г., 2020 г., 2030 г., пожизненно, пока это необходимо.

53. Знаете ли Вы о том, что Германия осуществляет специальные программы помощи российским немцам с целью сохранения их культуры?

1. да – 56 – 90,3%.
2. нет – 6 – 9,7%.

54. Если «Да», то что именно:

- Выделяются средства по рабочим полям.
  - Финансовая поддержка ЦВ на местах, работа с молодежью, поддержка творческого авангарда.
  - Красный крест.
  - Оказывают помощь в проведении курсов немецкого языка и языковых кружков, помощь ветеранам.
  - Брайтенарбайт GTZ.
  - Программа, которую осуществляет GTZ.
  - Культура, язык, традиции, краеведение, молодежь, дети.
  - Фестивали, социальная помощь, лингвистические лагеря, языковые курсы.
  - Знаю о ее наличии и объемах финансовой поддержки российским немцам. Участвуем в ее реализации.
  - Оснащение ЦВ, мероприятия.
  - Поддержка центров культуры.
  - Программа осуществляет сохранение культуры российских немцев.
  - Кружки, клубы, помощь репрессированным.
  - Мероприятия, курсы, семинары и др., направленные на сохранение языка и культуры РН.
  - Поддержка языковых курсов, кружков, поддержка мероприятий, изданий, работа с молодежью и т.д.
  - Германия оказывает поддержку российским немцам через центры встреч. Поддержка направлена на образовательные, культурные и социальные проекты.
  - GTZ помогает (как мне кажется), но конкретного эффекта не ощущаем.
  - Финансирование проектов НМО совместно с Минрегионом РФ.
  - Программа «Брайтенарбайт».
  - Финансовая поддержка ЦВ на местах, работа с молодежью, поддержка творческого авангарда.
55. Как Вы оцениваете эффективность германских программ помощи российских немцев (по десятибалльной шкале, где 1 – самая низкая оценка, 10 – самая высокая)
1	0 – 0,0%	6	2 – 5,9%
2	1 – 2,9%	7	5 – 14,7%
3	4 – 11,8%	8	6 – 17,6%
4	1 – 2,9%	9	2 – 5,9%
5	7 – 20,7%	10	6 – 17,6%
56. Как Вы полагаете, должна ли Германия и в дальнейшем поддерживать российских немцев?
- а) да – 31 – 50,0%.
  - б) нет – 1 – 1,6%.
  - в) затрудняюсь с ответом – 30 – 48,4%.
57. Если «да», то до какого года:
- 2012 г., 2012 г., 2015 г., 2017 г., 2019 г., 2020 г., 2020 г., 2020 г., 2020 г., 2030 г., 2030 г.
  - Пока в России будут жить российские немцы.
  - Постоянно по мере проживания немцев в России.
  - Пожизненно.
  - Все время.
  - Всегда – 3 ответа.
  - Бессрочно.
  - Постоянно.
  - Без ограничений.
  - Пока это необходимо.
  - Затрудняюсь ответить. В обозримом будущем правительство Германии планирует ее сохранить (неизвестно, в каком объеме). Пока российские немцы от нее не откажутся. Во всяком случае, она более стабильна, чем российская.
58. Комментарии:
- Для эффективности такого анкетирования его необходимо проводить в режиме мониторинга или хотя бы раз в год.
  - Большое спасибо МСНК. Не представляем, как бы существовали наши центры без методического и финансового сопровождения.
  - Надо помогать не только крупным немецким организациям, но и на периферии, чтобы не распадались маленькие немецкие организации.
  - Мы неоднократно записывали в решениях форума необходимость издания учебного пособия по фольклору и народной культуре российских немцев, видеофильмов на эти темы. Но этот проект остался неосуществленным.
  - Большое спасибо за учебу, за общение с умными и интересными людьми.
  - Для того, чтобы реабилитировать российских немцев полностью, нужно компактное проживание. Земли на Волге много. Надо только, чтобы германская сторона выкупила землю для постройки немецких подворий.
  - Спасибо за поддержку и интерес.
  - Немцы должны чувствовать себя и в России хорошо, и в Германии.

Приложение 6

Результаты мониторинга положения и деятельности Центров встреч в 2008 г.

Всего обработано 82 анкеты

Регион: Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Южный ФО, Приволжский ФО, Уральский ФО, Сибирский ФО, Дальневосточный ФО.

Субъект Федерации: Алтайский Край, Краснодарский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Республика Тыва, Республика Хакассия, Республика Чувашия, Удмурдская республика, Ханты-Мансийский АО, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Кемеровская область, Ленинградская область, Новосибирская область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пермская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Свердловская область, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область.

Населенный пункт: Абакан, Анапа, Барнаул, Березняки, Березовский, Березняковский, Бобруйск, Владимир, Владивосток, Екатеринбург, Ижевск, Ишим, Казань, Кемерово, Кисловодск, Кинешма, Кожениково, Кострома, Краснодар, Красноозерское, Кушва, Кызыл, Магадан, Москва, Московская область, Мурманск, Мыски, Мысьва, Новосибирск, Нижний Тагил, Нижегородская область, Нягань, Октябрьский, Оренбург, Орск, Пермь, Ростов-на-Дону, Рубцовск, Рязань, Санкт-Петербург, Самара, Саратов, Смоленск, Соликамск, Ставрополь, Сызрань, Сыктывкар, Таруса, Тобольск, Тольятти, Томск, Тюмень, Тула, Узловая, Улан-Удэ, Уфа, Черногорск, Чебоксары, Челябинск, Чита, Хабаровск, Шипулово, Энгельс, Якутск, Ярославль, Яшкино.

1. Статус организации российских немцев, в которой Вы работаете?
  1. Республиканская – 8
  2. Областная – 30
  3. Городская – 27
  4. Районная – 9

5. Сельская – 0
  6. Другой – 8
2. Укажите год основания Вашей организации
3. Какая, по Вашему мнению, деятельность является основной задачей вашей организации? (указать не более трех)
1. Информационно-образовательная – 46 – 56,1%
  2. Историко-краеведческая – 24 – 29,3%
  3. Культурно-досуговая – 48 – 58,5%
  4. Клубовая – 26 – 31,7%
  5. Языковая – 59 – 72,0%
  6. Коммуникативная (общение с единомышленниками) – 22 – 26,8%
  7. Другая – 8 – 9,8%
    - Молодежная работа – 1
    - Культурно-проектная – 2
    - Социальная – 3
    - Поисковая (обнаружение и перезахоронение останков солдат) – 1
    - Все – 1
4. Какая возрастная группа является наиболее активной в проводимых вашей организацией мероприятиях?
1. дети – 17 – 21,3%
  2. от 15 до 25 лет – 39 – 48,8%
  3. от 25 до 35 лет – 12 – 15,0%
  4. от 35 до 50 лет – 27 – 33,8%
  5. от 50 до 65 лет – 40 – 50,0%
  6. старше 65 лет – 20 – 25,0%
- Все – 4 – 5,0%
Нет ответа – 2
5. Сколько человек более или менее регулярно посещает ваш центр?
1. до 10 человек – 3 – 3,7%
  2. 10–20 – 11 – 13,4%
  3. 20–30 – 17 – 20,7%
  4. более 30 человек – 51 – 62,2%
6. Сколько из них российских немцев?
1. 1–3 человека – 0 – 0%
  2. 3–5 человек – 2 – 2,5%
  3. 5–10 человек – 7 – 8,6%
  4. более 10 человек – 72 – 88,9%
- Нет ответа – 1
7. Какие программы целевой направленности Вы предлагаете?
1. Для детей – 33 – 40,2%
  2. Молодежные – 44 – 53,7%
  3. Семейные – 16 – 19,5%
  4. Для пожилых – 42 – 51,2%
  5. Наши программы для всех возрастов – 34 – 41,5%
  6. Таких программ нет – 0
  8. Другое (что именно?) – 0
8. Укажите, сколько в Вашей организации
1. Клубов
  2. Клубов по интересам
  3. Детских воскресных школ
  4. Проводится в месяц мероприятий
  5. Филиалов Вашей организации

	0	1	2–4	5–9	10 и более	нет ответа
Клубов	10 – 13,3%	6 – 8,0%	35 – 46,7%	12 – 16,0%	12 – 16,0%	7
Клубов по интересам	24 – 32%	17 – 22,7%	21 – 28,0%	11 – 14,7%	2 – 2,7%	7

Детских воскресных школ	38 – 50,7	14 – 18,7	18 – 24%	5 – 6,7%	–	7
Проводится в месяц мероприятий	18 – 24,0%	8 – 10,7%	38 – 50,7%	7 – 9,3%	4 – 5,3%	7
Филиалов Вашей организации	37 – 49,3%	6 – 8,0%	16 – 21,3%	8 – 10,7%	8 – 10,7%	7

9. На кого, по вашему мнению, должен ориентироваться в своей работе центр:
1. Только на российских немцев – 0 – 0%
  2. На российских немцев и членов их семей – 28 – 34,1%
  3. На всех, интересующихся немецкой культурой и желающих изучать немецкий язык – 61 – 74,4%
  4. Другое – 2 – 2,4%:
    - На российских немцев и активную молодежь – 1
    - На всех, для кого немцы авторитетны – 1
10. Как Вы оцениваете состояние информационной базы вашей организации (укомплектованность библиотек, наличие электронных носителей информации и т.д.).
1. Хорошее – 12 – 14,6%
  2. Достаточное – 32 – 39,0%
  3. Недостаточное – 29 – 35,4%
  4. Плохое – 7 – 8,6%
- Нет ответа – 2 – 2,4%
11. Какие меры необходимы для улучшения информационной базы вашей организации? (в % от ответивших)
- Финансовая поддержка – 9 – 17,3%
  - Свое помещение/аренда помещения – 7 – 13,5%
  - Скоростной интернет/выход в интернет – 7 – 13,5%
  - Приобретение компьютеров – 6 – 11,5%
  - Систематическое и регулярное пополнение и обновление информационной базы – 2 – 3,8%
  - Больше электронных носителей информации – 2 – 3,8%
  - Книги/литература/энциклопедии – 2 – 3,8%
  - Публикации в СМИ – 2 – 3,8%
  - Повышение зарплаты руководителю – 2 – 3,8%
  - Видеоматериалы/фильмы – 2 – 3,8%
  - Единый информационный центр – 1 – 1,9%
  - Самоорганизация – 1 – 1,9%
  - Информационный бюллетень – 1 – 1,9%
  - Сайт – 1 – 1,9%
  - DVD-проигрыватель – 1 – 1,9%
  - CD с песнями – 1 – 1,9%
  - Презентации на немецком радио – 1 – 1,9%
  - Расширение круга партнеров, нужен человек, который полностью курирует базу – 1 – 1,9%
  - Все – 1 – 1,9%
  - Ничего не нужно – 2 – 3,8%
- Нет ответа – 30
12. Какие газеты и информационно-методические материалы МСНК получает ваша организация? (Указать количество получаемых и требуемых экземпляров).
1. Московская немецкая газета – 69 – 84,1%
  2. Moskauer Deutsche Zeitung – 61 – 74,4%
  3. Schrumdirum – 70 – 85,4%
  4. Schrumdi – 61 – 74,4%
  5. WarumDarum – 54 – 65,8%
  6. Deutsch kreativ – 48 – 58,5%
  7. Научно-информационный бюллетень «Российские немцы» – 37 – 45,15
  8. Ничего из перечисленного – 1 – 1,2%
  9. Хотели бы получать больше экземпляров – 11 – 13,4%
- Комментарии:
- Получаем все, но мало

- Хотим получать по 10 экземпляров всех для распространения по филиалам
  - Не регулярно получаем WarumDarum и Deutsch kreativ
  - Нужен журнал «Культура»
  - Политические портреты великих немцев
- Нет ответа – 12 – 14,6%
13. Какие формы изучения немецкого языка используются в Вашей организации?
1. Воскресные школы – 41 – 50%
  2. Детские и молодежные языковые клубы – 47 – 57,3%
  3. Лингвистические лагеря – 53 – 64,6%
  4. Языковые курсы для взрослых – 73 – 89,0%
  5. Другие формы обучения – 12 – 14,6%:
    - Кружок любителей немецкого языка – 2
    - Клуб общения на немецком языке для взрослых – 2
    - Немецкий язык через песню, театр, историю
    - Образовательный туризм
    - Детские языковые курсы
    - Языковая эстетическая школа
    - Лингвистические площадки
    - Курсы для детей
    - Языковые академии
    - Немецкий форум, мероприятия «Дни Германии»
14. Как Вы оцениваете уровень владения немецким языком сотрудниками Вашей организации?
1. Достаточно высокий – 20 – 24,4%
  2. Недостаточно высокий – 38 – 46,3%
  3. Низкий – 20 – 24,4%
- Нет ответа – 4 – 4,9%
- Комментарии:
- Высокий уровень у преподавателей немецкого языка, низкий у руководителей кружков – 3
  - Разный уровень – 1
15. На каком языке проводятся мероприятия в Вашем центре встреч?
1. Полностью на немецком языке – 0 – 0%
  2. В основном на немецком языке – 20 – 24,4%
  3. Частично на немецком языке – 52 – 63,4%
  4. В основном на русском языке – 10 – 12,2%
16. Какие формы трудоустройства используются в Вашей организации?
1. Постоянное место работы с трудовой книжкой – 15 – 18,3%
  2. По трудовому договору – 30 – 36,6%
  3. Единовременные контракты – 32 – 39,0%
  4. На общественных началах – 69 – 84,1%
- Только на общественных началах, без других форм – 32 – 39,0%
- Комментарии:
- По трудовому договору только языковые курсы, все остальное – на общественных началах.
  - Уже 17 лет работаем на общественных началах. Пора учредить медаль (значок) «Ветеран движения российских немцев».
17. На какой основе работает руководитель центра?
1. На постоянной основе по трудовому договору – 19 – 23,1%
  2. По совместительству – 4 – 4,9%
  3. На общественных началах – 34 – 41,5%
  4. На общественных началах, получая нерегулярные выплаты – 24 – 29,3%
  5. Другое (не знаю) – 1 – 1,2%
18. Являются ли Ваши сотрудники социально защищенными?
1. Да – 22 – 26,8%
  2. Нет – 51 – 62,2%
- Нет ответа – 9 – 11,0%
- Комментарии:
- Это необходимо
  - Нужно увеличить стоимость оплаты уроков
- Необходима собственная социально-экономическая база
19. Сколько сотрудников работает в вашей организации?
1. На постоянной основе:
    - 1–3 человека – 20 – 24,4%
    - 4–9 человек – 8 – 9,8%
    - 10 и более человек – 3 – 3,6%
  - Не знаю – 4 – 4,9%
  - Не работают, нет ответа – 47 – 57,3%
  2. На общественных началах:
    - 1–3 человека – 19 – 23,2%
    - 4–9 человек – 27 – 32,9%
    - 10 и более человек – 16 – 19,5%
  - Все – 3 – 3,6%
  - Не знаю – 8 – 9,8%
  - Не работают, нет ответа – 6 – 7,3%
- Другое – 3 – 3,6%:
- Зависит от мероприятия
  - Все члены Совета
  - Все руководители филиалов
20. Каким помещением/зданием располагает ваша организация?
1. Постоянное помещение в собственности – 6 – 7,3%
  2. Арендное помещение на условиях краткосрочной аренды – 11 – 13,4%
  3. Арендное помещение на условиях долгосрочной аренды – 10 – 12,2%
  4. Бесплатные помещения в учебном заведении /организации/ при церкви – 25 – 30,5%
- Из них:
- В библиотеке при церкви – 5
  - В учебном заведении – 5
  - В доме дружбы – 3
  - В республиканском центре встреч – 1
  - В РНД выделяют залы, холлы – 1
5. Нет постоянного помещения – 19 – 23,2%
  6. Другое – 11 – 13,4%:
    - На безвозмездной основе/бесплатной аренде от администрации – 7
    - На 20 лет в безвозмездном пользовании – 1
    - За определенную плату в учебном заведении, церкви – 2
    - Здание на реконструкции – 1
21. Размеры занимаемого помещения.
1. Одна комната площадью до 20 кв. м. – 14 – 17,1%
  2. Одна комната площадью больше 20 кв. м. – 15 – 18,3%
  3. Несколько комнат площадью до 50 кв. м. – 11 – 13,4%
  4. Несколько комнат площадью до 100 кв. м. – 10 – 12,2%
  5. Несколько комнат площадью до 200 кв. м. – 3 – 3,7%
  6. Имеются все необходимые помещения (классы, кабинеты, залы и др.) – 9 – 11,0%
  7. Другое – 1 – 1,2%
    - 3 комнаты 54 кв. м. и зал
    - Нет постоянного помещения – 19 – 23,2%
- Комментарии:
- У нас нет допуска в закрепленное помещение в РНД (Москва)
  - Выделено 750 кв. м.
  - Продолжаем реконструкцию и ремонт
  - Краткосрочная аренда – 2
  - Находимся в здании республиканского центра
  - 2 класса только по воскресеньям
  - Отдельное здание, 541 кв. м., но сами платим все коммунальные услуги
  - 1 комната 20 кв. м. и зал по расписанию
22. Как долго Ваша организация может пользоваться этими зданиями/помещениями?
1. Постоянно (бессрочно) – 21 – 25,6%
  2. Шаткое состояние, в любой момент могут попросить освободить помещение – 10 – 12,2%

3. Пока есть возможность оплачивать аренду – 3 – 3,7%
4. Договор действует до (2009 11,12, 15, 21, 37) года – 6 – 7,3%
5. Договор аренды продлевается ежегодно – 14 – 17,1%
6. Договор аренды продлевается каждые (2, 5) года – 2 – 2,4%
7. Временно (в зависимости от обстоятельств) – 12 – 14,6%
8. Другое – 2 – 2,4%
- Комментарии:
- Пока не сменится директор школы
  - Необходимы средства на оплату коммунальных услуг
  - Строится здание
  - Нужно вышестоящим организациям заключать договоры с местными органами власти
  - Самый важный вопрос, актуален для всех
- Нет ответа – 12 – 14,6%
23. Какие организации и структуры (из какого бюджета) помогают вам в аренде офисных помещений, оплаты коммунального обслуживания, связи и т.п.?
1. Администрация – 27 – 33%, в том числе:
- Области, края – 5
  - Города – 15
  - Района – 3
2. Спонсоры – 5 – 6,1%
3. Доходы от собственной деятельности – 9 – 11,0%
4. GTZ – 22 – 26,8%
5. Другое – 7 – 8,5%
- Нет ответа – 13 – 15,9%
- Комментарии:
- Оплачиваю сам – 3
  - Никто не оплачивает – 5
  - Администрация университета
  - Мы – преподаватели университета, только за счет этого и держимся
  - Членские взносы – 2
  - Актив
  - Проекты
24. Как осуществляется эта помощь?
1. Систематически – 34 – 41,5%
2. Единовременно – 18 – 22,0%
3. Помощь не оказывается – 20 – 24,4%
- Нет ответа – 8 – 9,8%
- Другое – 2 – 2,4%
- Комментарии:
- Договор со школой
  - Зависит от ситуации
  - Один раз в три года
  - Нерегулярно
  - Спонсоры
25. Как Вы оцениваете условия деятельности центров встреч?
1. Хорошие – 15 – 18,3%
2. Удовлетворительные – 44 – 53,7%
3. Плохие – 16 – 19,5%
- Нет ответа – 7 – 8,5%
26. Какие организации являются партнерами в работе Вашей организации?
1. В России
- МСНК – 27
  - Администрация – 16
  - GTZ – 14
  - НМО – 7
  - Министерство культуры – 6
  - BiZ – 6
  - Дом Дружбы – 3
  - ФНКА – 3
  - центры встреч – 3
  - РНД – 3
  - МКС – 2
- По одному ответу: Министерство регионального развития, Ассамблея народов России, Московский дом национальностей, Общественная палата РФ, Комитет по межнациональным отношениям, Отдел туризма и внешних связей мэрии, книжное издательство, медицинская академия, Институт повышения квалификации, ООО «Экостройдизайн», культурная автономия, культурная автономия г. Кемерово, театральная школа с углубленным изучением немецкого языка, Организация жертв политический репрессий, РЦНК «Надежда» г. Самара, городские национально-культурные центры «Исток» и «Лидер», детский сад «Нездышко», лютеранская община, ЗАО «Восток-Развитие», учебные заведения, Общество «Знание», Дом «Эрланген», музей, учреждения культуры города, вузы, молодежные организации, библиотека им. А.С. Пушкина, Лига наций СПб, Фонд поисковых отрядов, Библиотека национальных литератур, Общество «Помощь от сердца».
- Нет ответа – 21
2. В Германии
- GTZ – 14
  - Землячество немцев из России – 5
  - BMI – 2
  - Djo – 2
  - BiZ – 1
- По одному ответу: Землячество земли Нижняя Саксония, Землячество земли Бавария, Землячество земли Гессен, братские лютеранские общины, лютеранская община г. Потсдам, благотворительный фонд, Eine Welt г. Лейпциг, Красный Крест, Гёте-институт, Общество дружбы «Аахен-Кострома», Общество помощи ветеранов войны в России, вузы, партнерские организации, ЗАО ОРН, Союз помощи?
- Нет ответа – 50
27. Назовите, что, по Вашему мнению, является главной помехой при организации работы центров встреч?
1. Проблемы с помещением (отсутствие собственного помещения, высокая арендная плата, ремонт) – 40 – 48,8%
2. Недостаточное финансирование – 47 – 57,3%
3. Слабая материальная база – 21 – 25,6%
4. Низкая оплата труда – 41 – 50,0%
5. Отсутствие постоянных (штатных сотрудников) – 42 – 51,2%
6. Недостаточная активность и уровень подготовки сотрудников – 20 – 24,4%
7. Все хорошо, ничего не мешает – 1 – 1,2%
8. Другое – 5 – 6,1%
- Комментарии:
- Отсутствие оплаты руководителям
  - Нет оплаты бухгалтера – 2
  - Необходима базовая поддержка
  - Нет активности у самих российских немцев
28. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять, чтобы улучшить деятельность центров встреч?
1. Введение достойной оплаты труда – 59 – 72,0%
2. Улучшение технической оснащённости – 27 – 32,9%
3. Решение проблем с помещением – 40 – 48,8%
4. Создание штатных единиц – 46 – 56,1%
5. Увеличение финансирования – 43 – 52,4%
6. Повышение активности – 21 – 25,6%
7. Организация курсов повышения квалификации – 18 – 22,0%
8. Другое – 5 – 6,1%
- Комментарии:
- Повысить профессионализм сотрудников
  - Необходима базовая поддержка – 2
  - Нужна живая организация, нужно научить и помочь зарабатывать
  - Сохранение системы мультипликаторства
29. Какие организации федерального уровня российских немцев, работающие в настоящее время Вам известны?
- МСНК – 56
- ФНКА – 33

- GTZ – 19
 BiZ – 16
 НМО – 10
 «Содружество» – 4
 Ассоциация немцев Сибири – 2
 «Брайтенарбайт» – 1
 МКС – 1
 Все – 1
 Нет ответа – 22

Комментарии:

- Работает только МСНК
- ФНКА типа работает

30. оцените, пожалуйста, эффективность сотрудничества Вашего центра со следующими организациями:

Степень эффективности	Организации			
	МСНК	ФНКА	BiZ	GTZ
Сотрудничество осуществляется постоянно с высокой степенью эффективности	44 – 53,7%	1 – 1,2%	23 – 28,0%	35 – 42,7%
Сотрудничество периодическое, степень его эффективности средняя	23 – 28,0%	9 – 11,0%	19 – 23,2%	16 – 19,5%
Сотрудничество осуществляется нерегулярно, время от времени, эффективность низкая	6 – 7,3%	15 – 18,3%	12 – 14,6%	7 – 8,5%
Наш центр с этой организацией не сотрудничает	2 – 2,4%	32 – 39,0%	11 – 13,4%	10 – 12,2%
Нет ответа	7 – 8,5%	25 – 30,5%	19 – 23,2%	14 – 17,1%

Комментарии:

- Только начали работать и узнали о существовании МСНК, поэтому эффективность низкая
- С ФНКА очень низкая, только иногда периодические издания
- С ФНКА наш центр борется, с BiZ, GTZ – непонятное, их функции – только учить, а реализуют конкретную деятельность только национальные объединения
- Курс, выбранный МСНК – верный
- Эффективность снижена по «нашей вине»

31. Дайте, пожалуйста, оценку (по пятибалльной шкале) проводимым МСНК мероприятиям (доля в % указана от числа ответивших)

1. Форумы центров встреч
 5 баллов – 57 – 78,1%
 4 балла – 15 – 20,5%
 3 балла – 1 – 1,4%
 2 балла – 0
 1 балл – 0
 Нет ответа – 9
2. Фестивали немецкой культуры
 5 баллов – 33 – 71,7%
 4 балла – 9 – 19,6%
 3 балла – 3 – 6,5%
 2 балла – 1 – 4,3%
 1 балл – 0
 Нет ответа – 36

3. Выставки
 5 баллов – 29 – 78,3%
 4 балла – 7 – 18,9%
 3 балла – 0
 2 балла – 0
 1 балл – 1 – 2,7%
 Нет ответа – 45
4. Семинары
 5 баллов – 30 – 66,7%
 4 балла – 13 – 28,9%
 3 балла – 2 – 4,5%
 2 балла – 0
 1 балл – 0
 Нет ответа – 37
5. Лингвистические лагеря
 5 баллов – 33 – 78,6%
 4 балла – 8 – 19,0%
 3 балла – 1 – 2,4%
 2 балла – 0
 1 балл – 0
 Нет ответа – 40
6. Научно-практические конференции
 5 баллов – 25 – 73,5%
 4 балла – 8 – 23,5%
 3 балла – 1 – 2,9%
 2 балла – 0
 1 балл – 0
 Нет ответа – 48
7. Издания
 5 баллов – 57 – 92,0%
 4 балла – 5 – 8,0%
 3 балла – 0
 2 балла – 0
 1 балл – 0
 Нет ответа – 20

Комментарии:

- За издания нужно ставить шесть баллов по пятибалльной системе

32. Все ли Вас устраивает в подходах по поддержке Вашей организации со стороны GTZ?

1. Да – 14 – 17,0%
  2. Нет – 39 – 47,6%
  3. Затрудняюсь ответить – 22 – 26,8%
- Нет ответа – 7 – 8,6%

33. Кого из лидеров федеральных организаций российских немцев Вы знаете?

- Мартенс Г.Г. – 50
 Баумгертнер В. – 19
 Ауман – 11
 Келлер – 11
 Гартман – 9
 Мартенс О. – 4
 Хеч И. – 4
 Штралер О. – 3
 Шеян Р. – 2
 Гриненвальд – 2
 Ротермель – 2
 Зайкова – 2
 Мосина О.В. – 2
 Фрик Д. – 2
 Вормсбехер – 1
 Гриб – 1
 Гроут – 1
 Боос – 1
 Эйхвальд В. – 1
 Всех, многих – 13
 Нет ответа – 17

- Комментарии:
- Знаю многих, но хочется оценить по достоинству г-на Мартенса
  - В основном люди знают только Мартенса
34. Нужна ли, по Вашему мнению, централизованная организация в Москве для координации деятельности и представления интересов региональных организаций?
1. Да – 58 – 70,7%
  2. Нет. – 7 – 8,5%
  3. Затрудняюсь ответить – 12 – 14,7%
- Нет ответа – 5 – 6,1%
35. Если «да», то какая из существующих в настоящее время организаций могла бы выполнять такую объединительную роль? (в % от ответивших)
- МСНК – 43 – 76,8%
ФНКА – 2 – 3,6%
НМО – 2
МКС – 1
- Затрудняюсь ответить – 1
Ни одна не может – 1
МСНК и ФНКА – это два звена одной цепи – 1
Та, которая объединит МСНК и ФНКА – 1
Та, которая сможет объединить всех немцев России – 1
Провокационный вопрос – любая из двух – 1
Договаривайтесь и задумайтесь над этим – 1
Нужно объединение МСНК, ФНКА и НМО – 1
Нет ответа – 26
36. Считаете ли Вы, что компетенцию по проектной работе ЦВ необходимо со временем передавать органам самоорганизации?
1. Да – 47 – 57,3%
  2. Нет – 5 – 6,1%
  3. Затрудняюсь ответить – 24 – 29,3%
- Нет ответа – 6 – 7,3%
37. Если «да», то что это даст Вашей организации?
- Мы, российские немцы должны сами решать свою судьбу, быть ответственными
  - Это будет новый этап в самоорганизации российских немцев
  - Улучшение в развитии движения российских немцев
  - Движение вперед и самостоятельность
  - Более эффективное расходование средств, возможность самим все решать
  - Рациональное распределение средств
  - Влиять на принятие решений. Возможность быть услышанными
  - Ясность, совместное решение проблем
  - Ясность в планировании
  - Создать самостоятельный актив
  - Поддержку проектов
  - Самодостаточность
  - Свободу – 2
  - Улучшение работы
  - Повысится качество работы
  - Использование средств на первоочередные нужды
  - Самостоятельность, эффективность, оперативность
  - Больше самостоятельности на местах
  - Самостоятельность в выборе направления работ
  - Участие в совещаниях и общение с руководителями
  - Оперативное решение проблем на конкретной территории
  - Финансирование тех мероприятий, которые нам необходимы
  - Иметь право на решения своих проблем, а не решения сверху
  - Будет меньше посредников
  - Стимул к дальнейшему развитию
  - Определение нужного поля на данный момент
  - Дальнейшее развитие
- Больше возможностей для привлечения средств в приоритетных именно для нас направлениях
  - Только в этом случае мы останемся нацией
  - Эффективность проектов
  - До нашего центра финансирование не доходит, отправляли проект в Новосибирск, ответа не последовало
  - Повысит эффективность и ответственность
  - Практически ничего
  - Пока не знаю, но что-то надо менять
  - Затрудняюсь ответить
  - Нет ответа – 45
38. Если «нет», то почему?
- Нет ответа – 77
- Слишком большие округа, маленьким центрам не хватает средств
  - Очередная бюрократическая надстройка
  - Очередной дележ
  - Не нужно изобретать велосипед, уже все есть
  - Пока не знаю
39. По Вашему мнению, за прошедший год положение Вашего центра встреч:
1. Улучшилось – 18 – 22,0%
  2. Ухудшилось – 27 – 32,9%
  3. Не изменилось – 35 – 42,7%
- Нет ответа – 2 – 2,4%
- Комментарии:
- Ухудшилось по финансовому положению, а по количеству мероприятий и эмоционально – улучшилось
  - Ухудшилось из-за отсутствия помещения
40. Какие положительные результаты дает Форум центров встреч Вашей организации?
- Обмен информацией – 15
  - Обмен опытом – 12
  - Общение, новые знакомства, контакты – 10
  - Обмен мнениями, идеями – 8
  - Надежду на улучшение ситуации – 7
  - Укрепление самоорганизации – 4
  - Взаимопонимание, поддержка – 4
  - Новый импульс, стратегию, перспективы развития – 3
  - Уверенность в решении возможных проблем, вопросов – 3
  - Заряд энергии, не «засохнуть» – 3
  - Координация, новые формы работы – 2
  - Положительный
  - Прояснение ситуации
  - Возможность встречи и общения с представителями государственных органов РФ и ФРГ
  - Связи, партнеры, проекты
  - Принятие решений в пользу российских немцев
  - Информация из первых рук в правдивом и дискуссионном формате
  - Решение совместных задач
  - Выявление приоритетных направлений деятельности на будущий год
  - Ответы на интересующие вопросы
  - Понимание, что о нас заботятся
  - Уверенность в том, что пока не исчезнем как народ
  - Информацию о процессах развития российских немцев
  - Пока никаких – 2
  - Пока сложно сказать
  - Нет ответа – 29
41. Какие существуют недостатки в работе Форума?
- Нет недостатков – 70
  - Мало практики
  - Много людей – низкая эффективность
  - Не отслеживаются тенденции
  - Мало времени на дискуссии
  - Технические недостатки
  - Кто не работает, тот не ошибается

- Мало времени
  - Далеко от Москвы живем
  - Мало подготовлено для обсуждения и реализации идей
  - Информационная ненадежность по организационным вопросам
  - Организационные и в порядке проведения
42. По каким программа профессиональной переподготовки вы хотите обучить сотрудников/активистов вашей организации:
1. Экономика и управление предприятием Современный руководитель – 56 / 114 человек
  2. Управление молодежными организациями. Молодежный лидер – 59 / 136 человек
- Нет ответа – 15
43. В проведении семинаров, по каким темам (в соответствии с направлениями BiZ) Вы нуждаетесь? (в % от ответивших)
1. Языковая работа / лингвистические лагеря – 37 – 46,8%
  2. Языковая работа/ работа с детьми – 36 – 45,6%
  3. Танцевальное творчество – 35 – 44,3%
  4. Культурно-досуговые технологии – 38 – 48,1%
  5. Работа с молодежью – 48 – 60,8%
  6. Менеджмент ЦВ – 46 – 58,2%
  7. Хоровое творчество – 29 – 36,7%
  8. История и краеведение – 36 – 45,6%
  9. Связи с общественностью – 35 – 44,3%
  10. Фандрайзинг и работа с фондами – 46 – 58,2%
- Нет ответа – 3
- Комментарии:
- Все семинары уже прослушаны и не один раз, так как в центрах работают люди, которые 10 лет отдали своему делу.
  - Особенно нужны пункты 1 и 2.
  - Все получаем – 2
  - Нужно по сохранению немецкой культуры в семье
  - По пункту 1: лагеря проводит только наша организация, а семинары посещают люди, не работающие в проекте, не проводящие лагеря (то есть необходимо более тщательно отбирать кандидатуры на семинары)
  - По пункту 10 – нужны семинары по партнерству.
44. По каким темам (в соответствии с направлениями BiZ) необходимы консультации? (в % от ответивших)
1. Языковая работа / лингвистические лагеря – 23 – 34,3%
  2. Языковая работа / работа с детьми – 21 – 31,3%
  3. Танцевальное творчество – 23 – 34,3%
  4. Культурно-досуговые технологии – 24 – 35,8%
  5. Работа с молодежью – 33 – 49,3%
  6. Менеджмент ЦВ – 34 – 50,7%
  7. Хоровое творчество – 18 – 26,9%
  8. История и краеведение – 22 – 32,8%
  9. Связи с общественностью – 22 – 32,8%
  10. Фандрайзинг и работа с фондами – 31 – 46,3%
- Нет ответа – 15
45. По каким направлениям нужна методическая литература?
- По всем – 12
  - История и краеведение – 12
  - Фандрайзинг, работа с фондами – 7
  - По работе со спонсорами (для руководителей)
  - Культурно-досуговые технологии – 6
  - Менеджмент, проектный менеджмент – 6
  - Работа с детьми – 4
  - Работа с молодежью – 4
  - Хоровое творчество – 3 (+1 – народные песни с нотами в звуковой записи для хора)
  - Танцевальное творчество – 2
  - Музыка, культура (песни, танцы) – 2
  - Инструментальная/танцевальная/музыкальная
  - Минусовые фонограммы и сборники современных немецких песен для молодежи
  - Фонограммы немецких песен
  - Материалы научных конференций
- Языковые курсы, языковая работа, лагеря – 6
  - Новые технологии при усвоении немецкого языка – 2
  - Связи с общественностью – 2
  - По документоведению
  - Страноведение/видеоматериалы
  - Воскресные школы
  - Готовые сценарии, видеоролики о работе в хореографических коллективах, книги с занятиями для детей, диски с музыкальными аранжировками
  - Обряды и обычаи, фольклор – 3
  - О великих людях, выдающихся немцах
  - Методички для кружковой работы
  - Сценарии, рекомендации, мероприятия и праздники (кроме Шишкиной-Фишер)
  - Художественная литература, комиксы
  - По национальным костюмам
  - Учебники Гёте-института
  - По самоорганизации и организации, о работе ЦВ – 2
  - Методическое сопровождение курсов
  - По современным моделям управления, по тренингам
  - По современному законодательству, бизнес-литература, по лидерству
  - Нужно ее постоянно обновлять – 2
  - Все имеется – 1
  - Нет ответа – 31
- Комментарии, высказанные участниками опроса в целом:
- Необходимо улучшить техническое оснащение в целом. В нашем центре один магнитофон.
  - Необходима финансовая поддержка председателям ЦНК. Вся работа ведется на общественных началах.
  - Хотелось бы, чтобы осуществлялась поддержка хоровых и танцевальных коллективов. Оплачиваются только языковые курсы, хотя республиканский уровень ЦНК предполагает знакомство с культурой немецкого народа, проживающего на территории республики (Кызыл, Республика Тыва)
  - Слишком частые опросы, а результат нулевой. Спасибо за журналы и газеты.
  - Очень необходимы для работы словари, справочники. Они выработали свой ресурс, а новых поступлений нет (Энгельс).
  - Нуждаемся в документах юридического характера: законы, договора, соглашения на уровне правительств. Благодаря им можно вести равный диалог с местными руководителями, представителями власти. Не знаем своих прав. Это затрудняет отстаивание интересов.
  - В связи с отсутствием помещения наш центр на грани закрытия (г. Улан-Удэ, Республика Бурятия).
  - Нужно больше самостоятельности регионам. Работа напрямую с немецкими организациями, осуществляющими поддержку российских немцев. В Свердловской области созданы все условия на базе региональной общественной организации «Культурно-просветительский центр (российских) немцев. (Необходимо) создание:
    1. Учебно-образовательного центра BiZ – Средний Урал
    2. Представительство GTZ на Среднем Урале
    3. Поддержка НП «Землячество немцев Урала»
    4. Поддержка центра временного проживания немцев, выезжающих из Германии и Средней Азии
    5. Поддержка Галереи художников-российских немцев в г. Нижний Тагил. (В.Г. Дель, г. Нижний Тагил, Свердловская область)
  - Проведение Форумов – это прекрасная возможность быть в курсе всех событий российского масштаба, возможность почувствовать единение с немецким народом, взять на вооружение какие-то методики, приемы работы ЦВ, вникнуть в проблемы всего немецкого меньшинства, обсудить наиболее удобные формы существования, управления, оценить проекты и их перспективы. Это возможность донести до членов своей организации ключевые вопросы Форума, дать людям почувствовать нужность нашей работы. Считаю, что участие в

Форуме – это моральная поддержка нашего ЦВ. Время покажет. Координационные Советы нужны. Их работа еще не совсем оценена. В декабре 2008 г. на семинаре в Иркутске руководителем ЦВ можно послушать, что сделано за год. От работы Форума

ждем много. Пожелания – маленькие организации должны быть в поле зрения Координационных советов, например, наша городская организация, насчитывающая порядка 100 семей российских немцев на весь Забайкальский край (г. Чита).

*Г.Г. Мартенс
(Москва)*

Современное положение российских немцев и актуальные проблемы их развития

Исторические предпосылки современного положения немцев бывшего СССР

На протяжении почти двух с половиной столетий российские немцы сохраняли свою культурную идентичность и общность. Определяющую роль в этом играла компактность проживания. Важное значение имели: наличие разветвленной сети учреждений культуры и образования на родном языке, влияние церкви, многочисленные СМИ на немецком языке.

Названные факторы способствовали созданию и поддержанию специфической культурной среды в немецких коммунах в селах и диаспорах в городах, и, что особенно важно, создавали условия для преемственности культурных традиций в семьях. Большое значение имели также экономический потенциал и общественная инициатива немецкого населения, постоянное формирование национальной элиты. Важную роль играло местное самоуправление немецких колоний, многие из которых были объединены в национально-территориальные образования: районы, округа. В период между окончанием Гражданской и началом ВОВ определенное значение имела Республика немцев в Поволжье.

Депортация 1941 года распылила немецкое меньшинство в местах высылки: на огромных просторах Сибири, Урала и Северного Казахстана, уничтожила традиционную среду обитания немецкого населения, привела к ликвидации большинства жизненно важных элементов социокультурной инфраструктуры российских немцев. Многие тысячи немецких мужчин и женщин погибли в трудовых лагерях. За депортацией последовали долгие десятилетия подавления национального сознания, преследований верующих, дискриминации при приеме на работу и поступлении в вузы, замалчивания исторической правды. На протяжении полувека, вплоть до начала в Советском Союзе перестройки, государственная политика советского режима в отношении российских немцев была фактически нацелена на ассимиляцию немецкого населения.

Прямым следствием продолжавшихся полвека гласных и негласных репрессий явились нарастающая со временем утрата родного языка и культуры частью российских немцев, в особенности людьми среднего возраста и молодежью, которые уже не могли получить необходимые знания в семье и общине, были лишены доступа к специфическим образовательным и культурным учреждениям.

Только с началом в СССР политики гласности и перестройки началось духовное раскрепощение и реабилитация российских немцев в собственном самосознании и в глазах их многонационального окружения. Принадлежность к немец-

кой национальности перестала быть ущербной, вызывающей у окружения настороженность. С конца 80-х годов прошлого столетия немецкое меньшинство получило возможность для того, чтобы вернуть свою идентичность, воскресить родной язык и культуру. Однако состояние этноса к этому времени уже серьезно изменилась в худшую сторону.

Дисперсность проживания в условиях практически полного отсутствия элементов культурной и образовательной инфраструктуры, в целом невысокий уровень преподавания немецкого языка в школах серьезно осложняли возможности для самостоятельного восстановления российскими немцами своей культурной идентичности.

14 ноября 1989 года была принята Декларация Верховного Совета СССР «О реабилитации жертв политических репрессий». 21 апреля 1991 года Верховным Советом Российской Федерации был принят Закон «О реабилитации репрессированных народов». Впоследствии были приняты и другие законодательные акты, направленные на политико-правовую реабилитацию бывших советских немцев. Ряд законодательных актов и указов Президента РФ так и не были выполнены до конца. В частности, не была проведена территориальная реабилитация российских немцев, что в первой половине 90-х годов прошлого века негативно сказывалось на общественном климате в среде немецкого населения и, в особенности, в среде актива общественного движения российских немцев. Бесспорным является тот факт, что российские немцы, наряду с крымскими татарами остались единственными депортированными народами СССР, которые так и не были возвращены в места традиционного проживания, не была восстановлена их государственность.

Оставшийся у многих людей страх от пережитых репрессий, неудовлетворенность своим национальным и религиозным положением, опасение за будущее детей в условиях экономического кризиса и нестабильной общественно-политической ситуации в стране привели в конце 80-х – 90-е годы XX столетия к переселению многих тысяч семей бывших советских немцев в Германию.

Следствием этого явилось дальнейшее уменьшение численности немецкого населения, усиление дисперсности проживания и практически полное исчезновение еще оставшихся к тому времени мест компактного проживания, существенное ослабление общественного, культурного и экономического потенциала немецкого населения. Это еще больше усугубило языковую и культурную ситуацию немецкого меньшинства в России и других государствах на постсоветском пространстве.

В последнее десятилетие усиливалась урбанизация немецкого населения, увеличивалось число межнациональных браков. Не обошли стороной российских немцев и современные процессы глобализации. Все это приводит к дальнейшему размыванию специфической социокультурной среды. В сегодняшней России почти не осталось мест компактного проживания немецкого населения. Практически утеряна система школьного и высшего образования на немецком языке, ослаблено культурное влияние религии, с трудностями сталкивается процесс передачи национально-культурных традиций из поколения в поколение в семье.

Проблемы современной общественной жизни российских немцев

На фоне набирающих обороты негативных процессов массовой утраты культурной идентичности и ассимиляции в 90-х годах прошлого столетия начался процесс создания и становления по сути новой социокультурной инфраструктуры немецкого населения. В современной России ее основу составляют общественные структуры (которые в России объединены общим названием: центры встреч) с их многочисленными активистами; формирующиеся органы самоорганизации немецкого меньшинства – Межрегиональные координационные советы центров встреч; средства массовой информации российских немцев; два немецких национальных района в Сибири; религиозные общины. Большое значение при этом играла и продолжает играть помощь Федеративной Республики Германия. Сегодня деятельность центров встреч охватывает свыше 400 больших и малых городов, поселков и сел в 57 субъектах Федерации.

Имеется большое разнообразие статусного положения центров встреч. Большая их часть имеет статус общественных организаций, фондов или некоммерческих партнерств, некоторые являются муниципальными учреждениями культуры, часть работает без образования юридического лица. Разнятся центры и своей организационно-правовой формой: центры немецкой культуры, национально-культурные автономии, общества «Возрождение», российско-немецкие дома и другие организации. При центрах действуют свыше 1 600 курсов немецкого языка, воскресных школ, детских и молодежных клубов, работают библиотеки, творческие кружки. Здесь проводятся различные культурные, информационные и общительные мероприятия. Большинство программ центров открыты для участия не только российских немцев и членов их семей, но и для людей других национальностей и осуществляются на бесплатной основе.

Благодаря наличию такой сети ЦВ российские немцы и члены их семей, имеют возможности для изучения немецкого языка, приобщения к немецкой культуре практически по месту жительства.

Деятельность центров встреч опирается на инициативу и потребности немецкого населения. Многие центры сотрудничают с государственными органами и общественными организациями на местах. Некоторые из них получают определенную поддержку от местных администраций, региональных комитетов по культуре. Подавляющее большинство центров осуществляют разнообразные проекты при поддержке федерального правительства Германии, оказываемой через Немецкое общество по техническому сотрудничеству (GTZ). Некоторые региональные центры получают поддержку также и со стороны российского государства.

Главным общественным событием для центров встреч российских немцев в последние годы является ежегодно организуемый Международным союзом немецкой культуры (МСНК) Форум (Съезд) центров встреч, в рамках которого проводятся: научные и научно-практические конференции, круглые столы для обсуждения актуальных тем, обучающие семинары, конференции общественных объединений, представляются наиболее интересные и перспективные проекты, происходит обмен опытом и обсуждение программ деятельности на перспективу.

На федеральном уровне интересы российских немцев представляет ряд общественных объединений.

Учрежденная в 1991 г. Ассоциация общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» (МСНК) сегодня объединяет значительное большинство центров встреч в 57 субъектах Федерации. С 1992 года Союз активно участвует в реализации мер помощи немецкому населению, оказываемых российским и германским правительствами. За эти годы МСНК осуществлено свыше 700 проектов в пользу российских немцев в таких сферах, как немецкий язык и культура, наука и образование, дети и молодежь, информация, книгоиздание, социальная поддержка трудармейцев и репрессированных.

В 37 регионах России действует около 90 клубов немецкой молодежи. На федеральном уровне интересы молодых российских немцев представляет учрежденная в 1997 году Межрегиональная общественная организация «Немецкое молодежное объединение» (НМО) с 59 членскими организациями. Как и МСНК, молодежное объединение активно участвует в проектной работе, ставя в качестве своей главной цели этнокультурную молодежную работу.

МСНК и НМО тесно взаимодействуют и сотрудничают между собой в общественной сфере и проектной деятельности.

В 29 субъектах Российской Федерации на базе закона «О национально-культурной автономии» были образованы региональные национально-культурные автономии российских немцев. Юридически региональные НКА входят в состав учрежденной в 1997 году Федеральной национально-культурной автономии российских немцев (ФНКА). Вместе с тем 21 региональная автономия фактически является также членом Международного союза немецкой культуры. Это допускается российским законодательством.

На протяжении всего времени существования немецкого национального движения с 1989 года в нем имеются внутренние противоречия. Внешне их природа кроется в разной постановке целей. С начала 1990-х годов тон задавало радикальное крыло, лидеры которого не считаясь с реальным положением дел призывали к «полной реабилитации» немецкого населения и безоговорочному восстановлению Республики немцев в Поволжье. К этому крылу относилось и переизбранное в апреле 2009 г. старое руководство ФНКА. Следует отметить, что сегодня эти лозунги не находят поддержки не только со стороны государства, но и подавляющего числа российских немцев. В последние годы это обстоятельство, наряду с отсутствием практических дел, привело к серьезному падению популярности и влияния лидеров радикального крыла.

Напротив, главной целью МСНК является создание условий для сохранения и развития культурной идентичности и общности немецкого меньшинства в местах его нынешнего

проживания, в России. В политической сфере этот союз традиционно призывал к ответственности и реализму. В последние годы эта организация удерживает политическую инициативу и занимает лидирующие позиции в общественном движении российских немцев.

При более пристальном рассмотрении еще более важным фактором разобщенности общественного движения, предстает отсутствие устойчивых навыков демократической, коллегиальной работы и, как следствие, проявление общественными элитами российских немцев вождизма, нетерпимости к другим мнениям, неготовности к компромиссам, местничеству.

Для полноты картины необходимо затронуть и тему значимости в жизни немецкого меньшинства специального закона «О национально-культурных автономиях». Он был принят в 1996 году. Многие возлагали на институт национально-культурных автономий большие ожидания. Отметим, что надеждам на то, что ФНКА российских немцев превратится в действенный механизм помощи немецкому населению не суждено было сбыться. С одной стороны, закон носил декларативный характер, уравнивал создающиеся национально-культурные автономии в правах со всеми другими национальными общественными объединениями и не предусматривал соответствующих средств на поддержку их деятельности. Иными словами закон изначально был выхолощен. С другой стороны, в отсутствие стабильных демократических традиций создающиеся рядом народов Российской Федерации ФНКА вместо решения актуальных задач своих этносов повели решительную и бескомпромиссную борьбу против других общественных организаций в попытках выстроить жесткую иерархическую вертикаль самоорганизации по образцу и подобию КПСС. Вместо осуществления культурной деятельности, для чего собственно они и создавались, принялись политизировать национальную проблематику. Не удалось избежать этих ошибок и ФНКА российских немцев, на счету которой вплоть до апреля 2009 г. после почти 12 лет существования имелся незначительный баланс практической работы для людей в регионах, отсутствие конкретных результатов деятельности.

Можно констатировать, что на сегодняшний день в целом в России институт ФНКА далек от совершенства и в ряде случаев фактически еще не состоялся. Законодательство о НКА требует серьезных доработок, которые сделают национально-культурные автономии более действенным механизмом защиты интересов национальных меньшинств. Ряд Федеральных НКА, в том числе и ФНКА российских немцев, требуют внутренней реформы, которая должна помочь этим организациям стать важным институтом гражданского общества, работоспособным, действенным инструментом этнических сообществ.

Для будущего немецкого меньшинства важное значение имеет дальнейшее формирование самоорганизации российских немцев. Однако, проблемой является локальный эгоизм части руководителей ЦВ, которые возлагают надежды на то, что независимо от общей ситуации поддержка программ именно их центров пусть и с некоторым сокращением продолжится. При этом они упускают из вида, что уровень поддержки центров в их регионе, в конечном счете, зависит именно от того, насколько эффективно будут решаться общие для всего немецкого этноса и, в том числе, для всей сети ЦВ проблемы.

Координация деятельности ЦВ со стороны федеральных и межрегиональных общественных объединений длитель-

ное время находилась на неудовлетворительном уровне. Это было связано как с вышеназванными факторами, так и в целом со слабостью самих общественных объединений.

Сугубо негативное влияние на развитие самоорганизации немецкого меньшинства оказывает отсутствие в среде общественности традиций демократического самоуправления, пренебрежение принципами коллегиальности в работе ряда общественных структур.

Сегодня Международный союз немецкой культуры фактически является признанной головной координирующей организацией центров встреч (Dachverband) российских немцев. В его состав входит значительное большинство всех центров встреч на всей территории Российской Федерации.

Мероприятия МСНК охватывают все стороны национально-культурной жизни российских немцев и в совокупности составляют единую систему мер по поддержке культурной идентичности и общности российских немцев через сеть центров встреч.

За 18 лет деятельности Союзом накоплен уникальный опыт работы в различных областях, сформирована профессиональная команда специалистов, среди которых значительную часть составляет молодежь из числа российских немцев, налажено сотрудничество и взаимодействие с государственными органами и с центрами встреч в регионах

В последнее время, на волне стремления к консолидации центров встреч, именно по инициативе МСНК были созданы Межрегиональные координационные советы центров встреч (МКС ЦВ), призванные стать важными органами самоорганизации и самоуправления центров встреч 7-ми федеральных округов Российской Федерации. В условиях необъятных просторов России и довольно большого числа общественных структур российских немцев, МКС ЦВ должны стать теми промежуточными звеньями, которые, с одной стороны, находятся ближе к ЦВ своего региона и, поэтому смогут координировать их работу с учетом особенностей своего региона. С другой стороны, именно МКС должны формировать требования для проведения политики на федеральном уровне.

Особо следует отметить, что в МКС на демократической основе объединились центры и организации разных форм: в них совместно работают и НКА, и центры встреч, входившие ранее в противостоявшие друг другу на федеральном уровне общественные объединения (Союзы) российских немцев. Таким образом, МКС становятся точками консолидации до сих пор все еще разрозненного общественного движения российских немцев.

Для будущего немецкого меньшинства стратегическое значение имеет создание действенной и демократической системы самоорганизации российских немцев. В реальных условиях, сложившихся в Российской Федерации, такая система может быть создана только на базе центров встреч.

Информационное пространство российских немцев

В регионах России для российских немцев тиражами до 1 500 экземпляров издается ряд газет на русском и немецком языках, среди которых межрегиональные: «Sankt-Petersburger Zeitung» (Санкт-Петербург), «Rundschau» (Ульяновск), «Sibirische Zeitung plus» (Новосибирск), «Neues Leben» (Москва) и местные: «Ihre Zeitung» (Азовский немецкий национальный район Омской области) «Zeitung für Dich» (Барнаул) и «Новое время» (Немецкий национальный район Алтайского края).

Ведущая роль в информационном обеспечении немецкого населения принадлежит Международному союзу немецкой культуры, на протяжении многих лет выпускающему и целенаправленно обеспечивающему все общественные и образовательные структуры российских немцев целым рядом специализированных изданий для немецкого меньшинства, а именно:

- Московская немецкая газета / Moskauer Deutsche Zeitung имеет целью улучшение информированности немецкого населения, восполнения потребности в прессе на немецком языке; издание MDZ / МНГ является также важным вкладом российских немцев в развитие двустороннего российско-германского сотрудничества;
- Информационно-методический бюллетень «Содружество» издается для активистов и посетителей центров встреч;
- Научно-информационный бюллетень «Российские немцы» издается в помощь исследователям истории и культуры российских немцев;
- Методический бюллетень «Deutsch Kreativ» имеет целью повышение профессионального уровня преподавателей немецкого языка;
- Для улучшения изучения немецкого языка детьми и молодежью издается ряд журналов на немецком языке, которые специально адаптированы к российской системе школьного образования: «Schrumdi» – для детей 6–9 лет, «Schrumdirum» – для детей 8–13 лет и «WarumDarum» – для молодежи 13–17 лет.

Общий годовой тираж изданий МСНК – около 600 тыс. экземпляров.

В большинстве центров имеются библиотеки, основу которых составляют книги и брошюры, предоставленные в первой половине 90-х годов германской организацией VDA (в среднем – до 25%); полученные центрами во второй половине 90-х – 2000 годах издания МСНК: книги, брошюры, календари, учебно-методические пособия и др. (в среднем – до 30%), а также издания, предоставленные GTZ (ок. 25%).

Имеется ряд специализированных информационных сайтов для российских немцев. Наиболее крупный из них, администрируемый МСНК: www.rusdeutsch.ru ведется на русском и немецком языках. Помимо этого действуют: www.drh-moskau.ru и www.eiprd.ru (НКА Астраханской области).

Около 24% центров встреч, главным образом расположенных в городах – имеют подключение к интернету.

Немецкие национальные районы

В 1991–92 годах Постановлениями тогдашнего Верховного Совета России в Сибири были образованы два немецких национальных района: Азовский немецкий национальный район в Омской области и Немецкий национальный район в Алтайском крае. Благодаря в первую очередь компактности проживания в обоих районах созданы достаточно хорошие условия для сохранения культурной идентичности: практически в каждом селе обоих районов на базе домов культуры действуют центры встреч, проводится интенсивная культурная работа, в школах изучается немецкий язык. Финансирование социально-экономического и культурного развития районов осуществляется частично из средств местного и областного бюджетов. Еще одна часть покрывается за счет многолетней целевой помощи со стороны российского и германского

правительств. Районы являются важными центрами этнической консолидации российских немцев Сибири. Вместе с тем их роль в жизни всего немецкого меньшинства незначительна. Прежде всего это связано с тем, что на территории обоих районов сегодня проживает только около 13 тыс. российских немцев и членов их семей, что составляет ок. 2% от общей численности немецкого населения России.

Религиозные общины

Во многих городах и поселках в последнее десятилетие были созданы церковные общины (лютеранские, католические, баптистские), часть прихожан которых составляют российские немцы и члены их семей. В ряде мест центры встреч и церковные организации активно сотрудничают. Однако следует иметь в виду невысокий процент среди прихожан российских немцев и членов их семей.

Все вышеперечисленные элементы в совокупности составляют современную социокультурную инфраструктуру и образуют общее информационно-культурное пространство российских немцев.

Реабилитация.

Правовое положение российских немцев

Большое значение для будущего немецкого меньшинства имеет его реальная реабилитация. Следует отметить, что в этом принципиальном вопросе возникают драматические коллизии между правовой реабилитацией российских немцев как отдельных личностей и фактической реабилитацией всего этноса российских немцев, между содержанием принимаемых Российской Федерацией законов и практикой их исполнения, между декларируемыми намерениями и получаемыми практическими результатами.

Сегодня российские немцы являются полноправными гражданами Российской Федерации, имеют одинаковые права с другими гражданами Российской Федерации, определенные единой Конституцией и законодательными актами. Нет больше ущемления по национальному признаку при приеме на работу, при поступлении в вузы и т.п.

Означает ли это, что российские немцы полностью реабилитированы? Ответу – нет. Не означает.

На сегодняшний день правовое положение российских немцев регулируется рядом внутренних законодательных актов и международных обязательств российского государства.

1. С одной стороны, был принят целый ряд законодательных актов и указов Президента, которые создают определенную основу для процессов практической реабилитации. Основными из них являются:

- Декларация Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечению их прав»;
- Указ Президента СССР от 13.08.1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов»;
- Постановление Верховного Совета СССР от 7.03.1991 г. «Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14.11.1989 г.»;
- Закон РСФСР от 26.04.1991 г. «О реабилитации репрессированных народов»;
- Закон РСФСР от 18.10.1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий»;

- Указ Президента РФ от 21.02.1992 г. «О неотложных мерах по реабилитации российских немцев».

На эту же цель – реабилитацию этноса – направлены и две федеральные целевые программы российского правительства в поддержку российских немцев: действовавшая в период 1997–2006 годов и, новая, со сроками реализации 2008–2012 годы.

2. Помимо этого Российская Федерация подписала ряд международных документов, накладывающих обязательства по поддержке национальных меньшинств, а именно:

- Рамочное соглашение Совета Европы «О защите прав национальных меньшинств», вступившее в силу в России с декабря 1998 года;
- Европейскую Хартию региональных языков или языков-меньшинств, подписанную Российской Федерацией.

Оба документа обязывают подписавшие их страны защищать культурную и языковую идентичность меньшинств от ассимиляции против их воли и оказывать поддержку в сфере образования, культуры, школьного обучения и общественной жизни. Российские немцы являются одним из 18 меньшинств, которые Российская Федерация указала в этих документах.

3. Имеются также общие законодательные акты Российской Федерации, касающиеся национальных меньшинств, например:

- закон «Об общественных объединениях»;
- закон «О национально-культурных автономиях»;
- закон «Об общих принципах организации местного самоуправления»
- закон «О культуре»;
- закон «О языках».

4. И, наконец, имеются двусторонние обязательства Российской Федерации и Федеративной Республики Германия по поддержке российских немцев, вытекающие из двустороннего Протокола о сотрудничестве между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия от 10.07.92 г.

Несмотря на такое обилие вышеназванных документов, следует констатировать, что предпринимаемые усилия пока еще не привели к ожидаемым результатам. Необходимые условия для самосохранения этноса, для стабильного развития немецкого меньшинства пока в полной мере не созданы.

Таким образом, вопрос полной политико-правовой реабилитации российских немцев как народа, ее практических результатов для сегодняшних поколений и влияния на будущее немецкого меньшинства все еще остается открытым.

Для полного преодоления последствий репрессий тоталитарного режима на перспективу немецкому меньшинству требуется продолжение мер помощи со стороны России и Германии, направленных на продолжение практической реабилитации российских немцев.

Вопрос о территориальной реабилитации

Еще одной темой, до недавнего времени вызывавшей широкие общественные дискуссии, является проект восстановления Республики немцев в Поволжье. Еще совсем недавно от некоторых лидеров, а также части российских немцев, в основном людей преклонного возраста, приходилось слышать, что без этого российские немцы обречены на ассимиляцию.

Чисто по-человечески эти предложения можно понять. На долю многих людей старшего поколения выпали тяжелые

испытания; они прошли и выжили в трудармии и на спецпоселении; у них отняли малую родину и всю жизнь заставляли чувствовать себя ущербным из-за своей национальной принадлежности.

В принципе, можно согласиться и с теми, кто утверждает, что при совместном проживании было бы гораздо легче сохранять и развивать культурную идентичность немецкого меньшинства.

Не вызывает сомнений, что Республика была отобрана у российских немцев незаконно. Репрессии были преступны. Еще в конце 80-х годов прошлого столетия действительно был шанс для воссоздания в Поволжье территориальной автономии.

Вопрос в том, насколько реален такой проект в современных политических и экономических условиях? Как это соотносится с общими интересами и тенденциями развития государства, гражданами которого являются российские немцы? Многие ли из 600 тыс. российских немцев действительно согласятся бросить обжитые места с тем, чтобы начать с нуля на новом месте? И, наконец, главный вопрос: можно ли на этом пути достичь желаемого результата: сохранения и развития немецкого меньшинства?

Напомню, калмыцкая государственность была восстановлена еще около 50-ти лет назад. С тех пор возвратившиеся из мест депортации калмыки живут совместно. Тем не менее, процессы потери национальной идентичности, родного языка идут и в их среде с катастрофической быстротой. Несмотря на наличие государственных образований развиваются ассимиляционные процессы у мордвы, чувашей, марийцев, хакасов и ряда других народов России. Значит, дело не только в Республике, не только в утерянном в лихие годы совместном проживании.

Не имеет перспектив проект воссоздания Республики и с правовой точки зрения. Принятая в 1993 году Конституция ориентирована на построение новой российской государственности на основе федерализма и местного самоуправления. Она не предполагает создание территориальных образований по национальному признаку. В будущем решение национальных проблем государство видит исключительно на пути национально-культурного развития. Значительные компетенции в этом вопросе делегированы на уровень регионов и местного самоуправления.

Таким образом, восстановление территориальной государственности российских немцев возможно только через изменение действующей Конституции, через ломку – на противоположные – векторов внутреннего развития государства. Влиятельных политических сил, готовых поддержать такой проект, в обществе нет.

И, наконец, сегодня лишь незначительная часть самих российских немцев считает такой проект реальным и актуальным. И уж совсем незначительно число людей, готовых переселиться в Республику. В доказательство этого приведу следующие доводы: в 2003 году я лично посетил 10 регионов Российской Федерации, начиная от Калининграда на западе и заканчивая Новосибирском на востоке. В каждом регионе я беседовал как с активистами общественного движения, так и с обычными семьями, далекими от политики. Всего мною было опрошено около 300 человек. Из них 11 человек заявили о поддержке требования о восстановлении Республики. Возраст этих людей составлял от 58 до 79 лет. На вопрос, были бы готовы они лично или их дети переселе-

литься в Республику немцев на Волге в случае ее восстановления, лишь трое изъявили такую готовность. Вместе с тем, следует отметить, что большинство опрошенных высказывались в пользу необходимости продолжения практической реабилитации немецкого населения и высказывали мнение о том, что для этого необходимо продолжить оказание мер помощи со стороны Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Эти же выводы в целом подтверждаются и проведенным в этом году социологическим мониторингом российских немцев.

Влияние общественно-политической и экономической ситуации в России на положение российских немцев

На жизнь российских немцев, на перспективы их национально-культурного развития в будущем оказывает влияние изменение векторов государственной внутренней политики, а именно:

1. Четко выраженная тенденция федерализации страны. Постепенный уход от существовавшего в советское время деления государства национальному принципу. Свидетельствами этой тенденции является создание федеральных округов, начавшиеся процессы укрупнения субъектов Федерации.

2. Перенос акцента в решении национальных вопросов с федерального уровня на региональный. Первыми ласточками этой тенденции было упразднение Департамента по делам российских немцев при Министерстве национальностей РФ, а затем и самого Миннаца. С 1 января 2007 года вступил в действие закон «Об общих принципах местного самоуправления», по которому муниципальные образования получают широкие полномочия для удовлетворения национально-культурных потребностей своих жителей.

3. Российская Федерация фактически полностью отказалась от реализации Закона «О реабилитации репрессированных народов» в части территориальной реабилитации. В государстве и обществе нет влиятельных политических сил, заинтересованных в выполнении этого закона.

4. Приняв Закон «О национально-культурных автономиях», государство четко и ясно указало, в каком направлении оно видит дальнейшее развитие национальных общественных движений.

5. В общественной сфере происходят непростые процессы становления и развития институтов гражданского общества, которые подразумевают под собой многообразие мнений и форм деятельности общественных и некоммерческих организаций.

6. В последние годы российское государство делает ставку на экономическую инициативу, на проектную деятельность, ориентированную на результат. Простое, как это не раз случалось в прошлом, выделение финансовых ресурсов под те или иные проекты или программы без их эффективного последующего использования и достижения конкретных результатов становится невозможным.

7. В отличие от начала 1990-х гг., тема «российские немцы» потеряла свою государственную актуальность. Она ушла из фокуса государственной внутренней политики РФ (государство теперь решает другие вопросы) и находится на периферии российско-германских отношений.

Указанные факторы необходимо принимать во внимание при оценке сегодняшнего реального состояния и перспектив дальнейшего развития российских немцев.

Меры помощи немецкому меньшинству.

Механизмы помощи

Российское Правительство оказывает практическую помощь немецкому населению страны. Начав с осуществления в начале 1990-х годов отдельных проектов, со второй половины 90-х государство перешло к программно-целевым методам поддержки: была утверждена и начала реализовываться «Федеральная целевая программа возрождения социально-экономической и культурной базы российских немцев на период 1997–2006 гг.», получившая статус Президентской. Из средств ФЦП финансируются социально-экономические проекты – в основном жилье и инфраструктура в местах компактного проживания немецкого населения, поддерживается ряд Российско-немецких домов, а также некоторые мероприятия в сфере культуры: издание книг, газет и журналов, проведение фестивалей и дней культуры. В силу ряда причин, прежде всего ввиду сложного финансово-экономического положения страны в те годы, реализация программы была осуществлена на уровне всего 4–5% от предусмотренных объемов.

В 2005 году МСНК выступил инициатором пролонгации ФЦП и совместно с госорганами участвовал в ее разработке. Итогом трехлетних усилий стало принятие Постановления правительства РФ от 05.03.08 «О федеральной целевой программы поддержки российских немцев на 2008–2012 гг.» с общим объемом финансирования со стороны российского государства на пятилетний период 2,9 млрд. рублей (84,0 млн. евро). Из этой суммы около 15% предназначено на поддержку мероприятий, направленных на сохранение и развитие культурной идентичности немецкого меньшинства и ок. 85% на социально-экономическое развитие мест компактного проживания немецкого населения: строительство жилья и инфраструктуры в обоих немецких национальных районах, а также в Поволжье.

Принятие программы имеет политическую значимость. Это своего рода сигнал для германской стороны для продолжения мер помощи со стороны Федеративной Республики Германия. Российское правительство сделало серьезный шаг в сторону увеличения своего вклада в проводимую в рамках Межправительственной российско-германской комиссии по проблемам российских немцев работу по поддержке мест компактного проживания и культурной идентичности немецкого меньшинства.

С 1990 года российские немцы получают поддержку федерального правительства Германии, которая с 1996 года осуществляется через Немецкое общество по техническому сотрудничеству (GTZ). Всего за это время по программе помощи российским немцам, германской стороной было выделено около 450 млн. евро. На сегодняшний день германская поддержка составляет около 10 млн. евро ежегодно и направляется на осуществление проектов по сохранению немецкой культуры, языка и традиций, поддержки молодежных и образовательных программ. Реализация проектов осуществляется через систему центров встреч.

За предыдущее десятилетие помощь российским немцам со стороны Федеративной Республики Германия была сокращена примерно в 5 раз.

В 2007 г., впервые за последние годы, поддержка немецкого меньшинства со стороны Германии прекратила свое падение и стабилизировалась. Во многом это стало возможным благодаря усилиям нового Уполномоченного Федерального Правительства Германии по делам переселенцев и нацио-

нальных меньшинств д-ра К. Бергнера. Следует отметить, что дальнейшее сокращение уровня поддержки с германской стороны может привести к острому дефициту средств на деятельность сети центров встреч и, как следствие, запустит процессы частичной утраты созданного за два предыдущих десятилетия потенциала немецкого меньшинства.

Оба правительства согласовывают меры помощи российским немцам в рамках Межправительственной российско-германской комиссии по проблемам российских немцев, и действуют на основании особого Протокола о сотрудничестве между правительствами Российской Федерации и Федеративной Республики Германия от 10.07.1992 г. В состав комиссии, наряду с представителями заинтересованных министерств и ведомств обеих стран, входят также и репрезентативные представители общественных объединений российских немцев (на сегодняшний день – МСНК, ФНКА и НМО).

Общие выводы

Попробуем сформулировать на основании сказанного выше некоторые выводы.

1. В силу исторических причин сегодня российских немцев объединяют не языковая общность и совместное проживание. Прежде всего, в основе культурной идентичности и общности немецких меньшинств постсоветских стран лежат общность судьбы, исторической памяти, чувство солидарности со своим народом, семейные традиции, рассказы людей старшего поколения, в особенности, о перенесенных страданиях и несправедливостях. Большое значение имеет культурное притяжение исторической родины, наличие межличностных связей с родственниками, переселившимися в Германию.

2. Утрата многими российскими немцами родного языка и культурных традиций не была результатом их готовности легко отречься от своей национальной культуры или тем более отказа от своей национальной принадлежности. Она является прямым результатом сталинской политики репрессий и нераздельно связана с последствиями Второй мировой войны. Российские немцы после нападения Гитлера на Советский Союз стали невинными жертвами сталинской мести. На них выпали самые тяжелые и длительные испытания из всех немецких меньшинств, на их судьбе последствия войны сказываются дольше и тяжелее всего.

И сегодня по истечении многих лет последствия Второй мировой войны для российских немцев не преодолены. Вследствие депортации, многолетних репрессий и притеснений российские немцы и сегодня еще не в состоянии сами сохранять и развивать свою культурную идентичность.

3. Поддержка, оказываемая российским немцам правительствами обеих стран, позволила создать некоторые начальные условия, необходимые для этнокультурного возрождения российских немцев, в определенной степени стабилизировала положение немецкого населения в местах его нынешнего проживания. Однако добиться решающего успеха, после которого процессы восстановления и развития культурной идентичности и общности российских немцев пойдут на самостоятельной основе, пока не удалось. Поэтому практическая реабилитация российских немцев должна продолжаться. Российские немцы нуждаются в продолжении мер помощи со стороны обоих государств для преодоления последствий имевших место в прошлом репрессий тоталитарного режима и Второй мировой войны.

4. Германия взяла на себя ответственность за последствия национал-социализма и Второй мировой войны и после падения железного занавеса заявила о солидарности. На основании этого и в рамках солидарности германского государства с немецкими меньшинствами за рубежом российские немцы вправе рассчитывать на продолжение мер помощи.

5. Целью этих мер помощи – главной точкой приложения усилий обоих государств – должно являться создание условий для сохранения и развития культурной идентичности и общности российских немцев в местах их нынешнего проживания, с опорой на демократическую самоорганизацию немецкого меньшинства.

6. Достичь этого можно только через сеть центров встреч. В отсутствие компактного проживания немецкого населения именно они стали точками этноконсолидации немецкого меньшинства. Именно центры встреч являются теми этническими центрами, где российские немцы и члены их семей имеют возможность сохранять и развивать свою культурную идентичность, изучать и совершенствовать знания немецкого языка.

Совершенно очевидно, что система ЦВ не может полностью возместить те возможности, которые были при совместном проживании немецкого населения, имевшуюся до Второй мировой войны социокультурную инфраструктуру немецкого населения. Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что подходящей, реальной альтернативы центрам встреч в масштабах всего этноса российских немцев, всей страны сейчас не существует.

7. Дальнейшее развитие центров встреч в следующей фазе должно прежде всего концентрироваться на создании необходимых базовых условий для их полноценной, эффективной деятельности, совершенствовании содержания работы, улучшении взаимодействия и координации деятельности между ними.

Направления дальнейшего развития немецкого меньшинства. Точки приложения сил

Каким видится будущее немецкого меньшинства в России? Ждет ли российских немцев в современных условиях интернационализирующегося и глобализирующегося мира неминуемая ассимиляция или они сумеют найти достойный ответ на этот вызов истории? Какие практические шаги необходимо предпринять для того, чтобы обеспечить благоприятное развитие немецкого этноса и преемственность поколений в семьях российских немцев?

Без ответа на эти вопросы не может быть движения в будущее, не может быть стабильного развития этноса, не может быть эффективной политики поддержки немецкого меньшинства.

Итак, остановимся на приоритетных направлениях развития немецкого меньшинства.

1. Главное направление развития: укрепление деятельности сети центров встреч, придание их работе стабильности и устойчивости сегодня и на перспективу.

В условиях развития местного самоуправления и укрепления экономики России, необходимо добиваться расширения поддержки ЦВ со стороны местных и региональных администраций. В центрах должны быть созданы необходимые условия для того, чтобы все желающие российские немцы и члены их семей имели реальные возможности для изучения немецкого языка, приобщения к немецкой культуре и традициям, сохранения исторической памяти.

2. Развитие самоорганизации российских немцев. Дальнейшее развитие должны получить демократические процессы дальнейшего формирования самоорганизации российских немцев. В перспективе немецкое меньшинство должно создать единую сильную и влиятельную самоорганизацию, действующую на базе центров встреч и опирающаяся на поддержку российской и германской сторон.

Должна усилиться роль самоорганизации российских немцев при обсуждении и принятии политических решений в пользу российских немцев. Коллективно выработанные на легитимных форумах предложения центров встреч должны стать важной частью новой концепции федерального правительства Германии по оказанию мер помощи немецким меньшинствам в постсоветских странах. Конкретные меры помощи системе центров встреч должны в большей степени основываться, подчеркнут, на реальных потребностях и нуждах самих центров, в большей степени учитывать мнение самоорганизации центров встреч.

3. Усиление интеграции ЦВ в общее российско-германское сотрудничество. Культурное притяжение исторической родины становится еще одним существенным условием сохранения и развития немецкого меньшинства в России. Со временем центры встреч должны все больше становиться непосредственными активными участниками расширяющегося российско-германского культурного сотрудничества, реальными мостами дружбы между народами двух стран.

В рамках диалога между гражданскими обществами двух стран должны получить развитие партнерства ЦВ с германскими культурными организациями. Такие партнерства расширяют спектр сотрудничества между нашими странами – с одной стороны; придают дополнительные импульсы деятельности ЦВ, повышают авторитет и социальный статус в жизни своих регионов – с другой стороны.

4. Партнерства центров встреч. Многие семьи российских немцев сегодня разорваны. Часть продолжает жить в России, других странах постсоветских пространств, другая часть избрала для себя Германию. Это же касается друзей и близких людей. В этой ситуации важно налаживать сотрудничество между российскими немцами, разбросанными на огромном Евразийском пространстве. Особое место должно быть отведено партнерствам центров встреч немцев России, немецких меньшинств стран СНГ и местных групп

(Ortsgruppen) Землячества немцев – выходцев из России в Германии.

5. Центры встреч – центры распространения немецкого языка и знаний о Германии. В будущем должна последовательно возрастать роль центров встреч в качестве центров распространения немецкого языка и культуры, практических знаний о современной жизни в Германии (при сохранении также и функции центров встреч для российских немцев и членов их семей). ЦВ должны становиться реальными точками живого практического гуманитарного сотрудничества и партнерства с Федеративной Республикой Германия. Тем самым будет существенно расширено поле их деятельности, повысится социальный статус, возрастет интерес к их работе со стороны общественности.

6. Усиление работы с молодежью и детьми. Расширение молодежных и школьных обменов. Необходимо усилить внимание к программам, направленным на сохранение преемственности поколений, мотивирующих детей и молодежь к изучению немецкого языка, приобщению к историко-культурному наследию российских немцев.

Должны расширяться молодежные и школьные обмены через центры встреч, увеличиваться число, с одной стороны, молодых российских немцев учащихся и стажирующихся в германских университетах; с другой стороны, молодых переселенцев, приезжающих работать в представительства германских фирм в России. Знания двух языков и культурных традиций даст им возможность способствовать сближению России и Германии, России и объединенной Европы.

7. Активное участие в деятельности гражданского общества России. Центры встреч, общественные структуры российских немцев должны выходить за пределы национальной проблематики, становиться составной частью гражданского общества страны.

Представляется, что именно отмеченные выше направления развития немецкого меньшинства в России и точки приложения сил для их реализации позволят затормозить ассимиляционные процессы и сохранить этнос российских немцев в новом качестве как добропорядочных и патриотичных граждан России, не только свободно ориентирующихся в русской культуре, но, одновременно, являющихся носителями немецкой культуры, применяющих ее достижения на пользу Отечеству.

*М.М. Кахаров
(Тараз)*

О результатах социологического исследования положения немцев Жамбылской области Республики Казахстан

В апреле 2008 года по заданию Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана в Жамбылской области было проведено социологическое исследование, преследовавшее цель выяснить состояние немецкой диаспоры.

При оценке результатов исследования необходимо учесть ряд факторов. Территория области огромная и занимает 144,2 тыс. кв. км. До 1970-х годов здесь проживала

значительная по численности немецкая диаспора. К 2005 году в области осталось 12 тыс. чел. (1,2% от общей численности населения области) [1]. К настоящему времени их осталось еще меньше. В экономическом отношении эта область не самая развитая. Но весной 2008 года еще не проявился мировой кризис и в обществе чувствовалось настроение общего оптимизма.

Объект исследования: представители немецкой диаспоры. В их числе представители городского населения – 70%, сельские жители – 30%. Причем, в большинстве сельских районов расселение немцев носит дисперсный характер – редко встретишь районы компактного проживания. По социальному составу: предприниматели – 7%, государственные служащие – 11%, служащие частных организаций – 22%, рабочие – 4%, самозанятые – 8%, студенты – 26%, безработные – 7%, пенсионеры – 15%. Самозанятыми определили себя сельские жители. Фактически это люди, которые живут за счет личного хозяйства. В возрастном отношении среди опрошенных было: в возрасте от 16 до 25 лет – 38%, 26–40 лет – 24%, 41–50 лет – 18%, 51–60 лет – 9%, более 60 лет – 11%.

Как же чувствовали себя немцы Жамбылской области весной 2008 года? В первую очередь о самооценке. В представлении анкетированных, немцы – это этнос, который успешен практически в любой сфере жизнедеятельности общества. Даже в таких сферах, как предпринимательство, финансовая, юридическая отрасли, немцы могут преуспевать по мнению от 53 до 58% анкетированных. А способность преуспевания в других отраслях (управленческая сфера, образование, наука) эти показатели еще выше – до 76%. Но на предложение назвать немцев, которые преуспевают в настоящее время, ответов практически не было. Если же назывались, то это были фамилии людей, которые состоялись в советское время – Г. Бергер, Э. Феллер – директор музыкального училища, А. Гибнер – директор гимназии.

Реальный социальный статус опрошенных, в принципе, опровергает идеалистическое представление. Достаточно обратить внимание на данные об их социальном положении. По профессиональным способностям, работоспособности, качеству и культуре труда немцы в казахстанском обществе ценятся. Их охотно принимают в частные фирмы. Как видно из данных по социальному составу, среди опрошенных 11% составляют государственные служащие. Но здесь уместно небольшое пояснение. Половина из них те, у кого один из родителей является представителем местной национальности.

Материальное положение немцев того периода характеризуется оптимизмом. 75% считали материальное положение «средним», 18% – «хорошим», «скорее хорошим». При этом улучшение положения отметили 42%, а ухудшение – только 18%. Реальное положение объективнее оценивается следующими ответами. Ответы «Семье часто приходится отказываться даже от необходимых продуктов питания и одежды; из домашнего имущества есть только необходимый минимум (холодильник, телевизор, мебель)» выбрали 18%; «Денег хватает только на необходимые продукты питания, одежду; семья обеспечена необходимой бытовой, аудио- и видеотехникой, мебелью» – 53%; «Денег хватает на обеспеченную жизнь (продукты питания, одежду, бытовую, аудио- и видеотехнику, мебель, отдых), но на дорогие приобретения приходится копить» – 24%; «Семья может позволить себе дорогие приобретения (недвижимость, автомобили и пр.), престижный отдых, образование» – 5%. На сносном материальном положении ряда опрошенных сказывается материальная помощь, которую они получают от родственников, проживающих в Германии. Но и сами немцы не сидят сложа руки – 32% «повышают доходы всеми возможными способами».

При этом работа важна в двух аспектах. Во-первых, 40% опрошенных вообще опасаются потери работы. Во-вторых,

42% анкетированных беспокоило отсутствие подходящей работы.

Другой проблемой, вызывающей опасение, является проблема здоровья. Понятно недовольство высокими ценами (83%), большими коммунальными платежами (58%). Но проблема здоровья стоит особняком. У 27,3% уже имеются серьезные проблемы, 49% озабочены отсутствием возможности получить полноценное лечение.

Представление о благополучной и счастливой жизни связывают с наличием постоянной, высокооплачиваемой работы 49%, с хорошим здоровьем – 96,5%.

В целом немецкую диаспору отличает хорошее социально-психологическое самочувствие. Спокойствие, уверенность по 5-балльной системе отметили 2/3 опрошенных, оптимизм – 80%, 85% – толерантность. Страх перед будущим испытывали не более 21%. Репрезентативность этого ответа подтверждается ответом на вопрос: «Как, по Вашему мнению, изменится Ваша жизнь в ближайшем будущем?». Ситуация изменяется к лучшему, считали 42%, «остаётся без изменения» – 11%, а мнения, что ситуация изменится к худшему, придерживаются только 9%. 38% при этом затруднились в ответе.

Высокий уровень социально психологического самочувствия во многом определяет и характер взаимоотношений немцев внутри диаспоры, с представителями других этносов. Взаимоотношения с представителями других диаспор только в 2% переходят в конфликт. Противоречия на национальной почве безусловно бывают, но с такими случаями постоянно сталкиваются лишь 7,3% опрошенных. Большинство конфликтов встречаются на улице, на транспорте, в очередях, то есть носят бытовой характер.

Участие немцев в общественной жизни страны отличается достаточно высокой активностью. Хотя для половины опрошенных политическая деятельность не привлекательна, 60% принимали участие в выборах в мажлис, 53% – в выборах в маслихаты. Причем голосовали подавляющее большинство (90,5%) за одну партию – «Нур Отан». Практически это было голосованием за президента РК Н.А. Назарбаева, который является лидером этой партии. Это подтверждается ответами на вопрос о деятельности депутатов нынешнего мажлиса: только 7% считают, что мажлисмены поднимают острые вопросы и ищут пути их решения.

Ответы опрошенных по проблеме реализации культурных запросов представителями немецкой диаспоры неоднозначны. Один из ключевых вопросов – язык. Результаты опроса следующие: свободно владеют немецким языком 23,6%, могут объясняться, но с трудом – 47,3%, практически не владеют – 29,1%. Свободно владеют немецким языком в основном люди среднего и старшего возрастов. Основная причина – отсутствие практики общения. В условиях, когда большая часть немцев выехала за пределы Казахстана, когда большинство немцев на селе живут очень далеко друг от друга, молодежи негде закрепить языковые навыки. Поэтому 53% ответов об успешном освоении немецкого языка младшим поколением, вызывают серьезные сомнения. Куда более реальной представляется точка зрения преподавательницы (немки) вуза, которая отметила, что у молодежи серьезные проблемы с языком. Многие молодые немцы, по ее мнению, лучше владеют казахским языком (особенно сельские), чем немецким. Постоянно работают над овладением немецким языком 14,5%, эпизодически

– 49%. Но нет нужды доказывать, что отрывочные усилия никогда не приносили успеха.

Основными источниками удовлетворения духовных потребностей являются телевидение и радио (62%). Журналы и газеты, интернет и компьютерные игры на втором месте – 33%. Причем, журналы и газеты читают люди среднего возраста, а играют в компьютерные игры и пользуются интернетом в основном молодые люди. Книги читают только 28%, как правило, люди старших возрастов.

На вопрос: «Удовлетворены ли Вы своим культурным уровнем?» положительно ответили большая часть опрошенных. Вполне довольны своим культурным уровнем 16,5%, «скорее да, чем нет» – 53%.

Эти благополучные, в принципе, данные требуют дополнительного комментария. В Казахстане телевидение и радио практически только русско- или казахскоязычное. Deutsche Welle принимаются только по спутниковому телевидению. Интернет-ресурсами на немецком языке из числа опрошенных практически никто не пользовался. Кроме того, обращает внимание и содержательная сторона культурных запросов. В СМИ засилье массовой культуры с ее эксплуатацией тем насилия, секса, потребительства. Если раньше во всех немецких семьях была Библия, то в настоящее время, во время посещения немецких семей в процессе анкетирования Библию удалось увидеть только в некоторых семьях. В основном в семьях преклонного возраста.

Среди анкетированных доля студентов составила 26%. Для характеристики культурных запросов молодежи важное значение имеет характер использования свободного времени – на что они его тратят. Ежегодно проводимый в нашем вузе социологический мониторинг показывает, что до 70% свободного времени тратится на разговоры по мобильному телефону. В то же время только 10–20% из затраченного на телефонные переговоры времени имели какую-то ценность. Причем на эти показатели не влияет этнический фактор.

Завершить характеристику культурных запросов можно ответами на вопрос о представлении о «благополучной и счастливой жизни» – только 7% связывают с «возможностью удовлетворять свои культурные потребности».

В процессе анкетирования задавались и вопросы о помощи Германии своим соотечественникам. 67% анкетированных считают, что «как и любая историческая родина, Германия должна помогать своим соотечественникам».

Но практически никто из опрошенных не знает о помощи ФРГ своим соотечественникам. Только 9% ассоциируют эту помощь с бесплатной раздачей сахара (в сельском районе), одежды – 5%. Поэтому, оценивая значимость помощи Германии немцам Казахстана, 35% отметили, что «что-то делается, но очень мало», 27% – «никакой конкретной поддержки со стороны Германии мы не чувствуем». О деятельности немецкого общества по техническому сотрудничеству не знал ни один из опрошенных.

На открытый вопрос: «По каким направлениям лично Вы хотели, чтобы Германия помогала немцам в Казахстане?» опрашиваемые ответили: создание рабочих мест, организация предпринимательства, образование молодежи, поддержка культурных программ; оказание социальной, медицинской помощи нуждающимся. «Усилить помощь социально незащищенным слоям – инвалидам, многодетным, больным, пенсионерам» считают необходимым 69% анкетированных, «поддержи-

вать учебные программы на немецком языке» – 67%, «создавать совместные предприятия, обеспечивая немцев новыми рабочими местами» – 60%, «обеспечить немецкую молодежь правом получения бесплатного высшего образования в ФРГ» – 47%, «выделять немецкой молодежи гранты для получения высшего образования в Казахстане» – 47%.

Интересные ответы получены на вопросы по проблемам миграции. В ближайшее время собирались мигрировать из Казахстана только 9%, в течение 3–5 лет – 18%, в отдаленной перспективе – 15%. Большая часть остальных даже не планируют уезжать. При выборе страны миграции только 42% ориентируются на Германию, 24% – Россию. Среди причин возможной миграции можно отметить «желание воссоединиться с уже уехавшими родственниками» – 38%, «отсутствие перспектив получения достойной заработной платы» – 35%, «желание жить на исторической родине» – 31%. Решению мигрировать могут помешать «неуверенность в том, что смогут найти в том месте, куда переедут, достойную работу и обеспечить себе и семье достойный уровень жизни» – 46%, «отсутствие возможности получить или приобрести жилье на новом месте жительства» – 46%, «большие материальные расходы, связанные с переездом» – 43%, «проблемы с получением гражданства, бюрократия» – 40%. Но еще больший интерес представляют ответы на вопрос: «Какие обстоятельства, связанные с Казахстаном, удерживают Вас от того, чтобы уехать?». 58% опрошенных ответили: «Здесь живут все мои родственники», «Здесь живут все мои друзья». Еще 55% в качестве причины отказа от миграции назвали: «Здесь моя родина!» Близок к нему и ответ: «Благоприятный межнациональный климат» – 46%. Это уже показатель интегрированности местных немцев в казахстанское общество.

Одна из ключевых проблем настоящего исследования – выявление эффективности деятельности национального объединения. 50% опрошенных ответили, что «вообще не участвовали» в его работе, 25% принимали участие в отдельных мероприятиях. 17% опрошенных «никогда даже не слышали о существовании своего национального объединения».

7% опрошенных принимают активное участие в деятельности культурно-национального центра (КНЦ), посещают все мероприятия. Из них только четвертая часть считает, что «может принимать участие в обсуждении состояния дел в объединении», половина отметила, что может «контролировать его финансово-хозяйственную деятельность». 1/3 участвующих считает, что КНЦ «работает с узким кругом людей».

Но все-таки подавляющее большинство опрошенных высказались негативно о деятельности КНЦ. 83% отметили, что их «туда не приглашали», 17% – не участвует в работе объединения по причине «бесполезной траты времени».

Таким образом, можно констатировать в целом негативное мнение большинства опрошенных о деятельности КНЦ. Это общественное объединение немцев Жамбылской области в основном работает с узкой группой людей, занимается в основном культурно-массовой работой. В КНЦ работает кружок обучения немецкому языку, центр принимает участие в массовых мероприятиях, организуемых Малой ассамблеей народов Казахстана, осуществляет разовые акции по раздаче сахара, одежды, самых простых лекарств (типа аспирина). Это позволяет руководству объединения пользоваться финансовой поддержкой местных органов власти, льготами, оговоренными политикой правительства в плане поддержки национально-культурных центров.

Необходимо отметить, что в Казахстане реализуется собственная модель решения межнациональных отношений. Создана Ассамблея народов Казахстана. На финансирование ее деятельности выделяются значительные суммы. К примеру, в 2008 году только по линии Министерства культуры и информации национально-культурным центрам выделено 50 миллионов тенге [2]. Помимо это существует еще и финансирование из местного бюджета. Первичными звеньями новой системы призваны стать национально-культурные центры. Новая структура находится на стадии становления и развития. И ей, конечно же, свойственны как достижения, так и проблемы роста.

В случае с немецким НКЦ мы имеем дело с ситуацией, когда пользуясь нежеланием местных властей вмешиваться в дела диаспоры, некомпетентностью, инертностью рядовых членов диаспоры, руководство общественного объединения (работающее, кстати, уже не первое десятилетие) узурпировало право представлять интересы тысяч немцев. На самом деле оно не имеет право представлять интересы

немцев области, так как оно работает лишь с небольшой группой людей немецкой национальности. Имитируя активность в виде языковых курсов, участия в разовых культурных мероприятиях, благотворительных акциях, оно игнорирует реальные проблемы подавляющего большинства немцев области.

Собственно такая форма общественного объединения как национально-культурный центр практически не соответствует реальным проблемам национальных диаспор в Казахстане. Необходимы центры, которые решают проблемы рабочих мест, экономической самостоятельности, организации общения, социальной помощи незащищенных слоев населения, сохранения культурной самоидентичности этносов.

Использованные источники

1. <http://www.zhambyl.kz/main.php?action=contents&lDra zdel=2&lan=rus>.
2. Единство, согласие, патриотизм // Казахстанская правда. 2008. 12 апреля.

*Н.В. Матвеева
(Нижний Тагил)*

Российские немцы на Урале: проблемы и перспективы развития

Урал – это стратегически важный многонациональный регион, стабильность межнациональных отношений в котором во многом выступает гарантом стабильности во всем государстве. Одной из крупных этнических групп во всех областях и республиках Урала являются немцы, появление которых связано с несколькими мощными миграционными волнами как естественного, так и принудительного характера, в свою очередь, существенно повлиявших на изменение национального состава населения и пропорциональное соотношение основных этносов региона.

Географическое и стратегическое положение Урала в экономической инфраструктуре страны во второй половине XX в., многонациональная среда, во многом обусловили специфику развития российско-немецкого этноса, а также обозначили ряд проблем, решение которых во многом определяет дальнейшую судьбу российских немцев, проживающих в рамках данной территории.

В период 1959–2002 гг. численность российских немцев, проживавших на Урале (Свердловской, Пермской, Оренбургской, Челябинской областях, республике Башкортостан, Удмуртской республике), стала стремительно сокращаться. По данным Всесоюзных и Всероссийской переписей населения в 1959 г. на территории Уральского региона проживало 188,196 тыс. немцев, в 1970 г. – 150,585 тыс., в 1979 г. – 145,740 тыс., в 1989 г. – 144,600 тыс., в 2002 г. – 87,460 немцев¹.

Это было связано, с одной стороны, с оттоком из мест заключения бывших узников лагерей, с другой стороны, активным участием в миграционных процессах в целом.

Распад СССР вызвал мощный по своим масштабам миграционный поток, в который включились большая часть народов некогда огромной страны. В этом миграционном движении с запада на восток и в обратном направлении, Уральский регион играл роль своеобразного «перевалочного пункта». Согласно данным государственного комитета по статистике Свердловской области за 1990 год, в города области из различных краев и областей РСФСР прибывало 60,8% немцев. С образованием новых суверенных государств увеличился отток немецкого населения из республик Средней Азии. Одновременно набирала темпы и постоянно увеличивалась эмиграция российских немцев в Германию. Пик миграционной активности немцев приходится на середину 1990-х годов, после чего их абсолютная численность среди населения Урала заметно сократилась. На территории Уральского региона эмиграция немецкого населения 1994 г. составила 55,5%, в 1998 – 39%, в 2000 г. – 33,4%, в 2002 г. – 40%².

Большое влияние на развитие российско-немецкого этноса на Урале оказывала урбанизация. Концентрация значительной части промышленного потенциала именно на этой территории привела к тому, что большая часть уральских немцев, представляла и представляет городское население.

1 Рассчитано по: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы А 3000033 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1990 год»; А 3000099 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1994 год»; МН1 «Национальный состав мигрантов за 1998 год»; «Национальный состав мигрантов за 2000 год».

2 Рассчитано по: Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике. Таблицы А 3000033 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1990 год»; А 3000099 «Распределение мигрантов по территории прибытия, выбытия и национальности за 1994 год»; МН1 «Национальный состав мигрантов за 1998 год»; «Национальный состав мигрантов за 2000 год».

По данным Всероссийской переписи 2002 г. численность российских немцев, проживающих в городах Уральского региона, составила 69,574 тыс. чел., в сельской местности – 18,170 тыс. чел.³ Урбанизация во многом способствовала развитию ассимиляционных процессов, приводила к постепенной утрате российскими немцами национальной культуры, навыков общения на своем языке, поскольку в городских условиях преобладающим языком общения являлся русский.

На территории Урала немцы расселялись, как правило, дисперсно и проживали в условиях фактически абсолютного преобладания русского населения, что также усиливало ассимиляционные процессы. Одним из важнейших показателей проявления ассимиляции выступает состояние функционирования родного языка. Последствия языковой дискриминации проявились в материалах переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 гг. Каждое последующее поколение уральских немцев теряло навыки общения на своем языке. Из 1000 уральских немцев свой язык родным в 1959 г. назвали 585 человек, в 1989 г. – 331 человек, в 2002 г. – 316 человек⁴.

В то же время в период 1970–2002 гг. наметились устойчивые тенденции повышения уровня образования российских немцев. В период 1970–1989 гг. численность немцев с высшим образованием увеличилась в 3,4 раза, со средним специальным – в 3,8 раз. Это было связано прежде всего с ослаблением ограничений по национальному признаку в отношении граждан немецкой национальности и появления свободного доступа немцев к обучению в высших и средних специальных учебных заведениях.

Важнейшей характеристикой демографической структуры немецкого населения Урала, существенно влияющей на многие стороны функционирования этноса, является соотношение между полами. Для немецкого населения в период 1970–1989 гг. было характерно численное преобладание мужчин над женщинами, на 1 000 немцев в 1970 г. приходилось 960 немок, в 1979 г. – 947 немок, в 1989 – 963 немки, что было связано с особенностями миграционных процессов. На рубеже XX–XXI вв. половое соотношение изменилось, удельный вес мужчин в немецком населении сократился, а женщин – вырос. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на 1 000 мужчин немецкой национальности, проживающих на Урале, в среднем приходится 1 030 женщин-немок⁵. Наличие этой диспропорции также связано с особенностями

экономического и демографического развития Уральского региона, миграционными процессами.

Для немцев Урала, как и для большинства народов проживавших на территории РСФСР, в рассматриваемый период был свойственен регрессивный тип воспроизводства. В 1989–2002 гг. наметились устойчивые тенденции постарения населения. Переписи 1989 г., 2002 г., показали резкое снижение на Урале удельного веса немцев возрастной группы 0–24 лет, что также связано с начавшимся с конца 1980-х гг. оттоком их за рубеж. Уменьшение доли молодых поколений немцев сопровождалось, соответственно, увеличением доли старшего поколения. Удельный вес немцев в возрасте 60 лет и старше в период 1989–2002 г. составил 24% от общей численности. Средний возраст немецкого населения Урала – 42 года.⁶

«Перекосы» в половозрастных пропорциях привели к тому, что для немецкого населения Уральского региона обычным явлением стали межнациональные браки. С одной стороны, это стало показателем этнической и религиозной толерантности, с другой стороны, такие браки представляют собой благоприятную среду для ассимиляционных процессов, негативно влияют на этноязыковые процессы, а также затрудняют национальное самоопределение детей.

Данные статистических источников подтверждаются исследованиями в такой сложной сфере как этническое самосознание российских немцев, под которым понимаются коллективные установки и стереотипы, традиции поведения и социально-экономической, культурной жизни человеческих сообществ, объединяемых общим происхождением, языком и историей развития. В ходе работы с историческим материалом, непосредственных контактов с немцами, конкретно-социологического анкетирования удалось прийти к определенным выводам относительно этнического самосознания российских немцев:

- для поколений немцев, родившихся в 1920–1930-е гг., характерны ясное осознание ценностей национальной культуры, знание немецкого языка, высокий процент верующих, понимание своего особого положения среди других национальностей СССР, сохранение лояльности к власти, отношение к труду как к основной своей обязанности в обществе;
- для поколений, родившихся и сформировавшихся в период конца 1930 – начала 1950-х гг., характерны другие особенности: плохое знание ценностей своей культуры, более низкий процент знающих свой родной язык; сломленное чувство национального достоинства, лояльное отношение к советской власти; низкий процент верующих; стремление слиться с окружающим населением. Представителей этих поколений с поколениями 20–30-х гг. объединяет тип поведения, характерной чертой которого является нежелание вспоминать о тяжелых страницах своей жизни. При этом они сумели пронести ценности своей культуры через все испытания и надеялись решить свои проблемы, не прибегая к эмиграции;
- для поколений, сформировавшихся в 1950 – начале 1980-х гг., характерно слабое понимание ценности наци-

3 Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации» – М.: НИЦ Статистика России, 2004 г. – С. 507, 522, 563, 608.

4 Текущий архив отдела статистики населения Свердловского областного комитета по статистике: Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Свердловской области. Табл. 7с. Л. 17–26; Распределение населения по национальности и родному языку /по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г./ Табл. 9с. Л. 9–18. Распределение населения по национальности и родному языку/по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г./ Табл. 9с. Национальный состав и владение языками Свердловской области по материал переписи 2002 года.

5 Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1–9. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации» – М.: НИЦ Статистика России, 2004 г. – С. 507, 522, 563, 608.

6 Рассчитано по: Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Табл. 29 с «Распределение населения отдельных национальностей по полу и возрасту». Л. 1–27. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Таблица 7 «Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу по субъектам Российской Федерации» – М.: НИЦ Статистика России, 2004 г. – С. 507, 522, 563, 608.

ональной культуры, почти полная ассимиляция с преобладающим населением, мало отличающееся от типично советского отношение к труду. Это объясняется тем, что в результате длительной практики репрессий и затянувшегося процесса реабилитации немецкого народа были уничтожены национальные традиции и сломлено чувство национальной самоидентификации;

- большая часть немцев, сохранивших традиционное сознание, предпочла эмиграцию из СССР и Российской Федерации в Германию.

Таким образом, на сегодняшний день, можно констатировать тот факт, что немецкий этнос на территории Урала

быстро и верно превращается в исчезающий. На его развитие во второй половине XX – начале XXI вв. оказывали влияние несколько факторов, главными из которых были миграционные процессы и национальная политика государства. Эти факторы существенно влияли как на изменения пропорционального соотношения немецкого населения, так и на этнокультурную ситуацию в регионе. Тем не менее, идея немецко-русского этноса жива и выступает в роли потенциально мощного объединяющего начала. Немцы, живущие на Урале, считают себя частью немецкой диаспоры и стараются сохранить те качества, которые присущи немцам в целом, пытаются возродить национальную культуру и историю.

А.В. Афанасьева
(Курск)

Миграции российских немцев в 90-х годах XX – начале XXI века (на примере Курской, Орловской и Тульской областей)

Причины интенсивной эмиграции российских немцев на историческую родину – в Германию, общеизвестны: политическая и экономическая нестабильность на постсоветском пространстве в начале 1990-х годов, боязнь потерять свою национальную идентичность, а также вопросы обеспечения элементарной безопасности, выживаемости немцев в регионах, существовавших в 90-е гг. XX в. вооруженных конфликтов (Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан). Распад СССР в начале 1990-х гг. привел к непредсказуемости национальной политики новых государств по отношению к меньшинствам. Это привело к выезду русскоязычного населения, к которому относились и немцы, из Казахстана и Средней Азии в Россию, и последующей эмиграции немцев в Германию.

Следует отметить, что в области миграционной статистики существуют огромные пробелы. Нет единого механизма охвата миграционных движений, как в Германии, так и в России. Сегодня мы наблюдаем явную манипуляцию статистическими данными и политизацию в области демографической и миграционной статистики.

С момента либерализации закона о въезде и выезде российские граждане, имевшие немецкие корни, стали именовать себя немцами, надеясь на перспективу выезда в Германию. Если в советские времена многие немцы утаивали свою национальную принадлежность, то в 1990-е гг., напротив, все больше проявляли интерес к немецкому. Кроме того, представителей русского, украинского, казахского и других народов, вступивших в брак с немцами, также относили к немецкому меньшинству.

Начиная с 90-х годов XX в. среди российских немцев наблюдается четкая тенденция их идентификации с немецким происхождением, языком и культурой. За межпереписной период в Курской области численность немецкого населения увеличилась на 427 чел. В период с 1989 по 2002 гг. в Курскую область прибыло 883 чел. немецкой национальности, выбыло 614 немцев, т.о. миграционный прирост составил 269 чел. [1]. Поскольку естественный прирост населения Курской области был фактически равен нулю, (по данным Всесоюзной переписи 1989 г. в Курской области проживало 389 немцев, по данным

Всероссийской переписи населения 2002 г. в Курской области проживало 816 чел., назвавших себя немцами), то мы получим разницу в 158 чел., которую могли дать только люди смешанного происхождения. Аналогичная ситуация наблюдается и в Орловской области. В 1989 г. там проживало 411 немцев, к 2002 г. было зарегистрировано 888 немцев, миграционный прирост за межпереписной период составил 278 чел., т.о. благодаря процессам этнически-культурного возрождения 199 чел. отнесли себя к немецкой национальности [2].

Как показывают социологические исследования, большинство представителей немецкого национального меньшинства имеют родственников в ФРГ. Поэтому переселение происходит в результате воссоединения семей [3]. Данные социологического опроса «История миграции российских немцев», проведенного автором в 2007 г., в результате которого было опрошено 100 российских граждан немецкой национальности, проживающих в Курской (гг. Курск, Курчатов, Железногорск) и Тульской (г. Тула) областях свидетельствуют о наличии родственников в Германии у 75% респондентов. Альтернативы переселению в Германию большинство немцев для себя не видит.

Основной поток миграции немцев движется в Германию. Эмиграции подвержены как районы компактного расселения немцев (Восточная и Западная Сибирь), так и регионы с дисперсным проживанием российских немцев, к которым относятся Курская, Орловская и Тульская области.

Пик миграционных процессов пришелся на первую половину 90-х годов, когда число ежегодных переселенцев удерживалось на уровне 150–200 тыс. человек [4]. В 1993 г. в ФРГ вступил в действие закон о ликвидации последствий войны, который наряду с отменой и ограничением некоторых прав и материальной помощи установил число ежегодно принимаемых переселенцев – около 225 тыс. в год. Этот закон способствовал увеличению числа эмигрантов в 1993–1995 гг. из России и стран СНГ в Германию. В 1990 г. в Германию выехало 147 950 человек, в 1991 г. – 147 320, в 1992 г. – 195 576, в 1993 г. – 207 347, в 1994 г. – 213 214, в 1995 г. – 209 409, в 1996 г. – 172 181, в 1997 г. – 131 895 и

в первом полугодии 1998 г. – 64 728 [3]. Затем этот уровень начал снижаться, но и в 2003 г. из Российской Федерации в Германию эмигрировало 49 404 чел. [5].

В 1996–1997 гг. число переселенцев сократилось, что было связано с необходимостью подтвердить требуемое законом знание немецкого языка, пройдя тестирование в одном из представительств Германии, перед получением вызова на въезд. В 1998 году оно составило около 103 тыс. человек [6], что на 23% меньше, чем в 1997 г., и на 42% меньше, чем в 1996 г. В результате политической борьбы, которая идет между основными политическими партиями ФРГ вокруг 116 статьи Конституции, с победой на выборах в Бундестаг в 1998 г. социал-демократической партии и принятия ряда законодательных актов, (введение обязательного языкового теста, июль 1996 г., ограничение свободы смены места жительства, декабрь 1997 г. и др.) к концу 90-х годов XX в. сокращение числа эмигрантов из России и стран бывшего СССР достигает максимум 100 тыс. человек [7].

Причины этого явления недостаточно изучены. Однако предварительные исследования показывают, что с одной стороны дает результаты та экономическая и финансовая помощь, которая оказывается правительством Германии лицам немецкой национальности в местах их проживания в России (немецкие поселения в Западной Сибири, на Волге, недалеко от Санкт-Петербурга и др.), усилилась внутренняя миграция российских немцев из восточных регионов России в западные. С другой стороны, без знания немецкого языка эмигранты не имеют никаких шансов на успех в условиях рынка труда в Германии, что влияет на сокращение числа желающих российских немцев переехать на постоянное место жительства в ФРГ.

В результате массовой эмиграции численность немецкого населения в России сократилась. Наиболее высокая доля выехавших немцев наблюдалась в регионах компактного проживания (Омская и Оренбургская области, Алтайский край). Сокращение численности немецкого населения Тульской области с 7 049 чел. до 4 689 чел. также обусловлено миграционными процессами среди российских немцев, и связано с эмиграцией в Германию.

В 1980-х гг. в результате программы переселения населения из «трудноизбыточных» районов Оренбургской области Северного Казахстана в «трудонедостаточные» районы Центральной части России, в Тульской области возникло первое, после Великой Отечественной войны, компактное немецкое поселение. В поселок Серебряные Ключи переселилось 200 немецких семей. Уже через несколько лет хозяйство смогло обеспечить мясом по государственной цене 2 тыс. чел., и начать продавать пшеницу. В поселке открылась немецкая национальная школа. Под руководством директора Василия Егоровича Фризена в школе был создан музей, где были собраны материалы о немцах, прошедших трудармию 40-х годов. Несмотря на хорошие условия для проживания, поселок был отрезан от остальных населенных пунктов, т.к. не имел хорошей дороги. С началом 1990-х, вслед за ухудшением обстановки по всей стране, в поселке резко ухудшилась социально-экономическая ситуация. Наступил момент – и это видно из экономических сводок, когда немецкие деловые качества себя исчерпали. В начале 1990-х гг. началась массовая эмиграция жителей Серебряных Ключей в ФРГ [8] и на сегодняшний день население поселка в основном составляют русские, мигранты из стран СНГ. Именно эмиграционные

тенденции привели к разрушению компактного места проживания российских немцев на территории Тульской области.

В начале XXI в., в отличие от начала 1990-х годов, тема «российские немцы» в политике России и Германии начинает терять свою государственную актуальность. Помощь немецкому населению России со стороны ФРГ уменьшилась с 60 млн. евро в год в середине 90-х гг. примерно до 10 млн. евро в 2005 г. и 8 млн. евро на 2006 г. В рамках президентской программы на культуру российских немцев в 2005 г. было запланировано 5 млн. рублей – против свыше 30 млн. рублей в 2003 г. (но средства так и не были выделены) [9].

Не решены проблемы восстановления и развития национально-культурной автономии российских немцев, недостаточно средств выделяется на сохранение и развитие культуры и национального языка этнических немцев. В последние годы проблемы российских немцев только усугубляются в связи с возникновением такого явления как иммиграция российских немцев из стран СНГ.

Таким образом, и сегодня остаются неизменными факторы, которые ставят немецкий народ перед историческим выбором: эмиграция на историческую родину – ФРГ, или полная ассимиляция, исчезновение и небытие уникального немецкого этноса. 70% заключенных браков среди немцев в России в 90-е годы являются межнациональными, с явной тенденцией к их росту. Немецким языком, в основном диалектами, в настоящее время владеет только старшее поколение 1930-х годов рождения. Их дети, внуки в лучшем случае только понимают родной язык, но уже не говорят на нем. Это означает, что с уходом из жизни старшего поколения исчезнут язык, обычаи, традиции, а вместе с ними и народ.

Литература

1. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области за 1989–2004 гг.
2. Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области за 1989–2004 гг.
3. Конев Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940-е – 1990-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей): Дис. ... канд. ист. н. Томск, 2002.
4. Почему в Германию приезжает все меньше переселенцев из стран Восточной Европы // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. Информация Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев. 1999. № 10.
5. Дизендорф В.Ф. Демографические процессы // Немцы России. Энциклопедия: Т.1.: А-И / Редкол.: В. Карев (пред. редкол.) и др. М.: ЭРН, 1999.
6. Количество переезжающих в Германию на ПМЖ в 1998 году существенно уменьшилось // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. 1999. № 1.
7. Информация Уполномоченного Федерального правительства по делам переселенцев // InfoDienst / Deutsch-russische Ausgabe. Немецко-русское издание. – 2001. – № 38.
8. Северин Н. Из никуда в ниоткуда // Сельская молодежь. 1989. №10.
9. Российские немцы: все ли потеряно? / Интервью с председателем МСНК Г.Г. Мартенсом // Московская немецкая газета. 2005. № 19, сентябрь.

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Т.С. Иларионова
(Москва)**Национальные меньшинства и гражданские свободы:
российские немцы в трансформациях государства***

Национальные меньшинства – парная категория с национальным государством. Проблема меньшинств появилась вместе с формированием государствообразующих наций и относится ко времени Великой Французской революции, провозгласившей новые принципы строительства гражданского мира.

Жизнь и судьба национальных меньшинств целиком и полностью зависели от развития государства. Однако они никогда не оставались пассивной силой, напротив, влияние граждан, групп граждан, социальных меньшинств, в том числе и национальных, составляли ткань государственной и общественной истории, воздействовали на все институты власти, права и обычаев, морали и образ мысли современников – вне зависимости от статуса и национальности.

История Российского государства и история Германии – яркие свидетельства развития и гибели меньшинств, их миграций и, напротив, приверженности малой родине, стремлений к свободе или жажды «сильной руки». История Российского государства и история Германии – источник возникновения и развития общности российских немцев, хотя, на первый взгляд, прошлое наших стран настолько не схоже, что кажется пересекаться прямыми.

Вернее, прямой был, пожалуй, только путь России – в отличие от многовековых административных преобразований в центре Европы, где поиски совершенного государства всегда представляли собой извилистую дорогу, полную достижений и трагических ошибок, которая иногда вела людей по кругу, но в человеческом и экономической отношении, как ни удивительно, помогала двигаться милью за милей только вперед. В год 60-летия Федеративной Республики на темы ее прошлого было издано немало книг и статей, авторы которых размышляли об этом уникальном цивилизационном опыте страны, являющейся сегодня одной из ведущих держав мира и задающей тон событиям и тенденциям в экономике, политике и культуре¹.

Действительно, какую бы проблему организации власти мы ни взяли – в прошлом Германии всегда найдется ее аналог. Там было все: церковное правление, распространявшееся на территории с конфессионально однородным населением, были князья и графы, управлявшие крошечными владениями, были сильные королевства, например, Пруссия, Бавария или Саксония, города, которые никогда не знали никаких курфюрстов – такие, как Бремен, наконец, Рейнская республика, возникшая под влиянием революционной Франции. Перед нашествием Наполеона около 300 самоуправляющихся «единиц» лишь «мягко» были объединены в рамках достаточно эфемерной Священной Римской империи германской нации, какую возглавляли Габсбурги². А затем Германия построила свою империю, прошла революцию и неудавшуюся демократию Веймарской республики, подорвала все представления о разумном государстве, создав чудовищный «третий рейх», а в послевоенном мире испробовала и социализм.

В отличие от этого Россия (с небольшим перерывом на Смуту конца XVI – начала XVII века) была со времен Ивана III единым централизованным государством – без всяких поисков иного пути. И эта централизация, а значит, и отсутствие социальных альтернатив, неизбежно приводила к различным формам внутригосударственного насилия, к тоталитарным, авторитарным режимам, среди которых советский был «достойным» продолжением ранее испробованных.

Но, несмотря на такие коренные исторические отличия двух государств, в опыте России и Германии много схожего. Эта схожесть обуславливалась некими «надисторическими» началами. Одним из них была непрекращающаяся миграция людей между нашими странами. Обмен шел на самых разных уровнях – начиная с беженцев и кончая созданием «мирового правительства» – семьи европейских монархов (цари и кайзеры были кровными родственниками).

Европа и ее германская часть служили на протяжении веков ориентиром для Российской империи в строительстве собственной администрации. Эти заимствования стали наиболее масштабными и успешными с утверждением на троне Петра I, который после Великого посольства постоянно совершенствовал институты государственного управления, основываясь в своих реформаторских поисках и экспериментах на традиции европейских государств. А Германия, в свою очередь, в XIX веке ориентировалась на Российскую империю, понимая, что пребывать в «опоздавших» нация уже не может и немцы должны построить свое единое государство, которое сплотит людей и обеспечит доминирование на континенте.

Развитие России и Германии, временами совпадавшее по своим формам и видам, шло к диверсификации взаим-

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 09-01-00261а/р

1 Demandt A. Über die Deutschen : eine kleine Kulturgeschichte.- Berlin: Propyläen-Verl., 2008; Demandt A. Über die Deutschen : eine kleine Kulturgeschichte.- Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2008; Eschenhagen W., Judt M. Chronik Deutschland, 1949–2009: 60 Jahre deutsche Geschichte im Überblick.- Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2008; Smerling, Walter; Brock, Bazon. 60 Jahre – 60 Werke : Kunst aus der Bundesrepublik Deutschland 1949–2009 ; [anlässlich der Ausstellung «60 Jahre 60 Werke» im Martin-Gropius-Bau, Berlin 1. Mai bis 14. Juni 2009].- [Köln]: hrsg. von Walter Smerling. Mit Beitr. von Bazon Brock... Stiftung für Kunst und Kultur e.V. Bonn, 2009; Thränhardt D. Geschichte der Bundesrepublik Deutschland : 1949–2009. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2009; Tüffers B., Becker W. Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien/ im Auftr. der Kommission für Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien hrsg. von Winfried Becker... Reihe 4 : Deutschland seit 1945. Bd. 8 : Die SPD-Fraktion im Deutschen Bundestag. 4 : Sitzungsprotokolle 1966 – 1969.- Düsseldorf: Droste, 2009; Zukunftsfähiges Deutschland in einer globalisierten Welt : ein Anstoss zur gesellschaftlichen Debatte : eine Studie des Wuppertal Instituts für Klima, Umwelt, Energie / Bund für Umwelt u. Naturschutz Deutschland, Brot für Welt, Evangelischer Entwicklungsdienst (Hrsg.); [Hrsg.: Angelika Zahrt et al.] Zukunftsfähiges Deutschland in einer globalisierten Welt.- Bonn: Bundeszentrale für polit. Bildung, 2008.

2 Knopp G., Brauburger St., Arens P. Die Deutschen. Vom Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert. – München: Verlag C. Bertelsmann, 2008. – S. 260.

ных усилий: унитарное, но многонациональное государство на Востоке с течением веков стало федеративным, в котором стали приниматься в расчет особенности живущих в нем народов и различия регионов; в центре Европы, напротив, от раздробленности и многообразия государственных форм шли к созданию единых структур управления.

Первый шаг к этому, как уже мы указывали, был сделан Петром I, когда в состав империи вошли после Ништадтского мира прибалтийские провинции и им был сохранен особый статус, привилегии и самоуправление. Второй под влиянием раздробленных германских княжеств совершила Екатерина II, когда в 1775 г. подписала «Учреждение для управления губерний Всероссийской Империи». Основная мысль ее реформы – внедрение принципа децентрализации в государственное управление. Эта мысль оказала сильное воздействие на всю структуру власти. Даже органы прокурорского надзора получили большую самостоятельность.

В Пруссии, напротив, власть стремилась к собственному упрочению – почти по русскому образцу.

Эти встречные государственные движения никогда не были простыми. На уровне обывателя они шли порой с культивированием подозрительности, зависти и неприязни государств и народов друг к другу, что и обуславливало ожесточенные войны, которые останутся в истории навсегда. Так, многие национально ориентированные немцы были уверены в середине XIX века, что Россия не приветствует создание Германской империи. «Россия – самый большой враг германского единства и национальных устремлений немцев», – писала берлинская «Фолькс-цайтунг» 30 марта 1854 г.³ И этот тезис подкреплялся фактами из сферы практической политики.

Впрочем, и национальные устремления России не очень-то воспринимались в Европе. Так, публицисты Пруссии в ходе Крымской войны были на стороне Турции и других мусульманских народов, вовлеченных в этот многолетний кровопролитный конфликт. Причем ответственность за войну они однозначно возлагали на царя. Та же «Фолькс-цайтунг» писала 30 мая 1854 г., что в развязывании войны повинна Россия и только Россия. А причины агрессии – в стремлении овладеть гаванями Константинополя, что царем рассматривалось как вопрос жизни и смерти его собственного режима.

К этому времени в Европе «самодержавие», абсолютная власть одного человека, без элементарных свобод для сословий, без уничтожения рабства для крепостных вызвали отвращение. Личные неспособности царя Николая накладывались на структурные ошибки всей государственной системы. Та же газета 1 января 1854 г. писала, что Крымская война – это стремление царизма, «первобытной власти», возобладать над цивилизацией, что эта война «русских с европейским мировоззрением, война за установление мирового господства силой меча над духовным господством, основанным на глубоких народных симпатиях»⁴.

В России, как справедливо значительно позже отмечал Сергей Александрович Корф, теория народного суверени-

тета никогда не имела какого-либо значения, ни теоретического, ни тем более практического. Для российских императоров «источником государственной власти является ... не божественное откровение или благословение (как то полагали защитники абсолютизма), не народный суверенитет или неуловимая народная воля, ни даже сам народ непосредственно, а та социальная организация, которая исторически сложилась в развитии данного народа»⁵.

Правда, именно в России немецкие принцессы получали реальный шанс стать царицами, на высочайшие государственные посты назначались приглашенные из германских государств иностранцы и их потомки и позже как раз эти выходцы из Европы культивировали абсолютизм, самодержавие, крепостное право.

В России «карьер» Екатерины II стала важной частью прошлого страны. Но были и менее «приметные» свидетельства немецкого участия в российском управлении, например, описанные историком Сергеем Соловьевым. При Петре III на первых местах, указывал он, «видим родственников императора по отцу принцев голштинских. Первый, дядя Петра III принц Георгий, генерал прусской службы, вызванный в Россию тотчас по восшествии на престол Петра, который был чрезвычайно к нему привязан: он произвел его в генерал-фельдмаршалы и полковники лейб-гвардии Конного полка с жалованием по 48000 рублей в год. Другой принц, Петр-Август-Фридрих Голштейн-Бекский, был сделан фельдмаршалом, петербургским генерал-губернатором, командиром над всеми полевыми и гарнизонными полками, находившимися в Петербурге, Финляндии, Ревеле, Эстляндии и Нарве. Следующие три члена совета – Миних, Трубецкой и Воронцов – нам известны»⁶.

Эта политика не могла не приводить к национальным перекосам: в начале царствования императора Петра III в 1761 г. многие противники Елизаветы, ею сосланные, были возвращены назад в Петербург: «Возвращены были Миних и Бирон... Лесток был возвращен, а Бестужев по-прежнему остался в ссылке. Впечатление, произведенное этим на беспристрастное большинство, представить легко: возвращен Лесток, возвращен Бирон, возвращены другие люди с чуждыми именами; не возвращен один русский человек, так долго и деятельно служивший русским интересам»⁷.

В Германии для русских войти в правящую элиту и оказывать влияние на развитие княжеств и крупных королевств возможностей было значительно меньше. В германской истории оставили свой след лишь отдельные представители России, входившие в круг влиятельных королевских «управляющих». Так, уникальной остается до сих пор судьба Марии Павловны (1786–1859 гг.) – супруги принца Саксен-Веймарского, благодаря которой Веймар – город литераторов и музыкантов – оставался средоточием культурной жизни Европы. Впрочем, Мария Павловна была внучкой Екатерины II, т.е. «возвращенкой» в германские земли⁸.

5 Корф С.А. Русское государственное право. Ч.1.М., 1915.С. 39.

6 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. XIII. 1762–1765. Т. 25. Гл. 1.

7 Там же.

8 Маркина Л. Немецкие принцессы в России, русские царевны в Германии // <http://www.citizenship.ru/index.php?art=164&no=7>

3 Frölich J. Die Berliner «Volks-Zeitung» 1853 bis 1867. Preußischer Linksliberalismus zwischen «Reaktion» und «Revolution von oben». – Frankfurt a. M., Bern, New York, Paris: Peter Lang, 1990. – S. 98.

4 Ebenda. – S. 97.

Однако не только приток в элитные слои российского общества шел на протяжении веков из германских земель. Брались на вооружение и многочисленные административные идеи. Благодаря Андрею Ивановичу Остерману – одному из самых верных и деятельных сподвижников Петра I 24 января 1722 г. была принята «Табель о рангах». Этот закон, упорядочивавший иерархию должностей, сделавший сопоставимыми гражданские, воинские и придворные чины, создавший стройную систему службы государю, представлял собой вариант подобных актов германских княжеств и Швеции. Вот почему подавляющее большинство названий должностей, вошедших в «Табель», было транслитерациями из немецкого и шведского.

Организация власти была не только сферой приложения сил практиков из числа иностранцев, но и излюбленной темой научных исследований и предметом преподавательской деятельности профессуры из немцев в различных российских университетах до революции. С течением времени сложились прочные династии специалистов по теории государства и права, чьи труды помогли создать в меру рациональное управление империей. Написанные на прекрасном русском языке, книги этих образованных, неустанных в своей работе немцев – классика отечественной юриспруденции, социологии, истории и философии государства. В ряду этих династий – фамилии баронов Нольде и Корфов, Ренненкампы, Гессены, Мартенсы, Кизеветтеры, Эйхельманы, Энгельманы...

Немцы в России были переводчиками и публикаторами знаковых трудов, издававшихся в Европе. В числе таких переводчиков – Александр Эмильевич Нольде⁹, Игорь Георгиевич Энгельман¹⁰, Сергей Иосифович Гессен¹¹, Александр Александрович Кизеветтер¹² и многие другие. Владимир Николаевич Ренненкамф познакомил русского читателя с существом реформ Бисмарка¹³. Изучение проблем правового государства также было данью зарубежному опыту в области юриспруденции¹⁴.

Но они не были простыми «трансляторами» чужих идей. Русская действительность была для этих людей источником

творческого вдохновения. Они прекрасно понимали, как там, на Западе, и что тут, в России, и пытались приложить свои силы для совершенствования отечества – Российской империи.

И все же поиски совершенного государства в России и Германии часто приводили к тому, что оба государства выступали как своего рода мировые жандармы. С чем это было связано?

Прежде всего с тем, что социальная организация обеих держав, прошедшая стадию «синхронизации», отставала от того, что уже демонстрировали в устройстве своих стран французы и англичане.

«Структура английской нации основана на разграничении богатых и бедных, прусской – на разграничении руководящих и подчиненных», – метко заметил Нобелевский лауреат Ф.А. фон Хайек¹⁵.

Чинопочитание, тотальная иерархия и потому архаичность российского государства и общества, «списанные» у немцев, создавали объективные условия для того, чтобы и в сфере экономики, и в сфере социальных отношений наша страна не была в числе задающих тон на континенте.

Но именно немцы в XIX веке были наиболее активны в создании структур гражданской жизни. Немцы, особенно городские, повсеместно создавали свои религиозные, культурные, спортивные и т.д. союзы и общества, которые обязаны были получать одобрение властей на ведение своей деятельности, но при необходимости брали на себя функции представительства политических интересов народа.

Так, в начале 70-х гг. XIX в. известную политизацию пережил Немецкий клуб в Москве, когда его работа попала в поле зрения славянофилов и властей города и была предпринята попытка установления контроля за деятельностью путем введения в его состав представителей других национальностей. Клуб и его немецкие члены выступили не только в свою защиту, но и в защиту немцев России, в отношении которых курс царского правительства начал заметно меняться. Газета «Москауэр дойче цайтунг» во всей полноте отразила дискуссии по этому вопросу¹⁶. В работе клуба, в его попытках говорить от имени немцев России нашел свое отражение принцип «персональной» автономии, который, в соответствии в теорией О.Бауэра, предполагал гражданскую активность представителей того или иного народа, а фактически оставлял ей только сферу общественной жизни – жизни вне институтов власти.

Именно это обстоятельство послужило важной причиной того, что немцы в годы первой русской революции 1905–1907 гг. наряду с организацией новых союзов и обществ формируют, например, «Немецкую группу Союза 17 Октября». Но к революции Февраля 1917 г. только эти публичные формы национальной автономии уже не считаются достаточными: в

9 Лемайер К. Административная юстиция: Понятие охраны субъектив. публ. прав. в связи с развитием воззрений на государство/Пер. с нем. бар. А.Э. Нольде, прив.-доц. С.-Петербур. ун-та; [Предисл.: В. Дерюжинский]. – СПб.: Сенат. тип., 1905; Илберт К.П. Техника английского законодательства: Из кн. «Legislative methods and forms», by sir Courtenay Ilbert. Oxford. 1901: Излож. и пер. бар. Александра Нольде. – СПб.: Сенат. тип., 1907.

10 Эбнер К. Лекции о социальной роли офицера: Чит. в 1901 г. для воспитан. Сен-Сирской воен. шк.: Пер. с фр. 9-го изд./К. Эбнер, подполк.; Пер., [снабдил предисл.] и изд. кап. 2 ранга И.Г. Энгельман.- СПб.: тип. Мор. м-ва, 1908.

11 Риккерт Г. Философия истории /Пер. с нем. [и предисл.] С. Гессена. – СПб.: Д.Е. Жуковский, 1908.

12 История человечества: Всемир. истори: Полн. пер. с нем. с значит. доп. для России известных рус. ученых : Печ. со стер. Т. 1 / Сост.проф.: Георг Адлер, Карл Арендт, Томас Ахелис [и др.]; Под общ. ред. Ганса Гельмольта. Юго-Восточная и Восточная Европа // Сост.: проф. д-р Р.Ф. Скала, проф. д-р Г. Циммерер, проф. д-р К. Паули [и др.]; Пер. с нем. под ред. проф. А.Л. Погодина... и проф. А.А. Кизеветтера. – М., [190–?].

13 Ренненкамф В.Н. Конституционные начала и политические воззрения кн. Бисмарка.- Киев: т-во печ. дела и торг. И.Н. Кушнерев и К^о в Москве, Киев. отд-ние, 1890.

14 Правовое государство и народный суверенитет: Речь, сост. проф. В.Н. Ренненкампом для произнесения на торжеств. акте Новорос. ун-та 1 мая 1908 г. – Одесса: тип. «Рус. речи», 1909.

15 Хайек Ф.А.Ф. Дорога к рабству/Пер.с англ. – М.: Новое издательство, 2005. – С. 176.

16 См.: Ilarionova T. Die deutsche Presse in Russland und an der Wolga vor 1914// Zwischen Reform und Revolution: die Deutschen an der Wolga 1860–1917/ hrsg. von D. Dahlmann, R. Tuchtenhagen.-Essen: Klartext-Verl., 1994. – S. 190–204; Ilarionova T. Die deutsche Presse in Moskau von den 1860er Jahren bis zum Ausbruch des Ersten Weltkrieges//Nordost-Archiv. Zeitschrift fuer Regionalgeschichte.Bd. III. – 1994. – Heft 1. – S. 113 –132; Иларионова Т. «Газета – эхо своего времени»//Московская немецкая газета. – 1999. – № 6.

Поволжье обсуждается проблема национально-территориальной автономии¹⁷.

Реакционность России в XIX веке была возвращена победой над Наполеоном. Участие вместе с Австрией и Пруссией в Венском концерте 1815 г. способствовало тому, что в России, как и в империи Габсбургов, как и в германских государствах, боровшихся с нашествием французской армии, идеи демократии и свободы не получили своего распространения. В России и позже всякая новая военная победа в очередной европейской войне оборачивалась укреплением абсолютизма, деспотии, тоталитаризма.

Германия и Россия на протяжении веков оставались полицейскими и военными государствами. Как анекдотические исторические примеры воспринимаются сегодня свидетельства о пристрастии Павла I к игре в солдатики, к введению прусских порядков в силовых структурах империи. Сегодняшние германские историки с цифрами в руках доказывают, что Российская империя «заигралась», перегнала в этом отношении своего прусского собрата. По данным Р. Бодена, один военный служащий в 1821 г. в России приходился на 45 гражданских подданных царя, в то время как в Пруссии это соотношение было 1:68, а во Франции и вовсе составляло 1:110. Армия в России составляла от 1,2 до 2% населения страны (между 1800 и 1850 гг.). В 1874 г., когда была введена воинская повинность, армия составляла 1,1 млн человек, при этом в действующих частях состояло 700 тыс. человек¹⁸.

«Военизация» власти способствовала тому, что ею овладевали разнообразные социальные утопии, не способствовавшие прогрессу в социальных отношениях. Поиск оптимального государства с эффективным соотношением войск и гражданского населения «красной нитью» проходит через всю историю России Нового времени. С подобными проблемами постоянно сталкивались и немцы.

«Нигде эта ситуация не видна с такой ясностью, как в Германии, которая не только снабдила весь остальной мир большей частью философских концепций, породивших тоталитарные режимы, но также одной из первых стала жертвой результатов применения концепций, взлелеянных в абстрактной сфере. Хотя у среднего немца ввиду пережитого опыта любое сознательное стремление к распознаваемым проявлениям тоталитаризма, по-видимому, полностью заблокировано, базовые философские концепции просто отступили в абстрактную сферу и, затаившись в сердцах влиятельных и весьма уважаемых ученых, готовы вновь взять развитие событий под свой контроль, если не будут вовремя дискредитированы», – так во время Второй мировой войны писал Хайек¹⁹.

Но это было не совсем точно, потому что ранее у Германии все же были более тесные и плодотворные отношения с

революционной Францией, было Национальное собрание во Франкфурте в 1848 г., когда, для тех обстоятельств вполне демократическим путем, избирался рейхстаг. Отношение к свободе человека, конечно, отличалось от того, что к этому времени сохранялось в России.

И только смена царя в 1855 г., приход к власти Александра II внушили демократическим силам Европы некоторые надежды на перемену политики империи на международной арене, на то, что Россия наконец, и сама пойдет по дороге прогресса²⁰. Царь понимал эти настроения и на Западе, и в самой России. Вопреки сопротивлению элиты, в которой было сильным лобби крепостников, Александр начал государственные реформы. Эти преобразования были нацелены на то, чтобы было отменено вызывавшее в Европе неприятие, даже брезгливость крепостное право, чтобы были внедрены более совершенные системы управления страной, чтобы утвердились, наконец, давно принятые на Западе элементарные свободы и права подданных, возникли новые важные институты общественной жизни...

Германию и Россию на протяжении веков связывали и тесные экономические отношения. Только один пример – развитие почтового сообщения между странами иллюстрирует эту тесную связь.

Прусские почтовые пути на Северо-Восток заканчивались в начале XVIII века на Немане. Во время своего Великого посольства царь Петр I изучал в Пруссии устройство тамошней почты и затем перенес порядок организации почты в Россию. Он пригласил также и одного из прусских почтовых служащих для того, чтобы наладить дело в России. В результате в 1723 г. между Мемелем, Ригой, Санкт-Петербургом и Москвой началось регулярное почтовое сообщение. Количество перевозимых отправок резко увеличилось. Если раньше почтамт в Мемеле принимал корреспонденции из России на 5 тыс. талеров, то через несколько десятилетий эта цифра уже равнялась 70 тыс.²¹.

Значение этих экономических связей значительно увеличилось после того, как была через полтора века построена Транссибирская магистраль. Теперь единая нитка была протянута между Берлином и другими европейскими городами по суше вплоть до самого Китая и Кореи. Накануне русско-японской войны письмо из Берлина в Пекин шло всего 20–22 дня, до Нагасаки с учетом водного пути почта добиралась за каких-то 28 дней²².

Пример почты показателен: государство и в Пруссии, и особенно в России имело большое влияние на экономику. Именно это обусловило катастрофы XX века: сами государства кровно были заинтересованы в этих войнах.

В Германии в 1928 году столичные и местные власти контролировали напрямую больше половины национального дохода (по тогдашним официальным данным, до 53%), а косвенно – всю экономическую жизнь нации²³.

17 См.: Fleischhauer I. Die Deutschen in der russischen Revolution//Fleischhauer I., Jedig H.H. (Hrsg.) Die Deutschen in der UdSSR in Geschichte und Gegenwart. Ein internationaler Beitrag zur deutsch-sowjetischen Verstaendigung.- Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1990.- S. 158.

18 Boden R. Utopie und Alltag. Die Idee der militaerischen Gesellschaft in Russland//Zeitschrift fuer Geschichtswissenschaft.- 2009. – Nr. 4. – S. 318–319.

19 Хайек Ф.А.Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики/Пер.с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – С. 89.

20 Frölich J. Die Berliner «Volks-Zeitung» 1853 bis 1867. Preußischer Linksliberalismus zwischen «Reaktion» und «Revolution von oben». – Frankfurt a.M., Bern, New York, Paris: Peter Lang, 1990. – S. 136.

21 Leclerc H. Die Post als Bindeglied zwischen Völkern. Bilaterale Beziehungen zwischen deutschen und ausländischen Postverwaltungen in der Geschichte// Archiv für deutsche Postgeschichte. Sonderheft. – Hamburg, 1994. – S. 97.

22 Ebenda. – S. 98 – 99.

23 Хайек Ф.А.Ф. Дорога к рабству / Пер.с англ.- М.: Новое издательство, 2005. – С. 78.

В СССР экономика вообще вся была в руках государства («народа»).

«Идеи 1789 года – свобода, равенство, братство – это торгашеские идеалы, единственная цель которых – дать преимущества частным лицам». Так рассуждали теоретики фашизма. По их убеждению «только коммерческое сознание могло счесть войну бесчеловечным и бессмысленным предприятием»²⁴.

Факт остается фактом: именно национальные государства вызывали к жизни массовые миграции собственных граждан. Из Германии выезд и до того, как образовалось централизованное государство, и, особенно, после того, как оно возникло, все увеличивалось. Национальное государство совершенно не гарантировало спокойствия и постоянства в жизни для тех, кто говорил на одном языке и являлся родным по крови. Именно национальные государства в ходе борьбы за власть, экономических экспериментов, несовершенства правовых систем выгоняли своих соплеменников за рубеж. Судьбы российских немцев – лучшее тому подтверждение. Даже в благополучные годы находятся те, кто не согласен с общим курсом центральной власти, кто в поисках личных свобод и защиты своих прав покидает родину.

Национальные государства сегодня испытывают нагрузки и находятся в зоне угроз. Одну из таких глобальных угроз составляют миграции. Запомнился пример американского социолога Элвина Тоффлера из его выступления перед московскими коллегами в 2007 г.: по его свидетельству, накануне, в 2006 г., межгосударственные границы пересекло столько же людей, сколько в 1600-м г. вообще населяло Земной шар.

Уже один этот фактор делает позиции устойчивого, незыблемого национального государства шаткими, заставляет усомниться во всемогуществе институтов управления и власти.

И внутри государства фактор национально-государственного устройства меняется. Один из моих коллег, молодой человек из Республики Северная Осетия – Алания, тоже мигрант. Он уехал из «своей» республики, потому что все, что там происходит, ему не по душе. Ему не нравится, как там осуществляется управление, как там функционирует экономика. Это вовсе не значит, что он перестал быть осетин. Напротив, перебравшись в Москву, все национальные чувства в нем проснулись с утроенной силой – он ведет осетинский сайт в интернете, сплотил общину московских осетин, которая прекрасно чувствует себя и без республики, и без национально-культурной автономии. Деньги для своих мероприятий члены общины зарабатывают сами. Сложился целый бизнес вокруг одних только осетинских пирогов – это традиционное блюдо горцев полюбили и в Москве. Десятки

пекарен специализируются на выпечке пирогов, нажили значительные капиталы поставщики овечьего сыра для его начинки. Вот этот бизнес и «кормит» коллективы самодеятельности, конкурсы поэтов, фестивали юных талантов из числа московских осетин.

Этот пример показателен: есть территориальная автономия – нет удовлетворения от того, как она функционирует. Значит, территориальная автономия не дает никакой гарантии того, что в ее пределах жизнь пойдет, как того хочет каждый из представителей народа.

Территориальные автономии – это порождение советского времени. В царской России, как и сейчас в нашей стране, жизнь строилась во многом по европейским образцам. Центр тяжести – в равном отношении к гражданам без различия того, кем эти граждане были.

Ядром ленинской национальной политики было создание национально-территориальных автономий российских народов. В последствии, в 20-х гг. XX в. это повлечет за собой создание не только крупных административных единиц для национальностей, но и мелких – районных, сельских автономий (Советов), если на их территории компактно проживали представители тех или иных народов.

Национально-территориальная автономия, безусловно, не стала изобретением, выдумкой большевиков. Напротив, рвущаяся к власти партия Ленина использовала этнические лозунги для достижения собственных политических целей, поскольку объективно в России сложилась ситуация, когда решать национальный вопрос старыми методами было невозможно. Результатом проводившегося на протяжении столетий и особенно в последние десятилетия XIX в. курса царизма на подавление нерусских народов, на введение единой системы управления, которая не поощряла ни политических, ни культурных традиций тех или иных этносов, был массовый протест национальных окраин и требование ими собственной государственности.

Территориальные автономии не имеют длительной истории. Наверное, самой непродолжительной была история Республики немцев Поволжья: немецкая автономия в Поволжье с 1918 по 1941 гг. насчитывает лишь 23 года, а АССР НП, существовавшая с 1924 по 1941 гг., вообще только 17 лет.

Сегодня миграции продолжают развиваться по восходящей: количество тех, кто отправлялся в дорогу в надежде обезопасить свою жизнь, спастись от преследований по политическим, расовым, национальным и иным основаниям, в поисках нового места жительства, работы, учебы, свободного отправления религиозных культов, условий для своего творчества, ради удовлетворения любопытства, постоянно увеличивается. Массовые перемещения людей заставляют государства менять свое национальное законодательство, создавать на международном уровне общие правила приема и обустройства мигрантов, искать эффективные методы управления потоками переселенцев. Реакцией государства и общества на эти процессы стало создание специальных ведомств, отвечающих за регулирование миграций, возник внушительный слой предпринимательства, получающего прибыль от переселений, а также некоммерческий сектор, содействующий защите прав и свобод людей за пределами родины.

Однако не миграции обусловили изменения государственного устройства и экономического уклада. Напротив, глубинные трансформации общества и государства вызвали

24 Там же. – С. 169–170. В послевоенное время Германия восприняла целиком и полностью эти «торгашеские» идеи свободы и братства. Не отказалась страна и от идеи активного участия государства в экономическом регулировании, построила социальное государство, юбилей которого ФРГ отмечала вместе с провозглашением республики. Советская Россия вплоть до 1991 г. имела государственную экономику и вместе с ней фактическое отсутствие прав и свобод граждан. Перелом для нас означал изменение всех этих основ. Экономические преобразования велись на фоне фундаментальных социальных преобразований, которые еще не окончены. Мы внесли в нашу Конституцию все максимы, которые есть в Основном законе ФРГ, в том числе и тезис о социальном государстве, к нему, правда, еще нам предстоит прийти, как и построить в полной мере правовое государство, в котором все будет подчинено закону...

к жизни массовые переселенческие процессы, в том числе и потому, что важнейшим ориентиром для современных государственных реформ остается свобода передвижения, свобода беспрепятственно покинуть свою страну и беспрепятственно в нее возвращаться. Миграции, таким образом, – следствие, а не первопричина большинства социальных изменений, главная энергия – в принимающем или отпускаящем обществе, своим развитием вызывающем к жизни переселенческие потоки. Страна, осуществляющая модернизационные проекты, должна быть открытой, нацеленной на свободный обмен идеями и людьми. Эти процессы – пересе-

ления и реформирование государства – взаимообусловлены и не могут развиваться один без другого.

В нашем мире постоянного человеческого движения трудно определить своего и чужого, коренного и пришлого. Сегодня каждый из нас принадлежит к какому-нибудь социальному большинству, одновременно входя в малую группу. Большой народ немцы, они в России относят себя к меньшинству. Однако важнейшие завоевания – свобода передвижения, выбора места жительства, как и свобода информации – позволяют им не чувствовать себя в изоляции, оставаться в связи с Германией, с целым миром.

Г.Н. Ульянова
(Москва)

Российские немцы: историческая память как зеркало этнического идентитета

Проблема и методы исследования

Как известно, судьбы российских немцев в XX веке складывались трагически. В 1930-х гг. множество людей было подвержено преследованиям по разным причинам (например, принадлежность до 1917 г. к дворянству или другим социально привилегированным слоям, владение «значительной», на взгляд коммунистов, частной собственностью, религиозность и др.). Во время Второй мировой войны по указу 28 августа 1941 г., депортации подверглись более 1 млн. чел. И потому в судьбе каждой немецкой семьи и общины в целом очень сильна постоянная коммуникация с прошлым. Историческая память – один из важнейших элементов этнической самоидентификации, в зеркале исторической памяти отразились радость и горе, успехи и катастрофы. Одновременно, «память является важнейшим средством познания и социализации личности»¹.

Проблема динамики самоидентификации немцев на протяжении советского и постсоветского периода в нашем исследовании изучается в контексте бытования национальной социокультурной традиции в период 1920-х – 1990-х гг. с использованием историко-социологических методов (а именно, интервью с представителями немецких династий в качестве основного источника)². При этом, национальная социокультурная традиция рассматривается как историко-культурный феномен³

и один из определяющих факторов сохранения российских немцев как целостного этноса. Биографическая реконструкция отдельных судеб позволила выявить некоторые характеристики макросоциальной общности, какой являются «российские немцы»⁴.

Полученная информация дала возможность восстановить структуру исторической памяти представителей немецкого населения России (и бывшего СССР), а также ряд деталей повседневной жизни, которые не могли быть артикулированы ранее, по причине страха, который был, на наш взгляд преодолен только в процессе десятилетней эпохи перестройки (1985–1995). В результате, с середины 1990-х гг. наряду с массовой эмиграцией немцев из России в ФРГ, наблюдается и другая тенденция – стремление отстоять свою самобытность, свою культуру.

Надо отметить, что сама структура анкеты, по которой производился опрос российских немцев⁵, сформировалась в ходе встреч с собеседниками, и в результате были определены точки интереса, своеобразные «точки притяжения памяти» наших респондентов. Этими точками стали:

1. Поиск своих исторических корней: реконструкция генеалогии и истории семей
2. Репрессии и преследования. Воспоминания о многочисленных переездах с места на место – вынужденных и самостоятельных – как попытке ухода от репрессий. 1930-е – 1970-е гг.
3. Трудармия и спецпоселения. Жизнь российских немцев в военный и послевоенный периоды. 1941–1955 гг.
4. Повседневная жизнь: осмысление бинарной оппозиции «мы-они» в семейной, профессиональной, аутокультурной среде; изменения во времени параметров – этнических

1 Кознова И.Е. Историческая память российского крестьянства о попытках преобразования деревни в XX веке // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). С. 238. См.: Ее же. Социальная память русского крестьянства в XX веке // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 386–404.

2 В ходе опросов в 1997–1999 гг. было интервьюировано 27 человек (список респондентов приведен в конце статьи). Большинство из респондентов сейчас постоянно проживает в Москве. Единичные интервью получены также от лиц, живущих в провинции, а также эмигрировавших в 1990-х гг. в ФРГ.

3 Уже в процессе подготовки статьи к публикации вышла интересная монография, где затронуты близкие проблемы, и где авторский подход – «идти к пониманию прошлого через детализированную, углубленную реконструкцию разных «отрезков» (или «срезов»?) истории и конкретных ситуаций», то есть, используя метод биографической реконструкции, – во многом совпадает с нашим. См.: Журавлев С. «Маленькие люди» и «Большая история». Иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920-х – 1930-х гг. М., 2000. С. 9.

4 По мнению исследователей термин «российские немцы» (ранее «советские немцы»), который мы будем использовать в данной статье, появился в политической практике и стал применяться в литературе во второй половине 1980-х гг., когда, по словам И.Р. Плева, «активизировалось движение за национальное возрождение, полную политическую реабилитацию и восстановление ликвидированной автономии на Волге» (См.: Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. 2-е изд. М., 2000. С. 8).

5 Опросник анкеты приведен в конце статьи.

стереотипов, этноцентризма, отношений к межгрупповым границам, уровня конфликтности

5. Бытовые детали этнического самоопределения: черты «немецкого характера», язык, еда, национальная одежда, праздники и т. д.

В соответствии с выявленной структурой и иерархией исторической памяти стало возможным описание исследуемого явления в виде отдельных блоков.

Исходя из материала, полученного в результате опросов четко определились и хронологические границы описываемого периода – с 1920-х гг. до нашего времени.

Естественно, что наибольший интерес для нас представляли респонденты пожилого возраста – 60 лет и старше (то есть, родившиеся главным образом между I и II мировыми войнами), однако, для контраста и проверки некоторых рабочих гипотез (связанных главным образом с датировкой сдвигов в этнической самоидентификации) нами были привлечены и лица более молодого возраста (43, 42 и 34 года).

Следует отметить, что родоначальники династий, к которым принадлежат большинство наших респондентов, поселились в России, как правило в XVIII – начале XIX вв., то есть к настоящему времени мы имеем дело с представителями седьмого-восьмого поколений российских немцев.

Поиск своих исторических корней: реконструкция генеалогии и истории семей

Беседы с респондентами выявили любопытную черту самоидентификации российских немцев, а именно, повышенный (по сравнению с другими этническими и социальными группами) интерес к генеалогии. Только менее трети интервьюируемых (30%) затруднились ответить на вопрос о времени появления предков в России. (Вот типичный ответ: «Кроме дедушек и бабушек, не знаю никого из предков (Альвина Г., 82 года). Удалось установить, что наиболее достоверной информацией располагают потомки колонистов, прибывших в Россию в 1764–1770 гг. в рамках колонизационных мероприятий, проводимых императрицей Екатериной Великой»⁶.

При этом обнаружилось, что (в отличие от ситуации до 1917 г.) в советский период и вплоть до конца 1980-х годов информация очень редко передавалась из поколения в поколение. Практически все респонденты фиксируют внимание на указанном разрыве в эстафете исторической памяти. «Отец мало рассказывал. Все немцы мало распространялись о своем прошлом» (Татьяна Р., 42 года). «У нас была фотография семьи – она исчезла, наверное, мама спрятала ее или сожгла. Мой дядя исчез в 1920-х годах. Мама никогда не называла ни имен, ни фамилий. Две фотографии своих братьев мама сожгла, когда боялась обысков» (Эльза С., 69 лет).

Этот вынужденный разрыв стал специфическим адаптационным механизмом для выживания отдельных людей и народа в целом в период экспансии тоталитаризма.

О массовом уничтожении документов и семейных реликвий в 1920-х — 1930-х годах свидетельствовали многие из наших собеседников. «Отца не принимали в институт, потому что он был из дворянской семьи – немец, и знаю, что дед был уездным предводителем дворянства в Пензенской губернии. В семье была печатка с дворянским гербом, в 1922 г. выбросили печатку, боялись. А дед имел два европейских диплома о высшем образовании, учился во Франции агрономии. Когда его выслали в 1942 г., то он в своем имении пас коров. Вещи, семейные реликвии – ничего не осталось. Изымали при обысках, да и мы сами выбрасывали подчистую, ведь в семье было столько арестов и репрессий» (Марина Г., 58 лет). «Аттестат моего отца об окончании им в 1907 г. немецкого вуза (Королевской прусской лесной академии в Эберсвальде – Г.У.) сожгла тетя в 1938 г., когда папу арестовали. Был целый альбом фотографий – в войну все пропало» (Ирина К., 76 лет).

В редких случаях документы все-таки чудом сохранялись: «Бабушка ничего не хотела рассказывать о судьбе семьи. Все отметала. И только старшему брату отца мы обязаны тем, что сохранились документы. Дядя был в этом смысле настоящий немец – педантичный, аккуратный» (Татьяна Л., 65 лет).

Кроме самоличного уничтожения семейных реликвий, совершенно была потеряна связь с прошлым у тех, кого выселяли с насиженных мест в течение нескольких часов. «Когда раскулачивали в 1929 г., осталось только то, что было на нас надето. Поехали к отцу в Саратов, куда он, спасаясь, уехал раньше. Заночевали по пути в одной деревне, там активисты (как правило, комсомольцы или другие коммунистически настроенные лица, проводившие раскулачивание – Г.У.) нас нагнали и все немного, что мы взяли с собой, отобрали» (Константин К., 80 лет).

Та же картина была в других семьях. «При высылке в 1941 г. из-под Одессы, где мы жили, в Сибирь, а потом дальше, в Казахстан, нам дали 3 часа на сборы. Фактически увели нас из дома, в чем мы были. У нас не осталось семейных предметов, кроме отцовского бритвенного прибора» (Владимир М., 53 года). «Отца – он работал лесничим в Овруче на Волыни – арестовали, когда он пришел домой обедать. В 1937 г. его расстреляли как «агента польской разведки». Мы в течение 48 часов убежали через Киев в Калужскую область. Почти без вещей. Жили затаившись. Меня удочерила русская семья. Когда я повзрослела, то чтобы взяли на работу, меня записали в паспорте русской, а сестру-близнеца – украинкой. Только брат наш записан в паспорте немцем» (Светлана Г., 70 лет). «Когда вышел закон о депортации, надо было собраться в 24 часа. Скот весь пришлось оставить. Забрали только одну свинью и ту всю дорогу из Запорожья в Семипалатинск прятали от охранников. Вещи конфисковали. Всех поместили в грузовой вагон и отвезли в Казахстан» (Элеонора Я., 63 года).

Еще безнадежнее была ситуация у выселенных и попавших в места строгого заключения. «От родителей не осталось никаких фотографий. Из детства только одна моя фотография из детдома. Я помню колючую проволоку в лагере, потом установила, переписываясь с архивами, что мне тогда был 1 год и 1 месяц, когда меня с матерью забрали в лагерь» (Татьяна Ш., 58 лет).

Еще одной причиной утраты семейных вещей был очень низкий уровень жизни в советской России – фактичес-

6 В 1764–1770 гг. было создано 117 немецких колоний, главным образом в Поволжье. Поселенцы прибывали преимущественно из Пруссии, наиболее экономически разоренной в результате Семилетней войны. В 1800–1850 гг. было основано еще 218 поселений. К 1870 г. в России насчитывалось 508 иностранных колоний, в основном, немецких, а число граждан немецкой национальности к 1908 г. составило 2 млн. 70 тыс. чел., из которых 387 тыс. чел. проживали в Саратовской и Самарской губерниях. Царское правительство щедро субсидировало колонистов. См.: История российских немцев в документах (1763–1992). Составители: Ауман В.А., Чеботарева В.Г. М., 1993. С. 7.

ки до 1970-х годов весьма скудное, бедное существование. «Осталось мало вещей – мы ездили по голодной России, и мама обменивала вещи – помню вышитые «ришелье» полотенца – на еду. Осталась швейная машинка «Зингер», фотографии и лютеранская Библия» (Эмилия К., 69 лет).

В очень редких случаях, и чаще всего благодаря житейской приспособленности представителей старших поколений какие-то вещи все же удавалось сохранить. Хранителями вещей, как правило, в воспоминаниях респондентов выступали бабушки, понимавшие, что времена могут настать еще тяжелее и надо припасти что-то на черный день, чтобы не умереть с голоду. «Бабушке было в войну 94 года. Она была главная. Мы ее звали не по имени, а Grossmutter. Она по-русски не говорила, до войны жила в Саратове. Бабушка была красивая, высокого роста. Она была статная. Носила старинную юбку – шерстяной муар, широкую и кофточку в обтяжку со стоячим воротником и манжетами с рюшками. Так она одевалась по воскресеньям. В 1933 году, когда был голод, мы с родителями уехали из Саратова жить на Кавказ в Хасавюрт и в Кисловодск. На Кавказе папа работал снабженцем, директором спортивного магазина, а мама шила и вязала. Мы, дети, мотали нитки. У бабушки был целый сундук с бобинами ниток. Она была богатая бабушка. Среди этих ниток были замотаны золотые и другие ценные вещи. Мы сдавали их в Торгсин, чтобы пропитаться. Один раз пришли с обыском. Бабушку раздели – искали у нее в волосах и на теле золото. Ничего не нашли» (Лидия Ц., 72 г.).

«Я видела уже в 60-х гг. у бабушки кованые сундуки, с которыми бабушкина семья ездила в Сибирь в ссылку. У бабушки были в сундуках особенные нарядные блузки и старинные сарафаны, которые мы с сестрой любили разглядывать» (Татьяна Р., 42 года). По свидетельству этнологов, у каждой взрослой немецкой женщины в доме был свой сундук, причем, «многие из которых при открывании и закрывании издавали музыкальные звуки»⁷.

Республика немцев Поволжья, где компактно проживало более 20% немецкого населения СССР, созданная в 1918 г., была ликвидирована в конце августа 1941 г.⁸, а ее жители депортированы и распылены в районах Сибири, Казахстана и Средней Азии. После 1956 г., несмотря на запрет поселиться в местах довоенного проживания, прежние жители Республики немцев Поволжья, выселенные с родных мест, предпринимали горькие попытки если не вернуться, то хотя бы навестить места, где жили в течение более полутора веков их предки. «До революции у отца была мельница в селе Брабандер на берегу Волги, в 40 км от Саратова. Мельница перешла к нему от бездетного мельника, у которого он был работником. Другая мельница была у деда. Мы с братом посетили эти места в 1964 г. и сфотографировали мельницы и наш дом. В другой раз ездили в Поволжье, на нашу Родину в 1997 г. Уже ничего не было из старых построек» (Константин К., 80 лет). «Мои дедушка и бабушка жили в Саратовской области, в селе Шталь Энгельсского кантона. Я ездил на Родину в 1997 году, но ничего не нашел. После войны село было затоплено волжской плотиной» (Александр Л., 65 лет). «Бабушка, которая умерла в 1983 г., после Сибири вернулась в Саратов. Рассказывала нам,

как они ходили на место села Ротгаммель, которое сначала переименовали в Памятное, а потом разрушили – бабушка ходила по холмикам, по разрушенным местам и плакала, хотя была очень волевая» (Татьяна Р., 42 года).

Так, на протяжении 40 лет после окончания войны скрываемая внутри горечь составляла одну из основополагающих черт национального самосознания советских немцев. Синдром незаслуженно понесенного наказания, негативная маркировка по национальному признаку, порождали чувство социального изгойства и ощущение запретности обращения к немецким аутокультурным ценностям.

Только с середины 1980-х гг. начали создаваться национальные клубы и общества в ранге общественных некоммерческих организаций, где «люди говорят по-немецки, вспоминают, как было при дедушках и бабушках». Люди постепенно осознавали, что прошлое немецкого этноса в России для них «было интересно с детства, но только в конце 1980-х годов появилась возможность что-то узнать, хотя ребенком я знал предков до дедушки» (Гуго В., 56 лет). В 1990-х годах национально-культурное движение продолжало набирать силу. «Я жил в Орле, и в 1994 г. мы собрали немецкое культурное общество, которое посещали 100 человек. Собирались мы 2–3 раза в неделю, читали Библию и стихи по-немецки, пели немецкие и русские песни. Создали католическо-лютеранский молельный дом. Сейчас силами общины в Орле строится кирха» (Александр Л., 65 лет).

До указанного хронологического рубежа (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) интерес к родословию и истории семей носил фрагментарный характер. Только 4 из 27 респондентов делали попытки собрать сведения о своих династиях ранее, еще в советский период истории. «Интересоваться своими предками начал после войны, когда появилась возможность искать высланных «в отдаленные районы Сибири и Средней Азии» родственников. Случайно среди переселенцев я встретил родственников. Из-за того, что после 1941 г. всех немцев срывали с мест и переселяли, после войны вся переписка в нашей семье шла через старшего брата Виктора, который жил в Томске. Он и начал собирать родословную. Мои предки приехали из баварского села Нидерцель (Niederzell) в 1764 г. Об этом я узнал от дяди Георга, который уехал в 1921 г. во время голода в Германию. Георг разыскал нас в 1975 г., приехав как турист в СССР и дав объявление через барнаульскую немецкую газету. В 1976 г. он был у нас в Москве в гостях, а потом прислал фотографию села Нидерцель, из которого наши предки выехали в Россию» (Константин К., 80 лет).

Так же, как и Константин К., от родственников, проживающих в Германии, узнала о своих корнях Элеонора Я.: «Мои предки-протестанты прибыли в Россию при Екатерине II. Генеалогию составлял мой дядя, брат отца, уехавший в 1956 г. в Германию. Дядя приезжал в Казахстан в 1970-х гг. в гости к родственникам, депортированным из Запорожья в 1941 г. В перестройку мы стали переписываться с дядей. Я знаю пять поколений предков, включая прадеда Иоганна Янсена (в России фамилия писалась Янцен) и прабабку Лену Янсен, урожденную Дирксен. Оба они родились в 1850-х годах» (Элеонора Я., 63 года). Кстати, как нам удалось установить по другим источникам, предки Элеоноры Я. были весьма известными промышленниками на Юге России. Прапрадеду Ивану Ивановичу Янцену (так в российских документах обозначен Иоганн – Г.У.) принадлежала крупная паровая

7 См.: Горобцова Е.А. Хозяйство и быт немцев Поволжья (XIX–XX вв.). Каталог [коллекции Саратовского областного музея краеведения]. М., 1998. С. 6.

8 См.: История российских немцев в документах (1763–1992). С. 75–76, 163.

мельница в Бердянском уезде, его родственникам – заводы по производству сельскохозяйственных машин (жаток, сеялок, плугов). Янцен Яков Вильгельмович владел заводом в Никополе Таврической губернии (основан в 1893 г., число рабочих – 110), а купец Янцен Яков Мартинович владел заводом в Екатеринославской губернии (основан в 1868 г., число рабочих – 91)⁹.

Николай К., родившийся в 1923 г., выяснял свою родословную через родственников-меннонитов, эмигрировавших в Канаду. Дочь его в своих комментариях к ответам отца на нашу анкету написала, что «на протяжении многих лет папа в письмах расспрашивал всех «канадских» родственников о наших предках». В результате удалось узнать, что предки по линии деда (Classen) были из северо-западных немцев, живших на границе с Голландией, а предки по линии бабушки (Unger) происходили из Западной Пруссии». Жажда узнать что-либо о своих корнях (и следовательно, осознанный немецкий этнический идентитет) была столь сильной, что еще при Советской власти Николай К. «с 1980 г. официально обращался во многие архивы и организации, такие как «Международный Красный Крест», «Свободный университет меннонитов» в Ванкувере (Канада) и другие», чтобы по крупицам реконструировать свое родословие.

Восстановление генеалогии в контексте «поиска корней» стало весьма важным пунктом этнической самоидентификации российских немцев. Как следует из интервью, на рубеже 1980–1990-х гг. в среде российских немцев наблюдается массовый всплеск интереса к своей генеалогии. Примерно 80% респондентов ответили, что составили свои родословные древа (а некоторые даже смогли использовать генеалогические справочники, изданные в ФРГ).

Как это происходило?

Один из респондентов, выйдя на пенсию, стал с увлечением искать материалы о своих предках, в результате чего несколько лет были посвящены составлению генеалогии семьи. Эта родословная включает около 300 лиц, принадлежащих к десяти поколениям семьи Кнорре и, охватывая трехсотлетний период истории, доходит до сегодняшнего времени. Изучение династии Кнорре, выявило любопытный исторический парадокс. Оказалось, что все российские Кнорре являются потомками николаевского астронома Карла Христофоровича Кнорре¹⁰.

Первым обосновался в России отец Карла Христофоровича – Эрнст Христоф Фридрих Кнорре, внук Матиаса Георга Кнорре (1695–1733), печатника из Хальденслебена. Эрнст Христоф Фридрих родился в 1759 г. близ Магдебурга. Затем он изучал теологию в Галле и по окончании курса служил домашним учителем. Когда ему исполнилось тридцать лет, он был приглашен в Дерпт, чтобы занять место директора и преподавателя женской школы. Так он оказался в пределах Российской империи¹¹ и жил в Дерпте – тихом и уютном прибалтийском городке, где проживало много немцев. Когда в 1802 г. в Дерпте открылся университет, то Кнорре назначили экстраординарным профессором математики и наблюдате-

лем при астрономической обсерватории. Здесь он и работал до своей смерти в 1810 г.

Карл, родившийся в 1801 г., унаследовал пристрастие отца к астрономическим наблюдениям. Пост директора Николаевской обсерватории Карл Христофорович (как стали называть его в Николаеве) занимал пятьдесят лет, в 1839 г. стал членом-корреспондентом Императорской Академии наук. Одновременно он преподавал астрономию в штурманском училище и руководил гидрографическими работами в Черном и Азовском морях.

В случае Кнорре генеалогию удалось восстановить досконально. Однако чаще всего самостоятельные поиски позволяют респондентам восстановить имена и годы жизни предков до 4–5 колена. Как правило, степень реконструкции родословия в значительной степени зависит от того к каким социальным слоям принадлежали предки респондентов. Если предки были образованными людьми, то вероятность сохранения сведений о них всегда больше, чем о простых людях.

К примеру, генеалогию своей династии Михаилу Либерману, инженеру-строителю, удалось восстановить до 1803 г. Материалы по истории семьи он стал искать, когда пошел на пенсию. Он провел много часов в крупнейших библиотеках Москвы (Ленинской и Исторической), собирая по крупицам сведения по своим предкам. Удалось установить, что в начале XIX в. семья жила в Лефортове (районе Москвы, где традиционно селились немцы), и глава семьи Liebermann преподавал философию в немецкой школе при церкви Святого Михаила.

По словам племянницы М. Либермана, нашей респондентки, она начала интересоваться родословной с 1985–1988 гг. Однако ее родственники и вплоть до начала 1990-х гг. «были запуганы до предела, и даже малейшее напоминание о немецком и дворянском происхождении их пугало. Только мой дядя Миша, осужденный на 25 лет как «немецкий шпион», отсидевший семь лет в Сибири и реабилитированный при Хрущеве, ничего не боялся. В 1989–1990 гг. на протяжении двух лет дядя Миша приезжал ко мне и диктовал мне свои воспоминания. Я сидела и записывала его рассказы по нескольку часов» (Татьяна Л., 65 лет).

Удивительную историю своей трагической судьбы рассказала одна из наших героинь. Она осталась сиротой в годовалом возрасте и не знала ничего, кроме своего имени и фамилии. Имя своей матери она узнала случайно в 17 лет. Ей много помогали люди, один из милиционеров сказал: «Молчи обо всем, что знаешь». «Я молчала до 1995 г., когда стало возможно говорить об этом» (Татьяна Ш., 58 лет). Путем пятилетних поисков – переписки с архивами, судебными органами – ей удалось к сегодняшнему дню установить свою родословную до деда (крещенного в католической церкви г. Николаева), узнать годы жизни отца, расстрелянного в 1938 г. Сейчас наша респондентка восстанавливает свое настоящее отчество после того, как узнала подлинное имя своего отца. В 2000 г. она получила свидетельство о реабилитации, «потому что с 1996 по 1999 гг. я собирала документы, доказывающие мое родство с матерью и отцом». Все свободное время она посвящает поискам сведений о матери, с которой ее разлучили в 1942 г. Пока что известно только то, что после 10 лет тюремного заключения мать с 1954 г. жила в Перми. Во время нашего последнего разговора Татьяна Ш. сказала, что «собирается во время отпуска ехать в Пермскую область

9 Список фабрик и заводов Российской Империи. СПб., 1910. С. 784, 1013.

10 Подробно историю династии Кнорре см. в моей статье: Ульянова Г.Н. Немцы-инженеры в Москве // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 177–197.

11 См.: Русский биографический словарь. Т.9. СПб., 1903. С. 2–3.

и искать следы своей мамы». В процессе разысканий интерес Татьяны к немецкой культуре становился все более устойчивым, она стала посещать католический приход в Москве и изучать немецкий язык в Российско-немецком доме. Здесь она встретила людей схожих интересов, а чувство «возвращения к традициям своего народа» в последнее пятилетие постепенно стало доминантой ее нынешнего самосознания.

Следует добавить, что благодаря новейшим исследованиям ученых, постепенно публикующих найденные ими в архивах списки поволжских колонистов, в последние годы вероятность установить своих предков возросла у всех потомков немецких переселенцев. В ходе проведения нашего исследования, по редкой фамилии одной из респонденток, нам удалось помочь ей в восстановлении родословной. Оказалось, что ее предком являлся «Ротгаммель Адам, 40 [лет], католик, портной из Эльзаса, Мюльсхайм», прибывший 21 августа 1767 г. в Поволжье с женой Катариной 36 лет и сыном Матиасом 3 лет, и получивший в Саратове от конторы опекунов 25 рублей, 2 лошади и 1 корову. А. Ротгаммель был форштегером (Vorsteher), то есть начальником колонии и по его фамилии и была названа колония, основанная 21 августа 1767 г., где поселилось 29 первых поселенцев с семьями¹². По словам респондентки, ее бабушка Мария (от которой респондентка узнала семейные предания) была урожденной Аппельганц. Сопоставление этих данных с документальными источниками показало высокую достоверность семейных преданий. Действительно в списках первых поселенцев колонии Ротгаммель удалось найти Катарину Аппельганц, 45 лет, жену бейзитцера (Beisitzer), то есть «заседателя» колонии, кузнеца Иоганна Генриха Креса, католика 40 лет. Как и семья Ротгаммель, семья Крес-Аппельганц прибыла в Саратовскую губернию 21 августа 1767 г. из Курпфальца, Диркгейм. От двух сыновей Катарины от первого брака и пошла российская линия Аппельганц¹³.

До того, как были найдены вышеприведенные сведения, в беседе со мной эта респондентка сказала (еще не зная, что сохранились материалы о семьях Ротгаммель и Аппельганц): «Я очень хочу раскопать свою родословную. Память о бабушке и отце влечет меня к семейным истокам. Мы воспитывались в советском духе, а сейчас пришло сознание, как ценны семейные и национальные ценности» (Татьяна Р., 42 года).

Стремление к этим ценностям стимулирует процесс преодоления этнической разобщенности. Переехав с мест вынужденного компактного проживания в большие города, где существуют более широкие возможности для интеграции в сферу профессионального образования и квалифицированного труда, и где этническая пестрота сглаживает остроту ксенофобии, российские немцы реализуют потребность своего общения друг с другом в национальных общественно-культурных и церковных ассоциациях. И в этом смысле общее «горькое» прошлое стало одним из факторов реанимации немецкого этнического идентитета.

Репрессии и преследования. Воспоминания о многочисленных переездах с места на место –

12 Установлено нами по изд.: Плеве И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. С. 378–382.

13 Там же. С. 378.

Вынужденных и самостоятельных – как попытке ухода от преследований. 1930–1970-е гг.

Первые массовые репрессии, коснувшиеся российских немцев, происходили в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с раскулачиванием и принудительной коллективизацией. Именно тогда в Поволжье с лица земли исчезли целые деревни. При этом «среди раскулаченных было множество крестьян, которые практически не использовали наемный труд, но, будучи рачительными хозяевами, добивались успехов в земледелии, за что и были наказаны изгнанием с земли и лишением всего имущества»¹⁴. Сотни крестьян были осуждены без состава преступления¹⁵.

Постоянные переезды (до следующего обыска или ареста) постепенно сформировали синдром гонимости у большей части немецкого населения. Этот синдром гонимости в сталинское время был в разной степени присущ большинству населения СССР. Можно утверждать, что у немцев этот синдром развился в повышенной степени, поскольку наряду с типовыми пунктами 54 и 58 статей (по которым значительная часть подвергшихся репрессиям осуждалась «за вредительство», «за измену Родине», «за контрреволюционные действия»), активно применялось обвинение в шпионстве. По этой статье привлекались люди с нерусскими фамилиями, которые подвергались наказанию по обвинению как «немецкие», «английские», «польские» шпионы. Сотрудники НКВД «обычно старались подвести человека под шпионаж». При этом было «неважно какой разведки, лишь бы был шпион, иначе руководство не подписывало протоколы допросов»¹⁶.

«При раскулачивании нас должны были выселить в Сибирь. Отец был знаком с председателем сельсовета – тот дал справку, и отец смог уехать до ареста. С 1926 до 1941 гг. мы жили в 13 местах, потому что было постановление: «Арестовать и выслать с семьей». Мы замечали следы, для чего отец в 1935 г. развелся с матерью. В 1938 г. отца арестовали, и мы его больше никогда не видели» (Константин К., 80 лет).

82-летняя Альвина К. сообщила: «Мои дедушки и бабушки жили в Поволжье, родители родились там же. Я родилась в селе Боаро. Затем жили в Казахстане (Темиртау), на Кавказе (в Армавире), оттуда были депортированы в Кустанайскую область. Объявив о депортации, в первый раз нас вывезли в поле осенью, еще снега не было, но потом вернули в свои дома. Потом уже зимой, на санях вывезли, загрузили в вагоны, и везли 3 месяца в Кустанай, куда мы прибыли в марте. В трудармии я была в Нижнем Тагиле ровно три года на лесоповале. В 1966 г. выехали в Киргизию, в 1985 г. переехали на постоянное жительство в Пензенскую область».

«Мой отец был русским интеллигентом, из духовенства, в 20-х годах сбежал от преследований. Они с мамой-немкой в 1931 г. уехали из Нижнего Новгорода, где мама кончила университет, в Мариуполь. Отец устроился работать на завод «Азовсталь». Скрылись. Родители там сравнивались с людьми. Там никогда никто не выяснял, кто, откуда и кто ты по происхождению» (Эльза С., 69 лет).

14 Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999. С. 236.

15 См.: Там же. С. 254–255, 261.

16 Ченцов В.В. Трагические судьбы. Политические репрессии против немецкого населения Украины в 1920-е – 1930-е годы. М., 1998. С. 119.

Показывая фотографии своей матери (1946 г.), эта респондентка отметила: «Видите, какие напряженные у мамы глаза – после войны она каждый день ожидала ареста. Я слышала тайные разговоры родителей: мама говорила отцу, как воспитывать детей, если ее заберут. Мы жили в Мариуполе под оккупацией. Мама преподавала в школе немецкий язык. Ей нацисты предлагали работать переводчицей в гестапо, но она отказалась. Ее не посадили, но гадости делали. СС боялись все, а простых немцев, расквартированных в Мариуполе, никто не боялся. Понимали, что не по своей воле эти солдаты попали на фронт. Ненависти не было. После освобождения города мама узнала, что все местные немцы сосланы, и боялась. У нее за шкафом стоял чемодан с привязанными валенками» (Эльза С., 69 лет).

«Моего отца арестовывали в 1919, 1930 и 1939 годах. По паспорту он был немец. В 1930–1932 гг. он сидел в Вишерских исправительно-трудовых лагерях «за связь с духовенством», потому что позвали пастора меня крестить, и кто-то донес на папу, через три дня его арестовали. ... Сначала папе запретили жить в Москве на улице Горького – он прописался на Сретенке (улица в центре Москвы – Г.У.), запретили в Москве – поселился в Малаховке (поселок в 30 км от Москвы – Г.У.), запретили в Малаховке – уехал в Конаково (город на Волге – Г.У.), а потом в Курган в Сибирь, где работал до 1957 г.» (Ирина К., 76 лет).

Многочисленные переселения – самоличные, когда люди пытались скрыться от сталинского террора, и принудительные, когда машина репрессий настигала свои беззащитные жертвы – повлияли на судьбу каждой немецкой семьи. По мнению одного из исследователей, очевидные антинемецкие акции начались в СССР, «с приходом к власти в Германии Гитлера», когда «немцев в Советском Союзе рассматривали в качестве потенциальных сторонников нацистов». При этом, «широкомасштабный террор ... развернулся в 1937–1938 годах. ... Репрессии осуществлялись, как правило, без всяких оснований, практиковались массовые карательные акции по национальному признаку»¹⁷.

Реабилитация необоснованно репрессированных лиц началась только с 1987 г. 14 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР была принята декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», а 13 августа 1990 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов».

Но бесконечная полоса страданий и унижений в годы сталинского правления и долгий период изживания страха уже намертво впечатались в историческую память российских немцев. В иерархии исторической памяти старшего поколения немецкого народа (лиц в возрасте от 50 лет и старше) воспоминания о преследованиях и репрессиях являются высоковлиятельным ментальным параметром.

Данный параметр на несколько десятилетий детерминировал формирование коммуникационных способов представителей немецкого этноса в России: приверженность к «своим» – немцам и к «своим» – жертвам сталинских репрессий. Этот же параметр уточнил социальные границы, существование внутри которых латентно сплотило отдельных пред-

ставителей этноса даже при отсутствии непосредственного контакта. Вызревание индивидуального идентитета с прочной опорой на национальные традиции было в известной мере «спровоцировано» жестокой политической ситуацией.

Трудармия и спецпоселения. Жизнь российских немцев в период Второй мировой войны и в послевоенный период. 1945–1955 гг.

Как известно, нападение фашистской Германии на СССР принесло советским немцам множество страданий, они были лишены всех гражданских и человеческих прав. Уже в годы перестройки это явление получило название «наказанный народ».

Вспомним вкратце политические вехи этого процесса. Численность этнических немцев по переписи 1939 г. (с соответствующей записью в паспорте) составляла 1 427 232 чел.¹⁸, но на деле была больше, потому что в целях спасения от репрессий, развернувшихся в 1930-х годах, русскими и украинцами в паспортах записывались десятки тысяч лиц из смешанных и даже чисто немецких семей.

Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» депортации подлежало 480 тыс. чел., переселение которых следовало провести в сроки с 3 до 20 сентября 1941 г.¹⁹ Осенью 1941 г. была принята серия постановлений о депортации немцев, проживающих в Москве и центральных областях России, в южных областях и на Кавказе – в результате НКВД СССР «в кратчайший срок – 5 дней перебазировал сотни тысяч людей в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию»²⁰. Но на этом государственная машина репрессий не остановилась.

По постановлениям Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 10 января 1942 г. «О порядке использования немецко-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» и от 7 октября 1942 г. «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР» в систему ГУЛАГа было отправлено еще около 0,5 млн. мужчин от 15 до 55 лет и 0,25 млн. женщин от 16 до 45 лет. От мобилизации на принудительные работы освобождались только беременные и имеющие детей в возрасте до 3-х лет.

8 января 1945 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О правовом положении спецпереселенцев». Оно на долгие годы определило бесправное положение немцев – спецпереселенцев не могли без разрешения спецкомендатуры НКВД куда-либо отлучаться с места своего поселения. Выезд за пределы района рассматривался как побег и карался в уголовном порядке. Так была создана система спецпоселений с жесткой регистрацией. Уже после окончания войны Президиум Верховного Совета СССР принял 26 ноября 1948 г. секретный указ, запрещающий возвращение немцев к местам прежних поселений и фактически вводивший запрет на свободное перемещение. За самовольный выезд устанавливалась уголовная ответственность – 20 лет каторжных работ²¹.

18 История российских немцев в документах (1763–1992). С. 156.

19 «Мобилизовать немцев в рабочие колонны ... И. Сталин». Сборник документов (1940-е годы). Составитель: Бугай Н.Ф. М., 1998. С. 19, 21.

20 История российских немцев в документах (1763–1992). С. 9.

21 Там же. С. 175–176.

17 Там же. С. 151–152.

Только после смерти Сталина правовые ограничения немецкого населения в послевоенный период стали весьма постепенно устраняться. Но даже указ от 13 декабря 1955 г., отменивший систему спецпоселений, не устранил запрет на возвращение немцев в места, откуда они были выселены: «снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, и ... они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены»²².

Ситуация гражданского бесправия в военные и послевоенные годы осталась черным пятном в воспоминаниях людей, переживших этот тяжелый исторический период. Писатель Герхард Вольтер, чьи молодые годы прошли в трудармии, пессимистически написал в повести «Зона полного покоя»: «15 лет бесправия и издевательств безвозвратно поглотили веками хранившиеся ценности материальной и духовной культуры, наследованные от предыдущих поколений европейские традиции, народные традиции и обряды»²³. Да, безусловно, целостная культура российских немцев была разрушена (так же, впрочем, как и целостная традиционная культура российского крестьянства, так же сильно пострадавшего во времена сталинского террора), и восстановление ее целостности в новых геополитических условиях сейчас является не менее трудным и длительным процессом.

Одним из существенных параметров этого процесса стало обращение к прошлому – формальная и психологическая реабилитация жертв террора. Преодоление внутреннего страха происходило и происходит через культуру воспоминаний, так же, как обретение социального статуса бывшими репрессированными – через сбор документов, доказывающих полную невиновность «незаконно осужденных». Для представителей старшего поколения эти два вектора совпали. Они начали говорить о том, о чем молчали почти полвека.

«В трудармии находился с февраля 1942 года по 1946 год. С 1946 года, находясь в Новосибирске, переведен на положение спецпоселенца и в этом качестве находился до 4 января 1956 года. До войны с 1938 года я учился в горьковском институте инженеров водного транспорта. Еще будучи студентом в Горьком, летом 1941 года несколько раз подавал заявление добровольцем на фронт для борьбы с фашистами, был патриотом своей Родины. 17 октября 1941 года был выслан в Омскую область... В январе 1942 года мне удалось переехать в Томск, где в это время уже находились высланные туда мать и два моих брата. В феврале 1942 года меня и брата Владимира мобилизовали через военкомат в трудовую армию и увезли в Хакасию строить железную дорогу Абакан-Тайшет (потом говорили, что ее построили комсомольцы). Летом 1942 г. нас перевели в Новосибирск, а осенью того же года в Прокопьевск для работы в шахте. Осенью 1943 г. мы снова оказались в Новосибирске, где я прожил до конца 1967 г.» (Константин К., 80 лет).

«Мама, сестра и тетя сбежали с трудового фронта без документов. Они шли пешком несколько сот километров из Куйбышева в Пензенскую область (куда к бабушке переселили нас, малолетних детей). Их таскали по милициям, говорили: «будем сажать». Своих людей уничтожали, как только могли. Люди ничего не значили тогда» (Лидия Ц., 72 года).

²² Там же. С. 177.

²³ Вольтер Г.А. Зона полного покоя. М., 1991. С. 150–151.

«Мою бабушку и ее семью выслали в Новосибирскую область, в село Бобровка. У бабушки был грудной ребенок, поэтому она формально не была в трудармии. Но надо было кормиться, поэтому вначале бабушка работала на золотодобывающей шахте, там получила травму головы и ушла оттуда. После работала по пояс в воде на лесоповале. Всех родственников по мужской линии забрали в трудармию. Прадед и другие родственники по его линии умерли в трудармии. Деда и брата бабушки забрали в НКВД, дали 58 статью – «немецкие шпионы» и 10 лет. Они умерли в ссылке» (Герман Р., 34 года).

«В 1941 г. отца взяли в трудармию на шахту в Казахстан добывать уголь. В Джамбуле он был, как в концлагере, под конвоем до 1947 г. А всю семью – мать и шестеро детей – нас выселили вначале в Кемерово, потом в поселок Нарым Томской области. ... Когда выслали, то начальник сказал: в тайге будет легче, там грибы-ягоды, проживете легче, не умрете с голоду, и нас поселили в тайгу за 30 км от поселка на заготовку дегтя и смолы. Там стоял один барак, в нем жили 2 немецких семьи. Мы прожили в тайге с 1942 по 1947 г., работая на маленьком примитивном заводике, изготавливающем смолу и деготь. Дома разговаривали по-немецки. Начали говорить по-русски только с 1947 г., когда вернулись в Нарым, куда к нам в 1947 г. приехал отец, ставший инвалидом (перелом ног и позвоночника) после работы на шахтах. Два года он пролежал в постели. В Нарыме немцев было 30% – всего 150 семей из разных мест, в основном из Саратова. В Нарыме я впервые в 12 лет пошел в школу в первый класс уже переростком» (Александр Л., 65 лет).

«Нас выслали в Сибирь как детей немецкого происхождения в 24 часа из Саратова вместе с немцами Поволжья в сентябре 1941 г. – двух детей вместе с нашей русской мамой. Маму исключили из партии в 1942 г., хотя она была старый большевик с 1919 г. (потом восстановили, мама говорила, что секретарь Новосибирского обкома был лоялен к нам). До 1948 г. (то есть до 15 лет) я не училась в школе (до войны кончила два класса) – не было одежды, чтоб ходить в школу, которая находилась в 5 км от дома. Не ходили мы с братом и из-за того, что сибиряки всегда кричали: «Вы – дети врагов народа» и очень плохо к нам относились. Мы жили в землянках, вода замерзала в корытах – жили жутко. Мама смотрела, чтоб мы не умерли с голоду. Целенаправленной политикой было – не давать немцам работу (мама-русская ее получила). Немцы просто умирали от того, что нечего было есть. Не разрешали заводить огороды. Мы в основном питались продуктами леса – ягоды, грибы из тайги, вода из прозрачных речек» (Эмилия М., 67 лет).

По статистике в трудармии погибла треть всех мобилизованных – почти 500 тыс. чел.²⁴ При осмыслении этого явления немцы часто употребляют термин «геноцид» и с этим нельзя спорить. Выживали те, кто был моложе и закаленнее, у кого были крепче нервы: «Морально поддерживало убеждение, что этот геноцид не может продолжаться долго и надо это тяжелое время пережить, так как вины мы за собой никакой не чувствовали» (Константин К., 80 лет). «Выжить в условиях трудового лагеря помогали – «надежда «на лучшее» после войны (с частыми сомнениями), трудолюбие, надежда на соединение с семьей, с земляками» (Николай К., 77 лет).

²⁴ Цифра приведена по изд.: Вольтер Г.А. Зона полного покоя. С. 150.

Повседневная жизнь: осмысление бинарной оппозиции «мы-они» в семейной, профессиональной, аутокультурной среде; изменения во времени параметров – этнических стереотипов, этноцентризма, отношений к межгрупповым границам, уровня конфликтности

По высказываниям респондентов, в 1920-х годах не было почвы для этнических конфликтов на бытовом уровне. Фактически, до начала репрессий 1937–1938 гг. ксенофобия не была значительно распространена в обществе, а провоцировалась исключительно государством. Респондентка, которая жила в одном из южных городов, где традиционно было полиэтничное население, говорила: «Жили дружно, компанейски. В компании были и греки, и евреи, и украинцы, и немцы» (Эльза С., 69 лет).

Однако постепенно, начиная с конца 1930-х гг. межэтнические границы в обществе становятся все более и более жесткими. Это принуждает людей менять свое поведение. «Не стеснялась никогда, что я немка, а бояться научили, когда уже стала взрослой (то есть во время и после войны – Г.У.)» (Альвина Г., 82 года).

«До войны я никогда не чувствовал себя униженным по национальному признаку. Во время войны был причислен к так называемым «неблагонадежным» народам и интернирован. После войны, даже уже в 1959 году, будучи в Москве в командировке на два дня, я столкнулся с фактом, что меня не приняли и не прописали в гостиницу на одну ночь, так как я немец по паспорту. В 1970 году я защитил диссертацию, и мне была присуждена ученая степень кандидата технических наук. Поскольку у меня всегда была тяга к преподавательской работе, я попытался устроиться в учебные институты. Несмотря на то, что у меня были рекомендации со стороны уважаемых в ученом мире людей, меня нигде не приняли» (Константин К., 80 лет).

«После войны и заикаться было нельзя, что ты немец. В свидетельстве о рождении в 1933 г. меня записали как немку, а в паспорте я уже русская. Мой прадед в 1880-х гг. переселился в Москву из-под Касселя и завел зоомагазин на Арбате. Бабушка была шведка. Моего отца арестовали в Баку 22 ноября 1941 г. и расстреляли как «немецкого шпиона» (Инна Б., 76 лет).

Оппозиция «мы-они», казавшаяся временной в годы войны, неожиданно для представителей немецкой национальности в послевоенный период приобрела зловещую стабильность, которая держалась еще более трех десятилетий. «Мы надеялись, что перестанем быть изгоями на своей Родине с окончанием войны. Но в 1948 году нас известили о том, что издан новый указ за подписью В.Молотова о высылке (хотя мы давно уже находились в ссылке) нас, немцев, в Среднюю Азию и отдаленные районы Сибири навечно. На мой вопрос, что значит «навечно» майор НКВД объяснила мне (это была женщина) – это значит, что не только мы, но все наши потомки будут жить в ссылке вечно» (Константин К., 80 лет).

Совершенно категорична одна из респонденток, родители которой при отступлении гитлеровской армии переселились в Германию. Семья жила в Брауншвейге до 1950 г., когда поддавшись на уговоры советской пропаганды, вернулась назад в СССР, где сразу же подверглась репрессиям. Воспоминания Элеоноры Я. свидетельствуют о том, что в детское и юношеское сознание четко впечаталось отра-

жение очень высокого уровня конфликтности, существовавшего в обществе: «Просвета никогда не было, ко мне всегда относились с предубеждением, потому что я была немка по национальности. До 18 лет я носила свою немецкую фамилию. Но первый паспорт, наперекор моей честности и правдолюбию, был выписан на фамилию моих русских родственников – Степанченко, и было записано, что я русская. Мама объяснила мне, что иначе я, как совершеннолетняя, могу попасть в ссылку или в тюрьму. Я возмутилась, что мама так сделала. Эта перемена меня надломил, вызвала чувство отторжения от мамы. Наступило полное душевное непонимание. Примириться мы уже в старости. Я же любила все немецкое – когда жили в Германии (мне было от 5 до 13 лет) было множество радостей: я занималась музыкой, балетом, каталась на коньках, ходила в лютеранскую церковь» (Элеонора Я., 63 года).

Наиболее жестоко отчуждение немецкого элемента от прочих этнических групп фиксировалось в детской среде, где не существовало полутонов на уровне межличностных отношений, а было только «свое» и «чужое». Агрессия по отношению к детям-немцам была неограниченной и совершенно безнаказанной.

«В Новосибирской области отец ходил в школу. Был голодный, опухал от голода. Ему было 10–11 лет (1951–1952 гг. – Г.У.), и его дети поймали, повесили на ремне, и он чудом не задохнулся. Дети кричали: «Фашист!» Все относились к немцам очень плохо, местные жители, по рассказам бабушки, не сочувствовали переселенцам. Бабушка знала русский язык и договаривалась с местными, защищая немцев от нападок» (Герман Р., 34 года).

«В детдоме были хорошая воспитательница и директор, они заботились обо мне. Преподаватель музыки на каникулы брал к себе домой, и я играла с его дочерью. Но с детьми в детдоме я не общалась – они были очень жестокие. Ударили меня ножом в копчик, ставили к стенке – «пытали», выбили ножом передние зубы. Дети называли «фашисткой», а когда я замкнулась, стали дразнить «монашкой». Все били, обижали. Я пять раз сбегала и пряталась. Я так озлоблена была на детдом, что не хочется вспоминать» (Татьяна Ш., 58 лет).

«Мы жили в Нарыме Томской области с 1942 г. Там жили также русские, украинцы, латыши. С ними были конфликты, только некоторые нас жалели. После войны было просто злобное отношение к нам, поэтому все немцы держались вместе и общались в основном со своими. Меня в школе дразнили: «Немец! Немец!» Я обижался, очень переживал. Находились и такие, которые оскорбляли года до 60-го. В 1958 г., когда мне было 23 года, я поступил в Новокузнецке в строительную школу. Был старостой. Директор не говорил никому, что я немец, все думали – латыш. Я помалкивал, потому что раньше натерпелся» (Александр Л., 65 лет).

В тяжелых условиях ксенофобии усиливалась религиозность людей, их вера. На вопрос, «Что помогло Вам выжить в жестких условиях трудового лагеря, какие черты характера?», одна из респонденток лаконично ответила: «Я думаю, что мне помог Бог. Мама дала мне с собой небольшой молитвенник, он не сохранился до сих пор, он и тогда был довольно старым, отпечатан готическим шрифтом. Я все время молилась. И трудолюбие» (Альвина Г., 82 года). Другой респондент вспоминал, что на поселении в Сибири немцы (в селе, где жил респондент, их было примерно 1,5–2 тыс. чел. из 5

тыс. чел. всего населения. – Г.У.) примерно около 1946 г. построили самодельную лютеранскую церковь – специальный домик для молитвенных собраний. «Там пели, молились, читали Библию. Отмечали немецкие праздники, Рождество, Пасху и Новый год. Ходили туда втихаря, потому что за это преследовали. Комендант приходил, иногда разгонял, штрафовал за нарушение порядка» (Александр Л., 65 лет).

Во второй половине 1950-х гг., в условиях хрущевской оттепели, отношение к немцам начало понемногу смягчаться. Один из респондентов отмечает: «Только в 1960-х годах я вернулся к нормальной жизни» (Александр Л., 65 лет).

Другая респондентка на примере своей семьи проследила многолетнюю динамику отношения властей к лицам некоренных национальностей. «Моя мать-русская говорила в 1937 г., что у нас немецкая фамилия и это плохо – тогда лучше было быть евреем, а не немцем. По паспорту я была русская. Мне фамилия мешала всю жизнь, это был ужасный крест. Я работала в министерстве, и когда в 1960-х гг. на парткоме утверждали характеристику, то меня спросили, почему нерусская фамилия. Я ответила, что мой дед из обрусевших немцев. Все были удовлетворены, потому что в 1960-х гг. уже было хуже быть евреем» (Марина Г., 58 лет).

Интересно высказывание 80-летнего Константина К.: «Я никогда не стеснялся своей национальности, не считал национальность недостатком. До войны было даже уважительное отношение к немцам, как к хорошим работникам. С 1941 года принадлежность к немецкой национальности влекла за собой негативное отношение некоторой части населения, а особенно чиновников».

Отношение к немцам, как к преследуемой группе в 1940-х – 1950-х годах, порождало в них ответное чувство внутренней, психологической оппозиции прежде всего по отношению к советской власти, официальным бюрократическим структурам. В послевоенное пятнадцатилетие аспект отчуждения стал доминантой этнического идентитета советских немцев. Ощущение инородности и инокультурности достигло высшей точки и привело к противостоянию индивидуального сознания потенциально агрессивной внешней среде. В повседневной жизни внутреннее сопротивление чаще было скрытым, но иногда выплескивалось открыто.

«Когда я ехала в Горький поступать в консерваторию, в начале 1950-х годов, то один мужчина в поезде сказал: «Надо всех немцев перестрелять». Я слезла с верхней полки и говорю ему: «На, стреляй». Всем стало стыдно. Я никогда не стеснялась, что я немка. Мою немецкую маму всегда уважали в обществе, она была аристократкой духа. Я ею гордилась и гордилась, что мама – немка» (Эльза С., 69 лет).

Одна из респонденток, активная комсомолка (по паспорту она была русская, но носила немецкую фамилию отца) с наступлением войны ходила в военкомат и просилась на фронт для борьбы с фашистами. Потом уехала в эвакуацию к отцу-немцу, работавшему на Урале главным инженером на лесокombинате (когда после нескольких арестов и отсидок, ему запретили жить в Москве), и там вновь обратилась в военкомат. Когда ее вызвали туда, то оказалось, что для того, чтобы отправить в трудармию. Помогло сочувствие людей – в военкомате в Челябинске чиновник сказал: «Беги быстрее ветра, эшелон уходит». Девушка доехала до города, где работал отец, и тут ее опять задержали, отправили в военкомат. Она плакала: «Я – русская, я даже немецкого языка не знаю».

Военком ответил: «Не отпущу. У меня много таких русских». Но чудом удалось уйти, и девушка вернулась к отцу после месяца мытарств и сидения в изоляторе.

Этот случай стал переломным для мировосприятия. «Внутри образовалось сознание, что я неполноценный житель этой страны, что я ущербная, несвободная. Это чувство осталось на всю жизнь. Я никогда не была членом коммунистической партии, хотя заведовала отделом на заводе и работала помощником режиссера на киностудии «Мосфильм». Мне говорили: «Почему ты не вступаешь в партию?». Я лукаво отвечала, что не созрела. И меня возмущало, почему партия, в которой я не состою, дает мне указания. Меня как сломали. Я уже не верила ни в какую советскую власть, я понимала, что у этой картинке есть изнанка – совсем нехорошая и очень горькая» (Ирина К., 76 лет).

«Только в 1972 г. (когда с немцев были сняты ограничения в выборе места жительства – Г.У.) мы смогли вернуться к нормальной жизни» (Альвина Г., 82 г.). На 1972 г., как водораздел в преодолении чуждости по отношению к окружающему общественному организму, указал и другой наш собеседник старшего возраста (Николай К., 77 лет). Его дочь, представительница среднего поколения, оценила ситуацию по другим критериям, более жестко критикуя систему этнической иерархизации, которая существовала в советском обществе и была значимым механизмом идеологической регуляции: «То, что поколение моих родителей называет «нормальной» жизнью времена 60-х и 70-х годов, происходит, по-моему, отчасти от того, что по сравнению со сталинским прошлым, конечно же, было лучше. Но отчасти они убеждали себя, что жизнь «нормальная» из страха, как бы не стало снова хуже. Мне лично вовсе жизнь не казалась нормальной, особенно когда в Европейской части СССР у меня из-за пятого пункта (пятый пункт в анкетах советского делопроизводства, заполняемых при приеме на учебу и работу, содержал сведения о национальности. – Г.У.) не приняли документы, и я была вынуждена вернуться в Казахстан и поступать там в вуз» (Мария К., 43 года).

Судя по ответам респондентов, только в период перестройки представители нерусских национальностей получили условия для преодоления своего комплекса этнической неполноценности. Процесс спада антинемецких настроений происходил очень медленно и постепенно. «Я не испытала на себе притеснений на бытовом уровне. В 60-х и 70-х годах все жили тяжело. Единственно было неприятно получить отказ на обмен квартиры в Ригу или Ленинград в 1984 г., когда я хотела уехать из Киргизии. Тогда я узнала, что действовало негласное правило – немцев, евреев и цыган не прописывать в столицах и больших городах» (Татьяна Р., 42 года). «В детстве, в 70-х годах меня дразнили по фамилии, что фамилия нерусская, нестандартная. Она происходит от слова Rübe – свекла. Я стеснялся, особенно, когда переспрашивали фамилию по буквам. Когда я учился в военном училище в начале 1980-х годов, то мне сказали, что не надо писать в военном билете, что я немец, а то не будет карьеры. И мне написали, что я русский (хотя мой отец немец, а мама – татарка). Мое имя – Герман, и курсанты в училище едко дразнили меня Германом Герингом или Борманом (для молодого поколения высшие гитлеровские чины стали известны благодаря популярному в 1970-е годы телевизионному сериалу про советского разведчика, действовавшего под псевдонимом Штирлиц. – Г.У.)».

Но дразнили не подло, и я смеялся вместе с ними, не воспринимал шутки с обидой, потому что пользовался уважением товарищей. С проявлением национализма я более столкнулся в Московском государственном университете в конце 1980-х годов, учась на юридическом факультете. Там говорили, что только со славянской фамилией можно сделать карьеру. Жизнь показала, что это не так. Сейчас модно говорить – меня унижали, оскорбляли. Но в принципе, у людей моего поколения этих проблем в политическом смысле, не было» (Герман Р., 34 года).

Подводя итоги, можно заключить, что в годы перестройки ксенофобия в обществе по отношению к немцам была быстро практически преодолена не только политически, но и психологически. Одним из очевидных достижений перестройки стало то, что метафора «открытого общества» достаточно высокими темпами стала актуализироваться в социальной реальности. Свобода обмена информацией и человеческих контактов с внешним миром произвела настоящую революцию в системе бытовых и идеологических стереотипов.

В преломлении на положение немецкого этноса в контексте общественного организма это означало изменение вектора ксенофобии на противоположный. Причинами этого, прежде всего, стали: артикулирование резко критического отношения к советской действительности, ставшее лейтмотивом для либерально-демократической публицистики рубежа 1980–1990-х гг., пересмотр догматических схем советской истории («переосмысление прошлого»), «взрыв» интереса к происходящему в России со стороны западных стран, – в Европе, прежде всего, со стороны Германии, что привело к тому, что российское общественное мнение стало воспринимать германскую сторону как профессионально сильного и желанного партнера, а немцев вообще, как представителей цивилизации высокого уровня.

Бытовые детали этнического самоопределения (черты «немецкого характера», язык, еда, национальная одежда, праздники и т. д.)

При общении с респондентами, нас очень интересовали вопросы о том, насколько групповая солидарность регулировалась сохранением или утратой этнических стереотипов на бытовом уровне. Были заданы вопросы: «Говорите ли по-немецки, говорили ли в вашей семье? Знаете ли немецкие песни и стихи (с детства или учили во взрослом возрасте)? Какие блюда немецкой национальной кухни умеете готовить? Что запомнилось из детства – что готовили мама, бабушка? Какие знаете немецкие праздники? Какие обычаи на праздники соблюдались в доме Ваших родителей? В Вашей семье носили на торжества или в быту национальную одежду?» Параллельно всегда шел разговор о чертах немецкого характера в представлениях респондентов.

Если в 1939 г. в СССР немецкий язык в качестве родного назвали 95% немецкого населения, то в 1959 г., вскоре после снятия режима спецпоселения – 75%. В 1979 г. только 58% немцев назвали немецкий язык родным, притом, что и численность немцев в послевоенные годы уменьшилась²⁵.

Полученная информация показала, что около половины респондентов понимают немецкий язык. Почти все они говорили на нем в детстве в своих семьях, а некоторые даже

учились в немецких школах. Переход на русский язык как язык повседневного общения произошел в трагическое пятнадцатилетие 1941–1955 гг. Другая половина, не владеющая немецким языком, как правило, имела корни в больших городах, где нивелировка национальных черт в контексте космополитизма больших городов достигала высокого уровня.

Беседы с респондентами констатировали практическую утрату языка почти всеми респондентами (за исключением одной деревенской женщины из Пензенской области). «По-немецки нельзя было говорить. Но мы говорили по-немецки. До 13 лет я говорила по-немецки. После высылки каждую неделю ходили отмечаться в комендатуру. Не то, что говорить по-немецки – забудешь, как тебя зовут» (Тамара Ш., 74 года, о жизни в трудармии в 1941–1944 гг. на шахте близ Караганды). «В 20-е, 30-е, 40-е годы дед, бабушка и мой отец с братом не могли дома в Москве говорить по-немецки. Время было такое, соседи бы донесли и их отправили в Сибирь» (Татьяна Л., 65 лет). «Во время войны, когда жили в Пензенской области, мама с братом говорили по-немецки между собой. В нашем селе, где жили репрессированные немцы, также и русские, и украинцы выучивались бытовому немецкому языку. Но у нас никто не пел немецкие песни, пели только «Катюшу». Тогда была такая обстановка – одни слезы бесконечные» (Лидия Ц., 72 года). Сама респондентка еще в детском возрасте перешла на русский язык.

Однако немецкий язык сохранялся в местах компактного проживания немцев, и главным образом, в Поволжье. Респонденты с поволжскими корнями, как правило, обучались русскому языку уже в подростковом возрасте, попав в ссылку в Сибирь. Однако лица из простых семей быстро теряли активное владение родным языком, оторвавшись от аутокультурной лингвистической среды. К тому же, как мы уже отмечали выше, целое поколение рождения 1930-х годов осталось без начального образования и только благодаря огромной силе воле уже в послесталинскую эпоху во взрослом возрасте смогло получить среднее образование и навыки профессии. «Я понимаю немецкий язык на 50%, но не говорю» (Александр Л., 65 лет). И, напротив, в более образованных семьях, язык и национальные традиции сохранялись, даже если семья была смешанной. «Когда мы были маленькими (речь идет о второй половине 1930-х гг.), мама сделала нам немецкую национальную одежду, такую, как она сама носила в детстве. С детства я помню множество немецких стихов и песен. Сейчас я не смогу сразу говорить, мой немецкий язык уже плохой. Надо побыть неделю в немецкой среде, чтобы заговорить» (Эльза С., 69 лет).

Анализ генеалогических данных показал, что преимущественно немецкие имена давались детям до начала 1940-х гг. Были популярны имена: Иоганн, Якоб, Ирма, Оскар, Паулина, Оттилия, Альвина. На уровне послевоенных поколений у российских немцев немецкие имена вытесняются русскими (Сергей, Игорь, Наталья, Валерий, Ольга, Людмила) даже при сохранении немецкой фамилии.

Весьма значимым показателем национальной социокультурной традиции является еда. Общие характеристики немецкой кухни одинаковы у многих респондентов: «Немецкая еда – сытная, простая. Я очень люблю мясо с жареной картошкой» (Герман Р., 34 года). «Еда сытная, сохраняется вкус натуральных продуктов» (Эльза С., 69 лет). Многие респонденты назвали:

²⁵ Там же. С. 151.

Krepele, Streuselkuchen, Kimmelkuchen, другие кондитерские изделия, полюбившиеся с детства.

«Из времен детства помню такие блюда: Krepele (типа хвороста, из теста, испеченного в постном масле), Kraut mit Brei und Schweine Fleisch dabei (картофельное пюре с тушеной капустой и свиной), Geschaemde Gaenz («плавающие гуси» – клецки из манки в сладком яичном соусе)» (Константин К., 80 лет). Kuchen (пирог), бублики, все печеное, Kriebl, Strudel, Flinze (блинчики). Бабушка и мама всегда пекли пироги (из паслена, из тыквы), варили сиропы из проросшей пшеницы, моркови» (Альвина Г., 82 года).

«Папа был немец, родом из Прибалтики, профессор в Саратовском университете, а мама-русская была политработником. До войны наша домработница готовила немецкие блюда: Kuchen, делала индейку. Папа любил пиво, и дома мы справляли праздник пива. Во время него прославляется пиво, поются песни о пиве. Продукты мы всегда покупали на немецком рынке в Саратове. Папа брал нас с собой и сам выбирал провизию, разговаривая с продавцами по-немецки. Помню до сих пор огромные круги топленого масла» (Эмилия М., 67 лет).

«Бабушка заваривала кофе чисто по-немецки. Каждое утро молола зерна на ручной мельнице, клала размолотый кофе в полотняный мешочек, который опускала в кофейник с кипящей водой. Потом кофе разливали и пили с молоком. Мешок этот ежедневно мылся и сушился» (Эмилия К., 69 лет).

В последние годы наблюдается возрождение интереса к национальной кухне. Некоторые из респондентов изучают немецкую книгу по кулинарным справочникам, другие вспоминают еду из своего детства, третьи учатся готовить у родственников. «В 1994 г. у нас была в гостях моя двоюродная сестра Ирма, которой 78 лет. Она умела готовить немецкие блюда и научила этому нас с моей русской женой» (Константин К., 80 лет).

Из праздников почти все респонденты назвали Пасху и Рождество, то есть самые запоминающиеся для ребенка события года. «В Weihnacht приходил Дед-Мороз, а когда мы жили на Кавказе, даже медведь на цепи (кто-то переодевался в медведя). Мы сначала испугались, но нам сказали: медведь – хороший, ученый. Но самый лучший праздник – Пасха (Ostern). Мы раскрашивали яйца. В субботу шла генеральная уборка дома, а в воскресенье дедушки и бабушки собирались и пели по-немецки по церковным книгам. Высеивали траву (овес) в коробке, и на Пасху среди травинки клали разноцветные яйца. Взрослые говорили: «Зайчик принес вам подарки» и мы находили в ботинках тетрадошки, карандаши, конфетки» (Лидия Ц., 72 года). «Из детства вспоминается Рождество и Пасха. Рождественская елка, Дед-Мороз, подарки, разные рождественские печенья. На Пасху – крашенные яички (иногда в миске с побегами ячменя), разноцветные пасхи. Декламирование рождественских стихов (часто из разукрашенных тетрадей времен юности моих родителей)» (Николай К., 77 лет).

Что касается национальной одежды, то ее применение носило, как правило, праздничный характер и более было распространено в деревне в районах компактного проживания немцев. Регулярное ношение национальной одежды по представлениям респондентов, было прекращено уже в конце 1920-х гг. Национальная одежда бережно сохранялась в семьях и часто передавалась от поколения к поколению. Однако во время гонений сталинского периода националь-

ные костюмы во многих семьях были утрачены вместе со всем остальным имуществом. В общем, представление о немецком национальном костюме имеют примерно 80% респондентов.

По нашему мнению, длительное функционирование немецкой культуры праздника фактически прервалось в период репрессий и гонений.

Из черт национального характера почти все респонденты назвали аккуратность и чистоплотность, трудолюбие, жизнерадие. «Я всегда пунктуален» (Герман Р., 34 года). «Я всегда чувствовал в себе стремление к чистоплотности и культуре» (Александр Л., 65 лет). «Мои предки были очень трудолюбивые. У них были лари с пшеничной и ржаной мукой, с крупами. Они сами пекли хлеб. Я сама и в старости не могу сидеть на месте – все умею делать» (Лидия Ц., 72 года).

Выводы

В исследовании были поставлены и решены две задачи.

Во-первых, используя широко применяемые в последние годы в социальных науках методы «устной истории» («oral history») собрать интервью с российскими немцами, ориентируясь, главным образом, на опрос лиц пожилого возраста, переживших сталинскую эпоху. Эти интервью составляют фактографически ценный источниковый комплекс и содержат не только исторические сведения, но также оценки участников событий, что позволило зафиксировать параметры национальной социокультурной традиции на протяжении нескольких десятилетий.

Во-вторых, эти материалы были систематизированы и проанализированы. Это позволило получить представление о содержании и структуре исторической памяти, выявить динамику самоидентификации российских немцев как этнической группы, позиция и маркировка которой в контексте истории советской системы несколько раз существенно изменялись на протяжении 70 лет, отражая внутри- и внешнеполитические катаклизмы эпохи.

Подводя итоги работы, необходимо обратить внимание еще на ряд деталей.

Во-первых. Повышенный интерес к собственной генеалогии в среде российских немцев мы характеризовали бы как одно из условий кристаллизации этнического идентитета. Кстати, эта черта немецкого самосознания проявилась достаточно рано – среди колонистов Поволжья сбор воспоминаний о том, как они выезжали из Германии и устраивались на новом месте впервые массово был проведен еще в 1830 г. (по прошествии 70 лет жизни в России) по почину одного из колонистов²⁶.

Во-вторых. Жизнь немецких династий в предвоенный период, во время и после войны регламентировалась законодательными актами советского правительства в отношении немцев. (Правовые ограничения немецкого населения в послевоенный период устранялись весьма постепенно – указом от 13 декабря 1955 г., отменившим систему спецпоселений, и указом от 29 августа 1964 г. о реабилитации народов, незаконно осужденных в сталинский период. Но окончательно только в 1972 г. с немцев были сняты ограничения в выборе места жительства). Синхронизация материалов интервью с динамикой законодательства позволила уточнить картину

26 См.: Плевне И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII в. С. 25.

политического, а также и общественного контекста процесса этнической самоидентификации.

В-третьих. В ходе опроса и анализа полученных сведений респонденты явно сформировались в две группы.

Первая группа – лица, сохранившие в 1940-х гг. свой прежний «устойчивый» социальный статус (и прежде всего московскую прописку), путем изменения немецкой национальности в паспорте на русскую. Для этой группы характерно значительное культурное «обрусение» – в семьях уже говорили по-русски, а в быту и образе жизни (чаще всего из-за многочисленных переездов в голодные годы гражданской войны и в 20-е годы) не оставалось никаких материальных признаков принадлежности к немцам – не было оставшейся от предков мебели и других вещей, не было принято употребление специфических блюд немецкой кухни, и главное, в семьях говорили по-русски, хотя еще родители, чья большая часть жизни прошла до Октябрьской революции имели в домашних библиотеках и читали немецкие книги. Лица первой группы если и подвергались репрессиям, то только как представители «бывших» (то есть лиц, принадлежавших к дворянству, купечеству или дореволюционной интеллигенции – Г.У).

Вторая группа – лица из немецких территориальных автономий, не менявшие национальности и впоследствии подвергнувшиеся репрессиям (как правило, во время войны сосланные на трудовой фронт). Как известно, и как явствует из интервью с респондентами, именно в районах компактного проживания, немецкий образ жизни консервировался как лингвистически, так и в бытовом смысле. В годы сталинских репрессий судьба лиц второй группы сложилась трагически, они пострадали почти поголовно. В результате одна из респонденток характеризует представителей немецкой национальности, как людей «на 90% забытых», которые «боялись преследований по этническому признаку, стеснялись своих немецких имен» (Ида Ш., 71 год). Но это, на наш взгляд, не совсем верно. Даже несмотря на значительную утрату языка и культурных традиций, чувство «немецкости» было развито у лиц этой группы в наивысшей степени, что проявлялось в постоянной тяге к корням. «Отец всегда мечтал когда-нибудь вернуться в Германию. В годы репрессий он никогда не говорил об этом, но когда в 1971 г. перед его смертью я был у него в Казахстане, где он жил недалеко от Алма-Аты, он сказал мне: «Хотелось бы вернуться в Германию, где жили мои предки» (Александр Л., 65 лет). Идентификация себя в качестве немцев в годы сталинского террора ушла внутрь, духовно приняла затаенные формы, одновременно четко проявляясь на поведенческом уровне в виде оппозиции «мы (немцы) – они (все остальные)».

В период 2-й мировой войны лица из первой группы хотели бороться с фашизмом в рядах Красной армии. Но даже если им удавалось попасть на фронт, то впоследствии, в конце войны и после войны оставшихся в живых членов их семей все равно ссылали в Сибирь, идентифицировав их либо как немцев, либо как «бывших».

Интересна проблема взаимоотношения обеих вышеназванных групп.

В отзывах второй группы о представителях первой «обрусевшей» очевиден компонент сильной неприязни. Судьбы развела их на разные этажи социальной иерархии. В резуль-

тате даже сформировалось устойчивое представление о том, что уцелевшие в ходе репрессий немцы чуть ли не поголовно «работали на органы» – их советское «я» подавляло их немецкий идентитет. Это подтверждается и интервью с наиболее консервативными представителями первой группы, которые, привыкнув держать язык за зубами по любым конфликтным вопросам советского строя и не упоминая о своих этнических корнях, говорят «мы – русские» (Владимир, 83 года). На вопрос «А кто по национальности был Ваш отец?», шел ответ: «Немец». «А мать?». Ответ: «Немка». «А Вы?». Ответ: «А я русский». Глава другой немецкой семьи, профессор А.В. даже дочерям не говорил о своем происхождении. Только за 3 года до смерти (это было в начале 1990-х гг.) он рассказал, как тяжело было ему с нерусским именем и фамилией делать свою карьеру. Уже в середине 1990-х гг. после поездки в ФРГ дочери узнали, что принадлежат к старому и именитому немецкому роду.

Представители второй группы, напротив твердо держались своих национальных традиций. «Я родилась немкой и хочу остаться немкой. Я не меняла ни национальности, ни фамилии. Я выросла при советском строе. Мы верны этому строю» (Ида Ш., 71 год). «По паспорту я всегда была немкой. Отец-русский погиб на фронте. Мы всю войну скрывались у немецкой бабушки в Уфе. Вернулись в Москву с матерью-немкой в 1945 г. Мы не скрывали, что мы немцы» (Эльвира В., 64 года).

В-четвертых. Весьма продуктивными стали интервью, полученные от лиц, родившихся после отмены режима спецпоселений (то есть моложе 45 лет). Более раскованные и менее скрытные эти респонденты проявили повышенное стремление к самоанализу. Именно сопоставление ответов пожилой и молодой групп позволило прийти к выводу о том, что во второй половине 1990-х гг. среди всех российских немцев происходит преодоление самоощущения «изгойства». И по сей день наблюдается позитивный процесс высвобождения национального самосознания из оков жесткой этнонациональной иерархии советского периода, когда представители нетитульной нации предпочитали молчать о своей этнической принадлежности.

Приложение 1.

Список респондентов

1. Владимир К., возраст 83 года (предки в России с 1789 г., вначале в Дерпте, затем в Николаеве, в Москве с 1860-х гг.),
2. Альвина Г., 82 года (предки из Поволжья, после высылки жили в Казахстане, Киргизии, с 1985 г. в Пензенской обл.),
3. Константин К., 80 лет (родом из Поволжья, где предки жили с 1764 г., с 1941 г. в Сибири – в Омской и Новосибирской обл., с 1967 г. в Москве, с 1997 г. в Германии),
4. Николай К., возраст 77 лет (родом из меннонитского поселения с Украины, где предки жили, по крайней мере, с середины XIX в., в ссылке в Якутии, после 1954 г. в Казахстане, с 1976 г. в Германии),
5. Ирина К., 76 лет (предки в России с 1789 г., вначале в Дерпте, затем в Николаеве, в Поволжье, в Москве с 1930-х гг.),

6. Тамара Ш., 74 года (предки жили в Самаре с XIX в., в Москве с 1960-х гг.),
7. Лидия Ц., 72 года (предки из Поволжья, из Саратовской обл., с 1930-х жили на Кавказе, потом в Казахстане, в Пензенской обл., с конца 1940-х гг. в Москве),
8. Ида Ш., 71 год (предки в России с 1767 г., в Поволжье, с начала 20 в. представители семьи служили в Москве, но большинство оставалось жить в Маркштадте, с 1957 г. в Москве),
9. Елена Б., 71 год (предки из Поволжья, с 1941 г. в ссылке в Красноярском крае, с 1976 г. в Подмоскowie),
- 10–11. Светлана и Людмила Г., 70 лет (предки, видимо с Юга России, в 1920-х гг. до 1937 г. – в Овруче на Волыни, после в Калужской обл., в Москве с 1970-х гг.),
12. Эльза С., 69 лет (предки из Поволжья, с 1930-х в Мариуполе, с 1980-х в Подмоскowie, с 1990-х – в Москве),
13. Эмилия К., 69 лет (предки из Поволжья, с 1930-х в Москве),
14. Эмилия М., 67 лет (из прибалтийских немцев, в 1920–30-х гг. в Поволжье, в Москве с 1946 г.),
15. Инна Б., 67 лет (прадед в Москве с 1880-х гг.),
16. Александр Л., 65 лет (предки из Поволжья, с 1941 г. в ссылке в Сибири, с 1966 в Бердянске, с 1973 в Орле, с 1998 г. в Москве),
17. Татьяна Л., 65 лет (предки в России с 1803 г., с самого начала жили в Москве, в немецкой колонии в Лефортове),
18. Эльвира В., 64 года (предки в России со 2-й пол. XVIII в., жили в Поволжье, в Москве с 1920-х гг.),
19. Элеонора Я., 63 года (предки из Екатерининских переселенцев, жили в Запорожье, в 1942 г. уехали в Германию, где жили до 1950 г., потом вернулись в СССР, были репрессированы, с 1954 г. в Туле, с начала 1960-х в Москве, с 1996 г. гражданка ФРГ, но постоянно живет в Москве),
20. Марина Г., 58 лет (предполагает, что предки из екатерининских колонистов, сама знает историю до прадеда, в Москве с 1900-х гг.),
21. Татьяна Ш., 58 лет (предки жили в Одесской обл., в Москве с 1960-х гг.),
22. Гуго В., 56 лет (предки в России с 1764 г., в Поволжье, в ссылке в Томске, с 1970-х в Москве),
23. Владимир М., 53 года (предки в России со 2-й пол. XVIII в., жили в Бессарабии, потом в Одессе, откуда высланы в Сибирь, после войны в Казахстане, с 1960 г. в Москве),
24. Наталья В., 48 лет (предки из остзейских немцев, с 1950-х гг. в Москве),
25. Мария К., 43 года, дочь № 4 (предки – меннониты с Украины, где жили, по крайней мере, с середины XIX в., после 1954 г. родители жили в Казахстане, с 1976 г. в Германии),
26. Татьяна Р., 42 года (предки из екатерининских колонистов, жили в Поволжье, в 1950-х гг. – в Киргизии, с 1988 г. в Москве),
27. Герман Р., 34 года (предки в России с конца XVIII в., жили в Поволжье, в ссылке в Новосибирской обл., с 1956 г. в Бийске на Алтае, с конца 1980-х гг., после окончания университета, – в Москве).

Приложение 2. Опросник анкеты

1. Фамилия, имя, отчество, год рождения
2. Профессия
3. Кто из Ваших предков был немецкого происхождения?
4. С какого времени Ваши предки живут в России?
5. Где в Германии, а потом в России жили Ваши предки, дедушки и бабушки, родители?
6. Откуда Вы знаете о предках?
7. Интересуетесь ли Вы своей родословной? Составляли Вы генеалогическое древо?
8. Когда (в каком году) Вы начали интересоваться историей Вашей династии?
9. Какова Ваша (и Ваших родителей) национальность по паспорту?
10. Когда-нибудь Вы стеснялись, что не принадлежите к основной, русской нации? В каких ситуациях это проявлялось? Более в детском возрасте или также во взрослом?
11. Когда (в каком году) перестали стесняться, что Вы немецкой национальности?
12. До войны Вы учились в русской или немецкой школе?
13. Говорите ли Вы по-немецки? Родители? Бабушка и дедушка?
14. Сейчас Вы учите немецкий язык?
15. А песни немецкие Вы знаете? Какие?
16. Вы учили песни (и стихи) сами или их слышали в семье, будучи ребенком?
17. Стихи? Какие?
18. Какие блюда немецкой национальной кухни Вы знаете и умеете готовить? Что запомнилось из детства – что готовили мама, бабушка?
19. В детстве Вы посещали церковь? Лютеранин, католик или православный (атеист)? Сейчас посещаете? Что привлекает в богослужении – проповедь, песнопения, поведение людей во время службы, их согласие?
20. Какие Вы знаете немецкие праздники? Какие обычаи на праздники соблюдались в доме Ваших родителей?
21. Кто-нибудь носил на торжества или в быту национальную одежду?
22. Где Вы жили (были) во время Великой Отечественной войны? Кто уцелел из Вашей семьи?
23. Ваша семья подверглась депортации после 28 августа 1941 г.?
24. Вы были в трудармии? Сколько времени? Где территориально?
25. Что помогло Вам выжить в жестоких условиях трудового лагеря? Какие черты характера?
26. Когда, по Вашему мнению, Вы смогли вернуться к нормальной жизни – после указа от 13 декабря 1955 г. (отменившего систему спецпоселений) или после 1972 г., когда с немцев были сняты ограничения в выборе места жительства?
27. Пожалуйста, припомните 2–3 каких-нибудь интересных случая из Вашей жизни.

Диссертационные исследования о российских немцах: проблемы постсоветского информационного пространства

В 2010 г. исполняется 15 лет с момента основания Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (МАИИКРН). Идея такой организации зародилась на конференции «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге», проходившей 22–26 сентября 1994 г. в Анапе. Значение первой анапской конференции еще предстоит осмыслить, но одно очевидно – она заложила основу традиции проведения ежегодных анапских (с 1998 г. московских) конференций. В дни работы второй анапской конференции (20–25 сентября 1995 г., «Российские немцы. Проблемы истории, культуры, языка и современного положения») была организована Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев. Подготовка и проведение конференций стало мобилизующим и объединяющим фактором для многих исследователей, обратившихся к теме российских немцев. Сегодня с уверенностью можно сказать, что за прошедшие годы сформировалось научное сообщество – сообщество профессиональных исследователей немецкого населения Российской империи, СССР и постсоветского пространства. Во многих городах появились исследовательские группы, стали формироваться и первые научные школы. За эти годы в рядах ассоциации выросли исследователи, которые защитили и кандидатские и докторские диссертации о немцах.

До настоящего времени проблемы историографии редко звучат в рамках наших конференций. Долгое время это объяснялось объективными причинами – тема была закрытой, не было специалистов, не было и исследований. Третья Анапская конференция, прошедшая в сентябре 1996 г., специально посвященная вопросам историографии и источниковедения, показала, как мало еще сделано в изучении российских немцев. Из 35 докладов только семь были посвящены историографии. В то время мы все, если можно так выразиться, «сидели» на источниках. Выявление первоисточников было насущной задачей. Сборник той конференции самый тоненький из всех сборников МАИИКРН, появившихся с тех пор. Но это было начало. За прошедшие годы сделано так много на всем постсоветском пространстве, что необходимо уже писать монографические исследования об изучении российских немцев. Достоин самого тщательного анализа и сам феномен самоорганизации в области изучения российских немцев.

В центре нашего исследования стоит вопрос об изучении немецкого населения только в рамках диссертационных исследований и те проблемы информационного пространства, которые возникают вокруг них. Эта тема поднята нами в справочном издании о диссертациях, посвященных российским немцам.¹ Подготовка и защита диссертации – важнейший этап в жизни ученого. Кандидатская диссертация показывает не только уровень квалификации исследователя, но это

и результат многолетней работы, это и заявка на фундаментальные исследования на ближайшее будущее. Диссертация доктора наук является завершённым исследованием определенной темы, она демонстрирует вклад ученого в теоретическое осмысление избранной проблематики, как правило, докторская диссертация закрывает значительные, ранее мало изученные области в исследовательском пространстве.

Небольшой экскурс в историю диссертационных исследований до конца 1980-х годов даст представление о том, с какими проблемами подошли исследователи российских немцев к моменту распада СССР, и что происходило в последующие годы на постсоветском пространстве.

Научный подход к проблемам российских немцев начал формироваться в конце XIX – начале XX в., когда тему начали разрабатывать профессиональные историки и филологи. В исторической науке мы отталкиваемся от работ Д.В. Цветаева о протестантах² и Г.Г. Писаревского по истории иностранной колонизации.³

В советское время историческая наука подверглась большим деформациям. Методологической базой науки становился марксизм-ленинизм и его ядро – учение о классовой борьбе. Ученые старой генерации должны были идти на компромиссы, а то и вообще отказываться от своих воззрений. В этих условиях Писаревский отошел от исследований немцев России. Представителями нового поколения исследователей, обратившихся к истории российских немцев, стали А.И. Клибанов⁴ и Д. Шмидт.⁵ В 1935 г. Клибанов подготовил кандидатскую диссертацию «Менонитская колонизация на юге России в XVIII–XIX вв.». Это была единственная историческая диссертация довоенного времени по немецкой проблематике.

Идеологические и политические препоны объективно способствовали тому, что в довоенный период исторические исследования, посвященные немцам, не смогли развернуться.

Более успешно, по сравнению с историей, в довоенный период развивались исследования в области немецкой диалектологии и этнографии. В первой половине 1920-х годов сложились исследовательские центры в Саратове, Ленинграде, Одессе. Их деятельность связана с именами Г.Г. Дингеса⁶ и В.М. Жирмунского и их учеников А.П. Дульзона

2 Цветаев Д.В. Из истории иностранных исповеданий в Московском государстве. – М., 1886 и др.

3 Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) / Зап. Моск. археолог. ин-та. Т. 5. – М., 1909.

4 Клибанов А.И. Менонитская колонизация на юге России в XVIII–XIX вв.: Тез. дис. – [Л.]: Тип. АН, [1935].

5 Schmidt D. Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. Tl. 1: Seit der Einwanderung bis zum imperialistischen Weltkriege. – Pskrowsk; Moskau; Charkow, 1930.

6 По окончании учебы в Московском университете в 1917 г. Георг Дингес представил к защите диссертацию «Русское влияние на диалекты немецких колонистов Самарской и Саратовской губерний».

1 Черказянова И.В. Летопись диссертаций по истории и культуре российских немцев (1960-е – 2009 гг.). – СПб.: Нестор-история, 2009. – 285 с.

и А.Н. Штрема.⁷ Под руководством Дингеса в Саратовском университете были выполнены работы по немецкому фольклору Кларой Оберт («Wolgadeutsche Sprichwörter und Redensarten») и Зинаидой Потуловой («Armut und Reichtum im wolgadeutschen Volkslied»).

После смерти Дингеса Дульзон продолжил дело учителя, возглавил центр по изучению диалектов и значительно пополнил многие разделы имеющегося архива. До войны в течение 1938 и 1939 г. он представил две диссертации о немецких диалектах.⁸ На материалах немцев Поволжья были написаны кандидатские диссертации С.Е. Максимова (Москва),⁹ П.Г. Пеннера (Ленинград).¹⁰ Ученики Жирмунского – Н.Н. Берников и С.А. Миронов успели защитить диссертации по языкознанию в Ленинградском университете.¹¹ Таким образом, в довоенный период мы видим единичные диссертации о немцах, преимущественно выполненные диалектологами.

Начавшаяся война на долгие годы прервала все работы историков и филологов по изучению немцев. Трагическая судьба народа, связанная с депортацией и последующими преследованиями, во многом объясняет сложившиеся перекосы в историографии.

Вплоть до конца 1980-х годов доминирующим направлением в изучении немецкого населения оставался научный атеизм. Односторонний подход выразился в том, что исследовались лишь религиозные течения, к которым немцы принадлежали, а также само население как объект атеистического воспитания. Особенно пристальное внимание было приковано к баптизму и к сектантству в целом.

Тематически выделяются две разновидности диссертаций. Одна группа, численно превосходящая, включает немцев в общий контекст исследования. Советские немцы упоминаются в работах Ф.И. Гаркавенко, В.А. Брянова, Л.В. Мандрыгина, И.Д. Эйнгорна, Н.А. Костенко.¹²

Другая группа диссертаций представлена несколькими работами, полностью посвященными религиозным воззрениям немецкого населения (В.Ф. Крестьянинов, А.Н. Ипатов). В 1964 г. в Томском университете прошла защита канди-

датской диссертации В.Ф. Крестьянинова «Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления».¹³ После работы Клибанова это была первая диссертация послевоенного времени, посвященная меннонитам. Одним из наиболее известных в СССР авторов этого периода был Алексей Николаевич Ипатов.¹⁴ В своих диссертациях автор выдвинул теорию о меннонитах как об этноконфессиональной общности, которая с одобрением была воспринята научным сообществом и используется до настоящего времени.

Неожиданным, с точки зрения формальной логики, фактом является защита в 1952 г. в Киевском университете кандидатской диссертации историка Ф.А. Редько на тему «Колонизационная политика русского царизма и немецкие колонисты на Украине (с конца XVIII до начала XX ст.)». Негласный запрет на изучение немецкого населения СССР уже существовал, поэтому тема диссертации Ф.А. Редько стала возможной, видимо, потому, что автор делает акцент на царской политике, а не на немцах.

Личные документы Федора Андреевича Редько (1905–1981) отчасти проливают свет на обстоятельства выбора диссертантом темы. В Центральном государственном архиве – музее литературы и искусства Украины (ЦГАМЛИ) находится на хранении личный фонд Редько. Тема немецкой колонизации заинтересовала его, по-видимому, когда он побывал на Хортице в 1930 г., а в 1934–1936 гг. служил лейтенантом в полку ПВО, охранявшем ДнепрогЭС. Вот как он об этом пишет в автобиографии: «Впервые я побывал на строительстве Днепрогэса в 1930 г., когда я был на Запорожье по мобилизации на хлебозаготовках. Теперь, за время военной службы, я хорошо ознакомился с колоссальными стройками и заводами Запорожья – Запорожсталь, Алюминиевый завод, Ферросплавы и другими предприятиями. Часто бывал на о. Хортица. От этого пребывания у меня остались незабываемые впечатления».¹⁵

С конца 1960-х – в начале 1970-х годов немцы стали фигурировать в диссертациях историков, посвященных проблемам народонаселения бывших национальных окраин Российской империи. Это докторские работы В.М. Кабузана (1932–2008) о заселении Северного Причерноморья (1969) и Е.И. Дружининой (1916–2000) о Южной Украине (1970), выполненные в Институте истории СССР АН СССР.¹⁶ В 1975 г. в Ташкентском университете состоялась защита докторской диссертации А.М. Матвеева об участии зарубежных выходцев в жизни дореволюционного и советского Туркестана.¹⁷

7 Подготовленная Штремом кандидатская диссертация не была защищена из-за ареста исследователя, а все научные материалы, изъятые в качестве вещественных доказательств, исчезли бесследно.

8 1) Альт-Урбахский диалект (проблема языкового смещения на материале диалектов немцев Поволжья). – М., 1938; 2) Проблема смещения диалектов по материалам говора с. Прайс. Т. 1–2. – Саратов, 1938.

9 Максимов С.Е. Народная музыкальная культура немцев Поволжья / Моск. гос. консерватория. – М., 1939.

10 Пеннер П.Г. Отражение первобытных форм брака в свадебных обрядах немцев СССР / АН СССР. – Л., 1936.

11 Берников Н.Н. Изменения в словарном составе языка немцев Поволжья под влиянием Великой Октябрьской революции: Тез. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1939; Миронов С.А. Развитие анализа в системе склонения немецких диалектов: Тез. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1940.

12 Гаркавенко Ф.И. Христианское сектантство в СССР (социологический анализ, особенности идеологии, типы и элементы вероучений и культа): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1964; Брянов В.А. Критика идеологии и деятельности современного баптизма (по материалам Казахстана): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Алма-Ата, 1965; Мандрыгин Л.В. Социально-психологические причины живучести баптизма в СССР: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1965; Эйнгорн И.Д. Реакционная сущность духовенства и церковных организаций Западной Сибири накануне и в период массовой коллективизации (1925–1932 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1966; Костенко Н.А. Реакционная сущность идеологии и деятельность протестантских сект Сибири: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1967.

13 Крестьянинов В.Ф. Реакционная сущность идеологии современного меннонитства и пути ее преодоления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Томск: Изд-во ТГУ, 1964.

14 Ипатов А.Н. Проблема взаимосвязи религиозного и национального в современном меннонитстве / АОН ЦК КПСС: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1971; Этноконфессиональная общность как социальное явление (проблема взаимодействия религии и этноса): Автореф. дис. ... док. филос. наук / АОН ЦК КПСС. – М., 1980.

15 Информацию о Редько любезно сообщили киевские историки Н. Рублева и А. Рублев.

16 Кабузан В.М. Заселение Северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII – первой половине XIX вв. (1719–1858 гг.): Автореф. дис. ... док. ист. наук / ИИ СССР АН СССР. – М., 1969. Дружинина Е.И. Южная Украина в 1775–1825 гг.: Автореф. дис. ... док. ист. наук / ИИ СССР АН СССР. – М., 1969.

17 Матвеев А.М. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-экономической жизни дореволюционного и советского Туркестана (1914–1920 гг.): Автореф. дис. ... док. ист. наук / АН УзССР. – Ташкент, 1975.

Важным этапом в разработке немецкой тематики следует считать появление в 1967 г. кандидатской диссертации Л.В. Малиновского.¹⁸ Диссертация была выполнена в Томском университете под руководством заведующего кафедрой истории СССР, профессора Разгона. Впервые в историографии был поставлен вопрос о сибирской немецкой деревне. Естественно, что работа написана с классовых позиций, с использованием методологических приемов того времени. Но после длительного молчания вопрос о немецком крестьянстве в исторической науке вновь был поднят.

В 1970 г. в Институте истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузинской ССР прошла защита кандидатской диссертации Гурама Христофоровича Манджгаладзе «Немецкие колонисты в Закавказье (1817–1920 гг.)».

В 1986 г. была подготовлена докторская диссертация Л.В. Малиновского «Социально-экономическая жизнь немецкой колонистской деревни в Южной России», но к защите в Ленинградском университете представлена лишь в 1989 г. Лев Викторович объясняет это теми трудностями, которые возникли у него при публикации монографии. В том, что диссертация защищалась в Ленинграде, тоже можно отметить некоторый прогресс – немецкая историческая проблематика пробивала дорогу из провинции в один из ведущих университетов страны.

Вплоть до начала 1960-х годов наблюдается пробел и в изучении немецких диалектов. Новый этап начался в конце 1950-х – начале 1960-х годов и связан с именами А.П. Дульзона, Г.Г. Едига, Г.Я. Панкраца, которые основали собственные научные школы.

Одной из важнейших заслуг профессора Дульзона следует признать воспитание талантливого ученика – Гуго Гуговича Едига (1920–1991), основателя школы диалектологии в Омске. В 1962 г. под руководством Дульзона Едиг выполнил кандидатскую диссертацию.¹⁹ По воспоминаниям Виктора Гейнца, Едиг написал работу на немецком языке и представил ее в таком виде в диссертационный совет Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР, что было неслыханной дерзостью в тот период. Поскольку официально было разрешено выполнять диссертации на языках народов СССР, то Едиг, уже подготовив работу, обратился в Верховный Совет СССР за разъяснением о том, является ли язык российских немцев одним из языков народов СССР. Ответа из Москвы не последовало, но работа была принята к защите.²⁰ Нам представляется, что такое стало возможным еще и потому, что свою роль сыграл авторитет Жирмунского, возглавлявшего в то время сектор индоевропейских языков в Ленинградском отделении института. Доктором филологических наук Едиг стал в 1972 г.

В 1970–1980-е годы под руководством Едига было защищено 12 диссертаций по диалектам. Первый ученик Едига

– Виктор Гейнец, известен как поэт, прозаик, драматург, переводчик. В настоящее время живет в Германии. Последней аспиранткой была Валентина Александровна Дятлова, сегодня она – заведующая кафедрой Красноярского педагогического университета, возглавляет диалектологический центр в Красноярске.

Оценивая период 1960–1980-х годов, надо отметить, что немецкая тема постепенно пробивала себе дорогу в большую науку. Проблемами немцев занимались в основном диалектологи. Первые исторические диссертации были посвящены региональным исследованиям о немецких колонистах, главным образом, дореволюционного периода, а пристальное внимание к религиозной жизни немцев готовило почву для дальнейших исследований.

Перестроечные процессы в стране и развал Советского Союза по-разному сказались на состоянии исследований российских немцев в области филологии и истории.

В этот период началось мощное эмиграционное движение среди немцев. В целом в 1990-е годы из бывшего СССР уехала подавляющая часть носителей немецкого языка (более 1,6 млн. чел.). К сожалению, отток населения привел и к эмиграции ученых немецкой национальности. Среди выехавших был, например, и руководитель омских диалектологов Г.Г. Едиг. После его отъезда в Омском пединституте диалектологические исследования прекратились. Эмиграция немцев стала одной из причин замедления темпов развития исследований в области диалектологии, что стало наблюдаться уже в конце 1980-х годов.

Наши подсчеты свидетельствуют о следующем. В течение 1962–2009 гг. было защищено 325 диссертаций по всем отраслям знаний, из них на период 1962–1991 гг. приходится 56 работ (17,8%). Но если в 1962–1991 гг. доля работ по немецкой диалектологии составляла 51,78% (29) от общего числа выявленных нами диссертаций за этот период, то за период с 1992 до конца 2009 г. лишь 8,2% (22). После распада СССР исследования диалектов проводятся, насколько нам известно, лишь в России. Некоторый подъем наметился в 2000-е годы, что связано в основном с работой воспитанниц Едига – Л.И. Москалюк (Барнаул) и В.А. Дятловой (Красноярск).

Для историков перестройка, наоборот, открыла новые возможности: стали доступными ранее засекреченные архивные материалы и библиотечные фонды, стало возможным свободно выбирать тему научных исследований, поэтому количество и разнообразие тем исторических диссертаций стабильно росло.

На развитие историографии постсоветского периода, посвященной немцам, безусловно, повлияли многие объективные факторы, характерные для всех стран СНГ – это, в первую очередь, политические тенденции, состояние экономики и информационного пространства.

После распада СССР в короткие сроки значительно ослабли или совсем распались научные связи бывших республик. Рост национального самосознания в новых независимых государствах обусловил переориентацию в научных направлениях, в первую очередь, историков. Их усилия были направлены на изучение и оправдание истории собственных стран. С этого времени наметилась устойчивая тенденция в развитии региональных исследований. В начале 1990-х годов одновременно в России, Украине, Казахстане, Киргизии, Азербайджане резко возрос научный интерес к проблемам «своих» немцев.

18 Немская деревня в Сибири в период социалистического строительства (1925–1936 гг.) / ТГУ. – Томск, 1967.

19 Придаточные предложения ниже немецкого говора Алтайского края / ИЯ АН СССР, Ленингр. отдел. – Томск, 1962.

20 Heinz V. Hugo Jedig und Omsker Arbeitsstelle für Mundartforschung // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г.Г. Едига): Материалы Всерос. науч.-практ. семинара, Красноярск, 2–4 июня 2008 г. – Красноярск, 2008. – С. 46–47. Н.Г. Беренд, вдова Едига, в личном письме к автору подтвердила факт подготовки диссертации на немецком языке. Экземпляр диссертации 1962 года хранится в ее личном архиве.

В конце 1980 – начале 1990-х годов в Казахстане (Алма-Ата) была предпринята единственная в СССР попытка создания специального института по изучению истории немцев. 18 марта 1986 г. было принято постановление Бюро ЦК Компартии Казахстана «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности, проживающих в Казахстане». Одно из предложений было нацелено на расширение научных исследований и популяризацию истории немцев. Пункт 5 предлагал изучить возможность создания немецкой секции при Институте истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, а затем приступить к научной разработке истории немецкого населения Советского Казахстана, обеспечить публикацию работ секции на казахском, русском и немецком языках. Во исполнение партийного постановления 11 мая 1988 г. в Алма-Ате прошла Республиканская научно-практическая конференция «Воспитание культуры межнациональных отношений», где впервые прозвучали доклады о депортации немецкого населения. 16–17 июня следующего года в Алма-Ате вновь прошла Республиканская научно-практическая конференция, впервые всецело посвященная немцам, – «Немцы в братской семье советских народов».

Началась и подготовка к открытию специального подразделения. Руководителем была назначена М.П. Лайгер. В этом секторе успели подготовить диссертации два очных аспиранта (А.Н. Фризен и Л.Э. Рис) и соискатель В.Э. Кригер.²¹ Осталась незаконченной история с зачислением в очную аспирантуру И. Шлейхера. После окончания обучения и защиты диссертаций в 1991 г. Рис и Фризен эмигрировали в ФРГ. Кригер, также последовавший в эмиграцию, в январе 1992 г., уже из Германии, приезжал защищать кандидатскую работу. История институционализации исследований по немцам закончилась, не успев развернуться.

Влияние экономического фактора в развитии региональных исследований проявилось в том, что финансовые возможности научных институтов и отдельных исследователей резко сократились, поэтому посещение архивов соседних стран и городов стало недоступным. В то же время состояние изученности немецкой проблематики, где было больше «белых пятен», чем изученных вопросов, и открывшиеся возможности для исследователей способствовали тому, что началась активная разработка тем, построенных практически только на материалах региональных архивов.

В этот же период стала сокращаться практика защиты диссертаций в отдаленных от места работы городах. В 1962–1991 гг. диссертации были подготовлены в 14 городах, а защищены в 13 городах СССР, при этом место подготовки и защиты совпадали редко. Собственных соискателей по немецкой теме готовили и принимали к защите Алма-Ата (5/4), Ленинград (3/10) Львов (2/3), Минск (2/3), Москва (8/16), Новосибирск (1/1), Ташкент (2/2), Тбилиси (2/2), Томск (8/7). Особенно активно «принимающей стороной» были Москва и Ленинград, ведущие научные центры страны. Многие вузы

отправляли своих соискателей в диссертационные советы других городов за неимением собственных соответствующих советов. Так, в Омском пединституте было подготовлено 14 соискателей, но ни один из них не защищался в Омске.

К настоящему моменту география и численность городов, в которых подготовлены и защищены диссертации, возросла до 63. К традиционным лидерам, какими были и остаются Москва и Петербург, присоединились новые центры по подготовке специалистов по вопросам истории, языка и культуры немецкого населения. В России это – Барнаул, Волгоград, Екатеринбург, Новосибирск, Омск, Саратов, Томск, на Украине – Днепрпетровск, Донецк Запорожье, Киев. Активный интерес к вопросам истории немецких колонистов Северного Кавказа и Закавказья проявляют исследователи Ставрополя, Краснодар, Владикавказа, Майкопа, Махачкалы, Нальчика и Азербайджана (Баку). В Казахстане (Караганда, Павлодар) появляются работы, посвященные негативным явлениям в истории (депортация, репрессии, спецпоселение, история ГУЛАГа), в которых немцы рассматриваются как одни из участников процессов наряду с другими народами. В последние годы в географическом перечне фигурируют города Центральной России, где традиционно никогда раньше не появлялись работы о немецком населении (Воронеж, Курск). К сожалению, из процесса изучения немецкой проблематики выпали Минск, Фрунзе (Бишкек), Ташкент.

За период с 1962 до июля 2009 г. в процессе подготовки и защиты диссертаций был задействован научный потенциал 220 учебных и научных учреждений. В подготовке соискателей ученых степеней в настоящее время лидируют вузы Саратова, в первую очередь, следует отметить вклад Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского и лично доктора исторических наук А.А. Германа.

С развалом единого информационного пространства Советского Союза у исследователей немецкой тематики, как, впрочем, и в целом в науке, появилась серьезная проблема коммуникации и обмена информацией.

Уже в 1991 г. прекратилась обязательная рассылка авторефератов из стран СНГ в центральные российские библиотеки, а из России, например, в Национальную библиотеку Украины им. В.И. Вернадского. К большому сожалению, сегодня Библиотека РАН далеко не всегда включается в список обязательной рассылки даже по России, не осталось такой же привилегии и у Национальной библиотеки в Петербурге. Рассылка стала факультативной, поэтому находка авторефератов коллег из Украины или Казахстана за последние годы в российских библиотеках – большая редкость. С другой стороны, встречаются парадоксы начала 1990-х годов. Некоторые авторефераты диссертаций, защищенных в Петербурге, можно найти только в Российской государственной библиотеке (РГБ, Москва). Хотя в РГБ должен храниться обязательный экземпляр диссертаций российских исследователей, но, если судить по каталогу, некоторые диссертации начала 1990-х годов не дошли до нее. Но, возможно, это лишь проблема составления каталога. В итоге провала в комплектовании библиотек поиск необходимых сведений о диссертациях 1990-х годов становится сложным делом. Это касается не только данных по Украине и Казахстану и другим странам, но даже и по России.

Библиографические справочники последних двух десятилетий, по которым можно вести первичное выявление авто-

21 Фризен А.Н. Участие советских немцев в развитии сельского хозяйства Казахстана. 1950–1970-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991; Рис Л.Э. Культурная жизнь немецкого населения Казахстана (1955–1985 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991; Кригер В.Э. Социально-экономическое развитие немецкой переселенческой деревни Казахстана (дореволюционный период): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1991.

рефератов и диссертаций, не дают информацию в полном объеме. К ним относятся такие издания как «Летопись авторефератов диссертаций», «Бюллетень ВАК», «Каталог кандидатских и докторских диссертаций», библиографические указатели о немцах, изданные в России, Украине и Германии, текущая библиография, публикуемая с 1995 г. на страницах научно-информационного бюллетеня «Российские немцы» (НИБ). Например, «Летопись авторефератов» (издается Книжной палатой с 1981 г.) дает перечень авторефератов и их выходных данных. Достоинством этого справочника является полнота сведений о работах, выполненных в СССР начиная с 1981 г. После распада Советского Союза «Летопись» приводит сведения только о диссертациях, представленных к защите в России.

Не дают полного представления о диссертационных работах электронные каталоги и реферативные базы центральных библиотек России (Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека), Украины (Национальная библиотека им. В.И. Вернадского), Казахстана (Национальная библиотека Республики Казахстан и Национальная академическая библиотека Республики Казахстан) и Азербайджана (Азербайджанская национальная библиотека им. М.Ф. Ахундова). С той же проблемой сталкиваешься при обращении к электронным библиотекам вузов. Многие высшие учебные заведения вообще не имеют электронных каталогов. В их числе Тбилисский университет, Минский и Московский лингвистические университеты, многие университеты Украины. В Казахстане есть электронный каталог в Карагандинском университете, но нет в центральном университете республики – Казахском национальном им. Аль-Фараби (Алматы). Каталоги находятся в процессе формирования, поэтому информация о литературе ограничена, как правило, периодом 1990–2000-х годов или отдельными тематическими блоками. Но и наличие каталога еще не дает уверенности в том, что необходимая информация уже внесена в него, многое зависит от оперативности сотрудников и финансовых возможностей библиотек.

Несмотря на сложности уже сегодня работа с электронными каталогами отдельных библиотек доставляет большое удовольствие. Удобные и простые в пользовании каталоги у Российской государственной библиотеки, Публичной исторической библиотеки и Национальной библиотеки Украины. Последняя располагает особенно обширной информационной базой.

Поиск информации за последние годы облегчается тем, что в учреждениях, в которых проходят защиты диссертаций, и высших аттестационных комиссий России, Казахстана, Украины появились собственные интернет-сайты. Так, сведения о диссертациях, защищенных в Казахстане в 1992–2008 гг., представлены на «Национальном научном портале Республики Казахстан».

К числу электронных ресурсов относятся объявления о защите и тексты авторефератов, публикуемые на сайтах

диссертационных советов. В России они размещаются в соответствии с Постановлением № 227 Правительства РФ от 20 апреля 2006 г. и письмом Министерства образования и науки от 16 июня 2006 г. «О размещении объявлений и авторефератов на официальном сайте ВАК Минобрнауки России». Поэтому у многих учреждений сформировался электронный архив авторефератов за 2006–2010 гг. Удобны для пользования и богаты информацией сайты Волгоградского, Оренбургского, Петербургского, Российского гуманитарного, Саратовского, Северо-Осетинского, Тверского, Уральского классических университетов, а из академических институтов – Института российской истории и Санкт-Петербургского института истории, Института всеобщей истории. В Казахстане хорошо организован сайт Института им. Ч.Ч. Валиханова МОН РК (бывшего института АН КазССР). На странице диссертационного совета имеются тексты авторефератов, но в рубрике «Библиотека» находим лишь несколько текстов статей. К сожалению, в Украине пока не практикуется размещение электронных текстов авторефератов. В некоторых случаях на вузовских сайтах приводятся подробные ретроспективные списки диссертаций, выполненных в данных учреждениях. Так, в Институте всеобщей истории РАН перечислены диссертации с 2001 г., а в Иркутском университете – с 1996 г. В Самарском и Томском университетах даются списки соискателей по научным школам (по имени руководителя).

Подобная дискретность информационного пространства затрудняет выполнение исследований, связанных с современностью. Незнание или нежелание знать достижений коллег, что часто встречается среди недобросовестных исследователей, создает благоприятную почву для плагиата. Это одна из проблем современного информационного пространства, для преодоления которой необходима большая координация усилий научного сообщества. В области изучения российских немцев такой опыт объединения усилий ученых имеется. Координация исследований проводится в рамках Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (с 1995 г.), хотя эта организация не в состоянии охватить и, тем более, влиять на качество всего потока исследований по немецкой теме.

В целом современную историографию российских немцев можно рассматривать как динамично развивающую. За время с 1992 до конца 2009 г. к защите была представлена 269 диссертаций, в т.ч. по историческим наукам – 214, филологическим – 28, педагогике и психологии – 8, искусствоведению – 5, культурологии – 4, юриспруденции – 2, по остальным отраслям – 8. Из этого числа докторских работ представлено к защите – 49, защищено – 47 (две докторские работы в 2004 г. не утвердил ВАК). Основная часть исследований выполнена в России (200), затем следуют Украина (50), Казахстан (13), Азербайджан (6). С полной уверенностью можно говорить, что в последние два десятилетия немецкая тема стала одним из полноправных направлений в отечественной историографии.

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РОДНОГО ЯЗЫКА

О.В. Байкова
(Киров)

Немецкое этническое меньшинство Кировской области – краткая характеристика диалектов

Немецкий переселенческий этнос в Вятской губернии

Немецкий этнос в Вятской губернии (Кировской области) сформировался к XX веку в результате нескольких волн переселений – добровольных и принудительных. Одно из первых упоминаний о немцах на территории Вятской губернии содержится в архивных документах XVII века, где неоднократно встречаются фамилии Немчинов, Немчин в составе гарнизонов, находящихся в городах Уржум, Яранск, Малмыж [ср. Столетия Вятской губернии 1880: 347].

Следует выделить следующие этапы появления немцев на Вятке. Первый этап связан с изданием Екатериной II манифестов от 1762 г. и 1763 г., положивших начало земледельческой иммиграции немцев в Россию, в частности в Вятскую губернию. Их привлекала развивающаяся в крае фабричная и заводская промышленность, требовавшая знаний и квалификации. Второй этап связан с появлением на Вятке военнопленных, то есть во время событий Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны через Вятскую губернию в Сибирь проследовало несколько десятков тысяч военнопленных французов, португальцев, испанцев, швейцарцев, саксонцев, итальянцев, поляков, баварцев, вюртембергцев, австрийцев, прусаков. Многие из них были размещены в губернских и уездных центрах Вятской губернии, где занимались преподаванием, фабричным делом, поступали в услужение, имея при этом временные билеты для свободного занятия [ГАКО КО. Ф. 582. Оп. 7. Ед.Хр.1. Л. 212]. Однако наибольшее количество военнопленных на территории Вятского региона или Кировской области было связано со Второй мировой войной. Военнопленные из разных стран, размещенные в десятках образованных концентрационных лагерей, лагерных отделений, рабочих батальонов, внесли существенный вклад в развитие вятской экономики, в строительство леспромхозов, железнодорожных и автомобильных дорог, жилья и социально-культурной сферы.

Несмотря на то, что количество немцев в Вятской губернии в начале XX века было незначительным, нельзя недооценивать специфический характер этого немецкого этнического меньшинства, представляющего собой большей частью высококвалифицированных специалистов и представителей интеллигенции, играющих большую роль в подъеме общекультурного уровня губерний, уездных центров Вятского края.

Советские немцы в Вятлаге (1941–1947 годы)

Третий этап появления немцев на Вятке связан с вынужденным переселением и депортацией российских немцев с Поволжья, Украины, Казахстана [Байкова 2004]. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял «Указ о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», вследствие которого началась крупная волна депортации

не только немцев, но и многих народов Советского Союза [Вашкау 1994: 130].

Основными местами выселения российских немцев были определены: Казахская ССР, где предполагалось разместить 467 тыс. человек, Алтайский край – 110 тыс. человек, Красноярский край – 75 тыс. человек, Новосибирская область – 130 тыс. человек, Омская область – 85 тыс. человек. К концу 1941 г. переселение немцев было закончено.

Автономная советская социалистическая республика немцев Поволжья, благодаря которой немцы получили в 1924 году собственную национально-территориальную форму государственности, в самом начале войны решением правительства была уничтожена, а все ее немецкое население вывезено в Казахстан и Западную Сибирь в качестве мобилизованных немцев в трудовую армию.

К 1942 году лагеря ГУЛАГа заметно опустели и появилась острая нехватка рабочей силы. По наряду ГУЛАГа в Вятлаг пошел этап поволжских немцев [Бердинских 1998: 144]. На новом месте жительства у вынужденных переселенцев сразу возникли серьезные трудности. Мобилизованные поволжские немцы жили как заключенные в зоне за колючей проволокой. Их прежние профессии часто оказывались невостребованными, жилье – ветхим или неспособным для жизни. В большинстве лагерей условия жизни и труда были катастрофическими [Кригер 2002: 95]. Надзор за трудовым режимом был чрезвычайно строг. Работать, как известно, должны были все трудоспособные поселенцы. От обязательного выполнения трудовой повинности освобождались только инвалиды, многодетные матери и дряхлые старики. Бригадиры и мастера, под непосредственным началом которых трудились поселенцы, должны были незамедлительно докладывать коменданту о каждом, кто не явился на рабочее место. Отказ от работы без уважительных причин приравнивался к преступлению, которое жестоко каралось.

Вслед за переселением немцев в северные районы области последовало официальное оформление их спецпереселенческого статуса. Значившиеся ранее в документах как «поволжские немцы» или «переселенцы» они получили в январе 1945 года приставку «спец» и поступили под надзор местных комендатур НКВД.

Следующие за поволжскими немцами в качестве мобилизованных немцев появились в Вятлаге переселенцы с Украины и Северного Кавказа. А в январе – феврале 1942 года на Урал и в нашу область прибывает многочисленное пополнение для трудовой армии из Казахстана и Сибири. В отличие от уральских трудовцев, немцы здесь не испытывали во время войны и особенно после войны притеснений со стороны местной власти и НКВД. Нормальные отношения были у переселенцев и с местным населением. Благодаря исключительному трудо-

люблю и прилежности, немцы постепенно завоевали полное доверие к себе.

Спецпоселения Вятлага имелись во всех северных районах Кировской области: Лузском (бывший Лальский), Поломском, Нагорском, Омутнинском, Верхнекамском (бывший Кайский), Кирово-Чепецком и других. Паспорта у переселенцев отбирались, им выдавалась лишь «справка переселенца». Люди не имели права отлучаться за пределы поселка без разрешения коменданта. Ежемесячно переселенцы должны были отмечаться в комендатуре, а также подчиняться любым распоряжениям коменданта. Брак, смерть, рождение ребенка – все это фиксировалось только через комендатуру.

Следующая волна депортации граждан немецкой национальности проходила в 1945–1947 годах, когда в нашу область была направлена многочисленная группа российских немцев, известная под названием «немцы – репатрианты». Согласно справке управления КГБ при СМ СССР по Кировской области (1974г.), «после окончания Великой Отечественной войны в течение 1945–1947 гг. в Кировскую область было выселено несколько тысяч немцев, ранее проживавших в районах, подвергшихся временной оккупации немецко-фашистскими войсками. Многие из них, как советские граждане, были репатриированы из Германии, Польши, куда они были вывезены по распоряжению властей фашистской Германии или добровольно бежали с отступавшими гитлеровскими войсками» [ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 30].

Как свидетельствуют участники событий, после окончания Великой Отечественной войны российским немцам говорили в Германии, что они поедут домой. Так как очень большое количество немцев было из Причерноморья, то на вагонах составов крупными буквами было написано «На Одессу». На эту уловку клюнуло немало немцев, мечтавших вернуться на родину, хотя они имели возможность остаться на Западе. Обманутых немцев довозили до Сталинграда и на судах, на баржах отправляли вверх по Волге и Каме. В пути многие на перегруженных баржах умирали от голода и болезней. Навсегда были поломаны многие сотни тысяч людских судеб. Под угрозой было поставлено само существование этого национального меньшинства.

Российские немцы в послевоенное время

Именно российских немцев было больше всего в послевоенные годы в девятнадцати спецпоселках Кировской области. Так, по данным 1951 года в 12 районах нашей области находились 8893 спецпоселенца, из которых немцы составляли 6696 человек (2246 семей), западных украинцев – 1657 человек (641 семья), крымских болгар – 485 человек (149 семей) и т. д. [Бердинских 1998].

В 1955 году спецпоселенцы были, в основном, освобождены и вскоре получили паспорта. Им запретили возвращаться в те области, откуда они были высланы, и требовать возврата конфискованного имущества. И лишь в 1964 году было признано, что обвинения против немецкого населения страны были огульными. Но текст Указа был опубликован только в «Ведомостях Верховного Совета СССР», и в нем снова подчеркивалась «забота партии и правительства» о немцах. Было заявлено, что они обосновались в местах спецпоселений основательно и «нецелесообразно» разрушать сложившиеся экономические зоны. Это был прямой запрет на выбор места жительства. Только Указ 1972 года дал немцам возмож-

ность вернуться к родным местам. Однако небольшая часть российских немцев вернулась на родину в Поволжье [Вашкау 1994: 134]. К 1974 году с учетом детей от смешанных браков немцев в области оставалось около 1400 человек [ГАСПИ КО. Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30].

Таким образом, депортация, «трудармия» и спецпоселение занимают в истории российских немцев XX века ключевое место. Трудно переоценить масштабы этих событий, их влияние на жизнь немецкого этноса в России в последующие годы. Последствия репрессивных мероприятий советского руководства продолжают сказываться на судьбах российских немцев до сих пор. Современный период отмечен всплеском новой волны переселений немцев Кировской области на Запад, прежде всего в Германию, и другие территории бывшего Советского Союза. Миграционный отток и ухудшение естественного воспроизводства привели к сокращению немецкого этноса.

Российские немцы Кировской области на современном этапе

В настоящее время в Кировской области проживает около 1500 российских немцев. Следует отметить, что они не относятся к числу автохтонных этнических групп. И если до XX века представители этой нации не составляли целостного этнического массива в отличие от компактных поселений российских немцев, включавших в себя сотни деревень-колоний на Украине, в Поволжье, Закавказье, Санкт-Петербургской губернии, а также в Сибири и Средней Азии, и были не крестьянами, выходцами из сельских местностей Германии, а квалифицированными специалистами и представителями интеллигенции, то с середины XX столетия появляются районы достаточно компактного их проживания в Вятском регионе. Этнические характеристики у данного населения сохраняются особо, при этом на процесс сохранения традиционного и появление инновационного в их культуре повлиял вынужденный характер переселения, то есть депортация. Этническая специфика еще продолжает сохраняться в какой-то мере в образе жизни, культуре, повседневности, но особенно она проявляется в последнее время в сфере духовной культуры и самосознания.

Немецкое этническое меньшинство Кировской области представляет собой весьма значительный исследовательский интерес, как одно из наиболее подверженных ассимиляции этносов, с катастрофическими показателями эрозированности и деформации традиционного этнокультурного комплекса, который уже вряд ли может быть возрожден без применения радикальных мер. На сегодняшний день единственный вариант хотя бы частичного решения проблемы российских немцев конкретно в нашем регионе (большая эмиграция немцев из Кировской области) – это общественные организации немцев, ставящие своей целью возрождение немецкой культуры и языка и направленные не на эмиграцию, превращающуюся в последнее время в этническую парадигму, а на создание в местных условиях национальных немецких структур, имеющих статус культурной автономии.

Десять лет тому назад в нашем регионе по инициативе российских немцев, проживающих компактно на Вятской земле, при содействии Областного немецкого учебного и культурного центра г. Кирова, а также Кировского регионального общества «Знание», работающего по программе

«Breitenarbeit», была создана организация, объединяющая всех российских немцев Кировской области «Единство» («Einheit»). Цель данной организации – это сохранение немецкой культуры и языка, а также возможность помочь многим людям обрести свое «я» в этом бесконечном «мы» и «они», занять определенное достойное место в системе этнокультурного взаимодействия, покончив с неопределенно-переходным, маргинальным положением. Главные направления региональной общественной организации российских немцев «Единство»: 1) сохранение национальной немецкой культуры и традиций; 2) организация курсов по изучению немецкого языка; 3) содействие политической реабилитации граждан немецкой национальности, пострадавших от политических репрессий; 4) оказание социальной помощи малоимущим, ветеранам и трудармейцам; 5) организация летнего отдыха и досуга немецкой молодежи. Данные мероприятия дали возможность понять российским немцам, что они востребованы обществом, что занимают достойное место в системе этнокультурного взаимодействия.

Немецкие островные диалекты в России

Функционирование диалектов в иноязычном окружении, в ситуации бытования отдельных этноязыковых групп в отрыве от основного этнического массива, давно является предметом пристального внимания историков и социологов языка. Еще в 1920-х годах известный русский ученый, филолог В. М. Жирмунский (1891–1971) со своими коллегами и учениками предпринял ряд диалектологических экспедиций в немецкие поселения («колонии») России. Исследования немецких диалектов на Волге, Украине, в Крыму, в Ленинградской области подтвердили его теорию «островных диалектов», в которой В. М. Жирмунский подчеркивал, что изучение островных диалектов очень важно для понимания диахронических процессов, ведущих к образованию общенационального языка. Островные диалекты были для него своеобразной «лабораторией», позволявшей на относительно коротком и обозримом отрезке времени наблюдать процессы развития и смешения языков [Schirmunski 1928; Viktor Schirmunski 1992].

В настоящее время языковая ситуация российских немцев снова находится в центре научных интересов не только российских, но и зарубежных исследователей. Это видно на таких конкретных проектах, как акустическое возрождение коллекции В. М. Жирмунского, – записей, сделанных им в конце 20-х – начале 30-х годов XX века при исследовании островных диалектов на территории нашей страны, а также еще один научный проект – это изданный Н. Беренд и Р. Пост в Тюбингене в 1997 году языковой атлас поволжских немцев, основанный на материалах, собранных в 1925–1927 годах во время диалектологических экспедиций по России [Светозарова 2001; Berend, Jedig 1991]. Этот интерес основан на расширении дальнейшей перспективы: здесь речь идет не только об учете и архивации языкового материала, который, собственно говоря, принадлежит прошлому, в центре внимания находится языковое сознание и культурное своеобразие носителей этого языка.

Необходимость и важность исследований в этой области особенно возрастает в наши дни, когда многие неизученные говоры уже утрачены или же находятся в стадии исчезновения, например, в связи с продолжающейся эмиграцией этнических немцев из России.

Исследования языка российских немцев Кировской области

Исторические события и складывающиеся под их влиянием отношения оказали решающее воздействие на речевое поведение представителей немецкого национального меньшинства Кировской области.

В январе 1999 г. в рамках научного проекта «Семинар славистики» Рурского университета г. Бохум (Германия) «Lautsprachliche basierte Linguistik» при финансировании VW-Stiftung в рамках исследовательской программы «Окно в Европу» на базе Лаборатории экстралингвистических исследований Вятского государственного педагогического университета (ныне Вятский государственный гуманитарный университет) был проведен международный симпозиум «Акустический аспект лингвистических исследований» с участием ученых из городов Курск, Пермь, Киров, Бохум, на котором было выдвинуто предложение исследовать историю, культуру и язык российских немцев, проживающих на территории Кировской области (Вятки), так как это часть исторического и языкового богатства региона. Задачи этих исследований ориентированы на получение данных, касающихся четырех основных аспектов – исторического (демографического), культурного, социолингвистического и собственно лингвистического. Исторический (демографический) аспект направлен на получение и обобщение данных (в том числе и статистических) относительно истории появления немцев на Вятской земле, географии расселения и численности российских немцев в обследуемом регионе, о возрастном составе, происхождении. Культурный аспект дает возможность интерпретировать языковые выражения информантов с точки зрения содержания, а также наблюдать за их историей, их этническим сознанием, их отношением к соседним этническим группам. Социолингвистический аспект помогает выяснить так называемую «лингвистическую биографию» информантов и их владение родным немецким языком. Собственно лингвистический аспект определяет уровень владения языком информанта.

Данные вышеуказанных аспектов дают нам возможность проанализировать немецкое национальное меньшинство с точки зрения истории переселений российских немцев, их положения в демографической и социолингвистической структуре региона, а также особенностей их диалектов (говоров).

Полевая работа и анализ аспектов исследования российских немцев Кировской области

Полевая работа (сбор материала и наблюдения) проходила в период с 2000 по 2009 гг. во время весенних, летних и осенних диалектологических и этнографических экспедиций в северные районы Кировской области. Сбор языкового материала производился путем прямого опроса и записей на цифровой магнитофон.

Поскольку представители старшего поколения до сих пор имеют достаточно хорошие знания родного языка, которым они овладели в детстве, то при сборе диалектного материала мы ориентировались именно на людей пожилого возраста от 70 лет, ожидая от них наиболее высокого уровня владения родным немецким языком.

Анализируя вышеназванные аспекты исследования можно сделать следующие выводы: данные исторического аспекта показывают, что компактное проживание российских немцев

на территории Кировской области определяется следующими районами: Верхнекамский, Кирово-Чепецкий, Нагорский, Зуевский районы, а также г. Киров. Немцы, проживающие в этих районах, депортированы в 1940-годах XX в. из Поволжья, Украины, Казахстана, Сибири, Северного Кавказа, а также репатриированы из Германии, Польши, Франции, Бельгии.

Что касается культурного аспекта, то российские немцы Вятского региона сохранили традиции декорирования предметов домашнего интерьера, где ими используются аналогичные с бытовавшими на Украине и Поволжье наволочки, скатерти, как память сохраняются полотенца. Бережно хранятся старые фотографии, в том числе и свадебные. Традиционная одежда не сохранилась, фиксируются только воспоминания о домашнем производстве юбок, кофт на Украине. Обращает на себя внимание правило одеваться особо аккуратно, даже рабочую одежду дополняют рубашки с белым, голубым воротником. Специфически воспроизводятся и традиции домостроительства. Рядом с жилыми домами располагаются летние кухни, добротные постройки и ограждения для скота, курятники, огороды. Кроме обычного полива широко используется на огороде полив при помощи разных шлангов и приспособлений.

В сфере духовной жизни этническая специфика российских немцев проявляется прежде всего в сохранении родного языка. Носителями немецких диалектов являются представители старшего поколения, выходцы из «старых» немецких колоний Поволжья, Украины. Все они выросли в более или менее гомогенной (немецкой) этнической среде, посещали национальные общеобразовательные школы, где преподавание всех предметов велось на немецком языке. С раннего детства, усвоив немецкий язык как родной, чаще всего в форме родного (местного) диалекта, представители рассматриваемой возрастной группы, живя в условиях компактного немецкого поселения в рамках национального района или Автономной Советской Социалистической Республики немцев Поволжья, имели возможность активно использовать немецкий язык (диалект) во всех сферах жизни и деятельности – дома, среди знакомых, в школе, на работе. Что же касается представителей среднего и младшего поколений этнических немцев, следует отметить, что, хотя они и понимают немецкую речь, в большинстве случаев отказываются говорить на родном языке, так как, по словам информантов, они не могут подобрать нужное слово, не могут воспроизвести его.

Краткая характеристика диалектов российских немцев Кировской области

Этническая специфика российских немцев рассматриваемого региона проявляется, как уже было выше изложено, в сохранении родного языка, который представлен двумя основными группами диалектов (говоров) – южной (верхне-немецкой) и северной (нижне-немецкой). Подобная классификация произведена по преобладанию в их речи преимущественно южных или, напротив, преимущественно северных диалектных реализаций. Характерными отличительными признаками в области фонетики, по которым противопоставляются верхне- и нижне-немецкие диалекты, являются следующие: 1) наличие или отсутствие в звуковой системе диалектов верхне-немецкого передвижения согласных (второе передвижение согласных); 2) фортизация слабых звонких смычных /b, d, g/ в начале слова перед гласными и сонорными или

сохранение оппозиции по глухости/звонкости; 3) дифтонгизация или сохранение долготы долгих средневерхне-немецких гласных /i/, /ü/, /iu/.

Следует подчеркнуть, что имеющиеся в нашем распоряжении диалектные материалы свидетельствуют о смешанном характере представленных в рассматриваемой статье диалектов, то есть речи информантов-дикторов присущи черты как верхне-немецких, так и нижне-немецких диалектов, проявляющиеся в непоследовательности отражения того или иного явления, присущего соответствующему диалектному типу, в тяготении к некоему «усредненному» варианту, в отказе от так называемых первичных диалектных признаков. Это объясняется 1) изначально смешанным характером диалектов как материнских, так и, в особенности, дочерних колоний; 2) исключительно широким географическим диапазоном представленных в регионе немецких диалектов (говоров); 3) сложностью личных судеб информантов-дикторов, прошедших путь от родного села в местах компактного проживания немцев (до 1941 года), через насильственное переселение и связанные с ним места проживания в областях депортации (Сибирь, Северный Казахстан), где были представлены все немецкие диалекты, смешанные между собой, что было не характерно в предвоенное время, и, наконец, послевоенные миграции в совершенно новые регионы расселения.

Рассмотрим наиболее яркие черты верхне-немецких и нижне-немецких диалектов, которые объединяют или отличают рассматриваемые немецкие говоры. Методом слухового, дистрибутивного, сравнительно-сопоставительного, статистического, компьютерного анализа рассматриваемого лингвистического материала нами были обнаружены следующие черты, объединяющие немецкие говоры Кировской области:

1. переход средневерхне-немецкого (далее – свн.) долгого гласного /i/ в дифтонги /ɛi/, /ae/: /ɛis/ Eis (свн. /i/), /maenə/ meine (свн. /mīne/);
2. расширение дифтонгов среднего уровня: /ei/, /ou/ > /ai/, /oi/, /au/, /eu/: /klaidr/ Kleider (свн. /kleider/), /oiər/ Eier (свн. /eier/), /frau/ Frau (свн. /frou/), /mæus/ Maus (свн. /mous/);
3. расширение свн. гласных /i/ > /e/, /u/ > /o/: /ben/ bin (свн. /bin/), /vo:št/ Wurst (свн. /wurst/), /ɛm/ im (свн. /im/), /os/ uns (свн. /uns/);
4. делабиализация свн. гласных /ü/, /ö/ [ü, ö] > /i/, /ē/ [i, e]: /glik/ Glück (свн. /glück/), /meklɔç/ möglich (свн. /möglich/);
5. сужение и огубление ударного свн. гласного /ā/ > /ō/: /öbənd/ Abend (свн. /abend/), /vold/ Wald (свн. /wald/);
6. реализация свн. /g/ как глухого спиранта /x/ç/ на конце слова и перед согласным, чаще всего это позиция перед /t/ (-gt): /za:x/ Sage (свн. /sage/), /fra:xt/ gefragt (свн. /gefragt/), /kre:ç/ Krieg (свн. /krieg/);
7. спирализация начального и интервокального свн. /g/ в качестве начального и интервокального спиранта /j/ в позиции между гласными переднего ряда и после согласных /r/, /l/: /za:jə/ sagen (свн. /sagen/), /morjən/ morgen (свн. /morgen/), /fli:jə/ fliegen (свн. /fliegen/);
8. переход поствокального сочетания согласных /st/, /rst/, /rs/ > в /št/, /ršt/, /rš/: e:št/erste/ (свн. /erste/), /voršt/ Wurst (свн. /wurst/);
9. ассимилятивный переход сочетания согласных /nd/ nt/ > в /n/: /on/ und (свн. /und/), /zɛn/ sind (свн. /sind/), /anr/ andere (свн. /andere/).

Наиболее яркие фонетические расхождения, наблюдаемые в языковом материале, следующие:

1. Верхненемецкие говоры Кировской области характеризуются наличием второго передвижения согласных. Что касается глухих взрывных согласных /p, t, k/, то в интервокальном положении и на конце слова после гласных рассматриваемые согласные последовательно отражаются как спиранты: /p/ > /f/ – /ouf/ auf (свн. /uf/), /t/ > /s/ – /das/ das (свн. /das/), /k/ > /x/ – /khu:xə/ Kuchen (свн. /kuchen/). В начале слова и после согласных /t/ > /z (ts)/ – /salts/ Salz (свн. /salz/), /p/ > /pf/ – /pfund/ Pfund (свн. /pfund/), /k/ > /kh/ – /khu:xə/ Kuchen (свн. /kuchen/). Нижненемецкие говоры рассматриваемого региона характеризуются отсутствием второго передвижения согласных. Глухие взрывные согласные /p,t,k/ сохраняются во всех позициях: /et/ es (свн. /es/), /tu/ zu (свн. /zu/), /pe:rd/ Pferd (свн. /pferd/).

2. В верхненемецких говорах наблюдается фортизация старых звонких смычных согласных /b, d, g/ в начале позиции в слове перед гласными и сонорными. Звонкие смычные произносятся без участия голосовых связок, как глухие согласные /p, t, k/ без придыхания: /ti:/ die (свн. /die/). В нижненемецких говорах звонкие согласные /b, d, g/ сохраняются не только в начальной позиции, но и в конце слова: /gut/ gut (свн. /gut/), /jeld/ Geld (свн. /geld/).

3. В верхненемецких говорах отсутствует спирантизация согласного /b/ > /v (w)/: /o:bəd/ abend (свн. /abend/). В нижненемецких говорах наблюдаются достаточно частые случаи спирантизации согласного /b/ > /v (w)/: /ha:və/ haben (свн. /haben/).

4. Верхненемецкие говоры характеризуются отсутствием выпадения согласного /n/ перед спирантами /s/ и /f/: /ons/ uns (свн. /uns/), /fɪnf/ fünf (свн. /fünf/). Что касается нижненемецких говоров, то в них наблюдается выпадение согласного /n/ перед названными спирантами: /foftsə/ fünfzehn (свн. /fünfzehn/), /osə/ unser (свн. /unser/).

5. В верхненемецких говорах отмечается сохранение дифтонга /uə/, характерного для швабских говоров Закавказья и Украины: /guət/ gut (свн. /gut/). Нижненемецкие говоры характеризуются стяжением свн. узкого дифтонга /uə/ > /u:/: /gu:d/ gut (свн. /gut/).

6. В верхненемецких говорах свн. гласный /ū/ представлен в виде дифтонга /ou/: /gbout/ gebaut (свн. /gebūt/), /lout/ laut (свн. /lūt/). В нижненемецких говорах наблюдается сохранение данного гласного: /ūf/ auf (свн. /ūf/), /ūx/ auch (свн. /ūch/).

Следует отметить, что данные особенности последовательно отражаются в рассматриваемых немецких диалектах (говорах). В этом плане представляется возможным интерпретация данного языка российских немцев как системы систем, которая возникает там, где есть, по крайней мере, две системы, например, два региональных диалекта. Их сопоставление позволяет построить систему отношений (диасистему), которая включает в себя общие и различающие единицы. Можно предположить, что данная система является так называемым «новым диалектом» или «интердиалектом». Однако с уверенностью говорить об этом следует лишь после детального исследования всего диалектного материала.

Сильное влияние на родной язык российских немцев оказали контактные языки – русский, украинский, татарский. Роль русского как основного контактного языка на протяжении всей истории российских немцев следует признать ведущей. Русский язык «вторгается» во все подсистемы родного

языка, что особенно сильно проявляется в лексике и синтаксисе. Это объясняется прежде всего тем, что двуязычные представители немецкого национального меньшинства рассматриваемого региона гораздо лучше владеют русским языком, нежели родным немецким. Низкая языковая компетенция российских немцев Кировской области и как результат – высокая степень языковой ассимиляции немцев в пользу русского языка, обусловлена следующими экстралингвистическими факторами: во-первых, в Кировской области нет немецких поселений как таковых, а речь идет лишь о немцах – жителях деревень и поселков вышеназванной области, поэтому они не могут составить конкуренцию русским и остаются на уровне одного из национальных меньшинств; во-вторых, исследуемый регион характерен этнической пестротой, где использование русского языка в качестве основного коммуникативного средства просто необходимо; в-третьих, немаловажно и то, что в регионе отсутствуют государственные и общественные институты, способствующие повышению языковой компетенции у этнических немцев (школы с преподаванием немецкого языка как родного, теле- и радиовещание на немецком языке).

Материал исследования и банк данных

Проведенные диалектологические и этнографические экспедиции помогли собрать богатый языковой, исторический и этнографический материал в объеме 50 часов звучащей речи, записанной от 35 информантов, составить на каждого информанта-диктора банк данных, включающий в себя социолингвистическую и демографическую характеристики, записать на цифровой носитель языковой материал, состоящий из биографических сведений об информантах, текстов на свободную тему, перевода 40 предложений с литературного немецкого языка на диалект по стандартной анкете германиста-диалектолога Г. Венкера и перевода 200 отдельных словоформ с литературного немецкого языка на диалект по анкете профессора В. М. Жирмунского [Архив Российской Академии Наук. Ф. 1001. Оп. 1. Ед. Хр. 38].

Все экспериментально-фонетические исследования, а также подготовительная работа, включающая в себя архивацию, индексирование, протоколирование, перевод на CD-носители полученного в ходе диалектологических экспедиций языкового материала, проводились в Лаборатории экспериментально-фонетических и перцептивных исследований языков различного типологического строя Вятского государственного гуманитарного университета (научный руководитель к.ф.н., доцент О. В. Байкова), Лингвистической лаборатории «Семинар славистики» Рурского университета г. Бохума (научный руководитель – профессор, доктор К. Саппок) и лингвистической лаборатории немецкого семинара университета им. Альберта Людвига г. Фрайбурга (научный руководитель профессор, доктор П. Ауер). Полученные данные включены в звуковой фонд записей устной речи жителей Кировской области конца XX – начала XXI веков, имеющихся в Лаборатории экстралингвистических исследований ВятГУ и в акустическую базу данных «Русские диалекты» архива звучащей речи Рурского университета г. Бохума (Германия).

Литература:

1. Архив Санкт-Петербургского отделения Российской Академии Наук (Архив СПб отд-ния РАН). – Фонд 1001. – Оп. 1. – Ед. хр. 38. – С. 1–24.

2. Байкова О.В. Немецкие говоры Кировской области и особенности их вокализма : автореф. дис... канд. филолог, наук / О. В. Байкова. – Киров: ВятГУ, 2004. – 24 с.
3. Вашкау Н. Депортация российских немцев в 1941 году / Н. Вашкау // Проблемы отечественной истории. – Волгоград, 1994. – С. 128–135.
4. Государственный Архив Кировской области (ГАКО КО). Ф. 582. Оп. 7. Ед.Хр.1. Л. 212.
5. Государственный Архив социально-политической истории (ГАСПИ КО). Ф. 1290. Оп. 70. Д. 122. Л. 3–30.
6. Кригер В. Патриоты или предатели?: Политические и уголовные процессы против российских немцев в 1942–1946гг. / В. Кригер // Родина. 2002. – Вып. 10.
7. Светозарова Н. Д. В. М. Жирмунский и его «Ленинградский архив немецкой народной песни»: материалы междунаро. науч. конференции, посвящ. 110-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского. – СПб., 2001. – С. 83–88.
8. Столетие Вятской губернии. В 2 т. Т. 1 : Сборник материалов к истории Вятского края. – Вятка, 1880. – 1583 с.
9. Berend N. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie / N. Berend, H. Jedig / N.G. Elwert Verlag. – Marburg, 1991 – 408 S.
10. Schirmunski V. Die Deutschen Kolonien in der Ukraine. Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde / V. Schirmunski. – Moscow-Charkov: Zentral Völkerverlag, 1928. – 161 S.
11. Viktor Schirmunski. Linguistische und ethnographische Studien 1926–1931/ Herausgegeben von C.-J. Hutterer / Verlag Südostdeutsches Kulturwerk. Bd. 59. – München 1992 – 490 S.

*В.Б. Меркурьева
(Иркутск)*

Метакоммуникация в художественных произведениях писателей–российских немцев

Что такое метакоммуникация? Этот термин еще не включен во многие лингвистические словари, в широком смысле он определяется как коммуникация по поводу коммуникации. В лингвистическом словаре, автором которого является Т. Левандовски, отмечается, что это – согласование (Verständigung) о языковом употреблении и структуре языка. Метаязыковые и метакоммуникативные знания являются предпосылками этого процесса. Метакоммуникация представляет собой неотъемлемую часть повседневной коммуникации. Ее функция состоит в обеспечении или восстановлении обоюдного понимания, в рассмотрении различных уровней актуальной коммуникации (См.:Lewandowski, 1994:706).

Немецкий диалект представляет собой один из социофункциональных типов языковой системы, составляющий вместе с литературным языком и обиходно-языковыми типами языков всю совокупность форм существования языка, исходя из его социально-функциональной стратификации. В германистике существует традиция (W. Henzen (1954), H. Moser (1965)), согласно которой иерархия стратов социально-функциональной парадигмы изображается в виде усеченной пирамиды, нижнее основание которой образуют территориальные диалекты, а на верхнем основании располагается литературный язык. Нас будут интересовать эти два полярных языковых слоя, что коррелирует и с мнением А.И. Домашнева: «Die sprachwissenschaftliche Forschung der Sprachinseln soll sowohl hinsichtlich der Inselmundart als auch der Hochsprache erfolgen, obwohl für die Zwecke der Soziodialektologie die Mundarten in den Vordergrund treten» (Domaschnev, 2005:794).

Немецкие диалекты находились на территории России в течение более, чем двухсот лет, в полной изоляции. В двадцатые годы прошлого столетия В.М. Жирмунский начинает изучение немецких говоров, сохранивших черты диалектов прародины в перевозданном виде, носители которых жили

в бывшем Советском Союзе. Немецкие поселения рассматривались ученым и его соратниками как лингвистическая лаборатория. Фундаментальный труд ученого, напечатанный в 1956 году, носит название «Немецкая диалектология». Об известности исследования В.М. Жирмунского германистами свидетельствует тот факт, что оно переведено в 1962 году на немецкий язык, признано и цитируется во всем мире, в том числе и в немецкоязычных странах. Теоретические основы переселенческой «островной» диалектологии, впервые начатые разрабатываться В.М. Жирмунским, были в последствии развиты в многочисленных трудах советских ученых-германистов.

В связи с миграционными процессами прежде всего с вынужденным переселением российских немцев из восточных и южных районов в глубь страны после нападения Германии на Советский Союз происходит смешение немецких диалектов в условиях дальнейшей изоляции и отрыва от прародины. Многолетнее существование «железного занавеса» способствовало еще большей изоляции не только немецких диалектов, но и литературного немецкого языка от влияния немецкоязычных стран (исключение составляли связи с ГДР). Национальные школы на немецком языке закрываются, иноязычное окружение, то есть влияние русского языка на немецкий литературный язык усиливается. В связи с рассредоточенностью немецких диалектов по всей стране их изучение советскими германистами приобретает разрозненный характер.

Два полярных языковых слоя – диалект и литературный язык – интересовали и продолжают привлекать внимание не только ученых-лингвистов, но и носителей диалекта, журналистов, писателей и т.д. Объектом данной статьи являются произведения, написанные писателями, являющимися по происхождению российскими немцами. Само понятие «российские немцы» также выкристаллизовалось со време-

нем в связи с политическими изменениями в стране (распад Советского Союза). Приведем пример из пьесы Виктора Хайнца, в котором обсуждается это обозначение:

«SS-FÜHRER: ... Sind sie auch ein Volksdeutscher, Obersturmbannführer, oder wie ich Sie sonst nennen soll?

PETER: Ich bin ein Sowjetdeutscher!

SS-FÜHRER: das Gesicht verziehend: Sowjetdeutscher ... Was ist denn das? Russlanddeutscher? Oder Sowjetuniondeutscher schlimmstenfalls...» [Heinz, 1993:93].

В данном эпизоде из времен Великой Отечественной войны описывается разговор российского и пленного немцев. Эсесовец употребляет национал-социалистическое обозначение *Volksdeutscher*¹. (Отметим, что этим термином пользовались иногда и российские немцы, что объясняется незнанием ими этимологии этого термина). Для пленного немца название *Sowjetdeutscher* непонятно, поскольку в первый компонент данного слова «советский» может быть двояко истолкован: как сокращение «Советский Союз» и как производное от слова «советы». Данные лексемы А.Д. Швейцер назвал лексико-семантическими аналогами, которые имеют различный план выражения при общности в плане содержания.

Метакоммуникации в художественном тексте авторов – российских немцев – посвящены многие страницы. Писатели затрагивают, по сути, лингвистические проблемы, которые находят свое воплощение в рамках художественного текста. «Laß das Jungvolk und komm! Drüben gibt's was zum Trinken und auch zum **Zerbeißen**. (Здесь и далее выделено нами) Verstehste? Alexanders Wort lautet: Der Schnaps muß **zerbissen** werden. Wo er **das Zerbeißen** hat, weiß niemand, wo doch alle Blumentäler **Zubeißen** sagen» (Klein, S. 115–116). Действие происходит в деревне «Zwetnodolje oder Blumental». Автор обращает внимание на, казалось бы, незначительные отличия двух слов, имеющих в данной ситуации одно значение: на употребляемое Александром, жителем одной из деревень, литературного глагола *zerbeißen*, и субстантивированного глагола *das Zerbeißen*. Жители деревни Цветнодолье используют в соответствующей ситуации глагол с другим префиксом – *zubeißen* и субстантивированный глагол *das Zubeißen*. Эти слова представляют собой в данном контексте лексико-семантические аналоги, в литературном немецком языке их значения отличаются.

Происхождение персонажей, связанное с особенностями их речи, интересует самих героев, и, конечно, авторов произведений.

«PETER: Woher stammst du denn, Anton? Du sprichst ja kurios: **ischt, Mischt**...

ANTON: Aus **Odess** komme ich.

LJOSCHA: Woher? Woher?

ANTON: Aus **Odess**...

PETER: Aus Odessa?

ANTON: **Mr sage zu Haus Odess ... Aber ich werd's doch noch lerne, richtig deutsch verzähle. Do muß mr sich jo grad kaputt schäme. Die Rosa kann besser wie ich schwetza ...**» (Heinz, 1993:92).

В. Хайнц подчеркивает у немцев из Одессы преобладание шипящих звуков.

В. Клейн также обращает внимание в своем рассказе на диалектную окрашенность речи персонажей: «Als die Kleine zu gehen anfang und auch auf die Straße kam, wo sie mit den anderen Bauernkindern spielte, begann sie so ganz von allein allerliebste deutsch zu plappern. Nicht irgendwie hochdeutsch. Wo sollte das auch her? Nein, allerliebste *kersonisch-pelmesisch-wolgadeutsch*. Diese an und für sich normale Tatsache erregte den energischen Einspruch ihrer lieben Mutti.: Sie verbot ihrem Töchterlein entschieden, zu Hause Dialekt zu reden.» (Klein, S. 120 «Новый» диалект образован в результате смешения трех видов диалектов, названия которых образованы традиционно от названий местностей. Позже в рассказе дано следующее уточнение: «Ein Teil von ihnen waren *aus dem Kersonischen* gekommen. Das soll irgendwo am Schwarzen Meer liegen und eigentlich *Cherson* heißen. Gleichzeitig kamen auch *Pelmeser* an, von *Beloweshsk*» (Klein, S. 125).

Примечательно, что в научном труде В.М. Жирмунского, возникшего во время компактного расселения российских немцев, обозначения немецких диалектов отражает географические названия их прародины: швабский, саксонский, баварский и т. д. Позже, в трудах российских германистов на первый план выступает уже российская география в качестве обозначения языка и диалектов: особенности языка российских немцев Кировской, Томской области, Красноярского края и т. д. По всей вероятности, ученые-лингвисты лишь фиксировали в своих трудах исторически сложившееся название диалекта российских немцев, который они исследовали. В рассказе В. Клейна задокументирована промежуточная ступень: название диалекта, представляющего собой смесь из трех диалектов, распространенных на бывшей территории СССР. Обращает на себя внимание тот факт, что обозначения диалектов в устах героев сохраняет географические названия территорий Советского Союза бывшего поселения немцев. Как известно, диалекты одного языка не являются друг для друга непроницаемыми, вступают во взаимодействие и частично сближаются в процессе языкового общения [<http://sprachinsel.com>].

Виктор Клейн включает в свой рассказ целые пассажи об особенностях каждого из диалектов, проводит языковые параллели между ними тремя на некоторых примерах: «Die *Kersoner* und die *Pelmeser* unterscheiden sich voneinander in ihrer Sprache. Bis heute noch. Die *Kersoner* reden beispielsweise vom **Kihhalter**, von **Roßhalt** und **Batze**, während die *Pelmeser* den **Kihhert**, die **Tabun** und den **Lamesta** kennen. Die *Kersoner* sammeln **Spitzeritze**, ihre anderen Dorfgenosse aber nur **Pilzker** oder sogar **Pilzkes**. Die erst nach dem Zweiten Weltkrieg zugezogenen *Wolgadeutschen* – alles in allem mit den *Langhöfer* drei Familien – vertilgen nur **Piffer**, die übrigen Bewohner des Dorfes aber **Ärdhase**. Und das sind die Zieselmäuse. Wie oft werden die *Wolgadeutschen* mit ihrem *Tret-* oder sogar *Reitwagen* aufgezogen, der doch auf gut Deutsch nur *Tretfuß* heißen muß, mögen sie in Büchern und Zeitungen auch beharrlich *Fahrrad* oder einfach *Rad* schreiben.»

Итак, херсонцы употребляли в своей речи: **Kihhalter**, пельмесцы – **Kihhert** (*Kühhirt* в пфальцском диалекте), которое со временем вытеснило первый вариант, а исконно немецкое слово **Roßhalt**, сохраненное у херсонцев, было вытеснено у

¹ Volksdeutsche, nationalsozialistische Bezeichnung für die außerhalb der Grenzen des Deutschen Reiches von 1937 und Österreichs ansässigen Deutschen, v. a. in Ost- und Südosteuropa bis zur Umsiedlung im Zweiten Weltkrieg (bis 1945) und zur Vertreibung (bis 1947) [<http://lexikon.meyers.de/meyers/Volksdeutsche>].

пельмезцев иностранным словом *Tabun*, которое, что немало важно, вошло и в русский язык. Херсонское **Batze**, означающее Freibad или Schwimmbad, противопоставляется пельмезскому **Lamesta**.

И своеобразным обобщением данных метаязыковых пассажей является резюме дедушки на диалекте, а писателя – на литературном языке. «Großvater sagt: **«Wie's Dorf, so die Srouch. In unserm Dorf lasse so komme: Vun jeder Soart is weggenomme worre, un des hot a Srouch gewe.»** Und in der Tat: Allmählich kommt es zu einem Ausgleich. Heute heißt *Roßhalt* schon fast überall *Tabun* oder *Gailsherr*, der *Kihhalter* ist zum *Kihhert* geworden, während die Roß oder Gail nur im Dreischlag, niemals aber im Galopp laufen können» (Klein, S. 125).

Мы отмечали, что названия исконных диалектов постепенно заменяются, однако заметим, что эти названия сохраняются для характеристики некоторых артефактов. Приведем пример из этого же произведения Виктора Клейна, в котором описывается подготовка немцев, готовящихся к смотру художественной самодеятельности (типично советское мероприятие), достающих из сундуков свою старую одежду: «Die Männerkleider entschieden anders, aber auch von einem ganz bestimmten Reiz. Die *altfränkischen* weichen Schlapphüten mit breiten Rändern oder die steifen runden Kopfbedeckungen.... (Klein, S. 160). Richtige *altfränkische* Ziehorgelstiefel, wie sie heute nicht mehr getragen werden die aber der alte Bauer dem heutigen Anlaß wegen eigenes aus dem Kasten geholt hatte» (Klein, S. 161).

Для изображения артефактов – старых шляп и сапог – используется лексема '*altfränkisch*', Mit **Altfränkisch** wird in der Sprachwissenschaft die Sprache der germanischen Franken oder der fränkischen Stämme bezeichnet, die im 5. Jahrhundert von Mittel- und Ostgermanien kommend das westliche Germanien, die römische Provinz Belgien, und später Gallien (das heutige Frankreich) eroberten.... Das Altfränkische entwickelte sich weiter in das (Alt)niederländische und zahlreiche fränkische Dialekte (<http://de.wikipedia.org/wiki/Altfr%C3%A4nkisch>).

Отношение персонажей к диалекту не ускользает от взгляда писателей, а становится объектом их пристальнейшего внимания. В. Клейн пишет, что малышке, общавшейся на улице с крестьянскими детьми, начавшей говорить на смеси херсонско-пельмезско-волгонемецкого, мать запрещает говорить дома на диалекте. Дело в том, что ребенок родился в семье, в которой отец – немец, а мать – русская. Кстати, русская мама, выучила немецкий язык, но она учила его по учебникам. В ее представлении закреплено стереотипное отношение к диалекту как к непрестижной форме существования немецкого языка. Подобное отношение к диалекту было долгое время типично и для самой Германии, оно находит отражение в заголовке современной статьи ученого из ФРГ: Die neue Dialektik. Warum sich die Deutschen nicht mehr für ihre Mundarten schämen (Stolz, 2008). («Новая диалектика. Почему немцы больше не стесняются их диалектов»).

Для большинства же носителей диалекта, как в Германии, так и в России, диалект остается «самым прекрасным языком в мире» («Die schenste Srouch uf dr ganza Welt» – название рассказа Н. Коско). Так, в рассказе Нелли Коско полемику о литературном языке и диалекте ведут бабушка и внучка-

студентка, изучающая германистику: старое и новое поколения, необразованный и образованный их представители.

Живя долгие годы в России, бабушка не приспособляется к житейским условиям и продолжает говорить на диалекте всегда и со всеми, в том числе и с русскими. Hier ist die Meinung von A.I. Domaschnev anzuführen, der behauptet, dass diese für jede Inselfsprache beinahe unvermeidliche Bilingualität für viele Russlanddeutsche ziemlich lange nicht eintrat. Er beruft dabei auf V. Manikin (1992), der die deutschen Mundarten der Wolgadeutschen untersucht und festgestellt hat, dass noch bis zum Jahr 1941 etwa 80% aller deutschen Einwohner monolingual, also nur deutschsprachig geblieben waren (Domaschnev, 2005:799). N. Kossko ist 1937 in Odessa (Ukraine) geboren, diese Geschichte lässt uns denken, dass die feste Position der deutschen Sprache nicht nur die Republik der Wolgadeutschen betraf.

«**Ich biet' de Leit die Zeit, wie mir dr Schnawl gwachsa isch, und wer mich net versteha tut, dem kann mr net me helfa!**» [Kossko, 1997: 165]. Бабушка очень не хотела, чтобы ее внучка изучала литературный язык, к тому же в советском институте, «у русских» («**bei de Russa?**»). Но внучка не послушалась, она уезжает в город, а бабушка пишет ей письма. Автор следующим образом описывает реакцию внучки: «Was mich jedoch beim Lesen ihres ersten Briefes stutzig machte, war die Tatsache, dass er nicht in dem von ihr als **«die schenste Srouch uf dr ganza Welt»** gepriesenen Dialekt geschrieben war. Was ich da las, war nichts anders, als ein ...ungelenkes Hochdeutsch!» (Kossko, 1997:166). Для студентки-германистки необычным представляется то обстоятельство (хотя это как раз типично для немецкоязычных стран), что в письмах бабушка пользуется литературным языком, а не диалектом, который она называет «наипрекраснейшим языком в мире». Бабушка, несмотря на выдвигаемые ею постулаты, совершенно правильно пользуется данными языковыми формами в различных ситуациях. Позже она замечает: ...«**Schriftsrouch zum Lesa un Schreiwa isch**», unser Dialekt aber zum **«Reda»** (Kossko, 1997:168).

Внучка убеждает бабушку о правомерности и необходимости изучения ею германистики, пользования при этом литературным языком следующим образом: она просит ее почитать Библию и спрашивает, все ли она поняла. «**Awer des isch doch unsere Schriftsrouch, wie soll ich die net versteha!**» Jetzt hatten wir neben **«der schenste Srouch uf dr ganza Welt»** und der **«Reichssrouch»** noch **«die Schriftsrouch»**, ein ganz gewöhnliches Hochdeutsch, nur dass es in Omas Mund keine Umlaute aufwies». (Kossko, 1997:167). В рассказе писательницей использованы повсеместно употребляемые германистами термины для обозначения литературного языка: Schriftsprache, Hochdeutsch (с уточнением: в устном виде присутствует местная окраска, в данном случае с отсутствием умлаутов). Единственным лингвистическим термином является используемое персонажем обозначение Reichssprache, имеющее устаревшую коннотацию (для русской немки преклонного возраста слово Reich для обозначения Германии не несет политической печати, и она его использует как нейтральное слово). Обозначение Германии лексемой Reich, как свидетельствуют примеры и из других произведений, было нейтрально употребительным в среде российских немцев особенно до Второй мировой войны:

«ANTON: **Geb mr mol bißle von deim Duwak, Peter! Der muß bißle besser sei. Du bischt ja a Reichsdeitscher. Lachen**». (Heinz, 89) Этот разговор происходит среди советских разведчиков – российских немцев – в окопах во время войны. А смех обусловлен тем, что Петр не немец из Германии, он просто переодет в форму эсесовца.

Итак, благодаря анализу метокоммуникативных пассажей в произведениях российских немцев вытекают некоторые выводы. Метокоммуникация является неотъемлемой чертой повседневной коммуникации, этим можно объяснить ее частое употребление и в диалогах героев. Писатели российские немцы ведут метокоммуникацию и со своими читателями.

Как отмечают в своей монографии О.А. Александров и З.М. Богославская, метатекстовая информация в естественной (спонтанной) диалектной речи встречается редко. Она может быть нацелена на объяснение, исправление кода, поддержание общения (Александров, Богославская, 2008:41). В художественных текстах наблюдается совсем другая картина, она тщательно продумана, потому что письменно зафиксирована.

Авторов – российских немцев – можно рассматривать, во-первых, как информантов, затрагивающих метокоммуникативные темы. Во-вторых, они выступают как наивные лингвисты, делающие интересные лингвистические замечания и наблюдения.² Предметом коммуникации становятся лингвистические понятия, лексемы, затрудняющие понимание немцев, родившихся и проживающих в различных местностях, ситуации использования диалекта и литературного языка, функции языковых разновидностей и т.д. И, в-третьих, писатели – российские немцы – продолжают метокоммуникативную традицию немецкоязычных авторов.³

Моделирование писателями действительности делает возможным для ученого лингвиста проследить, как происходит социализация ребенка, усваивающего в качестве первичной языковой разновидности диалект (писатели российские немцы показывают это в художественной форме), как влияет иноязычное (русское) окружение, практически все немцы становятся билингвами. Можно констатировать и многоязычное влияние на немецкий язык на территории бывшего Советского Союза (ср. влияние казахского и других языков), слияние нескольких диалектов (писатели определяют это явление как смесь «привезенных» с собой диалектов). Факты языковой действительности не только тщательно фиксируются, они дискутируются, эти дискуссии носят ярко выраженный лингвистический характер.

Многие писатели проявляют себя как настоящие лингвисты, они не просто обращают внимание на особенности языка своих персонажей, но тщательно и вполне целенаправленно фиксируют многие примеры, заботясь о том, чтобы эти драгоценные лингвистические детали, маркеры определенного времени и пространства, не были забыты.

В современной лингвистической ситуации, когда существующие «острова» говоров уменьшаются или исчезают вообще, художественные произведения российских немцев являются не только кладом примеров для лингвистов, но и непереоценимым богатством для всех, поскольку в этих текстах смоделированы и зафиксированы естественные ситуации, пример единственного в своем роде развития немецкого языка в окружении русского языка.

Цитируемая литература

1. Александров О.А., Богославская З.М. Немецкий «островной» говор Томской области. – Томск: Изд-во Томского университета, 2008. – 181 с.
2. Жирмунский В.М. – <http://sprach-insel.com>
3. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма) – Иркутск: изд-во ИГЛУ, 2004. – С. 271–292.
4. Швейцер А.Д. Различия в лексике американского и британского вариантов современного литературного английского языка. – Вопросы языкознания. 1967. №2, С. 65–72.
5. Dingeldein H.J. Dialekt als «Stigma», Dialekt als «Waffe». Zu einigen gesellschaftlichen Aspekten und zur Zukunft des Dialektsprechens // Hessische Blätter für Volks- und Kulturforschung. Bd. 32. Kulturforschung. Neue Materialien und Berichte. – Marburg: Jonas Verlag, 1977. – S. 63–70.
6. Domaschnev A.I. Einige Bemerkungen zum Begriff «Sprachinsel» und zur Erforschung der russlanddeutschen Mundarten // Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / Ин-т лингвист. исслед. – Спб.: Наука, 2005. – С. 788–796.
7. Domaschnev A.I. Deutsche Mundarten in Russland. Zur Erforschung russischer Spracheinflüsse auf die russlanddeutschen Mundarten. // Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / Ин-т лингвист. исслед., – Спб.: Наука, 2005. – С. 797–807.
8. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch 2. – Heidelberg; Wiesbaden: Quelle und Meier, 1994. – 882 S.
9. Stolz M. Die neue Dialektik. Warum sich die Deutschen nicht mehr für ihre Mundarten schämen. – Zeit&Magazinleben, 2008, N 26, 19. Juni, S. 13–17.
10. <http://de.wikipedia.org/wiki/Russlanddeutsche> (3.07.2010)
11. http://de.wikipedia.org/wiki/Drittes_Reich (4.07.2010)

Цитируемая художественная литература

1. Heinz V. Aus den Wogen der Jahrhunderte. Theatertrilogie. М.: Raduga-Verlag, 1993. – 191 S.
2. Klein V. Der Siwwetersprung // Heimatliche Weiten, 1984, № 2, S. 106–168.
3. Kossko N. Die schenste Sproch uf dr ganza Welt.....// Wir selbst. Rußlanddeutsche Literaturblätter 1997. Hagen: Verlag E. Driediger, 1997, S. 164–169.

2 Их не нужно к этому провоцировать. О.А. Александров и З.М. Богославская считают, что в естественной и спровоцированной речи лучшим стимулом к метокоммуникации является нарушение норм родной формы языка самим говорящим или его собеседником, в том числе исследователем. (Александров, Богославская, 2008:41).

3 См.: Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношения комплементарности и изоморфизма) – Иркутск: изд-во ИГЛУ, 2004. – 271–292.

Метаязыковое сознание российских немцев (на материале немецкого говора Томской области)

Необходимость изучения метаязыкового сознания носителей исчезающего языка и культуры продиктовано рядом причин. Сама специфика объекта исследования соответствует провозглашенному тезису об антропоцентрическом устройстве языка, о том, что «язык создан по мерке человека» [1, с. 15], который «главное действующее лицо в... языке» [2, с. 108], и в соответствии с человеческим фактором и должен изучаться. Гуманизация современного лингвистического знания вызвали всплеск интереса к носителю языка и обусловило стремление познать ненаучное мышление, вскрыть естественную концептуализацию человеком окружающего мира через обращение к разговорному языку.

Интерес лингвистов к обыденному сознанию объясняется тем, что оно репрезентирует человеческое мировоззрение, находится в непосредственном контакте с миром и несмотря на фрагментарность и мозаичность обладает подлинностью и достоверностью (ср. [3], [4], [5]).

Неотъемлемым свойством мыслительной деятельности человека является рефлексивность сознания, которое помимо прочего направлено на язык и в языке же проявляется. По мнению специалистов механизмы метаязыкового сознания репрезентируют ценностную ориентацию языкового коллектива, сообщают сведения об особенностях его культуры, отражают языковую ситуацию, выступают в качестве инструмента познания языка [3, с. 41–51].

Сознание человека в метаязыковой функции исследовалось преимущественно на материале литературного русского языка (ср. [6]). В последние же годы Томская лингвистическая школа внесла значительный вклад в разработку проблемы рефлексивности диалектной речи. Работы Ольги Иосифовны Блиновой, Алевтины Николаевны Ростовской, Екатерины Вадимовны Иванцовой, выполненные на материале русских говоров, создают базу для разноаспектных сопоставительных исследований.

Предполагается, что метаязыковое сознание носителей немецкой и русской устной культуры обладают общими универсальными чертами. Вместе с тем российские немцы несмотря на сильное влияние русского этнического окружения сохранили в инокультурной среде свой язык, традиции, религиозные и семейные устои, забытые в Германии. Исходя из тезиса, что языковая реальность отражается в разных культурах по-разному, представляется интересным вскрыть предпосылки и условия осмысления языковой реальности, цели использования языка в метаязыковой функции и способы экспликации метаязыкового сознания в немецкой диалектной речи.

Мы исходим из понимания того, что немцы разных сибирских регионов имеют схожий исторический и социокультурный опыт и потому рассматриваются как целостный языковой коллектив, характеризующийся общностью (специфики) метаязыкового сознания. Таким образом выводы, сделанные в нашей работе на материале немецких говоров Томской

области, могут считаться верными для всего немецкого этноса, проживающего на территории Сибири.

Т.к. сознание в его метаязыковой функции может быть обследовано только через изучение репрезентаций рефлексии в речи, то предмет нашего исследования образуют тексты или элементы текста, которые указывают на факты, подвергающиеся специальному, наиболее пристальному когнитивному анализу говорящего. Речевые явления, эксплицирующие в текст мыслимое и обдумываемое принято называть в специальной литературе показаниями или маркерами метаязыкового сознания. Тексты, содержащие комментирование речи, принято обозначать термином метатексты.

Произведенный предварительный анализ метатекстов показал, что в них отражается реальный речевой опыт немцев с. Кожевниково. Как правило, в поле зрения диалектоносителей находятся языки этносов или этнических групп, с которыми они непосредственно контактировали, или языки этносов, фрагменты, отдельные элементы которых они слышали: городских немцев Поволжья, немцев соседних поселений Поволжья, (коренных) немцев Германии, русских, татар, французов, американцев.

Говорящие осуществляют метаязыковую рефлексию с ориентацией на соблюдение норм родной формы языка. Типичные когнитивные схемы, реализующиеся в проанализированных метатекстах, – это «свой – чужой», «здесь – там (в Поволжье, Германии)». Первая оппозиция, будучи общей для диалектных форм русского и немецкого языков, в «островном» говоре имеет разветвленный, многовекторный характер. Это объясняется билингвизмом и диглоссией российских немцев-диалектоносителей.

На фоне кодифицированной формы немецкого языка информанты чаще всего отмечают следующие параметры родного говора: отнесенность к негородскому (деревенскому) типу общения, непристижность, неофициальный статус, отсутствие письменной («книжной») формы, исконность, чистоту, выражающуюся в отсутствии англо-американских и французских заимствований, более высокую степень этикетности, простоту, экономность в способах выражения, своеобразии материальной оболочки диалектных слов по сравнению с равнозначными эквивалентами литературного языка.

На фоне русского языка наиболее яркими признаками родного говора кожевниковские немцы считают нейтральность (отсутствие или небольшое количество бранной, сниженной лексики) и вежливость.

В лингвистических суждениях немцев с. Кожевниково находят выражение явления различных ярусов языка / языков, но наиболее полно представлены лексические сведения. В метатекстах сообщается о наличии / отсутствии того или иного слова в говоре, употребительности слов, указывается на заимствованный характер ряда слов и выражений, констатируется диалектная специфика лексических единиц, осмысляются системные связи и внутренняя форма слов говора,

иногда дается информация о стилистической маркированности единиц лексикона и др.

Суждения о фонетических и морфологических параметрах говора встречаются несколько реже. Своеобразие фонетической подсистемы родной формы языка констатируется информантами как по отношению к немецкому литературному языку, так и по отношению к бывшим соседним говорам Поволжья.

Необходимо отметить, что в сравнении с немецким литературным языком наиболее четко осознаются информантами фонетические и морфологические особенности говора, в сравнении с русским языком – лексические.

В целом обыденные метаязыковые знания немцев носят неполный и избирательный характер. Однако они объективны и эксплицируют важные для данной традиционной культуры особенности языка. В метаязыковом сознании отражаются наиболее значимые для изучаемого сообщества элементы, свойства и явления языка.

Таковы предварительные результаты обследования метаязыкового сознания российских немцев Томской области. В дальнейшем предполагается продолжить работу по выявлению и систематизации форм экспликации метаязыкового сознания в немецкой диалектной речи. Представляется интересным не только определить круг языковых явлений, подвергающихся рефлексивному

осмыслению, но и обосновать избирательность отражения этих явлений в метаязыковом сознании. Еще одной задачей является выявление условий осмысления языковой реальности и целей использования немецкой диалектной речи в метаязыковой функции. Полученные параметры рефлексивной немецкой диалектной речи будут сопоставлены с данными исследователей метаязыкового сознания носителей русских говоров.

Литература

1. Степанов Ю.С. Эмиль Бенвенист и лингвистика на пути преобразований [Вступ. ст.] // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 9 – 16.
2. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1. С. 107–113.
3. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири) / А. Н. Ростова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000а. – 193 с.
4. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
5. Александров О.А., Богословская З.М. Немецкий «островной» говор Томской области. Томск: Изд-во Том. политех. ун-та, 2008. – 182 с.
6. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 377 с.

Ж.А. Сержанова
(Красноярск)

Лексические заимствования из русского языка в речи немцев-билингвов Красноярского края

Первое «столкновение» с русским языком у наших информантов произошло до их переселения в Сибирь, поэтому словарные заимствования из русского относятся часто ко времени довоенных поселений на Волге и соотносятся с тематическими группами заимствований.

Заимствования, встречающиеся в речи российских немцев Красноярского края, можно разделить по следующим тематическим группам:

- 1) заимствования, связанные с особенностями быта и жизнью в русской деревне;
- 2) заимствования, вошедшие в лексикон немцев Красноярского края во время депортации, репрессий;
- 3) заимствования из области торговли и промышленности;
- 4) заимствования по теме «кухня»;
- 5) заимствования, называющие современные приборы и связанные с повседневной жизнью этнических немцев;
- 6) заимствования, отражающие особенности сибирской погоды и природы;
- 7) заимствования по теме «семья»;
- 8) заимствования, обозначающие род занятий или профессии
(см. таблицу 1).

Таблица 1.

Примеры заимствований в речи российских немцев Красноярского края

Тематическая группа	Примеры заимствований в речи российских немцев Красноярского края
1. Жизнь в русской деревне	klub (рус. клуб, дом культуры), kombainə (рус. комбайны), šalen (рус. шаль), švainferma (рус. свиноферма), ki:baza (рус. коровник), flaišmašinkə (рус. мясорубка), selsovet (рус. сельсовет, сельский совет), topštankə (рус.), plantatsija (рус. плантация), ostrov (рус. остров), ferma (рус. ферма), kofta (рус. кофта), kvartir (рус. квартира), derevnja (рус. деревня), penzi:ja (рус. пенсия), pozilka (рус. посылка), predsedatel (рус. председатель), kolhoz (рус. колхоз), sovxoz (рус. совхоз), kombainór (рус. комбайнер), maschinə (рус. машина), brigadir (рус. бригадир), kontor (рус. контора)

Тематическая группа	Примеры заимствований в речи российских немцев Красноярского края
2. Депортация, репрессии	špionə (рус. шпионы), komendant (рус. комендант) natschalnik (рус. начальник), spravka (рус. справка) trudarme: (рус. трудармия), stat'ja (рус. статья) voenij tribunal (рус. военный трибунал), povestka (рус. повестка), otделение (рус. отделение), front (рус. фронт), dokumenti (рус. документы), prikaz (рус. приказ), natija, nation (рус. нация), tranšee (рус. траншея), ukas (рус. указ), politika (рус. политика), trevoga (рус. тревога), vetči (рус. вещи), sostav (рус. состав), vagon (рус. вагон), šemodan (рус. чемодан), germanija (рус. Германия)
3. Торговля, промышленность	sberkasə (рус. сберегательная касса, сберкасса), maslosavot (рус. маслозавод), lesosavot (рус. лесозавод), vata (рус. вата), produkte (рус. продукты), serno (рус. зерно), saħar (рус. сахар), pole (рус. поле), poliklinika (рус. поликлиника), bolnitsa (рус. больница), arbusi (рус. арбузы), garmoschka (рус. гармошка)
4. Кухня	petschenje (рус. печенье), galatsch (рус. калач), kulič (рус. кулич), prjaniki (рус. пряники), kastrolie (рус. кастрюля)
5. Современные приборы и повседневная жизнь	mobilnij telefon (рус. мобильный телефон), oklad (рус. оклад), poluška (рус. получка), staš (рус. стаж), besprisornik (рус. беспризорник), melotš (рус. мелочь)
6. Погода, природа	štorm (рус. шторм), burane (рус. бураны), oleni (рус. олени)
7. Семья	vnutška (рус. внучка), babuška (рус. бабушка), правнуки (рус. правнуки)
8. Род занятий, профессии	svinarka (рус. свинарка), kombainer (рус. комбайнер), ribak (рус. рыбак), dojarka (рус. доярка), pjanetška (рус. нянечка)

Тематическая классификация дала возможность получить наглядное представление о степени иноязычного влияния на различные разряды лексики немецкого языка. Данные тематические группы включают в себя заимствования, являющиеся результатом прямого переноса из русского языка. Также в речи российских немцев можно встретить так называемые «кальки», т. е. такой вид заимствований, когда какой-либо элемент языка-реципиента строится по аналогии с элементом языка источника, и гибридные композиты, отличительной чертой которых является наличие в одном слове заимствованной морфемы и морфемы (морфем) языка-реципиента. Тенденция к образованию сложных существительных согласуется с тезисом о стремлении к номинализации, который неоднократно обсуждался в лингвистической литературе (Admoni 1973; Polenz 1985 и др.).

Как показали исследования, заимствованные слова, попадая в новую лингвистическую ситуацию, претерпевают изме-

нения в соответствии с фонетическим, морфологическим, грамматическим строем языка-реципиента. По степени адаптации заимствования делятся на три группы: 1) полностью адаптированные; 2) частично адаптированные; 3) ограниченно адаптированные.

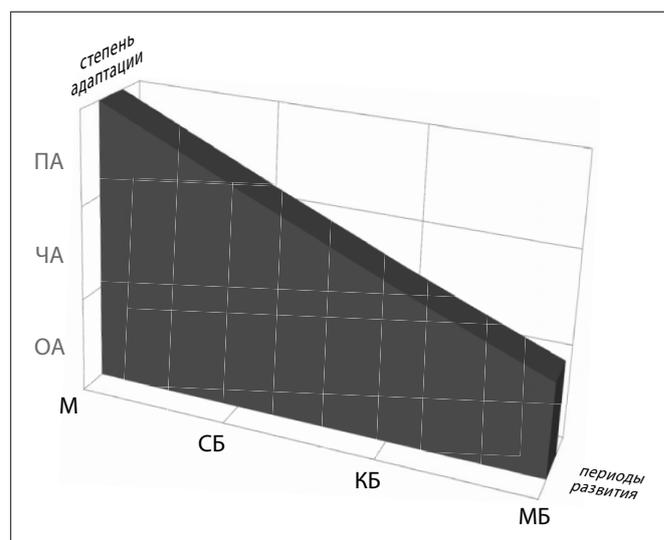
Необходимо подчеркнуть, что степень адаптации во многом зависит от уровня двуязычия. Так, адаптация заимствований включает в себя субституцию на фонетическом, морфологическом уровнях и приближает таким образом заимствованные языковые знаки к норме диалекта.

В настоящее время в языке этнических немцев присутствуют как фонетически адаптированные заимствования, так и фонетически частично адаптированные и ограниченно адаптированные заимствованные единицы.

По данным нашего исследования, степень адаптации заимствованной лексики прямо пропорционально зависит от стадии билингвизма данной этнической группы. Чем больше распространяется двуязычие, тем меньше адаптируется заимствованное слово (см. график 1).

График 1.

Соотношение периодов развития билингвизма и степени адаптации заимствованной лексики

ПА – полная адаптация; ЧА – частичная адаптация; ОА – ограниченная адаптация.

М – монолингвизм, СБ – субординативный билингвизм, КБ – координативный билингвизм, МБ – массовый билингвизм.

Исходя из полученных данных, фонетически адаптированные заимствования вошли в лексикон билингвов в период преимущественного монолингвизма и индивидуального билингвизма (характерного для того времени, когда российские немцы проживали на Волге): melets «Miliz» (рус. милиция), ru:bl/ru:vel «Rubel» (рус. рубль), kepike/kepi:k «Koreke» (рус. копейка), kastrolie «Kochtopf» (рус. кастрюля), kolxos «Kolchos» (рус. колхоз).

Фонетически частично адаптированные единицы были заимствованы, как правило, в период развития субординативного билингвизма и перехода к координативному билингвизму (при переселении российских немцев в Сибирь и первые годы их проживания на территории Красноярского края 1941–1956 гг.), когда носители говоров в большой степени

овладели фонетической системой русского языка, в результате чего заимствованные лексемы уже не подвергались полной фонетической адаптации. На этом этапе развития билингвизма из русского языка стали перениматься новые фонемы, которые раньше заменялись немецкими и не были типичны для немецкого диалекта, например, фонема /ы/, /i/, /i:/: *rozilge* «посылка». Таким образом, в речи российских немцев стали появляться заимствования, нарушающие нормы фонетических законов немецких диалектов. *tabret'e/tabretl* – *taburetkä* «Ночкер», *pranakəs/pranakə* – *pr'an'iki* «Leibkuchen» (рус. пряники).

Подобные звуковые феномены отмечены в работах по исследованиям островных немецких диалектов в разных регионах бывшего СССР (Klassen 1969; Тринив 1972; Донгаузер 1980; Korn 1993; Москалюк 2002 и др.).

В период массового координативного билингвизма фонетическая адаптация заимствований, как правило, еще более ограничена или совсем не наблюдается: *Da: ka:m* повестка *naх trudarme:.* Электричество *va:r dort niçt. Iç hab kainə* передача *k'praht*.

На фонетическом уровне можно выделить следующие основные виды адаптации заимствований из русского языка в речи немцев Красноярского края:

- 1) полная редукция гласного на конце слова: *kvarti:r* «ср. рус. квартира», *kontor* «ср. рус. контора» и др.
- 2) частичная редукция гласного на конце слова: *mašinka* «ср. рус. машинка», *brigadə* «ср. рус. бригада», *kombainə* «ср. рус. комбайны», *buranə* «ср. рус. бураны», *sberkasə* «ср. рус. сберкасса» и др.;
- 3) озвончение согласных в середине слова: *penzi:a* «ср. рус. пенсия», *rozilka* «ср. рус. посылка»;
- 4) замена аффрикаты /tʃ/ в начале слова на /ʃ/: *šəmodoun* «ср. рус. чемодан» и др.;
- 5) сужение ударного /o/ в /ó/: *šrióne* «ср. рус. шпионы»;
- 6) замена палатализованного /l'/ на непалатализованный: *k'lup* «ср. рус. клуб».

Следует признать, что основная часть заимствованной лексики из русского языка совпадает или максимально приближается к нормам русского произношения. Это может быть как с освоением фонологической системы русского языка немцами-билингвами, так и с процессом деассимиляции заимствованных ранее единиц под влиянием русскоязычных оригиналов, когда вторичные заимствованные формы вытесняют первичные: *vəen* – *vəenje* «ср. рус. варенье».

Основываясь на данных проведенного исследования, можно утверждать, что адаптация заимствованной лексики на морфологическом уровне проявляется в использовании заимствованных существительных с артиклем, в оформлении множественного и единственного числа имен существительных, склонении имен существительных, образовании инфинитива и причастия второго.

Так, важной особенностью речи немцев-билингвов на морфологическом уровне является употребление заимствованного слова с немецким артиклем, это, как правило, существительные: *dr predsedatel*, *dr oklad*, *di: penzija*, а иногда субстантивированные прилагательные: *di: odinokaja*. Это обычное явление, когда в процессе контактирования языков заимствуются слова и при этом претерпевают различного рода изменения, в данном случае присвоение артикля: *dr predsedatel*, *dr direktor*, *der praz'nik*.

В соответствии с нормой немецкого языка происходит оформление и числа существительных: *dr kolxos* – *di kolxoza* «*der Kolchos* – *die Kolchose*», *dr raion* – *di raionə* «*der Rayon* – *die Rayone*», *di: vesçi* – *die Sachen*, *di: produktən* – *die Lebensmittel*, *dr pamidor* – *di: pamidoren*, *die Tomate* – *die Tomaten*.

Характерной чертой речи российских немцев является также склонение заимствованных существительных: *in i:rəg brigada* – «*in ihrer Brigade*», *von dr front* – «*aus der Front*», *auf tem nosilka* – «*auf den Tragbahnen*»

Анализ способов грамматического оформления заимствованных слов на современном этапе показал, что русские глаголы употребляются в речи носителей говоров практически всегда в адаптированной форме: *di:len* «*teilen*» рус. делить. Как правило, глаголы-заимствования образуют партицип 2 по типу слабых глаголов: *geremonti:rt* «*renovieren*» рус. ремонтировать, *aresti:rt* – «*verhaften*» рус. арестовать.

В речи одной из информанток (ГИК) было отмечено образование сравнительной степени заимствованного прилагательного по законам немецкого языка: *sku:der* (скудный).

В то же время одной из отличительных черт немецкого языка российских немцев является широкое использование на современном этапе в речи на немецком языке неадаптированных не только фонетически, но и морфологически лексических элементов: *Da: gank iç* к начальнику распределительного отдела; *da: va:ren taitšən*, румыны, болгары... (ФЕП).

Адаптация заимствований на семантическом уровне происходит путем включения их в немецкую фразу в той грамматической форме, в которой это слово употребляется в эквивалентном русском предложении. Особенно часто встречаются конструкции: отец животноводом *hat k'šaft* (НТК), в колхозе комбайнером *hat er k'arvaitət* (БЛИ).

Л.И. Москалюк отмечает, что семантическое освоение слова «является обязательным и общим условием вхождения русизма в диалект», (Москалюк 2002: 194). Подобные случаи можно также отнести к явлению переключения кода.

Важно обратить внимание на то, что «заимствование происходит только после предыдущего многократного употребления новой единицы многими членами общества, если их включение в другую систему станет необходимостью» (Жлуктенко 1974: 87). Иноязычные лексические элементы сначала встречаются в единичных случаях в речи отдельных лиц и, как отмечает Е.И. Граневич, на уровне речи появляется возможность перевести эти элементы в систему языка. Таким образом, они образуют потенциальный инвентарь для обогащения словарного состава, т. е. не все элементы, окказионально употребленные в речи, войдут в словарь языка-реципиента (Граневич 2006: 222). На это указывает и В. Киршнер, рассматривая процесс заимствования как ступенчатый процесс. Он предлагает схему трихономии «речь – сосуществующая система – язык», в которой распределяются окказионально употребляемые иноязычные лексемы, заимствования и систематические заимствования (Kirschner 1986: 86–91).

Г. Классен (Klassen 1993), анализируя заимствования из русского языка в нижненемецких диалектах, обращает внимание на то, что большое количество заимствований, которые употребляются лишь окказионально, имеют соответствия в немецком языке и не являются ассимилированными (уровень речи, по Киршнеру). В речи немцев Красноярского края также наблюдаются окказиональные заимствования: *maïn ugot* (*die Ecke*), *stolik* (*das Tischchen*), *merka* (*das Maß*), *von dr*

vata (die Watte), von dr serno (das Korn), von glina (der Ton), von berjosovaja palka (der Birkenstab).

Некоторые заимствования можно считать интегрированными, поскольку их чужеродный характер не осознается говорящими: main fa:dr va:r ri'bak; zi: habn lodka mitk'nomn. Существуют примеры, когда факт заимствования осознается респондентами, что сопровождается паузой или комментарием говорящего: ... und habn ferkauf't fir ain parnik (iç wais niçt vi: auf taitš), vo: di: tomaten pflantsen, в общем, он продал меня за парник рассады (ФЕП).

Многие заимствованные слова, как уже отмечалось, обозначали новые для основной массы первых немецких переселенцев понятия русской действительности. В первую очередь, это – предметы крестьянского быта: main prudr hatəštirçen ... da: va:ren toptšankə ... (ШПК). – У моего брата была комнатуха... там были топча(ка) (дощатая кровать на козлах).

Однако не все случаи заимствования из русского языка можно объяснить отсутствием тех или иных реалий в культуре немецких переселенцев и потребностью в соответствующих лексических единицах. В ряде случаев в основе лежат более глубокие семантические процессы. Поясним, что речь идет о заимствованных колониатах русских слов, имеющих в немецком языке лексические эквиваленты с тем же или близким значением: da: ka:m dr predsedatel ... (ЛМП).

Несмотря на наличие в немецком языке таких слов как der Chef, der Vorgesetzte, der Leiter, используется заимствованное из русского языка слово «Predsedatel». Заимствование «Predsedatel» способствует созданию колорита российской действительности и означает, как правило, председателя колхоза. Для называния всех русских чиновников употребляется часто как собирательное понятие слово «Natschalnik»: da: gank iç zum Natschalnik spezkontingenta.

Vi:r habn spravka k'hapt (ШПК).

Слово «Spravka» (нем. das Papier), как представляется, точнее передает роль данной бумажки в те годы, хотя в монологе другой информантки мы сталкиваемся с вариантом «Papiër»: habn nur papi:r g'gebn (ДАА).

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что лексические единицы der Predsedatel, der Natschalnik, die Spravka и другие конкурируют в речи немцев Красноярского края со словами, обычно употребляемыми в этом значении в немецком языке: der Leiter; das Papier и др. Причины заимствования в подобных случаях могут быть различны. В семантическом плане можно провести параллель между заимствованными словами и синонимами родного языка, обозначающими в языке одно и то же понятие. По сравнению с собственными лексическими единицами заимствования имеют, как и синонимы, различные семантические оттенки. Русские заимствования зачастую более метко обозначают то или иное понятие, точнее отражают российские реалии.

В рассказах об истории переселения в Сибирь в годы Великой Отечественной войны часто встречается словосочетание: tovarnie vagoni. Данное заимствование связано с той жестокой действительностью, с которой пришлось столкнуться этническим немцам в 1941 году, когда их везли в Сибирь в товарных вагонах, в которых до этого перевозили скот. Поэтому в данной ситуации используется именно слово из русского языка, которое более точно описывает события, связанные с депортацией российских немцев.

Следует признать, что в речи этнических немцев очень много заимствований, отражающих события в военные и послевоенные годы: povestka, komendatura, prikaz, trudarme; stat'ja и др.

Как показывает анализ, влияние русского языка испытали даже такие устойчивые сферы лексики, как наименование родственных отношений: main vnutška, babuška, vnuki, pravniki. Данные слова не являются вкраплениями, так как употребляются, как правило, с артиклями или притяжательными местоимениями и фигурируют в речи немцев Красноярского края с немецкими эквивалентами: di: babuška unt di: mama, di: habn produkte k;proxt (ДАА); main vnutška vo:nt dort (ШПК).

Примечательным является тот факт, что в сочетании с предлогом von часто используются заимствования из русского языка: von dr vata, von dr serno, von glina, von berjosovaja palka. Данные заимствования, так или иначе, связаны с производственной деятельностью респондентов в Сибири среди русскоязычного населения и поэтому рассказы на эту тему насыщены заимствованиями из русского языка.

В настоящее время заимствуются слова, связанные с повседневной жизнью этнических немцев: мобильный телефон, полужка, оклад, поликлиника и др. Данные заимствования представляют собой прямой перенос слова из языка-модели. Также в речи немцев-билингвов присутствуют гибридные композиты.

В исследуемом материале зафиксированы следующие композиты: ki:basa, švainferma, flaišmašinka. Данные гибридные композиты образованы путем словосложения, т. е. образованы частично из материала родного, частично русского языка. Так, в словообразовании слова «ki:basa» участвовали две основы существительных: немецкого die Kuh – диалектный вариант ki:(Pl), использовавшегося как эквивалент слова корова и заимствованного из русского языка слова «basa» (рус. база). Причина возникновения рассматриваемого гибрида заключается в попытке воспроизведения поволжскими немцами русского слова «коровник»: Da: va:r ki:basa. Hi:r va:ren dojarki nediç (ВИД). – Dort war der Kuhstall. Hier waren die Melkerinnen nötig.

Сложное слово «šwainferma» образовано при помощи немецкого слова das Schwein и русской лексики ферма по аналогии со сходными немецкими композитами со словом das Schwein: der Schweinbetrieb, die Schweinfarm. Русскоязычным прототипом данного гибрида является словосочетание свиноферма: Iç hap k'saft in di: šwainferma (БЛИ). – Ich habe in der Schweinfarm gearbeitet.

Заимствование «flaišmašinka» представляет собой имитацию русского слова «мясорубка» и включает в себя немецкую лексическую единицу «das Fleisch» и русскую «машинка» (maschinka): Iç mus aləx maxen, vas iç esn kan, flaiš auf flaišmašinke ... (ШПК). – Ich muss das kochen, was ich essen kann: das kleinzerstückelte Fleisch. ...

Как показали результаты исследования, причины заимствования могут быть как языкового, так и внеязыкового характера. К языковым причинам заимствований относятся следующие: 1) заимствование слова для обозначения нового понятия, явления, предметов науки, культуры, обихода; 2) заимствование слова для обозначения уже известного понятия по причине того, что говорящий не настолько компетентен в своем родном языке или диалекте, чтобы подобрать оттуда нужное слово; 3) необходимость обозначить некоторый специальный

вид предметов или понятий, уточнить, разграничить смысловые различия; 4) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, то есть стремление к краткости, действие закона экономии.

К внеязыковым причинам можно отнести: 1) влияние культуры одного народа на культуру другого; 2) выражение бурных эмоций, так как в момент речи говорящему представляется слово родного языка не достаточно эмоционально окрашенным; 3) желание метко воспроизвести факты из жизни чужого окружения; 4) слово чужого языка употребляется в речи с оттенком иронии.

Анализ речевого поведения немцев-билингвов Красноярского края показал, что заимствования из русского языка прочно вошли в лексикон респондентов: это слова, связанные с бытом и индивидуальным хозяйством респондентов; лексика, относящаяся к общественно-политической и технической терминологии. Основную часть заимствованной лексики составляют существительные, незначительную долю

прилагательные, глаголы и наречия. Непроницаемыми для иноязычного влияния остаются такие лексико-грамматические разряды, как местоимения и предлоги.

Литература

1. Граневич, Е. И. Лексические заимствования из русского языка в нижненемецком диалекте на примере тематической группы «кухня» [Текст] / Е. И. Граневич // Немцы Сибири: история и современность: материалы V междунар. науч.-практ. конф. Омск, 16–18 мая 2006 г. – Омск: издательский дом «Наука», 2006. – С. 221–223.
2. Жлуктенко, Ю. А. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев: «Вища школа», 1974. – 176 с.
3. Москалюк, Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.
4. Kirschner, W. Der stadiale Charakter des Lehnprozesses // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch DDR-UdSSR. Moskau, Berlin: 1987. S. 86–91.

Ж.А. Сержанова
(Красноярск)

Речевое поведение представителей старшего, среднего и младшего поколений этнических немцев Красноярского края

Основным фактором, определяющим речевое поведение этнических немцев Красноярского края, является их возраст. Как показало исследование, объем функций использования немецкого языка у представителей старшего, среднего и младшего поколений Красноярского края различается.

Группа старшего поколения идентифицируется с представителями населения пожилого возраста, т. е. включает информантов старше 52 лет, сохранившим немецкий диалект. Более того, среди представителей старшего поколения этнических немцев выделяются две подгруппы: 1) этнические немцы, родившиеся до 1933 г. – период стабильного развития Республики Немцев Поволжья – и изучавшие литературный немецкий язык в школьном возрасте в школах с преподаванием на немецком языке; 2) этнические немцы, родившиеся с 1934–1955 гг. – время репрессий, и не имеющие возможности изучать литературный немецкий язык.

Основным критерием для выделения данных подгрупп является языковая компетенция российских немцев, знание не только диалекта, но и литературного немецкого языка, умение говорить, читать и писать на языке своей этнической принадлежности.

Группа среднего возраста (от 35 до 52 лет) занимает промежуточное положение и характеризуется как сохранением диалекта, так и, одновременно, ограничением его использования;

Группа молодежи (младше 35 лет), большая часть которой не знает немецкий язык.

В результате проведенных исследований в опросе приняло участие 80 этнических немцев Красноярского края, из них 40 респондентов «старшего» поколения: 20 представителей

первой подгруппы и 20 представителей второй подгруппы старшей возрастной группы; 20 информантов среднего поколения и 20 человек – представителей младшего поколения российских немцев.

Каждая возрастная группа российских немцев Красноярского края имеет свои характеристики, значительная роль, в формировании которых, отводится различным историческим эпохам, а использование языковых систем рассматривается в контексте важнейших исторических событий определенного времени, которые сыграли значительную роль в речевом поведении этнических немцев, и должны быть учтены при языковой характеристике представителей разных возрастных групп. Поэтому можно говорить о языковом поведении определенного поколения. Подобной точки зрения придерживаются П. Хилькес (1989) и В.А. Манькин (1992), С.В. Смирницкая (2002), Л.И. Москалюк (2000).

В результате полученных данных выявлено, что российские немцы первой подгруппы выросли в более или менее гомогенной (немецкой) этнической среде и имели возможность обучаться в национальной школе, где преподавание всех предметов велось на немецком языке. С раннего детства, усвоив немецкий язык как родной (Muttersprache), чаще всего в форме родного (местного) диалекта, представители рассматриваемой возрастной группы, проживая в условиях компактного немецкого поселения в Республике НП, активно использовали немецкий диалект во всех сферах жизни и деятельности – дома, среди знакомых, в школе, на работе. Важно отметить широкое развитие немецкоязычной прессы в 20–30-е гг. как в Поволжье, так и в причерноморских областях проживания немцев (Korn 1991), а также массовые общедо-

ступные издания художественной литературы на немецком языке, наличие, помимо общеобразовательных начальных и средних национальных школ, национальных техникумов и вузов (Schirmunski 1928), что наряду с ведением делопроизводства на немецком языке обеспечивало его нормальное функционирование во всех сферах хозяйственной и общественной жизни немецких поселений, а также во всех разновидностях, свойственных языку (от местного диалекта до литературного языка). Поколения немцев, выросшие в условиях подобных национальных «общин», где бы они ни находились, прочно идентифицировали себя с немецкой нацией, сохраняя национальные традиции, быт и культуру исторической родины.

Старшая группа. Из 40 представителей старшего поколения этнических немцев 39 происходит из Поволжья (39 чел.), одна информантка родом из Крыма. Республика НП сохраняла свой статус компактного проживания немцев национальных районов до августа 1941 г., что означало использование немецкого языка практически во всех сферах повседневной жизни, включая и такой важный аспект, как школьное образование с преподаванием всех предметов на немецком языке. Все 20 представителей первой возрастной подгруппы (родившиеся до 1933 г.) отметили, что посещали немецкую школу. Количество проведенных лет в немецкой школе колеблется от 1 до 7 в зависимости от возраста респондента: чем моложе опрашиваемый, тем меньше вероятности, что он имел возможность обучаться в национальной школе. Это связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что лица, входящие в первую возрастную группу, могут очень отличаться друг от друга по возрасту – родившиеся в 30-х гг., естественно, не успели до 1941 г. стать учениками национальных школ; родившиеся в 20-х гг. (и раньше) к 1941 г. завершили среднее образование. Респонденты первой подгруппы 1930–1932 г. рождения имели возможность закончить лишь 1–3 класса немецкой школы, а позже – в местах депортации – русские школы с преподаванием немецкого как иностранного, либо вовсе не получили знания родного языка в русских школах, поскольку в военные годы на все «немецкое» налагалось табу. 2 респондента закончили помимо национальных школ национальный педагогический техникум и педагогический институт, один респондент окончил институт уже в Сибири.

Письменный немецкий язык изучали в немецкой начальной школе и свободно могли позже его использовать на протяжении всей своей жизни лишь самые старшие представители первой возрастной подгруппы. Способность писать латинским шрифтом у лиц, обучавшихся в начальной школе с преподаванием на немецком языке, после окончания школы утратилась, а вот навыки чтения сохранились, хотя и в очень скромных рамках. Результаты опроса показали, что большое число респондентов регулярно читает на немецком языке Библию, духовную литературу. Для этой части опрошенных литературный немецкий язык является частью их языкового репертуара, это – язык их детства, школьных лет, язык, на котором им читали родители, язык – идентификатор их национальной культуры.

Представители второй подгруппы этнических немцев старшего поколения родились в период с 1934 по 1955 г. Это наиболее трагический для российских немцев период, включающий годы репрессий, начавшихся практически с началом второй мировой войны и приведших в 1941 г. к массовой

насильственной депортации немцев из европейской части СССР на север и восток, и только в 1955 году произошла частичная реабилитация немецкого населения.

Для представителей этого поколения характерно то обстоятельство, что только самые старшие из них родились в «старых» довоенных колониях на Волге, но из-за начавшейся депортации в 1941 г. не успели поучиться в национальных школах, а в Сибири такой возможности у них не было.

Следует заметить, что представители старшего поколения, чье детство пришлось на годы войны, не овладели письменным немецким языком вообще, так как характерный для них уровень образования – начальная школа с преподаванием на русском языке. Писать они могут по-немецки только кириллицей. Читают они только по-русски или вообще не читают. Лишь немногие представители этого поколения смогли окончить среднюю школу, изучить немецкий язык в рамках предмета «иностранный язык».

Вданной подгруппе обнаруживается своего рода «пропасть» между семьей (положением немецкого в семье) и школой. Если все опрошенные этой возрастной группы (20 респондентов) подтвердили своими ответами, что учили немецкий с детства в кругу родных, то они же указали на то, что в школе немецкий изучался ими только как иностранный.

Основным отличительным признаком речевого поведения всех представителей старшего поколения является то, что немецкий язык в форме одного из диалектов занимает значимое место в их языковом репертуаре. Это тот языковой вариант, которым владеют опрошенные в подавляющем большинстве случаев. Все респонденты этой возрастной группы, принадлежащие немецкому национальному меньшинству, без исключения, назвали немецкий диалект своим родным языком.

Важно заметить, что в этой возрастной группе наблюдаются большие различия в диалектной компетенции среди говорящих, это связано, во-первых, с тем, где и в каких условиях выучен немецкий язык, во-вторых, с характером браков как возможностью использования диалекта во внутрисемейной сфере общения. Все представители первой подгруппы владеют сравнительно хорошим лексическим запасом, фонологической и грамматической системой диалекта и адекватно их применяют, чего нельзя сказать о представителях второй подгруппы. В речи информантов второй подгруппы наблюдаются нарушения правил грамматики, довольно скупой словарный запас. Однако, следует признать, что все чаще все представители старшего поколения испытывают недостаток в словарном запасе и, как следствие, переключаются на русский язык.

У более молодых представителей старшего поколения словарь ограничен и служит, прежде всего, для обслуживания индивидуальной сферы общения. Старшие представители этой возрастной группы могут беседовать на специальные темы, хотя и с некоторыми ограничениями. Это касается тех областей, которые уже ушли из сфер крестьянской жизни, или там, где изменились методы работы (сельское хозяйство, возделывание земли, выращивание зерна, скотоводство и т. д.).

Русский язык приобрел статус свободно используемой формы общения, отличающейся от немецкого диалекта по частоте использования. В беседах на темы о современной жизни и технике или политике информанты используют русский язык, особенно, если прибегают к подробностям. Это привело к тому, что преобладание немецкого диалекта

во всех отношениях среди языковых форм общения, которое было характерно для старшего поколения, исчезает.

Средняя группа. По данным нашего исследования средняя возрастная группа включает лиц немецкой национальности, родившихся, начиная с 1956 г., после частичной реабилитации репрессированных народов. Эта категория лиц родилась в новых местах проживания бывших советских немцев. Данная возрастная группа российских немцев характеризуется знанием традиций, обычаев, но плохим знанием диалекта, так как все представители среднего поколения родились и воспитывались во времена запрета использования немецкого языка. Следует признать, что плохое знание или незнание немецкого языка иногда связано с сознательным отказом со стороны родителей (старшего поколения) от немецкого языка при общении в семье, чтобы детям легче было изучать русский язык в школе. Таким образом, представители среднего поколения этнических немцев воспитывались в семьях, где основным средством общения даже на внутрисемейном уровне являлся русский язык. Не последнюю роль в данном вопросе играет тот факт, что долгое время немцев, проживающих на территории России, рассматривали как внутренних врагов. Они подвергались унижениям и оскорблениям со стороны этнически мажоритарных народов, а немецкий язык стал языком захватчиков, что впоследствии привело к тому, что они стали стесняться собственного языка, особенно это характерно для представителей средней возрастной группы. Престиж русского языка, который необходим для нормальной жизни в социуме (для обучения в школе, службы в армии, дальнейшей трудовой деятельности), а также смешанные браки – это причины, повлиявшие на предпочтение русского языка немецким диалектам (Афанасьева 2004: 129). Что касается изучения немецкого языка как родного, то, следует признать, что в Красноярском крае такой возможности нет, поэтому все респонденты учились в русских школах, где изучали немецкий как иностранный.

Немецкий язык российских немцев среднего поколения не может рассматриваться в качестве способа приобщения к немецкоязычной культуре, каким он являлся для представителей старшего поколения первой возрастной подгруппы в качестве языка школы, языка церкви и печати. Представители среднего поколения владеют навыками чтения и письма на немецком языке в объеме школьной программы, но практически не пользуются ими. Переписка даже с родственниками из Германии ведется на русском языке. Объяснением этому может служить тот факт, что среднее поколение овладело русским языком за время обучения в русской школе, которое продолжалось не 1–2 года, как у представителей старшего поколения, а 7 и более лет; изучение русского языка проходило также при общении со сверстниками на улице.

Некоторые представители среднего поколения вовсе не знают немецкого языка, так как в этом нет потребности; большинство же изучают язык, потому что собираются уехать в Германию, и лишь незначительное число российских немцев знают и изучают язык для того, чтобы общаться с представителями старшего поколения, с бабушками, дедушками, мамами и папами.

Исходя из данных опроса, из 20 респондентов, имеющих отношение к возрастной группе родившихся после 1956 г., только 10 показали, что учили язык с детства в кругу семьи; в школе ни один из опрошенных не имел возможности изучать немецкий язык как родной.

Немецкий язык для представителей средней возрастной группы – это язык их родителей, бабушек и дедушек, предмет в школе, но, как показывают наблюдения, редко – родной язык. В данном случае немецкий язык играет второстепенную роль, так как у российских немцев нет нужды использовать в речи «родной» язык. Таким образом, происходит вытеснение диалекта. И это действительно не только для внесемейной, но и для внутрисемейной сферы общения. Как показывают результаты исследования, русский язык стал необходимой формой общения, с помощью которой достигается взаимопонимание.

Младшая группа. Представители младшего поколения этнических немцев родились и воспитывались в русскоязычной среде, где общение проходило только на русском языке, поэтому в большинстве случаев они не владеют немецким языком. Преобладающее количество респондентов считает русский язык своим родным и изучает немецкий как иностранный и как предмет, которого требует учебная программа, но даже эти знания в повседневной жизни для общения ими не используются.

Следует отметить, что в большинстве случаев представители младшей возрастной группы не владеют информацией о традициях и обычаях своих предков.

В результате можно выделить два условия, в наибольшей степени содействующих высокому уровню языковой компетенции: изучение родного языка в семье с рождения и дальнейшее обучение в школе на родном языке, которые являются релевантными для лиц старшего поколения (первая возрастная группа). Среднее поколение (вторая возрастная группа), хотя и имело в большинстве своем возможность изучать родной язык в семье, уже не могло продолжить изучение немецкого как родного в процессе школьного обучения. Младшее поколение (третья возрастная группа) практически вовсе лишено возможности изучать родной язык – ни в семье, ни в школе условий для этого нет.

Литература

- Афанасьева Н.А. Российские немцы Западной Сибири: актуальная социолингвистическая ситуация // Немцы в Сибири: история, язык, культура: Тезисы международной научной конференции. Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. С. 128–131.
- Манькин В.А. Социолингвистический аспект функционирования диалекта немецкого языка в Поволжье: дисс. ... канд. филол. Наук. Саратов, 1992. – 187 с.
- Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2000. – 166 с.
- Смирницкая С.В. Труды по германистике и истории языкознания. СПб.: Наука, 2002. – 319 с.
- Hilkes, P. Deutsche in der Sojetunion: Sprachkompetenz und Sprachverhalten // Muttersprache. Zeitschrift zur Pflege und Erforschung der deutschen Sprache. 1989. Bd. 99. S. 69–83.
- Korn, R. Der Einfluß soziolinguistischer Faktoren auf den Lautwandel in den schwäbischen Mundarten der ehemaligen Sowjetunion // Zeitschrift für Dialektologie und Linguistik. 1993. S. 39–46.
- Schirmunski, V. M. Die deutschen Kolonien in der Ukraine. Geschichte, Mundarten, Volkslied, Volkskunde. Moskau, 1928. S. 51.

Роль корпусной лингвистики в сохранении диалектов немцев Сибири

На сегодняшний день корпусная лингвистика – это современная, быстро развивающаяся область, возникшая вследствие растущих потребностей лингвистики во внедрении компьютерных технологий для работы с большими массивами языковых данных. [11]

Корпусная лингвистика – область лингвистики, связанная с созданием и совершенствованием корпусов текстов, а также с их применением в качестве инструмента лингвистического исследования. [9] Корпусная лингвистика – раздел языкознания, занимающийся разработкой, созданием и использованием текстовых (лингвистических) корпусов. Данный термин введен в употребление в 60-х годах XX века. [4] Созданию текстовых корпусов, начиная с 80-х годов, способствовало интенсивное развитие вычислительной техники. В корпусной лингвистике исследуется, преимущественно, естественная речь в ее реальном функционировании и проявлении в ней организационных черт языка. [5]

Корпус текстов является важным понятием в корпусной лингвистике. [2] Корпус представляет собой коллекцию большого числа текстов разных авторов и разных жанров, в которой каждое предложение снабжено детальной синтаксической структурой. Подобные корпуса текстов составляются сейчас для всех крупнейших языков мира, и их значение трудно переоценить. С одной стороны, синтаксически размеченный корпус служит важным источником систематизированных знаний о синтаксисе языка и используется лингвистами при проведении фундаментальных лингвистических исследований. С другой стороны, это важнейший ресурс компьютерной лингвистики, с помощью которого можно создавать компьютерные программы обработки естественного языка с помощью статистических методов. [10]

Корпусы текстов обладают рядом свойств, как-то: пригодность для машинной обработки, стандартизованный вид представления языкового материала на машинном носителе, позволяющий применять стандартные программы автоматизированной обработки данных, отбор материала корпуса с соблюдением специальных процедур для обеспечения репрезентативности. [6] Впервые большой корпус текстов на машинном носителе был создан в 60-е годы в Брауновском университете (США). Его авторы У. Фрэнсис и Г. Кучера спроектировали данный корпус как набор из пятисот двухтысячесловных прозаических печатных текстов американского варианта английского языка. [3]

Электронный диалектологический корпус, моделирующий традиционную сельскую коммуникацию на диалекте, является принципиально новым источником изучения диалектной речи, соответствующим современным требованиям науки о диалектах немецкого языка. [8]

На территории Приенисейского края первые немцы появляются с конца XVII в., первоначально в качестве служивых или ссыльнопоселенцев. С середины XIX в. в Енисейской губернии появляются и первые немецкие сельские поселенцы. Общее число немцев оценивалось в 946 человек, каждый четвертый из которых был горожанином.

Поток добровольных переселенцев в Сибирь усиливается с рубежа XIX–XX веков. Именно в этот период были образованы

мононациональные немецкие деревни Александровка (1896) и Гнадендорф (1907г., с 1914 г. – Николаевка), которые вплоть до настоящего времени остаются основными местами компактного проживания российских немцев в Красноярском крае.

В годы войны число немцев на территории Красноярского края резко возрастает за счет депортированных и трудармейцев. Уже в сентябре 1941 г. в краевой центр прибыло два первых эшелона с двумя тысячами спецпереселенцев. А всего в Красноярский край было депортировано около 70 тысяч немцев, главным образом, с Поволжья.

В послевоенные десятилетия, начиная с середины 1950-х гг., по мере ослабления репрессивных мер в отношении российских немцев начинается их устойчивый отток из Красноярского края в другие регионы СССР с более мягким климатом и за рубеж.

На 2002 г. в Красноярском крае насчитывалось 36,9 тысячи российских немцев (4-й показатель по России). Они проживают на всех территориях края, наиболее компактно в городах Красноярск (6,9 тыс. чел.), Ачинск и Минусинск (по 1,1 тыс.), в Краснотуранском (1,5 тыс.), Балахтинском (1,3 тыс.), Емельяновском (1,1 тыс.) и Курагинском (1,0 тыс.) районах. Имеется 6 немецких поселений (в 1989 г. их было 14). Большой удельный вес сельчан, 44,4 % (24,3 % в среднем по региону), является специфической чертой немецкого населения. [4]

Так как носителей диалектов никогда не бывает много, и старшее поколение уходит, а потомки, т.е. молодежь, под влиянием русского языка перестает употреблять в речи немецкий язык, то вопросы сохранения языка немцев Сибири, его паспортизация стали актуальной проблемой. В Красноярском крае для этих целей создан Региональный диалектологический центр исследований языка немцев Сибири при КГПУ им. В.П.Астафьева. В настоящий момент Центр занимается разработкой международного проекта совместно с университетом г. Гетеборга в Швеции по созданию корпуса диалектных текстов сибирских немцев. Таким образом, чтобы сохранить диалект и его особенности, создается электронный корпус этого диалекта. Электронный корпус текстов представляет собой вариант компьютерной записи данных текстов. Всего было два этапа записи диалектных текстов. Первый, начиная с 80-х гг. XX века, проходил в Омской области, когда носителей диалектов записывали на магнитофоны. Второй этап – это записи текстов на современные электронные носители. Такие записи анализируются и систематизируются, чтобы подготовить полученные тексты к компьютерной обработке. Начиная с 90-х гг., такие исследования проводились и проводятся в Красноярском крае. Второй этап – это современные записи на электронные носители, чтобы подготовить данные тексты к компьютерной обработке. Существует несколько компьютерных программ, с помощью которых можно проводить в дальнейшем исследования диалектных текстов, например, программа EXMARaLDA.

Каждый записанный текст сначала шифруется, дается общая информация об информанте и о том, когда и кем эти тексты были записаны.

Например, исследованный нами в качестве примера корпус представляет собой затранскрибированный текст компьютерной записи. Шифровка его такова:

текст №1 (Начало, страница А)

дата записи: 1984

продолжительность записи: 25 минут

тема: случаи из жизни

говорящий: Беллер Амалия

год рождения: 1909

запись сделана: Дятловой В.А.

транскрипция: Дятловой В.А.

На основе корпуса текстов можно получить следующие данные: о частоте словоформ, лексем, грамматических категорий, об изменениях частот употребления слов, об изменениях контекстов в различные периоды времени, о поведении языковых единиц разных авторов, о совместной встречаемости лексических единиц, об особенностях их сочетаемости, управления и т.д. [1] Одно из направлений нашего анализа было посвящено выявлению частоты употребления некоторых словоформ, например, «kinŋ», что в литературном немецком языке обозначает слово «Kinder». В результате получились такие данные: всего в этом тексте 3814 словоформ, из них 14 – «kinŋ», то есть 0,36% от всего текста составляет словоформа «kinŋ». Это доказывает, что в жизни этой женщины дети играют значительную роль, она дорожит ими.

Одной из проблем работы с диалектным текстом является пунктуация, с которой связано деление текста на смысловые отрезки. Пунктуация в диалектных текстах необязательно следует литературным правилам – она служит прежде всего для того, чтобы дать некоторое представление о членении диалектной речи и облегчить читателю восприятие текстов [1].

Например, «...ie war aach so kronk * kronk Schwester hat sie ghat * ach * hat sie so gehait * so gewoint hat sie * =s war so * =s is so * hat Kronkheit fir dere * wo sie ghat hat * die hat Operazia kriet (gekriegt)** hat sie an mage * hat sie Operatia kriet * saat sie * nu * hot sie geleje * un nout (dann) war aach noch mol sou * des war doch gut fo dere fraa * das die gestorwe is * die war so * mr (man) kann net sage * dass sie net richtig war * also bissje leichtsinnig war die **... ».

В данном отрывке членение на смысловые отрезки показано знаком «*».

Характерной особенностью данного диалекта является отсутствие вспомогательного глагола sein или haben в перфекте. Количество таких предложений составляет 3,1% от общего количества предложений и 1,6% от количества неправильных предложений: iç gehairat – ich geheiratet; di: šon lonje gštörbe – die schon lange gestorben; iç zogar ma: Kinr mitgenome – ich sogar meine Kinder mitgenommen.

Еще одна специфическая черта верхненемецкого диалекта – это неправильное употребление вспомогательного глагола при образовании перфекта. Например, вместо глагола haben употреблен глагол sein. В исследуемом корпусе было найдено такое отклонение от нормы: dort ist nêt gza:t Vort Brigadir: – dort ist nicht/net gesagt Wort Brigadier.

В заключение хотелось бы сказать, что анализ корпусов текстов, методы и наработки корпусной лингвистики являются перспективным направлением в области диалектологии. [7] Корпус диалектных текстов сибирских немцев дает возможность получать комплексную информацию о говоре и условиях его бытования. А самое главное – это то, что с помощью корпуса текстов можно сохранить данный диалект вместе со всеми его особенностями.

Литература

1. Летучий А.Б. Корпус диалектных текстов: задачи и проблемы // http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/elektr_korpus.html
2. Рыков В.В. Курс лекций // <http://rykov-cl.narod.ru/t.html>
3. Фильченко А.Ю., Лемская В.М. Корпусная лингвистика и использование корпусов при документации исчезающих языков, лингвистических исследованиях и преподавании иностранных языков. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. – 60с.
4. Этноатлас Красноярского края // Гл. ред. Р.Г. Рафиков. – Красноярск: гр. компаний «Платина», 2006.- 224с., ил.
5. <http://company.yandex.ru/class/courses/zakharov.xml>
6. <http://corpora.iling.spb.ru/theory.htm>
7. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0
8. <http://www.dialog-21.ru/dialog2008/materials/html/41.htm>
9. <http://philology.by/page/corpling>
10. <http://proling.iitp.ru/ru/projects/corpus>
11. <http://www.rsu.ru/article.html?id=398>

М.С. Смоля
(Барнаул)

К вопросу об истории возникновения михайловского языкового острова

История немецких поселений в России насчитывает уже более двух столетий. Во второй половине XVIII в. и в самом начале XIX в. носители немецких говоров покидали Германию и основывали немецкие колонии на территории Поволжья и Южной Украины. Немецкие села на Алтае были созданы гораздо позже, на рубеже XIX и XX веков [Москалюк 2002:10]. К тому времени в России насчитывалось около 2000 деревень немецких колоний, в них проживало около 1 200 000 немцев [Schirmunski 1992: 113]. Наибольшая часть была представле-

на поволжскими колониями, история которых начиналась с манифеста Екатерины II (1764–1774). Этот период известен как первая волна переселения российских немцев [Schirmunski 1992: 24]. Манифест Екатерины II, в котором в десяти основных пунктах со многими подпунктами конкретно назывались права и привилегии поселенцев, призывал всех иностранцев к переселению в Россию в качестве колонистов. Им гарантировались свобода вероисповедания и строительство церквей, освобождение на 30 лет от налогов, беспроцентная ссуда

на обустройство крестьянского хозяйства или ремесленной мастерской сроком на 10 лет, самоуправление в колониях, освобождение от военной и гражданской службы «навечно», возмещение расходов на переезд, предоставление жилых домов, надворных построек и 30 десятин земли в пользование. Так как в большинстве европейских стран, кроме Германии, эмиграция была запрещена законом, то переселения начались именно из этой страны. В первые десять лет переселения (1764–1774) в Поволжье насчитывалось около 8000 семей, объединившихся, прежде всего, по общности их вероисповедания в 106 колоний [Schirmunski 1992: 24–25].

Поселения, которые были образованы выходцами непосредственно из Германии, назывались материнскими колониями (Mutterkolonien) [Schirmunski 1992; Jedig 1986]. Постепенно число немецкого населения в этих колониях возрастало, что вызвало необходимость их расширения. В результате появились дочерние колонии (Tochterkolonien) [Schirmunski 1992; Jedig 1986].

Переселенцы первой волны столкнулись с большими трудностями: климат, почва, отсутствие обещанных правительством домов и приборов для обработки земли и др. Поэтому, в поисках лучшей жизни, начинается переселение немцев на побережье Черного моря (Украина, Крым, Бессарабия, Закавказье), которое известно в истории как вторая волна переселения российских немцев (1803–1823 гг., в правление Александра I).

Наиболее поздние немецкие колонии были основаны на территории Волыни при Николае I и Александре II в 1830–1870 гг. Число переселенцев в южные районы России составило к 1842 году 41 646 человек, среди них из Вюртемберга – 17 879, Бадена – 4 984, Эльзаса – 3 867, Рейнгессена – 420, Гессена – 400, Баварии – 345, Западной Пруссии (Данциг) – 6 447, Пруссии – 950, Польши – 3 100, Силезии – 52, Мекленбурга – 120, Померании – 63, Кетен-Ангальта – 120, Саксонии – 90, Швейцарии – 60, Швеции – 75 [Stumpp 1961: 64–65].

Поражение революции 1905 г. вынуждало царизм на проведение обширных реформ, которые прежде всего коснулись жизни крестьянства и соответствовали фермерским устремлениям богатых колонистов [Малиновский 1995: 88–90]. Это понимал и пришедший к власти премьер П.А. Столыпин. В ходе проводимой им реформы часть рабочей силы добровольно переселилась в Сибирь. На юге Урала и в Западной Сибири появились так называемые поздние дочерние колонии [Жирмунский 1956: 73]. Так, например, за короткий срок с 1890 по 1909 гг. только в сибирской Кулундинской степи было основано около 200 деревень, в которых проживало более 55 000 человек [Едиг 1969: 10].

Следующий этап переселения немцев стал результатом сталинского указа от 28 августа 1941 года о депортации всех немцев, проживающих на европейской части Советского Союза [Жирмунский 1956: 112]. Указом Сталина была расформирована автономная республика на Волге, население ее было депортировано в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию. До конца Великой Отечественной войны немцы содержались в спецпоселениях и использовались на тяжелых работах в так называемой «трудармии».

В 1941 году были депортированы не только немцы, но и чеченцы, ингуши, калмыки. Однако после войны они вернулись на родную землю. Немцам не было позволено вернуться на свою историческую родину, на Украину, в Поволжье.

Поэтому они так и остались жить в Сибири, которая стала для них родной. В конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века начался массовый процесс выезда немцев в Германию, на свою этническую родину. Вместо них на Алтай приехало много немцев из Казахстана и Киргизии.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в России проживает 597 000 немцев. Из них в Сибирском федеральном округе – 302 000 человек. В Кемеровской области – около 35 000 человек. В Красноярском крае – около 40 000, в Новосибирской области – 47 000, в Омской области – 76 000. На первом месте среди регионов страны – Алтайский край – 80 000 человек [«Алтайская правда» № 69–70 от 10 марта 2007: 2] – где крупным скоплением сел с немецкоязычным населением является Немецкий национальный район, а также близлежащие села Табунского, Благовещенского, Кулундинского и Суетского районов. Эти села были основаны в начале прошлого века переселенцами из других областей России, главным образом выходцами из поселений на юге Украины и Поволжья [Москалюк 2002: 5]. Одним из таких сел является п. Михайловка Суетского района Алтайского края. Географически Суетский район расположен на западе Алтайского края в непосредственной близости с Благовещенским, Баевским, Славгородским, Панкрушихинским, Немецким национальным районами.

Поселок Михайловка впервые упоминается в 1910 году в списке населенных пунктов Алтайского края. В 1917 году поселок входил в состав Добровольской волости Каменского уезда. В это время в поселке был 31 двор (ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 2. д. 100). По данным переписи населения 1926 года в поселке Михайловка Розовского сельсовета Знаменского района Славгородского уезда было уже 44 двора, проживало 289 жителей. Преобладающая национальность – немцы. В 1939 году в поселке проживало 262 жителя, числилось 60 дворов [Булыгин 2000: 26]. За последние 15 лет (с 1994 по 2009 гг.) численность жителей п. Михайловка сократилась с 315 до 207, в том числе немцы – с 269 до 107 (данные сельского совета п. Михайловка на 1 января 2009 г.).

Представители немецкой национальности, переселившиеся из Поволжья на территорию Сибири добровольно во время проведения столыпинской реформы и основавшие п. Михайловка, были крестьяне и ремесленники. Говорили они в большинстве своем на немецком языке, который обслуживал все сферы общественной жизни: управление, хозяйство, учреждения культуры и прежде всего школы. Основателями п. Михайловка являются носители как верхне-, так и нижненемецкого диалектов. Однако изначально носители верхненемецкого говора численно превосходили носителей нижненемецкого. По своему вероисповеданию большинство колонистов принадлежало к лютеранской протестантской церкви, выходцы из северных областей – к меннонитам. На территории п. Михайловка проживают также лица немецкой национальности, депортированные в годы Великой Отечественной войны.

Исторически в Суетском районе к крупнейшим компактным поселениям немцев относился п. Боронск до 90-х гг. XX в., в которые началась массовая эмиграция российских немцев на свою этническую родину. Его основателями считаются носители нижненемецкого диалекта (по своему вероисповеданию – меннониты). Наряду с п. Боронск в Суетском районе существовали и другие поселения немцев: п. Михайловка, п. Заячьё,

п. Розовка, п. Александровский, в которых также проживали носители верхне- и нижненемецкого диалектов. В результате начавшейся в послевоенные годы кампании по ликвидации так называемых «бесперспективных деревень», многие малые немецкие села (в том числе п. Заячьё, п. Розовка) были снесены, а их жители были вынуждены переселяться в соседние села, где часто средством общения выступал другой немецкий диалект – верхне- или нижненемецкий.

В начале XXI века приходится констатировать жизнеспособность только одного диалекта, который, согласно его фонетическим особенностям, относится к смешанному верхненемецкому говору с преобладающими признаками западносредненемецкой подгруппы с гессенской основой. Его смешанность объясняется изначально смешанным характером диалектов как материнских, так и дочерних колоний [Смирницкая, Баротов 1997: 53–55; Москалюк 2002: 7]. В преобладании верхненемецкого диалекта немаловажную роль сыграли 90-е гг. прошлого века, когда в период массовой эмиграции практически все меннонитские семьи выехали в Германию.

В настоящее время роль немецкого диалекта в общении ослабевает, а значение русского языка возрастает. Степень русификации немецкого национального меньшинства высока и определяется прежде всего снижением степени владения островным немецким говором. Изучение речевого поведения диалектоносителей с учетом различных демографических параметров (возрастные характеристики, пол, школьное (языковое) образование, характер браков, языковая компетенция и др.) показало, что на степень владения диалектной формой немецкого языка значительное влияние оказывает прежде всего такой экстралингвистический фактор, как возраст. Немаловажным является этническое самосознание немецкого меньшинства – жителей п. Михайловка в особенности старшего поколения, тесно связанное с историческими событиями, которые не только изменили демографический состав немецкого населения, но и напрямую конфронтировали его с русским языком [Манькин 1992: 10]. Начинается Великая Отечественная война, проходит массовая насильственная депортация немцев в другие регионы страны, жизнь в областях депортации протекает под надзором спецкомендатур, переселенцы вынуждены работать в так называемых «трудармиях». После отмены спецпоселения в 1956 году проходит частичная реабилитация немцев. Они получают возможность свободного перемещения по стране, в результате чего начинаются массовые миграции в новые районы постоянного проживания, прежде всего, с целью воссоединения семей.

Длительное время после войны представители немецкого меньшинства продолжают испытывать неприязнь со стороны окружающего большинства по отношению к их нации, частые притеснения, неуважение и т.п. Разумеется, все это не могло не повлиять на этническое самосознание немцев. С появлением в 90-х годах прошлого века возможности эмигрировать в Германию, на свою этническую родину, лица немецкой национальности начинают массово покидать страну.

Исторические события, существенным образом повлиявшие на этническое самосознание представителей немецкой национальности, отразились также на их языковом поведении. Анализ воздействия демографических параметров на степень владения немецким диалектом позволяет сделать

следующие выводы. Представителей указанных возрастных групп можно назвать билингвами с разным уровнем владения островным немецким говором и русским языком. Их речевое поведение характеризуется выбором того или иного языка. Основным отличием речевого поведения «самых взрослых» представителей старшей возрастной группы¹ от остальных представителей этой и двух других возрастных групп является то, что немецкий язык в форме диалекта используется ими в качестве основного средства коммуникации в семье, среди друзей и знакомых.

Для большинства этнических немцев средней возрастной группы² немецкий диалект еще остается формой общения в семейной сфере и в кругу друзей. А русский язык является альтернативным вариантом. Решение в пользу того или иного языкового кода зависит от собеседника, темы, места, окружения и даже просто случая. Жители п. Михайловка, относящиеся к данной возрастной группе, так же, как и представители старшего поколения, используют комбинированные коды при общении, т. е. не только русский или немецкий, а русский и немецкий вместе.

Для информантов младшей возрастной группы³ немецкий диалект является языковым вариантом, не имеющим коммуникативной необходимости. Они – диалектоносители с ограниченной языковой компетенцией. Русский язык, усвоенный в семье как первый язык или параллельно с островным немецким говором, за время посещения детского сада, а затем школы, вытесняет немецкий диалект. На языковой компетенции младшей возрастной группы не могло не отразиться отсутствие таких условий языкового воспитания, которые способствовали бы не только прочному усвоению, но и постоянному применению родного языка.

Таким образом, на всем протяжении более чем 200-летней истории российских немцев наблюдалась, с одной стороны, высокая степень их географической и языковой мобильности, которая имеет своим результатом гетерогенность немецкого национального меньшинства, с другой стороны, относительная стабильность, которая способствовала сохранению языка российских немцев.

Литература

1. Беренд Н.Г. О смешении немецких диалектов в СССР // Коммуникативно-функциональная характеристика языковых единиц. Омский госпединститут имени А.М. Горького. – Омск, 1989. – С. 110–124.
2. Булыги Ю.С. Список населенных пунктов Алтайского края. /Справочник/. – Барнаул, 2000. – 237 с.
3. Едиг Г.Г. Очерки по синтаксису нижненемецкого говора Алтайского края. – Омск, 1969. – 200 с.
4. Едиг Г.Г. Нижненемецкий говор Алтайского края: том I (фонетика и морфология), том II (синтаксис). Автореф. дисс. ... д. филол. наук. – Москва, 1971. – 33 с.
5. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956 – 636 с.
6. Малиновский Л. В. Немцы в России и на Алтае. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. – 181 с.

1 Старшая возрастная группа – от 55 лет и старше (с 1934 по 1954 гг. р.)
 2 Средняя возрастная группа – от 54 лет до 31 года (с 1955 по 1978 гг. р.)
 3 Младшая возрастная группа – от 30 лет и младше (с 1979 г. р.)

7. Маныкин В.А. Социолингвистический аспект функционирования диалектов немцев Поволжья: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1992. – 17 с.

8. Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма. – Барнаул, 2000. – 166 с.

9. Москалюк Л.И. Современное состояние островных немецких диалектов. – Барнаул, 2002. – 292 с.

10. Смирницкая С.В., Баротов М.А. Немецкие говоры Северного Таджикистана. – СПб.: ИЛИ РАН, 1997. – 120 с.

11. Jedig Hugo H. Die deutschen Mundarten in der Sowjetunion. – Germanisches Jahrbuch «Das Wort». – DDR-UdSSR, 1986. – S. 74 – 80.

12. Schirmunski V. Linguistische und ethnografische Studien über die alten deutschen Siedlungen in der Ukraine, Russland und Transkaukasien. – Hrsg. von Claus Jürgen Hutterer. – München: Südostdt. Kulturwerk, 1992. – 381 S.

13. Stumpp K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763 bis 1862. 5. Aufl. Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Russland, 1961. – 126 S.

*И.Г. Гамалей, Н.В. Трубавина
(Барнаул)*

Особенности островных немецких говоров, обусловленные устной формой бытования

Немецкая островная диалектология в России имеет на своем счету целый ряд неоспоримых достижений и успехов. Несмотря на это приходится констатировать, что она долгое время была и в настоящий момент продолжает оставаться периферийной областью отечественной германистики. Существующее положение вещей с исследованиями в области языка российских немцев плохо увязывается с тем фактом, что уникальность феномена российских немецких диалектов, необходимость их тщательного и всестороннего изучения ясно осознавалась и не раз подчеркивалась самыми известными российскими филологами. Исключительная важность продолжения подобных исследований многократно возрастает в настоящий момент, когда приходится наблюдать картину быстрого разрушения немецкой этнической общности в силу эмиграции немецкого населения из страны и ассимиляции остающихся его представителей русскоязычному большинству. Обращаясь к описанию исчезающих говоров, лингвист не только сохраняет для языкознания феномен уникального варианта языка, но и участвует в фиксации исключительного типа языковой личности с ее неповторимой языковой картиной мира, что, в свою очередь, означает спасение от забвения какой-то – пусть даже малой – частицы человеческой культуры.

До настоящего времени в Алтайском крае сохранились немецкие поселения, в которых российские немцы наряду с русским языком используют свой родной язык – немецкий, сохранившийся в форме островных немецких диалектов. Наиболее крупным скоплением сел с немецкоязычным населением является Немецкий национальный район с районным центром Гальбштадт, а также близлежащие села Табунского, Благовещенского, Кулундинского и Суетского районов Алтайского края. Эти села были созданы на рубеже XIX и XX веков переселенцами из других областей России, главным образом выходцами из поселений на юге Украины и Поволжья. В немецких селах Алтайского края немецкий диалект наряду с русским языком служит средством коммуникации и активно употребляется (по крайней мере, среди представителей старшего и среднего поколений) (Москалюк 2002).

Диалект является особой формой бытования языка, отличающейся в своем функционировании и основных характеристиках от литературного стандарта. Основными чертами диалекта являются отсутствие кодифицированной нормы, тенденция к сохранению реликтовых явлений с одной стороны и спонтанность развития, вызванная открытостью к изменениям, с другой стороны. Эти черты характеризуют и островные немецкие говоры, представляющие собой уникальные языковые формы, развивающиеся в отрыве от основного этномассива.

Диалекты называют «естественными языками первого порядка» (Weiß 1998). Под этим подразумевается, что их система во многом является результатом внутреннего развития этих языковых вариантов, не подвергавшихся влиянию кодифицированной нормы. В то время как в случае со сложением языковой нормы немецкого литературного стандарта наряду с интегративными процессами мы имеем дело с влиянием извне, своеобразным установлением норм и правил социальными институтами, то диахронные изменения диалектов (включающие и заимствования из языков контактирования) носят, по своей сути, скорее естественный характер. Основным отличием островных немецких говоров от диалектов, распространенных на территории Германии, является то, что они не развиваются под «прикрытием» литературного стандарта и подвержены еще большим изменениям и влияниям контактирующих с ними языков.

Еще одним качеством диалекта (в особенности островного) является его открытость к новообразованиям. Говоры развиваются спонтанно и подвержены изменениям в гораздо большей степени, чем литературный вариант. Отсутствие письменной традиции и обособленное развитие говоров друг от друга позволяет им не только сохранять различные архаизмы, давно утратившиеся в литературном языке, но и делает их более открытыми для новообразований, не проникающих в литературный язык в силу большого влияния на него традиции (Аванесов 1949). В островных говорах изменения протекают значительно быстрее, чем в других диалектах. В. М. Жирмунский назвал условия выравнивания

и смешения российско-немецких говоров «языковой лабораторией», где в сравнительно короткий период (от 100 до 150) лет можно пронаблюдать развитие, для которого на исторической родине диалектов понадобилось бы несколько столетий.

Такое ускоренное изменение объясняется как влиянием иноязычного окружения, так и большей неустойчивостью, подвижностью нормы островных диалектов, обусловленной, прежде всего, социальными факторами. (Rosenberg 2003) Норма как выражение самосознания этнической группы утрачивает у носителей островных диалектов свою стабильность, поскольку осознание своей принадлежности к российско-немецкому этносу ослабевает. Это касается, прежде всего, молодого поколения, однако, взаимосвязанность всех возрастных групп внутри языкового коллектива неизбежно приводит к размыванию нормы у всех его членов.

Языковые особенности, прослеживаемые в островных немецких говорах, обусловлены тремя основными факторами – историческим развитием говора, устным характером его существования и длительным взаимодействием говоров с русским языком.

Историческое развитие островных немецких говоров проявляется в консервации старых форм, присутствии реликтовых явлений и автохтонных конструкций на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровне.

Развиваясь в условиях иноязычного окружения, в отрыве от области основного распространения, островные немецкие говоры подвержены интерференционному воздействию со стороны русского языка и контактирующих с ними говоров. Смешение с другими говорами приводит к вытеснению «первичных» признаков при сохранении «вторичных» (В.М. Жирмунский) и образованию смешанных диалектов (общего языка койне). Влияние русского языка отражается в заимствованиях на уровне лексики, синтаксиса, как словосочетания, так и предложения, в калькированных конструкциях, топологических изменениях, способах выражения модальности, контактоустанавливающих средств между коммуникантами, в оформлении зачина и конца фраз. Следствием контактирования с русским языком является пиджинизация островных немецких говоров.

Первостепенную роль в характеристике островного говора играет его устный разговорный характер, вследствие чего в нем проявляются все признаки разговорной немецкой речи. Такие общие характеристики устной речи как неподготовленность, спонтанность и тесная связь с ситуацией проявляются, прежде всего, в высокой эллиптичности разговорных высказываний, в появлении в речи построений неясной синтаксической организации и слабооформленных, а также клишированных конструкций, автоматически воспроизводимых в виде готовых формул: «Om ol oikeschleppt – tie halwe Kastrul leer». = «Einmal eingeschleppt – der halbe Topf leer».

Речь носителей говора характеризуется тесным взаимодействием вербальных и невербальных компонентов, вследствие чего паралингвистические показатели, активно включаясь в контекст, могут заменять языковые средства выражения: «Konnste zumaYe?» = «Kannst du (das Fenster) zumachen?» (говорящий, жестом показывая на окно, элиминирует объект действия).

Следствием спонтанности и неподготовленности устной речи носителей островных немецких говоров являются

процессы усиленной редукции, стяжение и выпадение звуков на фонетическом уровне и краткие структуры, отход от двусоставности предложения, опущение структурных звеньев на синтаксическом:

«Hun`'s fukese, wem ich`s Puch apkewe hun». = «(Ich) habe es vergessen, wem ich das Buch gegeben habe».

Поскольку ядром высказывания является сказуемое, то позиция за глаголом-связкой является наиболее слабой с точки зрения коммуникативной нагрузки и именно в этой позиции чаще всего происходят редукционные процессы. Низкой коммуникативной нагруженностью объясняется в следующем примере и опущение части сказуемого:

«Erst d Lunga eini nou Pfeffer eini». = «Zuerst die Lunge hinein, dann Pfeffer hinein.» (речь идет о приготовлении домашней колбасы).

Сказуемое представлено только отделяемой приставкой, передающей направление и характер обозначаемого действия, что и является в данной ситуации коммуникативно важным.

В эмоциональной речи с целью передачи быстрой смены действий и создания эффекта присутствия в момент происходящего может быть опущена и изменяемая часть сказуемого:

«Ea asigonga higfuän an aerodrom». = «Ist er ausgestiegen, hingefahren in den Flughafen».

В синтаксисе островных немецких говоров специфика разговорной речи проявляется наиболее ярко. К синтаксическим явлениям, отражающим особенности устной разговорной речи, относятся:

- антиципации, подхваты, парантезы, выносы за рамку, добавления:

«Tie is kumme aire Mome» = «Die ist gekommen eure Mutter»

«Un Walerka, so wie mer in Poed fahre, nehme se net, tass es Taittsche kann soi.» = «Und Walerka, wenn wir im Zug fahren, nimmt man nicht an, dass er ein Deutscher sein kann».

«In Podsosnowo, to is, tu waaß, Mehl... wo man Mehl macht...» = «In Podsosnowo, da ist, du weißt, Mehl... wo man Mehl macht...»

«Wie mer tie Schul puendigt hade, alle paar Jahr hatten uns ketrouwe, pis jetz sie net ausnoner kfahre sin in Taittschlond all.» = «Als wir die Schule beendet hatten, haben wir uns alle zwei Jahre getroffen, pis sie jetzt alle nach Deutschland gefahren sind».

- паузы, повторы, плеоназм, исправления и перифразы:

«Alde Moders, alde-alde Moders, wo niemals nix kelernt hatten, tie sin gange un hen tie Kinder empfangen» = «Alte Mütter, sehr alte Mütter, die niemals etwas gelernt hatten, die kamen und empfangen die Kinder».

«Alle Morgent rabble se, tie Tochter, tie wo in Taittschlond sin, alle Woche rabble se.» = «Jeden Morgen rufen sie an, die Töchter, die jetzt in Deutschland sind, jede Woche rufen sie an».

«Jetz, wie tie Tochter fort is kfahre, in Lager in ten Letnij, uf tie Ferie to, no saht se, tes kefallt ehre arig kut.» = «Jetzt, als die Tochter fortgefahren ist, in den Sommerlager, für die Ferienzeit, da sagt sie, es gefällt ihr dort sehr gut».

Характерная для русской разговорной речи редупликация для выражения оттенков видов глаголов может выражать, как известно, как продолжительность в пределе несовершенного вида: «ходишь-ходишь», «стучала-стучала», так и непродолжительность действия: «поплакали-поплакали,

и утешились». Значение непродолжительности действия, несвойственное немецкому языку, говор заимствует: «Ize gstona-gstona un iz fuärt». = «Hat sie eine Zeitlang gewartet und ist fort». (соответствует русской структуре глагол совершенного вида + другой глагол: «постояла-постояла и ушла»).

- контаминация конструкций, анаколуфы, присоединения, противоречащие литературной норме: «Name holt umegonga und kaaft so prosto Hemedede oder so wos». = «Sind wir halt rumgegangen und gekauft so einfach Hemden oder so was». «Guärwed wird niäd mea, gut äsa tringa un niks mocha». = «Gearbeitet wird nicht mehr, gut essen, trinken und nichts machen».
- прерванные конструкции (апосиопезис): «Wonn ter unnejdig uf uns wart...» = «Wenn er umsonst auf uns wartet...»

Еще одной особенностью как разговорной речи, так и диалектов, является ограниченный инвентарь и полифункциональность незначительной лексики: многие междометия, частицы, предлоги, союзы и вводные слова литературного немецкого языка едва ли можно встретить в устной речи диалектоносителей. Примером может служить употребление недифференцированных типов подчинительных союзов в островных немецких говорах:

«Ich hatt allerhond vuzählt, un hoder noch kefroucht, wo te Keschicht schej war» = «Ich hatte allerhand erzählt und er hat noch gefragt, weil die Geschichte schön war».

«Jezert sin schunt fäzigt Johr, wo mer to zomme sin» = «Jetzt sind schon 40 Jahre, seitdem wir zusammen sind».

«Un tie zweit Schwester, wo kestorwe is, tie hot sieve Klass keendigt». = «Und die zweite Schwester, die gestorben ist, die hat sieben Klassen geendet».

Поскольку все носители говоров являются билингвами, спонтанность и неподготовленность их речи проявляется в часто встречающихся явлениях смешения и переключения кода. У говорящего часто не хватает времени на то, чтобы подобрать нужное слово на родном диалекте, и он прибегает к употреблению русского эквивалента:

«Muss mer schawe, so wie unser Predki geschafft hun». = «Müssen wir arbeiten, so wie unsere Ahnen gearbeitet haben»

«War es redko mol o ruschig Wort, wustu kehe tust». = «War selten ein russisches Wort zu hören, wohin du auch gehst»

Еще одной особенностью разговорной речи, проявляющейся в островных немецких говорах, является частое употребление бессоюзных предложений:

«Ich regle, moi Heimat is to». = «Ich meine, meine Heimat ist da»

«Is kut, tie Olja is tohom». = «Ist gut, die Olga ist zu Hause».

В бессоюзных структурах гипотаксиса подчинение выражается рядом средств в различной их комбинации – интонацией, особым синтаксическим строением, вспомогательными синтаксическими индексами (коррелятами):

«Sie hot geklingelt, sie komme zu vierte oder finfte September». = «Sie hat geklingelt, sie kommen am vierten oder am fünften September».

«Wills tu mol o Tag lese, tes kennste lese». = «Willst du mal einen Tag lesen, so kannst du es lesen».

Нередко предложения строятся по принципу ассоциативного нанизывания:

«In Trudarmee to wae plouß tie, wu iwer 50 ware, un tie konz alde, un tie, wu kronk ware, wu schwach kesehe hun un so weider, un uns Kiner hun se tonn kenomme, 15jährig Kiner in tie Trudarmee keschickt». = «In Trudarmee da waren bloß die, welche über 50 waren, und ganz alte Leute, und die, welche krank waren, welche schwach gesehen haben und so weiter, und uns Kinder haben sie dann genommen, 15jährige Kinder in die Trudarmee geschickt».

Таким образом, в диалектах и говорах российских немцев находят отражение следующие особенности разговорной речи:

- явления усиленной редукции, стяжение и выпадение звуков;
- клишированные конструкции;
- эллипсисы, краткие структуры, отход от двусоставности предложения, опущение структурных звеньев;
- антиципации, подхваты, парантезы, выносы за рамку, добавления;
- паузы, повторы, плеоназм, исправления, перифразы;
- контаминация конструкций, анаколуфы, присоединения, противоречащие литературной норме;
- прерванные конструкции или апосиопезис;
- ограниченный инвентарь и полифункциональность незначительной лексики (междометий, частиц, предлогов и соединительных скреп, вводных слов).
- построение предложения по принципу ассоциативного нанизывания
- асиндетическое соединение частей сложных предложений;
- просодика как средство синтаксической связи;
- сигналы членения речи, частицы и междометия;

Литература

1. Лаптева, О. А. Русский разговорный синтаксис / О.А. Лаптева Отв. ред. член-корр. АН СССР Ф. П. Филин. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 400с.
2. Аванесов, Р. И. Очерки русской диалектологии. В 2х ч. / Р. И. Аванесов – М.: Учпедгиз, 1949. Ч. I. – 335 с.
3. Москалюк, Л. И. Межъязыковые контакты в немецких поселениях Алтайского края / Л. И. Москалюк // История и культура немцев Алтая. – Барнаул 1999. – Вып. 1. – С. 122–129.
4. Москалюк, Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов / Л. И. Москалюк. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. – 292 с.
5. Rosenberg, P. Comparative Speech Islands Research: Some Results from Studies in Russia and Brasil / P. Rosenberg // Deutsche Sprachinseln weltweit: Interne und externe Perspektiven. William D. Keel, Klaus J. Mattheier (Hrsg.). Peter Lang: Frankfurt am Main: 2003. – S. 199–238.
6. Zimmerman, H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs / H. Zimmerman // Syntaktische Studien zur baseldeutschen Umgangssprache (Baselerstudien zur deutschen Sprache und Literatur 30) – Bern, 1965. – S. 187.
7. Weiß, H. Syntax des Bairischen. Studien zur Grammatik einer natürlichen Sprache / H. Weiß. – Tübingen: Niemeyer (Linguistische Arbeiten 391), 1998. – 291 S.
8. Shirmunski, V. Sprachgeschichte und Siedlungsmundarten/ V. Shirmunski // Germanisch-Romanische Monatsschrift 18 H. 3/4: S. 113–122; H. 5/6: S. 171–188.

Семантика эмотивной лексики островного немецкого говора в диахроническом аспекте

Одной из главных тенденций современной диалектологии является расширение области, целей и задач ее исследования. Длительное время в центре внимания описательной диалектологии находились явления фонетико-фонологического и морфологического уровней. Начиная с середины XX века появляются и активно развиваются новые дисциплины в составе диалектологии, усиливается ее специализация, развиваются следующие направления: описательная диалектология, диалектная лингвогеография, историческая диалектология, социодиалектология, компьютерная диалектология, прагматическая диалектология. Особое место среди этих наук занимает островная немецкая диалектология, проблемам которой посвящено значительное число научных работ диалектологов многих стран мира, где этнические немцы проживают компактно.

Исследования островных немецких говоров представляют особую область знания в классической диалектологии и семантике. Все островные немецкие говоры на территории Алтайского края носят смешанный характер. Образовавшиеся междиалектные варианты общения, существующие более двух веков в отрыве от языка/диалекта-основы в иноязычном (русском) окружении, представляют собой очень интересный феномен. Во-первых, в них сохранились языковые единицы, которые были утрачены языком-основой или получили совершенно новое осмысление, не свойственное данной языковой единице первоначально. В.М. Жирмунский отмечал, что изучение так называемых «реликтов» имеет особое значение для понимания динамики языковой карты, как один из наглядных признаков, позволяющих восстановить направление происходивших в прошлом языковых движений [Жирмунский 1956: 118].

Во-вторых, в результате смешения немецких говоров и при контакте с русским языком наблюдается «обмен» и взаимопроникновение лексических единиц и отдельных значений, что неминуемо ведет к изменению и перестройке не только лексической и грамматической подсистем языка, но и изменению языковой картины мира в целом.

Язык представляет собой динамичную систему, которая подвержена постоянным изменениям. И эти изменения могут протекать незаметно для одного поколения носителей диалекта, поскольку они носят характер медленной эволюции. Наибольшие изменения претерпевает лексическая система, поскольку она является открытой системой, которая реагирует на изменение среды. Эти изменения вызваны, в первую очередь, изменением окружающего мира и условий проживания народа, т.е. они обусловлены экстралингвистическими факторами. Изменения языковой системы могут носить и собственно лингвистический характер.

В словарный состав говора входят лексические единицы различного статуса и происхождения. В результате исследования лексических средств выражения эмоций в лексическом составе данного островного говора можно выделить 4 лексических пласта:

Лексические единицы, которые относятся к общенемецкому словарному фонду, т.е. к литературному немецкому языку и

полностью совпадают с ним по объему значения. Изменения затрагивают лишь фонетические характеристики лексем, которые не влияют на их содержание. К этой группе можно отнести следующие лексемы: *sich wunnre* (*sich wundern*), *armselig*, *sich ufreje* (*sich aufregen*), *sich klouge* (*sich klagen*), *Engscht* (*Angst*), *sich schäme* (*sich schämen*), *Kfiehl* (*Gefühl*) и др.

Лексические единицы, которые также принадлежат литературному немецкому языку, но претерпели изменения различного рода: семантические (*sich kimmra* (*sich kümmern*), *Moak* (*Magd*), *Knecht* (*Knecht*), *Kichta* (*Gichter*) и др.), стилистические (*heelee* (*heulen*) и др.) и грамматические (*sich oke* (*angehen*) и др.).

Собственно диалектные лексические единицы, которым нет соответствия в литературном немецком языке. В рамках этой группы можно выделить 2 подгруппы: лексемы, характерные для всего верхненемецкого ареала и лексемы, которые употребляются только в данном говоре. В некоторых случаях очень трудно провести границу между этими двумя подгруппами, поскольку это должно быть предметом специального диалектологического исследования. Некоторые примеры лексем этой группы: *Faoldrach* (*ein fauler Mensch*), *Halpkschupta* (*ein sonderbarer Mensch*), *Tummlack* (*ein dummer Mensch*), *navahulisch* (*frech, unverschämt*), *knönse* (*jammerlich weinen*) и др. Более или менее определенно к общевышненемецкому ареалу можно отнести лексему *Tummlack*, поскольку в баварском диалекте есть лексема *Lackel* с подобным значением «*ungeschickter, fauler, großer junger Mensch*» [Schmeller Bd. 1.1., Sp. 1432].

К последней группе можно отнести заимствования из других языков, в данном случае это заимствования из русского языка, например, *schaleje* (*жалеть*), *wolnuje* (*волноваться*) и др.

Основу словарного состава островного говора составляет общенемецкая лексика, которая подверглась в говоре фонетической, а в некоторых случаях грамматической и семантической трансформациям.

Наибольший интерес для исторической семантики немецкого языка представляют изменения значения лексических единиц. Важно проследить, какие семантические процессы происходили в диалекте в сравнении с литературным немецким языком и диалектом-основой в период после переселения в Россию, и какое влияние оказывает язык окружения (русский) на течение этих процессов.

Основные направления развития островной диалектной лексики представлены в работах отечественных диалектологов [Куксина 1999], [Москалюк 1983], [Москалюк 2003]. В качестве причин семантических изменений Л.И. Москалюк называет продолжительное пребывание на иноязычной территории и отсутствие нормирующего влияния литературного немецкого языка. Это привело к тому, «что в островных говорах получили свободное развитие внутриязыковые тенденции, заложенные в них, в результате чего возник ряд черт, отличающих их структуру от структуры диалектов исходной языковой области» [Москалюк 2003: 172].

В качестве еще одной причины можно назвать языковую экономию, т.е. будучи оторванными на протяжении более чем двух веков от диалекта-основы, островные говоры стараются сохранить свой исходный словарный запас, приспособив его к изменяющимся условиям в целях адекватного отображения действительности.

Традиционно с целью изучения и выявления семантических процессов принято сопоставлять современные значения лексических единиц с более ранними. Для сравнения объема значения лексических единиц использовались исторические словари Гримма [DWB], словари средненемецкого языка [BMZ], [Lexer], а также словарь баварского диалекта (как одного из представителей верхненемецкого языкового ареала) [Schmeller].

При рассмотрении эмотивной лексики немецкого языка исследователи отмечают, что в большинстве случаев наблюдается сужение значения [Красавский 2001:18]. Объем значения лексической единицы сужается, если к ее исходным семантическим признакам добавляются другие, которые ограничивают значение.

Тенденция к сужению значения наблюдается у следующих глаголов: *sich kimmra* (*sich kümmern*), *sich bemie* (*sich bemühen*), *leiden*, *antue* (*antun*). Глагол *sich bemie* (*sich bemühen*) наряду с основным значением «*sich Sorgen machen; sich Mühe geben, um das Ziel zu erreichen*» получил в говоре дополнительную конкретизацию «*die Wirtschaft führen*». Таким образом, заботы вообще сужаются до «домашние хлопоты», нивелируя абстрактную составляющую.

Подобное развитие претерпела и лексема *sich kimmre* (*sich kümmern*). Глагол получил дополнительное значение «*sich in fremde Angelegenheiten einmischen*»:

Tes kimmet dich goa net. – Das geht dich gar nichts an.

Глагол *leiden* не употребляется в своем исходном значении «*Not, Plage durchmachen; beeinträchtigt, benachteiligt sein*» ([DWB: Bd. 12, Sp. 659–661]), хотя данное значение сохраняется в существительном *Vielleider*. Сам же глагол употребляется преимущественно с отрицанием *net leide* в значении (*j-n nicht ausstehen, nicht gern haben*).

В говоре наблюдается сужение исходного значения и у прилагательного *pschlocha* (*beschlagen*) до «печальный, подавленный», которое было не свойственно лексеме изначально. Одним из значений глагола *beschlagen* было «*niederschlagen, niederfallen, sinken*» [DWB: Bd. 1, Sp. 1574]. По всей вероятности, в результате метафорического переноса (с опущенной головой) причастие и соответствующее существительное стало употребляться в значении «подавленный, печальный».

К случаям расширения значения можно отнести следующие лексемы: *luschtig* (*lustig*), *mutzig*, *triep* (*trübe*), *sich kränke* (*sich kränken*). Объем значения лексической единицы расширяется, если из семантической структуры исчезают некоторые семы, которые конкретизировали значение ранее.

В семной структуре прилагательного *mutzig* произошла следующая трансформация: из исходного значения «*eingefallen, schwächtigt im Körperbau; im Sinne von faulig* (z.B. *Gemüse*)», которое характерно для некоторых немецких диалектов (см. [DWB: Bd. 12, Sp. 2843]), в исследуемом говоре отпала сема «*Gemüse*», т.е. «плохой внешний вид» может распространяться и на человека без всяких ограничений. Подобное произошло и с *triep*, которое может обозначать не только пасмурную погоду, но и человека в плохом настроении.

В говоре наблюдаются также случаи архаизации исходного (или одного из исходных) значения, которое вышло из употребления в литературном немецком языке. Наиболее яркими примерами являются существительные в выражениях *mei Knecht* и *mei Moak* (*Magd*) в обращениях к близкому, любимому человеку. Существительное *Knecht* имело следующие значения: *Jungling; Knabe; der Mann überhaupt; Junge als Diener oder Lehrling*. Эта лексема в говоре имеет исключительно положительную коннотацию и употребляется в значении «*Mein Lieber* (*mein lieber Mann*)». Причем это обращение может относиться как к детям, так и к взрослым, особенно по отношению к супругу/супруге. Лексемы *Knecht* и *Magd* выступают в говоре в архаичном значении «*Junge*» и «*Mädchen*», которое было характерно для них в средненемецком, и получили соответственно в диалекте положительную коннотацию:

Ja, was soll ich tenn mache, mei Moak. Ich finn mia koa kein Platz ten kanzen Tag. – Ja, was soll ich denn machen, meine Liebe. Ich finde den ganzen Tag gar keinen Platz.

Прилагательное *frech* сохранило значение «*kühn, mutig*» наряду с приобретенным и получившим распространение в литературном немецком языке «*frech, unverschämt*».

Ea isch e frecha Kerl. Er schämt sich net. – Er ist ein frecher Kerl. Er schämt sich nicht.

Однако следует отметить, что в говоре активно используется и старое значение этого прилагательного, которое было утрачено немецким языком и большинством диалектов. В средненемецком *frech* значило «*mutig, kühn*». Это значение реализуется в определенном контексте, в котором положительная оценка очевидна:

Unsere Nochborin ist e freche, kuroshiche Fro. Tie kommt iwerall turch. – Unsere Nachbarin ist eine mutige Frau. Sie kommt überall durch.

Прилагательное *toll/ rasel toll* также сохранило старое значение «*verrückt, wild, ausgelassen*», которое в современном немецком языке получило положительную коннотацию «*wunderbar*»:

Hea uf zu priede! Tu machscht te Vata toll. – Hör auf zu weinen! Du machst den Vater toll.

Лексема *kaschtig* (*hastig*) сохранила в говоре старое значение «*feindlich ungestüm, erregt, jähzornig*», которое в современном немецком языке преобразовалось в «*unruhig, schnell, eilig*».

В говоре наблюдаются не только случаи архаизации значения, но и случаи сохранения старой морфологической формы слова, в то время как на территории Германии и в других диалектах она была изменена.

В исследуемом говоре сохранилась старая форма прилагательного *wudig*, которая этимологически восходит к *Wut*, но в XVIII в. повсеместно была заменена новой формой *wütend*. Старая форма *wütig* в различном фонетическом оформлении сохранилась в некоторых диалектах [DWB: Bd. 30: Sp. 2538]. В современном немецком языке она выступает чаще всего как компонент сложных слов в значении «*von Lust od. Leidenschaft erfüllt, das Genannte zu tun*» – *arbeitswütig*.

В говоре встречается глагол *sich oke* (*angehen*) в значении «*sich aufregen, sich ärgern*». Данная лексическая единица подверглась не только семантической, но и грамматической трансформации. Словарь Гримма указывает на следующие значения глагола *angehen*, которые позволяют частично проследить развитие значения. Первоначально глагол *angehen*

употреблялся преимущественно в качестве переходного: *etw. geht einen an* (*Zorn, kumber gât mich an*); позднее в качестве непереходного (*der Fisch geht an = der Fisch beißt an die Angel*) и в ряде устойчивых выражений. В качестве возвратного данный глагол не зафиксирован. Подобные случаи рассматриваются в исторической семантике как эллипс [Fritz 1998: 51–52]. Так, в выражении «*das Holz geht an* (*beginnt zu brennen*)» подразумевается причина – *Feuer*. [DWB: Bd. 1, Sp. 339–343]. Возможно, в говоре тоже произошла трансформация *Zorn geht mich an* → *geht mich an* → *sich angehen* (*sich oke*).

Zu was sich oke? – Wozu sich aufregen? Wozu sich ärgern?

К эллиптическим изменениям можно отнести и лексему *jähzornig*. Произошло частичное выпадение компонента *–zorn-*. Первый компонент данного сложнопроизводного слова *jäh-* имеет значение «*unerwartet schnell; plötzlich herabstürzend; heftig, leicht zornig*». Поскольку первый компонент имел в своей семантической структуре компонент «гнев», то произошло семантическое усечение дублирующего семантического признака, в результате появилась стяженная форма *jähzig*. Таким образом, данная лексема претерпела в исследуемом говоре не только фонетическую, но и семантическую модификацию.

К этому же типу семантических и морфологических изменений можно отнести и употребление глагола *aufplatzen*. При этом сама эмоция гнева представлена в выражении имплицитно: лексемы *Zorn* (*Zorn*) и *Wut* (*Wut*) в речи могут опускаться, представлен только результат или степень интенсивности гнева (*vor Zorn aufplatzen*).

Tes Kinn heelt so imma, tes isch ja krot zum Ufplatza. – Das Kind weint immer. Das ist ja gerade zum Aufplatzen.

Следует отметить, что подобные случаи опущения одной лексической единицы из устойчивого оборота очень часто сопровождаются метафорическим переосмыслением других лексем. Так, например, нередко эмоция представляется в языке как некий физический объект, с которым можно совершать различные действия: в выражениях *Schuld uf jemand iwerlege* (*Schuld auf j-n überlegen*), *Schuld uf jemand schiewe* (*Schuld auf j-n schieben*) в значении «*j-n beschuldigen*» вину можно переложить на кого-либо, толкнуть в сторону другого. В речи носителей говора слово *Schuld* может даже опускаться: *Mei Pruda hat en Pecha vaschleiga, und Mama hat 's uf mich kschoawa* (*Mein Bruder hat den Becher zerschlagen und Mama hat es auf mich geschoben*). При этом элемент *es* может обозначать как сам факт «*стакан разбит*», так и прямое обвинение в этом.

В исторической семантике встречаются случаи перехода глагола из разряда переходных в непереходные. В качестве причины часто называют эллиптическую конструкцию, когда прямое дополнение может опускаться, потому что оно имплицитно входит в семантику глагола (см. [Fritz 1998: 123–124]). Исследования на базе литературного немецкого языка подтверждаются и данными островных диалектов.

В исследуемом говоре в значении «*печалиться, тосковать по чему-либо*» встречается глагол *antun* и соответствующее ему существительное *Antue*. Лексема *Antue* этимологически восходит к *mhd. ande, ant* «*Kränkung, die einem widerfährt, das dadurch verursachte schmerzliche Gefühl*», а глагол имел первоначальное значение «*kränken, schmerzen*» [Lexer 1959: 4]. В некоторых немецких диалектах эта лексема встречается в значении «*любить, страстно желать ч-л.*», а также в значении «*указывать на ч-л., понимать ч-л.*» (*Es had mer Ant atue – Ich habe*

Ahnung gehabt) [Маковский 1996: 207, 212]. В исходной форме этот глагол выступал только в качестве безличного с *Akk.* или *Dat.*, или как переходный глагол (*mir tuot ande nach, einem ande tuon*). А в говоре он употребляется как личный глагол:

Ea tut sehr an. – Er ist traurig, sehnt sich nach etw.

В исторической семантике существует такое понятие как «*путь развития*» (*Entwicklungspfad*), под которым понимаются наиболее типичные и частотные случаи изменения значения слов, входящих в одну тематическую или понятийную группу, которые позволяют выдвигать предположения о тенденциях развития определенной группы слов. В качестве наиболее типичных «*путей развития*» в немецком языке рассматриваются образование каузальных союзов из темпоральных, происхождение наречий, обозначающих скорость, из наречий, обозначающих силу и др. [Fritz 1998: 55].

В качестве типичного семантического развития можно рассматривать и группу глаголов, которые выражают различные эмоциональные состояния и особенно глаголы с общим значением «*weinen*», которые обозначали первоначально звуки, издаваемые животными. Животный мир выступает в качестве акустической области-источника для метафорического переноса. Например, следующие глаголы с общим значением «*weinen*»: *heelee* (*heulen*), *plärre* (*plarren*) обозначали первоначально звуки конкретных животных (*blöcken, blöckend schreien, heulen* (*wie ein Schaf, Kalb*)), позднее они стали применяться и для описания психического состояния и физических действий человека. Подобным образом в ментальную сферу человека перешли и глаголы *kikre* (*kichern*), *prumme* (*brummen*), *meckre* (*meckern*). Основой для переноса выступает сравнение/ сопоставление звуков животных и человека, возможно сходство некоторых ситуаций проявления (теленоч «*плачет*», например, когда просит еду, а человек, когда ему чего-то не хватает, если он что-то потерял и пр.).

Для выражения значения «*реветь*» в говоре употребляются два глагола *prielee* и *plärre*. Как глагол *plärre* в говоре, так и *plärren* в литературном немецком языке являются стилистически маркированными: *plärren* в немецком языке относится к диалектной лексике, ассоциируется при этом с плачем ребенка. В диалекте основное значение глагола *plärre* – «*реветь*» (о корове). Значение «*реветь, выть*» (о человеке) глагол приобретает на основе метафорического переноса. Как в диалектах Германии, так и в островных немецких говорах сам глагол «*weinen*» не употребляется, что связано с тем фактом, что глагол «*weinen*» достаточно поздно вошел в словарный состав немецкого литературного языка в этом значении и не получил широкого распространения в данном диалекте на момент переселения в Россию.

Следует отметить и такое явление как «*метафора эмоций*». Проведенные ранее отечественными и зарубежными лингвистами этимологические исследования эмотивной лексики на базе немецкого языка свидетельствуют о том, что слова, номинирующие эмоции в немецком языке, первоначально обозначали либо физические предметы, их свойства (*Angst, Trübsal* и др.), либо совершение физических действий человека (*Beklemmung, Entsetzen, Entrüstung, Gefallen, Gram, Scheu, Schreck, Schrecken, Raserei, Grauen, Entzücken, Kummer* и др.). Кроме того, данной лексикой обозначались также и физиолого-витальные процессы: а) состояние человека (*Trauer, Ingrimmt* – «*болезненное самочувствие*»), б) *Genuss* – «*поглощение пищи*», *Behagen* – «*сытость*», *Wehmut, Koller* – «*боль в*

животе») (см. [Красавский 2001], [Böhme 1996], [Wandruszka 1970] и др.).

Само понятие Kfiel (Gefühl) является метафорой. Внутренняя форма слова fühlen указывает на физическое, телесное происхождение.

К «телесной метафоре души», к ее соматическим проявлениям можно отнести прилагательное traurig, которое восходит к mhd. trüren «die Augen niederschlagen». В данном случае реализуется восприятие эмоциональных состояний в терминах пространственных отношений, когда «верх» ассоциируется с положительными эмоциями, а «низ» – с отрицательными. Опустить глаза, голову обозначает «переживать нечто неприятное». Через понятие пространства воспринимается также состояние влюбленности «da pin ich drin» (sich verlieben). «Drin» актуализирует при этом схему «вместилище», «оказаться внутри чего-то».

С конкретными физическими действиями соотносятся и глаголы говора с общим значением «leiden»: ushalte (aushalten), turchmache (durchmachen), turchkomme (durchkommen), а также глагольное выражение von Wud ufplatza (von Wut aufplatzen) и др. Страдание ассоциируется с такими физическими действиями, как etw. machen, etw. halten, kommen durch etw. (etw. überwinden). Ufplatzen в этом значении соотносится со словом hitzig в значении «zornig», поскольку этимологически данная лексическая единица среди прочих значений имела значение «vor Hitze platzen, springen» (DWB Bd. 1, Sp. 700).

Глаголы группы «sich wundern» (sich wundern) – stauna (staunen), sta sei (starr sein) – содержат в своем значении сему «steif, emporstarrend, fest, aufrecht, gerade», т.е. «застыть на месте, не двигаться от удивления». В говоре, как и в большинстве современных немецких диалектов, сохранились еще дополнительные значения sta sei: «still gedankenvoll oder gedankenlos dastehen» и «nicht zu sagen, zu antworten wissen».

Большинство абстрактных слов, к которым относятся и эмоции, имели первоначально конкретное значение. Так, Elend обозначало первоначально «die Fremde, im Ausland, in der Fremde wohnen, Verbannung», из этого значения произошло значение «Leid, Kummer, Not, Trübsal», характерное для говора и всего современного немецкого языка в целом. Подобное развитие значения прослеживается и на примере следующих лексических единиц: sich bemieje (sich bemühen), Bemieung (Bemühung), sich kimmra (sich kümmern), Kimma (Kummer), tumm (dumm), schelte (schelten) и ряда других. Слово Kimma (Kummer) восходит этимологически к mhd. kumber (Schutt, Müll, Beschlagnahme, Verhaftung). Значение развивалось от конкретного «Müll» через обобщенное «etwas Lastendes, Schweres» к абстрактному «Mühsal, Not, seelischer Schmerz, Sorge». Bemieung (Bemühung, Mühe) и соответствующий глагол sich bemieje (sich bemühen) первоначально обозначали «Arbeit, Anstrengung, beschäftigt sein». В говоре сохранилось частично и первоначальное значение «Arbeit, Haushalt». Таким образом, в процессе развития значения происходит переход из сферы физических действий (область-источник) в ментальную сферу (область-цель).

Язык эмоций тесно связан не только с предметным, физическим миром, но и с миром флоры и фауны, со стихиями. Он изобилует выражениями, которые символизируют текучесть воды, тяжесть земного, легкость, подвижность воздуха. В целом погодные и природные явления являются продуктивными способами выражения эмоций (см. [Маковский 1996],

[Böhme 1996] и др.). Существительное Windmann имеет включенное в свое значение сравнение с ветром, непостоянным, переменчивым. Прилагательное triep (trübe), обозначавшее первоначально «undurchsichtig, schmutzig, dunkel in Bezug auf das Wetter, atmosphärische Erscheinungen», уже в древневерхненемецкий период приобрело значение «trauriger Zustand des Gemüts, melancholisch, kummervoll, freudlos». Подобные физические характеристики встречаются при номинации эмоций достаточно часто. Ср. следующие лексические единицы и выражения в говоре: dickherzig, weichherzig (weichherzig), leichtherzig, starke Wille (starker Wille), arig schwer am Herz и др.

Внутренняя форма слова, мотивация наименования, путь образования лексемы, механизм складывания внутреннего и внешнего облика слова, исконное значение и его изменения – эти сферы семантических исследований являются наиболее продуктивными при изучении диалектной лексики, поскольку полученные данные свидетельствуют об основных семантических процессах, которые протекали в немецком языке в течение нескольких веков и которые частично сохранились в лексике островных говоров, и могут служить источником данных для верификации теорий исторической семантики и этимологии.

Литература

1. Жирмунский В.М. Немецкая диалектология. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 636 с.
2. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2001. – 38 с.
3. Куксина Ю.В. Особенности синонимии в лексике немецкого «островного» диалекта // Лингвистические исследования 1999. – СПб.: РАН ИЛИ, 1999. – С. 69–76.
4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
5. Москалюк Л.И. К вопросу о семантическом анализе диалектных языковых единиц // Вопросы диалектологии немецкого языка. Республиканский сборник научных трудов. – Омск, 1983. – С. 128–132.
6. Москалюк Л.И. Немецкие диалекты на Алтае. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 2003. – 39 с.
7. BMZ – Benecke G.F., Müller W., Zarncke F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch // <http://germa83.uni-trier.de/MWV-online/MWV-online.html>
8. Böhme H. Gefühle // Vom Menschen. Handbuch der Historischen Anthropologie. – München, 1996. – S. 525–548.
9. DWB – Deutsches Wörterbuch / Grimm J. u. W. // 32 Bde. – Leipzig: Hirzel, 1854–1954. – 67744 Sp. // <http://www.dwb.uni-trier.de/index.html>
10. Fritz G. Historische Semantik. – Stuttgart, Weimar: Metzler, 1998. – 196 S.
11. Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. – Leipzig: S. Hirzel Verlag, 1959. – 410 S.
12. Post R. Pfälzisch. Einführung in eine Sprachlandschaft. – Landau/ Pfalz: Pfälzische Verlagsanstalt GmbH, 1992. – 400 S.
13. Schmeller J.A. Bayerisches Wörterbuch. – 2 Bde. – München: Oldenburg, 1872–1877. – 3052 S.
14. Wandruszka M. Wörter und Wortfelder. Aufsätze. – Tübingen: Tübinger Beiträge zur Linguistik, 1970. – 158 S.

Говоры этнических немцев Глазова (предварительные результаты полевых исследований)

В работе рассматриваются особенности немецких диалектов в условиях иноязычного окружения. Цель – исследование языковых и внеязыковых факторов, влияющих на функционирование немецких диалектов этнической группы «русские немцы» Глазова, а также процессов вариативности языковых систем в немецких диалектах в условиях дисперсного проживания этнических немцев.

Начиная с 2007 г., нами проводятся комплексные исследования российских немцев г. Глазова. В ходе полевых исследований используются методики включенного наблюдения, анкетирования и свободной беседы с записью на диктофон с последующим аудитивным анализом, инструментальным анализом речевых материалов. Для обработки, визуализации и анализа голосовых и спектральных параметров речи респондентов в работе используются программы GoldWave (version 5.25)¹ и Praat (version 5.0.45)², предназначенные для анализа и синтеза речи.

Исследование этнической общности российских немцев проводится в тесном взаимодействии с культурным немецким центром «Wiedergeburt» и его аффилированным подразделением «Seniorenklub». В сферу нашего внимания включены социально-демографические и социокультурные аспекты, а также лингвистические показатели этнической идентичности российских немцев г. Глазова. Вопросы социально-демографического характера включали такие характеристики респондентов, как дата и место рождения, уровень образования, сведения о родителях и ближайших родственниках, о семейных традициях. Сегодня в Глазове проживает около 300 этнических немцев и их потомков, о своей этнической принадлежности открыто заявляют 87 респондентов, что ниже официальных данных [Орехова 2010: 247]. Нами было проинтервьюировано 11 этнических немцев, в возрасте 70–80 лет – 5, 50–69 лет – 4 и 1 информант в возрасте 30 лет. Полученный в ходе исследования социально-демографический материал дал нам возможность выявить ряд особенностей респондентов и позволил более точно интерпретировать некоторые результаты исследования. (Таблица 1.)

Носителями диалекта являются представители самой старшей возрастной группы (60 – 86 лет). Они, как правило, воспитывались в гомогенной немецкой среде, усвоили немецкий язык (диалект), как родной, но после репатриации в период 1943³–1948 гг. в г. Глазов не имели возможности использовать немецкий язык во всех сферах жизни – в школе, на работе, в общении с друзьями и знакомыми, немецкий язык являлся

1 Программа доступна для пользователей сети интернет по адресу: www.goldwave.com

2 Программа доступна для пользователей сети интернет по адресу: <http://www.praat.org>

3 По архивным данным 1-го спецотдела МВД УАССР, 20 ноября 1943 года на участке завода №544 расселились 1623 репатриированных немца, в том числе 242 мужчины, 646 женщин, 695 детей. <...> На декабрь 1945 года численность репатриированных немцев в г. Глазове и его окрестностях составляла 3 128 человек [Кельм 2004: 16].

Таблица 1.
Социодемографические особенности
этнической группы «русские немцы» Глазова

	старшая возрастная группа	средняя возрастная группа	младшая возрастная группа
возраст	(80 – 90/60 – 70 лет)	(40 – 60 лет)	(до 30 лет)
свободное владение немецким языком/ диалектом	+	+/-	-
брак	моноэт- нический/ смешанный	смешанный	-

средством общения лишь внутри семьи или с ближайшими родственниками. Подчеркнем немаловажную роль в сохранении языковых традиций т.н. «Muttersprache» (материнского языка), что в значительной мере связано с ролью женщины как носительницы и хранительницы семейных традиций, т.к. именно в тех смешанных браках, где носителем «Muttersprache» являлась мать, сохранялись традиции внутрисемейного общения на языке. Представители средней возрастной группы (40–60 лет) изучали немецкий язык в школе, имеют рецептивные навыки, но с трудом могут общаться на немецком языке. В некоторых случаях респонденты отказывались от интервью (2 человека) или говорить на немецком языке (1 человек), ссылаясь на плохое владение языком. Представители младшей возрастной группы – дети дошкольного и школьного возраста – немецким языком не владеют, в школе изучают английский язык и не проявляют интереса к изучению языка своих родителей, бабушек и дедушек.

В изменениях в отношении к родному языку у этнических немцев невозможно не видеть десятилетиями продолжавшееся, гласно и негласно санкционированное в СССР негативное отношение к немецкому этносу как «наказанному» народу. Так, местное население, по свидетельству респондентов, относилось к ним неприязненно, порою враждебно (3 устных свидетельства). В интервью один из респондентов отмечает: «В День города нас, немцев, называли фашистами <...>. Кто-то из толпы крикнул: Немцы, вы еще не передохли?» (ЗК, 30 лет)

Итак, консолидирующими факторами утраты языковых традиций являются:

- дисперсный характер проживания немецкой этнической общности Глазова;
- процесс урбанизации и, как следствие, «разобщенность» немалой части этнических немцев в поликультурной социально-этнической среде города;
- небольшая численность этнической группы глазовских немцев и солидный возраст ее носителей – самого активного ядра этнической группы;

- негативизм местного населения по отношению к немецкому этносу.

В целом наблюдения свидетельствуют о том, что в структуре этнической идентичности немецкого общества Глазова наибольшую устойчивость проявляют элементы материальной и духовной культуры, заметно представлена этническая ментальность. Глазовские немцы, особенно старшее и среднее поколение, прилагают значительные усилия по сохранению и поддержанию своей этнокультурной идентичности⁴. В феврале 1993 г. под руководством О. Ф. Кельма (1924–2006) в городе был создан центр немецкой культуры «Wiedergeburt», который объединяет этнических немцев, преподавателей немецкого языка и всех друзей немецкой культуры Глазова и Глазовского района. Ядром и мозговым центром Глазовского отделения центра немецкой культуры «Wiedergeburt» является т. н. «Seniorenklub». Он работает на постоянной основе. Помимо организации культурной жизни российских немцев, центр немецкой культуры особое внимание уделяет возрождению немецкого языка (в рамках лингвистических курсов все желающие могут изучать немецкий язык). Основные направления деятельности центра представлены на схеме:

Охарактеризуем речевые особенности старшей возрастной группы этнических немцев. Отмечается наличие двух основных диалектных образований – нижненемецкого (север Германии) и верхненемецкого (юг), унаследованных от жителей материнских колоний на территории России. При описании вариантов немецких диалектов глазовских немцев мы, как большинство исследователей фонетического строя, исходим из фонетической системы немецкого языка средневерхненемецкого периода. Кратко охарактеризуем особенности консонантной системы этнических немцев Глазова. В речи

респондентов зафиксирован следующий круг явлений, относящихся ко второму перебою согласных p, t, k:

1) герм. [p] подвергнут перебою → [f]: verkauft [fərkaof] (ЛВЯ); fortgefahren [fortkfarən] (КХБ); befreundet [bəfründət] (ШАГ).

2) перебой герм. t → [s]: groß [gr̥əs], interessant [interesant] (ЛВЯ); Großmutter [grosməɐ] (КХБ); besser [b̥es̥ər], heißt [h̥ais] (ШАГ).

3) перебой герм. k → [ç]/[x]: nicht [niç] (ЛВЯ); wenig [v̥en̥iç], danach [naç] (КХБ); mache [midəmaxə], ich [iç] (ШАГ).

4) в речи информанта (ЛВЯ) отмечается реализация звонкого взрывного [g] как глухого спиранта [x/ç], процесс характерный для диалектов нижненемецкого типа: Gorkovskij [xor'kovski], Krieg [kri:ç]. У остальных дикторов-информантов спонантизация [g] → [x/ç] отсутствует.

5) в начале слова (синтагмы) и после согласных глухие взрывные [p], [t], [k] реализуются следующим образом: герм. [t] подвергается перебою и соответствует [ts]: verzeihe [fərtsiç] (ЛВЯ); jetzt [jet's] (ШАГ). [p] и [k] реализуются как спиранты: Krieg [kri:ç] (ЛВЯ); Krieg [k'ri: k'] (ШАГ).

Осуществление перехода герм. [b, d, g] → двн. [p, t, k].

1) переход [d] → [t], характерный для верхненемецких диалектов: zwei [tsvai] (ЛВЯ); Großeltern [gro:seltərn] (КХБ); Schwester [ʃ'vestər], alte [altə] (ШАГ). В речи информанта ЛВЯ зафиксировано озвончение [t] → [d] в интервокальной позиции: Plattdeutsch [pl'adoitʃ], Vater [fadər]. Это касается взрывного [d], в остальных случаях сохраняется [t]: achtunddreißiger [axtundrais̥içə] (ЛВЯ); Freizeit [fr̥eits̥eit], fünfte [finstə] (ШАГ); fortgefahren [fortkfarən] (КХБ).

2) типичным остается реализация [g] в интервокальной позиции и на конце слов и после [t], ср. [g] → [k]: Krieg [k'ri: k'] (ШАГ); weggehen [v̥əke:n], fortgefahren [fortkfarən] (КХБ).

3) в суффиксах -ig/-zig реализуется спирант [ç], что характерно для верхненемецких диалектов: zweiundzwanzig [tsv̥aiuntzantsiç] (ЛВЯ); achtunddreißiger [axtundrais̥içə] (ШАГ); wenig [v̥en̥iç] (КХБ).

4) в речи информанта ЛВЯ [d] приобретает фрикативный характер и реализуется как [j]: in dem Krieg gestorben [imjə kri:g gəstorb̥m]. У остальных дикторов-информантов фрикативизация взрывного [d] → [j] отсутствует.

В речи информантов реализуются ассимилятивные изменения, лежащие в основе деления немецких диалектов. Сохранение групп согласных sn/ sm/ sl/ sp/ st/ sw и др. – черта, характерная для нижненемецких диалектов.

1) в указанных группах s отражается как [ʃ] (признак верхненемецких диалектов): gestorben [gəʃtorbm], verstehst [f̥ərʃte:s], Schwester [ʃ'vestər] (ЛВЯ); Mensch [m̥enʃ], Schwester [ʃ'vestər], sterben [ʃ'terb̥ən] (ШАГ).

2) в речи КХБ в группах согласных st в середине слова и в конце слова s отражается как [ʃ]: [s] → [ʃ], [ts] → [ç]: – jetzt [jeç], ist [iʃt]. У остальных дикторов-информантов переход [s] → [ʃ], [ts] → [ç] отсутствует.

3) ассимиляторные изменения в группах согласных nd/nt отмечены у всех дикторов-информантов: sind [si:] (ЛВЯ); und dort [undort] (ШАГ); und dann [undən], was ich mit dem mache [vas iç midəmaxə] (КХБ).

В результате аудитивного и инструментального анализа были выявлены следующие особенности вокалической системы исследуемых идеолектов:

1) дифтонгизация узких долгих гласных: узкий долгий [ɪ] представлен, как правило, в речи дикторов-информантов дифтонгом ei с разной степенью открытости: ei → [əi]

4 Этническая идентичность, как известно, включает язык, материальную и духовную культуру, систему коллективных представлений об окружающем мире, ментальность как совокупность общих представлений, особенности психического склада этнической общности и отдельных индивидов [Тишков 2003: 101 – 102].

/ долгий гласный [i]: zweiundzwanzig [tsvɛiuntsantsiç], ein [ɛin] (ЛВЯ); Freizeit [frɛitsɛit], meinen [mɪnən] (ШАГ). Примеры показывают, что более употребителен в речи информантов узкий вариант дифтонга [ae] – [ɛ]. В речи диктора-информанта (ШАГ) обнаруживается непоследовательность в реализации свн. ī.

2) в речи большинства информантов обнаруживается вариант дифтонга [ae] → [ai]: verzeihe [fɛrtsiç] (ЛВЯ); einmal(s) [aima:ls], arbeitet [ar bait] (ШАГ).

3) [iu] отражается в идеолектах Глазова как широкий вариант [ai]: Deutsche [daitɛ], neun [nain], Neujahr [naija:r] (ЛВЯ); heulen [hailən] (ШАГ). В речи этого же диктора (ШАГ) сохраняются особенности нижненемецких диалектов: eu [oø] → [ū]: befreundet [bɛfründət].

4) в речи информанта ЛВЯ отмечается расширение дифтонга [ae] → [oi]: zweiundfünfzig [tsvoiuundzibtsiç], zwei [tsvoi].

5) для всех информантов Глазова характерно стяжение старых дифтонгов [ie] → [i:], [ou] → [u:]: Gebiet [gɛbi:t], angerufen [angəru:fən] (ЛВЯ); Kassierer [kasi:r], Bruder [bru:deə] (КХБ); Krieg [k'ri: k'], tut [tu:t] (ШАГ).

6) у информантов КХБ и ШАГ отмечаются случаи делябиализации гласных ö, ü → [i, ē]: früher [fri:er] (КХБ); fünfte [fɪnstə], schön [ʃē:n] (ШАГ).

7) расширение гласных i, u → [e]: wir [ver], muß [mes] (КХБ); sie [ze] (ШАГ).

8) в речи информанта (ШАГ) отмечается стяжение краткого [e] в дифтонг [ai]: Krähen, Hänself [krainen], [hainsa:].

9) примером расширения гласного o в речи → [a] могут служить следующие словоформы: Hochdeutsch [haxdait] (ЛВЯ), (ШАГ).

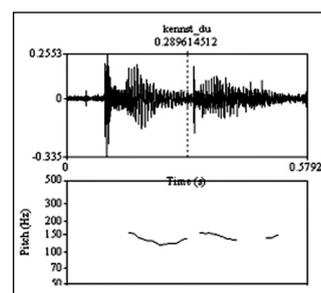
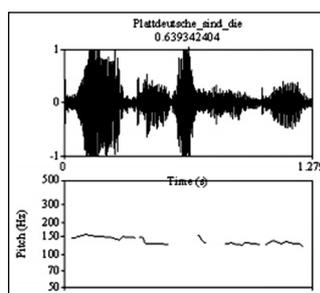
10) сужение долгого a → [o]. По нашим наблюдениям, данное явление характерно для информантов ШАГ – waren [vorən]; abends [obən] и КХБ – Jahre [jo:ɛ]. Следует, однако, отметить, что расширение гласных представлено в речи исследуемых информантов неравномерно.

11) наблюдается частичная редукция гласного на конце слова: unsere Familie [unzer familia:] (ЛВЯ).

Как показывает проведенный анализ, совокупность выявленных признаков немецких идиолектов у старшей возрастной группы этнических немцев Глазова не представляет устойчивой фонетической системы. Так, в речи всех информантов выявлены процессы неравномерной реализации согласных и гласных звуков, отсутствуют какие-либо специфические признаки немецких идиолектов Глазова. Кроме того, фонетическая система идиолектов глазовских немцев подвержена интенсивному влиянию доминантного в социуме русского (под воздействием севернорусских говоров) и частично удмуртского языка. Данные, полученные в ходе исследования речи информантов, позволяют перечислить те аспекты, в которых прогнозируются и четко проявляются явления фонетической интерференции:

- более плавный рисунок в ритмомелодике фразы
- удлинение гласных под влиянием фразоконечной позиции.

Так, электронно-акустический анализ модуляции акустических признаков данных речевых высказываний позволил получить объективные данные об их просодическом оформлении. Во многих фразовых высказываниях информантов нами отмечается ритмомелодика севернорусского и удмуртского типа. Приведем в качестве примера фразы

Plattdeutsche sind die [pla:doitʰɛsi: di:] и kennst du? [ken du:ç], которые информант ЛВЯ произнес с соответствующим рисунком ритмомелодики.

Представленные схемы отображают изменения интенсивности конца анализируемых сегментов речевого высказывания, равных по длительности примерно 1, 3 сек. и 0,6 сек. и вмещающих 5 слогов и 2 слога соответственно: pla:- doi- tʰɛsi:- di: и ken-du:. График интенсивности для первого речевого сегмента отражает значительное изменение звукового давления, максимальное значение интенсивности приходится на сегменты [p] и [t], минимальное на [i:] и [i:]. График модуляций акустических признаков [ken du:] представляет четкую динамику разворачивания речевого сегмента: максимальное значение интенсивности приходится на ядро сегмента [ken] (см. 1 часть), на графическом изображении (2 часть) прослеживается уменьшение интенсивности фрагмента [du:]. Как видим, оба графика отражают более плавный рисунок ритмомелодики данных высказываний, заметное удлинение долго-ты конечных гласных [i:], [i:], [u:].

- нивелирование конститутивных признаков звукотипов (элиминация оппозиции долготы/краткости гласных, отсутствие твердого приступа, ненапряженная артикуляция взрывных глухих согласных [t], [p], [k]).

На морфологическом и грамматическом уровне отметим следующие аспекты интерференции:

- свободный порядок слов, несоблюдение рамки
- нивелирование форм рода, числа, падежа
- включение в немецкую фразу русских «вкраплений»
- повторы языковых единиц и сочетаний

Так, для речи глазовских немцев характерно:

1) упрощение структуры языка (отсутствие артикля): das var kolhoz rotəfanə (ШАГ); das var zer [verɛs jar da: ɛintaozenoin hundətntzi:bənundraisiç vo:t] (КХБ).

2) включение в немецкую фразу русских слов: der kolhoz var nach dm kri:k, tam haben doitʰɛgəvont (ШАГ); nu: faiəta:k nu: vi: zol iç zagən nox nu: vi: di doitʰɛimər gəfaiət habənə vainaxtən da: ostern tam noi:jar vo:t nu tam varən in der kirçə (ЛВЯ); der fatər var gəfaft als kasi:r ən ʒku: (КХБ).

3) калькирование лексико-синтаксических конструкций, содержащих числительные, с соответствующих русских конструкций: iç bin zeksunsvansiçtə detsembər nointsenhondərtfirundraisiç gəborən in aizərbaidʒən republik (КХБ); zeə hungriç nox war ən də ukraina: da ən draiundd-raisiç (ЛВЯ).

4) нарушение рамочной конструкции (части сказуемого – вспомогательный глагол и причастие II или модальный глагол и инфинитив), несоблюдение в речи строго фиксированного порядка слов: im kazaxstan habən vir gəvo:nt im kolhoz (ШАГ); und vo: iç gəborən bin hat zi: gəhaisən helenəndorf (КХБ); da: ist eəgəftorbən dort in kaokəs jon (ЛВЯ).

5) повторы наречий, глаголов, прилагательных и существительных: *mæi der brudr erstæbrudær jakop der var im kri:k is gæ|torbæn var im kri:ç aintaos im kri:k nnoinhundætaiunvi:rtsiç* (ЛВЯ); *zi habæn im traøbængartæn gæarbæitæt dær fatær und di: mutær im traøbængartæn* (КХБ).

б) употребление неправильных грамматических форм глаголов (причастия II), существительных, склоняемых прилагательных, а также включение в речь респондента слова или сочетания слов, в той грамматической форме, в которой это слово или сочетание слов употребляются в эквивалентном русском предложении: *nu hat dær fatær uns æm nointsænhondærtsvaiunfinsç tsvaitæn mal uns angærufæn ili vyz; mit dær grosmutær, di: grosmutær æm fatær sainær muter* (КХБ); *ekaterina var ... presidentæn var zi: æn rusland* (ЛВЯ).

Выводы. В речи информантов прослеживается смешение двух кодов немецкого и русского (на фонетическом уровне удмуртского) языков. Исследуемый речевой материал этнических немцев Глазова весьма неоднороден, в пределах одной синтагмы мы можем наблюдать переключение с одного языкового кода на другой: слова или фрагменты высказываний, оформленные по грамматическим и фонетическим законам немецкого языка «переслаива-

ются» с фрагментами интерферирующей речи, организованными по законам русского (частично удмуртского) языка.

Литература

- 1) Байкова, О.В. Современное состояние немецких говоров Кировской области и особенности их системы вокализма [Текст] / О.В. Байкова. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2008.
- 2) Байкова, О.В. Немецкие островные диалекты в условиях языковой интерференции [Текст] / О.В. Байкова. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2009.
- 3) Кельм, О. Сквозь все невзгоды [Текст] / О. Кельм. – Глазов, 2004.
- 4) Орехова, Н.Н., Обухова О.Н. Этнические немцы Глазова в ситуации языкового сдвига [Текст] / Материальная и духовные культура народов Урала и Поволжья: история и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 520-летию вхождения Севера Удмуртии в состав Московского княжества. – Глазов, 2010.
- 5) Тишков, В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии [Текст] / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2003.

В.И. Сагина
(Красноярск)

Диалектный словарь как способ представления языка и культуры российских немцев

Словарь – это вселенная в алфавитном порядке.

Вольтер.

Словарь – это историческая повесть о жизни людей, их думах, чаяниях, бедах и радостях; каждое слово, помещенное в словаре, связано с жизнью, деятельностью народа – творца языка.

Введенская Л.А.¹

Уже многие годы в Красноярском государственном педагогическом университете имени В.П. Астафьева под руководством кандидата филологических наук Валентины Александровны Дятловой ведется работа по изучению диалектов российских немцев. Несколько лет назад на базе университета был создан Региональный диалектологический центр исследований языка немцев Сибири. Изучая и обобщая накопленный языковой материал, мы, сотрудники этого центра, задались вопросом о том, как можно было бы представить этот материал так, чтобы он был понятен широкому кругу читателей. Уже не один раз ученые-теоретики говорили о необходимости «трансформировать научные исследования в научно-популярные издания, написанные интересно, доступным языком и стилем»². Для исто-

рии таким изданием стал учебный комплекс «История немцев России» (авторы А. Герман, Т. Иларионова, И. Плева). А вот как можно было бы систематизировать и представить лингвистический материал так, чтобы заинтересовать читателей и привлечь их внимание к диалектам российских немцев – этой столь своеобразной и потому неизменно привлекающей к себе внимание лингвистов форме существования языка? В поисках ответа мы подошли к идее написания диалектного словаря.

Следует отметить, что существует множество публикаций по изучению процессов, происходящих в языке российских немцев. Большая часть проводимых исследований посвящена, однако, фонетическим, лексическим и грамматическим особенностям диалектов. К сожалению, несколько в стороне от этого многообразия научных работ находится такая значимая отрасль науки о языке, как лексикография. За исключением работы Г.Г. Едига «По сбору словарного материала нижненемецких говоров»³,

1 Введенская Л.А. Русская лексикография: учебное пособие. – Москва: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007. – с. 4.

2 Герман А.А. Историческая память российских немцев как фактор самоидентификации. Немцы России: Исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29–30 октября 2007 г. – М.: «МСНК-пресс», 2008. – с. 66.

3 Едиг Г.Г., Валл Г.И., Ведель С.К. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров, часть I // Вопросы структуры германских языков, выпуск 3. – Омский госпединститут им. А.М. Горького. – Омск, 1978.; Едиг Г.Г., Валл Г.И., Ведель С.К. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров, часть II // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омский госпединститут им. А.М. Горького. – Омск, 1979.; Едиг Г.Г., Валл Г.И., Ведель С.К. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров, часть III // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омский госпединститут им. А.М. Горького. – Омск, 1980.; Едиг Г.Г., Валл Г.И., Ведель С.К. Из опыта работы по сбору словарного материала нижненемецких говоров, часть IV // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. – Омский госпединститут им. А.М. Горького. – Омск, 1981.

в отечественной немецкой лексикографии нет ни одного словаря, который давал бы полное, системное, разноуровневое описание лексического состава хотя бы одного из немецких диалектов (говоров). Все существующие научные труды являются, как правило, приложением к диссертациям на «нелексикографическую» тематику⁴.

Между тем, именно сейчас, в условиях исчезновения диалектов российских немцев, важно проводить целенаправленную работу по созданию словарей, призванных не просто письменно зафиксировать диалект, создав, таким образом, базу для разного рода лингвистических исследований, но, что гораздо более важно, сохранить и передать его следующим поколениям.

Диалектные словари занимают особое место среди лексикографических трудов. Они посвящены описанию словарного состава (лексических и фразеологических особенностей) народных говоров – вариантов национального языка, представленных на определенных ограниченных территориях. Уникальность подобных словарей состоит в том, что помимо собственно лингвистической информации они содержат ценные фольклорные, этнографические и собственно исторические данные.

Кроме того, диалектные словари, во-первых, составляют базу для синхронического и диахронического изучения лексики, а во-вторых, «обобщая и приумножая языковое, а значит, и ментальное богатство, дают четкость ... слову, ясность в вопросах происхождения языка и народа, отражают многообразие народного литературно-речевого творчества»⁵.

В аспекте региональной культуры диалектный словарь представляет особый интерес, так как именно он отражает истоки национального самосознания крестьянина. Диалектный словарь не просто свидетельствует о наличии или отсутствии той или иной реалии: определенным образом связанные между собой слова отражают мировидение крестьянина, а значит, фрагменты языковой картины мира⁶. «Словари аккумулируют национальную память народа, являясь своеобразным барьером на пути развевания национальных духовных ценностей»⁷.

Словарь, работа над которым в настоящий момент ведется Региональным диалектологическим центром исследований языка немцев Сибири, по своему замыслу является тематическим немецко-русским диалектным словарем с элементами энциклопедического толкования значений. Необходимо пояснить, почему именно тематический способ подачи материала лег в основу нашего словаря. Уже давно многие диалектологи говорят о том, что «наблюдателей региональной лексики в их работе по сбору местных слов в экспедиционных условиях необходимо ориентировать прежде всего со стороны тематического (идеографического) членения этой лексики. Предметно-тематическая лексика всегда была важна для истории материальной культуры, а с нею вместе и для

истории языка и народа»⁸; «областной словарь как памятник духовной культуры должен быть аспектным словарем, отражающим разные стороны жизни селянина ... главным, определяющим станет тематический принцип»⁹; объединение лексических единиц в несколько тематических разделов «отражает структуру жизнедеятельности диалектоносителей»¹⁰.

Именно поэтому слова в словаре сгруппированы по разным тематическим группам (т.н. Sachgruppen): Mensch, Familie, Eigenschaften/Charakterzüge/ Gemütsstimmung, das Äußere/körperlicher Zustand, Kleidung/Schmucksachen, Schuhe, Farbe, Haus/Wohnung/Hof, Küche, Küchengeräte, Tafelzugehör, Haushalt/Garten/Gartengeräte, Haustiere, Gemüsepflanzen/Feldfrüchte и др.

Прежде чем на примере одной из таких тематических групп мы рассмотрим, как в описываемом словаре представлена народная культура российских немцев, кратко остановимся на самом термине «культура».

В данной работе мы будем понимать понятие «культура» в более узком смысле этого слова, а именно, как «область духовной жизни людей, включающая предметные результаты их деятельности (сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы нравственности и т.д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности: знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей»¹¹.

Традиционно различают материальную и духовную культуру. «К первой относят совокупность материальных благ, средств их производства. Вторая включает совокупность всех знаний, все формы мышления и всю сферу мировоззрения: философию, науку, этику, право и т.п., а также эстетическую (изобразительную) сферу деятельности (напр., искусство)»¹².

Язык есть не что иное, как отражение материальной и духовной культуры. Общеизвестно, что понятийная система, которой мы пользуемся в современной жизни, содержится в лексическом составе языка. Эта же понятийная система, по мнению этнолингвистов, неразрывно связана с культурой носителей естественного языка и, тем самым, этносемантически маркирована.

В своей работе «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия выделяет следующие общие признаки, характеризующие культуру и язык и позволяющие рассматривать их взаимодействие на единой методологической основе: культура и язык – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека и народа; они существуют в диалоге между собой, поскольку субъект речи и ее адресат – это всегда субъекты культуры; оба феномена имеют индивидуальные или общественные формы существования, субъект культуры и языка

4 См., например, Валл Г.И. Нижненемецко-литературнонемецкий словарь (приложение к кандидатской диссертации). – Омск 1974. – 78 с.

5 Цит. по: Богатова Г.А. Размышления после международного съезда русистов в Красноярске // Вопросы языкознания. – М., 1998. – № 3.

6 Цит. по: Лабунец Н.В. Диалектный словарь в аспекте региональной культуры // <http://frgf.utmn.ru/No13/text06.htm>.

7 Цит. по: Богатова Г.А. Размышления после международного съезда русистов в Красноярске // Вопросы языкознания. – М., 1998. – № 3.

8 Цит. по: Коготкова Т.С. Современные областные словари в их ретроспекции и перспективе для лексикологических исследований // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1986. – №3.

9 Цит. по: Блинова О.И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири. Лексикография. – Томск, 1993.

10 Феоктистова Л.А. Этнолингвистические исследования в уральском университете // <http://www.rastko.org.yu/rastko/delo/11736>.

11 Новый словарь иностранных слов. – Мн.: Современный литератор, 2006. – с. 499.

12 Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. – 3-е изд., доработ. и доп. – М.: Политиздат, 1979. – с. 147–148.

– всегда индивид или социум, личность или общество; одно из существенных свойств языка и культуры – историзм; культура – своеобразная историческая память народа, язык хранит и обогащает коллективную память благодаря кумулятивной (накопительной) функции¹³.

Таким образом, в любом слове обязательно содержится фрагмент культуры. Именно поэтому в описываемый нами словарь мы решили включить каждое встречающееся в диалекте слово, независимо от того, обозначает ли оно какое-либо абстрактное понятие или конкретную реалию повседневной жизни.

При определении значений некоторых слов помимо собственно лингвистических способов семантизации (перевод, дефиниция, синонимы и т.д.), в словаре используются элементы энциклопедического толкования: расширенные статьи обобщающего типа, имеющие характер научно-этнографических очерков; лингвокультуроведческие комментарии. При наличии соответствующей информации словарные статьи дополняются шутливыми стихотворениями, детскими колыбельными песнями, народными поверьями, приметам, сведениями об обычаях и обрядах и т.д., что, безусловно, делает словарь важным этнолингвистическим источником¹⁴.

Вторжение элементов энциклопедической разработки слов в диалектный словарь не является результатом недостаточно четкого разграничения задач энциклопедических и филологических словарей, а представляет собой осознанный, необходимый и целесообразный прием¹⁵.

Несмотря на то, что отдельно взятые лексические единицы уже сами по себе в той или иной степени являются культурно-маркированными, наиболее «культуроёмкой» (т.е. отмеченной национально-культурной спецификой) считается все же такая сфера лексической системы языка, как фразеология, составной частью которой являются паремии: пословицы, поговорки, афоризмы, присловья, загадки и пр. В сфере фразеологии отражается видение мира, национальная культура, традиции и обычаи данного народа. Это особенно характерно для идиоматики, где часто наблюдается полный отрыв слов-компонентов от их словарного значения¹⁶. Поэтому особый интерес для изучения представляют паремии, в число отличительных признаков которых включена метафоричность общего смысла – пословицы и поговорки, обладающие помимо прямого, буквального значения еще и переносным, отправляющим к людским характерам, житейским ситуациям и обстоятельствам.

Причинами столь высокой оценки пословиц и поговорок служит не только их непосредственная связь с народным опытом, «с наивными представлениями о мире, фольклором,

духовной жизнью и фантазией носителей языка»¹⁷. Большое значение имеет и то, что «пословицы представляют собой по своему построению и поэтическим особенностям краткие художественные произведения»¹⁸.

Именно этим и обусловлен тот факт, что словарь помимо самих слов включает в себя богатый иллюстративный материал, представленный на настоящем этапе работы многочисленными (свыше 220) пословицами и поговорками.

Ниже представлен рабочий фрагмент тематической группы «Haus / Wohnung / Hof», на примере которого можно рассмотреть, как реализуются изложенные выше положения и принципы в разрабатываемом словаре:

Haus / Wohnung / Hof

- **Bett** – кровать; [bet] (n) / ['betər] (Pl) // «Особым искусством считалось умение женщины красиво застилать кровать. Постельное белье украшалось вышивкой и кружевом. В некоторых домах сохранились деревянные кровати с пологом»¹⁹.
- **Bettuch** – покрывало; ['betux] (m)
- **Bild** – картина; [b'ilt] (n) / ['bilde] (Pl)
- **Boden** – потолок; ['bodəm] (m)
- **Bohle** – пол; ['bo:lə] (f); die ~ aufwaschen [ʊf,vaʒə] – мыть пол
- **Dach** – крыша; [dax] (n); * Dem Maul noch machen, da kann man die Dachreiter vom ~ verfressen
- **Decke** – одеяло, в т.ч. детское одеяло; [dekə]/[dɛpç] (f)
- **Deckenüberzug** – пододеяльник; [dɛkə,ivɛtsuk] (m)
- **Fenster** – окно; [fɪnstɛ] (n); das ~ aufmachen [fɪnstɛ ʊf,maxə] – открывать окно, das ~ zumachen [fɪnstɛ ʊtsu:maxə] – закрывать окно
- **Fensterbrett** – подоконник; [fɪnstɛ,brɛt] (n)
- **Fenstergestell** – оконная рама; [fɪnstɛgə,ʃtɛl] (n)
- **Fenstervorhang** – оконная занавеска; [fɪnstɛ,forhɑŋ] (m)
- **Fußtuch** – половик; [fu:s,tʃɛr] (Pl)
- **Gasse** – улица; [gazə] (f)
- **Handtuch** – полотенце; ['hɑn,tu-x] (n) / ['hɑn,tʃɛr] (Pl)
- **Haus** – дом; [haos] (n) / [haize] (Pl); * Mit viel hält man ~ und mit wenig kommt man auch aus; Das ~ verliert nichts (в доме ничего не теряется)
- **Hausnummer** – номер дома; ['haos,numerə] (m/n)
- **Heim** – (родной, отчий) дом, домашний очаг; [ha:m] (n); * Das ~ ist das ~, na hinter dem Ofen ist nochmal das ~ (≈ Дома и стены помогают, Дома и солома съедома; Дон, Дон, а лучше дом; В гостях хорошо, а дома лучше)
- **Kanapee** – диван (деревянный); ['kanabɛ] (n)
- **Kissen** – подушка; ['kisə] (n)
- **Kissenüberzug** – наволочка; ['kisəivɛ,tsu:k]; Sy Kissenzieche
- **Kissenzieche** – наволочка; ['kisə,tsiyə] (f); Sy Kissenüberzug
- **Kratzeisen** – скребок, железка перед входом в дом для очистки обуви; ['krats,aizə] (n)
- **Kringel** – кружок (на полу); [krɪŋgl] (m)
- **Küche** – кухня; ['kiçə] (f)

13 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – с. 224–226.

14 Плотникова А.А. Диалектный словарь – энциклопедия крестьянской жизни // Русская речь. – М.: Наука, 1990. – №5.

15 Подробнее об этом см.: Сагина В.И. Из истории энциклопедического способа семантизации лексических единиц в диалектных словарях / Молодежь и наука XXI века: материалы X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 85-летию со дня рождения В.П. Астафьева и 100-летию со дня рождения Л.В. Кириенко. В 2 томах. Том 1. Красноярск, 28–29 мая 2009 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2009. – с. 258–260.

16 Черданцева Т.З. Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // Вопр. языкознания. – М.: 1996. – № 1. – С. 58.

17 См. там же.

18 Барбашина Э. Страницы из истории этнической культуры (этносоциологические заметки) // Культура. Немцы Сибири. Информационно-методический бюллетень. – Омск: Омскбланкиздат, 2006. – №10. – с. 36.

19 Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы // Омск: ИЦ «РУСИНКО», 2002. – с. 94.

- **Lampe** – лампа; [ˈlampə] (f)
- **Läufer** – половик; [ˈfuːsˌtɪçər] (Pl.)
- **Lehnstuhl** – стул; [ˈleːnə,ʃtuːl] (m) / [ˈleːnə,ʃtiːlə] (Pl)
- **Leintuch** – простыня; [ˈlai,tux] (n)
- **Leiter** – лестница; [ˈlaːdər] (f)
- **Mangelholz** – доска для глажения белья; [ˈma:n,holts] (n)
- **Ofen** – печь; [ˈoːfə] (m); * Das Heim ist das Heim, na hinter dem ~ ist nochmal das Heim // «Печь занимала центральное место в интерьере кухни. У немцев Сибири встречается несколько типов печей. Это – вертикальные четырехгранные печи-голландки, которые служат только для обогрева помещения, печи смешанного типа, которые имеют и отопительный котел, и плиту для приготовления пищи. Встречаются печи с встроенными котлами для нагрева воды и вытапливания жира, духовыми шкафами для выпечки хлеба. Раньше, когда в качестве топлива использовалась солома, в дымоходах устраивали камеры для копчения продуктов. Печи клали из сырцовых глиняных кирпичей. Поверхность печей обмазывали белой глиной».
- **Rohr** – труба, батарея; [ro:r] (n) / [ˈreːən] (Pl)
- **Saal** – зал, общая комната (в квартире); [za:l] (m)
- **säubern** – чистить, мыть, убирать [ˈsaivn] / [ˈzaivn] (vt); die Bohle ~ – мыть пол
- **Schloss** – замок; [ʃlos] (n)
- **Schlüssel** – ключ; [ʃlɪz] (m)
- **Schrank** – шкаф; [ʃank] (m); das kleine Schränkchen [s kla: ʃɛŋɡɛlçə] – тумбочка
- **Schreibtisch** – письменный стол; [ʃraip,tɪʃ] (m)
- **Spiegel** – зеркало; [ʃpiːəl] (m)
- **Spruch** – настенное украшение в виде красочно оформленных изречений религиозного содержания; [ʃprux] (m) / [ʃpriçə] (Pl) // Примеры: «Göttlicher Haussegen. Wo Glaube – da Liebe, wo Liebe – da Friede, wo Friede – da Segen, wo Segen – da Gott, wo Gott – keine Not.»; «Beklage nicht den Morgen, der Müh' und Arbeit gibt, es ist so schön zu sorgen, für Menschen, die man Liebt.»; «Wo Liebe wohnt, Glück auch thront.»; «Hand in Hand ist das beste Eheband.»; «Setzt eure Hoffnung ganz auf die Gnade».
- **Stuhl** – стул; [ʃtu:l] (m) / [ʃtiːlə] (Pl)
- **Tisch** – стол; [tiʃ] (m);* Er geht vom ~ wie die Sau vom Trog; Der wo sich verlegt auf'n anderen ~, dem ist die Mahlzeit ungewiss
- **Treppe** – крыльцо; [ˈtrɛpə] (f)
- **Tür** – дверь; [te:r] (f)
- **Vorhang** – занавес, штора; [ˈforhan] (m) – [ˈforhɛŋ] (Pl)
- **Vorhängelchen** – занавеска; [ˈforhɛŋɡeldə] (n; Pl) / ~ mit Spitzen – кружевные, заостренные снизу занавески для кровати; ~ ans Bett festbinden [ˈfestbinə]/ anbinden [ˈanbinə] – привязывать занавески к кровати
- **Wand** – стена; [vant] (f) – [ˈvɛndə] (Pl); * Der wo lürt an der ~, der hört sei' eigene Schimpf und Schand'
- **Wandtuch** – ковер; [ˈvan,tux] (n)
- **Wanduhr** – настенные часы; [ˈvant,uːr] (f)
- **Wiege** – колыбель (стоячая), люлька; [ˈviːyə] (f) // «Нельзя качать пустую колыбель, так как ребенок будет беспокойным или даже может умереть. Особое внимание уделялось убранству колыбелей. Колыбели передавались из поколения в поколение, и сейчас многие семьи предпочитают их современным кроватям»
- **wohnen** – жить, проживать <...>
Этноязыковая ситуация, сложившаяся в среде российских немцев за последние десятилетия, свидетельствует, к сожалению, не в пользу сохранения немецких диалектов. Следствием этого, как показывают лингвистические, социологические, этнографические и другие исследования, является нарушение традиционных связей между родителями и детьми. Снижение уровня языковой преемственности поколений российских немцев влечет за собой снижение уровня преемственности культурной. Обычаи и традиции исчезают вместе с языком. Утрата российскими немцами своего языка, культуры и национального самосознания – неизбежное следствие ассимиляции с русскоязычным окружением, следствие, остановить которое естественным путем не представляется возможным.

В таких обстоятельствах необходимо попытаться «затормозить» происходящие этноязыковые процессы искусственно. Одним из способов возможно станет создание ряда словарей диалектов российских немцев, построенных таким образом, чтобы давать наиболее полное представление о материальной и духовной культуре немецкого народа.

Хочется надеяться, однако, что работа, проводимая диалектологическим центром в г. Красноярске, послужит толчком для создания ряда аналогичных словарей и внесет свой вклад в теорию и практику отечественной немецкой диалектной лексикографии.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Е.И. Зейферт
(Москва)

Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI гг.: актуальность, концепция, структура

Автор данной статьи, опираясь на опыт, полученный им при написании докторской диссертации «Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.»¹, предлагает рекомендации для составления антологии литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. В общей сложности к анализу в диссертации было привлечено творчество 406 российско-немецких литераторов, что дает достаточные основания для обзора и обобщения.

Цель статьи – обосновать необходимость издания новой антологии литературы российских немцев – обуславливает объяснение концепции, структуры, цели и задач, контингента авторов и тематического парка современной антологии российско-немецкой литературы.

Новая антология задумана как «золотая коллекция» российско-немецкой литературы второй половины XX – начала XXI вв. Оговорим, почему для антологии выбрана российско-немецкая литература именно этого периода. Данный исторический этап является наиболее сложным для российских немцев, переживших в эти годы депортацию, трудармию, спецпоселение, тщетность восстановления Республики немцев Поволжья, эмиграцию в Германию. На подобных этапах этнос наиболее резко и глубоко проявляет национальные черты. Существует научная версия А. Германа, Т. Иларионовой, И. Плева о том, что говорить о российских немцах как об окончательно сложившемся народе можно только с 1941 г. – исторические трудности сплотили российских немцев. Г. Вормсбехер называет символическую, условную дату рождения российских немцев как этноса: «В 1764 году первые немецкие колонисты прибыли, по приглашению царского правительства, из Германии на Волгу, и день их прибытия в пустую заволжскую степь стал днем рождения нового народа». Во второй половине XX века российские немцы, уцелев как этнос, переживают свое второе рождение.

В качестве рабочего названия сборника предлагается следующее: «Рот, вмещающий два языка...». Антология литературы российских немцев второй половины XX – начала XXI вв.». Подобное название, во-первых, отражает традицию, серийность. Международным союзом немецкой культуры готовится к выпуску в свет «Антология художников – российских немцев». Антология литературы продолжит начатую традицию выпуска книг – коллекций искусства российских немцев. (Антология представляет собой сборник текстов, а не просто галерею писателей, поэтому книгу нужно назвать «антология литературы», а не «антология писателей».)

Во-вторых, заглавие благодаря метафорическому эффекту может притягивать читателей. Название антологии должно быть заметным, образным, парадоксальным. Метафору «Рот, вмещающий два языка...» автор статьи в свое время вызвал к жизни в стихах с целью концептуального осознания феномена двуязычия и бикультурности российских немцев.

Эпиграфом к антологии могут послужить стихотворные строки российско-немецкого автора Вальдемара Вебера:

*Обморок,
приводящий в чувство.
Немота,
возвращающая речь.*

Основной смысл этого стихотворения, включающего в себя метафорический параллелизм, в контексте антологии проявляется в том, что литература российских немцев после исторического «обморока», вынужденного молчания в период депортации и трудовой армии «пришла в чувство» и «вернула» дар речи. Даже насильственная, вынужденная пауза стала для писателей – российских немцев и их читателей периодом аккумуляции новых сил.

Предназначение новой антологии – приблизить российско-немецкую литературу к широкой читательской публике, сделать литературу российских немцев частью словесности, активно востребованной не только российско-немецким, но и многонациональным широким читателем.

Есть ли у российско-немецкой литературы читатель?

Портал RusDeutsch.ru в марте 2009 г. начал проводить опрос с целью выяснить, владеют ли люди информацией о литературе российских немцев и как они оценивают ее современное состояние. Вопрос на сайте предполагал выбор варианта ответа. Практически сразу начали лидировать два ответа – «Ничего не знаю о литературе российских немцев» (этот ответ – абсолютный лидер) и «Литература российских немцев достигла классического мирового уровня». Считать российско-немецкую литературу классикой – значит тоже немного знать о ней. Ведь классику мирового уровня переводят на разные языки мира, у нее многонациональный читатель. С нашей литературой пока такого не происходит. Примерно пятая часть респондентов выбрала ответ «Литературы российских немцев сегодня нет», был активен и вариант «Литература российских немцев находится в состоянии упадка». А правильный ответ «Литература российских немцев переживает период обновления» – к сожалению, был явным аутсайдером.

Главный вывод, который напрашивался уже в процессе опроса: остро необходима популяризация российско-немецкой литературы. Важно вложение сил в формирование молодой ветви писателей – российских немцев, от них зависит многое.

¹ См. монографию: Зейферт Е.И. Жанр и этническая картина мира в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI вв. – Ляге: BMV Verlag Robert Burau, 2009. – 526 с.

Германские эмигранты, прибывшие в свое время в Российскую империю из различных княжеств, не могли перенять все немецкие этнические черты, потому что формирование немецкого народа в то время еще не завершилось. Окруженные титульным русским этносом, немцы-эмигранты частично законсервировали свою культуру, частично ассимилировались. Их потомки несут в себе уникальный набор национальных качеств, не теряющий устойчивости благодаря сохранению российских немцев в России и других странах СНГ.

В период депортации и последующий за ней период преемственности между поколениями российско-немецких писателей нарушилась, но не исчезла. Преемственности не было в общепринятом, здоровом смысле: «Я читаю книгу старшего современника, я получаю эстетическое вос(питание)». Искажению преемственности было множество причин – уничтожение (моральное и физическое) российско-немецких писателей, их отдаленность (изолированность!) от культурных центров, невозможность для российских немцев не только получать высшее, в том числе литературное, образование, но даже уделять должное внимание письму, творчеству. И главная причина – жестокая цензура, практически полное табу на публикации. Российско-немецкая молодежь росла, в лучшем случае читая произведения старших в рукописных, нередко анонимных вариантах. «Оттепель» приоткрыла российско-немецкой литературе дорогу в печать, но произведения выходили в свет либо по-советски выхолощенными, либо ориентированными на особого, подготовленного читателя. Искушенный советский читатель был в целом готов к восприятию подтекста, российско-немецкий советский читатель – к тому же к восприятию своего, национального подтекста.

В сложных для российских немцев исторических условиях сформировалась специфическая коммуникативная поэтика, сложился особый тип российско-немецкого читателя-«соавтора», способного считать смыслы национальных аллюзий, самостоятельно заполнить оставленные автором лакуны, уловить «подтекст». Российско-немецкая литература оказалась малодоступной для широкой читательской публики. Причин тому несколько – ее аллюзивность, разрыв с современной литературой вследствие изоляции, билингвальность.

Преобладающее большинство российско-немецких писателей, живших на советском и постсоветском пространстве, эмигрировали в Германию (И. Варкентин, В. Вебер, Р. Лейс, В. Гейнц, К. Эрлих, Н. Пфеффер, А. Шмидт, Р. Лейнонен, Л. Раймер, Р. Пфлюг, Н. Ваккер, Э. Гуммель, А. Штайгер и др.), лишь немногие остались в СНГ – Г. Бельгер (г. Алматы), О. Клинг (Москва), Р. Кесслер (г. Ростов-на-Дону) и др. В России у российского немца более заметны немецкие черты, в Германии – русские. Российско-немецкий литератор теряет «своего» читателя. Важно, чтобы литература российских немцев стала достоянием широкой читательской публики, была понятна и близка ей. Необходимы акции по популяризации знаковых российско-немецких авторов. Одной из таких акций и станет издание новой антологии российско-немецкой литературы, в которой будет представлено творчество Виктора Шнитке, Вальдемара Вебера, Роберта Вебера, Лии Франк, Игоря Гергенредера и других талантливых российско-немецких авторов и научно объяснено их место в литературе XX века.

Нашу литературу нужно привести к читателю, а читателя привести к нашей литературе – следовательно, разработать

и воплотить в жизнь целую систему мероприятий, обеспечивающих этот двунаправленный процесс.

Важно насытить книжный рынок качественной российско-немецкой литературой, чтобы у читателя был к ней доступ, а авторам осознать, что немецкий и русский книжные рынки можно завоевать только на языке оригинала или качественного перевода. Живя в Германии и создавая русскоязычные произведения, автор на исторической родине обречен на «широкую известность в узких кругах». Он может публиковаться в России на русском языке или в Германии в немецких переводах.

Чтобы приблизить российско-немецкую литературу к широкой читательской публике, в первую очередь необходимо солидными тиражами выпустить в свет книги перво-степенных российско-немецких авторов – Виктора Шнитке, Вальдемара и Роберта Веберов, Олега Клинга, Александра Бека, Герольда Бельгера, Игоря Гергенредера, Виктора Гейнца, Александра Шмидта, Лоры Раймер, Александра Райзера и других талантливых писателей.

Стоит возобновить издание российско-немецких литературных журналов и альманахов. Написать новые учебники, учебные пособия и хрестоматии по российско-немецкой литературе, разработать программы ее изучения. Статьи по исследованию российско-немецкой литературы важно публиковать в высокорейтинговых научных журналах.

Помимо рассматриваемой в статье популярной антологии, важно издание и академической антологии с текстологическими комментариями, ранними и поздними редакциями текстов, вариантами переводов художественных произведений. Российско-немецкая литература, к примеру, второй половины XX – начала XXI вв. может быть издана в формате большой серии «Библиотеки поэта» (издательство «Советский писатель») с обстоятельной вступительной статьей и богатыми примечаниями по поводу истории создания и издания (либо запрета на издание) произведений. В создании академической антологии помогут фонды общественных российско-немецких библиотек (к примеру, библиотека Российско-немецкого дома, Москва; библиотека Землячества немцев из России, Штутгарт), а также частные архивы рукописей и книг, хранящиеся, например, у Герольда Бельгера, Гуго Вормсбехера. Редакторская деятельность этих сподвижников литературы позволила им собрать уникальные книжные и рукописные фонды.

Нуждается в отдельном издании и антология российско-немецкой литературы для детей (яркие авторы – Нора Пфеффер, Нелли Ваккер, Надежда Рунде и др.).

Результатом этой кропотливой работы должно стать широкое признание российско-немецких литераторов, к примеру, публикация их произведений в престижных издательствах и литературных журналах высокого рейтинга. Умножая сугубо российско-немецкие ресурсы (газеты, журналы, альманахи, антологии, авторские книги, CD- и DVD-продукцию, литературные сайты и др.), мы не имеем права злоупотреблять их национальным статусом. Неумеренное маркирование этничности литературы даже при ее количественном росте и тиражировании может лишь усугубить ее изоляцию в издательской и читательской среде. Количественный рост ресурсов здесь очень важен, но никто не гарантирует нам качественный скачок, законы диалектики могут сработать иначе. А продолжать вариться в собственном соку для нас губительно.

Возник замкнутый круг: российско-немецкая литература неизвестна, поэтому ее не читают и не изучают; российско-немецкую литературу не читают и не изучают, потому что она неизвестна. Новая антология – шаг на пути к размыканию этого круга.

Российско-немецкую литературу в советское время не называли в перечне «5 немецких литератур», к которым относили литературы немцев ФРГ, ГДР, Австрии, немецкоязычной Швейцарии и Румынии. А. Риттер², рассматривая в своих интересных работах российско-немецкую литературу как «ненаписанную главу истории немецкой литературы», в то же время относит ее не к «немецкому зарубежью» («deutsches Ausland»), а к «немецкоязычному зарубежью» («deutschsprachiges Ausland») и придает ей статус «игнорируемой литературы». Это показывает его отношение к российско-немецкой литературе не только как к части немецкой литературы, но и как к самостоятельному литературному явлению. Предположение Норы Пфеффер об отсутствии будущего у российско-немецкой литературы пока не оправдывается наличием многих фактов в пользу стойкого ее выживания – проявлением у российских немцев национальных черт, отличных от собственно немецких и русских, уникальностью творческих приемов у писателей-российских немцев, возникновением множества российско-немецких литературных изданий и объединений.

Литература российских немцев сейчас переживает период обновления. С конца 1980 – начала 1990 гг. она раскрепостилась, задышала. Казалось бы, общий для всех постсоветских литератур процесс – писателя лишили профессионального статуса, финансовой поддержки, литературные гонорары стали ничтожными, – должен был ослабить и без того измученную российско-немецкую литературу. Но было много и положительных сторон. Новые произведения постсоветских авторов всех национальностей стали ценнее благодаря идеологической свободе. К тому же в это время бывшие советские литераторы окунулись в многообразие современной и «возвращенной» мировой литературы. Российским немцам изменение положения в стране дало особенно мощный толчок, ведь они вообще не привыкли к свободе, но уже выработали некоторый иммунитет в преодолении трудностей. Их нельзя было остановить отсутствием гонораров.

Конечно, в эти годы российско-немецкую литературу подточило разделение российских немцев на «немцев Германии» и «немцев СНГ», а также неполное двуязычие. Если бы каждый российско-немецкий литератор владел русским и немецким как языками творчества, единение в писательской и читательской среде было бы более тесным.

Внутренние резервы российско-немецкого этноса способствовали усиленной интеграции писателей – российских немцев в Германии. В 1990-е гг. началось возрождение немецкого языка в творчестве. Остаток писательского контингента, не покинувший СНГ, в достаточной мере обрел право голоса и, на равных с другими, печати.

Литература, в которой есть Виктор Шнитке, Вальдемар и Роберт Веберы, Игорь Гергенрёдер, Александр Бек, Герольд Бельгер, Виктор Гейнц, Александр Шмидт, Лора Раймер, Александр Райзер и другие талантливые, заметные литераторы, – бесценна. В своих лучших представителях и в широком массовом процессе она полноценно живет – как река, чье русло извилисто, дно каменисто, но она все же течет, преодолевая на своем пути заторы, отбрасывая бревна недобрых взглядов.

Актуальность издания антологии обусловлена не только малым весом российско-немецкой литературы в читательской среде, на немецком и русском книжных рынках, но и важностью создания особого, отличающегося от уже имеющихся антологий издания.

На сегодняшний день имеются немногочисленные антологии и сборники российско-немецкой литературы, большей частью советского периода: 1) антологии российско-немецкой поэзии и прозы (Anthologie der sowjetdeutschen Literatur. In 3 Bänden. / Auswahl R. Jacquemien, Verantw. K. Ehrlich. – A-Ata: Kasachstan, 1981. [Антология советской немецкой литературы. В 3 т. / Сост. Р. Жакмьен, ред. К. Эрлих. – А-Ата: Казахстан, 1981.]; Zwischen «Kirgisen-Michel» und «Wolga, Wiege unserer Hoffnung». Lesebuch zur russlanddeutschen Literatur. Sonderausgabe der Wochenschrift «Zeitung für dich» / Zusammenestellt von O. Bader, E. Berg, N. Paulsen. – Slawgorod, 1998. [Между «Kirgisen-Michel» и «Волга, колыбель наших надежд». Книга для чтения по российско-немецкой литературе. Специальный выпуск еженедельника «Газета для тебя» / Сост. О. Бадер, Э. Берг, Н. Паульзен. – Славгород, 1998.]; Mangold W. Russlanddeutsche Literatur. Lesebuch. – Stuttgart, 1999 [Мангольд В. Российско-немецкая литература. Книга для чтения. – Штутгарт, 1999]); 2) коллективные сборники («Ветвь большого дерева», «Голоса и судьбы», «Сказ о моих друзьях», «Горькие яблоки 41-го», «Надежда живет во мне», «Вера в жизнь», «Отчий дом», «Подземные колокола» и др.); 3) книги, включающие в себя антологические подборки текстов российско-немецких авторов (Keil R. Russland-Deutsche Autoren. Weggefahren, Weggestalter 1964–1990. – Flensburg, 1994. [Кайль Р. Российско-Немецкие авторы. Спутники, первопроходцы. 1964–1990. – Фленсбург, 1994.]); 4) хрестоматии (Sowjetdeutsche Literatur. Lehr- und Lesebuch für die 8. Klasse der Schulen mit muttersprachlichem Deutschunterricht / Zusammengestellt und verfasst von H. Klassen und H. Hägelen. – Moskau: Proswestschenije, 1989. [Советская немецкая литература. Учебная хрестоматия для 8 класса школ с преподаванием немецкого (родного) языка / Авторы-составители: Г. Классен, Г. Фегелен. – М.: Просвещение, 1989.]).

Отличие задуманной антологии литературы российских немцев от уже выпущенных в том, что она охватит период второй половины XX – начала XXI вв., который является наиболее сложным для российских немцев; даст не только историко-литературный, но и теоретический обзор литературы российских немцев; представит имена, редко встречающиеся в прежних антологиях или не встречающиеся в них (Виктор Ротт, Бруно Томан, Борис Петерс и др.); предложит ряд авторефератов произведений российских немецких литераторов; будет ориентирована на современного читателя «качественной» (термин С. Чупринина) литературы.

Российско-немецкая литература следует тем же законам развития, что и другие литературы, и, как и все они,

2 Ritter A. Literarische Belanglosigkeiten oder ignorierte Literatur? Wachsendes Interesse für die deutschsprachige Literatur des Auslands // Kulturpolitische Korrespondenz. – № 303 / 304 von 30.04.1977. – S. 20–21 [Риттер А. Литературные мелочи или игнорируемая литература? Растущий интерес к немецкоязычной литературе зарубежья // Культурно-политическая корреспонденция. – № 303 / 304 от 30.04.1977. – S. 20–21].

идет индивидуальным путем. Пути ее формирования подчиняются истории, которая на сложных исторических этапах деформировала тело российско-немецкой литературы, истончила ее душу.

Литература российских немцев долгое время комплексно не изучалась, и закономерно возникал вопрос – почему одновременно с началом процесса обновления литературы и пробуждением интереса к истории российских немцев, этнографии, не было такого же интереса к истории литературы российских немцев? Парадокс «Искореженная история изучалась, а искаженная литература – нет» – и верный, и кажущийся. Развитие истории литературы (а также театра, музыки, живописи и других видов искусства) напрямую связано с движением истории. Возможно, здесь дело в очередности: сначала реконструируется история, затем, на ее фоне, культура и искусство? На самом деле ситуация не такова. При изучении истории народа синхронно исследуются и линии движения его искусства и культуры.

История российско-немецкой литературы – пласт все же изученный, но только в сравнении с двумя другими основными литературоведческими областями – теорией литературы и литературной критикой. Над историей литературы российских немцев разных периодов и ее классификацией и периодизацией работали Э. Репина, Франц Шиллер, В. Клейн, Д. Гольман, В. Эккерт, Г. Вормсбехер, Н. Паульзен, А. Дульзон, Д. Вагнер и другие ученые и деятели культуры. Общность их периодизаций – опора на историю советского и постсоветского периодов, но исторический критерий служит здесь литературным целям.

Неизученность российско-немецкой литературы была остро актуальной по двум главным причинам. Первая: было важно свести воедино различные, нередко противоречащие друг другу осколки концепций истории российско-немецкой литературы. Вторая: в области теории литературы наша словесность была практически не тронутой областью. Эти пробелы уже заполнены.

Автор статьи склонен относить к писателям – российским немцам именно этнических *Russlanddeutsche*, но допускает редчайшие исключения, следуя в этих отступлениях расширительному пониманию российско-немецкой литературной группы Герольдом Бельгером. В свой биобиблиографический справочник «Российские немецкие писатели» он включил три категории литераторов, которые обозначил следующим образом: «немецкоязычные немцы, пишущие, главным образом, о жизни немцев», «этнические немцы, пишущие на русском или других языках, преимущественно на немецкую тематику» и «представители иных национальностей, пишущие на немецком языке и на немецкую тематику и живущие на территории экс-СССР». В книге «Помни имя свое. Статьи и выступления о литературе и культуре российских немцев» Г. Бельгер сообщает о дискуссии вокруг принадлежности литераторов к «писателям – российским немцам», развернувшейся на одном из всесоюзных семинаров советских немецких литераторов. Инициатор дискуссии предлагал не относить к российским (советским) немецким писателям немецкоязычных авторов, этнически не являющихся немцами, а также этнических немцев, не пишущих на родном языке. Только немцы, пишущие на немецком языке, по мнению выступающего, имели право считать себя советскими немецкими писателями. К аспекту изучения контингента российско-немецких писате-

лей, конечно, нужно подходить более осторожно, чем это сделал инициатор дискуссии.

По расширительному пониманию, к российско-немецким литераторам относится, к примеру, Лия Франк. Автор еврейской национальности, она буквально срослась с культурой российских немцев – ментально и духовно. Л. Франк родилась в 1921 г. в Каунасе, с 1960 года жила в Душанбе, где преподавала в университете немецкий и латинский языки. Была активной участницей советских немецких конгрессов и съездов. В 1988 г. эмигрировала в Германию. Пишет произведения на немецком языке, активно публиковалась в сборниках российско-немецких писателей.

Писатель Юрий Мамлеев, размышляя о феномене русского человека, пришел к выводу, что не только в русском от рождения, но и в иностранце может воплотиться русская душа. Так и российско-немецкая ментальность может быть воспринята инонациональным человеком. Но еще раз подчеркну: для меня критерий этнической принадлежности важен, и такие литературные явления, как творчество Лии Франк, я считаю исключениями, подчеркивающими правило.

Российские немцы, в подавляющем большинстве, – русско-немецкие билингвы, и это их уникальная этническая черта. Преобладание немецкого или русского языка зависит от территории проживания. Для российско-немецкого этноса немецкий язык как врожденный первичный (русский – исторически приобретенный). Однако, по мнению Г. Бельгера, способствовать развитию родной литературы российский немец может и с помощью русского языка.

В российско-немецкой литературной среде выделяются следующие виды использования языка в творчестве.

1. Полное (двустороннее) двуязычие. Ярким примером служит литературное и критическое творчество К. Эрлиха. Приведем цитаты из переписки с ним: «Даже запомнил, писал я очерк о Сулейменове на русском или немецком. Оба языка у меня рабочие, так что иногда даже не помню, на каком языке та или иная вещь написана»; «русским и немецким владею примерно одинаково; у меня выбор языка зависит от темы, о которой пишу, или от аудитории, на которую рассчитываю».

Могут быть заметны различия в немецкоязычном и русскоязычном творчестве одного автора. Так, стихи крупного российско-немецкого поэта В. Шнитке на немецком языке написаны более сложным стилем и в большей степени насыщены философской проблематикой, чем стихи на русском языке. Наблюдаются отличия в изображении художественного пространства и времени в немецкоязычной и русскоязычной лирике Шнитке.

2. Неполное (одностороннее) двуязычие.
- Писатель пишет преимущественно на немецком языке, владея русским языком и переводя с русского на немецкий (И. Варкентин).
  - Писатель использует в своем творчестве русский язык, зная немецкий язык и прибегая к нему в переводах с немецкого на русский (Р. Лейнонен).
3. Одноязычие.
- Автор использует в своем творчестве только русский язык (И. Майер), не в совершенстве владея (не владея) немецким.
  - Автор пишет только на немецком (Н. Дэс) языке, не в совершенстве владея (не владея) русским.

Отбор произведений для антологии должен задать тембр и целевую направленность книги – максимально широко отразить ментальные возможности российско-немецких писателей, представляя их произведения на двух, русском и немецком, языках, русскоязычные произведения с вкраплениями немецких слов, немецкоязычные произведения с вкраплениями русских слов, художественные переводы с немецкого на русский и с русского на немецкий, в том числе автопереводы.

В выборе тематики произведений для новой антологии составитель должен исходить из двух диалектически противоположных основополагающих факторов, как-то:

1. Ориентация на широкого читателя художественной литературы, то есть в первую очередь отбор произведений по критерию высокого качества. Одним из параметров такого принципа станет намеренный отказ от произведений с предельно узкой тематикой, обращение к «вечным», вневременным темам.

2. Сохранение этнической российско-немецкой идентичности, то есть создание специфического мотивного поля, формирование круга тем, прямо или косвенно связанных с ментальными переживаниями российских немцев, в том числе в произведениях с автобиографическими элементами.

Каким образом соединить эти два требования в одном с пользой для читателя?

Здесь важно руководствоваться принципом «золотой середины», а именно отойти от крайней узости и максимальной широты тематики. В этом случае на сите составителя и останутся золотые самородки, самые лучшие произведения, тексты, способные на эстетически высоком уровне косвенно передать фрагмент этнической картины мира российских немцев. Такие произведения созданы, к примеру, Виктором Шнитке, Герольдом Бельгером, Иоганном Варкентинном, Вальдемаром Вебером, Робертом Вебером, Игорем Гергенрёдером, Лией Франк, Александром Шмидтом, Гуго Вормсбехером, Александром Райзером и другими российско-немецкими писателями.

Важной составляющей новой антологии станет отражение в ней особой российско-немецкой ментальности, этнической картины мира российских немцев – на уровнях тем, образов, мотивов, русско-немецкого двуязычия, жанрового поля.

Российско-немецкая литература сейчас, не забывая прошлого, уже активно обращается к «вечной», наднациональной тематике. Идентичность российских немцев в литературе (и в искусстве в целом) может проявляться не только прямо, но и косвенно. Поэтому сугубо российско-немецкая тематика – доминантный, но не обязательный признак литературы российских немцев. Их этническую картину мира можно передать не только на тематическом уровне.

Основными элементами российско-немецкой этнической картины мира являются осознание окруженности своего чужим, бытование внутри другого, стремление к автономности, приоритет статики над динамикой, ощущение «нигде на родине» или «везде на родине», генетический страх перед изгнанием, состояние постоянной уязвимости, страх быть заметнее других, повышенный интерес к растительной символике (слабые растения, растения без корней), обостренное желание законного отношения к родному этносу, стремление подчеркнуть своеобразие родного этноса, стремление к интеграции внутри своего этноса. Национальные ключе-

вые понятия российских немцев – «das Heim» / «die Heimat» / «(родной) дом» / «Родина», «die Angst» / «страх (из-за уязвимости)», «der Weg» / «путь», «die Verbannung» / «изгнание», «das Recht», «die Gerechtigkeit» / «право», «справедливость», «die Hoffnung» / «надежда».

Составителю антологию важно соединить и две другие диалектически противоположные задачи – создание «золотой коллекции» российско-немецкой литературы, интересной для широкого и элитарного читателя, и отражение живого процесса затрудненного развития российско-немецкой литературы второй половины XX – начала XXI вв. в предельно неблагоприятных исторических условиях. Читателю нужно дать возможность понять, из какого широкого, живого материала сделана выборка произведений, на каком фоне она бытует, ощутить специфику представленной в сборнике литературы.

И не первостепенные авторы преданы своему этносу. Но проявляя максимум такта в общении с любым исследуемым материалом, важно помнить, что обращение к творчеству массовых авторов возможно и даже необходимо в литературоведческом исследовании, но неуместно при составлении антологии. Литературоведение анализирует творчество поэтических личностей разного уровня. По мнению многих выдающихся ученых, к примеру, В. Жирмунского, Ю. Тынянова, литературовед должен уделять внимание и вершинным, и массовым фигурам литературного процесса. Массовые авторы слепо копируют жанровые приемы, делая их зримыми, явными, чем, несомненно, облегчают процесс исследования. Однако в антологии такие авторы уступают место одаренным литераторам.

Таким образом, стержнеобразующими факторами создания новой антологии становятся прямая этническая принадлежность ее авторов к российско-немецкому этносу, высокое эстетическое качество произведений, отражение этнической картины мира российских немцев, особый тематический парк, русско-немецкое двуязычие авторов.

Среди этих признаков константны качество произведений и принадлежность их российско-немецким авторам, остальные признаки доминантны.

Прогнозируя композицию будущей антологии, обозначим следующие ее элементы, как-то: 1) короткое предисловие о специфике этой антологии; 2) вступление о литературе российских немцев; 3) основная часть, включающая материалы по 50 авторам (в каждом конкретном случае – историко-теоретическое вступление на русском и немецком языках, художественные произведения на языке подлинника, а также художественные переводы и автопереводы); 4) оглавление.

Во вступлении к антологии необходимо учесть следующий спектр проблем: Определение понятия «российские немцы». Контингент российско-немецких литераторов. Бикультурализм и билингвизм писателей – российских немцев, виды использования ими языка творчества. Особый характер российско-немецкой литературы второй половины XX – начала XXI вв. Идентификация и самоидентификация российских немцев, их субкультура. Способы интеграции и самоорганизации: российско-немецкие литературные объединения, издательства, издания. Отражение элементов этнической картины мира и национальных ключевых понятий в литературе российских немцев. Поколения российско-немецких литераторов. Жанро-родовое своеобразие россий-

ско-немецкой литературы. Значение российско-немецкой литературы.

Оговорим принцип отбора конкретных имен для антологии. В его основе может лежать метафорический образ «50 золотых зерен», который интерпретируется таким образом: «Мы опускаем ладони в отборное, золотое зерно, соединяем их лодочкой и поднимаем к свету те зерна, что оказались на ладонях... Взгляните на них – как они лучатся, готовы даровать тепло и свет! Этим зернам мы даем жизнь, растим для читателей. Остальные ждут своего света. Вслед за нашей антологией неизбежно выйдут в свет другие». 50 лет – условно знаковое, трагическое число для истории и литературы российских немцев второй половины XX в. 1941–1991 гг. – исторический период, трудный для российских немцев, 50 лет вынужденного «кочевья», тягот, тщетных ожиданий. Но за этим периодом усилиями каждого из представителей российско-немецкого народа наступило обновление, возрождение к новому.

Имена российско-немецких литераторов, которые будут представлены в антологии: Герман Арнгольд, Ольга Баумгертнер, Александр Бек, Герольд Бельгер, Иоганн Бер, Фридрих Больгер, Нелли Ваккер, Иоганн Варкентин, Вальдемар Вебер, Роберт Вебер, Гуго Вормсбехер, Виктор Гейнц, Герберт Генке, Игорь Гергенрёдер, Сергей Герман, Вольдемар Гердт, Доминик Гольман, Анатолий Гринвальд, Элеонора Гуммель, Эдмунд Гюнтер, Алексей Дебольски, Рудольф Жакмьен, Елена Зейферт, Роберт Кесслер, Лена Классен, Виктор Клейн, Олег Клинг, Роберт Лейнонен, Рейнгольд Лейс, Венделин Мангольд, Евгений Мауль, Антон Митляйдер, Борис Петерс, Арно Прахт, Нора Пфедфер, Роза Пфлюг, Александр Райзер, Лора Раймер, Александр Реймген, Виктор Ротт, Бруно Томан, Лия Франк, Александр Фитц, Александр Шмидт, Виктор Шнитке, Вольдемар Шпаар, Виктор Штрек, Вольдемар Эйснер, Вольдемар Эккерт, Константин Эрлих.

К текстам авторов будут предпосланы биографические данные, небольшие историко- и теоретико-литературные обзоры творчества.

Определив контингент авторов, необходимо собрать о них наиболее полную историко-литературную информацию и тщательно изучить их творчество. Каким образом будет происходить поиск информации? Путем изучения (био)библиографических источников и выбранных по ним художественных, литературно-критических, публицистических, мемуарных, дневниковых, эпистолярных произведений самого автора и о нем (персоналии), установления контактов с авторами и (или) их родственниками. Важно тщательно обследовать российско-немецкую периодику – газеты, журналы, а также непериодические издания – альманахи. По каждому писателю нужно располагать его биографией, библиографией, знать репертуар его произведений и информацию об их публикации (или месте хранения рукописей). Необходимо собрать каталог цветных фотографий 50 выбранных для антологии авторов.

Завершающим звеном поиска информации станет создание базы данных не только по выбранным для антологии 50 авторам, но и по другим российско-немецким литераторам, чьи судьбы и произведения могут стать частью фактографии вступительной статьи.

Предложим образец предпосылаемой к произведениям автора историко-теоретической справки. В формат истори-

ко- и теоретико-литературного вступления об авторе можно включить фрагменты интервью с автором, позволяющего услышать индивидуальность нехудожественного авторского слова, а также отрывки очерков о писателе. Однако эти элементы сугубо факультативны.

Название подборки рекомендуется давать цитатой из самого автора.

Роберт ЛЕЙНОНЕН
Robert LEINONEN

ПУТЬ В НИЧТО ПО ШПАЛАМ ОТЕЧЕСТВА

Поэт и художник Роберт Лейнонен родился в 1921 г. в Петрограде. Его предки со стороны матери были выходцами из Тюрингии, поселившимися в Санкт-Петербурге в 1832 г. Со стороны отца Р. Лейнонен имеет финские корни.

Осенью 1939 г., студентом Ленинградского университета, Р. Лейнонен попал в особую армию Народной Республики Финляндии, а оттуда – в Красную Армию. В феврале 1941 г. был демобилизован без объяснения причин и смог ненадолго продолжить учебу.

В первую же блокадную зиму Лейнонен потерял практически всех членов своей семьи. В 1942 г. был депортирован из Ленинграда в Алтайский край, затем – в трудовую армию в г. Копейск Челябинской области. Послевоенные попытки Роберта вернуться в Ленинград были тщетны. Жил в Копейске, где работал на машиностроительном заводе.

Фрагмент интервью Е. Зейферт с Р. Лейноненом

– *Воспоминания в вашем литературном творчестве занимают особенное место...*

– *В начале сороковых годов, находясь в ссылке как немец, я занялся записыванием не только воспоминаний и многократно рассказываемых родственниками семейных преданий, но и продолжил серьезное ведение дневников. Все это, копившееся годами, позже дало материал для описания не столько истории собственной семьи, сколько истории страны в целом, с ее многочисленными авантюрами, успехами, провалами, правдой и ложью. Исподволь рождалась мысль начать писать биографический роман под названием «Жизнь на полустанке». Но роман, к сожалению, так и не родился. А родились одноименные мемуары...*

Обретя возможность получить высшее образование, Лейнонен выбрал немецкое отделение филологического факультета Башкирского университета в Уфе, которое окончил в возрасте 49 лет.

В 1982 г. российско-немецкий поэт и художник вернулся в Ленинград, откуда в 1991 г. эмигрировал в Германию, в Тюрингию – сначала жил в деревушке Нойенбау, потом, с 1994 г., в небольшом городке Лауша.

Живо интересующийся культурой и историей немецкого народа, Р. Лейнонен в соавторстве с Э. Фогт в 1998 г. издал монографический 2-томный труд «Deutsche in Sankt-Petersburg» [«Немцы в Санкт-Петербурге»], культурологическое и этнографическое исследование немецких захоронений на Смоленском кладбище.

Творчество Роберта Лейнонена бережно собрано им и его супругой (и литературным секретарем) Ириной Лейнонен на правах рукописи в многотомное собрание сочинений, проиллюстрированное фотографиями и живописными произведениями автора.

Поэзию Р. Лейнонена тематически можно разделить по собранным самим автором рубрикам – «Блокада», «Я не могу молчать!», «Лирика» и «Сатира и юмор». Произведения о ленинградской блокаде были написаны не во время блокады, а в 1970–1980-е гг. Во втором разделе представлены произведения на темы, которые не могли оставить автора равнодушным, – к примеру, нравственное падение общества, сталинские репрессии, в том числе притеснения по отношению к российско-немецкому народу, война, производственные недостатки и др. Сюда Лейнонен относит не только оригинальные произведения, но и свои переводы на русский язык из других российско-немецких авторов – Э. Гуммель, В. Гердта, Н. Ваккер, Л. Нойвирт. Раздел «Лирика» включает в себя проникновенно-лирические стихотворения, в основном о любви. Рубрика «Сатира и юмор» посвящена перепевам, пародиям, басням, эпиграммам, фельетонам, каламбурам, поздравлениям.

Излюбленный жанр Р. Лейнонена – баллада. Автор прибегает к этому жанру для отражения исторического события – блокады («Пир»), финской войны («Матери»), трудармии («Трешка») – и значительно реже для отражения события бытового («Новоселье»), мифологического («Девичья башня») или сказочного, фантазийного («Синяя птица»). Российско-немецкий поэт изображает острые, шокирующие факты, ситуации, связанные с блокадой, войной, репрессиями. Повестка о выселении из Ленинграда, пришедшая на имя уже покойного отца («Отец»)… Тетя, сошедшая с ума от голода («Безумие»)… Вечная разлука с невестой («Невеста»)… Знаменитая баллада Р. Лейнонена «Рюкзак» переведена на немецкий язык Г. Генке, Э. Голландом, С. Велк, Р. Бишофом и другими авторами.

Лейнонен-поэт – увлеченный автор пейзажной лирики («Ели», «Ромашки», «Март уходит»). Страстный любитель путешествий, он отражал в поэтических строках красоту окружающего мира. Другая тематическая доминанта поэзии Лейнонена – любовная лирика («Омут», «Наши руки», «Нагота»). Нередко пейзажная и любовная тематика в его творчестве переплетаются («Букет в снегу», «Хочешь в горы», «Подснежник»).

В своей публицистической книге «Путь в ничто по шпалам отечества» Р. Лейнонен, поднимая самые разные вопросы, в эссе-письме «Чужестранцы без родины» задается вопросом идентификации российско-немецких переселенцев: «Я один из тех, кто нашел в Германии прибежище. Кто же мы такие, тысячи и тысячи, которые сплошным потоком со всех сторон света стремимся в Германию? Мы, которые потеряли веру в справедливость и правду. Мы, которые стали чужаками в своей стране и останемся чужими и здесь…».

Предлагаем примерный список авторов, имена которых важно отметить во вступительной статье, пояснить их место в литературном процессе.

Это Андреас Крамер, Давид Иост, Андреас Закс, Давид Левен, Петр Классен, Освальд Пладерс, Зепп Остеррайхер, Александр Цильке, Эвальд Катценштайн, Николаус Райхерт, Леонгард Маркс, Эрн Гуммель, Леонид Гартунг, Вильгельм Брунгардт, Александр Бреттманн, Нелли Дэс, Лео Герман, Эльза Ульмер, Нелли Коско, Владимир Штеле, Надежда Рунде, Агнес Гизбрехт, Анатолий Штайгер, Оскар Шульц, Курт Гейн, Рейнгольд Шульц, Эдмунд Матер, Виллибальд Файст, Рейнгольд Шульц, Альвина Беннер, Георг Гааб, Вальдемар Люфт, Вальдемар Ванке, Светлана Фельде, Эдуард Бернгард, Олег Эйрих, Эдуард Венц, Нина Лезер, Фридрих Миллер, Ида Барстон, Ольга Баумгертнер, Инга Томан, Станислав Шайдт, Иоганн Кайб, Владимир Гесс, Эльвира Шик, Игорь Майер и др. Помимо «чистых» писателей, важно уделить внимание авторам с яркой публицистической струей творчества – Эрнсту Кончаку, Герхарду Вольтеру, Роберту Корну, Александру Прибу, Артуру Герману, Давиду Вагнеру, Рейнгардту Кельну, Лео Герману, Нине Паульзен и др. Границы данного списка имен открыты.

Важно отдельно сказать об особом российско-немецком «авторе» – «Autor unbekannt», «der Anonym» [«Автор неизвестен, аноним»]. В суровых исторических условиях некоторые имена оказались затеряны, а отдельные авторы под страхом усиления репрессий намеренно не подписывали свои произведения. Если говорить об исторической памяти, то памятником неизвестному российско-немецкому писателю-анониму, который в суровое время не мог расписаться под своим произведением, как под приказом о собственной смертной казни, должен стать возвращенный ему имярек.

Российско-немецкая литература – это уникальное художественное явление, рожденное своеобразным молодым этносом, судьба которого полна исторических перипетий. Это часть мировой литературы. Испытывая безусловное влияние немецкой и русской культур, российско-немецкая литература остается этнически самостоятельной. Немецко-русское художественное двуязычие российских немцев – положительный фактор: по теории крупного филолога Ю. Лотмана, любой язык, литература, текст, соприкасаясь с «другим», начинают генерировать новую энергию. Литература российских немцев находится на художественной периферии, но начинает накапливать в себе силы, чтобы перейти в центр литературного процесса. Сейчас наша литература подошла к этапу своей систематизации.

Т. Н. Плохотнюк
(Ставрополь)

Историко-культурное наследие этнических немцев Ставрополя: проблемы сохранения и возможность их разрешения

Материальное культурное наследие органично входит в суперсистему самой культуры, являясь, во-первых, одной из характеристик и способов рассмотрения самой культуры, во-вторых – ее своеобразной памятью. Оно лежит в основе

информационных кодов, которые обеспечивают «производство», накопление и передачу информации в человеческой цивилизации. Образующаяся при этом система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирующая

ние которой и позволяет воспроизводить и совершенствовать достижения культуры для новых поколений человечества.

Таким образом, сохранение культурного наследия всегда жизненно важно для любой общности, но в российских условиях особенно необходимо для этнических немцев, подвергавшихся многократным репрессиям по этническому признаку. Уничтожение немецкой топонимии, бывших немецких поселений и территории компактного проживания немцев, несомненно, следует назвать факторами разрушения этой общности, а также условием аберрации социальной памяти. Подтверждением произошедшей деформации памяти является тот факт, что о существовании на Ставрополье свыше 60 немецких и меннонитских поселений сегодня мало кому известно. Об этом не знают не только рядовой ставрополец или чиновник, обремененный властью, но и сами немцы и меннониты, которые в лучшем случае располагают информацией о существовавшей прежде «своей» колонии.

Ставрополье, как часть Предкавказья, осваивалось и заселялось после очередной русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Тогда по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора эта территория вошла в состав Российской империи. Черноземные почвы Западного и Среднего Предкавказья по своим физическим свойствам и богатству питательными веществами представляли и представляют весьма ценный и благоприятный субстрат для всех почти сельскохозяйственных культур. Мощный чернозем покрывал почти все пространство степной части Кубанской области, предгорные районы Терской области, прибрежную полосу Терека с его притоками, а также западную часть Ставропольской губернии. Обладающее природными богатствами Предкавказье являлось регионом больших сельскохозяйственных возможностей, которые в течение длительного времени не могли быть использованы в достаточной мере сначала из-за незаселенности, а потом – малонаселенности территории. Например, даже в 1865 г., в разгар процесса заселения, плотность населения Предкавказья составляла лишь 6,7 человека на квадратную версту¹.

По этой причине здесь на пограничной территории, Россия разрешила поселение иностранцев, пользуясь любыми их услугами, если они способствовали более быстрому включению земель, как в политическую структуру, так и в производство. Оценивая значение участия иностранцев в колонизации российских территорий, следует воздать должное Екатерине Второй. «Просвещенная» императрица с восторгом разделила господствующие в XVIII веке в Европе популяционистские теории, в соответствии с которыми «человеческий капитал» признавался одним из наиболее значимых и необходимых для реализации территориального потенциала государства. Она «вложила» его в дело освоения окраинных территорий – Нижнего Поволжья, Причерноморья и Кавказа, в том числе и территории Ставрополья.

9 мая 1785 года Екатерина Вторая издала специальный указ об учреждении Кавказского наместничества и разрешила иностранцам селиться в городах и селениях Кавказской губернии, в состав которой входило Ставрополье². Манифестом от 24 июля 1785 года это право было подтверждено и уточ-

нены условия пребывания иностранцев на этой территории. Позволив иностранцам селиться в Кавказской губернии, правительство предоставило им возможность широкой деятельности в области торговли, ремесел, промыслов на льготной основе. Они освобождались на шесть лет от всех государственных податей. В случае выхода из государства по окончании этого срока им гарантировалась свобода действий, ограниченная лишь уплатой трехлетней подати³.

Иностранцы на Ставрополье были представлены выходцами из Германии, Австро-Венгрии, Турции, Персии, Франции, Италии, Швейцарии, Греции, Болгарии, Румынии, Молдавии. Особо следует выделить немецкий элемент в составе переселенцев. Немцы как иностранцы в числе первых появились в регионе. Большинство из них приняло российское подданство. Как правило, в эти поселения прибывали желающие заниматься земледелием. Также сюда стремились специалисты-ремесленники, востребованные на создаваемых в колониях перерабатывающих предприятиях, и разночинская категория, представленная учителями, экономками, воспитательницами, артистами и т.д., которые оседали в городах Ставрополе, Пятигорске, Владикавказе⁴.

В основном, на территории Ставрополья возникали дочерние поселения немецких и меннонитских переселенцев из губерний Новороссии, Бессарабии, Поволжья. Из всех возникших в регионе поселений, материнских, т.е. основанных непосредственно прибывшими из-за границы, было всего 8. Они были созданы сторонниками Движения Исхода в 1870-е – 1880-е гг. на частновладельческих землях. Среди созданных в регионе поселений преобладали хутора с численностью населения от 7 до 100 человек – Визенгрунд, Ариваль, Шенфельд, Цветополь, Лаварово, Ахтенберг, – и колонии средних размеров с численностью от 200 до 600 человек – Иоганнесдорф, Темпельгоф, Вольдемфюрст, Эйгенгейм, Фризенфельд, Карлсфельд, Моргентау, Эйгенфельд, Гофенталь, Штейнбах, Анненталь и др⁵.

В крупных колониях проживало до 2 000 и более человек – Каррас (1 914 чел.), Николаевская (2 201 чел.). Самым многочисленным было население колонии Довсун Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии. Количество жителей в ней колебалось от 2 294 чел. в 1903 г. до 4 474 чел. в 1914 г. Она образовалась путем слияния 4 самостоятельных населенных пунктов – Карлсруэ, Вильгельмсгейм, Германсбург, Иоганнесгейм⁶.

Часть этих поселений, к сожалению, со временем исчезла. Среди тех поселений, которые оказались стертыми с лица земли, были не только хутора и малочисленные поселения (до 100 человек), но и такие крупные как, например, Довсунское (свыше 4 000 человек). В тех же поселениях, которые уцелели, степень сохранности черт, напоминающих об их первооснователях, различна. Здесь сохранились здания разного назначения – жилые дома, культовые сооружения, административные постройки. Наблюдая, как в течение последнего

1 Шацкий П.А. Сельское хозяйство Степного Предкавказья в 1861–1905. – Ставрополь, 1970. – С. 7–8.

2 Полное собрание законов российской империи. (далее – ПСЗ) Т. XXI. 12148.

3 ПСЗ. Т. XXI. 12327.

4 Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). – Ф.101. – Оп. 5. – Д. 292, 293, 305 (анализ въездных билетов)

5 ГАСК. Ф. Р-1161. Оп.1. Д. 1246. Л. 31–36; Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1990. С. 317–320, 727–728.

6 Твалчрелидзе А. Ставропольская губерния в статистическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1990. С. 630–632; 730–735; ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 7. Д. 155. Л. 79–80.

десятилетия время и человек разрушают и эти свидетельства «немецких страниц» в истории края, приходится констатировать: если не принять соответствующих мер, то уже очень скоро все это исчезнет окончательно, превращая в манкуртов не только немцев, но и представителей других этносов.

Воздавая должное вкладу немцев в освоение потенциала региона, необходимо ставить вопрос о сохранении культурного наследия. Но – увы! – анализ результатов полевых исследований состояния бывших немецких поселений региона показал, что нельзя ожидать появления программы, целью которой будет лишь одно направление, а именно, сохранение этих историко-культурных памятников. В 1941 году опустевшие после депортации немцев поселения были заняты людьми, эвакуированными из других областей СССР⁷. Сразу в 1941–1942 годах или в послевоенные годы, под жилье были отданы и помещения совсем другого назначения – аптеки, торговые учреждения, почтовые и производственные здания. Они были перепланированы и перестроены, очень часто менялся их внешний облик. Не оставались неизменными и жилые дома: большие дома делили между несколькими семьями или новый хозяин перестраивал помещение в соответствии со своими потребностями. Даже если прежде немецкое здание не находится в частной собственности, сложностей не становится меньше, как, например, в случае, когда бывший молитвенный дом (здесь же находилась и школа) передан туберкулезному диспансеру под пищеблок⁸.

Таким образом, исходя из сложившейся современной ситуации, проблема сохранения историко-культурных памятников региона должна рассматриваться и регулироваться в рамках комплексной программы, благодаря которой возможно не только достижение заявленной цели, но и обеспечение, соблюдение интересов территории. Такая попытка была предпринята в Ставропольском крае. В 2007 году комитет Ставропольского края по делам национальностей и казачества приступил к реализации ведомственной целевой программы «О поддержке соотечественников, проживающих за рубежом»⁹. Правовой базой для разработки проекта послужил Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (№ 99, 1999 год), а также ряд нормативно-правовых актов¹⁰.

7 ГАСК. Ф. Р-1852. Оп. 12. Л. 1–3

8 Материалы полевых исследований автора 1993, 1994, 2000, 2008, 2010 годов.

9 Материалы текущего архива комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

10 Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2003 года № 1417 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики» (с изменениями от 31 декабря 2005 года); Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы), утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 года № 38-р; Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. №637; Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 10.05.2006 г. «Послание Президента Российской Федерации Владимиру Путину Федеральному Собранию Российской Федерации»; Распоряжение Правительства Ставропольского края от 19 июня 2006 г. №211-рп «О плане мероприятий Правительства Ставропольского края по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2006 год»; Распоряжение Губернатора Ставропольского края от 01 августа 2006 года № 603 – р «О перечне краевых целевых и ведомственных целевых программ, принимаемых к разработке в 2006 году».

Целью программы стала разработка, апробация и реализация системы мер по установлению контактов с соотечественниками, проживающими за рубежом, привлечению их интеллектуальных, экономических и социально-культурных ресурсов в интересах проведения российской внешней политики, установления и развития экономических, научно-образовательных и культурных связей с зарубежными странами, решения части внутренних социально-экономических, культурологических и этноконфессиональных проблем Ставропольского края за счет привлечения потенциала диаспор.

В рамках программы предполагалось выявить общественные объединения соотечественников за рубежом, готовых к поддержанию контактов и сотрудничеству с органами государственной власти и местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края, национально-культурными объединениями в социально-экономической и гуманитарной сферах. Среди приоритетных задач были названы такие, как определение основных проблем и потребностей соотечественников, проживающих как в ближнем, так и дальнем зарубежье в области культуры, информации, образования, религии и разработка эффективных направлений помощи и взаимодействия по линии правительства Ставропольского края¹¹.

Было задумано создание единой информационной системы, способной обеспечить мониторинг происходящих в странах проживания российских соотечественников этнополитических, культурологических, социальных процессов, затрагивающих их интересы. Результаты мониторинга должны были помочь в создании эффективной системы взаимодействия с общественными объединениями российских диаспор за рубежом при проведении общественно значимых мероприятий. Программа также предусматривала распространение среди соотечественников, проживающих за рубежом, информации об инвестиционном потенциале Ставропольского края с целью налаживания связей хозяйствующих субъектов Ставропольского края с деловыми кругами российского зарубежья. Разработчики программы рассчитывали не только на привлечение возможностей диаспор для разработки и осуществления четкой и эффективной системы экономического и культурного сотрудничества, основанной на взаимных интересах сторон, но и на возможность переселения бывших соотечественников в РФ и на Ставрополье.

Однозначно, представители «ближнего» и «дальнего» зарубежья являют потенциальный «человеческий капитал», способный в случае переселения в Россию обеспечить увеличение доли русских в этническом составе народонаселения региона. Но разработчики программы не учли то обстоятельство, что те, кто не переселился на территорию РФ в течение 1990-х годов, уже смогли адаптироваться к постсоветским условиям новых государств и возможность миграции на территорию РФ чаще рассматривали как новый стресс, который требовал моральных и материальных затрат. Поэтому и организация соответствующей «вызывательской» работы и организация самого процесса переселения и обустройства переселенцев могли быть финансово затратными мероприятиями, отдача от которых последовала бы не ранее чем через 30–50 лет.

11 Материалы текущего архива комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

Программа 2007 года не была ориентирована на соответствующую работу среди потомков бывших соотечественников из числа немцев и меннонитов. Хотя в этом случае открывались бы новые перспективы для развития территории, так как это направление работы обеспечивало те формы, благодаря которым возможен быстрый и значительный не только политический, но и экономический эффект. При разработке программы на 2008–2010 год в комитете Ставропольского края по делам национальностей и казачества были учтены результаты исследований положения общин и диаспор выходцев из России в США, Канаде, Германии и других странах. Особое внимание было акцентировано на наличие ностальгического чувства у выходцев и потомков из России, бережно сохраняющих память о русской земле. Стремление сохранить память о «российских страницах» своей истории проявляется в создании некоммерческих, неполитических образований типа объединений, научных обществ, землячеств, например, Конгресс русских американцев; Конгресс русских американцев Восточного Побережья Америки; Американское историческое общество немцев из России; Дворянское собрание Северной Америки; Русская академическая группа в США; Меннонитские братские общины, Землячества российских немцев в Германии. Созданные в разное время, накопившие разный опыт организации землячков и соотечественников, эти объединения не изменяют своей основополагающей цели – сохранение культурной и этнической идентификации выходцев из России. Для таких объединений, помимо систематических общений, традиционны ежегодные всеобщие встречи, а российские немцы из США и Германии уже проводят и совместные встречи, съезжаясь в одной из стран¹².

Среди потомков российских эмигрантов немало тех, кто реализовал свой потенциал на государственной службе, на преподавательской стезе или в предпринимательской деятельности. Всех их объединяет интерес к прошлому своей семьи и той территории, которая хранит корни их семейного рода. Как показывает опыт других территорий – Санкт-Петербурга, Москвы, Запорожской области (Украина) – данные настроения и чувства эмигрантов могут и должны поддерживаться и подкрепляться, результатом чего станет еще и обеспечение интересов российской стороны.

В Программе 2008–2010 года лучшей возможностью обоюдного обеспечения интересов была названа организация ностальгических туров «Северный Кавказ в судьбе семьи» / «Немецкие страницы» истории Северного Кавказа»

Разработка такого проекта должна была включить:

1. детальную проработку маршрутов на основе научных исследований
2. подготовку рекреационной базы, т.е. организация гостиничного и туристического сервиса с обязательными работами по реставрации и сохранению памятников
3. разработку бизнес-плана и составление прайс-листа
4. подготовку «Информационного листа к туру»
5. подготовку рекламных фото- и видео-материалов о маршруте
6. создание специализированного сайта с размещением материалов о территории, информации о ностальгическом туре
7. установление контактов с организациями соотечественников

12 Материалы текущего архива комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

8. презентацию тура в Америке, Канаде и Германии¹³.

Реализация такого проекта была признана самым эффективным способом создания позитивного имиджа региона (Ставрополья, Северного Кавказа) а также способом создания гармоничных условий для развития партнерства и сотрудничества.

Программой предусматривалось создание Общественного Совета с функциями попечительства, куда должны были войти представитель Государственной Думы Ставропольского края, представители Правительства от министерств и комитетов, в том числе и от архивного, НКА края, вузов из отделов м/н связей, а также представители делового мира из числа потомков иностранцев.

Как показывает опыт других территорий, проведение таких туров дает возможности для развития благотворительной деятельности потомков наших бывших соотечественников, которая не исчерпывается, например, доступностью частных коллекций или личных архивов. Это может быть реставрация исторических памятников, строительство объектов социальной инфраструктуры. Кроме того, хорошо организованный и успешно реализованный тур является своеобразной ПР-акцией всего рекреационного потенциала территории, а, следовательно, импульсом для развития и других туров, т.е. для развития международного туризма, направленного на въезд в регион иностранных туристов и привлечения инвестиций в эту сферу экономики региона.

Личное знакомство предпринимателей, побывавших в качестве туристов в регионе, особенно при дифференцированном отношении к контингенту прибывающих (это вполне возможно, так как состав въезжающих в рамках ностальгического тура изучается более тщательно и вообще изучается в отличии от обычного культурного туризма), с потенциалом территории во многих случаях могло бы способствовать инвестициям и в других сферах.

В конце 2008 года весьма скудное финансирование программы было прекращено. Поступивших денег реально хватило на несколько выездов в бывшие колонии с целью обследования сохранившихся историко-культурных памятников, а также на подготовку и издание рекламного проспекта «Старополье в судьбе семьи»¹⁴. В течение 2009–2010 года интерес к потенциалу нереализованной программы проявили такие министерства Ставропольского края, как Министерство экономического развития и торговли, Министерство культуры, а также Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.И. Прозрителева – Г.К. Праве. Теперь их совместными усилиями разработана особая туристская программы муниципального уровня. Эта программа разработана для Кочубеевского муниципального района, где хорошо сохранились довольно полные комплексы историко-культурных памятников в бывших меннонитских поселениях¹⁵. Эта программа позволила мобилизовать потенциальных акторов – прежде всего, пред-

13 Материалы текущего архива комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества.

14 «Нашим соотечественникам. Ставрополье в истории семьи». – Ставрополь, 2008. – 10 с.

15 По материалам текущих архивов Министерства экономического развития и торговли Ставропольского края, Министерства культуры Ставропольского края, Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.И. Прозрителева – Г.К. Праве

ставителей муниципального управления, местных учителей истории и даже представителей меннонитских общин США, Канады, Германии.

Несомненно, что вполне уместны и упреки и выводы о том, что реально для сохранения памятников ничего не сделано. Но, если понимать всю сложность проблемы, то возможно адекватно оценить то, что достигнуто: изменена позиция и установки краевых чиновников и управленцев муниципального уровня. На этом уровне осознана и принята идея о необходимости сохранения историко-культурных памятников в бывших немецких и меннонитских поселениях края, подтверждением чего являются разработки программ. И хотя первый опыт практической реализации такой программы не был успешным, но разработка следующей программы и попытка ее безотлагательной реализации позволяет настроиться на ее позитивное восприятие. И уж совсем оптимистично воспринимается информация о том, что в рамках программы создания в крае ООТ, разрабаты-

ваемой в краевом музее, уделено внимание территориям бывших немецких поселений.

Разработка и реализация проекта, содержанием которого будут мероприятия по сохранению памятников истории и культуры российских немцев и меннонитов, требует консолидации усилий федерального центра, региона и муниципальных образований. А с учетом того, что большая часть объектов, связанных с историей пребывания немцев и меннонитов в регионе, теперь находится в частной собственности, то требуется понимание проблемы и ситуации со стороны нынешних собственников. Сомнения в возможности складывания такого гармоничного и, самое главное, жизнедеятельного союза велики. Но вектор развития современной ситуации вместе с возможностью применения механизмов государственно-частного партнерства в области культуры, позволяющий объединить усилия всех заинтересованных сторон, дает надежду на позитивное решение поставленной задачи сохранения историко-культурных памятников в регионе.

*Н.В. Шрайнер
(Барнаул)*

Особенности немецкой микропонимии в Алтайском крае

Актуальным для Алтайского края, в котором согласно переписи 2002 г. проживает наибольшее число немецкоязычного населения в Российской Федерации, является исследование русско-немецких топонимических связей, т.к. при переселении с Поволжья и Украины на земельные участки немцы именовали селения на родном языке. Первые немецкие поселения (1890–1914) возникли в Кулундинской степи, их насчитывалось около ста. Например, на участке Барский лог основан поселок Рейхенвальд, на уч. Высокая грива – Эбенфельд, на уч. Гришковка – Александерфельд, на уч. Дегтярка – Шенвизе, на уч. Дягелевский Второй – Шензее, на уч. Дягелевский Первый – Николайдорф, на уч. Заячий лог – Розенфельд и др. В виду репрессий и политических преследований немцев Алтайского края данные названия (ойконимы) сохранились в качестве вторых народных наименований до настоящего времени. До сих пор в немецкой речи используются ойконимы: Либенталь, Шейнау, Розенфельд, Алексейфельд, Паун, Беккерсдорф и др.

В немецких селах сложилась и до сих пор функционирует своя микропонимия. Изучение микропонимов на территории Алтайского края представляет большой интерес для ономастики, т.к. формирование данных номинативных единиц осуществлялось в условиях иноязычного окружения, особой диасистемы, своеобразие которой определяется культурно-историческим развитием. Микропонимы как названия небольшого местного объекта (луга, поля, рожи, улицы, угодья, урочища, сенокоса, выгона, топи, лесосеки, гари, пастбища, колодца, ключа и т. д.) были известны лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенном районе.

Индивидуализированные названия малых географических объектов отличаются своей неустойчивостью и непод-

вижностью, образуя промежуточный лексический слой. Для них характерен переход между аппелятивом (географический термин) и топонимом (именем собственным) например, «Протасов лог». В отличие от макропонимов микропонимы возникают на базе диалектных форм языка, поскольку влияние литературного немецкого языка на островные немецкие диалекты, в условиях которых модифицируется языковой код общества, ограничено (Воробьева 1981: 14).

Рассмотрим особенности функционирования и структуры топонимов на территории Алтайского края. И.П. Литвин выделяет две группы факторов и закономерностей, обнаруживающих связь сигнификативно и функционально различных компонентов: экстралингвистические и лингвистические.

К первой группе относятся:

- известность объекта не требует примыкания термина-указателя (несмотря на неширокую распространенность топонимов, термин-указатель опускается в употреблении ойконимов, заимствованные из русского языка суффиксы *ka*, *ski* выступают на аппелятивном уровне *Alexandrowka*, *Beresowka*, *Romanowski*, *Protassowski* (особый случай представляют названия сел, в которых русский суффикс-аппелятив ассимилировался в немецкий *-off*: *Makaroff Fasoff*);
- традиция употребления гидронимов без термина-указателя (на территории Немецкого национального района (Алтайский край) имеется гидроним *stavok*, обозначающий пруд в с. Протасово);
- опущение родовых, но не видовых терминов (сохранены видовые определяющие в названиях диалектальных оронимов, поскольку связь между топонимом и географическим термином очень тесная: *Pistestab/Грибная поляна*, *Majokolok/Майский колок*, *Oplepasatke/Яблонева посадка*).

Лингвистическими факторами, определяющими степень связи топонима и термина-указателя, является структура географического названия и грамматическая форма топонима. С семантической позиции следует отметить такую особенность микротопонимов как тесную связь с этимологией слова, т.е. эти имена собственные чаще мотивированы и поддаются интерпретации. По своей словообразовательной структуре они делятся на 3 группы:

- простые (односложные) топонимы, образованы по модели топооснова и топоформант (топонимообразующий суффикс): Jambug, Annowka, Fastoff, Protassowski.
- сочетание топоосновы, выраженной именем существительным (собственным или нарицательным) и топоформанта, также представленного существительным. К данной группе относятся следующие оронимы: Kroewöld, Wolfaokolok, Alexanderfeld, Malindorf. Первый компонент сложного слова представляют описательные определения (ворона, волк, Александр, малина), а главное слово выражает особенность рельефа.
- аналитические формы, словосочетания из одного и более слов. Эту группу составляет небольшое количество оронимов. Первый компонент является описательным определением и выражено именем собственным, второй является термином-указателем: Dromasche wöld, Archipowski okolok

Основная часть микротопонимов представлена второй структурной моделью согласование, специфичной для немецкого словообразования, но влияние русскоязычного социу-

ма на формирование немецких топонимов также обозримо. Так, в качестве топоосновы выступают русские имена (Анна, Александр, Григорий, Виктор). Допустимы случаи полного и частичного калькирования микротопонимов при их переводе на немецкий язык: с. Анновка – Annowka, с. Нововикторовка – Neu-Wiktorowka.

Неопровержим тот факт, что русскоязычный социум наложил отпечаток на развитие островных диалектов в целом и на развитие их систем, в частности. Микротопонимы немецких поселений на Алтае как одна из таких систем имеет право на существование и представляет большой интерес для изучения, т.к. процесс именования протекал не просто в условиях двуязычия, а под влиянием нескольких диалектов, что составляет их особенность.

Литература

1. Воробьева И.А. К вопросу о взаимодействии языков в топонимии Алтая / И.А. Воробьева // Языки и топонимия Алтая. – Барнаул, 1981 – С. 12–16.
2. Карпов В.И. Немецкая диалектология в России // Вопросы филологии 2008, № 1 (28). – С. 45–49.
3. Литвин И.П. О структуре и функционировании названий физико-географических объектов в своей и чужой языковой среде // Ономастика. Типология. Стратиграфия. – М., 1988 – С. 68–85.
4. Матис В.И. Немцы Алтая. – Барнаул, 1996. – 107 с.
5. Москалюк Л.И. Социолингвистические аспекты речевого поведения российских немцев в условиях билингвизма / Л. И. Москалюк. – Барнаул, 2000. – С. 10.

*В.В. Бармин
(Барнаул)*

Музеи как центры сохранения культурного наследия русских немцев Западной Сибири

Вопрос сохранения культуры русских немцев является одним из факторов сохранения российской культуры, которая формировалась и развивалась под воздействием исторических и социальных процессов в тесном взаимодействии культур соседствующих народов. В такой постановке вопроса проблемой в его решении наряду с рядом других условий, становится проблема форм и методов сохранения культурного наследия.

Главными социокультурными институтами, учреждениями, занимающимися собиранием, хранением и выставкой памятников искусства, образцов техники, научных коллекций, предметов, представляющих исторический интерес, являются музеи. Основной задачей именно музеев является сохранение культурного наследия человечества в целом и отдельных народов, в частности. «Музей есть выражение памяти общей для всех людей, как собора всех живущих, памяти, неотделимой от разума, воли и действия...», – очень точно определил назначение музеев, их социальную роль мыслитель Н.Ф. Федоров. Особую роль музеев в просвещении и особенно в гармонизации социальных отношений отмечал известный русский публицист, исследователь Сибири, архе-

олог и этнограф Н.М. Ядринцев. Он, в частности, писал: «Они (музеи – В.Б.) соединяют общество и образованных людей... Они указывают обществу высший научный интерес, отвлекая это общество от дрязг, обыденных мелочей, в которых заедается, тухнет проблеск человеческой мысли и лучших стремлений. Они напоминают, что есть у человека в жизни нечто такое, что объединяет всех, привлекает и соединяет более чем промышленные и торговые дела, даже собрания во имя удовольствий и наслаждений. Они соединяют людей бескорыстно, во имя идеи, облагораживающей натуру и создающую цель жизни»¹. Столь высокая оценка значения деятельности музеев не представляется завышенной.

Отдельно следует подчеркнуть еще одно социальное предназначение музея. Оно заключается в установлении своеобразного посредничества между культурами, в том, чтобы «быть живой памятью в народе и для народа». Нам представляется, что в контексте проблем рассматриваемых в настоящей работе будет уместно привести мнение исследе-

¹ Цит. по: Труевцева О.Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. – Томск. 2000. С. 23.

довательницы Л.А. Чуриловой, которая пишет, что «главная задача музея, в условиях проникновения городской культуры в быт коренного населения региона, заключается не только в документировании, но и в поддержании, освоении и трансляции ценных элементов традиционной культуры». Сохраняя и изучая материальную и духовную культуру, музей призван способствовать развитию и обновлению культурного наследия². В своем исследовании Л.А. Чурилова ведет речь о коренных народах Севера, но нам представляется, что в более широком смысле ее рассуждения, могут быть вполне экстраполированы на проблему сохранения культурного наследия многих народов России в том числе, разумеется, и российских немцев.

Весьма важной задачей музеев является их активное участие в формировании культуры межнационального общения. Помимо прочих форм работы, здесь особую роль играет экспозиционная деятельность. Она позволяет инациональному населению знакомиться с культурой того или иного народа, в нашем случае, культурой российских немцев.

Разумеется, столь широкий спектр задач оказывал влияние на то, что по мере развития музейного дела в них формировались определенные функции и направления, обусловленные конкретными потребностями:

- комплектование и охрана музейных предметов;
- научно-исследовательская деятельность;
- научно-просветительская деятельность.

Основные компоненты музейной системы – музейные фонды, экспозиции, устная коммуникация с посетителями, здания и персонал музея.

Поскольку настоящее исследование посвящено методам и формам сохранения культурного наследия российских немцев, проживающих на территории Западной Сибири, представляется необходимым более подробно рассмотреть вопрос деятельности музеев Западной Сибири разной собственности, которые ведут означенную работу.

Выше уже отмечалось, что на территории Западной Сибири наличествует два места компактного проживания российских немцев: Немецкий национальный район Алтайского края и Азовский немецкий национальный район Омской области. Отмечалось и то обстоятельство, что в этих районах процессы, стирающие «культурные границы», еще не так сильны.

Материальное наследие российских немцев наиболее полно пока представлено в сельских и районных музеях. Однако упоминание об этих музеях, к сожалению, редко встречается в научной и публицистической литературе. Несмотря на то, что в конце XX века исследователи-музееведы отмечали некоторый рост количества краеведческих музеев и, в частности, «если за сорок послевоенных лет число музеев в Сибири увеличилось с 47 до 100, то только за десять лет реформ с 1985 по 1995 г. их количество достигло 245»³. На вопрос сохранения и представления в музеях культуры российских немцев это обстоятельство прямого влияния не оказало. Тем не менее, сама общественно-политическая

обстановка в стране, разумеется, способствовала активизации работы, направленной на исследовательскую работу и сбор материалов материальной и духовной культуры немцев. Исследователи связывают это явление прежде всего с «общественными потребностями, которые, по мере ослабления тоталитарного режима и адекватного роста самосознания (в т. ч. национального, этнокультурного, исторического), привели к изменениям в институциональной инфраструктуре культуры»⁴.

Тем не менее, приходится констатировать, что музеи на территории Западной Сибири, где наличествуют экспонаты, посвященные тематике российских немцев, относительно немногочисленны, и они весьма слабо представлены в научной литературе и интернет-ресурсах. Публикации о музеях российских немцев единичны, а это более десяти музеев, которые сегодня являются центрами культурно-образовательной и культурно-просветительской работы, патриотического и эстетического воспитания населения, главным образом, молодежи. Почти все музеи или музейные уголки освещают более чем столетнюю историю пребывания немцев на территории Западной Сибири.

Причины такого положения кроются в исторически сложившихся условиях, которые долгое время не только не способствовали, но, более того, делали невозможной какую-либо системную работу в означенном направлении. Обстановка, сложившаяся вокруг российских немцев со второй половины 30-х годов XX века, поставившая их на многие годы вне закона, привела к тому, что этот народ, как и целый ряд других, «выпал» из поля зрения советской этнографии, как нетипичный, «не укладывавшийся в рамки структур республик и местных автономий»⁵. Исследователь Л.В. Малиновский, рассматривая сложившуюся ситуацию, отмечает, что она усугублялась многолетним отсутствием национальных кадров-этнографов, которые были истреблены в 30-е годы или забросили эти исследования. В итоге, констатирует автор статьи, материалами культурного наследия российских немцев никто системно не занимается, «... кроме местных районных музеев и отдельных сельских (колхозных и школьных) музеев... Они рассеиваются по многим мелким хранилищам и попадают в руки специалистов, которые не могут оценить их значение и своеобразие...»⁶. Статья, цитаты из которой мы здесь приводим, написана в 1994 году и, разумеется, за истекшие полтора десятка лет в какой-то части ситуация изменилась к лучшему. Вместе с тем, приходится констатировать, что во многом обеспокоенность Л.В. Малиновского вполне оправдана и сегодня.

Музеи на территории Западной Сибири, чьи экспозиции посвящены истории и культуре российских немцев, условно можно классифицировать следующим образом:

1. Музеи Азовского немецкого национального района в Омской области;
2. Музеи Немецкого национального района в Алтайском крае;
3. Частные коллекции, отдельные экспозиции в государственных музеях, музейные уголки в школах и домах культуры.

2 Чурилова Л.А. Музей и развитие культуры народностей Севера // Музееведение. На пути к музею XXI века: Региональные проблемы развития музейного дела. – М.: НИИК, 1990. – С. 121–131.

3 Труевцева О.Н. Локальные музеи и освоение этнокультурного наследия // История и культура немцев Алтая. Выпуск 1. (по материалам этнографических экспедиций) Под общ. Ред. М.А. Демина, В.И. Матиса. – Барнаул: Изд-во Барн. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 107.

4 Там же. С. 107.

5 Малиновский Л.В. Культурное наследие немцев Алтая – ценности и значение // Этнография Алтая (Научно-методические материалы). Барнаул, 1994. С. 83.

6 Там же. С. 82.

Создание этих музеев и формирование их фондов проходило в разных условиях и разными методами.

Историю и деятельность, например, музеев Азовского немецкого национального района можно показать на основе материалов экспедиции, которая проходила в период с 23 по 29 июля 2009 года по Азовскому немецкому национальному району Омской области. Сбор материала проводился в селе Пришиб и селе Александровка. Организовал и проводил экспедицию «Адам Я.В., директор муниципального учреждения культуры «Горьковский историко-краеведческий музей»

Азовский районный музей образован в 2001 году. В его состав входят 3 отделения, которые располагаются в селах: Александровка, Пришиб и Трубецкое.

Музей в селе Азово расположен на втором этаже районного Дома культуры, где хранится более чем столетняя история района. Большая часть экспонатов посвящена немецкой культуре и истории этого народа с момента издания манифеста Екатериной II в 1763 году. Фонд № 1 полностью посвящен истории и культуре российских немцев Азовского района и состоит из 133 предметов. Музейные работники предлагают следующие содержательные и весьма познавательные экскурсии: «Так начиналась Азовская земля», «Азовский район в 20–30 гг. XX в.», «Участие азовчан во Второй мировой войне», «Репрессии 30–50-х годов», «Азовский немецкий национальный район», «Российские немцы: история и современность». Однако, если в Азовском районном музее экспозиционный зал составляет по площади около 30 квадратных метров, то залы в отделениях, предоставленные для экспозиций, занимают площадь более 100 квадратных метров каждый. Такие размеры залов позволяют сделать экспозиции более насыщенными, вариативными и вместить большее число экспонатов. Указанное обстоятельство обусловило заметный рост интереса населения к сельским музеям, поскольку они обладают большей информативностью и представлены большим количеством редких экспонатов.

Достаточно иллюстративным примером в этом отношении может служить музей в селе Александровка. Начало его создания относится к первой половине 90-х годов XX века. В 1993 году учитель истории местной школы А.К. Вормсбехер подготовил экспозицию общественного музея, посвященную истории села. Осенью того же года музей был передан в ведение районного отдела культуры.

Александровский музей размещен в трех залах. Первый зал посвящен хозяйству и быту немецкой семьи в Сибири. Во втором зале сделан экскурс в историю села, где представлены документы, литература, жизнеописания односельчан. В третьем зале представлены картины А.К. Вормсбехера, посвященные истории и культуре российских немцев.

В настоящее время музей носит имя одного из своих организаторов А.К. Вормсбехера, общественного деятеля, художника, уважаемого односельчанами. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что музей пользуется популярностью не только у односельчан. Он развивается, представляет свои фонды для изучения исследователям.

Из приведенной таблицы видно, что посещаемость музея растет, увеличивается количество культурно-массовых мероприятий, проводимых музеем.

Не меньший интерес представляет музей, открытый в 1996 году в с. Пришиб.

Таблица 1.
Некоторые характеристики работы музея в с. Александровка

События музейной жизни	2004 г.	2005 г.
Посетили музей	1345 чел.	1663 чел.
В том числе детей	652 чел.	1108 чел.
Проведено экскурсий	44	36
Организовано выставок	6	8
Организовано мероприятий	12	15

Организатором и первым руководителем музея стала учительница местной школы Пустовая Светлана Федоровна. С 1979 года Пустовая С.Ф. преподавала в местной средней школе историю и обществознание. Со своими учениками она создала краеведческий кружок «Следопыт», который начал собирать материал по истории села. Сначала был создан небольшой уголок в кабинете истории, а затем собранные материалы заняли пространство фойе школы. Вскоре для растущей экспозиции было предоставлено отдельное помещение, в котором, в соответствии с принятым местными властями решением, был открыт сельский музей.

Последнее третье отделение Азовского районного музея было открыто в 2004 г. в селе Трубецкое. Заведующая музеем Светлана Викторовна Вайс провела большую работу по сбору, обработке и изучению материала, представленного в музее. Музей расположен в здании школы в двух залах. Первый зал посвящен истории села и выдающимся личностям: комбайнерам, председателям колхозов, учителям, агрономам и т.д. Во втором зале представлены этнографические материалы, в основном, предметы быта, одежда, орудия труда и т.д.

Работа, проводимая в музеях Азовского района, рассчитана на людей всех возрастов, но особое внимание уделяется молодежи, школьникам и дошкольникам.

Интерес представляет то, что фонды музея носят вполне прикладной характер. Так, в школах указанных сел традиционны уроки истории, где используются экспонаты, научно-вспомогательные материалы из фондов музея. Подобные уроки проводятся по темам: «Роль российских немцев в истории России», «Культура и быт России в конце XIX – начале XX веков», «История школьного образования в Азовском районе», «История наших предков» и другие. В школах читаются лекции, посвященные тем или иным памятным датам, проводятся тематические экскурсии по экспозициям музеев. Материал научно-вспомогательного фонда Азовского районного музея используется при написании научных работ школьниками и учащимися других образовательных учреждений.

При музее в с. Азово работает Совет, который оказывает методическую помощь отделениям, школьным музеям, музейным уголкам.

В настоящий момент Азовский районный музей находится по адресу: Омская область, Азовский немецкий национальный район, с. Азово, ул. 1 Мая, 19. Директор музея – Соколова Юлия Александровна.

С формальной точки зрения, музеи в селах Азовского района не во всем отвечают сегодняшним требованиям музейного дела, однако они созданы самими жителями сел, и это говорит об их необходимости, особенно сегодня, когда значительная часть немецких семей выехала на постоянное

место жительства в Германию. История немецкого народа в России – это часть истории государства Российского. Следовательно, необходимо приложить все усилия для поддержания музейных учреждений, для сохранения находящихся здесь фондов.

В Музеях и музейных уголках Немецкого национального района (райцентр с. Гальбштадт) в Алтайском крае также накоплен значительный материал, свидетельствующий о существовании материальной и духовной культуры российских немцев.

На сегодняшнем этапе районный музей только начинает формироваться и проходит стадию оформления документации, однако уже выделено специальное помещение, сделан ремонт и завезена мебель.

К сожалению, приходится констатировать, что сельские и колхозные музеи Немецкого национального района в Алтайском крае еще не стали предметом специального изучения исследователей. В то же время, этнографические экспедиции, организованные этнологическим центром при Барнаульском государственном педагогическом университете (теперь Алтайская государственная педагогическая академия – АлтГПА), позволили собрать богатый этнографический материал, на основе которого организована выставка, посвященная истории и культуре российских немцев, в музее исторического факультета академии.

Третий, нами определенный, музейный комплекс, посвященный истории и культуре российских немцев, составляют частные коллекции, отдельные выставки в государственных музеях, музейные уголки в школах и домах культуры. Их экспозиции содержат ответы на вопросы широкой аудитории: откуда взялись немцы на территории Западной Сибири, что это за народ, в чем своеобразие его истории, культуры.

Ярким примером частного музея является мемориальный музей Николая Антоновича Дюбеля, бывшего главы колхоза им. Чапаева в с. Побочино Одесского района Омской области. Владельцами музея сегодня являются жители с. Побочино Владимир Алексеевич и Валентина Николаевна Кайковы. Музей был образован 6 июня 2004 года (6 июня 2009 года музею исполнилось 5 лет). Изначально его, как и во многих других селах, планировали создать в школе. Однако из-за разногласий с руководством школы эти планы реализовать не удалось. В результате, супруги Кайковы организовали музей у себя дома по адресу: ул. Чапаева 40.

Сегодня музей содержится исключительно за счет владельцев и помощи односельчан. Экспонаты музея расположены в трех комнатах (залах). Первая комната посвящена жизни и деятельности Н.А. Дюбеля и его семьи. Во второй и третьей комнатах находятся экспонаты, связанные с бытом и культурой российских немцев. По большей части, это книги, национальные костюмы, музыкальные инструменты (баян, аккордеон), вышивки с элементами немецких узоров и т.д.

Музей РНД в Новосибирской области существует 16 лет, а сам РНД – 20 лет, с декабря 1989-го. Музей создан по инициативе участников центров встреч российских немцев в Ивановском районе Новосибирской области, по площади занимает одну комнату (около 20-ти метров). Это скорее уголок, нежели музей, но некоторые его экспонаты достойны храниться в музее.

Материалы для экспонатов собраны при активном участии и поддержке немецкого населения всей области, что составляет особую гордость сотрудников музея. Вещи, безвозмезд-

но переданные немецким населением, позволили воссоздать особенности бытовой культуры данного этноса. Экспонаты старались подбирать таким образом, чтобы они представляли, по словам директора музея, «все жизненные отрасли».

На информационных стендах представлены разделы: «Российские немцы – выдающиеся деятели XVIII–XIX вв.», «История расселения российских немцев», «Российские немцы в истории Новосибирской области», «Трудовая колонна». Особое внимание привлекают экспонаты в виде писем от военнослужащих, написанных на диалекте.

Так экспозиция, оформленная в виде комнаты, позволяет рассмотреть хорошо сохранившуюся мебель, изготовленную сельскими умельцами кустарным способом: этажерку, над ней настенные часы, люльку, стулья, стол с точеными ножками, комод, сундуки, кровать. Ощущение «воздушности» передают вязаные скатерти, покрывала, салфетки на полках этажерки. На стенах над кроватью, как и в настоящих домах, представлены несколько видов настенных изречений, выполненных в разной технике: нарисованные маслом, вышитые. Удивляет работа мастериц-вышивальщиц, чьи панно украшают стены. В специальных витринах представлена праздничная одежда, женские украшения.

Отдельную экспозицию представляют орудия труда, предметы домашнего обихода, утварь: маслобойки, коромысла, вафельница, каминные щипцы, прялка, музыкальные инструменты и др. В центре комнаты расположена витрина, в которой собраны экспонаты, раскрывающие тему духовной культуры российских немцев: библии, статуэтки Христа, нательные кресты и др.

К сожалению, в последнее время сотрудниками музея отмечен спад интереса к деятельности музея: практически не пополняется выставочный фонд, почти перестали работать выездные экспозиции. Резко снизилось количество посетителей музея, преобладают организованные экскурсии для школьников.

Передвижные выставки часто используются в Германии для ознакомления коренных немцев с историей и культурой немцев, приехавших из России. Так, например, в городе Детмольд (федеральная земля Северная Рейн-Вестфалия) в 1996 году был основан музей, посвященный истории и культуре российских немцев. В музее представлены экспозиции, посвященные национальной кухне российских немцев, выставка декоративного творчества, представлены экспонаты, связанные с бытовой культурой. Количество экспонатов все время растет, сегодня оно составляет примерно 1 000 шт. Экспонаты музея ежегодно занимают место на выставке «Шпурен – следы. Немцы и русские в истории»⁷.

Таким образом, представленный в данной статье материал позволяет сделать вывод, что музеи как центры по сохранению культурного наследия российских немцев в регионе Западной Сибири на сегодняшний день не могут выполнять свои функции в полной мере.

Вопрос использования музеев как основных центров сохранения культурного наследия российских немцев Западной Сибири представляется весьма актуальным, а с точки зрения

7 Сухова О.В. социально-педагогические условия сохранения этнической культуры российских немцев (на примере Алтайского края) : дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Сухова Оксана Викторовна ; науч. рук. В.И. Матис ; ФГОУ ВПО Алтайский государственный институт искусств и культуры. – Барнаул, 2005. С. 155.

реализации этой задачи – наиболее продуктивным и действенным. Трагические обстоятельства истории российских немцев, поставившие многолетнюю преграду на пути естественного и системного процесса сбора, изучения и определения эффективных форм и методов сохранения культурного наследия этого народа, обусловили необходимость принятия форсированных мер, направленных на исправление сложившегося положения. Музеи в этом отношении способны определить и реализовать наиболее результативные направления работы. Более того, расширение экспозиционной деятельности музеев, имеющих соответствующие фонды и материалы, активизация поисковой и научно-исследовательской деятельности этих учреждений, способны во многом заполнить имеющиеся лаку-

ны в истории российских немцев. Это тем более важно, что до настоящего времени музеи российских немцев в большинстве случаев были созданы самими носителями культуры.

Необходимо более полно исследовать фонды музеев истории российских немцев на территории Западной Сибири для составления сводного каталога и написания истории формирования музейного дела в регионе. Важно осветить опыт создания музеев российских немцев как наглядный пример, поскольку он является уникальным с точки зрения самоорганизации народа по сохранению своей истории и культуры.

Реализация выше обозначенных мер требует решения вопроса по подготовке специалистов-этнографов, которых остро не хватает в настоящее время.

И.В. Десятникова
(Барнаул)

Особенности экспозиции в шванках российских немцев

Облигаторным элементом композиции шванков российских немцев является экспозиция, исполняющая особую функцию и реализующаяся с использованием специфических лексических, грамматических, стилистических средств. В экспозиции содержатся предварительные сведения о времени и месте действия, а также его участниках (темпоральные, локативные и актантные характеристики) [Петрова 1983: 4, Wiesemann 1999: 14]. Полученная в экспозиции информация позволяет составить представление о среде, в которой возник конфликт, ставший основой для сюжета, а также условиях, вызвавших его к жизни. Таким образом, экспозиция подготавливает читателя к перипетиям сюжета, обобщает проблематику художественного текста до начала основных событий [Арнольд 1978: 30].

Экспозиция находится в тесном взаимодействии с такими структурно-композиционными элементами шванка, как заглавие и завязка. Под завязкой понимается событие, являющегося толчком к развитию действия и нарушающее равновесие экспозиции [Томашевский 1999: 181]. Функциональное отличие экспозиции от завязки состоит в том, что экспозиция не определяет действия – она создает только фон события. Переход от экспозиции шванка к его завязке может быть маркирован изменением локально-темпоральных, языковых параметров, сменой композиционно-речевых блоков, сменой фокуса, какая-либо репликой и т.п.

Обычно экспозиция расположена непосредственно после заголовка, включает в себя первый или несколько вводных абзацев, однако в некоторых текстах может быть представлена задержанная экспозиция. В роли предпочитаемой композиционно-речевой формы выступает описание. Как правило, оно ведется от первого или третьего лица (персонифицированного или аукториального рассказчика). Экспозиционная речь шванка насыщена прилагательными, фразеологическими оборотами, существительными, обозначающими качества. Таким образом в текст шванка вводится характеристика главных героев, предьявляются их позитивные и негативные качества, существенные для сюжетного развития.

Особенностью жанра шванка является знакомство рассказчика с героями истории, что выражается в открывающем блоке с помощью таких средств, как притяжательные местоимения (**Unser** Brigadier) и приложения (Vetter, Gum, Wäs, Nochber).

Нередко шванк начинается с обращения персонифицированного рассказчика к читателям/фиктивным слушателям (ihr – личное местоимение 2-го лица мн.ч.). При этом имитируется разговор довольно близко знакомых людей, где шванк – лишь один из его эпизодов. Например, в шванке Adam vum Sandgäßl герой якобы знаком всем слушающим, а случай с ним лишь иллюстрирует рассуждения о том, что такое стресс:

Wisst ihr, was des for e nei Krankheit is, dr Schreß? Wennr s net wißt, des kann ich eich runnermache. Des is e arig gefährliche Krankheit. <...> Dr Adam vum Sandgäßl is jetz grad schtressisch. Er liegt in unser Bolniza, un die Doktre hun ihre Qual mit m (Schtreß).

Начинаясь с обращения к слушателям, экспозиция продолжается описанием, сначала болезни, а затем – состояния главного героя. Такая схема – от общего описания к частному случаю – является довольно распространенной в исследуемом материале. Так, экспозиция шванка Die ausgeschiedene Braut включает в себя также два блока. Первый представляет собой традиционное вступление от лица персонифицированного рассказчика (ich), обращающегося к аудитории (aich).

(1) Ich hun schun oft in dr Zeitung Bekanntmachung gesehe, daß mr dorch den „Posiltorg“ a beliebige Sache ausschreibe kann. Ich sein kan Liebhawer von dene Sache. Warum? E, do will ich aich mol was vrzähle driwer.

События первого блока экспозиции привязаны к настоящему времени. В первых предложениях предпочитается презенс активного залога. В них просматривается следующая логика:

- 1) идентификация проблемы в действительности вне героя (знакомство по объявлению);
- 2) иллюстрация отношения рассказчика к данному явлению с помощью отрицания (Ich sein **kan** Liebhawer);
- 3) перенастройка с личности рассказчика на следующий блок повествования с главным героем (Warum? E, do will ich aich mol was vrzähle driwer).

Далее следует второй блок экспозиции:

(2) *Im alte Rußland war des Ausschreiw aach mol arch in dr Mode. Das war so um die Jahre 1913 oder 1914 <...> In der Ukraine hun ich n reiche Kulakensohn gekennt...*

Фокус рассказчика перемещается со слушателя на главно-го героя и другую временную эпоху, что выражается:

- обстоятельствами времени (Im alte Rußland; um die Jahre 1913 oder 1914),
- связанным с ним обстоятельством места (Россия того временного периода связана для значительной части российских немцев с территориями материнских колоний в Украине): In der Ukraine;
- употребление историзма, заимствованного из русского языка: n reiche **Kulakensohn**.

В экспозиции шванка *Gewohnheit is die zweit Natur* характеристики персонажа предьявляются в динамичном описании от 3-го лица:

Vormjohr hun se dr Karl Karlytsch ausm Kontor gjogt, weils net meh auszuhalle war mitm. Es koum schun so weit, daß sich selwert briefliche Befehle gschriewe hot, wosr als Buchhaltr zu tun hätt. Awr wann sich m Mensch mol was oughängt hot, des is so leicht net abzuwäsche. All die «Ordnung», wur im Kontor hat eigfiehrt, die hotr jetz in sein eigene Haushalt iwertroge. Es schafft jo jetz mit Hammr un Beil, wier des nennt, awr Ordnung, sächtr, muß sin.

Аукториальным рассказчиком вводится главный герой – старый бухгалтер Karl Karlytsch. Фабульное значение представляет его доходящая до абсурда тяга к порядку и бюрократии, которая, став служебной привычкой, переносится в бытовую жизнь и сохраняется после ухода на пенсию. Для выделения данной черты используется фразеологический оборот: **Es schafft jo jetz mit Hammr un Beil, wier des nennt, awr Ordnung, sächtr, muß sin**. С этой же целью в первом предложении отесняется введение традиционной статичной характеристики героя, а вместо нее описывается событие, ставшее результатом действия негативной черты: *Vormjohr hun se dr Karl Karlytsch ausm Kontor gjogt, weils net meh auszuhalle war mitm*. Данное предложение отличают высокая экспрессивность и динамичность, не характерные для экспозиции шванков. Этот эффект создается за счет целого комплекса средств: употребление стилистически окрашенного глагола *gjogt*, конфронтация двух субъектов действия (*se* → Karl Karlytsch), лексическое значение глагола *net aushalle*. В зависимом предложении сочетанием *net meh* указывается на критический предел в сложившейся ситуации. Перфектная форма в главном предложении подчеркивает результативность и необратимость действий одной из сторон. Последовательность событий из жизни главного героя приводится для иллюстрации его негативной черты: *ausm Kontor gjogt, sich selwert briefliche Befehle gschriewe*.

Особую группу начала образуют шванки, где диалог открывает экспозицию. В этом случае он представляет собой «картинку» из жизни героев, дает представление о конфликте, на котором построен шванк:

«No, du host woll immr noch net gebiegelt?» *saht dr Emil un hot dr Erna sei vrkrumpelt Hemd vor die Nase ghalte. «Ich hot noch kaa Zeit», hotse gmaant. «Ich schaff gradso gut uf dr Proiswodstwo wie aach du.» «No, heit schafftste doch net.» «Heit hun ich Wychodnoj.» «Wennde dei Pflichte net nochkommst, Erna, mußte die Wäsch im Bytkombinat abgewe. Dort werd se sheh gwäsche un aach gebiegelt» <...> Uf dr Proiswodstwo hot die Erna gschafft wie alle*

Leit. Awr des ewige Koche, Ufraume, Wäsche un Biegle koumre zum Hals raus, un Geld hattse immr kaans. Des isre wie Quecksilwer dorch die Fingr grutscht... (Der Genosse aus m Bytkombinat).

Между женой (Erna) и мужем (Emil) возникает конфликт по поводу домашнего хозяйства. В диалоге героев иллюстрируется сложившееся положение дел, ставшее предпосылкой для развития ситуации. С помощью различных приемов выделяются смысловые элементы текста:

- Диалектная речь героев указывает на деревенское происхождение героев.
- Недовольство второстепенного героя сложившейся ситуацией, которое эксплицируется с помощью междометия *po*, модального слова *woll*, обстоятельства образа действия *immr noch*.
- Бытовой жизни с ее исконным бытом (*des ewige Koche, Ufraume, Wäsche un Biegle*) через заимствования из русского языка противопоставляется современная жизнь (*Proiswodstwo, Wychodnoj, Bytkombinat*) с укладами современной жизни («Heit hun ich Wychodnoj» «Wennde dei Pflichte net nochkommst, Erna, mußte die Wäsch im Bytkombinat abgewe»).
- Героиня сталкивается с проблемной ситуацией: *Awr des ewige Koche, Ufraume, Wäsche un Biegle koumre zum Hals raus, un Geld hattse immr kaans. Des isre wie Quecksilwer dorch die Fingr grutscht...* Ее значимость подчеркивается противительным союзом *aber*, гиперболой *des ewige*, подробным перечислением лексических единиц, входящих в поле быта (*Koche, Ufraume, Wäsche un Biegle*), фразеологическим выражением «...koumre zum Hals raus». Значимость факта отсутствия денег для развития сюжета анализируемого шванка подчеркивается вновь фразеологическим выражением: «Des isre wie Quecksilwer dorch die Fingr grutscht...».

Иногда в экспозиции автором заявляется мораль шванка, обычно замыкающая шванк. Мораль подводит некий итог сюжету, резюмирует содержание истории, традиционно располагаясь в развязке шванка. Однако возможен вариант, где мораль предваряет сам сюжет, формулирует проблему, задавая тем самым линию его развития. Такую экспозицию можно встретить в шванке *Der hot sein' Hauswert net gekennt*:

's gibt heitzutog immr noch e ganz Wägelje voll Mannsleit, die wu dr Weiwr drhaam net so viel mithelfe, wies Schwarz unerm Nogl. Vun dere Sort war dr Joske aanr. Sei Els war Kälwrrwärterin im Sowchos un muß aach drhaam 's Vieh vrsorge, korzum drin un draus alles richte un schichte (Der hot sein' Hauswert net gekennt).

Порицательное отношение к главному герою (Joske) формируется за счет совокупного действия следующих механизмов:

- обобщение со сложившейся ситуацией в обществе, представление частного случая в шванке как представителя типических ситуаций с помощью наречий, отсылающих к современной действительности и подчеркивающих устойчивость данной проблемы в обществе («...s gibt heitzutog immr noch e ganz Wägelje voll Mannsleit...») и предикатива именного сказуемого («...Vun dere Sort war dr Joske aanr...»);
- употребление гипербол: «e ganz Wägelje voll Mannsleit, die wu dr Weiwr drhaam net so viel mithelfe, wies Schwarz unerm Nogl».

- характеристика обязанностей жены, в которой также используются фразеологические парные сочетания: **korzum drin un draus alles richte un schichte.**

Таким образом, у читателя возникает закономерное предположение о том, что герой будет проучен и перевоспитан. Далее это подтверждается развязкой шванка: **Dr Joske is ganz still vum Dach un hinr sei Fraa ins Haus neigschliche.**

В некоторых случаях блоки экспозиции и завязки меняются местами (задержанная экспозиция). Так читатель мгновенно перемещается в центр событий, а затем в экспозиции происходит конкретизация образов шванка. Например, в шванке *Dr Bruder Specht* наблюдается следующая последовательность блоков текста:

S war schon e scheh Weilje noch'm Knippelkrieg, do is Richardts Vetter Christjan mol zum Bruder Specht komme Waaz borche.	завязка
Dr Vetter Christjan war 'n recht armer Mann, wie mrse vor dr Kollektivisierung bei uns im Dörfje net wenich ghabt hot, und dr Bruder Specht – n Erzkulak...	экспозиция

В первом предложении шванка читателю предъясняется событие: к крестьянину (*Specht*) приходит односельчанин (*Richardts Vetter Christjan*). Маркерами завязки в первом предложении являются наречие *do*, сказуемое *is komme*. Фаза стативки маркируется сменой композиционно-речевым блоком с глаголами *sein, haben*. В этом блоке происходит

расстановка акцентов: один персонаж оказывается бедняком послевоенного времени (*'n recht armer Mann*), другой – кулаком (*n Erzkulak*), происходит конкретизация характеров.

Итак, несмотря на довольно устойчивые особенности экспозиции в шванке российских немцев (предпочитаемая композиционно-речевая форма описания, обилие прилагательных, фразеологизмов, аукториальный и персонифицированный тип рассказчика, начальная позиция экспозиции в тексте и др.), обнаруживаются различные вариативные особенности шванков, зависящие главным образом от авторского стиля (повествование, диалог, перемена расположения в тексте экспозиции и завязки и т.п.). Таким образом, основным критерием идентификации структурно-композиционных элементов шванка является их функциональная нагрузка.

Литература

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // *Иностранные языки в школе*, 1978. – №4. – С. 23–31.
2. Петрова Н.В. Начало и его роль в организации художественного текста: на материале английских и американских рассказов начала-середины XX века: Автореф. дисс... канд. наук. – Одесса, 1983.
3. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика. Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
4. *Textanalyse und Grammatik / Hrsg. von U. Wiesemann.* Bonn: Verlag für Kultur und Wissenschaft, 1999. – 263 S.

Е.А. Хохлова
(Барнаул)

Стереотипные представления о мужчине и женщине в шванках российских немцев

В настоящее время лингвисты в своих исследованиях часто обращаются к гендерному аспекту, в центре внимания которого находятся культурные, социальные, а также языковые факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, стереотипные представления о мужских и женских качествах.

Т.П. Рябова [2] вслед за Р. Унгером понимает под гендерными стереотипами «социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость».

Несмотря на то, что гендер так же как, и гендерные стереотипы, не являются языковыми категориями, их содержание может быть раскрыто путем анализа структур языка. Именно в языке фиксируется весь инвентарь гендерных стереотипов, однако частота употребления их в речи неодинакова. Анализ коммуникации позволяет выяснить, какие гендерные стереотипы наиболее характерны для данной культурной общности на данном историческом отрезке времени.

В данной работе источником создания гендерных стереотипов служат шванки российских немцев, являющиеся неотъемлемой частью их культуры и отражающие особенности их жизни, быта, менталитет и самосознание. И. В. Десятникова [1] отмечает, что шванк российских немцев представляет собой короткий комический рассказ в прозе, написанный на диалекте. Его основное назначение в разоблачении какого-либо человеческого или социального порока. Основными функциями шванка являются воспитательная и критикующая, а также развлекательная. В шванках российских немцев изображаются особенности деревенской жизни в царской, советской, а также современной российской действительности. Шванки отображают жизнь российских немцев в колхозе, отношения колхозников и правления, противопоставление сельских жителей и городских, отношение к труду, к власти. И так как действующими лицами в шванках являются мужчины и женщины, в них изображаются взаимоотношения между ними, отношение общества к ним. Таким образом, в них фиксируются гендерные стереотипы, отражающие особенности восприятия мужчин и женщин в картине мира российских немцев.

В данной статье гендерные стереотипы определяются на основе анализа средств речевой реализации концептов

«Мужчина» и «Женщина» по признаку «внешние и внутренние характеристики личности». Среди таких характеристик нами были выделены следующие: внешность, черты характера, интеллектуальное развитие, отношение полов.

Самым актуальным признаком для характеристики женщины в шванках российских немцев является признак внешности. Анализ текстов шванков позволил нам выделить два типа женщин по данному признаку: «бабу-крестьянку» и «девушку-красавицу». Для передачи образа «бабы-крестьянки» авторы шванков используют такие сочетания прилагательного и существительного, как *eine füllige aber recht wuselige Frau; eine große, starke Bäuerin; die vorlaute dicke Käthrin; ein starkes und gesundes Weib; die lang Bärwel; die rote Gretje, die dickbäckige Brothändlerin; a große starke Fraa*. Как видим, в данном случае во внимание берутся такие признаки внешности, как высокий рост, крупное телосложение, полнота, красный цвет лица, т.е. признаки, не являющиеся эталоном женской красоты, но свидетельствующие о крепком здоровье и силе женщины. Как правило, эта женщина – крестьянка, жительница сельской местности. Образ «бабы-крестьянки» является в шванках наиболее распространенным. Он отражает реальную женщину, погруженную в повседневные заботы.

В создании образа «девушки-красавицы» участвуют следующие словосочетания: *ein kleines niedliches Wesen; eine hübsche junge Frau mit roten Wangen und schwarzen Augen; a blondes Trutschel; die hochbeinige Blondine; die entzückende Brünette; ein schwarzes engelsgleichen Wesen; die göttliche Schwarze; eh zaghaftes scheenes Weib; des schöne Ding; a recht schlankes, starkbristische Madamje*. В данном случае в женщине подчеркиваются лишь ее достоинства: цвет волос, стройные длинные ноги, красивая фигура, пышная грудь. Для того чтобы подчеркнуть красоту женщины, авторы используют оценочные эпитеты с положительной коннотацией: *ein niedliches Wesen, die entzückende Brünette, ein schwarzes engelsgleichen Wesen, die göttliche Schwarze*. Красота женщины является божественной, а сама женщина уподобляется ангелу. Женщина с такой внешностью – более редкое явление. Как правило, это городская жительница. Она мечта всех парней и мужчин. Таким образом, в шванках российских немцев складываются два стереотипных представления о внешности женщины: а) «баба-крестьянка» (высокая, крупная, сильная, полная) и б) «девушка-красавица» (высокая или небольшого роста, стройная, изящная, с красивой грудью, блондинка или брюнетка).

Для передачи образа мужчины признак внешности не является самым распространенным. Однако в текстах шванков мы находим слова и сочетания слов, которые фиксируют бросающиеся в глаза внешние характеристики мужчины: рост и телосложение (*der größte Mann, der große Jakob, der Lange Fried, der Lange, der baumlange Vetter Hensl, Storchs Lange, der klaane Mann, ein hochgewachsener Mann, ehn großgewachsener Mann*), цвет лица (*der rote Fried, dr rout Willem*), полноту (*dr Dicke, Dicker, der dicke Allmei*), форму головы (*der kahlköppige Onkel*), форму носа (*der dullennäsige Jaschke*), форму ушей (*dr langohrige Petruschka, der Schlitzohrige*), походку (*der Lahme, der lahme Hanjörgs*), физическую силу (*der stärkste Mann*).

Сочетания типа *der Lange Fried, dr Dicke, der Lahme* и т. д. являются кличками мужчин, которые выделяют его по яркой черте внешности среди других. Российский немец в шванках – это, как правило, высокий мужчина крупного телосложения.

Следующим признаком для создания образов типичной женщины и типичного мужчины в шванках российских немцев является признак «черты характера». И снова в шванках имеет место существование двух типов женщины: «старой ведьмы» и «добродушной женщины». Образ «старой ведьмы» в шванках представлен следующими словосочетаниями: *die größte Klatschbase, altes Klatschmaul, die alte Hexe, däs schlaue Evje, die neuegirigen Bauersweiber*. Объектом критики и порицания в данном случае являются такие качества, как недоброжелательность, любопытство, хитрость, распространение сплетен. Для создания образа женщины второго типа в шванках используются такие сочетания, как *eine umsichtige Frau, die gütige Frau, ein tüchtiges Mädels, eh arig fleißiges Weib, eine vornehme Hausfrau*. Данный тип женщины выступает в качестве положительной героини, обладающей такими качествами, как доброжелательность, благородство, прилежание. Таким образом, складываются два стереотипных представления о женщине по признаку «черты характера»: а) старая любопытная ведьма-сплетница и б) добродушная, прилежная женщина.

При создании образа мужчины признак «черты характера» оказался самым актуальным. В текстах шванков представлен целый спектр черт характера, как положительных, так и отрицательных. В связи с тем, что основными функциями шванка является воспитательная и критикующая, то большая часть слов в шванках называет отрицательные характеристики человека. Таким образом, в шванках высмеиваются следующие человеческие пороки, носителями которых в шванках в основном являются мужчины: хитрость (*n Schlaufeu, Schlauköpfe, der Schlauberger, 'recht durchtriewner Kerl, der listige Funk*), жадность (*ein Geizhals / der größte Geizhals, der Geizige*), лень (*des Faulfelz / rechte Faulpelze, du Fausack, aan Taugenichts, der Stundeschwänzer, der Nichtstuer, die Langschläfer, Faulenzer*), лживость (*unverbesserlicher Lügner, d'r Lügenhannes, Betrüger, der große Schwinder*), зависть (*der mißgünstige Allmei*), упрямство (*du schwigsamer Starrkopp, die Dickköpp*), язвительность (*du Langzungiger, dieser spitzzungige Fritz*), подлость (*Missgeburt, dr Lumpe, der Schurke*), болтливость (*ehn recht plappriger Kerl*), хвастовство (*dr Prahlhans*), любопытство (*Nachschnüffler*).

Наиболее распространенными пороками оказались лень, лживость, хитрость, жадность, а также подлость. Часто герои шванков, выражая свое недовольство, используют по отношению к мужчине следующие лексические единицы: *du Misthinkel, du Dreckrutscher*. Проиллюстрируем сказанное примером:

«Hackerment, du schlofst jo immer noch, **du Misthinkel!**»

Наряду с героем, наделенным отрицательными качествами, в шванках действует и положительный герой, которому присущи качества, высоко ценящиеся в обществе: честность (*einem ehrlichen Mann*), порядочность (*dr bravste Mann*), бережливость, нерасточительность (*der sparsame Jockel*), остроумие (*'n recht witzköpplicher Gsell, Witzbolde / n rechte Witzbold, ehn echter Dorfspaßvogel*), прилежание, усердие (*weit und breit der fleißigste Mann, ein tüchtiger Junge*), человеколюбие (*ehn großer Menschenfreund*), везучесть (*Glückspilz, ein wahrer Glücksvogel*). Положительный герой шванков – это мужчина, прежде всего остроумный и везучий, тот, который справится с любой ситуацией.

Таким образом, складывается два стереотипных представления о мужчинах: а) негодяй и подлец, обладающий пере-

численными нами отрицательными качествами и б) положительный герой, «золотой человек».

Характеристика женщины и мужчины в шванках российских немцев происходит также по признаку «интеллектуальное развитие». Умная женщина в шванках – редкое явление. Из четырех найденных нами сочетаний лишь одно указывает на высокое интеллектуальное развитие женщины: die kluch Fraa. Остальные подчеркивают недостаток ума у женщины: du dumme Gans, die Dumme, die Dummeriche. Как правило, так мужчина называет женщину в случае, когда он недоволен ею, обижен или зол на нее, как, например, в следующих предложениях:

«Mach, daß du mr vum Hof vrschwinnest, **du dumme Gans!**»

«Sophje, **du Dummeriche!** Du host mr, joh die ganze Finger kaputtschlage!»

Что касается образа мужчины, то по признаку «интеллектуальное развитие» в шванках представлено два типа мужчин: умный и глупый. Умный мужчина – это не только тот, кто обладает высоким интеллектуальным потенциалом (n kluger Mann, der kluge Jakob, ein sehr belesener und kluger Mann, n vrstanniger Mann, dr Allerscheiteste, n gescheiter Mann), но и мастер на все руки (ein Alleskönner).

Среди слов, характеризующих мужчину второго типа, не все указывают на низкое интеллектуальное развитие. Например, лексемы du Dummkopp, du Idiot употребляются по отношению к мужчине, который поступил глупо в конкретной ситуации или же вызывает чье-либо недовольство, злбу:

Wie er die Hand im Topf neistreckt, lasst er an Schreie raus, dass alli Nochbarsleit uf die Gass kumme sin. De Schrei war jo zu verstehe, do jo im Topf heisses Wasse drinn war un net de gsucht Gegenstand. «**Du Idiot**, du schwächiche», war glei des netti Kompliment far mi.

На некоторую отсталость в умственном развитии указывает словосочетание der etwas blöde Heinrich:

Am Dorfend der Mittelstrouß unseres Dorfes Sichelberg oh dere Wolga hot der Vetter Kellersch Heinrich mit seiner Familie – seiner Fraa, dere Wäs Mariekatrin, seinen drei Söhnen, dem Karl, Johannes un **dem etwas blöde Heinrich** – nin so 'm kleenem Lehmhäuschen mitm Leimdach gwohnt...

Для наименования глупца в шванках используется слово, заимствованное из русского языка «der Durak», являющееся абсолютным синонимом слова «der Narr». Для того чтобы подчеркнуть степень глупости авторы шванков используют оценивающие эпитеты: der größte Narr, 'n pure Narr. И так, по признаку «интеллектуальное развитие» можно выделить два типа мужчин: а) мастер на все руки, удалец-умелец и б) однажды глупо поступивший мужчина и Иван-дурак от рождения.

В создании образов мужчины и женщины в шванках российских немцев участвует также признак «отношение полов». Для передачи образа женщины используются сочетания, выступающие в качестве обращения мужчины к женщине: du liebes goldiges Annje, ma Herzteibje; maa Goldschatz; Schätzel. Первые две лексемы являются нейтрально окрашенными, но в контексте они приобретают дополнительные коннотации: положительные или отрицательные. Сочетания du liebes goldiges Annje, ma Herzteibje; maa Goldschatz в контексте звучат иронически:

Zwei haßerfüllte Augen durchbohrten ihn förmlich wie mit Messern. «Frogst ach noch, Sauflaps, du elender! Montag is heit. Die Leit sin schun heemkomme vun Arweit, un du Faulsack host

wider die ganze Polutschke vrsoffe». – «**Du liebes, goldiges Anje**, ma Herzteibje, ich schwör dr, daß...»

Jagor Iwanisch kloppt seiner Alt auf die Schulter un saat mit'me Schmunzelmaul: Was hoste dann widdr, **maa Goldschatz?**»

Примеры из контекста демонстрируют желание мужа отвязаться от жены и ее нравоучений. Поэтому он так ласково называет ее.

Лексема Schätzel имеет в тексте положительную коннотацию:

Wie's Esse fertig war, hotr'se vorsichtig geweckt. «Steih uf, **Schätzel**», saatr, «wolle esse.»

Данный пример свидетельствует о заботливом отношении мужчины к женщине.

Для характеристики женщины в шванках используются также такие слова, как die Liebje, a Liebhaberin. Они указывают на то, что женщина помимо роли жены выполняет еще и роль любовницы. Как правило, для мужчины эти роли исполняются разными женщинами, как это иллюстрирует следующий пример:

«Un? Was willstest noch? Jetz guck doch moul dou, du Flichkapp, hun ich dr doch mit aam Schuß zwaa Hase gplotzt – hun dr gleichzeitig **a Liebhaberin** mitzamst dein Fraaje organisiert, un du gauzt noch dou rum! Däs is doch, wann mrsch richtig nemmt, a doppelt Neijouhrscheschenk!»

По признаку «отношение полов» в шванках российских немцев сложилось стереотипное представление о мужчине как «охотнике за женщинами». Анализ слов и словосочетаний, характеризующих мужчину по данному признаку, делает возможным определение качеств, присущих «мужчине – охотнику». Он тактичен, вежлив по отношению к женщине, умеет красиво ухаживать (Uchaschor, Kawaler). Слово Uchaschor, заимствованное из русского языка, звучит иронически. Так обычно называют мужчину или парня, у которого, несмотря на все его старания, нет шансов завоевать сердце девушки. «Мужчине – охотнику» удалось соблазнить многих женщин (Casanova, Don Juan). Женщину он порою воспринимает как объект для удовлетворения своих сексуальных потребностей (ein berechtigter Schürzenjäger, 'n richtiger Rockjäger, 'n ziemliche Scherzejäger). «Мужчина – охотник» хвастается своими достижениями в области завоевания женских сердец (der Weibnarr).

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка определить зафиксированные в шванках российских немцев гендерные стереотипы. Содержание данных стереотипов было раскрыто посредством анализа средств речевой реализации концептов «Мужчина» и «Женщина». Зафиксированные в шванках российских немцев гендерные стереотипы отражают особенности восприятия мужчин и женщин в картине мира российских немцев, что позволяет рассматривать шванк как один из источников информации об образе жизни и менталитете российских немцев.

Литература

1. Десятникова И.В. Шванк в литературном наследии российских немцев // История и культура немцев Алтая (по материалам этнографических экспедиций) Выпуск 4 / Под общ. ред. В. И. Матиса. Барнаул: Изд-во Азбука, 2005. – С. 144–150.
2. <http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-sterotypy.htm>. 28.09.2009.
3. Neues Leben (Zeitung) – Jahrgang: 1970–1995
4. Rote Fahne (Zeitung für Dich) – Jahrgang: 1960–1990

К вопросу об изучении фольклорной лексики этнических немцев в рамках диалектологического исследования

Красноярский край является одним из регионов, где проживают российские немцы. Несмотря на то, что депортированные немцы были расселены по территории края дисперсно, представители данной этнической группы сумели сохранить родной (немецкий) язык и культуру в специфическом виде. Пристальное внимание, которое уделяется сегодня диалектам и говорам немецкого языка, объясняется исключительным своеобразием тенденций их развития в условиях удаленности от первоначальной локализации: тенденцией к консервации архаичных черт разных уровней языка и тенденцией к различным инновациям, особенно в области лексики. В связи с возрастанием темпа ассимилирующего воздействия языка окружения (русского языка) диалекты российских немцев нуждаются в неотложном многостороннем научном описании. Одним из диалектологических исследований немецких говоров на территории Красноярского края стало изучение фольклорной лексики этнических немцев в г. Канске и Канском районе. Целью данной исследовательской работы является фиксация и описание словарного фонда бесписьменного диалекта российских немцев посредством лингвокультурологического анализа.

О методике сбора лингвокультурологического и этносоциологического материала в условиях полевой диалектологической экспедиции

В процессе работы над темой диссертационного исследования были проведены полевые диалектологические экспедиции в населенные пункты Канского района, в том числе в город Канск, с целью сбора языкового и культурологического материала у этнической группы российских немцев. Подготовка к экспедиции проходила в несколько этапов:

1. Изучение населенных пунктов Канского района.
2. Изучение методов и приемов полевой лингвистики.
3. Создание вспомогательных материалов для сбора информации (анкеты, вопросники).
4. Поиск информантов.
5. Выезд в район, работа с респондентами.

К методам полевой лингвистики относят всю совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и культуры, поэтому применение нашли лингвистические, культурологические и социологические методы: анкетирование, интервьюирование, наблюдение, эксперимент, лингвистическое аннотирование, самозапись, описание, классификация и др. Немаловажным в диалектологическом исследовании является применение метода диалектологического картирования. Этот метод дает наглядное лингвогеографическое представление об исследуемом диалекте.

Сбор материала происходил с использованием следующих компонентов:

1. Этносоциологическая анкета (половозрастная характеристика, образование, исследование этнического самосознания и т.п.);

2. Предложения Г. Венкера (для получения фонетических, лексических, морфологических, отчасти, синтаксических сведений о диалекте); [Дятлова, 2005, с. 169].

3. Лингвокультурологический вопросник, включающий в себя следующую тематику: свободное время и увлечения (выявление предпочтительной формы времяпрепровождения немцев), внешний вид (особенности мужской, женской, детской, обрядовой одежды, украшения, особенности прически и т.п.), обустройство быта (особенности интерьера, план огорода, надворные постройки и т.п.); питание (рецепты блюд, зимние заготовки, обрядовая пища и т.п.); вопросы веры (вероисповедание, знание молитв на немецком языке, таинства, атрибуты веры, церковные праздники), жизненный цикл событий (особенности проведения свадьбы, похорон, обряда рождения ребенка, вопросы воспитания детей и т.п.); календарный цикл событий (выявление особенностей празднования Рождества, Нового года, Пасхи, Троицы и т.д.) [Филиппова, 2009, с. 135].

По окончании полевой экспедиции были собраны следующие материалы:

- 37 этносоциологических анкет;
- 16 вариантов предложений Г. Венкера, записанных фонетической транскрипцией (как в печатном, так и в цифровом виде);
- записи бесед различной тематики с информантами на основе лингвокультурологического вопросника;
- фотографии информантов.

Полученная в результате экспедиции языковая информация (аудиозаписи) была дешифрована посредством транскрипционных знаков с целью определения в дальнейшем принадлежности говора к той или иной группе диалектов и описания его характерных фонетических признаков.

Краткая лингвогеографическая характеристика исследуемого островного немецкого говора

Материальной базой исследования стала лексика смешанного островного говора, ориентированного на верхненемецкие диалекты с пфальцской основой и множественными признаками других верхненемецких диалектов.

Как известно, переселение немецких крестьян в Россию началось после известных манифестов императрицы Екатерины II. [Боржонов, 2009, с. 25]. Длилось оно с перерывами более ста лет. В результате в России появились немецкие поселения в области Поволжья, на Украине, в Санкт-Петербургской губернии и других областях. Немцы привозили с собой из разных мест Германии свои обычаи и обряды, существенно отличающиеся друг от друга. Обычаи и обряды «материнских колоний» вливались в обычаи и обряды «дочерних колоний» (основанные на Волге немцами-колонистами первые 102 колонии назывались Mutterkolonie («материнские колонии»); колонии, образованные позже, назывались Tochterkolonie («дочерние колонии»). Таким образом, в каждом новообразованном поселении происходило смешение фольклорных традиций различного немецкого населения. Немецкие колонии отлича-

лись друг от друга не только особенностями обрядов и обычаев, но даже присущим каждой деревне своим разговорным диалектом [Филиппова, 2010, с. 336].

Определение прародины диалекта до сегодняшнего дня продолжает оставаться на первом плане в исследованиях языка российских немцев. Для изучения особенностей языка (диалекта) определенной этнической группы на первый план целесообразно выдвинуть диахронические задачи, т.е. рассмотреть вопрос, когда и носители каких говоров переселились на новую территорию, отследить путь развития диалектной системы.

По данным этносоциологического опроса, респонденты и их родители происходят родом из следующих населенных пунктов Поволжья: Саратовская область, с. Лауве (4 информанта), д. Мариенталь, д. Денгоф, г. Энгельс (3 информанта), д. Нейлауб (2 информанта), г. Маркштадт (4 информанта), д. Неймоор, д. Нейбауэр. Данная этносоциологическая информация позволила установить, что 82% информантов – представители материнских колоний, 12% – выходцы старых дочерних колоний. Ценность различения материнских и дочерних колоний заключается в попытке установить прародину немецких диалектов России. Материнские колонии в той или иной степени сохраняют диалектные признаки, принесенные с исторической родины, дочерние колонии имеют свои закономерности – наличие явлений, пришедших в диалект вторичным или третичным путем.

Для определения принадлежности языка российских немцев к тому или иному немецкому (имперскому) диалекту и выявления характерных признаков в языке этнической группы немцев г. Канска и Канского района использовался лингвистический атлас Г. Дингеса, включающий в себя карту диалектов материнских колоний поволжских немцев и карту диалектов Германии [www.wolgadeutsche.ru]. В результате исследования удалось установить, что язык российских немцев в г. Канске и Канском районе имеет рейнско-франкские корни и может являться гессенским или пфальцским диалектом.

Особенности составления словаря языка фольклора этнических немцев

Составляемые сегодня лексикографами словари чрезвычайно разнообразны по своему назначению, объему, по характеру и способам подачи включаемого материала. Несмотря на то, что ассортимент словарных жанров довольно-таки стабилен, резервы расширения типов словарей далеко не исчерпаны. Об этом говорит В. Д. Девкин в статье «О неродившихся немецких и русских словарях» [Девкин, 2001, с. 86]. Упрекая лексикографов в шаблонности, ученый пытается выявить еще не созданные словари русского и немецкого языков и предлагает грандиозную серию (более ста наименований) оригинальных типов словарей. Словарь языка фольклора в этом перечне не значится, однако принципиально открытый характер ряда «неродившихся» словарей позволяет предположить, что такой словарь, бесспорно, мог бы пополнить группу словарей отдельных стилистических пластов.

Идея создания словаря языка фольклора этнических немцев родилась в процессе поиска результативных методов анализа диалектной лексики внутри фольклорного текста. Словарь имеет сугубо исследовательский характер и стремится

к лексикографическому описанию фольклорного словарного фонда российских немцев. Прежде чем приступить к построению словаря, было принято допущение, что совокупность отдельных текстов на диалекте составляет единый фольклорный текст, т.к. представленное в словаре семантическое поле слова получено на основе анализа разных текстов, рассматриваемых как один.

В словнике представлен словарный состав немецкого диалекта, преобладающий на исследуемой территории, с той степенью полноты, которая была достижима в рамках лингвокультурологического исследования. Основной массив словника составляет общеупотребительная нейтральная лексика. При формировании словника был учтен страноведческий аспект: представлены реалии, отражающие историю, культуру и быт российских немцев. Словник содержит также географические названия и имена собственные. Имеет место включение русской лексики, т.к. это дает возможность отразить взаимопроникновение культур – российской и немецкой.

Словарь языка фольклора, отражающий своеобразную форму национального языка, ориентирован на нетрадиционные лексикографические решения. При создании языка фольклора в практику внедряется новая система методик, которая включает:

1. Доминантный анализ – анализ частотного словаря лексем всего используемого корпуса текстов.
2. Кластерный анализ – анализ отношений и связей между концептами.
3. Методика сжатия конкорданса – учет всех словоупотреблений описываемой лексемы в пределах исследуемого корпуса текстов.
4. Аппликация словарной статьи – сопоставление лексем методом наложения словарных статей [Хроленко, 1992, с. 155].

Цель и задачи словаря определили и построение словарной статьи. Словарная статья как основная композиционная единица словаря языка фольклора принципиально отличается от словарных статей традиционных лексикографических изданий и имеет особое устройство:

- Заглавное слово
- Фонетические сведения о заглавном слове
- Грамматические сведения о заглавном слове
- Перевод значения (русский эквивалент)
- Характеристика заглавного слова: частотность, сфера употребления, случаи изменения объема значения
- Этимологическая справка
- Примеры, иллюстрирующие употребление слова, как на диалекте, так и на современном немецком языке
- Примеры вхождения диалектных слов во фразеологические сочетания
- Место заглавного слова в лингвокультурологическом кластере

В качестве элементов словарного состава диалектологического словаря выступают, в основном, представители знаменательных частей речи: существительные, глаголы, редко прилагательные и наречия.

Словарь языка фольклора представляет собой полифункциональное лексикографическое произведение, которое может иметь разных адресатов. У словаря языка фольклора возможны две группы читателей – исследователи языка фольклора (лингвисты, культурологи, фольклористы и т. д.) и те, кому интересны язык и культура российских немцев. Словарь

такого типа предоставляет богатую информационную среду для изучения лингвокультурологического наследия, оставленного немецким народом на сибирской земле.

Изучение традиций и обычаев, исследование фольклорной лексики российских немцев путем создания словаря языка фольклора, несомненно, пополнит знания не только о культуре этнических немцев Красноярского края, но и прольет свет на специфику лексико-семантического устройства и функционирования языка данного этноса. Результаты лексикографических трудов впоследствии будут отражены в материалах диссертационного исследования.

Литература

1. Боржонов Е. Л. История российских немцев Иркутской области: основные вехи, проблемы и перспективы развития, основные направления исследований // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев: мат. междунар. науч.-практич. семинара. Красноярск, 8–11 ноября 2008 г. / отв. ред. В.А. Дятлова. Красноярск, 2009. С. 23–35.
2. Девкин В.Д. О неродившихся немецких и русских словарях // Вопросы языкознания. 2001. №1. С. 85–97.
3. Дятлова В.А. Программа комплексного исследования диалектов российских немцев на территории Красноярского края // Немцы в Сибири: история, язык, культура: Материалы международной научной конференции, г. Красноярск, 13–16 октября 2004. / Отв. ред. В.А. Дятлова. – Красноярск, 2005. С. 166–170.
4. Филиппова Ю.Ф. К вопросу об изучении обрядовой лексики этнических немцев г. Канска и Канского района // В помощь исследователям истории, языка и культуры российских немцев: мат. междунар. науч.-практич. семинара. Красноярск, 8–11 ноября 2008 г. / отв. ред. В.А. Дятлова. Красноярск, 2009. С. 131–144.
5. Филиппова Ю.Ф. Лингвогеографическая биография информантов г. Канска и Канского района // Молодежь и наука XXI века: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной году учителя, в рамках III Общегородской ассамблеи «Красноярск. Технологии будущего». В 3-х томах. Том 2. Красноярск, 20–21 мая 2010 г. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2010. – С. 335–339.
6. Филиппова Ю.Ф. Методика сбора лингвокультурологического и этносоциологического материала в условиях этнографической экспедиции в г. Канске и Канском районе Красноярского края // Полевые исследования: островная немецкая диалектология и этнография: материалы всероссийского научно-практического семинара. Красноярск, 28–30 октября 2009 г. / отв. ред. В.А. Дятлова. Красноярск, 2009. – С. 174–181.
7. Хроленко А. Т. Современная отечественная лингвофольклористика: Цели, проблемы и перспективы / Русистика сегодня. Функционирование языка: Лексика и грамматика. Сборник статей. М.: Наука, 1992. С. 153–166.
8. www.wolgadeutsche.ru 12.09.2009.

Приложение

Фрагмент словаря языка фольклора этнических немцев

braut [braot]

I. 7¹: braut (3), praut (3), niwest (1) / sub, f, sg, N/A / невеста

II. A. braut: общегерманское слово (свн., двн. brut, гот. brups («невестка»), англ. bride); с XVI века в Германии слово использовалось в значении «обрученная», «невеста», и вытеснило свн. gemahel («супруг»). B. niwest: от рус. невеста; общеславянское слово; префиксальное производное (отрицание не-) от věsta «известная». Невеста буквально — «неизвестная, незнакомая»; девушка или женщина, вступающая в брак, имеющая жениха.

III.

1. wann die junk schon gross woren un wol verheirate un do hot er genume sei mutter un sei pap un sint sie gange un gefrei sei praut, so gesei = Wenn die Jungen schon gross waren und verheiraten wollten, da hat er seine Mutter und seinen Vater genommen, und sie sind gegangen und haben um seine Braut gefreit. So war es.

2. brautigem hat fir sei braut gekauft ring = Der Bräutigam hat einen Ring für seine Braut gekauft.

3. un am tisch, am hochzeittisch hun die junge kerls gestohle bei die praut un schuk = Und am Tisch, am Hochzeitstisch haben die jungen Männer der Braut ihren Schuh gestohlen.

4. die praut hat kriecht von sein vater un mutter betsach schenes: feterdek unt kise unt kofta, schuh = Die Braut hat von ihrem Vater und Mutter schöne Bettwäsche: eine Federdecke, Kissen und eine Jacke, Schuhe bekommen.

5. nu ware niwest der brade gestohle ware = Die Braut war von ihrem Bräutigam gestohlen.

6. auf die hochzeit die braut muss sich umziehe / um zehn uhr muss se aner kleid anziehe = Auf der Hochzeit muss sich die Braut umziehen, um zehn Uhr muss sie sich ein anderes Kleid anziehen.

7. bratklat muss wais sint un der schleier unbedinkt, der kranz von blumen, papier blume, us papier im voks un hat es gestane / des ist die braut = Das Kleid der Braut und der Schleier müssen unbedingt weiss sein. Der Kranz macht man aus Papierblumen mit dem Wachs, um den Blumen Form zu geben. Das ist die Braut.

IV.

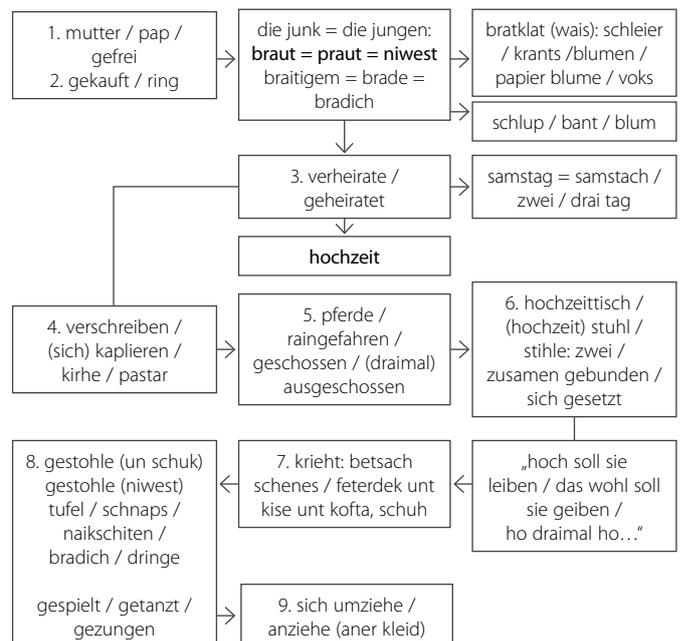
1. gefrei sei praut – сватать невесту

2. fir sai braut gekauft ring – покупать кольцо невесте

3. gestohle bei die praut un schuk – красть туфель невесты

4. niwest gestohle – воровать невесту

V.

1 частотность употребления слова в диалектном тексте

Традиции народной хореографии российских немцев: история и современность

Проблема этнической хореографии сегодня стоит очень остро. В настоящее время народная хореография все чаще уходит из повседневной жизни. Ее сохранение и развитие становится все более значимым для каждого народа, ведь в ней проявляется народное самосознание, яркие отличительные черты одного народа от другого. Так сложилось, что российские немцы проживают далеко от Германии. Их яркая самобытная культура имеет наибольшую сохранность и развитие в связи с компактным проживанием на территории России. Народная хореография немцев является неотъемлемым компонентом культурной жизни народа.

Цель и задача нашей работы заключается в том, чтобы рассмотреть традиции народной хореографии российских немцев от ее истоков до современности.

Наша работа основана на полевых материалах, собранных в ходе экспедиций Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН в 2006 г., Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в 2007–2008 г., а так же на материалах архива Музея археологии и этнографии Омского государственного университета, Филиала Государственного архива Саратовской области в г. Энгельсе и материалах автора.

Существует ряд работ, в которых ученые разных стран изучают этническую хореографию. Исследования в области народной хореографии немцев Германии ведутся с XIX в. Изучением этой проблематики занимаются такие ученые как Илья Петер, Анна Гольдшмидт, Херберт Оетке, Георг Бушан¹ и др. В России систематические исследования в области традиционной хореографии народов СССР и России начались лишь в XX веке. Проблемам этнохореографии разных народов посвящены работы таких ученых как С.Ф. Карабанова, А.И. Гуменюк, М.Я. Жорницкая, Л.И. Нагаева, Э.А. Королева, С.С. Лисициан, Т.Б. Бадмаева,

А.А. Климов, Л.В. Ошурко, Ю.М. Чурко, К.Я. Голейзовский² и др. Хореография российских немцев – практически неизученная область их культуры. Несмотря на то, что упоминание о танцах есть у многих ученых, изучающих обрядовую сферу культуры немцев, проживающих на территории России, но последовательного изучения танцев немцев, их классификации и описания нет. Традиционные танцы российских немцев в обряде можно встретить у таких исследователей как Я.Е. Дитц, С.А. Рублевская, Т.Б. Смирнова³ и др.

В традиционной культуре немцев национальные танцы занимают одно из ведущих мест. Ни один праздник не обходится без них. Популярностью народный танец пользовался всегда, но особый интерес проявляется к старинным народным танцам уже в конце XIX вв. Как в Германии, так и в России всплеск народной хореографии приходится на начало XX в. Немецкие танцы продолжают исполняться в том виде, в котором они были привезены с исторической родины.

В немецкой хореографии мы выделяем танцы парные, в тройках и групповые. К групповым относятся те танцы, которые исполняются большим количеством пар, а также те, где на площадке находится более четырех троек. К парным танцам российских немцев можно отнести кадрили (Quadrille), польки (Polka), вальсы (Waltz). Существует несколько видов польки. Некоторые танцы, имеющие размер 2/4 и 4/4 у немцев Германии имеют различные название, а в среде Омских немцев они остались лишь под названием «полька». Это связано с тем, что в истории немцев Сибири был период, когда запрещалось говорить на немецком языке, исповедовать свою веру и сохранять культуру. Но немцы не желали расставаться с культурным наследием и продолжали сохранять свою культуру, в частности народную хореографию. А так как в состав популярных танцев бытующих на территории России в XX в. входили вальс и полька, то и именовать танцы, имеющие сходный музыкальный размер, стали одинаковым названием – «полька». В Омской области сохранились такие танцы, как бабка-полька, немецкая полька, хопса-полька (Hopsa-polka), полька с выходом. Бабка-полька – танец, основанный на одинарных выстукиваниях, исполняется в умеренном темпе. Такое название этот танец получил оттого, что менее подвижен и имеет очень древние корни, когда и где он появился не известно, его исполняли всегда, передавая из поколения в поколение. Иногда его называют «полька бабушка», подразумевая возраст. Движения похожи на движения пожилого человека, основанные на скользящем выстукиваемом ритме. Этот танец исполняется практически на месте. Партнеры держат друг друга за талию и на постоян-

1 Ilka Peter. Tanzbeschreibungen tanzforschung. Gesammelte volkstanzstudien. Herausgegeben von Österreichische Volksliedwerk Redaktion: Gerlinde Haid, Karl Horak und Gerald Riedler. Österreichischer bundesverlag, Wien, 1983. – 215 s.; Anne Goldschmidt. Handbuch des deutschen Volkstanzes. Systematische darstellung der Gebräuchlichsten deutschen Volkstänze. Henschelverlag Kunst und Gesellschaft. Berlin, 1981. – 315 s.; Herbert Oetke. Der deutsche Volkstanz. Mit einer Auswahlbibliographie und einem Notenanhang Kunst und Gesellschaft. Berlin, 1982. 594 s.; Georg Buschan. Das deutsche Volk in Sitte und Brauch. (Geburt, Liebe, Hochzeit, Familienleben, Tod, Tracht, Wohnweise, Volkskunst, Lied, Tanz und Spiel, Handwerk und Zünfte, Uberglaube). Deutsche verlagsgesellschaft, Stuttgart, Berlin, Leipzig Union, 1922. – 464 s.

2 Крабанова С.Ф. Танцы малых народов юга Дальнего востока СССР как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1979. – 141 с.; Гуменюк А.И. Народное хореографическое искусство Украины: Автореф. дис. ... кандидат искусствовед. – Киев, 1968. – 50 с.; Жорницкая М.Я. Народные танцы Якутии. – М.: Наука, 1966. – 168 с.; Нагаева Л.И. Башкирская народная хореография. – Уфа: Китап, 1995. – 144 с.; Королева Э.А. Ранние формы танца. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 215 с.; Лисициан С.С. Армянские старинные пляски. – Ереван: Изд-во Академии наук Арм. ССР, 1983. – 245 с.; Бадмаева Т.Б. Танцевальный фольклор калмыков. – Элиста: Калмыкское книжн. изд-во, 1982. – 99 с.; Климов А.А. Основы русского народного танца. – М.: Изд-во Московск. гос. ин-та культуры, 1994. – 319 с.; Ошурко Л.В. Народные танцы Молдавии: Описания. – Кишинев:

Гослитиздат Молдавии, 1957. – 770 с.; Чурко Ю.М. Белорусский хореографический фольклор. – Минск: Вышэйш. шк., 1990. – 415 с.; Голейзовский К. Образы русской народной хореографии. – М.: Искусство, 1964. – 189 с.

3 Дитц Я.Е. История поволжских немцев колонистов. – М.: Готика, 1997. – 496с.; Рублевская С.А. Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – 154с.; Смирнова Т. Б. Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск: ИЦ «РУСИНКО», 2002. – С. 128.

ных одинарных ударах двигаются по линии, завершая каждый квадрат поворотом внутри пары⁴.

Полька с выходом так же, как и бабка-полька, имеет в композиционном построении линейные рисунки. Полька с выходом исполняется исключительно на вечерках.

Подобный танец есть и у немцев Алтая, имеющий название Schogelmoder, что в переводе означает «качающаяся бабка». По рисунку он очень близок польке с выходом. Девушки выходят с одного угла, а юноши – с противоположного и, соединяясь в пары, двигаются по кругу. Основное движение не меняется, исполняются подскоки с заключением в конце каждого такта. Танцуют его под аккомпанемент аккордеона. Чтобы легче было исполнять движения и, одновременно с этим, добавить задору, приговаривают такие слова: «Schogelmoder, Schogelmoder, zug, zug, zug»⁵. Эти слова используют люди пенсионного возраста, а молодежь немного изменила концовку, рифмуя ее: «Schogelmoder, Schogelmoder, schog, schog, schog»⁶. Как ранее, так сейчас движение точно ложится на слова «Schogelmoder, Schogelmoder», а заключение на – «schog, schog, schog».

Еще один танец, имеющий музыкальный размер 4/4 – «Ойро, Ойро» («Oiro, Oiro»). Он очень близок по исполнению к польке. Танцевали его под вокально-инструментальное исполнение. Интересен он тем, что движения полностью ложатся на слова:

*Oiro, Oiro, unser Witt
Zorns Poline kaste Schlitte
Ein mal hin und ein mal her
Rings um her das ist nicht so schwer.*

Другой традиционный танец российских немцев – вальс, который берет свое историческое начало именно на территории Германии. Основой для вальса и многих других танцев стал немецкий лендлер, который и сегодня продолжает исполняться в некоторых деревнях под названием «вальс». Лендлер (Lendler) был особо распространен на территории Германии и Австрии. Лендлер – это собирательное название различных танцевальных форм, которые родственны по содержанию между собой. Они состоят из общих элементов, в основу которых положен музыкальный размер 3/4, а также 3/8. К концу XVIII в. собирательное название «Lendler» появилось на территории всей Германии, но до этого существовали танцы с различными названиями: дойтшертанц (Deutscher Tanz) или коротко дойтшер (Deutscher), швабишер (Schwäbescher), лангаус (Langaus), шляйфер (Schleifer), штайришер (Steyrischer), дрейер (Dreher) и др. Нужно отметить, что одна из частей в этих танцах относилась к импровизации. Такие танцы предназначались для отдельной пары, если же несколько пар танцевали одновременно, то каждая пара могла станцевать композицию по своему усмотрению. Сегодня исполняется лишь та часть, которая не требует импровизации. Она исполняется в медленном темпе.

На современном этапе народные танцы имеют наибольшую сохранность в свадебном обряде. Так как в них сохраняются элементы, а иногда и целые композиции, исполняемые в прошлых веках. У немцев Омской области присутствуют танцы, которые исполнялись в Германии в XVI в. Свадебные

танцы интересны непосредственно в контексте обряда. Как у германских, так и у российских немцев, свадьба празднуется всегда весело и шумно. Танцы сопровождают весь обряд. Основная часть танцев имеет древний смысл, но есть и те, которые имеют только увеселительный характер. В некоторых областях Германии и селах Омской области в начале XX в. исполнялся голодный танец – Hungertanz. Затем начинались «почетные» танцы. К «почетным» танцам относятся те, в которых выражается отношение между молодыми и родителями, старшими в их семье. В Германии в отдельных областях исполняют шлайфер (Schleifer) и три хопсер (Hopser). Но в основном три вальса. У российских немцев на свадьбах исполняется как три вальса, так и просто три хопсер, а иногда один шлайфер. Шлайфер исполнялся в Германии до XVIII в. При переселении немцев в Россию они привезли этот танец с собой. На территории Омской области немцы исполняли всегда этот танец вплоть до 50-х гг. XX в. Сегодня редко можно встретить на свадьбе шлайфер, и все чаще его называют разновидностью вальса. В полночь исполняется кранцтанц (Kranztanz). Кранцтанц, исполняемый при снятии венка с невесты, относится к цепочечным танцам хороводной формы. Танцующие участники этого хоровода, взявшись за руки, двигаются простым шагом по кругу и поют песню.

На второй день свадебного торжества исполнялся парный танец кадрилиного типа – думкопф (Dumkopf). Основной рисунок этого танца – каре, как и у каждой кадрили, но он состоит из двух фигур, повторяющихся всю мелодию.

Заключительным танцем, который завершал свадебное торжество, считался кайраус (Keiraus). Этот танец мы склонны считать отличительной чертой народных танцев немцев Омской области. В Поволжье этот танец перестали исполнять уже в начале XX в. Этот танец относится также к игровым формам танца. «Музыканты играют «Diritsdits», веселую польку. Все танцуют между собой, хозяин дома двигается по всей комнате, подражая подметающего, или трогает того, кто первый оделся, метлой, выметает его метлой вперед и говорит: «keiraus, keiraus, keir aus ale ege raus» (Вон, вон, выметай все углы). От которого все гости постепенно отдаляются»⁷.

Еще одна характерная черта немецкого исполнения – «танцы втроем». Эти танцы исполняются как у немцев Германии, так и у российских немцев. В Германии танцуют как две женщины и один мужчина, так и наоборот – двое мужчин и одна женщина. Танец втроем так и называется по числу исполнителей: тройка или «Die Treuge». Исполняется этот танец несколькими тройками. В с. Новоскатовка Омской области обязательное количество троек должно быть четным: тройка напротив тройки. Участники выстраиваются в две колонны, и начинается танец. Состоит он из нескольких фигур. Первая фигура проста в исполнении: тройки, стоящие напротив друг друга, сходятся и расходятся, заканчивая движение двойным притопом. Вторая фигура представляет особый интерес. В ней сочетаются затейливые переплетения рук и одинарные дробы. Эти переплетения немцы сравнивали с узорами⁸. Вот как рассказывала о танце Ратц Берта Яковлевна: «Становились в воротца и выписывали узоры»⁹. В с. Привальное Азовского немецкого национального райо-

4 Архив МАЭ ОмГУ 2008. Фонд I. Дело 206-2. Л. 8.

5 Там же. 2006. Д. 188-2. Л. 12.

6 Там же I. 2006. Д. 188-2. Л. 18.

7 ФГАСО в г. Энгельсе Ф. 1821. ОП. 1. Л. 46.

8 Там же. 2007. Д. 205-2. Л. 16.

9 Там же. 2008. Д. 206-2. Л. 12.

на тройку исполняли по кругу с заключительным вращением втроем по кругу¹⁰. Объединяющая особенность этого танца у немцев Омской области – это сложные переплетения рук и повторяющаяся композиция до тех пор, пока не устанет играть гармонист. Тройка (Die Treuge) исполняется часто на свадьбах четырьмя, иногда шестью тройками, в зависимости от помещения.

Народная хореография на современном этапе приобретает новые формы, живет и развивается в сценических вариантах танцев народных коллективов, кружков и ансамблей. В настоящее время проводятся различные семинары-практики для руководителей кружков, коллективов и ансамблей, на которых присутствуют хореографы из Германии. На таких

10 Там же. 2009. Д. 211-1. Л. 8.

семинарах обучают танцам немцев разных земель Германии, на основе которых, делаются сценические постановки. Появляются новые танцы, созданные хореографами на основе старинных германских танцев, используя законы сцены. Многие танцы освобождаются от архаических элементов, не соответствующих времени. Многие хореографы, делая постановки, основываются на полученный материал на этих семинарах. Народный танец остается лишь в свадебной обрядности. Но и сегодня можно наблюдать здесь изменения, как порядка танцев, так и их количества. Но не смотря на это традиции народной хореографии бережно сохраняются российскими немцами и передаются молодому поколению. Это особо заметно на различных фестивалях, конкурсах, где с каждым годом появляется все больше и больше молодежных коллективов, исполняющих немецкий народный танец.

С.Р. Курманова
(Омск)

Региональные особенности пищи немцев Западной Сибири

Пища относится к числу наиболее актуальных тем, разрабатываемых этнографической наукой. Анализ пищи дает ценный материал для изучения культуры народа в целом. Именно в пище и в целом в культуре питания наиболее ярко отражены национальная самобытность народа, этническая специфика, его культурные традиции, эстетические вкусы.

Пищевой рацион сибирских немцев складывался в результате их переселений и адаптации к сибирским условиям, сохранив то, что было характерным еще для системы питания населения материнских колоний. Сохранению традиционных черт в пище немцев Сибири угрожает эмиграция в Германию немецкого населения, а также усиливающееся влияние на кухню немцев в Сибири окружающих народов, прежде всего русских. И наша задача заключается в том, чтобы внести свой вклад в бережное собирание, восстановление и сохранение того, чего достигла лучшая кулинарная мысль и практика сибирских немцев.

Целью нашего исследования является выделение факторов, вызвавших региональные особенности пищи немцев Западной Сибири во второй половине XX – начале XXI в. Источниковую базу данной работы составили материалы этнографических экспедиций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, собранные в сельских населенных пунктах Кемеровской, Новосибирской, Омской областей и Алтайского края.

Несмотря на довольно обширную историографию по истории немецкого населения в Сибири, пища остается до настоящего времени еще малоизученной темой в отечественной этнографической науке. Дореволюционная историография представлена работой Я.Е. Дитца «История поволжских немцев-колонистов»¹. Для данного исследования эта работа представляет определенную ценность, так как содержит описание пищи поволжских немцев.

Советский период был самым неблагоприятным для изучения российских немцев в связи с их правовой дискриминацией. Вместе с тем необходимо отметить вклад в изучение немецкого населения СССР Т.Д. Филимоновой². Ею были собраны и ценные сведения о пище немцев СССР.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. начинается активное изучение различных аспектов истории и этнографии немецкого населения Западной Сибири. Одним из крупных центров по изучению истории, этнографии и культуры российских немцев стал Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Большой вклад в изучение пищевого комплекса немецкого населения Западной Сибири внесли омские этнографы. В работах Т.Б. Смирновой³ дана характеристика современного состояния пищевого комплекса сибирских немцев. В работах С.А. Лёше⁴ (Рублевская) вопросы питания рассматриваются в контексте их взаимосвязи с теми или иными календарными обрядами. Раскрывается магическое содержание обрядовых трапез.

2 Филимонова Т.Д.: 1) Об этнокультурном развитии немцев СССР // Совет. этнография. – 1986. – №4. – С. 100–111; 2) Тенденции этнического развития немцев СССР // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. – М., 1989. – С. 7–29.

3 Смирнова Т.Б.: 1) Немцы Сибири: этнические процессы. – Омск, 2002; 2) Этнические процессы у немцев в Сибири // Немцы Сибири: история и культура: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – С. 32–38; 3) Немцы Сибири: этнические процессы и этнокультурное взаимодействие. – Новосибирск, 2003; Этнографическое изучение культуры российских немцев Сибири // Ключевые проблемы истории российских немцев. – М., 2004. – С. 330–347; 4) Этнология Западной Сибири: учеб. Пособие. – Омск, 2005.

4 Рублевская С.А.: 1) К характеристике календарных праздников немцев Западной Сибири // Немцы Сибири: история и современность: материалы междунар. науч.-практич. конф. Ч. II. – Омск, 1995. – С. 15–19; 2) Календарная обрядность немцев Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – М., 1999; Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Сибири. – Омск, 1998.

1 Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997.

Особую ценность представляют сборники рецептов блюд с одноименным названием «Кухня российских немцев»⁵. Уникальность этих изданий привлекает разнообразием рецептов блюд немецкой кухни, собранных и бережно сохраненных на протяжении многовековой истории.

Отдельные сведения о некоторых аспектах питания, обрядовой и праздничной пище немцев Сибири содержатся в работах О.Я. Бахарева, А.Р. Бетхера, В.А. Дятловой, Е.М. Ериной, О.В. Курило, А.Ю. Майничева, Е.Ф.Фурсовой⁶. Таким образом, из приведенного анализа видно, что изучение пищи немцев Сибири проводилось фрагментарно, по отдельным аспектам.

Для пищи немцев Западной Сибири характерны региональные особенности. Они объясняются прежде всего природными условиями и связанным с этим разнообразием животных и растительных продуктов.

В Сибири немцы оказались в условиях резко континентального климата с холодной зимой и жарким летом. Разница в климате определила и различные сроки наступления природных сезонов, что не могло не отразиться на пище. Что же касается ландшафтной характеристики мест переселения немцев в Сибири, то большинство из них оказались в степной и лесостепной зонах, экологические возможности которых способствовали сохранению важнейших хозяйственных занятий немцев, какими являлись в Германии земледелие и животноводство⁷.

Основу пищевого рациона немцев Сибири составляют мучные, мясные и молочные продукты, картофель. Довольно значительное место в рационе занимают супы, среди которых наиболее любимыми у немцев являются куриная лапша (нудль), густые мучные супы, суп с клецками (ривельсуп), щицсуп⁸. В Сибири весьма популярны блюда из картофе-

ля. Немцы готовят картофельные оладьи (картофельплац), картофель с тестом (картофельклейс), картофель с тушеной капустой (краут унд прайт), картофель тушеный и др.⁹ К праздничному столу часто подают жаркое «проуде», рулет «штрудель»¹⁰.

Традиционный элемент питания – хлеб – покупают или пекут сами. Выпечка хлеба практикуется в основном в сельской местности. Прежде каждый день хозяйки пекли хлеб из пшеничной или ржаной муки. Опару для хлеба ставили на молоке или воде, на собственных дрожжах, которые готовили из хмеля¹¹. В дни, когда пекли хлеб, часто готовили такое национальное блюдо, как Hefenklöse – дрожжевые галушки¹². Они являются настолько любимым блюдом немцев, что упоминаются в народной песне:

1. *Es lebte einmal ein Poet.
Er hatte eine Braut.
Er liebte seine Margareth
Und Hefenklös mit Kraut.*
2. *Kein Vogelsang, kein Blumenbeet.
Es hat ihn nichts erbaut.
Er träumte nur von Margareth
Und Hefenklös mit Kraut.*
3. *Er schrieb ihr Briefe früh und spät,
Mit Tränen reich betaut.
Ich liebe dich o Margareth
Und Hefenklös mit Kraut.*
4. *Da kam ein junger Leichtathlet.
Der hat nicht lang geschaut.
Er nahm ihm seine Margareth
Und ließ ihm Klös und Kraut.*
5. *Und die Moral von der Geschicht.
Mensch, hast du eine Braut.
So denke nur an sie und nicht
An Hefenklös mit Kraut*¹³.

В праздничные дни обязательно пекут «кухен» – изделия из дрожжевого или пресного теста, их существует множество разновидностей. Самым любимым из них является ривелькухе. Из сдобного теста стряпают всевозможные булочки, рулеты, печенье и др.¹⁴.

Из напитков предпочитают кофе. Почти во всех населенных пунктах Западной Сибири кофе изготавливали сами. Его готовили из пережаренных зерен ячменя, пшеницы и ржи. Такой кофе получил название «Припс» (Prips)¹⁵. Пили и алкогольные напитки. Их употребление зависело от конфессиональной принадлежности. Баптисты и меннониты не употребляют спиртного. Раньше на праздники в большом количестве изготавливали самогон путем перегонки через самодельные самогонные агрегаты спиртосодержащей массы (брага), получаемой в результате брожения зерновых продуктов, сахара, картофеля, свеклы, фруктов или других продуктов, содержащих сахар и крахмальные вещества. Для перегонки употреб-

5 Кухня российских немцев. – М., 2003; Шмидт В.В. Кухня российских немцев. – Новосибирск, 2003.

6 Бахарева О.Я. Влияние славянского и тюркского населения на немцев-переселенцев (быт, язык, обряды) // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: материалы Междунар. науч. конф. – М., 1996. – С. 373–376; Бетхер А.Р.: 1) Традиционное хозяйство немцев Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Омск, 2003; 2) Подсобные занятия в хозяйстве немцев Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX веков // Научное сообщество этнических немцев в Средней Азии и России: современное состояние и перспективы // Материалы Междунар. науч.-методич. конф. (23–24 октября 2008 г.) – Караганда, 2008. – С. 117–127; Дятлова В.А. Немецкая диаспора на юге Красноярского края (по архивным материалам) // Немцы Сибири: история и культура: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – С. 105–114; Ерина Е.М. Страстная неделя и Пасха в обычаях поволжских немцев // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения: материалы Междунар. науч. конф. – М., 1996. – С. 356–366; Курило О.В.: 1) Церковные праздники лютеранского населения России (XIX–XX вв.) // ЭО. – 1998; 2) Лютеране в России (16–20 вв.). М., 2002; Майничева А.Ю.: 1) Особенности культуры жизнеобеспечения немцев в условиях иноэтничного окружения (Верхнее Приобье, первая треть XX в.) // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. – Новосибирск, 2000. – С. 127–130; 2) Немцы в иноэтничном окружении. Верхнее Приобье. Первая треть XX в. // Немцы Сибири: история и культура: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – С. 227–233; Фурсова Е.Ф. Меннониты юга Западной Сибири в XX веке: традиции и новации (материалы полевых исследований) // Немецкий этнос в Сибири: Альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. – Новосибирск, 2000. – С. 130–133; 2) Фурсова Е.Ф. Календарные обычаи и обряды голландцев-меннонитов юга Западной Сибири в XX в. // Немцы Сибири: история и культура: материалы Третьей международной научно-практической конференции. – Омск, 2002. – С. 254–261.

7 Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись. Омск, 1996. – С. 108–109.

8 Музей археологии и этнографии Омского государственного университета (далее МАЭ ОмГУ). – Ф. I. – 1998. – Д. 147 – 1. – Л. 29;

9 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 2007. – Д. 189 – 1. – Л. 1.

10 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 2001. – Д. 152 – 2. – Л. 11.

11 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 2007. – Д. 189 – 1. – Л. 62.

12 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 1996. – Д. 174 – 1. – Л. 39.

13 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 1998. – Д. 147 – 1. – Л. 35.

14 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 1997. – Д. 179 – 1. – Л. 28.

15 Ф. – I. 1997. Д. 179 – 4. Л. 3, 11, 21, 40, 53; 2006. Д. 188 – 1. Л. 2; 2007. Д. 189 – 1. Л. 13; 2009. Д. 211 – 1. Л. 21, 27.

ляется большое количество приспособлений. В конечном итоге схема их одинакова и состоит из 3-х элементов: сосуда с закваской, трубки змеевика и сосуда с охлаждающей жидкостью. Наибольшее распространение получили аппараты из бидонов от молокодоильных аппаратов, имеющие готовую герметичную крышку со штуцерами для трубок¹⁶.

Для пищи сибирских немцев характерно наличие локальных и конфессиональных особенностей. Причиной этого является гетерогенность немецкого населения Сибири. Основой для вариативности послужили локальные особенности, сложившиеся до переселения немцев в Россию в различных частях Германии. Территориальная общность немцев Сибири включает в себя четыре наиболее консолидированные группы: поволжские, украинские, волынские немцы и меннониты. Каждая из перечисленных групп имеет свои особенности в питании. Другим фактором, обусловившим локальное многообразие пищи немцев Сибири, является их конфессиональная неоднородность. Являясь христианами, немцы принадлежат к двум ветвям христианской церкви: католической и протестантской. В Сибири среди них мы встречаем католиков, лютеран, баптистов, меннонитов, пятидесятников, адвентистов.

---

16 Там же. 2008. Д. 206 – 1. Л. 13, 27; 2009. Д. 211 – 1. Л. 22, 26, 31.

В последние десятилетия на пищу сибирских немцев оказывала возрастающее влияние кулинария соседних народов. Из заимствованных блюд немцы часто готовят борщ, голубцы, пельмени, котлеты, манты, плов, блины и др. Обязательным рождественским блюдом немцев Сибири является холодец¹⁷. Также значимые новшества были связаны с увеличением доли покупных продуктов, включением в рацион питания местных ягод и грибов. Печальные события XX века, развитие и широкое внедрение средств массовой информации, появление системы общественного питания с унифицированными «Сборниками рецептов» в значительной мере сгладили региональные особенности, но в известной мере и обогатили кухню сибирских немцев.

Проведенный анализ показал, что региональные особенности пищи были вызваны многими факторами, среди которых важное место занимают традиции германских земель, особенности питания в местах промежуточного проживания, природные условия Сибири, неоднородность немецкого населения, национальные кухни народов-соседей.

---

17 МАЭ ОмГУ. – Ф. I. – 2007. – Д. 189 – 1. – Л. 52.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

О.К. Мартенс
(Москва)

Российские немцы в едином информационном пространстве. Приоритеты информационной работы для российских немцев

Для рассмотрения данной темы остановимся на нескольких факторах, влияющих на развитие информационного пространства российских немцев:

1) Глобализация и виртуализация единого информационно-культурного пространства.

2) Инициативы АОО «Международный союз немецкой культуры» (МСНК) в информационном пространстве и развитие самоорганизации российских немцев.

3) Государственная поддержка СМИ российских немцев.

Современное общество характеризуется бурным развитием информационных и коммуникационных процессов и технологий. Компьютеризация и развитие глобальных сетей идут по нарастающей.

Видео, компьютеры, цифровое телевидение, масс-медиа, виртуальные социальные сети, сайты, порталы – все это образует сегодня новую реальность и новое информационно-культурное пространство. Мы живем сегодня в информационной культуре. Роль информации и знаний, которые мы получаем через компьютерные технологии, возрастает и заставляет задуматься, в том числе и этнические сообщества, об адаптации этнокультур к новой реальности. По мнению Г.А. Абрашкевичуса, «этнокультуры способны адаптироваться в условиях информационного общества и компьютерно-информационных технологий. Наполняя информационное поле, осуществляя межкультурные коммуникации, представители этнокультур способны создавать позитивные образы средствами виртуального «метаязыка» общения»¹.

В силу «закрытости» и «локальности» этнической тематики, ее, на первый взгляд, непопулярности в глобальном обществе, можно также предположить, что такая виртуализация приведет к разрушению этнической компоненты культуры. Однако что мы наблюдаем на примере сообщества российских немцев и примере некоторых других этносов, проживающих в России: в информационном пространстве эти этносы сегодня у себя дома, они активно внедряются в виртуальный мир, создают компактные виртуальные поселения для своих этносов, адаптируют к нему традиционные элементы культуры, инициируют интерактивные формы общения, социальные сети и используют информационные технологии для влияния на этнические процессы, в том числе этническую социализацию, популяризацию «этнических ценностей», этнокультурное возрождение в целом и межкультурное взаимодействие. Таким образом, подтверждается тезис А.С. Дриккера о том, что «изменения, вызванные воздействием информационной революции, приводят не к разрушению этнической компоненты культуры,

а, наоборот, к ее активной актуализации и приспособлению этнических структур к новым коммуникативным условиям»².

Эти изменения коснулись, в том числе, и сообщества российских немцев. Сообщество российских немцев использовало до середины 90-х годов XX столетия в качестве информационных ресурсов в большинстве своем печатные издания. Исключения составляли несколько информационных проектов регионального характера, как например, радиопередача «На просторах Алтая». История российской немецкой печати уходит своими корнями в 1727 г., когда начала издаваться первая немецкая газета в Санкт-Петербурге. С тех пор издание газет на немецком языке сформировалось как культурная традиция и характеризовалось как бурными этапами развития, так и кризисными явлениями, которые напрямую были связаны с взаимоотношениями России и Германии, а также массовым выездом российских немцев на постоянное место жительства в Германию в начале 90-х годов XX столетия. Об этом в 1992 г. подробно пишет в своем исследовании «Печать российских немцев. Опыт исторического анализа» Т.С. Иларионова³.

Середина 1990-х годов характеризуется сложным положением прессы российских немцев: из-за финансовых проблем, резкого сокращения читательской аудитории прекращают свое существование ряд региональных газет. Газета «Нойес Лебен», которая многие годы выполняла функцию национально-культурного сплочения, превратилась в рупор одной из противоборствующих общественных организаций российских немцев и фактически утратила свой статус центрального печатного органа российских немцев.

Середину 1990-х годов можно также считать точкой отчета в формировании новой структуры информационного сопровождения сообщества российских немцев, как печатными, так и виртуальными СМИ, подтверждая тезис Т.С. Иларионовой о том, что «печать от территориального своего типа перейдет к формированию более разветвленной системы изданий, которые будут нацелены на вычленение и удовлетворение конкретных информационных потребностей локальных читательских групп»⁴.

К формированию этой структуры приступает МСНК в 1996 г., развивая новые информационные ресурсы для российских немцев.

Первым приоритетом явилось развитие научных исследований и поддержка создания Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, привлечение к процессу ведущих российских ученых-историков. Эти инициативы были подкреплены созданием научно-информационно-

1 Абрашкевичус Г.А. Информационное общество и этнокультура. \\\ Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского\ Серия «Философия. Социология». Том 22(61). №1, 2009. С. 46

2 Дриккер А.С. Эволюция культуры: информационный отбор. СПб., 2000. С. 5

3 См.: Иларионова Т.С. Печать российских немцев. Опыт исторического анализа. М., 1992.

4 См.: Иларионова Т.С. Указ. соч. С. 112.

го бюллетеня (НИБ) «Российские немцы», который издается с 1995 г. и выходит в свет ежеквартально. НИБ создал широкое информационное пространство для всех, кто изучает историю и культуру российских немцев. Он превратился в площадку для обмена опытом специалистов из разных отраслей науки, которые занимаются изучением различных аспектов этнической культуры, освещением научных исследований, диссертаций, тематика которых связана с историей и проблемами возрождения российских немцев. Подробно о влиянии бюллетеня на становление и развитие научного сообщества пишет Н.В. Газдюк в своей работе «Информационная деятельность Международного союза немецкой культуры». Автор считает, что эти «публикации помогли усилить общественный резонанс для многих работ, которые в любом случае в силу современных условий остались бы достоянием крайне «заэлитизированных» кружков ученых»⁵. Такая активная позиция в информационно-научном поле, подкрепленная проведением ежегодных научных конференций и изданием сборников материалов каждой научной конференции привела к созданию широкого круга ученых, которые, исследуя сами историю и культуру российских немцев, создали целые школы молодых и перспективных ученых, привлекли к исследованиям партнеров из стран СНГ, подготовили почву для выхода в свет таких фундаментальных изданий, как энциклопедия «Немцы России» и учебно-методический комплект «История немцев России».

Эти издания дали возможность широким массам познакомиться с историей российских немцев и закрыть множество «белых пятен», которые существовали на исторической карте российских немцев. Эта деятельность также способствовала формированию национальной идентичности, осмыслению процессов в общественно-политическом движении российских немцев, развитию их самоорганизации в условиях современного проживания в Российской Федерации и с учетом тенденций государственного развития.

В 1996 г. МСНК приступает к разработке концепции создания информационно-методического центра, делая ставку на развитие сети центров немецкой культуры (центров встреч). В качестве информационно-методической поддержки в этом же году начинает издаваться информационный листок «Содружество» для посетителей этих центров и информационно-методический бюллетень «Центры немецкой культуры» для руководителей центров, их активистов и специалистов в области языковой и культурно-просветительской деятельности. Периодичность бюллетеня – 4 номера в год. Бюллетень распространяется во все центры немецкой культуры в России и в других странах СНГ. В общей сложности – это свыше 500 адресов, которые бережно собираются и обновляются специалистами МСНК. Создается впервые полноценная база данных общественных структур российских немцев. Эта деятельность, как отмечает Н.В. Газдюк, «привела к поднятию статуса и авторитета центров немецкой культуры. С этой целью специалистами МСНК была разработана «Концепция системы организации деятельности региональных центров немецкой культуры»⁶. Разъяснение данной концепции нашло свое отражение как на страницах бюллетеня, в соответствующих рубриках с практическими рекомендациями, так и в проведении серии семинаров для руководителей и специа-

листов центров встреч по внедрению новых подходов в управлении этнокультурными организациями», что подробно нашло свое освещение в вышеупомянутой работе Н.В. Газдюка⁷.

Вторая волна развития Международным союзом немецкой культуры информационного пространства российских немцев связана с возобновлением издания исторического печатного органа «Moskauer Deutsche Zeitung»/ «Московская немецкая газета», которая ранее издавалась в Москве с 1870 года и была ликвидирована с началом Первой мировой войны в 1914 г.

Пилотный номер издания увидел свет в апреле 1998 г. Предпосылкой воссоздания газеты послужило фактическое прекращение периодического выпуска некоторых региональных газет российских немцев, фактическое отсутствие на данный момент центрального печатного органа российских немцев. Свою миссию эта газета увидела, однако, гораздо шире – быть полезной и интересной не только для российских немцев, но и для тех слоев населения России и Германии, которые, так или иначе, соприкасаются с немецким языком и культурой этих стран и связаны с международным сотрудничеством. Таким образом, российские немцы вышли за границы своего локального этнокультурного мира и амбициозно заявили о своей функции «моста» между исторической родиной – Германией – и Россией, ставшей им на протяжении 200-летнего проживания новой родиной. Газета издается двухнедельным циклом и на двух языках – немецком (16 полос) и русском (8 полос). «По своей концепции – это газета XXI века – элемент глобального российско-германского политического, экономического, культурного и научного сотрудничества»⁸.

В дальнейшем, все печатные издания, которые увидят свет в МСНК, будут создаваться по такой же концепции – исходя из потребностей этнического сообщества российских немцев, периодические издания будут выпускаться для российских немцев, но при этом иметь всегда компонент, который был бы интересен более широкому кругу читателей, чем только российские немцы. Это обеспечит МСНК и всему сообществу российских немцев большую узнаваемость и популярность в гражданском обществе, в профессиональных кругах, как в России, так и в других странах СНГ и в Германии.

В 2000 г. в целях улучшения знаний немецкого языка российскими немцами и создания условий для его внешкольного изучения МСНК принимает решение об издании ежемесячного детского журнала на немецком языке Schrumdirum, затем в 2003 г. добавляется журнал для самых маленьких Schrumdi и для молодежи WarumDarum. Сегодня эти журналы используются также в большинстве государственных школ при изучении немецкого языка в качестве дополнительных пособий.

В 2004 г. начинает свое существование информационно-методический бюллетень для учителей немецкого языка Deutsch kreativ. В ситуации отсутствия информационной площадки для обмена опытом учителей, методистов по немецкому языку журнал Deutsch kreativ очень быстро занимает эту нишу и воспринимается сегодня как журнал для всех специалистов по немецкому языку, независимо от того, работают они с этническим сообществом российских немцев или просто преподают немецкий язык в школе. Эти примеры говорят о высоком уровне ответственности и желании сообщества российских немцев внести свой вклад в развитие германо-

5 Газдюк Н.В. Информационная деятельность Международного союза немецкой культуры. М., 1999. С. 9.

6 Там же. С. 32–43.

7 Там же. С. 30.

8 Там же. С. 46.

российского сотрудничества и сохранения высокого статуса немецкого языка в России.

Обширный круг периодических изданий, а также издание научных трудов и монографий, книг по культуре и литературе российских немцев, различных пособий по немецкому языку привели к созданию собственного издательства «МСНК–пресс» в 2003 г. Издательство имеет весь предпечатный цикл подготовки изданий и собственные каналы распространения в центры встреч российских немцев, места компактного проживания, библиотеки, администрации субъектов Российской Федерации и других стран СНГ.

Особая тема – это освоение виртуального пространства и внедрение интернет-технологий в повседневную жизнь каждого российского немца. С этим процессом связана третья волна развития информационного пространства МСНК. Переход к информационному обществу и к новому типу культуры – информационной культуре – четко уловил МСНК и с началом нового тысячелетия активно внедряет новые методы информационно-коммуникативного взаимодействия в свою деятельность.

Созданию собственных интернет-ресурсов предшествовала серия обучающих семинаров, направленная на знакомство с виртуальным пространством и новыми интернет-возможностями руководителей и активистов центров встреч и молодежных клубов. Это обучение проводилось в тесной кооперации с Немецким молодежным объединением в течение нескольких лет. Благодаря этим семинарам создались предпосылки для развития сайтов российских немцев. В 2003 г. появились сайты молодежных организаций российских немцев и информационный портал российских немцев RusDeutsch www.rusdeutsch.ru. Портал начал свое существование на русском языке и имел в своем арсенале только несколько рубрик, эпизодическое наполнение новостной ленты и полное отсутствие интерактивного блока. Это было связано как с финансовыми затруднениями, так и слабым материально-техническим оснащением центров встреч в регионах, а также несформированной потребностью использовать этот современный ресурс в повседневной деятельности центра встреч, семьи, человека.

В течение нескольких лет портал претерпевал изменения. Сейчас он достойно представляет российских немцев в виртуальном пространстве, он актуален, информативен, интерактивен. С января 2008 г. портал стал двуязычным и привлек к себе внимание, в том числе и соотечественников за рубежом: читатели портала RusDeutsch живут в Германии, США, Канаде. Он – основа для новых сетевых связей в поддержании этнической культуры. В 2009 г. информационный портал российских немцев RusDeutsch был признан лучшим этническим СМИ (в номинации «Интернет»), освещающим межэтническое взаимодействие и этнокультурное развитие народов России. Это высокое признание и награда, которые совпали и с признанием собственного народа. Его можно отследить как по выросшей активности посетителей с 20 тысяч посетителей в месяц в начале 2009 г. до 40 000 посетителей в месяц в конце 2009 г., так и по возросшей «писательской активности». Это связано также и с тем, что «компактность поселения», о которой много лет мечтают представители этнической группы, в виртуальном пространстве достигается намного быстрее и легче, чем в географическом. Центрам встреч стало важно и престижно разместить информацию о своих инициативах на портале, чтобы о них узнало все сообщество российских немцев.

Приоритетами для развития портала в 2010 г. определены следующие направления: актуализация электронной библиотеки, пополнение электронной книги памяти, создание интерактивной страницы по изучению немецкого языка на курсах «Hallo Nachbarn!», АРТ-галерея творческого объединения российских немцев, развитие блогов, виртуальный музей истории и культуры российских немцев, социальная сеть российских немцев, создание дистанционного образовательного модуля по истории немцев России.

Вместе с тем стоит признать, что еще многое можно сделать для позиционирования своего этноса в едином информационно-культурном пространстве, для поддержки интереса к этнокультурному наследию молодого поколения. Это важный опыт, который приобретался в практической деятельности, в четком взаимодействии с руководящими органами самоорганизации российских немцев, с региональными организациями и активистами центров встреч. Это также осознанный выбор и воля самоорганизации и содействие окружающего сообщества российских немцев. Люди сами должны желать сохранить свое этническое, свой язык и свою культуру. «Смысл в том, чтобы была создана и поддерживалась сетевая структура удовлетворения специфических запросов и потребностей. И потому в режиме сети должны функционировать: очаги культуры с единым методическим обеспечением; система языковой подготовки с целью создания достаточного качества владения письменной и устной речью представителями меньшинства, поддержание языка в дальнейшем; молодежные, семейные, брачные проекты для того, чтобы люди находили друг друга ради удовлетворения неделовых, личных интересов, ради создания семьи; доступ к хранилищам культуры, где литература по самым разным вопросам будет источником сведений об этнической культуре»⁹ – это качественно новые подходы в обеспечении этнокультурной политики через современные интернет-ресурсы.

В активном и успешном развитии единого информационного пространства российских немцев неоценимую роль сыграла государственная поддержка. На протяжении многих лет существования общественного движения российских немцев реализуются федеральная целевая программа «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 гг.» и программа мер помощи федерального правительства Германии. Программа Российского государства является механизмом реализации государственной национальной политики, выработки региональных стратегий этнокультурного и социально-экономического развития российских немцев. Обе программы правительств России и Германии являются «территорией успешного сотрудничества», обеспечивающие стабильность для сохранения и развития этноса российских немцев на многие годы. Однако неоценимую роль в этом процессе играют сегодня сами российские немцы – «получатели» этой политики. От их уровня развития самоорганизации, активности, мобильности, интеграции и признания в обществе, признания обеими государствами в качестве партнера легитимно избранных представителей народа зависит, в том числе, дальнейшее обеспечение государственной поддержки во всех сферах этнокультурного развития.

9 Ilarionova T. Erhaltung autochthoner Minderheiten unter Diasporabedingungen // Aussiedler- und Minderheitenpolitik in Deutschland. Bilanz und Perspektiven. Oldenburg, 2009. S. 205.

Память о трудармейцах в контексте информационного пространства российских немцев

В условиях формирующегося в России информационного общества, большое значение в сохранении этнической культуры, исторической памяти и самосознания немцев России играют электронные ресурсы, позволяющие поддерживать общение в пределах всей диаспоры. Структура информационного пространства российских немцев сегодня достаточно сложна и включает в себя: газеты – «Sankt-Petersburger Zeitung» (Санкт-Петербург), «Rundschau» (Ульяновск), «Sibirische Zeitung+» (Новосибирск), «Neues Leben» (Москва), «Zeitung für Dich» (Барнаул), «Ihre Zeitung» (Омская область) и «Новое время» (Алтайский край), Московская немецкая газета, Heimat (Германия); ряд специализированных информационных сайтов: www.RusDeutsch.ru (МЧНК), www.drh-moskau.dru (BiZ), «Die Geschichte der Wolgadeutschen» (Германия); исследовательские центры: Германский исторический институт (Москва), Российско-немецкий дом (Москва), Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев, Центр изучения истории и культуры немцев России Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета, Государственный исторический архив немцев Поволжья (Энгельс), лаборатория «Исторической информатики» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии (Н.Тагил)¹; специализированные порталы: www.eiprd.ru (Международный портал «Единое информационное пространство российских немцев»), Humanites. Sozial – und Kulturgeschichte; Clio online; Wikipedia – Portal Geschichte; Zeitgeschichte Online; базы данных по истории: HGIS-Germany; около четверти центров встреч, главным образом расположенных в городах, имеют подключение к сети интернет.

Структура информационного пространства включает в себя несколько базовых элементов, одним из которых является историческая память. Применительно к российско-немецкому этносу наиболее актуальной является память о трагической судьбе поколений XX века. Президентская программа развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1996–2006 гг. включала в себя работу по созданию банка данных жертв репрессий с адресной базой (адреса из архивов лагерей НКВД и Наркоматов). К настоящему времени эта работа осталась незавершенной.

Трудная и нескорая работа по увековечению памяти жертв политических репрессий в России неуклонно продолжается, несмотря на отсутствие ее поддержки со стороны государства. Силами энтузиастов, общественных организаций, сочувствующих им спонсоров и благодаря административному ресурсу некоторых регионов нашей страны «возвращены» имена более 2,25 млн. репрессированных в годы советской власти, издано более 920 Книг памяти в пределах бывшего СССР².

Частью этой деятельности является работа по восстановлению памяти о репрессированных народах (по подсчетам Н.Ф.Бугая – это представители 61 национальности, численность которых составляет более 3,6 млн. человек)³. Как хорошо известно, по инициативе Общественной академии наук российских немцев в конце 2000 г. был одобрен проект «Gedenkbuch. Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов». Целью проекта стало создание единого электронного банка данных, содержащего информацию по четырем категориям граждан – жертвам политических репрессий, депортированным, трудмобилизованным, участникам войн и конфликтов. Предполагалось, что одним из конечных результатов проекта будет издание серии Книг памяти, посвященных российским немцам.

Историография трудармии к этому времени сделала первые решительные шаги. Только после провозглашения горбачевской политики гласности проблема трудармии начала освещаться в печати. Основным источником были воспоминания трудармейцев. Как считает В. Дизендорф, первый этап развития «историографии» проблемы завершился в конце 1980-х годов выходом в свет книги Г. Вольтера «В зоне полного покоя», основанной на воспоминаниях трудармейцев Бакаллага – Челябинметаллургстроя НКВД⁴.

В 1992 г. открываются спецхраны архивов и становятся доступными материалы ГКО, Совнаркома СССР, ГУЛАГа, НКВД и других наркоматов. Начинается публикация основополагающих для репрессий документов. После формирования новой источниковой базы становится возможным развитие историографии проблемы репрессивной политики по отношению к советским немцам. Первые серьезные шаги в этом направлении были сделаны в исследованиях П. Ремпель (1995 г.), А. Германа и А. Курочкина (1998 г.)⁵. Число публикаций о трудмобилизованных немцах ширилось. Результаты изучения проблемы репрессий против немцев России отразились и в таком уникальном издании, как энциклопедия «Немцы России» (в 3-х томах), завершеном в 2006 г.

В начале нового века возникли условия для углубленного изучения проблем депортации, трудовой мобилизации и спецпоселения на региональном уровне, т. е. на документах лагерей НКВД и предприятий различных наркоматов, где жили, трудились и умирали трудармейцы в годы войны. Постепенно начала прорисовываться реальная картина испытаний, которым были подвергнуты сотни тысяч людей. Г. Вольтер в 1998 г.

1 Лаборатория является координационным центром проекта «Возвращенные имена» и имеет специализированный сайт: www.ntspi.ru

2 Информация центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга по состоянию на начало декабря 2007 г.

3 Реабилитация репрессированных граждан России (XX- начало XXI века): Книга мониторинг. – М.: ЗАО «МЧНК-пресс», 2006. – 464 с. – С. 92,26

4 Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усольяга НКВД / МВД СССР (1942–1947 гг.). – М., ОАРН, 2005. – 416 с. – С. 4.

5 Ремпель П. Б. Депортация немцев из Европейской части СССР и трудармия по «совершенно секретным» документам НКВД СССР 1941–1944 гг. / Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – М.: Готика, 1996. – С. 69–96; Герман А. А., Курочкин А. Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). – М.: Готика, 1998. – 208 с.

издал новую версию своей книги, в которой, кроме воспоминаний были использованы многие интересные документы и фотографии фонда Бакалстроя (Челябметаллургстроя) из Челябинского областного архива⁶.

Глубокое научное исследование этой темы ознаменовано подготовкой и защитой кандидатских диссертаций: в 1998 г. А.Н. Курочкина (Саратов) и Г.Я. Маламуда (Челябинск), в 2001 г. С.Л. Разинкова (Н. Тагил), в 2005 г. Ю.А. Пажит и других; докторских диссертаций: в 2004г. А.Б. Сулова, в 2006 г. Г.А. Гончарова⁷. Каждый из этих исследователей внес серьезный вклад в изучение трудармии и поставил новые проблемы в познании этой неисчерпаемой темы.

Осуществление проекта «Gedenkbuch» началось в связи с рядом инициатив на местах: благодаря подвижнической деятельности лидера общества «Возрождение» в г. Краснотурьинск И. Ф. Вайса в 2000 г. был издан мартиролог 3461 трудармейца Богословлага; бывший трудармеец Э.А. Гриб создал списки трудмобилизованных по картотеке Усолялага; подобная работа велась на базе архива Вятлага В.И. Веремьевым и профессором В. А. Бердинских и завершилась изданием книги о лагере, которая содержит представительный материал о трудармейцах; начато исследование архива Бакаллага–Челябметаллургстроя, рабочей силой которого были преимущественно трудармейцы⁸.

После многолетних усилий, в ноябре 1996 г. группе преподавателей и студентов Нижнетагильского государственного педагогического института (НТГПИ) удалось получить разрешение УИН УВД Свердловской области на работу в архиве Тагиллага. В результате осуществления совместного проекта (1999–2001), в котором приняли участие Министерство национальностей Российской Федерации, общество «Мемориал», общественный «Культурно-просветительный центр российских немцев» и администрация г. Н. Тагила, лаборатория «Исторической информатики» НТГПИ, международный благотворительный фонд Форда и Общественная академия наук российских немцев, удалось создать электронную базу данных на 28 000 трудармейцев Тагиллага и Богословлага.

Затем в ходе осуществления первого этапа (2000–2003 гг.) международного проекта «Возвращенные имена» на сервере лаборатории исторической информатики Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии

(НТГСПА) была собрана информация о более чем 44000 трудармейцах (Тагиллага, Богословлага, Бакаллага, Усолялага).

В 2004 г. в Н. Тагиле вышла первая Книга памяти в рамках проекта «Gedenkbuch»⁹. В ней опубликована информация о 6511 немцах-трудармейцах Тагиллага и представлено около 1 300 фотографий персоналий.

В 2005 г. на средства муниципального гранта г. Н. Тагила, при участии лаборатории «Мультимедиа» НТГСПА и Нижнетагильского общества «Мемориал», сотрудниками лаборатории «Историческая информатика» был выпущен электронный диск с расширенным вариантом Книги памяти 2004 г. В нем дополнительно создана поисковая система с возможностью вывода персональной анкеты по 10 параметрам из электронной базы данных на 7249 человек, помещена фотогалерея, приложения, представляющие основные виды источников (около 100 наименований) по теме «Трудармейцы» и библиографический список по проблеме «Репрессии против советских немцев». Расширение базы данных (на 738 чел.) произошло за счет трудармейцев других национальностей, которые также числятся в картотеке трудмобилизованных немцев Тагиллага.

Второй в серии «Gedenkbuch» стала «Книга памяти немцев-трудармейцев Усолялага НКВД / МВД СССР. 1942–1947», составленная Э. А. Грибом, под редакцией и со вступительной статьей известного немецкого общественного деятеля и автора многих фундаментальных публикаций о российских немцах В. Ф. Дизендорфа. Книга представляет собой мартиролог на 3500 человек¹⁰. В своей статье В. Дизендорф кратко анализирует историографию вопроса и делает несколько ценных замечаний по проблеме трудармии. Так, он отмечает, что материалы местных архивов позволили ответить на старый вопрос о происхождении термина «трудармеец» (он используется в материалах личных дел узников лагерей). Кроме того, он замечает прямое расхождение между постановлениями директивных советских и партийных органов и их исполнением как центральными, так и местными властями, которое свидетельствовало о полнейшем произволе «в отношении российских немцев на всех уровнях»¹¹. Особенно тщательно В. Дизендорф исследует причины смертности в лагере и ее показатели по годам, ставит вопрос о соотношении различных смертельных заболеваний, отмечает занижение ее показателей за счет активирования истощенных людей.

К сожалению, в распоряжении авторов этой Книги памяти не было полной базы данных (как в случае с Тагиллагом), и потому осталась неизвестной общая численность трудармейцев, прошедших через Усолялаг. Поэтому показатели смертности можно вычислить только приблизительно, неизвестны процент выбывших из лагеря по другим причинам, цифры, отражающие движение контингентов по месяцам и годам.

База данных для мартиролога была составлена вручную и по своей структуре состоит из 7 полей, что, конечно, совершенно недостаточно для описания полного социального портрета трудмобилизованных. Невозможно сделать из нее какие-либо автоматизированные выборки. Поэтому

6 Вольтер Г. А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее / Свидетельства очевидцев / – М.: Инсан, 1998. – 192с.

7 Курочкин А. Н. Трудармейские формирования из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Диссертация. канд. ист. наук: 07.00.02 – Саратов: СГУ, 1998. – 210 с.; Маламуд Г. Я. Заключенные, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940–начале 50-х гг.: Диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург: УрГУ, 1998. – 201 с.; Разинков С. Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагерь НКВД на территории Свердловской области в 1941–1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных: Диссертация канд. ист. наук: 07.00.09. – Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2001. – 245 с.; Пажит Ю.А. Заключенные, трудмобилизованные НКВД СССР и спецпоселенцы в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: Диссертация канд. ист. наук: 07.00.02 – Екатеринбург: УрГУ, 2005. – 277 с.; Сулов А.Б. Спецконтингент в Пермском крае в конце 20-х-начале 50-х гг. XX в.: Диссертация докт. ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург: УрГУ, 2004. – 445 с.; Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: Диссертация... д-ра ист. наук: 07.00.02. – Челябинск: ЧелГУ, 2006. – 438 с.

8 Книга памяти: 3461 имя трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны / Сост. И. Ф. Вайс. – М.: Готика, 2000. – 104 с.; Бердинских В. А. История одного лагеря (Вятлаг). – М.: Изд-во «Аграф», 1998. – 464 с.

9 Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков. – Екатеринбург: ОАРН, НТГСПА, 2004. – 716 с.

10 Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Усолялага НКВД / МВД СССР (1942–1947 гг.) / Сост. Э. А. Гриб. – М.:ОАРН, 2005. – 416 с.

11 Там же. – С. 8.

предпочтительной является методика работы с «многополевыми» электронными базами данных. В данном случае лаборатория «Исторической информатики» НТГСПА использует разработку реляционной источник-ориентированной ЭБД С. Л. Разинкова, которая состоит из двух таблиц и 37 полей и позволяет решать просопографические задачи – создавать коллективные биографии целых социальных слоев, этнических и иных групп населения СССР.

Важной частью работы с электронными и иными базами данных является проверка ошибочной информации, содержащейся в базовых документах-источниках, на основе которых эти базы формируются. В силу плохого знания поволжскими немцами русского языка, намеренного искажения ими информации для облегчения своей участи, малой грамотности лагерных чиновников информация учетных карточек и личных дел должна подвергаться тщательной проверке. Особенно много времени уходит на уточнение данных о месте рождения, месте жительства, месте и названии мобилизующего военкомата. Большую помощь здесь оказывают справочники по немецким населенным пунктам в СССР, которые подготовлены В. Дизендорфом и изданы Общественной академией наук российских немцев в 2002 и 2007 годах¹².

В изучении проблемы репрессий против российских немцев первостепенное значение имеет целостное представление о комплексе источников, хранящихся в фондах различных архивов. Основные материалы по персоналиям хранятся в республиканских и областных архивах, в фондах крайкомов и обкомов ВКП (б), край- и облисполкомов, фондах различных организаций и предприятий, использовавших труд мобилизованных немцев. Только на основе этих материалов можно составить полное представление о социальном составе и положении, уровне образования и составе семьи, профессиональной деятельности, условиях жизни и труда мобилизованных. В архивах Урала, например, материалы о советских немцах имеют высокую степень концентрации, так как большинство трудармейцев оказалось в лагерях НКВД. Картотеки и личные дела содержатся в фондах следующих лагерных архивов: Бакаллаг (Бакалстрой, ИТЛ Челябинметаллургстрой), Богословлаг (Богословстрой, БАЗстрой), Востураллаг, Ивдельлаг, Поньшлаг, Севураллаг, Соликамбумлаг (Соликамстрой, Соликамский ИТЛ), Тавдинлаг, Тагиллаг (Тагилстрой), Усольлаг, Вятлаг. Общее количество трудмобилизованных, прошедших через эти лагеря можно установить по материалам центральных архивов, прежде всего, фондов ГУЛАГа в ГАРФ. Однако более точные сведения персонального учета представлены картотеками самих лагерей.

По материалам центральных архивов достаточно трудно подсчитать общую численность заключенных, прошедших через отдельные ИТЛ за все время их существования. Только сверяя данные ГУЛАГа с картотеками на местах, можно установить реальную численность заключенных и трудмобилизованных. Например, длительное время дискутировался вопрос о численности трудармейцев в Тагиллаге. Оценки их количества колебались от 6 до 15 тысяч. Сегодня в электронную базу данных занесена вся картотека «мобилизованных немцев»

этого лагеря-стройки. Оказалось, что «чистых» немцев в ней 6511 чел., а с учетом мобилизованных других национальностей и репатриированных – 7249 чел.

Болезненной проблемой, имеющей яркую эмоциональную окраску, является вопрос о численности погибших в лагерях. Трудармейцы Тагиллага считали, что в 1942–1945 гг. только в стройотряде №1874 умерло от 3748 чел. до 4000 чел. По нашим расчетам, основанным на полной картотеке ИТЛ с 1942 по 1945 г. из лагеря по различным причинам (смерть, демобилизация, осуждение, перевод) безвозвратно убыло 1926 чел. (из них умерло в лагере – 630 чел.). В мартирологе И. Вайса численность умерших в Богословлаге определяется в 3461 чел. Расчеты по картотеке Богословлага показали, что в лагере за 1941–1945 гг. умерло 2732 чел. – 18% от численности трудармейцев, причем эта цифра выше смертности заключенных того же ИТЛ в процентном отношении – 15,2% (11597 чел. от общей численности в 76000 чел.)¹³.

Изучение фондов лагерных архивов – важнейшая задача для исследователя. Однако для решения этой задачи нужно приложить немало личных, общественных и государственных организационных усилий. Доступ в архивы силовых ведомств весьма ограничен. Нам известно лишь несколько примеров такой доступности (архивы Вятлага, Усольлага, Соликамбумлага, Тагиллага, ИТЛ Челябинметаллургстрой). К архиву Тагиллага, например, нам удалось прикоснуться только в 2000 году. Большой удачей можно считать тот факт, что значительная часть материалов Бакаллага-ИТЛ ЧМС-Челяблага (и, в том числе, картотека турдмобилизованных) находится в режиме открытого доступа в Объединенном госархиве Челябинской области. В то же время архив УВД Челябинской области закрыт для ученых. Перемещена в Екатеринбург часть фондов Ивдельлага и Севураллага. Однако доступ к ним ограничен. Необходима разработка целевой государственной программы по созданию электронных баз данных «Персоналии трудмобилизованных», с обязательным условием предоставления открытого доступа в лагерные архивы для исследователей.

Основная масса документов, свидетельствующих о государственной политике по отношению к российским немцам, хранится в архивах мест выселения-депортации, Министерства обороны, мобилизовавшего немцев в рабочие колонны, фондах лагерных архивов и более пяти десятков предприятий различных министерств и ведомств, где в годы войны использовалась рабочая сила из числа трудмобилизованных, в информационных центрах УВД областей, где хранится практически вся информация по спецпереселенцам.

Был период, когда исследователи достаточно успешно «пробивались» в ранее закрытые спецхраны и осваивали их материалы. Однако ситуация чрезвычайно осложнилась после вступления в силу нового закона об архивах 2004 года, содержащего положение о тайне личного дела. Практически современные ученые могут получить доступ к персональной информации только с 75-летним сроком давности, закрыт

12 Населенные пункты российских немцев в СССР до 1941 г. География и население: Справочник/ Сост. В. Ф. Дизендорф. – М. ОАРН, 2002. – 479 с.; Немецкие населенные пункты в Российской империи. География и население: Справочник / Сост. В. Ф. Дизендорф. – М.ОАРН, 2007. – 664 с.

13 Gedenkbuch: «Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, А. Я. Цейзер, С. Л. Разинков. – Екатеринбург: ОАРН, НТГСПА, 2004. – 716 с. – С. 31; Gedenkbuch: «Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946» / Авторы-составители: В. М. Кириллов, П. М. Кузьмина, Н. М. Паэгле, А. А. Пермяков, С. Л. Разинков. Т. 1. – М.: РНД; Нижний Тагил: НТГСПА, 2008. – 520 с. – С. 26,27, 34

доступ к архивно-следственным делам и делам заключенных ИТЛ, персональным делам работников различных предприятий. А ведь это основной источник информации для составителей Книг памяти. В свое время мы предприняли экстраординарные усилия по получению доступа в архив Тагиллага, его спасению и перемещению в подходящие условия хранения, создали на его основе электронные базы данных, передали их в ИЦ УВД Свердловской области для работы с обращениями граждан, реабилитировали списками тысячи людей. Сегодня этот архив фактически закрылся для нас. Для Книги памяти по немцам-трудармейцам Тагиллага мы смогли перенять в архиве ИЦ УВД около 1 300 фотографий из личных дел немцев-спецпоселенцев. Теперь мы уже не смогли этого сделать для новой Книги памяти по Богословлагу и не сможем получить фотографии трудармейцев Челябинга.

Основа для работы над проектом третьей Книги памяти была заложена нами еще в 2001 г., когда мы создали ЭБД по трудармейцам Тагиллага и Богословлага. В 2004 г. началась проверка базы по Богословлагу. К этому времени были изданы уже три Книги памяти жертв политических репрессий, одна из которых основана на части картотеки трудмобилизованных архива Богословлага (мартиролог на 3461 человека), две другие на воспоминаниях его узников и спецпоселенцев Северного Урала¹⁴.

В 2005 г. был сделан еще один важный шаг в изучении проблемы национальных репрессий – издана книга В.А.Бердинских по спецпоселению. Один из разделов книги посвящен российским немцам-трудармейцам и спецпоселенцам¹⁵.

Несомненно важное значение для изучения проблемы имеет издание сборников документальных материалов по истории немцев на Урале. Хорошим примером такого издания, охватывающего период новейшей истории XX века, явилась публикация, предпринятая в 2006 г. архивами Пермской области. Значительная часть материалов сборника посвящена трудармейцам¹⁶.

В 2008 г. мы издали очередную Книгу памяти, где опубликованы персональные сведения о 20 711 немцах-трудармейцах Богословлага. В книге сочетаются документы архивов, научные статьи, воспоминания очевидцев, публицистика и фотоматериалы. Большую часть книги занимает список репрессированных, состоящий из шести разделов. Этот список является частью «многополевой» ЭБД, представленной двумя таблицами и 37 полями-характеристиками социального портрета трудармейцев. Одновременно основная часть выверенной ЭБД постепенно выставляется нами в режиме свободного пользования в интернет и может быть использована любым репрессированным или его родственником для поиска родных и близких.

Материалы и методика работы с электронными базами данных позволили проанализировать национальный состав

формирований трудмобилизованных, выявить источники и динамику поступления трудармейцев в Богословлаг по отдельным приказам НКВД, произвести территориальную локализацию трудармейцев по месту призыва, установив, что с 1942 г. они почти на 100 % прибывали из Омской области.

Особую ценность представляет раздел, связанный с описанием коллективного социального портрета трудмобилизованных. Здесь еще раз становится очевидным преимущество методики работы с электронными базами данных. Проанализировано распределение трудармейцев по полу и возрасту, социальной принадлежности, по месту рождения, партийной принадлежности, по видам преступлений, совершенных в ИТЛ, по занятиям до мобилизации, по уровню образования и по выполняемой работе в лагере. Большую часть текста книги занимает список репрессированных, который создан на основе электронной базы данных. Проверка списков потребовала многолетней кропотливой работы, так как основной источник сведений – учетная карточка ИТЛ, как хорошо известно, – не является точным источником сведений о человеке. Закрытие для исследователей архивных дел репрессированных под предлогом охраны тайны личной жизни не позволило нам ввести в оборот личные дела узников Богословлага, немцев, осужденных по 58 статье и спецпоселенцев.

Лаборатория «Исторической информатики» Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии в 2000 г. стала одним из инициаторов проекта «Gedenkbuch», принятого Общественной Академией наук российских немцев (ОАНРН). К настоящему времени в распоряжении коллектива ученых – сотрудников лаборатории находятся электронные базы данных (ЭБД) российских немцев-узников Тагиллага (6 511 чел.), Богословлага (20 711 чел.), Усольлага (3 500 чел.), ИТЛ Челябингметаллургстроя (36 000 чел.) общим объемом более 66 000 персоналий.

Основная часть документальных материалов по изучаемой нами проблеме находится в Муниципальном архиве социально-правовых документов Н.Тагила (фонды Тагиллага, Богословлага) и Объединенном госархиве Челябинской области (фонд ИТЛ ЧМС НКВД). В предлагаемом проекте мы намереваемся «открыть» архивные фонды «всему миру», предоставив актуальную информацию по социальной категории «репрессированные российские немцы» самим трудармейцам, их детям и родственникам, проживающим в ближнем и дальнем зарубежье.

Издание печатных вариантов Книг памяти («Трудармейцы Тагиллага» 2004 г., тираж 1 500 экз., «Трудармейцы Усольлага», 2005 г., тираж 1 000 экз., «Трудармейцы Богословлага» 2008 г., тираж 1 000 экз.) и электронных дисков с электронными базами данных («Трудармейцы Тагиллага», 2005 г., тираж 200 экз.), однако, не решают в полной мере проблемы международного свободного доступа к информации о репрессированных и поиска сведений о родственниках. Достойным ответом на поставленные вопросы может стать создание электронного сайта с объемными базами данных, поисковой системой и гостевой книгой, позволяющей работать с запросами родственников репрессированных независимо от места их жительства. К такой форме работы подталкивают постоянные обращения в лабораторию «Исторической информатики» как из стран, возникших на территории постсоветского пространства, так и из стран дальнего зарубежья.

14 Книга памяти: 3461 имя трудармейцев немецкой национальности, погибших в Богословлаге в годы Великой Отечественной войны. Сост. И. Ф. Вайс. – М.: Готика, 2000. – 104 с.; Паэгле Н. М. За колючей проволокой Урала. Т. 1. – Краснотурьинск: Карпинский рабочий, 2004. – 219 с.; Паэгле Н. М. За колючей проволокой Урала. Т. 2. – Краснотурьинск: Карпинский рабочий, 2006. – 320 с.

15 Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 768 с.

16 Немцы в Прикамье. XX в.: Сборник документов и материалов в 2-х томах/Т.1. Архивные документы. Кн.1. – Пермь: Пушка, 2006.- 484 с.; Кн.2 – 320 с.; Т.2. – 184 с.

Создание такого сайта – шаг в формировании международного банка данных о репрессированных и является в настоящее время наиболее современной и все более популярной формой деятельности организаций, занимающихся проблемами реабилитации и увековечения памяти (например, сайты Международного общества «Мемориал», центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и некоторые другие).

Как, по нашим представлениям, это может выглядеть. На портале «Rusdeutsch.ru» с нашей помощью создается раздел «Репрессивная политика против российских немцев в XX веке», и мы начинаем его заполнение своими материалами, готовыми к настоящему моменту. Структура сайта представляется нам следующей:

- Главная страница (вступительная статья о проекте);
- Актуальная информация (новые книги, конференции и т.п.);
- Регионы (информация о работе по теме в субъектах РФ, зарубежье);
- Памятные места (база данных «Памятники. Памятные знаки», фото);
- Библиография;
- Электронные варианты печатных научных изданий и Книг памяти в формате PDF;
- Электронные Книги памяти с поисковой системой;
- Фотогалерея (персоналии репрессированных);
- Источники (электронная база данных «Воспоминания», документы государственных и личных архивов, результаты анкетирования и т.п., с возможностью «закачки» файлов воспоминаний);
- Поиск (запросы репрессированных и их родственников, ответы на них);
- Счетчик посещений;
- Нам помогли (о спонсорах);
- Из нашей почты (публикация писем по разрешению автора).

Раздел можно открыть вступительной статьей, где будет описан процесс трудовой мобилизации. Часть раздела будет представлять уже существующий на портале CDROM «Электронная Книга памяти немцев-трудармейцев Тагиллага. Серия *Gedenkbuch*». Уже сегодня мы можем выставить тексты «Книги памяти немцев-трудармейцев Богословлага. Серия *Gedenkbuch*» и коллективной монографии «Немцы на Урале. XVII–XXI вв.» в формате PDF. По мере издания 4-х томов «Книги памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Челябинского металлургического завода», мы также будем присылать их в формате PDF (1-й том – в октябре 2010 г., остальные три тома – до 2012 г.). В итоге, мы выставим базу данных на 66 000 персоналий трудармейцев и сможем установить контакт с их родственниками, вести работу по запросам.

Однако выставление баз данных на основе печатных Книг памяти – это еще полдела. В Книгах памяти публикуются данные о человеке в объеме основных пяти параметров, а в самой базе данных таких параметров несколько десятков. Вариантом, имеющим большую перспективу по причине своей законченности, являются электронные Книги памяти. Первая из них (Тагиллаг) уже выставлена на портале. В ней представлены 10 параметров-характеристик социального портрета трудармейцев с системой поиска и возможностью вывода анкеты.

Поэтому вслед за выставлением на портале макета печатной Книги памяти по Богословлагу, следует разработать ее

электронный расширенный аналог с поисковой системой. Такую работу мы готовы выполнить за 4–5 месяцев. Таким образом, электронная книга сменит печатную. Такой же алгоритм действий предполагается и по Челябинскому ИТЛ.

Кроме того, нами ведется обработка большого объема воспоминаний трудармейцев, которые со временем планируется оформить в базу данных с максимально развернутой тематической поисковой системой. Помимо выставления вышеназванного материала возможно также пополнение данного раздела за счет дополнительной информации, которую можно постепенно собирать за счет открытия в разделе гостевой книги с возможностью пересылки на портал документов от посетителей сайта: воспоминаний, копий документов, фотографий. Эти материалы будут обрабатываться нами, переводиться в формат PDF, фотографии реставрироваться. При сборе фотоматериала с подробными, развернутыми комментариями, возможно создание отдельного подраздела «Фотогалерея» немцев-трудармейцев. В разделе «Актуальная информация» возможно выставление информации о выходе новых книг по данной теме, в том числе Книг Памяти с аннотациями к ним; о проходящих конференциях и выпущенных к ним монографиях по проблемам трудовой армии и т.п.

Исследовательская работа по проблеме «Трудармия» находится в поле более широкого направления истории политических репрессий. Тема истории репрессий в СССР настолько масштабна, что ни одно из постсоветских государств самостоятельно, без объединения информационных и интеллектуальных ресурсов всех бывших советских республик, изучить ее не сможет. Такая задача была поставлена на международной научно-практической конференции по проблемам создания Единого электронного банка данных репрессированных СССР, проведенной в мае 2000 года лабораторией «Историческая информатика» Нижнетагильского государственного педагогического института (сейчас Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия), при поддержке благотворительного фонда Форда и международного общества «Мемориал». В конференции приняли участие более тридцати человек, представлявших помимо многих регионов России, также Украину, Казахстан, Германию и США. Участники конференции инициировали международный проект по созданию единого банка данных «Возвращенные имена» и избрали рабочую группу для его осуществления. Координационный центр проекта был образован в Н.Тагиле.

Согласно концепции проекта, работа по созданию единого банка данных является частью решения более общей задачи – изучения советской репрессивной системы, закономерностей ее функционирования, процесса реабилитации и увековечения памяти о жертвах репрессий. Главная цель проекта – предоставление всеобщего открытого доступа к систематизированной информации по истории репрессий. Предполагалось разработать единую программу банка данных, которая объединит информацию различных источников; организовать работу в разных регионах по единым стандартам и общим методикам, как архивным, так и электронным; объединить информацию разных регионов в электронный банк данных «Возвращенные имена» и проследить, таким образом, судьбы репрессированных, отраженных в нескольких локальных (региональных) базах данных.

Первой задачей было определение предмета исследования. В результате обобщения опыта многолетней работы

участников проекта, выделены следующие категории репрессированных:

1. Подследственные – граждане, в отношении которых было возбуждено уголовное преследование и проводилось следствие, на период которого они были задержаны, арестованы, заключены под стражу либо находились под подпиской о невыезде с постоянного места жительства или в розыске. Большинство из них в итоге расстреляны, заключены в лагеря и тюрьмы, направлены в ссылку, некоторые — умерли в ходе следствия, осуждены заочно или освобождены.

2. Заключенные — часть подследственных, признанных виновными в инкриминируемых преступлениях и направленных в места лишения свободы (тюрьмы, концлагеря/исправительно-трудовые лагеря, колонии, на каторгу и т. п.).

3. Спецпоселенцы (спецпереселенцы, трудпоселенцы, выселенцы) – граждане, подвергшиеся административным репрессиям и насильственно перемещенные на поселение в другие регионы. Значительную часть их составляют «раскулаченные» (хотя не все они были выселены), но есть и иные многочисленные категории учета спецпоселенцев (на 1952 год их насчитывалось 32), определяемые, в том числе по национальному, социальному и религиозному признакам. С этой категорией соотносимы ссыльные, ссыльнопоселенцы, административно высланные, депортированные. Но они связаны с разными видами репрессий, разными источниками, и должны быть описаны отдельно.

4. Трудармейцы – граждане, подвергшиеся насильственной трудовой мобилизации и направленные в 40–50-е годы на промышленные объекты Урала и Сибири. Как правило, это этнические немцы, но есть и представители других национальностей. Они содержались в специальных лагерях или рабочих колоннах фактически в статусе заключенных.

5. Граждане, подвергнутые проверочно-фильтрационным процедурам. В основном, это репатрианты 1940–50-х годов: советские граждане, попавшие в годы Отечественной войны в плен, окружение или на принудительные работы на оккупированной советской территории и территории воюющих стран (военнопленные, окруженцы, оstarбайтеры, фольксдойчи и др.); бывшие русские или советские граждане, эмигрировавшие за границу и впоследствии добровольно или насильственно репатриированные в СССР (реэмигранты). А также иностранные граждане, перешедшие границу и изъявившие желание жить в СССР (перебежчики). С этой категорией соотносимы интернированные и иностранные военнопленные. Но они подвергались другим репрессивным процедурам, документы на них хранятся, как правило, в других фондах и других архивах, и поэтому должны быть описаны отдельно.

6. Граждане, лишённые избирательных прав (по советской терминологии – «лишенцы»), вид репрессии, типичный для 20-х – середины 30-х годов.

Кроме вышеназванных категорий, связанных с определенными видами репрессий, следует выделить еще несколько видов репрессий: судебные и внесудебные психиатрические преследования; преследования членов семей репрессированных; направление в специальные детские дома с особым режимом содержания; принудительная высылка из СССР; мобилизация в тылоополчение; разнообразные «чистки», а также голодоморы 1921–1923, 1932–1933, 1946–1947 годов. В ходе дальнейших исследований перечень видов репрессий, категорий репрессированных и типов источни-

ков может быть расширен (подробнее см. <http://vi.krsk.ru/Mat/sb2003/10.html>).

Единый банк данных невозможен без унифицированного подхода к информации. Поэтому второй задачей при подготовке методического обеспечения была выработка и согласование стандартов по основным категориям репрессированных. Анализ источников позволил прийти к выводу, что при всем разнообразии видов репрессий информацию можно разделить на три условных блока: биографический (сведения о человеке до момента совершения данной репрессии, зафиксированные в данном источнике), репрессивный (сведения о том, когда, кем и как совершалась данная репрессия и завершилась ли она реабилитацией) и источниковый (реквизиты архивного документа, из которого взяты эти данные о репрессированном, а также сведения об организации, предоставившей эту информацию). В рамках каждого из этих блоков перечень конкретных пунктов может меняться в зависимости от вида репрессии, категории репрессированного и типа источника. Задача унификации в том, чтобы свести эти расхождения к минимуму (пример стандарта по трудармейцам см. в Приложении).

На первом этапе проекта согласованы и утверждены перечни по подследственным, заключенным, спецпоселенцам и трудармейцам; подготовлены проекты перечней по гражданам, проходившим проверочно-фильтрационные процедуры, и лицам, лишённым избирательных прав (см.: <http://vi.krsk.ru/Mat/sb2003/11,12,13,14,15,16.html>).

Разработка стандартов – необходимое, но недостаточное условие для единообразного описания источников. Они настолько сложны и разнотипны, так существенно менялись на протяжении десятилетий, содержат столько ошибок, неточностей и вариантов написания, что для единого согласованного подхода к обработке источников следует подготовить комплекс методических пособий. Поэтому третьей задачей методического обеспечения стало написание методических рекомендаций и источниковедческих очерков.

Методическое обеспечение архивной работы пока подготовлено лишь частично. Участниками проекта опубликовано несколько методических работ (по подследственным; спецпоселенцам; трудармейцам; гражданам, прошедшим проверочно-фильтрационные процедуры; лишённым избирательных прав), которые вошли в сборник «Материалы к семинарам-тренингам». Наиболее полной из них являются «Методические рекомендации по описанию архивно-следственных дел», которые вышли и отдельным изданием¹⁷.

Исходя из этих целей, были разработаны web-сайт проекта (см.: www.vi.krsk.ru) и пилотная (тестовая) версия банка данных (см.: www.vi2.krsk.ru). В ней представлено 104 700 записей, взятых из баз данных пяти организаций: Красноярского, Московского и Томского «Мемориалов» и рабочих групп двух Книг памяти – Приморской краевой (Владивосток) и Ярославской. Пилотная версия расположена на двух серверах (web-сервер и MS SQL-2000 сервер) хостинг-площадки компании «Maxsoft». Выполненные разработки позволили уже в 2003 году создать первую базовую версию единого банка данных, которая включает все возможности, реализованные в пилотном проекте, а также обеспечивает автоматический импорт данных из стандартной программы ввода в единый банк.

¹⁷ Ковальчук Л.В. Методические рекомендации по описанию архивно-следственных дел. – Одесса: Одесский академический центр, 2002. – 40 с.

Работа по проекту «Возвращенные имена» была запланирована на несколько этапов. Первый выполнялся в 2000–2003 году. Параллельно с подготовкой методического и технического обеспечения проведена большая работа координационных центров и организаций – участников проекта.

Координационным центром были разработаны концепция создания партнерской сети проекта «Возвращенные имена» и условия отбора ее участников; сформирована программа обучающих семинаров, организовано их проведение при участии технического центра, методической группы и региональных координаторов. На основе отчетов и анкет участников проекта, выполнявших работу по грантам фонда «Точка опоры», а также переданных ими в технический центр баз данных координационный центр провел общий анализ работы, выполненной на первом этапе проекта. В целом результаты положительны, поскольку и организационно, и методически, и технически доказана принципиальная возможность создания единого электронного банка данных репрессированных СССР «Возвращенные имена». Решена сложная техническая задача – разработан пилотный (тестовый) вариант единого банка данных и его первая базовая версия.

В проекте участвовали 31 организация: 5 архивов, 7 научных и учебных заведений, 1 библиотека, 1 музей, 16 общественных и 1 коммерческая организация. Таким образом, реализована концептуальная установка проекта: объединить в работе по созданию единого банка данных государственные и общественные организации различного профиля. Эти организации представляют все регионы России, Украину и Казахстан.

В 2002–2003 годах открыты три сайта проекта: Северо-Западного регионального центра в Санкт-Петербурге (www.visz.nlr.ru), Уральского регионального центра в Нижнем Тагиле (www.ntspi.ru/memory) и технического центра в Красноярске (www.vi.krsk.ru).

На сайте технического центра выставлена первая базовая версия единого банка данных (www.vi.krsk.ru). Она создана для демонстрации предварительных итогов работы по проекту «Возвращенные имена» и включает в себя данные шести регионов: Воркута (Северо-Запад России), Воронеж и Смоленск (Центр России), Нижний Тагил (Урал), Южно-Сахалинск (Дальний Восток), Одесса (Украина) по трем категориям репрессированных: подследственные, заключенные, трудармейцы. Всего в первой базовой версии 49408 записей.

Одним из постоянных направлений работы стали специальные издания, подготовленные в рамках проекта¹⁸. По итогам первого этапа проекта издан сборник, в котором обобщены результаты работы всех участников проекта, представ-

лены стандарты по основным категориям репрессированных, сделан обзор государственных и общественных программ увековечения памяти репрессированных в разных странах и даны аннотации сайтов по истории репрессий¹⁹.

В 2004 г. был издан аннотированный указатель «Книги памяти жертв политических репрессий в СССР». В указатель вошли, прежде всего, книги, содержащие списки имен, ряды справок и иных биографических материалов о репрессированных в СССР. Составители также сочли возможным привести в указателе описания некоторых сборников документов и воспоминаний, тематической периодики, книг о памятных местах и указателей литературы о репрессиях, учитывая их региональный характер. В указателе учтены 626 Книг памяти (из них 437 в составе многотомных), изданных в России, Ближнем Зарубежье и Польше. В них обнародовано более 1 500 000 имен репрессированных. Электронный вариант указателя размещен на сайтах проекта. На сайте РНБ www.visz.nlr.ru ведется учет новых Книг памяти. Предполагается дополненное издание указателя.

Таковы предварительные итоги работы по проекту «Возвращенные имена». Завершением первого этапа проекта стало проведение в Нижнем Тагиле в апреле 2003 года рабочего совещания участников проекта, организованного координационным центром – лабораторией «Историческая информатика» НТГПИ под эгидой полномочного представительства президента Российской Федерации по Уральскому федеральному округу, Свердловской областной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, Управления по делам архивов Свердловской области и при финансовой поддержке благотворительного фонда «Точка опоры». В совещании приняли участие более пятидесяти человек из многих регионов России, а также из Украины, Беларуси, Литвы – представители государственных и общественных организаций, преподаватели, студенты и аспиранты вузов, сотрудники архивов и музеев. Были заслушаны и обсуждены доклады участников проекта, проведены круглые столы и семинары по архивной и компьютерной работе, продемонстрированы сайты проекта и первая базовая версия единого банка данных. Определены перспективы работы, избран координационный совет для ее осуществления.

Дальнейшая работа по проекту «Возвращенные имена» осуществляется в нескольких направлениях. В регионах продолжается обработка данных о репрессированных и подготовка очередных томов Книги памяти. В конце 2003 – первой половине 2004 года изданы или сданы в печать книги в Барнауле, Казани, Кирове, Красноярске, Нижнем Тагиле, Омске, Перми, Смоленске, Твери, Элисте, Ярославле; готовятся к изданию книги в Санкт-Петербурге, Карелии, Барнауле, Кургане, Вологде; начата работа над Книгой памяти в Челябинске. Региональные координационные центры взаимодействуют с редакциями Книг памяти и другими организациями, собирающими данные о репрессированных, и готовят данные о репрессиях в регионах для выставления на своих сайтах. Участники проекта продолжают работу на волонтерских началах и за счет средств своих организаций.

18 Проблемы создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР: Сборник докладов участников международной научно-практической конференции. Н.Тагил: НТГПИ, 2000. – 188 с.; Состояние работы над Книгами памяти жертв политических репрессий в России, Казахстане и Украине: Сборник материалов по проекту «Возвращенные имена»/Сост. В.М.Кириллов. – Нижний Тагил: НТГПИ, 2002. – 138 с.; Материалы к семинарам-тренингам: Сборник материалов для участников сети проекта «Возвращенные имена» / Сост. и вступ. статья В.М.Кириллова. – Н.Тагил: НТГПИ, 2002. – 322 с.; Международный проект создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена»: Сборник материалов по итогам первого этапа проекта.2000–2003 годы/Сост.: В.М.Кириллов, Л.В.Ковальчук. – Н. Тагил: НТГСПА, ОАЦ МАНИ, 2003. – 306 с.; Книги памяти жертв политических репрессий в СССР: Аннотированный указатель/Сост. Ю.П.Груздев, А.Я.Разумов. – СПб.: РНБ, 2003. – 336 с.

19 «Международный проект создания единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена» (Нижний Тагил, 2003) (html-версия: <http://vi.krsk.ru/Mat/sb2003/index.html>, pdf-версия: <http://vi.krsk.ru/Mat/sbornik-2003.pdf>).

Но проблема столь глобальна, что для ее решения необходима разработка и принятие государственных и межгосударственной комплексной научной программы изучения истории репрессий и увековечения памяти репрессированных в СССР.

Уникальным примером унифицированного единого банка данных в России является обобщенный банк данных Мемориал, который был создан Министерством обороны на основе длительной подготовительной работы проведенной фондом «Народная память». ОБД Мемориал, появился в сети интернет в 2008 г. На сегодняшний день в ОБД введено 9,8 млн. цифровых копий документов ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны) о безвозвратных потерях периода Великой Отечественной войны (около 8,6 млн. персоналий), свыше 30 тыс. паспортов существующих мест воинских захоронений в Российской Федерации и за ее пределами, а также других архивных документов, уточняющих потери (см.: www.obd-memorial.ru). Таким образом, при желании наше государство способно поддержать и осуществить работу по формированию унифицированного банка данных как о гражданах, погибших на фронтах войн, так и пострадавших от безнаказанных действий преступников, находившихся у власти. Для этого нужна только политическая воля.

Работа по формированию банка данных «Имена репрессированных российских немцев» базируется на солидной информационной основе, сложившейся к настоящему времени. Она включает в себя: электронные базы данных по персоналиям трудармейцев, воспоминания, архивные материалы лаборатории «Историческая информатика» НТГСПА; материалы исследовательских центров в Гейдельбергском университете (под руководством доктора В.Кригера)²⁰, в Кировском педуниверситете (профессор В.А.Бердинских), в Пермском университете (профессора А.Б.Суслов и О.Л.Лейбович), в Саратовском университете (профессор А.А.Герман); архивы и исследования ученых, объединенных в Международную ассоциацию исследователей истории и культуры российских немцев; базы данных «Персоналии репрессированных» авторских коллективов Книг памяти в пределах территории бывшего СССР и участников проекта «Возвращенные имена»; банк данных Международного общества «Мемориал» (в котором сегодня около 2,25 млн. персоналий)²¹; обобщенный банк данных Мемориал Министерства обороны РФ. Значительная часть вышеназванных ресурсов представлена на специализированных сайтах и доступна всем пользователям сети интернет.

Объединяющим началом для создания банка данных «Имена репрессированных российских немцев» явится портал rusdeutsch.ru. Первый этап работы можно завершить к 2012 г. и впоследствии ее продолжить. Ее выполнение позволит создать прочную основу межкультурного информационного пространства российских немцев, базирующуюся на исторической памяти о поколениях XX столетия.

Приложение ПЕРЕЧЕНЬ ДАННЫХ О ТРУДАРМЕЙЦЕ (расширенный вариант по материалам учетной карточки)

I раздел

Источник

1. Наименование архива или организации, где хранится картотека
2. Наименование или номер фонда
3. Номер личного дела, указанный в карточке
4. Дата составления карточки
5. Объект НКВД или гражданская организация, использовавшая трудармейцев
  - Название
  - *Местонахождение

II раздел

Фамилия, имя, отчество. Пол.

- 1–3. Фамилия, имя, отчество (при его наличии)
- 1а–3а. Варианты фамилии, имени, отчества
- 1б–3б. Другие фамилии, имена, отчества
4. Пол

Дата рождения

1. Число, месяц и год рождения/возраст

Место рождения

1. Союзная республика/иное государство
2. Автономная республика/край
3. Область/автономная область (губерния)
4. Автономный округ/национальный округ/округ (уезд)
5. Район/кантон
6. Сельсовет/горсовет (волость)
7. Населенный пункт

Происхождение

1. Социальное происхождение

Национальность

1. Национальность

Гражданство (подданство)

1. Гражданство (подданство)

Образование

- 1*. Уровень образования
2. Образование

Партийность

1. Партийность

Место жительства до мобилизации

1. Союзная республика/иное государство
2. Автономная республика/край
3. Область/автономная область (губерния)
4. Автономный округ/национальный округ/округ (уезд)
5. Район/кантон
6. Сельсовет/горсовет (волость)
7. Населенный пункт

Профессиональная деятельность

1. Профессия/специальность

III раздел

Мобилизация

1. Кем (каким военкоматом) мобилизован
  - Тип военкомата (облвоенкомат, РВК, ГВК, РВК города)
  - Дислокация военкомата: район (области/города)
  - Дислокация военкомата: край/область/город областного подчинения
2. Дата мобилизации

²⁰ Die Geschichte der Wolgadeutschen, авторская страница В. Кригера

²¹ См.: <http://www.memo.ru> В разделе «Памяти жертв» подразделы: «Списки жертв»; «Книги памяти» (описание книг России, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Польши); «Места захоронений. Памятники и памятные знаки (по регионам)

3*. Мобилизационный поток

Пребывание в трудармии

1. Прибытие в лагерь/рабочую колонну

- Дата прибытия
- Откуда прибыл

2*. Где находился (перемещения внутри лагеря/рабочей колонны)

- *Дата прибытия в подразделение
- *Название подразделения (указываются все перемещения внутри лагеря/рабочей колонны)

3. Убытие из лагеря/рабочей колонны

- Дата убытия
- Основание (причина) убытия
- *Куда убыл

Другие репрессии

1. Осуждение/внесудебное репрессивное решение: да/нет

- *Дата осуждения/решения по делу
- *Кем принято
- *Формулировка обвинения
- *Статья(-и) УК в решении по делу
- *Решение по делу (приговор, постановление и др.)

– *Решение по делу (основная часть)

– *Дополнительные меры наказания

2. Нахождение на поселении: да/нет

- *Дата регистрации на поселении
- *Место поселения

3*. Иные виды репрессий

Данные о смерти

1. Дата смерти

2*. Место смерти

3*. Обстоятельства смерти

Состав семьи

1–3. Фамилия, имя, отчество (при его наличии)

4*. Год рождения/возраст

5. Степень родства

6*. Где находился (указываются все родственники, названные в карточке)

Общие примечания

Реабилитация

1. Дата реабилитации

2. Кем реабилитирован

3. Юридическое основание для реабилитации

*О.Ю. Силантьева
(Москва)*

Электронная библиотека российских немцев: какой ей быть?

Вряд ли найдется сегодня уважающая себя национальная библиотека, которая бы не занималась оцифровкой своих фондов. Наука и техника приходят таким библиотекам на помощь: сканирование книг идет в автоматическом режиме практически круглосуточно. Цели, которые ставят перед собой библиотекари, амбициозные – оцифровать миллионы книг и дать свободный доступ к ним миллионам людей. При этом национальные библиотеки активно участвуют в международных проектах. В 2008 году был дан старт проекту «Europeana» – европейской цифровой библиотеке. В 2009 году состоялось официальное открытие Всемирной цифровой библиотеки – проекта Библиотеки Конгресса, в котором участвует, наряду с национальными книгохранилищами и архивами различных стран, Российская национальная библиотека. В том же году в Санкт-Петербурге была открыта президентская библиотека имени Бориса Ельцина, в задачи которой входит предоставление электронных материалов по истории России.

Идя в ногу со временем, в 2009 году Международный союз немецкой культуры и Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев при финансовой поддержке Министерства регионального развития РФ предприняли модернизацию электронной библиотеки российских немцев – одного из сайтов информационного портала RusDeutsch. Цели, которые ставили создатели библиотеки перед собой, мало чем отличались от тех миссий, что заявляли инициаторы Всемирной и европейской библиотек: содействие международному и межкультурному взаимопониманию; предоставление ресурсов для педагогов, ученых и всех заинтересованных лиц; сохранение культурного наследия,

в данном случае российских немцев, и свободный доступ к информации по истории и культуре российских немцев.

В процессе модернизации были изменены дизайн сайта, система каталога и поиска литературы, добавлены функции самостоятельного размещения книг в библиотеке и обратной связи.

Рассмотрим подробнее данные изменения. Дизайн электронной библиотеки выполнен в общей стилистике информационного портала RusDeutsch. Система каталога разрабатывалась, прежде всего, с учетом имеющихся на момент осуществления работ книг в библиотеке, книг и статей, которые по своей проблематике могут быть помещены в библиотеку, а также рекомендаций членов МАИИКРН. Так, в основу наиболее богато представленного в библиотеке раздела «История. Исторические науки» положено деление, предложенное в книге Т.Н. Черновой-Дёке «Российские немцы. Отечественная библиография 1991–2000 гг.». Оно следует хронологическому (до и после 1917 года) и территориальному (немцы Поволжья, Сибири, Причерноморья, Кавказа и т.д.) принципу. В отдельные разделы выделены общие работы о немцах России, историография и источниковедение.

По другим областям знаний, представленным в электронной библиотеке российских немцев, структура рубрикатора выглядит намного скромнее, чем по истории и историческим наукам. Это отражает степень исследования той или иной темы по истории и культуре российских немцев, а также, к сожалению, заинтересованность отдельных лиц (в том числе и авторов) в том, чтобы их работы оказались в электронной библиотеке российских немцев.

В настоящее время возможны несколько вариантов поиска книги. Во-первых, по автору. Допустим, мы ищем работу Аркадия Германа и Александра Курочкина «Немцы СССР в трудовой армии (1941–1945)». В алфавитном каталоге ее можно будет найти по фамилиям авторов. На «полках», где находятся книги конкретного автора, следует искать труд по названию: в этом случае список книг выстроен по алфавиту. Во-вторых, эту же книгу можно найти, воспользовавшись и систематическим каталогом. Систематический каталог построен по дисциплинам: «Изобразительное искусство», «История. Исторические науки», «Педагогика», «Филологические науки» и т.п. Очевидно, что нас интересует книга из раздела «История. Исторические науки». Он делится, в свою очередь, на четыре раздела: «Немцы в России. Общие работы», «Немцы-колонисты и городские немцы в Российской империи» (то есть до 1917 года), «Немецкий этнос в СССР и странах СНГ» (то есть с 1917 года вплоть до сегодняшнего дня), «Историография и источниковедение». Разделы «В Российской империи» и «В СССР и странах СНГ» делятся далее в большей степени по территориальному признаку. Очевидно, что книгу по трудармии следует искать в разделе «История», далее «Немецкий этнос в СССР и странах СНГ», далее «Общие работы». Электронный каталог позволяет найти книгу по одному из слов из названия, например, «трудовая», или же по ключевому слову (тематике). Для этого в тегах следует выбрать слово «Трудармия», нажать на него и увидеть ссылку к искомой книге.

Возьмем другой пример. Предположим, мы ищем материал о Республике немцев Поволжья. Какими путями мы можем пойти? Мы знаем, что Республика была у немцев после Октябрьской революции, то есть воспользуемся систематическим каталогом, рубрикой «История. Исторические науки», разделом «Немецкий этнос в СССР и странах СНГ», подраздел «Немцы Поволжья». Будет предложено несколько десятков книг, статей и авторефератов диссертаций по этой теме. Из них нужно будет самостоятельно выбрать те позиции, которые относятся именно к Республике немцев Поволжья. Можно пойти более простым способом: в тегах выбрать словосочетание «Республика немцев Поволжья» и получить список книг, которые библиотекарь отнес к этой тематике. Правда, именно этот факт и является слабым местом электронной библиотеки портала RusDeutsch: размещая книгу на сайте и «оформляя» ее, например, характеризуя ее одним ключевым словом, библиотекарь руководствуется своей логикой.

В библиотеке есть и сильные места, которыми ее создатели могут гордиться: это богато представленный раздел авторефератов диссертаций по истории и культуре российских немцев, а также фонд редкой книги. На данный момент все авторефераты выстроены в алфавитном порядке (по фамилии автора). В будущем планируется более удобный поиск информации. В фонде редкой книги находятся издания, существующие сегодня в единичных экземплярах. Большинство эти книги выходили в конце XIX – начале XX века. Электронная библиотека российских немцев уже сделала доступными для широкой общественности ряд работ. Например, в библиотеке можно найти электронную копию изданной в 1937 году Конституции Автономной Советской Социалистической республики немцев Поволжья или работу Франца Юнга «Бедствующее Поволжье». В нее вошли наброски и впечатления Юнга от путешествия по Советскому Поволжью в тяжелое и голодное время начала 20-х годов XX века. Книга Давида Шмидта (Schmidt D.

Studien über die Geschichte der Wolgadeutschen. 1. Teil. Seit der Einwanderung bis zum Imperialistischen Weltkriege. – Pokrowsk, 1930.) освещает историю поволжских немцев с момента их появления на Волге и до начала Первой мировой войны. Из-за гонений на школу М.Н. Покровского, учеником и приверженцем которого был Давид Шмидт, книгу признали «вредной». Ее было предписано «изъять из употребления». Практически весь тираж книги был уничтожен. На сегодняшний день сохранились единичные экземпляры. Хранить такую книгу было опасно, поэтому ее маскировали. В частности у экземпляра, копия которого предоставлена для сайта А.А. Германом, вместо «родной» обложки – обложка от другой книги. Время не пощадило оригинал. Он имеет очень плачевный вид. Однако все же удалось оцифровать весь текст. Таким образом, можно сказать, что книга Д. Шмидта пережила свое второе рождение и сегодня вновь становится доступной массовому читателю. В библиотеке есть также каталог периодики. В нем пока три позиции – «Бюллетени» (в том числе и научно-информационный бюллетень по истории российских немцев), «Издания для детей и молодежи», «Календари», то есть только издания Международного союза немецкой культуры, хотя, естественно, библиотека может вмещать в себя и другие издания.

В разделе «Самиздат» могут быть выставлены книги, которые написаны, но не напечатаны.

В 2010 году планируется пополнить фонды библиотеки. Благодаря финансовой поддержке Министерства регионального развития РФ из средств федеральной целевой программы «Социально-экономическое и этнокультурное развитие российских немцев на 2008–2012 годы» будут оцифрованы материалы научных конференций Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. Кроме того, специально для портала RusDeutsch будет сделана версия учебного пособия «История немцев России», подготовленного И. Р. Плева, А. А. Германом, Т. С. Иларионовой. Данное пособие ляжет в основу электронной «Истории немцев России», для чего содержание будет переработано в соответствии с требованиями к электронному учебнику. Кроме того, будут внесены изменения в содержание материала, вызванные новыми достижениями в исследовании истории и культуры российских немцев. В частности, содержание последней 10-й главы (ранее заканчивавшееся 2000 годом) будет доведено до 2010 года.

Каждый человек может принять участие в развитии электронной библиотеки российских немцев. У вас есть в оцифрованном варианте книги, статьи, авторефераты диссертаций по истории и культуре российских немцев, которых нет в нашей электронной библиотеке и вы готовы поделиться ими со всеми? Тогда вы можете их самостоятельно загрузить, следуя несложной инструкции в части библиотеки под названием «Добавить книгу». Сообщение о том, что вы дополнили библиотеку, поступит к библиотекаря, и он активирует книгу (завершит оформление поступления). Если книга не относится к тематике портала, то она не будет активирована. Таким образом, ответ на вопрос, какой быть электронной библиотеке российских немцев звучит так: такой, какой мы ее хотим видеть, и только личная заинтересованность, инициатива каждого отдельного человека будет способствовать значительному развитию проекта.

Желаем всем читателям радости познания!

НАШИ АВТОРЫ

- Александров Олег Анатольевич**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Томского политехнического университета. Томск. Россия.
- Афанасьева Анастасия Владиславовна**, кандидат исторических наук, зам. директора Лингвистического центра Курской областной общественной организации общества «Знание» России, ст. преподаватель МЭБИК. Курск. Россия
- Байкова Ольга Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики и перевода факультета лингвистики Вятского государственного гуманитарного университета. Киров. Россия.
- Бармин Вадим Валерьевич**, кандидат исторических наук, главный специалист отдела агитации и пропаганды Алтайского регионального отделения партии «Единая Россия». Барнаул. Россия.
- Везнер Наталья Николаевна**, кандидат исторических наук, научный сотрудник Сибирского филиала Российского института культурологи. Омск. Россия.
- Гамалей Ирма Генриховна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Десятникова Ирина Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Зейферт Елена Ивановна**, доктор филологических наук, редактор-обозреватель «Литературной газеты». Москва. Россия.
- Иларионова Татьяна Семеновна**, доктор философских наук, профессор, генеральный директор ООО «Институт энергии знаний». Москва. Россия.
- Кахаров Нишан Нишанович**, кандидат исторических наук, и.о. доцента кафедры гуманитарных и социальных наук Таразского института Казахско-турецкого университета. Тараз (бывший Джамбул). Казахстан.
- Кириллов Виктор Михайлович**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, теории и методики обучения Социально-гуманитарного института Нижнетагильской социально-педагогической академии. Нижний Тагил. Свердловская область. Россия.
- Курманова Сулушаш Рахимжановна**, аспирантка Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН. Омск. Россия.
- Мартенс Генрих Генрихович**, президент Федеральной национально-культурной автономии российских немцев, председатель Международного союза немецкой культуры. Москва. Россия.
- Мартенс Ольга Константиновна**, заместитель председателя Международного союза немецкой культуры.
- Матвеева Наталья Владимировна**, аспирантка Нижнетагильской социально-педагогической академии. Нижний Тагил. Свердловская область. Россия.
- Меркурьева Вера Брониславовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии Иркутского государственного лингвистического университета. Иркутск. Россия.
- Москвина Татьяна Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Орехова Наталья Николаевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко. Глазов. Удмуртия. Россия.
- Обухова Ольга Николаевна**, аспирант кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко. Глазов. Удмуртия. Россия.
- Плохотнюк Татьяна Николаевна**, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и региональной экономики Ставропольского государственного университета,
- Сагина Валентина Ильинична**, ассистент кафедры немецкого языка, аспирантка кафедры германских языков и межкультурной коммуникации Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск. Россия.
- Сержанова Жанна Александровна**, кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры лингвистики, теории и практики перевода Сибирского государственного технического университета. Красноярск. Россия.
- Силантьева Ольга Юрьевна**, кандидат филологических наук, редактор портала RusDeutsch. Москва. Россия.
- Скородумова Ирина Александровна**, студентка Красноярского Государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева, факультет иностранных языков, немецко-английское отделение, 5 курс. Красноярск. Россия.
- Смирнова Татьяна Борисовна**, доктор исторических наук, доцент кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Омск. Россия.
- Смоля Марина Сергеевна**, старший преподаватель кафедры второго иностранного языка Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Трубавина Нина Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Ульянова Галина Николаевна**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Москва. Россия.
- Филиппова Юлия Федоровна**, аспирантка кафедры германских языков и межкультурной коммуникации Красноярского Государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск. Россия.
- Хохлова Евгения Александровна**, ассистентка кафедры второго языка, аспирантка Лингвистического института Алтайской государственной педагогической академии. Барнаул. Россия.
- Черказьянова Ирина Васильевна**, доктор исторических наук, ответственный редактор научно информационного бюллетеня «Российские немцы». Санкт-Петербург. Россия.
- Шрайнер Наталья Викторовна**, аспирантка Алтайской государственной педагогической академии, преподаватель иностранного языка в Барнаульском государственном педагогическом колледже. Барнаул. Россия.